ISSN 2219-5408

ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ ОМӮЗГОРӢ

Нашрияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

ВЕСТНИК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Издание Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

HERALD OF THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY
Publication of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

№ 2 (74)

Душанбе – 2018

Маҷалла соли 1978 таъсис ёфтааст

Маҷалла ба феҳрасти маҷаллаву нашрияҳои илмии пешбари тақризшаванда, ки натиҷаи асосии рисолаҳо барои дарёфти унвони илмии номзад ва докторони илм дар онҳо бояд интишор гарданд, шомил шудааст.

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 11 июни соли 2018 таҳти № 061/ЖР аз нав ба қайд гирифта шудааст.

ISSN 2219-5408

Суроға: *734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121, ДДОТ ба номи С. Айнӣ*

Тел. : (+992 37) 224-20-12

Факс: (+992 37) 224-13-83

Почтаи электронӣ:
vestnik. tgpu@gmail. com

Сомонаи маҷалла:
http: //vestnik. tgpu. tj

Сармуҳаррир: ***Салимӣ Носирҷон Юсуфзода*** - *академики АИ ҶТ, ректори ДДОТ ба номи С. Айнӣ*

Муовини сармуҳаррир: ***Убайдуллоев Насрулло Каримович*** - д. и. таърих, профессор, муовини ректор оид ба корҳои илмии ДДОТ ба номи С. Айнӣ

Котиби масъул: ***Одинаев А. Н.***

Маҷалла шомили пойгоҳи иттилоотии «Намояи иқтибоси илмии Русия» (НИИР)шудааст, ки дар сомонаи Китобхонаи миллии маҷозӣ ҷойгир аст.
http: //elibrary.ru

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

Муллоев А. *- доктори илмҳои филологӣ, профессор*
Абдуллоева Р. Х. *– номзади илми педагогӣ, дотсент,*
Нуъмонов М. *– доктори илмҳои педагогӣ, профессор*
Маҷидова Б. *- доктори илмҳои педагогӣ, профессор*
Шарипова Д. Я. *– доктори илмҳои педагогӣ, профессор*
Пирумшоев Ҳ. *- доктори илмҳои таърих, профессор*
Ҷаматов С. С. *- доктори илмҳои филологӣ, профессор*
Ғозиева М. И. *- номзади илмҳои филологӣ, дотсент*

© ДДОТ ба номи С. Айнӣ, 2018

Журнал основан в 1978 году

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан 11 июня 2018 года за № 061/ЖР

ISSN 2219-5408

Тел. : (+992 37) 224-20-12

Факс: (+992 37) 224-13-83

Электронная почта:
vestnik. tgpu@gmail. com

Веб-сайт:
http: //vestnik. tgpu. tj

Сайт журнала*:*
http: //vestnik. tgpu. tj

Главный редактор*:* ***Салими Носирджон Юсуфзода*** *- доктор филологических наук, профессор, академик АН РТ, ректор ТГПУ им. С. Айни*

Зам. главного редактора*:* ***Убайдуллоев Насрулло Каримович*** *- доктор исторических наук, профессор, проректор по научной работе ТГПУ им. С. Айни*

Ответственный редактор*:* ***Одинаев А.Н.***

Журнал включен в «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), размещенный на платформе Национальной электронной библиотеки. http: //elibrary.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Муллоев А. *- доктор филологических наук, профессор*
Абдуллаева Р. Х. *- кандидат педагогических наук, доцент*
Нугмонов М. *- доктор педагогических наук, профессор*
Маджидова Б. *- доктор педагогических наук, профессор*
Шарипова Д. Я. *– доктор педагогических наук, профессор*
Пирумшоев Х. *- доктор исторических наук, профессор, член-корр. АНРТ*
Джаматов С. С. *- доктор филологических наук, профессор*
Газиева М. И. *- кандидат филологических наук, доцент*

© ТГПУ имени С. Айни, 2018

The journal was founded in 1978

The Journal is included in the List of the leading peer reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for Doctor of science and Candidate of science degrees.

The magazine is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan on June 11, 2018 for No. 061/ZhR

ISSN 2219-5408

Phone: (+992 37) 224-20-12

Fax: (+992 37) 224-13-83

E-mail:
vestnik. tgpu@gmail. com

Veb – site:
http: //vestnik.tgpu.tj

Journal website:
http: //vestnik. tgpu. tj

***Editor-in-chief**: **Salimi Nosirjon Yusufzoda** - doctor of philological sciences, professor, academician of Academy of Sciences of the RT, rector of the TSPU named after S. Ayni*

Deputy Editor-in-chief: ***Ubaidulloyev Nasrullo Karimovich*** *- doctor of historical sciences, professor, and vice-rector on scientific works of TSPU named after S. Ayni*

Executive Editor: ***Odinaev A. N.***

The Journal is included in the database of «Russian Science Citation Index» (RISC), placed on the platform of the National Digital Library. http: //elibrary.ru

THE EDITORIAL BOARD:

Mulloev A. *- Doctor of Philology, Professor*
Abdullayeva R. KH. *– candidate of pedagogical sciences, Associate Professor*
Nugmonov M. *- doctor of pedagogical sciences, Professor*
Majidova B. *- doctor of pedagogical sciences, Professor*
Sharipova D. Y. *- doctor of pedagogical sciences, Professor*
Pirumshoyev H. *- Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of ASRT*
Jamatov S. S. *- doctor of philological sciences, Professor*
Gaziyeva M. I. *- candidate of philological sciences, Associate Professor*

© Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni, 2018

МУНДАРИҶА /СОДЕРЖАНИЕ

ИЛМҲОИ ПЕДАГОГӢ / ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Нуров А., Нурзода М.
Баъзе андешаҳо перомуни омӯзиш ва истифодаи таҷрибаи пешқадами педагогӣ 10
Шарипова Д.Я., Арбобова Ф.А.
Теоретический анализ ис следования тенденций педагогического общения.. 14
Хусравбеков Л.Д., Шерматов Д.С., Бобоев Т.Б.
Тематический тест для педагогического контроля уровня знаний школьников по теме:
«Кинематика криволинейного движения» 18
Алиев С.Н.
Талабҳои лингводидактикӣ нисбат ба дарси муосири забони хориҷӣ 22
Убайдзода Дж.Н., Рахмонов Ш.М.
Государственная аккредитация образовательных учреждений Таджикистана
как механизм повышения качества образования 28
Хуршеди Ш.А., Раджабов Т.Б., Бегимов Х.Х.
Формирование исследовательских умений у будущего учителя начальных классов при
решении текстовых задач 34
Хайруллоев Б.
Хусусиятҳои ташаккули овозхонии хонандагон дар дарсҳои суруд ва мусиқӣ 37
Саидов Н.Т., Саидов М.
Дидактическое и методическое обеспечении умственного развития учащихся начальных
классов в процессе обучения 40
Рахмонов Ш.М., Убайдзода Дж.Н.
Оценка качества образования путём внедрения новых процессов в
сферу образования 42
Наимов У.Т.
Диагностика исходного уровня развития информационно-
коммуникационной компетентности руководителя академической группы. 47
Наҷмиддинов Ҷ., Сафарзода Э.
Ҳисобкунии норма ва ёфтани масофаи байни функсияҳо дар фазоҳои
метрикии гуногун 50
Тухтаева М.
Характеристика историко-философских оснований педагогической визуалистики 53
Мамадносирова М.М.
Нақши ҳунарҳои миллӣ дар тарбияи духтарон 56
Луфов М.Т., ***Зайтметов Х.А.***
Моҳияти мафҳуми «салоҳияти касбии омӯзгорӣ оянда», сохтор ва
мундариҷаи он 59
Махмудшехова М., Рабиев С., Ҷалилова М.Н.
Маҳфили математикии синфҳои ибтидоӣ яке аз воситаи амалисозии элементҳои
таълими тафриқаи равиянок 63
Ахмедова Б.С., Камолова Г.Р., Оддиева Ш.А.
Использование интернет-технологий в образовании 68
Рӯзиева Ф.
Нақши корҳои беруназсинфии математикӣ дар ташаккули
салоҳиятҳои хонандагон 73
Аминова И.К.
Основные затруднения учителей при активизации обучения учащихся 78
Бояҳмадов Ш.
Нақши экскурсия дар ташаккули ҳисси табиатдӯстӣ ва фаъолияти
таълимӣ-маърифатии хонандагони синфҳои 80
Қурбонова Г.А.
Таснифоти бозиҳои серҳаракати тоҷикӣ 82
Сангимадов Ф.Х.
Современные методы подготовки учителя английского языка к технологическому обучению в школах
Республики Таджикистан 85
Сафаров М. В.
Модели андрагогии таълим 88

Тайгуншоева Ф.Г.
Компетентностный подход в обучении как основа модернизации образования (на материале обучения иностранному языку в школах Таджикистана)....91
Азизова Ф.Ш.
Сущность, значение, задача и важность инновационного технологического образования в деятельности высших учебных заведений Таджикистана....96
Султонова С. А., Сайфуллоев Х. Ғ.
Методикаи ташаккули салоҳияти фаҳанги иҷтимойи донишҷӯёни донишгоҳҳои техникӣ зимни омӯзиши забони хориҷӣ....98
Ёров А.
Нақши технологияҳои навини иттилоотиву иртиботӣ дар рушди низоми маориф....102
Қаршиева Г.Г.
Мубоҳиса дар шакли нишасти матбуотӣ дар ташаккули маҳорати муошират байнифарҳангии донишҷӯён....104

ЗАБОНШИНОСӢ / ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Косимов С., Алиев О.
Некоторые языковые особенности таджикского эпоса «Гуругли»....107
Гадоев Н.
Хусусиятҳои услубии воҳидҳои фразеологӣ дар лаҳҷаҳои ҷанубии Кӯлоб....111
Халимова М.Р.
Особенности работы с текстом на уроках русского языка....115
Маҳмадсолеҳи М.
Воситаҳои алоқаи синтаксисӣ дар ибораҳои объектии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ....118
Одинаев С.П.
Муносибати воҳидҳои фразеологии ҳамқолаб бо муродифоти фразеологӣ....125
Турсунова М.
Вижагиҳои сохтории топонимҳои Чағонрӯди таърихӣ....128
Ганиева М.А.
Систематизация фонетических терминов таджикского и французского языков на базе логико-семантического критерия....137
Махадова Г.
Классификация новых слов и словосочетаний по частям речи в таджикском и английском языках (на примере имени существительного, имени прилагательного и глагола)....141
Комилов М.М.
Омонимия в современной философской терминологии в таджикском и английском языках....146
Холикова З К.
Синтаксическая сочетаемость глаголов состояния в русском и таджикском языках (на материале романа М.Ю.Лермонтова “Герой нашего времени”)....150
Абдуллоева М.М.
Антонимы существительные в заголовках таджикской и английской прессы (сравнительный анализ)....155

АДАБИЁТШИНОСӢ / ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Муллоев А.
Консепсияи ҳунари чеҳранигорӣ дар насри устод С.Айнӣ....160
Мусозода Х.Х.
Тасаввуф ва аркони он аз нигоҳи Хусайн Воизи Кошифӣ....164
Салимзода О.
Инновационность интернет - СМИ в контексте информирования населения о международной деятельности Маджлиси Оли Республики Таджикистан....168
Одинаев Н.С.
Влияние Насириддина Туси на процесс усовершенствования трактата “Аруз” Сайфа Бухорои....174
Аҳёев М.С.
Чанд мулоҳиза доир ба вазъи сиёсию адабӣ дар аҳди Бувайҳиён....180
Махмадалиева М.Р.
Афзалуддини Кошони – поэт, мыслитель и сочинитель рубаи....183

Гуломов А.О.
Саади Ширази об умственных способностях личности и их роль в жизни человека 188
Бобораҷабова Г.
Маҳорати чеҳранигорӣ дар повести «Одина», романҳои «Дохунда» ва «Ғуломон»-и С. Айнӣ 191
Баҳодуров А.М.
Тарҷумаи бадеӣ ва нақши он дар робитаҳои адабӣ 195
Анварова М.Н.
Тематическая классификация пословиц в «Латаиф ал-амсал» Рашидуддина Ватвата 199
Астанақулова Ҷ.
Махсусияти ташаккули сомонаҳо дар медиамуҳити Тоҷикистон 203
Нигматов Н.И.
Сарчашмаҳои фикрии донишмандони асри XIV дар таълифи осори мансури ахлоқӣ 207

ТАЪРИХ ВА АРХЕОЛОГИЯ
ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Ганизода Д.Ш., Холматов Дж.М., Исоев А.Б.
Проблемы изучения истории формирование и развития прикладного искусства Таджикистана (на примере национального орнамента Таджикистана) 213
Усмонов А.
Из истории таджикской культуры: реформы письменности в Таджикистане 217
Акрамов Н.Б.
Ҳаводиси сиёсии Самарқанд 222
Файрузшоева О.С.
Геологические исследование Памира и особое значение полезных ископаемых для перспектив социально-экономического развития ГБАО… 229
Ёров А.Ш.
Тавсифи муносибатҳои тиҷоратии аморати бухоро дар сарчашмаҳои асри XIX –аввали асри XX 232
Бадавлатова Р.
Вазъи соҳаи чорводории Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон дар солҳои 50-уми асри XX 235
Мирзоев Ф.А., Карамалишоев К.Н.
Развитие ремесленного производства, торговли и землепользования в Восточной Бухаре и на Памире в конце XIX – начале XX вв 237
Усмонов Н.Н.
События 1916 года: это не назревшая революция или национально освободительная борьба 242
Амиров Т.Ш.
Военны отношения Таджикистана и России в рамках Шанхайской организации Сотрудничества (ШОС) 249
Қараев Ф. Қ.
Таҳқиқи ҷангномаи Саидбеков Амиралӣ дар осори илмии олимони тоҷик 253
Хусайнов А.К.
Развитие топливно- энергетической промышленности Таджикистана в 1930 - 1960 гг. 259
Ходжаева Н. Дж.
«Авеста» в контексте изучения археологических культур древней Центральной Азии 265
Ҳашматуллои У. Ш.
Бармакиёни Балх ва нақши онҳо дар таърихи давлатдории ниёгон 269

CONTENTS

PEDAGOGICAL SCIENCES

Nurov A., Nurzoda M.
Some reflections on study and dissemination of advanced pedagogical experience 10
Sharipova D., Arbobova F.A.
Theory analysis exploration tendency pedagogical communication 14
Loik K.D., Shermatov D.S., Boboev T.B.
The matic test for pedagogical control of level of knowledge of students on kinematics of curvilinear motion 18
Aliev S. N.
Lingvo-didaktical requirements to the contemporary lesson of the foreign language 22
Ubaydzoda J.N., Rahmonov Sh.M.
State accreditation of educational institutions of Tajikistan as a mechanism of improving quality of education 28
Shukurzoda Kh.A., Radjabov T.B., Begimov H.H.
Formation of research skilles in the future teacher of primary classes in solving text problems 34
Khairulloev B.
Special progress child voice in the music's and piano lesson in the beginner 37
Saidov M. V., Saidov N. T.
Didactic and methodological support for the mental development of primary school students in the learning process 40
Rahmonov Sh.M., Ubaydzoda J.N.
Estimation of quality of education by introducing new processes in the sphere of education 42
Naimov U.T.,
Diagnostics of the initial level of development of information and communication competence of the head of academic groups 47
Najmiddinov J. Safarzoda E.
Calculating the norm and finding the distance between two functions in different metrical spaces 50
Tukhtaeva M.
Descriptions historical and philosophical of grounds pedagogical virualish 53
Mamadinsirova M.M.
The role of national crafts in the education of girls 56
Lufov M.T., Zaytmetov H. A.
The essence of the concept of "professional competence of future teachers", its structure and content 59
Mahmudshekhova M.A., Rabieva S., Jalilova M.
Math club in primary classes one of the ways of realization of profile differentiation elements 63
Akhmedova B.S., Kamolova G.R.,Oddinaeva Sh.A.
Using of internet technology in education 68
Ruzieva F.
The role of outclasses activities from mathematics in developing competence of disciples 73
Aminova I.Q.
The main difficulties of teachers with the activation of student learning 78
Boyhamadov Sh.
The role of excursion to sense content and activities of students – class 5-9 80
Kurbonova G.A.
Classification of tajik mobile games 82
Sangimadov F.H.
Modern methods of preparation future english language to technological teaching in schools of Republic of Tajikistan 85
Safarov M.V.
Andragogical model of training 91
Taygunshoeva F. G.
Competence-based approach in training as the basis of modernization of education (on material of training in the foreign language at schools of Tajikistan) 91
Azizova F. Sh.
Essence, value, task and importance of innovative technological education in activity of higher educational institutions of Tajikistan 96
Sultonova S. A., Sayfullaev Kh.G.
Formation of sotiokultur competence of students with two foreign languages in ethnocultural conditions 98
Yorov A.
The role of information and communication technology in the development of the education system 102

LINGUISTICS

Qosimov S., Aliev O. Some linguistictic peculiarities of "Gurguli" epos 107

Gadoev N. Stylistic features of phraseological units in South dialect of Kulob 111
Halimova M.R. Features of working with text on lessons of the Russian language 115
Mahmadsolehi M. The way of connection of objective word combination in tajik and languages 118
Odinaev S.P. Correlation of mediated phraseological units with synonymatic phraseologisms 125
Tursunova A. Technical specific technologies of social instructions 137
Ganieva M.A. Systematization of phonetic terms in tajik and languages on the basis of logic and semantic criteria 137
Mahadova G. Classification of new words and phrases according to theparts of speech in Tajik and (on example of noun, adjective and verb)..... 141
Komilov M. M.
Homonymy in modern philosophical terminology of Tajik and English languages 146
Kholikova Z. K. Syntactic conformity of verbal status in russian and Tajik Languages (on the material of M. Lermontov's novel "The hero of our time")..... 150
Abdulloeva M. M.
The nouns in the headlines of the Tajik and English press (comparative analysis)..... 155

LITERATURE

Mulloev A.
Conception of image formation in the novel Sadriddin Ayni 160
Musozoda H.H.
Sufism and its basic elements under the angle of Hussein Voizi Koshifi 164
Salimzoda O.
Innovation of the internet – mass media in the context of informing the population on the international activity of Majlisi Oli of Republic of Tajikistan 168
Odinayev N.S.
Influence of Nasiriddin Tusi on the process of improving the tract "aruz" Sayf Bukhoroi 174
Ahyaev M.S.
Some reflection about political and literary condition in al Boyeh period..... 180
Mahmadalieva M.R.
Afzaluddini Koshoni is a poet and thinker – composer of ruboi..... 183
Gulomov A.O. Saadi Sherozi about mental ability of the person and their role in human life..... 188
Boborajabova G. Image formation skill in the story of "Odina" and "Dokhunda" and "Ghulomon" novels of Sadriddin Ayni..... 191
Bahodurov A.M. Literary translation and its role in the development of literary relations 195
Anvarova M. N. Thematic classification of proverbs in "Lataif al-amsol" by Rashiduddin Vatvat 199
Astanakulova Jumagul. Features of the development of sites in the media space of Tajikistan 203
Nigmatov Nu`monjohn Islomovich.
Intellectual origins of scholars in moral prose referring to the XIVth century..... 207

HISTORY AND ARCHEOLOGY

Ghanisoda J. Sh., Kholmatov J. M., Isaev A. B.
Genesis and semantics of ornamental education and stages of historical development of ornaments of Tajikistan 213
Usmonov A.I.
From the history of tajik culture: reforms of written in Tajikistan 217
Akramov N.B. Samarcand political coalition 222
Fairozshoeva O.S. Geological investigation of the Pamir and special importance of mineral resources for the perspectives of social and economic development of GBAO..... 229
Yorov A.Sh. Description of trade relations of Bukhara emirate in the sources of xix and the beginning of xx century..... 232
Badavlatova R.B. Condition of cattle breeding in GBAO in the middle of 1950's..... 235
Mirzoev F.A., Karamalishoev K.N. Development of craft production, trade and land using in the East Bukhara and Pamire at the end of xix and beginning of XX centuries 237
Usmonov N.N. Events of 1916: this is not a growing revolution or national-liberatory fight 242
Amirova T.Sh. The treatment of military of Tajikistan and Russia around the commonwealth of Shanghai cooperation organization (SCO)..... 249
Karaev F. K.Mr. Amonali's research on the scientific journal of the Tajik scientists..... 253
Husayn Ahmad Kurbonovich. Development of fuel and energy industry of tajikistan in the 1930-1960th years..... 259
Khojaeva N.J.
Avesto in the context of studying the archaeological cultures of ancient Central Asia 265
Hashmatullah O. Sh.
Barmakyan Balkh and their role in history government of ancestors 269

БАЪЗЕ АНДЕШАҲО ПЕРОМУНИ ОМӮЗИШ ВА ИСТИФОДАИ ТАҶРИБАИ ПЕШҚАДАМИ ПЕДАГОГӢ

Нуров А.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ
Нурзода М.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Омӯзиш, ҷамъбаст ва паҳн намудани таҷрибаи пешқадами педагогӣ дорои аҳамияти илмиву – методӣ аст, чунки вазифаи омӯхтани таҷрибаи пешқадами педагогӣ аз дарёфт намудани роҳҳо, методҳо ва равишҳои нави таълимӣ ҷиҳати боло бурдани сатҳу сифати дониши хонандагон,ташаккулу тафаккури онҳо – самаранок истифода бурдани навгониҳои эҷодии омӯзгорони пешқадам дар раванди таълим иборат аст.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми имсолаи худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (22.12.2017) таъкид намуданд: «моро зарур аст, ки боз ҳам зиёдтар заҳмат кашида, ба масъалаи таълиму тарбия афзалияти бештар диҳем, сатҳу сифати таълимро дар ҳамаи зинаҳо беҳтар кунем, барои таҳсилоти босифат аз тамоми имконот истифода карда, заминаҳои модиву техникии муассисаҳои таълимиро таҳким бахшем ва самарабахшии фаъолияти онҳоро таъмин намоем» [1, с.5]

Аз ин рӯ омӯхтани таҷрибаи пешқадами педагогӣ барои пайдо кардани ақидаҳои пешбар низ ёрӣ мерасонад. Бояд зикр намуд, ки ошкор намудани нуқсонҳо ҳам дар бартараф намудани камбудиҳои раванди таълиму тарбия мадад мерасонанд.Барои ҳамин ҳам мегӯянд. «Хубиро танҳо дар муқоиса ба чизи одӣ метавон дарку эҳсос намуд»

Вале мутаасифона солҳои охир аз тарафи методистон ва муҳаққиқон ба масъалаи омӯзиш, ҷамъбаст ва паҳн намудани таҷрибаи пешқадами педагогӣ ва дастраси омӯзгорон гардидани он аҳамияти ҷидди дода намешавад. Аз тарафи дигар паҳн намудани таҷрибаи пешқадами омӯзгорони навчую эҷодкор ба бою ғанӣ гардонидани илми педагогика ва баланд бардоштани маҳорати педагогии омӯзгорони ҷавон мусоидат менамояд.

Ҷамъбаст намудани таҷрибаи пешқадами педагогӣ имконият фароҳам меорад, ки масъалаҳои мубрами илмӣ-методӣ ҳалли худро пайдо намоянд.

Олими шинохтаи даврони шӯравӣ М.Н.Скаткин дар асараш «Омӯхтан ва ҷамъбаст намудани таҷрибаи мактабҳо ва омӯзгорон» қайд мекунад, ки омӯзгорони эҷодкор ва навовар вазифаҳои амалиро ҳал намуда, барои он ба комёбиҳо ноил мегарданд, ки фаъолияти онҳо ба қонуниятҳо ва қонунҳои педагогӣ ҳамоҳанг мебошад. Барои ҳамин ҳам мо таҷрибаи пешқадамро таҳлил намуда, имконият пайдо мекунем, ки ба дарки дурусти қонуниятҳои раванди таълим сарфаҳм равем.

Скаткин М.Н. дар ин асараш ду намуди таҷрибаи пешқадами педагогиро нишон дода буд. Якум, санъати педагогӣ ва дуюм таҷрибаи навоварӣ. Мақсади якум аз тарафи омӯзгорон самараноку моҳирона ва ба таври маҷмӯи (комплексӣ) истифода бурдани тавсияҳои илмӣ – методӣ мебошад. Чунки дар амал тадбиқ намудани тавсияҳои илмӣ-методӣ кори душвор мебошад. Тадбиқи тавсияҳои илмӣ – методӣ ба ҳисоб гирифтани бисёромилҳоиникро дар назар дорад, ки барои омӯзишитаҷрибаи пешқадами педагогӣ ниҳоят зарӯр ва фоиданоканд. Вале аз ин ҳам дида омӯхтани навгониҳои педагогӣ (иноватсияи педагогӣ) боз муҳимтар мебошад, яъне омӯзиши таҷрибаи шахсии худи омӯзгор ба монанди: мазмуну методи нав ва таҷрибаҳои нави таълиму тарбия. Таҷрибаипешқадами педагогӣро аввал омӯхта, таҳлилу ҷамъбаст намуда баъд аз он паҳн намудан лозим аст. Вале пеш аз ҳама онро бояд пайдо кард. Пас меъёрҳои омӯзиши таҷрибаи пешқадами педагогӣ кадомҳоянд?

Бояд гуфт, ки масъалаи омӯзиш, ҷамъбаст ва паҳн кардан дар асару мақолаҳои як қатор олимони рус мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Пеш аз ҳама дар ин бобат асарҳои Бандар В.И ва Красовитский М.Ю. «Проблемаҳои кашф ва ҷамъбаст намудани таҷрибаи пешқадами педагогӣ», Талакчук Н.М «Меъёрҳои баҳо додан ба таҷрибаи пешқадами педагогӣ»- ро ном бурдан мумкин аст. Ин муаллифон меъёрҳои омӯзиш, ҷамъбаст ва паҳн кардани таҷрибаи пешқадами педагогиро муайян намуданд.

Кӯшиш менамоем, ки аз ҳама муҳимтарини онҳоро ном барем.

Навгониҳо дар фаъолияти омӯзгор. Ин меъёр аз ворид намудани навовариҳо дар илм сар карда то самаранок истифода бурдан онҳо ва дар ин асос бо муваффақият ҷорӣ намудани навовариҳо дар фаъолияти педагогӣ иборат аст.

Нишондоди баландтарин ва самараноктарин.Таҷрибаи пешқадами педагогӣ маҳсули зиёд дода сифати баланди дониши хонандагон ва комёбиҳои назаррасро боло бурдани сатҳи дониши хонандагонро таъмин мекунад.

Ба дастовардҳои илми педагогикаи муосир ва методикаи таълими фанҳои хусусӣ мувофиқ бошад. Дастовардҳои таълимӣ на ҳама вақт ҷавобгӯи талаботи илм мебошанд. Масалан, агар сифати азхудкунии дониши хонандагон аз ҳисоби зиёд намудани соатҳои дарсӣ, ё аз ҳисоби омӯзгори иловагӣ (яъне репетитор) баланд шуда бошад, ҳеҷ гоҳ онро таҷрибаи пешқадами педагогӣ ҳисоб кардан мумкин нест.

Устувор будан. Устувор будан чунин маънӣ дорад, дар ҳолати такроран санҷидан таҷрибаи пешқадами педагогӣ дар мӯҳлати дурру дароз самаранокии он тағйир наёбад.

Имконпазир будани аз тарафи иддаи зиёди омӯзгорон эҷодкорона истифода бурдани он.Таҷрибаи пешқадами педагогӣ ҳатман бояд дорои навигарӣ бошадва дигар омӯзгорон аз он истифода бурда тавонанд.Таҷрибаи пешқадами педагогӣ бояд ба хусусиятҳои хоси ин ва ё он омӯзгор вобаста набошад. Маълум аст, педагогҳои бомаҳорате ҳастанд, ки айнан такрор намудани фаъолияти онҳо аз имкон берунаст. Чунки ин маҳорату салоҳият танҳо барои ӯ хос аст.

Мӯътадил будани таҷриба дар ҷараёни яклухти педагогӣ. Ин чунин маънӣ дорад,ки дар ҳолати сарф намудани вақти кам аз тарафи омӯзгор ва хонандагон натиҷаи баланди талимӣ ба даст ояд. Ва аз тарафи дигар он аз ҳисоби маҳдуд кардани дигар чорабиниҳои тарбиявӣ набошад. Омӯзиш ва паҳн кардани таҷрибаи пешқадами педагогӣ ба ҳисоб гирифтани бисёр тамоюлу омилҳоро дар назар дорад.

Барои ҳамин ҳам омӯзиши таҷрибаи пешқадами педагогӣ ва таҳлили он бояд хусусияти ногаҳонӣ ва сар-сарӣ надошта бошад. Вай бояд мақсаднок буда, ба мақсади муайян равона шуда бошад.

Баъзан ҳалли ин масъаларо чунин вазъ душвор мегардонад, ки муҳаққиқ ё методист ҳангоми ба ин масъала машғул шудан, ба миён гузоштани фарзу эҳтимол, тартиб додани модули тахминии омӯхтани онро зарур намешуморад. Вале агар сухан дар бораи аз ҷиҳати илмӣ – методӣ ҷамъбаст кардани таҷрибаи пешқадам равад, ин корро ҳатман кардан лозим аст. Модули тахминии омӯзиши таҷрибаи пешқадамро баъди анҷом додани давраи аввали кор тартиб додан зарур аст. Дар акси ҳол кор хусусияти тасвирӣ мегирад.Чаро омӯзгор ба таҷрибаи пешқадам ноил гашт. Оё ин фаъолияти омӯзгор характери ногаҳонӣ дошт ё бо ягон мақсади муайяне анҷом дода шуда буд. Оё ҳалли ин масъала яку якбора ба даст омад, ё дар натиҷаи борҳо санҷидану такмил додани онҳо ба даст оварда шуд ва ғайра. Аз ин рӯ, ҷамъбаст ва тарғиб намудани таҷрибаи пешқадами педагогӣ кори саҳл нест.

Одатан ҷамъбаст намудани таҷрибаи пешқадами педагогӣ дар асоси мушоҳида, сӯҳбат, саволу ҷавоб, омӯхтани ҳуҷҷатҳо ҳам анҷом дода мешавад. Ин барои муайян намудани далелҳо, тасвир намудани намунаи муайяни фаъолияти педагогӣ замина муҳайё менамояд.Зинаи нисбатан баланди таҳлил ва гурӯҳбандии ҳодисаҳои мавриди мушоҳида, шарҳи онҳо дар заминаи қоида ва қонунҳои муайян ба амал бароварда мешавад. Мисол муайян карда мешавад, ки омӯзгор низоми ниҳоят нозуки кори мустақилонаро ҷорӣ намуда, пешрафти хонандагонро таъмин менамояд. Яъне омӯзгор аз методи назорати аз худ намудани малака ва маҳорат моҳирона истифода мебарад. Ё худ раванди ба ҳам таъсиррасонии тарафҳои гуногуни ҷараёни таълим ва баҳо додан ба онҳоро самаранок истифода мебарад.

Муҳаққиқ бояд аз тарзи фаъолияти омӯзгор ва хонанда сар карда то омӯзиши ҷиҳатҳое, ки онҳоро ҳавасманд ва сафарбар менамоянд машғул шавад. Ин ҳам бошад дар заминаи қонуниятҳои таълим ва тарбия.

Таасуфовар аст,ки имрӯз таҷрибаи омӯзгорони навовару эҷодкор мавриди омӯзиш қарор дода, дастраси оммаи васеъ гардонда намешаванд. Ба фикри мо сабабаш дар он аст, ки таҷрибаи онҳо дар заминаи тасвири муқаррарӣ пешниҳод карда шуда, аз таҳлили ҷиддии илмӣ дур мебошад. Инро Атутов П.Р. дар мақолааш «Масъалаҳои такмил додани мантиқи таҳқиқотҳои дидактикӣ» хеле хуб нишон дода буд. Асоси нуқтаи назари ӯро ақидаи Я.А.Коменский дар бораи характери эҷодӣ доштани таълиму тарбия ташкил мекунад, яъне характери эҷодӣ доштани вазифаҳои таълимӣ, мунтазам ба миён гузоштани саволҳое, ки фикру андешаҳои мустақилро талаб мекунанд, давра ба давра ҷамъбастнамудани донишҳое, ки пештар аз худ карда шуда буданд, бо ҳам алоқаманд намудани корҳои коллективӣ ва фардӣ дар таълим, ниҳоят пуркувват намудани равияи тарбиявии ҷараёни таълим, ҷустучӯ намудани метод ва воситаҳои коре, ки шароити мавҷудаи муассисаи таълимӣ мувофиқат мекунанд ва ғайраҳо.

Ин масъалаҳо ба воситаи як қатор шаклҳои кори амалӣ ба амал бароварда мешаванд, аз қабили аз тарафи омӯзгорони навовар ва эҷодкор ба шефӣ гирифтани омӯзгорони нисбатан камтаҷриба, ташкили омӯзиши таҷрибаи педагогӣ, ташкили мактаби таҷрибаи пешқадам, мактабҳои такягоҳӣ ва аз рӯйи масъалаҳои алоҳида нашр намудани китобчаҳо, мақолаҳо, бюллетенҳо, коркардҳои методии дарсҳо ва ғайраҳо.

Барои ҳамин ҳам илми педагогика вазифадор аст, ки барои баланд бардоштани самаранокии кори мактабу омӯзгор ҳиссаи арзанда гузорад.Барои ин лозим аст, ки аз як тараф алоқаи илмро бо ҳаёт ба таҷрибаи кори амалии мактабу омӯзгорон мустаҳкам намояд, сифат ва самаранокии таҳқиқотҳои илмиро баланд бардорад, натиҷаҳои онро дар кори амалӣ татбиқ намуда, ба ҳамин восита барои беҳбудии кори таълиму тарбия ҳисса гузорад.

Чунки аҳамияти омӯзиш ва паҳн кардани таҷрибаи пешқадами педагогӣ ҷиҳати боло бурдани маҳорати педагогии омӯзгорон хеле калон аст. Дар илми педагогика омӯзиш ва паҳн кардани таҷрибаи

пешқадами педагогӣ объекти дарки илмӣ буда, назарияи педагогиро бо далелҳои нав ва ақидаҳои пешқадам бой мегардонад ва ҳамчун заминаи боэътимод барои кор карда баромадани масъалаҳои назариявӣ хизмат мекунад.

Дар шароити давлати соҳибистиқлолу демократӣ дар назди мактабу омӯзгорон вазифаи минбаъд такмил додани кори таълиму тарбияи хонандагон, донишҷӯён ва ба бозори рақобатпазири меҳнат тайёр намуданионҳо гузошта шудааст. Ба чунин андешаҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таваҷҷӯҳ намоед: "... ҳамкории муассисаҳои таҳсилоти миёна ва олии касбиро бо субъектҳои бозори меҳнат гузтариш бахшем, дараҷаи рушди низоми иноватсияи миллӣ ва нишондиҳандаҳои азхудкунии технологияҳои иттилоотиву коммуникатсиониро беҳтар гардонем". Ҳалли ин масъала ба он вобастааст, ки то кадом андоза ба таҷрибаи пешқадами педагогӣ эътибор дода мешавад ва то кадом андоза он омӯхта таҳлилу ҷамъбаст шуда, дастраси доираи васеи мактабҳою омӯзгорон гардонда мешавад.

Дар зери мафҳуми "таҷрибаи пешқадами педагогӣ"ҷараёни муташаккилонаи мақсадноки педагогӣ ва натиҷаҳои он фаҳмида мешавад, ки инъикоси худро дар ташаккули сифатҳои шахсияти хонандагон пайдо мекунад.

Ба ақидаи Михаил Николаевич Скаткин дар зери мафҳуми таҷрибаи пешқадами оммавӣ- таҷрибаи кори муқаррарии муассисаҳои таълимӣ фаҳмида мешавад, киба дарҷаи муайян дар кори таълиму тарбия ва дар амалия татбиқ намудани комёбиҳои илми педагогӣ ноил гаштаанд.

Истилоҳи таҷрибаи пешқадами педагогӣ ба маъноҳои гуногун истифода бурда мешавад. Ба маънои васеъ зери мафҳуми таҷрибаи пешқадам, маҳорати баланди омӯзгор фаҳмида мешавад, яъне маҳорате, ки натиҷаи баланди педагогӣ медиҳад. Таҷрибаи омӯзгор мумкин аст, ки ягон чизи нав ва оригиналиро дар бар нагирад, вале барои бо муваффақият истифода бурдани принсип ва методҳои муқаррар карда шуда асос ёфта бошад. Ин барои омӯзгороне, ки ҳоло дорои санъати педагогӣ нестанд, ҳамчун намуна хизмат карда метавонад. Аз ин нуқтаи назар таҷрибаи педагогии ба даст овардаи омӯзгорро ҳамчунтаҷрибаи пешқадами паҳн намудан мумкин аст.

Таҷрибаи пешқадам ба маънии маҳдуд таҷрибае мебошад, ки ҷустуҷӯи унсурҳои навгонии эҷодӣ ва оргиналиро дар бар мегирад. Ин гуна таҷрибаи педагогӣ дорои аҳамияти ниҳоят калон аст.Чунки он дар таҷрибаи мактабҳо ва илми педагогӣ роҳи нав мекушояд.Барои ҳамин ҳам таҷрибаи навоварӣ дар навбати аввал сазовори омӯхтан, таҳлил намуда, ҷамъбаст кардан ва паҳн намудан мебошад. Баъзан дар байни маҳорати одӣ ва навоварӣ сарҳад гузоштан ниҳоят душвор аст. Вале ба ин нигоҳ накарда омӯзгори бомаҳорат ҳеҷ гоҳ ба аз худ намудани принсип ва методҳое, ки дар илм маълуманд, қаноат намекунад. Ӯ тарзҳои нав ба нави оригиналиро ҷустуҷӯ намуда, онро дар фаъолияти таълимии худ истифода мебарад ва ё чизҳои кӯҳнаро бо чизҳои нав моҳирона алоқаманд намуда, оҳиста-оҳиста, зина ба зина ба навовариҳақиқӣ табдил меёбад. Аз ин гуфтаҳо чунин хулоса бар меояд, ки паҳн намудан ва дар таҷрибаи мактабҳо тадбиқ намудани ҳар як таҷрибаи муфид лозим аст. Вале таҷрибаи омӯзгорони навоварро амиқ ва ҳаматарафа таҳлил намудан, ҷамъбаст кардан ва паҳн намудан ниҳоят зарур аст.

Саволе ба миён меояд, ки нишонаҳои таҷрибаи пешқадами педагогӣкадомҳоянд? Таҷрибаи пешқадами педагогиро аз рӯи кадом нишонаҳо фарқ кардан мумкин аст? Ба кадом талаботҳои асосӣ бояд ҷавобгӯ бошад?

Нишонаи муҳимтарин ва аввали он ба талаботи инкишофи ҷомеа ё худ ба фармоиши ҷомеа мувофиқ будани он мебошад. Барои ҳамин ҳам, омӯзгорони пешқадам ва кормандони соҳаи маориф ҳамеша ба ин масъала аҳамият медиҳанд, яъне ба талаби ҳаёт ҷавобгӯй будани таълим ва тарбия. Бо ҳамин мақсад онҳо ҳамеша роҳҳои такмил додани таълиму тарбияи наврасро ҷустуҷӯй менамоянд.

Нишонаи дуюми таҷрибаи пешқадам-устувор будани натиҷаҳои он мебошад.Ҳаминро ҳам бояд ба назар гирифт, ки на ҳама вақт гузаронидани дарс дониши дилхоҳ дода метавонад ва на ҳама вақт ба инкишофи дарк ва қобилияти эҷодии хонандагон мусоидат менамояд.

Барои он ки ба хатогӣ роҳ дода нашавад, пеш аз ҳама сифати дониши хонандагонро санҷидан лозим аст, ки онҳо то кадом андоза маводи таълимии дар барномаи таълимӣ пешбинишударобошуурона ва мустаҳкам аз худ намудаанд. То кадом андоза онро дар амалия эҷодкорона истифода бурда метавонанд.

Чунки ҳамон таҷрибаи таълимиро таҷрибаи хуб ҳисобидан мумкин аст, ки агар сатҳи баланди азхудкунии дониши хонандагонро таълим таъмин намояд.

Нишонаи сеюми таҷрибаи пешқадам- ин сарфи муътадили қувва ва вақти омӯзгору хонандагон мебошад. Таҷрибае, ки дар натиҷаи сарбории маводҳои зиёд ба хонандагон натиҷаи хубтар медиҳад, таҷрибаи пешқадам маҳсуб намеёбад. Чунки сербории дарс, пурбории ҳаҷми супоришҳои хонагӣ ба паст шудани сифати дарси оянда бурда мерасонад.

Нишонаи чорум таҷрибаи пешқадам, дар он мавҷуд будани унсурҳои нав мебошад.

Бояд қайд намуд, ки ҳар як омӯзгор ӯҳдадор аст, ки таҷрибаи кори худро таҳлил ва ҷамъбаст намояд, то ки рӯзи дигар беҳтар кор кунад. Бе ин на пешравӣ ва на комёбӣ ба даст меояд. Барои ҳамин ҳам В.А.Сухамлинский дар китобаш "Сӯҳбат бо директорони ҷавони мактаб" чунин гуфта буд: "Дар ҳамон вақт педагог бо маҳорат ва соҳибтаҷриба" мегардад, ки агар натиҷаи меҳнати худро таҳлил намояд".

Ҳамин тариқ омӯхтан, таҳлил намудан, ҷамъбаст кардан ва паҳн намудани таҷрибаи педагогӣ на кори муваққатӣ, балки мунтазаму доимӣ мебошад.

АДАБИЁТ

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Газетаи Омӯзгор 28 декабри соли 2017.с.5.
2. Данилов М.А., Болдырев Н.И. Методология и методика педагогических исследовании. Изд-во "Педагогика", М.1986.
3. Загвязинский В.И. Методология и методы психолого-педагогического исследования: М Издателльский центр "Академия",2010.
4. Скаткин М.Н. Изучение и обобщение опыта работы школь и учителей. М.,1982.
5. Скаткин М.Н. Методология и методика педагогического исследования.М., 1986
6. Бондарь В.И., Красковитский М.Ю. Проблемы выявления и обобщения передового пелагогического опыта. Изд-во. Советская педагогика. 1979.
7. Таланчук Н.М. Критерии оценки передавого опыта. //Советская педагогика, №7, 1979.
8. Бабанский Ю.А., Поташник. Оптимизатсияи протсесси педагогӣ. – Душанбе: "Маориф", 1987с.
9. Сухамлинский В.А. Мубоҳиса бо директорони ҷавон. – Душанбе: "Маориф", 1980.
10. Петров Ю.А. Культура мышления: Методологические проблемы научно-педагогической работы. М.: Изд-во МГУ. 1990.
11. Гершунский Б.С., Никандров Н.Д. Методологическое знание в пелагогике. Изд-во "Знание" 1986.
12. Вожаномаи фалсафа ва методологияи илм-Душанбе, 2015.
13. Лутфуллозода М., Бобизода Ғ. Андешаҳо перомуни салоҳиятҳо ва ташаккули онҳо. – Душанбе 2017.
14. Лутфуллоев М. Педагогикаи миллии халқӣ тоҷик. – Душанбе 2015.

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ИЗУЧЕНИИ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПЕРЕДОВОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА

В статье рассматривается проблемма изучения, распроетранения и использования передового педагогического опыта. О передовом педагогическом опыте на основе исследовании с учёных М.Н. Скаткина, В.И. Бондаря, М.Ю. Красовицского, Н.М. Автор статьи отметил иследнеинтшение иследования о ново видниях в деятельности учителя и высочайшая отценка и эффективность. Соответствовать достижениям современной педагогики и методике деятельносты специальных дисциплин. Возможность творчески использовать его со стороны большей части учителей.Умеренная практика в комплексном педагогическом процессе.

Ключевые слова: *изучение передового педогогического опыта, учебный процесс, учителя, педагогическая наука, методика, педагогическое мастерство, критерий особенности передового педагогоческого опыта.*

SOME REFLECTIONS ON STUDY AND DISSEMINATION OF ADVANCED PEDAGOGICAL EXPERIENCE

This article deals with problematic study, distribution and use of advanced pedagogical experience. About the advanced pedagogical experience on the basis of the study of scientists M.N. Skatkina, V.I. Bonder, M.Y. Krasovitsky, N.M. Talakchun and others. The author notes new methods on teacher's activities, the highest mark and efficiency in order to correspond to the achievements of modern pedagogy and methodology of special disciplines. The ability of creatively using this by the most teachers. Moderate experience of complex pedagogical process.

Keywords: *study of advanced pedagogical experience, educational process, teachers, pedagogical science, methodology, pedagogical skills, the criterion of a feature of advanced pedagogical experience.*

Сведение об авторах:

Нуров Абдулбоки *– доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, психологии Таджикского государственного педагогического университета имени С.Айни, телефон: 992918878141*

Нурзода Мехрафруз *– дотцент кафедры европейских исследований факультета международных отношений Таджикского национального университет*

About the author:

Nurov Abdulboqi *– doctor of pedagogical sciences, professor in the Department of pedagogy, psychology of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini. Phone+992918878141*

Nurzoda Mehrafruz *–Associate professor in the Department of European Research of International Relations Faculty. Tajik National University. Phone: +992917220753*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗИС ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Шарипова Д.Я., Арбобова Ф.А.
Таджикский государственный педагогический университет им С.Айни

Изучение общения в современном мире становится всё более интенсивным. Общение является необходимым условием человеческого существования вообще, трудовой и учебной деятельности в частности. Поэтому педагоги и психологи, стоящие на материалистических позициях, предпринимают всё новые попытки соотнесения категории общения с другими важнейшими психолого-педагогическими категориями, такими, как: отражение, сознание, деятельность, личность, стремясь охватить единой логикой всю систему психолого-педагогических явлений.

Видный советский учёный Б.Ф.Ломов приходит к выводу, что в настоящее время проблема общения «превращается в некоторый логический центр общей системы психолого-педагогической проблематики», с чем нельзя не согласиться **[6, с.243].**

Попытаемся коротко проанализировать современное состояние проблемы общения, чтобы на этой основе уточнить задачи собственного исследования.

Свой вклад в изучение проблемы вносят представители многих наук: философии, социологии, педагогики, психологии и др.

Общение выступает как чрезвычайно многогранный процесс, подлежащий исследованию на разных уровнях, в разных аспектах.

Так, например, некоторые учёные выделяют информационно-коммуникативный, интерактивный, гносеологический, аксиологический, нормативный, семиотический и социально-практический аспект анализа общения.

В различных аспектах общение определяют широко – как совокупность социальных связей и отношений в обществе в целом, - и узко – как непосредственный или опосредствованный контакт людей в межличностных отношениях.

Опосредствованное общение предполагает наличие какого-либо посредника в передаче информации от корреспондента к респонденту. В качестве посредника может выступать третий человек или различные средства связи. Различные формы опосредствованного общения обязаны своим появлением техническому и культурному прогрессу общества, которое вызвало к жизни самые разнообразные средства общественных связей – письмо, печать, телефон, телевидение, изобразительное и другие виды искусств и т.д.

Непосредственное общение происходитвсегда на основе живого созерцания друг друга, а обмен естественных, т.е. антропологических средств связи: мимики, пантомимики, голоса, как интонации, устной речи, которые в педагогике получили название педагогическое мастерство выразительных движений.

Необходимыми и перспективными является уровневый подход к проблемам общения, наиболее рельефно представленный в трудах известного учёногоБ.Ф.Ломова **[6,с.280]** и др.

По мнению Б.Ф.Ломова, при исследовании структуры общения следует иметь в виду три уровня анализа:

Первый уровень – макроуровень. На этом уровне общение человека с другими людьми рассматривается как сторона его жизни на протяжении всего жизненного пути личности. Здесь, необходимо и возможно учитывать зависимость линий общения отдельного человека с окружающими от системы общественных отношений, сложившихся в данном обществе. На этом уровне возникает широкий круг психолого-педагогических проблем – о развитии форм поведения, о возрастных и индивидуальных особенностях общения и т.д.

Автором уровне важной целью является раскрытие темы общения и процесса её развития на разных фазах контакта, который может длиться часы или минуты. Начинается этот процесс с выявления общей задачи и завершается согласованием индивидуальных решений и действий. Педагогов в этом контексте интересует, прежде всего, динамика психолого-педагогических процессов и состояний в условиях общения.

Третий уровень- микроуровень**.** Данный уровень является изучением отдельных сопряжённых актов, или циклов, которые рассматриваются как элементарные единицы общения. Например, это могут быть сопряжённые акты типа «вопрос – ответ», «побуждение к действию – действие», взаимосвязанные мимические реакции и др. На этом уровне выясняются психолого-педагогические механизмы формирования циклов общения, их типология, используемые средства общения и др.

Все названные уровни теснейшим образом связаны между собой. Процесс общения во многих исследованиях характеризуются также с внешней и внутренней стороны.

При этом, говоря о ***внешней стороне общения***, имеют в виду доступное наблюдение, коммуникативное поведение партнёров, прежде всего, демонстрируемое ими общение друг с другом. По

характеру конкретных обращений, т.е. ихнаправленности, количеству и содержанию можно с достаточной полнотой судить о внешней стороне межличностных контактов членов группы.

Внутреннюю сторону общения составляют, по выражению не менее известного российского учёного В.Н.Мясищева, отражение и отношение, т.е. познание общающимися друг друга и эмоциональный отклик, который они друг в друге вызывают. Сюда же можно отнести изменение установок, состояний, мотивации и др., возникающее под влиянием общения.

Без учёта обеих сторон – как внешней, так и внутренней, - характеристика общения не может быть полной.

По мнению ряда известных российских учёных, таких, как Б.Г.Ананьева, В.Н.Мясищева, Б.Ф.Ломова, А.А.Бодалева и др., общение следует рассматривать как полифункциональное явление.

Выявляемые исследователями функции общения характеризуют этот процесс с самых различных сторон.

Так, Б.Ф.Ломов особо выделяет три класса функций общения в жизни индивида:

– Информационно-коммуникативные.

– Регуляционно-коммуникативные.

– Аффектно-коммуникативные.

К **информационно-коммуникативному** классу относятся процессы, связанные с приёмом – передачей информации.

К **регуляционно-коммуникативному** – воздействия общающихся людей на мотивы, цели, программы, принятие решения их партнёрами и т.д. Речь идёт о взаимной стимуляции и взаимной коррекции поведения.

Аффектно-коммуникативная группа функций общения наиболее чётко проявляется в ситуациях, где необходимо изменить своё эмоциональное состояние или эмоциональное состояние других людей.

Также приводится деление функций общения по другому критерию.

В этом контексте называются такие важнейшие функции, как организация совместной деятельности, познание людьми друг друга, формирование и развитие межличностных отношений **[6, с.269].**

В перечнях функций общения, предлагаемых многими авторами, мы находим указания на эти же основные проявления общения, только описанные с помощью других терминов.

Так, ещё один российский учёный Ю.Л.Ханин [3, с.12] в качестве основных функций межличностного общения называет:

Функцию социально-психологического отражения.

Регулятивная функция.

Познавательная функция.

Экспрессивная функция.

Функция социального контроля.

Функция социализации.

Иной набор функций общения приводит российский учёный А.В.Мудрикв 1984 году, изучивший общение как фактор воспитания школьников. Наряду с познавательной и целеполагающей функциями, которые, как мы видели, учитывают все авторы, изучающие общение, он указывает на такие функции, которые особенно актуальны в подростковом и юношеском возрасте –рефлексивная, адаптивная, компенсаторская и продуктивно-репродуктивная.

Видимо, такое множество выявляемых функций общения отражает его реальную многокачественность. Однако для того, чтобы можно было более эффективно опираться на результаты научных исследований, как в теории, так и в практической жизни, они требуют дальнейшего упорядочения.

Как видно из анализа психолого-педагогической литературы вопрос, важнейшей предпосылки такого упорядочения является выяснение соотношения общения и деятельности. По поводу чего, многие учёные ведут острые дискуссии.

Ряд философов и психологов защищают точку зрения, согласно которой общение представляет собой самостоятельный вид деятельности. Можно было бы предположить или считать, что общение не нужно специально анализировать как особый вид деятельности, так как любой акт познания и труда общественны по природе и являются, независимо от своего предметного содержания, социально и личностно значимой человеческой коммуникацией. Но в том, и дело, что осуществление процессов познания и труда как процессов общественных только и возможно благодаря общению как особой деятельности.Кроме того, именно деятельный характер человеческой коммуникации и делает её реальностью, наделяя все её стороны признаком факта, признаком существования, признаком бытия. **[9, с.147].**

Л.П.Буева считает, что «деятельность и общение» - две взаимосвязанные, относительно самостоятельные, но не равноценные стороны единого индивидуального и общественного процесса жизни.

Наиболее обстоятельно этот вопрос рассмотрен ещё и в трудах Б.Ф.Ломова. Он констатирует: «К сожалению, ни деятельность, ни общение не имеет общепринятых определений, что, конечно, создаёт большие трудности, как только мы пытаемся выяснить их соотношения» **[6, с.245].**

Сложившиеся концепции деятельности, охватывают лишь одну сторону социального бытия человека, а именно отношения «субъект-объект». При этом остаётся недостаточно раскрытой категория общения, характеризующая другую и не менее важную. Сторону человеческого бытия, т.е. отношения «субъект-субъект (ы)».

Мы пришли к выводу, опираясь на анализ изучения взаимосвязи общения, что деятельность и общественные отношения в трудах многих известных деятелей, последовательно сопоставляют общение с общей схемой деятельности и её отдельными видами. Они убедительно показывают, что эта схема недостаточна для анализа общения. Общение входит как обязательная составная часть в любую из ведущих деятельностей, попеременно сменяющих друг друга в онтогенезе – в игру, учение и труд. То же можно сказать о предметно-практической и умственной, продуктивной и репродуктивной деятельности и т.д.

Учёные приходят к выводу о том, что общение нужно рассматривать как особую категорию. Общение выступает как самостоятельнаяи специфическая форма активности субъектов. Её результат – это не преобразованный предмет (материальный или идеальный), а отношения с другим человеком, с другими людьми. Общение – это сложение, не накладывание одна на другую параллельно развивающихся - «симметричных» деятельностей, а именно взаимодействие субъектов, вступающих в него как партнёры. Общение на индивидуальном уровне бытия, заключается во взаимном обмене деятельностями, их способами и результатами, представлениями, идеями, установками, интересами, чувствами и т.д. На это представление об общении мы и будем опираться как на рабочее.

Наиболее общей тенденцией, несомненно, является факт возрастания роли проблемы общения в современных условиях демократического общества, усиление её значения в развитии специальных педагогических и психологических дисциплин и общей теории данных наук.

Можно, по-видимому, говорить о возрастающем значении данной проблемы, как о некоторой общей тенденции развития всей системы психолого-педагогических наук, во всяком случае, тех её областей, основным объектом исследования в которых является человек.

Изучение обширной литературы вопроса позволяет придти к заключению, что второй тенденцией, характерной для современного состояния проблемы общения, является стремление исследователей ввести общение в единый контекст основных категорий психолого-педагогической науки, определить его место в общей системе психолого-педагогических явлений, выявить его особенности на разных уровнях.

Через проблему общения, как бы «выходит на поверхность» множество других психолого-педагогических проблем, решаемых в рамках общей, социальной, инженерной, медицинской, юридической, педагогической и психологической и других её отраслей.

Следующая важная, третья тенденция, явственно проявляющаяся в исследованиях на стыке времён, - сближение проблемы общения и проблемы личности. Этой проблемой занимались многие психологи и педагоги постсоветского периода, но ясно одно, что все вышеуказанные тенденции тесно связаны между собой.

Можно констатировать, что при рассмотрении общения в разных аспектах обнаруживается его связь со всеми педагогическими и психологическими процессами развития личности в целом, всегда существующими в какой-либо конкретно-исторической системе общественных отношений. Поэтому для понимания любых проявлений общения ведущее методологическое значение имеет, прежде всего, классические положения, согласно которым сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду **[4, с.3].** Это положение имеет принципиальное значение, как для теории личности, так и для теории общения.

Понять, что такое личность в общесоциологическом, в социально-психологическом и социально-педагогическом плане можно только через изучение реальных общественных связей и отношений, в которые вступает человек. Личность выступает как средоточие, пункт пересечения многообразных общественных связей, как индивидуальное воплощение общественных отношений.

Совершенно аналогично, только в применении к общению, вопрос об соотношении с общественными отношениями. На основе глубокого и всестороннего анализа, мы приходим к выводу, что общение есть непосредственно наблюдаемая и переживаемая реальность, и конкретизация общественных отношений, их персонификация, личностная форма. Общество не существует как самостоятельное «лицо» наряду или вне составляющих его личностей, и общественные отношения не существуют вне реальной жизнедеятельности и общения людей.

Нельзя не согласиться с тем, что и в личности, и в общении проявляются многообразные общественные отношения, в которые вступают люди, их общественная сущность. Приведённое сопоставление могло бы быть продолжено указанием на труд, присущие только человеку виды мышления и др. Оно показывает, что для уточнения и соотнесения между собой всех названных феноменов, включая

общение, необходимо найти какую-то единую систему отчёта, допускающую не только качественный, но и количественный анализ.

Исследования многих известных учёных, проанализировавших с этой точки зрения труды психолого-педагогических классиков, философов и физиологов, показали, что такую единую систему отсчёта можно найти только в деятельности.

Понятие «деятельность» - является «сквозным»,и для биофизиологического рассмотрения связей организма и среды, и для общей педагогики и психологии, исследующих закономерности внутренней психолого-педагогической деятельности индивидуального субъекта на основе принципа отражения в процессе активного взаимодействия индивида с социальной средой, и для педагогики, психологии и социологии, предметом которой служит уже не только и не столько индивидуальный, сколько «совокупный» общественный субъект в виде различных видов социальных общностей. «Сквозной» характер этого понятия предполагает многоуровневое раскрытие и построение средствами теории «модели деятельности» или её системы, выявляющей целостность процесса в единстве его объективный и субъективных, материальных и идеальных компонентов.

Только через анализ реальной деятельности, при условии опоры на адекватную систему её единиц, можно раскрыть детерминирующую роль общественных отношений в формировании внутреннего мира личности, её психических отношений к действительности и общения с окружающими. Главными единицами анализа на наш взгляд – целостный акт деятельности, поступок или этап жизни личности, а также отдельные акты поведения в их системном понимании.

Использование понятия «деятельности» позволяет с необходимой для психолого-педагогического анализа конкретностью соотнести такие фундаментальные явления, как общественные отношения, совместная трудовая деятельность и общение личности, продуктивно изучаемые многими учёными.

Проведённые исследования учёными показали, что взаимодействие между людьми в системе «субъект – субъект», т.е. общение в узком смысле, является производным.От их совместного взаимодействия с окружающим миром, прежде всего, от труда, т.е. от деятельности в системе «субъект – объект» и опосредствовано ею. «Субъект – объект», в свою очередь, опосредствована общественными отношениями, которые можно трактовать как общение в широком смысле слова. Указанная двойная опосредствованностьпронизываеткаждый акт деятельности вообще, и общения в частности.

Акты общения, взаимодействия человека с другими людьми, которое всегда обусловлено уровнем развития общественных отношений выступает с этих позиций как дополнительные звенья, усложняющие все виды их совместного взаимодействия с окружающим миром.

Задача этих дополнительных звеньев – получение и предоставление информации о характере предстоящей деятельности:

- условий её осуществления;
- в особенностях её исполнителей и их намерений;
- ожиданий, планов, интересов, чувств, настроений, установок и т.д.;
- взаимовлияния, включающее инструктирование, связанное с разделением функций общающихся.

Психолого-педагогическое содержание актов общения определяется потребностями и мотивами, лежащими в основе тех целостных актов деятельности, которые они «обслуживают», в состав которой входят.

В процессе разнообразного общения, вплетённого в самые различные проявления активности, формируется такое важное свойство личности, как общительность.

Мы можем сделать вывод, имея в виду, важнейшие аспекты и функции общения, оно является одним из важнейших условий формирования сознания и самосознания личности, является стимулятором её развития, который включается в мотивационно-побудительный процесс. В общении осуществляется разностороннее взаимовлияние и взаимопонимание людей, и обратное.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдульханова – Славская К.А. Проблемы комплексного изучения человека, психологии и педагогики в грантах / К.А. Абдульханова – Славская, А.М.Иваницкий, А.В.Мудрик // Вестник Российского гуманитарного научного фонда – 2000. - № 2. – 48с.
2. Буева Л.П. Человек: деятельность и общение. Рос акад. Образования, Ин-т науч. Информ и мониторинга. – М.: ИНИМ РАО, 2010. -216.
3. Казакина М.Г. Общение как ценностная ориентация школьников и их формирование в коллективе.- Л.: 2009. – 13с.
4. Маркс К. Полн. Собр. Соч. Т.3, с.3.
5. Леонтьев А.А. Педагогическое общение. М.: переиздание 2009.
6. Ломов Б.Ф. Проблема общения в психологии. Изд-во Наука, 1981, С. 243-280.
7. Хрестоматия по психологии. Часть I. Личность в деятельности и общении. М., 1984, с. 242-271.
8. Эмомали Рахмон. Таджикистан на пороге XXI века. – Душанбе, 2001.
9. Якунин В.А. Педагогическая психология. Изд. Михайлова В.А. Санкт-Петербург, 2000. – 147,185с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

В статье рассматривается анализ исследования состояния проблемы общения, где авторы попытались раскрыть различные аспекты общения как совокупность социальных связей и отношений в обществе в целом.

Общение в педагогической деятельности выступает как средство решения учебных задач, как специально психолого педагогическое обеспечение воспитательного процесса и способ организации взаимоотношений преподавателя и студентов обеспечивающий успешность обучения и воспитания.

Ключевые слова: *тенденция, общение, проблема, общественные отношений, субъект – субъект, субъект – объект, педагогическое общение, исследования учёных.*

THEORETICAL ANALYSIS OF RESEARCH OF PEDAGOGICAL COMMUNICATION TENDENCY

This article deals with analyses the research of the condition of communication problems where the authors tried to expose various aspects of communication as the sum of social communications and relationships, in community in general.

The communication in pedagogical activity acts as a means of solving learning problems, as a socio-psychological and pedagogical support of the educational process and the way of organizing the relationship between the educator and students, ensuring the success of education and upbringing.

Keywords: *tendency, communication, problem, social relationships, subject-subject, «subject-object», pedagogical communication, exploration of scientists.*

Сведения об авторе:

Шарипова Д. Я. *–д.п.н., профессор кафедры общей педагогики ТГПУ им. Садриддина Айни.Телефон (+992)905507778*

Арбобова Ф.А. *– старший преподаватель кафедры общей педагогики ТГПУ им. Садриддина Айни. Телефон: (+992)908487928*

About the autors:

Sharipova Dilbar Yahyaevna *– Doctor of pedagogical science, professor, chief of the department of general pedagogy, the University of pedagogy, Tajik state Pedagogical University named after Sadriddin Aini. Phone: (+992)905507778*

Arbobova Farogat Anvarovna *– senior lecturer in the department of General Pedagogy, Tajik state Pedagogical University named after Sadriddin Aini.*

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ТЕСТ ДЛЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ УРОВНЯ ЗНАНИЙ ШКОЛЬНИКОВ ПО ТЕМЕ: «КИНЕМАТИКА КРИВОЛИНЕЙНОГО ДВИЖЕНИЯ»

Хусравбеков Л.Д., Шерматов Д.С., Бобоев Т.Б.

Таджикский государственный медицинский университет им. А.Сино

В последнее десятилетия вступительные экзамены как в вузах Таджикистане, так и во многих странах мира принимаются методами тестирования. Одной из широко использованных новых форм экзаменов является централизованные вступительные экзамены (ЦВЭ), т.е. государственное тестирование выпускников средних общеобразовательных учреждений. Тестирование – это метод педагогического контроля знаний учащихся. Тестирование является очень быстрым и эффективным способом проверки знаний и умений учащихся. При помощи данного метода можно определить уровень знаний учащихся, и полученные результаты тестирования дают достаточно точную количественную оценку уровня знаний. Тест – это система заданий[1], при помощи которых измеряется уровень усвоения знаний, а также степень развития умений и навыков школьников и студентов. Для оценивание знаний школьников и студентов в школах и в вузах преподаватели должны часто использовать тематические тесты, как для закрепления темы, так и для домашнего задания[2].

Для качественного оценивания структуры знаний и эффективного измерения уровня подготовленности школьников и студентов, как в средних общеобразовательных учреждениях, так и в вузах можно применить тематические тесты.

Тематическое тестирование является одной из форм контроля знаний учащихся, который осуществляет преподаватель после изучения ими темы учебной дисциплины.

Цель тематического теста является оценка результатов изучения определенного темы предметной программы. После осуществление данного контрольного измерения (теста) преподаватель может выявить учебные достижения каждого ученика перед тем, как преподаватель переходит к изучению новой темы учебного материала. В тематическом тесте целесообразно всё больше использовать такие стандартные тестовые задания, позволяющие каждому школьнику самому выявить уровень своих знаний и умений по предмету и принять меры для достижения новых навыков, также устранять недостатки в своих знаний. Тематический тест сам по себе не отменяет и не заменяет каких-либо методов обучения и воспитания. Он всего лишь помогает выявить достижения и недостатки школьников и студентов. В более узком значении, применительно к процессу подготовки школьников, тематический тест означает выявление, измерение оценку знаний, умений и навыков. Он представляет взаимосвязанную деятельность преподавателя и школьника.

В настоящей работе разработан нижеследующий тематический тест по кинематике криволинейного движения[3,4].

Тело, двигаясь равномерно по окружности диаметром 20 м, за 10 с совершает пол оборота:

1. Каков угол вращения тела?

A) $\pi/4$ рад B) $\pi/2$ рад C) π рад D) 2π рад

2. Определить расстояние, пройденное телом за указанное время.

A) 1,57 м B) 3,14 м C) 31,4 м D) 62,8 м

3. Установить соответствие между углом вращения и число оборотов, совершаемые телом за один полный период.

A) 90°	1) 0,25
B) 180°	2) 0,15
C) 360°	3) 0,75
D) 270°	4) 1
	5) 0,5

	1	2	3	4	5
A					
B					
C					
D					

4. Какова линейная скорость тела?

A) 0,157 м/с B) 0,64 м/с C) 1,57 м/с D) 3,14 м/с

5. Определить частоту вращения тела?

A) 0,05 об/с B) 5 об/с C) 9,5 об/с D) 10,5 об/с

6. Какова угловая скорость тела?

A) 0,157 рад/с B) 0,314 рад/с C) 62,8 рад/с D) 125,6 рад/с

7. Каково центростремительное ускорение тело?

A) 0,0314 м/с^2 B) 0,098 м/с^2 C) 0,314 м/с^2 D) 0,98 м/с^2

8. Определить период вращения тела.

Ответ: ☐☐☐☐ с

Ответы:

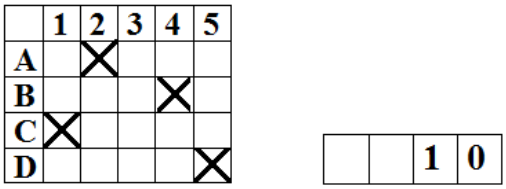
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.
C	C	1543	D	A	B	D	20

В настоящем тематическом тесте мы применили три формата тестовых заданий, отличающихся по уровню сложности заданий [5,6]. Первый формат – тестовые задания с ответом на выбор, задачи от №1, №2, №4, №5, №6, №7. То есть из четырёх данных вариантов ответа должны выбрать один, правильный.

Второй формат-тестовые задания на установление соответствия, задача № 3. Например, если экзаменуемый решил, что вопросу A соответствует ответ –2, B – 4, C – 1, D – 5, то он отметит их так, как показан на рисунке 1(a).

Рис.1. Образец заполнения листа ответов тестового задания на соответствие(a) открытого формата(b)

Fig.1. The sample of the answer sheet matching (a) an open test format (b)

(a) (b)

Третий формат – тестовое задания с открытым ответом № 8. Например, если экзаменуемый решил, что правильным ответом на задание является число 10, то он отметит его так, как показан на рисунке 1(b). Оценивание результатов теста осуществляться следующим образом. За каждый правильный ответ задания с ответами на выбор присвоится 1 балл, за установления соответствия по одного балла за каждый правильный ответ т.е. 4 балла за правильное решение задания, и 2 балла за правильного решения задания с открытым ответом [7].

Таких тестов удобно использовать для закрепления изученного материала, а также можно задать для домашней работы.

В методике преподавания физики есть такие мнения, что тематические тесты предназначены для выявление уровня усвоения знаний школьников и студентов[8]. Действительно, при помощи данного тематического теста можно выявлять общую картину успеваемости группы и определить уровень усвоения материала каждым учеником. Это позволяет преподавателю продолжить индивидуальную работу, как с успевающими, так и с отстающими учениками. Еще одним преимуществом данного тематического теста является то, что у преподавателя будет возможность получить оценку сразу после завершения теста.

Такие тематические тесты не являются единственной способом проверки усвоения программы или тему. Такие способы проверки знаний также имеет свои недостатки. При решении тематического теста преподаватели только могут получить результат тестирования, но к большим сожалением не могут увидеть ход их выполнения, т.е. в данном тесте невозможно проверить ход решения задачи.

Тематических тест – это очень важная часть педагогического измерения, которая непосредственно связана с процессом выявления уровня знаний, умений и навыков школьников.

Разработка тематического теста для контроля знаний является ограниченной частью учебного процесса, незаменимым средством обеспечения обратной связи между школьником и преподавателем. После выполнения таких тестов каждый школьник или студент приступает к изучению новой темы независимо от других только после освоения предыдущей темы. Если ученик выбирает неправильные ответы на тестовые задания тогда он может возвращаться к повторному изучению тех тем, которые оказались им неизученными. Тем самым индивидуализируется темп обучения. Более способные учащихся работают быстрее, а более слабым придётся дополнительно заниматься для того что бы преодолеть возникающих затруднений.

Такой педагогический способ контроля знаний влияет на вес учебный процесс. В зависимости от результатов теста принимается решение о необходимости проведения дополнительных уроков или консультаций, чтобы оказать помощь неуспевающим школьникам и студентам.

Целю данной работы является активизация, под которой понимается целеустремленная деятельность преподавателя, направленная на разработку и использование такого содержания, форм, методов, приёмов и средств обучения, которые способствуют повышению интереса, активности, творческой самостоятельности школьника в усвоении знаний, формировании умений и навыков и применении их на практике

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пеннер Д.И., Худайбердиев А. Физика: Программированные задания для 6 – 8 классов. М., Просвещение. –1973. – 25-27 с.
2. Журнал “ Физика в школе “. №7. – 2006. –12-14 с.
3. Султонмамадова Ф.О., Тесты по физике. Учебное пособие /Ф.О.Султонмамадова, М.Г.Хамроев, А.А. Гулов. – Душанбе: –2015. – 185 с.
4. Султонмамадова Ф.О., Физика. Воситаи таълимӣ / Ф.О.Султонмамадова, М.Г.Хамроев, А.А. Гулов. – Душанбе: – 2015. – 185 с.
5. Шерматов Д.С., Хусравбеков Л.Д., Тест как инструмент измерения в системе образования /Д.С. Шерматов, Л.Д.Хусравбеков// В сб. Науч. Статей 61-ой годич. С между. Участием. Вклад медицинских наук в практическое здравоохранение. – Душанбе, – 2013. – 22-24с.

6. Хусравбеков Л.Д., Шерматов Д.С. Форматы тестовых заданий /Л.Д.Хусравбеков, Д.С. Шерматов // В сб. Науч. Статей 61-ой годич. С между. Участием. Вклад медицинских наук в практическое здравоохранение. – Душанбе, – 2013. – 117-118 с.
7. Хусравбеков Л.Д., Шерматов Д.С. Составление разнообразных форматов тестовых заданий / Л.Д.Хусравбеков, Д.С. Шерматов // в сб.науч. статей 61-ой годичной с между. Участием. Вклад медицинских наук в практическое здравоохранение. – Душанбе, – 2013. – 22-24с.
8. Балл Г. А. Теория учебных задач: Психолого-педагогический аспект.– М.: Педагогика, 1990. – 184с.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ТЕСТ ДЛЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ УРОВНЯ ЗНАНИЙ ШКОЛЬНИКОВ ПО КИНЕМАТИКЕ КРИВОЛИНЕЙНОГО ДВИЖЕНИЯ

Целью статьи это разработка тематического теста, который применяется для проверки знания по пройденной школьного курса физики, для знания основных понятий, определений, изучаемых в данной теме. Тестирование в образовательной практике выполняет такие функции, которые не свойственны традиционным методам контроля. Оно способствует индивидуализации обучения и дифференциации уровней подготовленности учащихся, стимулирует самостоятельную работу учащихся, создает условия для самоконтроля, самоорганизации и самообучения. Такой контроль воздействует в направлении формирования уверенности в объективности оценок и повышения учебной мотивации для достижения более высоких результатов. Тематический контроль уровня усвоения учебных знаний, учащихся констатирует определенный результат.

Предлагаемая статья, в широком смысле, ставит своей целью применение тестового метода, как одно из эффективного способа педагогического измерения, которого в последние годы стали использовать всё шире как в системе образования Таджикистана, так и во всём мире, для определения уровня знаний выпускников средних школ. Авторами представлены тематический тест для учащихся средней школы. Он составлен в соответствии с программой начальной школы. В работе приводятся разные форматы теста по механике часть кинематики, которые отличаются по уровню сложности заданий и их обсуждения. Предложен кратковременный тематический тест по кинематике криволинейного движения для контроля знаний, учащихся по пройденной теме. Учащихся самостоятельно читают задание, осмысливают его, выбирают правильный ответ и вписывают его в табличку.

Статья рассчитана на педагогов естественно-математических дисциплин общеобразовательных учреждений.

Ключевые слова: *контрольные тесты, составление задачи, образование, формат вопросов, знания, навыки, умения.*

THE MATIC TEST FOR PEDAGOGICAL CONTROL OF LEVEL OF KNOWLEDGE OF STUDENTS ON KINEMATICS OF CURVILINEAR MOTION

The purpose of this paper is the development of the thematically test, which is used to check the knowledge of the material of a school course of physics, basic terms, concepts, definitions studied in this course. Testing in educational practice performs such functions, which are not peculiar to traditional methods of control. It promotes individualized learning and differentiation of the levels of preparedness of students, stimulates independent work of students, and creates conditions for self-control, self-organization and self-study. This control acts in the direction of building confidence in the objectivity of the assessment and improvement of learning motivation to achieve better results. Thematically control of level of mastering of educational knowledge, students noted a certain result.

The article, in a broad sense, aims at the application of the test method, as one of the effective ways of pedagogical measurement, which in recent years began to be used more in the education system of Tajikistan, and around the world, to determine the level of knowledge of graduates of secondary schools. The authors presented a thematic test for high school students. It is made in accordance with the primary school curriculum. The paper presents different formats of the test on mechanics, which differ in the level of complexity of tasks and discussion. The proposed short-term thematic test on kinematics of curvilinear motion for the control of knowledge of students on this therm. Students read the test, comprehend it, choose the correct answer and enter it into the plate.

This article is intended for teachers of natural mathematical disciplines educational institutions.

Keywords: *tests, preparation tasks, education, format of questions, knowledge, skills, abilities.*

Сведения об авторах:

Хусравбеков Лоик Давлатбекович *– отличник образования и науки Республики Таджикистан, ассистент кафедры медицинской и биологической физики с основами информатики ТГМУ имени А.Сино.* ***Адрес:*** *Таджикистан, 734003, г. Душанбе, проспект Рудаки, 139. E-mail: loik.khusrawbekov.1977@mail.ru. Телефон (+992)935696376.*

Шерматов Д.С. *– доктор физико-математических наук, профессор. Заведующий кафедры медицинской и биологической физики с основами информатики ТГМУ имени А.Сино, Адрес:*

Таджикистан, 734003, г. Душанбе, Рудаки, 139. E-mail: erkin_sermatov@list.ru. Телефон (+992)919044948.

***Бобоев Т.Б.** – доктор физико-математических наук, профессор кафедры общей физики ТНУ, Адрес: Таджикистан, 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон(+992) 935586906.*

About the authors:

***Loik Khusrawekov Dawlatbekovich** – excellence of education and science of the Republic of Tajikistan, assistant of the Department of medical and biological physics with bases of Informatics TSMU named after A. Sino. Address: Tajikistan, 734003, Dushanbe, Rudaki Avenue, 139. E-mail: loik.khusrawbekov.1977@mail.ru Phone (+992)935696376.*

***Shermatov D.S.** – doctor of -mathematical Sciences, Professor. Head of the Department of medical and biological physics with bases of Informatics TSMU named after A. Sino, Tajikistan, 734003, Dushanbe, Rudaki Avenue, 139. E-mail: erkin_sermatov@list.ru Phone (+992)919044948.*

***Boboev T.B.** – doctor of -mathematical Sciences, Professor of the Department of General physics of TNU, Address: Tajikistan, 734025, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: (+992)935586906.*

ТАЛАБҲОИ ЛИНГВОДИДАКТИКӢ НИСБАТ БА ДАРСИ МУОСИРИ ЗАБОНИ ХОРИҶӢ

Алиев С.Н.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Чуноне ки маълум аст, шаклҳои ташкили таълим аз роҳҳои мухталифи муошират педагогии байни омӯзгор ва муҳассилин иборатанд, ки дар натиҷаи онҳо фарогирии донишҳо, ташаккули маҳорату малакаҳо, ноилгардӣ ба дараҷаи муайяни маълумоти умумӣ, махсус ва касбӣ ба амал меояд. Чунин шаклҳои ташкили таълим, чун гурӯҳӣ, инфиродӣ, фосилавӣ ва амсоли онҳо ҷузъи низоми таълим буда, вобаста ба мақсадҳои омӯзиш ва тавассути усулу воситаҳои таълими ба онҳо мувофиқ амалӣ гардонида мешаванд.

Байни шаклҳои ташкили таълим *дарс муҳимтарин ва асоситарин шакли кори таълим*, роҳ ва воситаи муошират байни омӯзгору шогирдон маҳсуб меёбад.

Дарси забони хориҷӣ ҳамчун қисми анҷомёфтаи кори таълим маҳсуб меёбад, ки дар ҷараёни он ҳадафҳои амалӣ, таҳсилоти умумӣ, тарбиявӣ ва инкишофдиҳӣ тавассути иҷрои машқу супоришҳои мухталифи фардӣ ва гурӯҳӣ ба туфайли аз тарафи муаллим истифода бурдани усулу воситаҳои самарабахши таълим амалӣ мегарданд [6: 321].

Проблемаҳои ташкили дуруст ва методикаи гузаронидани дарс вобаста ба талаботи замони муосир, ки дар назди муассисаҳои таълимии таҳсилотӣ гузошта шудааст – муваффақшавӣ на танҳо ба дараҷаи муайяни донишу маҳоратҳои мушаххас, балки ба дараҷаи муайяни лаёқатмандии хонандагон, ба фаъолияти мустақилонаи фикрӣ ва маърифатӣ, рушди комили онҳо, ки баҳри якҷоя бо инкишофи босуръати ҷомеаи имрӯза, технологияҳои нави иттилоотӣ ва талаботи замон пеш рафтан имконият медиҳад, аҳамияти басо бузург касб мекунанд.

Проблемаҳои бевосита ба дарс муносибатдошта мураккаб буда, на танҳо асосноккунии назарӣ, балки санҷиши ҷиддии озмоишӣ ва амалиро талаб мекунанд. Дарс чун шакли асосии ташкили кори таълимӣ аз таъсири мутақобилаи ҳамаи унсурҳои раванди педагогӣ: ҳадафҳо, мундариҷа, воситаҳо ва усулҳои таълим, аз низоми оқилона мураттаб гардидаи машғулиятҳо, ки корҳои синфӣ, лабораторӣ ва вазифаҳои хонагиро дар самти забономӯзӣ фаро мегирад, вобаста аст.

Ҳар як дарси забони хориҷӣ бояд ба талаботи умумидидактикӣ ҷавобгӯ бошад, яъне бо назардошти ягонагии таълим ва инкишоф сурат гирад, аз нигоҳи хусусияти мундариҷаи маводи таълимӣ ва усулҳои азхудкунии он илмӣ бошад, ба маълумотҳои лингводидактика, педагогика ва психология асос ёфта бошад. Ин талабот, сарфи назар аз моҳияти умумиашон дар ҳар кадом аз фанҳо хусусиятҳои худро доранд. Ба эътибор гирифтани хусусиятҳои маводи забонӣ, интихоби дурусти манбаъҳои иттилоот ва усулҳои таълим барои ҳар кадом марҳилаи дарс, амалишавии робитаҳои байнифаннӣ, ба ҳисоб гирифтани хусусиятҳои синнусолӣ ва инфиродии мактаббачагон, муносибати онҳо ба фанни «Забони хориҷӣ», сатҳи забондонии онҳо ва амсоли инҳо аз ҷумлаи чунин талаботҳо мебошанд.

Методистони маъруфи рус Г.В. Рогова ва И.Н. Верешагина як қатор талаботи методиро нисбат ба дарси забони англисӣ ба тариқи зайл муайян кардаанд. Ба қавли онҳо дарс бояд**:**

- «тибқи низоме, ки таълим ҷараён мегирад, гузаронида шавад;
- бо назардошти равияи коммуникативӣ (иртиботӣ), ки фарогири татбиқи ҳадафи амалии таълими забони хориҷӣ мебошад, ба нақша гирифта шавад;
- амалишавии маҷмӯи ҳадафҳои тарбиявӣ, маърифатӣ ва инкишофдиҳиро таъмин намояд;
- барои омӯзиши забон муҳити мусоиди психологӣ фароҳам оварад;
- тавассути ҷалб кардани хонандагон ба фаъолияти фикрию нутқӣ дар самти фаро гирифтани забон онҳоро ба омӯзиши забони англисӣ ҳавасманд намояд;
- хонандагонро дар вақти берун аз дарс ба кори мустақилона тайёр намояд;
- бо чунин воситаҳое ҷиҳозонида шавад, ки онҳо баҳри ба амал овардани вазъиятҳои таълимӣ, шароитҳои табиии инкишофи нутқи шифоҳӣ ва таълими хонишу хат мусоидат намоянд;
- бозиҳои гуногуни таълимиро фаро гирад, то ки хасташавӣ ва шиддатнокии шогирдонро аз байн бибарад;
- бо суръати мӯътадил гузаронида шавад» [8: 211-212].

Дарс бояд ҳамчун асари нисбатан анҷомёфтаеро монад, то ки он тибқи *талаботи* муайяни аз ҳадафҳо, мундариҷа ва технологияи таълими забони хориҷӣ бармеомада мураттабгардидае бошад ва бо назардошти *муносибати салоҳиятнокӣ* ба роҳ монда шавад. Азбаски ин талабҳо *стратегия ва тактикаи* муаллимро ҳангоми омодагӣ ба дарс ва гузаронидани он муайян мекунанд, онҳо ҳамчунин барои таҳлили дарсҳои худ ва дарсҳои ҳамкасбон ҳини иштирок дар машғулиятҳои ҳамдигар ҳамчун *раҳнамо* хизмат мекунанд. Бо ин талабҳо шиносо мешавем.

Ҳадафмандии дарс. Ҳар як дарс бояд муваффақшавиро ба ҳадафҳои амалӣ, маърифатӣ, тарбиявӣ ва инкишофдиҳӣ тавассути иҷрои вазифаҳои мушаххас таъмин намояд. Пас, нахустин амалеро, ки муаллим иҷро менамояд, муайян кардан ва тасвияти вазифаҳои дарс дар заминаи «Роҳнамои муаллим» аст. Дар он, чун қоида, вазифаҳои амалии дарс вобаста ба мавзӯъ ё маводи забон мушаххас пешниҳод карда мешаванд.

Масалан:

–машқ кунонидани хонандагон дар истифодаи калимаҳои нав (калимаҳо оварда шудаанд);

– маҳорати дарки шунавоии матни муколамавиро ҳосил кардан (матн дода шудааст);

–омӯзонидани саволу ҷавоб аз рӯи мавзӯъ (мавзӯъ оварда шудааст);

–оид ба пешояндҳо донишҳои хонандагонро ба низом даровардан (пешояндҳо оварда шудаанд) ва амсоли онҳо.

Вазифаҳои тарбиявӣ, маърифатӣ ва инкишофдиҳиро худи муаллим муайян мекунад. Ин вазифаҳоро на ҳамеша барои ҳар дарс мушаххас ташаккул додан мумкин аст, зеро онҳо аз сатҳи таълиму тарбияи гирифтаи синф, аз воқеаҳои дар айни замон дар синф, мактаб, шаҳр (ноҳия, деҳа), мамлакат ба амал оянда, аз шахсияти худи муаллим, ихтироъкорӣ, зиракию зарофатҷӯӣ ва самимияту сӯҳбатороии ӯ ва ниҳоят, аз хусусиятҳои худи маводи таълимӣ вобастаанд.

Азбаски ҳадафҳои тарбиявӣ, маърифатӣ ва инкишофӣ тавассути забони хориҷӣ амалӣ мешаванд, татбиқи ин ҳадафҳоро танҳо амалан хуб донистани забон имконпазир мегардонад. Чунончи, масалан, азхудкунии одоби муошират бо забони хориҷӣ: шиносоӣ, одоби салом, изҳори сипосу миннатдорӣ ва ғайра ба кӯдакон таъсири тарбиявӣ расонида, ба онҳо ҳалимию меҳрубонӣ ва хушодобиро ёд медиҳад. Омӯхтани маҳорати истифодабарии луғат мактаббачаро аз нигоҳи фаъолияти мустақилона инкишоф медиҳад ва ба маҳорати иҷрои меҳнати зеҳнию фикрӣ мусоидат менамояд. Мутолиаи матнҳо бо забони хориҷӣ, ки паҳлӯҳои гуногуни воқеияти мамлакати забонаш омӯхташавандаро инъикос менамоянд, васеъшавии доираи назар ва ҷаҳонбинии хонандагон ва ба ҳамин васила ба даст омадани ҳадафҳои маърифатиро таъмин мекунанд.

Имрӯз ба хонандагон омӯзондани маҳорати хондан ё омӯхтан, маҳорати дониш ҳосил кардан яке аз вазифаҳои муҳими муаллим маҳсуб меёбад. Аз ин лиҳоз, ба шогирдон вазифаҳои дарсро чунон дастрас бояд фаҳмонд, ки онҳо аз ҷониби хонандагон қабул гарданд. Ин ҷо савол ба миён меояд: Ин корро чӣ тавр бояд иҷро кард, то ки шогирдон бо шавқу рағбат аз паи иҷрои вазифа шаванд? Дар ин хусус гуфтаҳои ҷолиби Анатол Франсро ёдовар мешавем, ки фармудааст: «Санъати дарсгӯӣ на чизи дигар, балки санъати бедорсозии завқи кунҷковии дилҳои ҷавон ва сипас қаноатманд намудани он аст».

Вазифаҳоро тавре тасвият бояд дод, ки хонандагон бо ҳиссиёти пурчӯшу хурӯш, бо ҳавасмандӣ ба омӯзиши забон шӯрӯъ намоянд. Барои ин мақсад вазифаҳои дарсро бо алфози бача бояд пешниҳод кард.

Масалан: "Today we will discuss how each of you spent your Sunday" (Мо имрӯз мефаҳмем, ки ҳар кадоми шумо рӯзи якшанберо чӣ тавр гузарондаед), ё:

"We will read the story by the famous English writer" (Имрӯз ҳикояи нависандаи маъруфи Англияро мехонем).

Ҳангоми фаҳмонидани вазифаю супоришҳо хусусиятҳои синнусолии хонандагонро ба эътибор гирифта, вазифаро мувофиқ ба синну соли онҳо пешниҳод кардан аз аҳамият холӣ нест:

"Today we will role play on the topic of animals" (Имрӯз мо дар мавзӯи ҳайвонот бозӣ мекунем) (синфи 5);

"Today we will be trying to summarize a newspaper article" (Имрӯз мо кӯшиш мекунем, ки ба мақолаи рӯзнома шарҳи мухтасар нависем) (синфи 10).

Хулоса, ба муаллим зарур аст, ки вазифаҳои дарс ва роҳу усулҳои ба хонандагон пешниҳод кардани онро ҳамаҷониба мулоҳиза карда, нишонрас амалӣ гардонад.

Мазмуннокии дарс. Талабот ба мазмуннокии дарс лаҳзаҳои зеринро фаро мегирад: якум, аҳамиятнокии худи мавод, ки дар дарс баррасӣ мешавад; дуюм, мутобиқати усулҳо ва машқҳо ба вазифаҳои дарс; сеюм, таносуби мӯътадили машқҳои хонандагон оид ба азхудкунии мавод ва истифодаи он дар нутқ.

Намунаҳо ва мисолҳое, ки муаллим меорад бояд ягон вазъиятро инъикос намуда, тамоили коммуникативӣ дошта бошанд. Масалан, саволу ҷавоб дар замони феълии Present Continuous хеле ба ҳам муносиб омадаанд:

–What are you doing here, Zohir?

–Waiting for Tohir. We go home together.

Мисолҳои дар дарсҳо истифодашаванда лаҳзаҳои муоширатанд, бинобар ин онҳо бояд бо шахсияти муҳассилин тавъам бошанд, ки мутаассифона, на ҳамеша мушоҳида мешавад. Ҳатто мавзӯъҳои лексикӣ чун «My family», «My biography», «Travelling», «At school», «Sport», ки бояд бо ҳаёти хонанда, синф ё мактаб дар робита баррасӣ шаванд, берун аз ҳақиқати воқеъӣ истифода мешаванд. Ҳол он, ки фарогирии таҷрибаи ҳаётии хонандагон боиси беҳтар азхудкунии мавзӯъ ва ба роҳ мондани муошират ба забони хориҷӣ мегардад. Ҳама гуна мавзӯъро дар дарс бо шахсияти мактаббачагон пайваст кардан мумкин аст. Масалан, мавзӯи «Animals and Pets» муваффақона аз худ карда мешавад, агар муаллим пешакӣ барои худ муайян намояд, ки хонандагон дар хона чӣ ҳайвоноте доранд, ба онҳо чӣ тавр муносибат мекунанд, чӣ тавр нигоҳубин мекунанд. Ин завқи хонандагонро ба амал оварда, дар ин мавзӯъ бо шавқу рағбат сухан гуфта, баҳсҳо мекунанд. Мисол, муаллим дарсро ин тавр оғоз мекунад:

– Dear boys and girls! I'm glad to see you. Today we are going to talk about animals. What animals do you know?

(Бачаҳо ҳайвонотро номбар мекунанд).

– That'll do. You know a lot of animals.
– Perhaps you know a few poems about them.
– What poems do you know?
– (Бачаҳо ҳар кадом бо навбат шеър мегӯянд).
– Сипас, талабагон дар ин мавзӯъ афсонаҳо мегӯянд, нақши ҳайвонотро мебозанд, чистонҳо мегӯянд ва ғайра.

Намунаҳо ва мисолҳои дар дарсҳо истифодашаванда хусусияти тарбиявӣ ва маърифатӣ бояд дошта бошанд. Барои ин зарур аст, ки муаллим захираи кофии муайяни шеъру сурудҳо, зарбулмасалу мақолҳо, андарзу латифаҳои таҷассумкунандаи хиради халқ ва пандҳои шахсиятҳои бузургро дошта бошад, ки аз рӯи зарурат ба мавзӯъ илова карда тавонад. Чунин мавод боиси барангехтани муҳаббати кӯдакон ба омӯхтан ва донистани забон мегардад.

Мазмуннокии дарс ҳамчунин ба интихоби усулу машқҳои ба вазифаҳои дар пеш гузошташуда мутобиқбуда муайян карда мешавад. Чунончи, вазъиятҳои таълимии муошират барои нутқи шифоҳӣ истифодашаванда бояд ҳаддалимкон ба вазъи воқеии муошират мувофиқ ва ба хонандагон равшан бошад. Ин чунин маъно дорад, ки вазифа аниқ муайян карда шудааст, талабагон медонанд, ки дар бораи чӣ бояд пурсид, аз мусоҳиб чиро бояд фаҳмид, дар бораи чӣ бояд

нақл кард, чиро бояд собит кард, тасдиқ ё инкор кард, рад намуд ва амсоли инҳо. Вазъияти таълимӣ бояд ангезаи омӯзишро такон бахшад, дар хонандагон шавқу хоҳиши иҷро кардани супоришро бедор созад.

Ба ҳамин тариқ, мазмуннокии дарсро ҷиҳати тараққӣ додани нутқи шифоҳӣ ва вазъиятҳои нутқии бо вазифаҳои дарс ва хусусиятҳои хонандагон мувофиқ муайян мекунанд, ки истифодаи онҳо воқеъӣ ва табиӣ мегузаранд. Хонандагон маводи таълимӣ ва амалҳои ба онҳо мувофиқро ба хубӣ дарк мекунанд, ба мазмуну маънии он сарфаҳм мераванд.

Фаъолиятмандии хонандагон дар дарс. Фаъолиятмандии хонандагон дар дарс бояд дар фаъолияти фикрӣ ва нутқии онҳо зуҳур кунад, ин бошад, дар навбати худ бо тарбияи ташаббус ба муошират алоқаманд аст.

Дар амалияи таълими забони хориҷӣ, мутаассифона, аксар ташаббуси хонандагон хеле суст амалӣ гардонида мешавад. Дар ҷараёни дарс ба маънии аслӣ, асосан омӯзгор фаъол аст, на муҳассилин. Муаллим чун ҳамавақта дар дарс «ҳокимӣ» мекунаду, хонандагонро ба объектҳои нофаъоли таъсиррасонии худ табдил медиҳад. Вақти дарс байни муаллиму хонандагон нодуруст тақсим мешавад. Муҳимтар аз ҳама, қонуни муошират, ки баробарии ҳамдастонро дар назар дорад, риоя намегардад. Агар ташаббуси муошират танҳо дар дасти муаллим бошад, пас хонандагон ӯро чун шарику ҳамкор қабул карда наметавонанд. Дар ин маврид қисми зиёди вақти дарс бо чунин тарз сурат мегирад: муаллим саволҳо медиҳад, хонандагон ба онҳо ҷавоб мегардонанд. Дар хонандагон таассуроти назорати якранг ҳосил мешавад, яъне тӯли тамоми дарс муаллим онҳоро мепурсаду месанҷад.

Тибқи талаботи имрӯзаи дидактика ва методикаи таълим оид ба *консепсияи рефлексии таълим* -– фаъолиятмандии муаллим бояд хусусияти бавосита дошта бошад, яъне вай дар ташкили фаъолияти хонандагон, ҷалб кардани онҳо ба омӯзиши фаъолона ва табдилдиҳии онҳо *ба субъектҳои ҳақиқии фаъолияти иртиботӣ* зоҳир гардад. Нутқи асил вақте арзи вуҷуд дорад, ки хонанда ба гуфтаи худ сарфаҳм рафта, маънои суханашро худаш идора менамояд (А.К. Маркова). Дар натиҷа дарсҳо аз фаъолиятмандии муаллим ба дарсҳои *фаъолиятмандии хонандагон* табдил меёбанд, ки маънии асили омӯзиш мебошад. *Таҳсилу омӯзиш* раванди фаъолонаеро меноманд, ки тавассути ба навъҳои гуногуни фаъолият ҷалб кардани муҳассилин амалӣ мешавад. Омӯзиши забони хориҷӣ боиси чун воситаи муошират забонро аз худ кардани мактаббача, вусъати ҷаҳонбинӣ ва рушди имкониятҳои зеҳнии ӯ мегардад.

Таҳсилу омӯзиш раванди дутарафа аст: муаллим таълим медиҳад, аниқтараш, барои таҳсил кардан ёрӣ мерасонад, роҳнамоӣ мекунад, ҷониби дигар – талаба таҳсил мекунад, меомӯзад. Ташкили раванди таълим аз фанни забони хориҷӣ бояд *ташкили фаъолияти* хонандагон дар ин раванд бошад.

Муаллим *шиносоии* хонандагонро бо маводи таълимӣ, *машқи* барои ташаккули маҳорату малакаҳои нутқӣ зарурӣ ва *истифодаи (татбиқи)* маводи омӯхташавандаро дар иҷрои вазифаҳои коммуникативӣ ташкил менамояд. Вале ин ҷо хонанда на танҳо *объект*, балки муҳимтар аз ҳама *субъекти таълим* маҳсуб меёбад.

Ба қавли мутахассиси маъруфи соҳаи психологияи таълими забонҳои хориҷӣ И.А.Зимняя дар раванди таълими забони хориҷӣ ба ҷои нақшаи анъанавӣ ва васеъ паҳн гаштаи ҳамкории байни *субъекту объект* (S-O), ки дар он S-муаллим-субъекти таъсиррасонии педагогӣ ва идоракунӣ ва O-хонанда объект аст, бояд *нақшаи субъект-субъектӣ* (S-S), яъне *ҳамкории таълимии баробаршарикии муаллиму хонанда* ҷой дошта бошад. Таълим бояд аз рӯи нақшаи SI-Sn сурат гирад. Ин ҷо бо аломати S1- муаллим ишора шудааст, ки нисбат ба муошират бо забони хориҷӣ талабагонро ҳавасманд гардонида, ҳамчун шахсияти донишманд шарики ба хонанда иттилоотдиҳанда баромад мекунад. Бо аломати Sn-хонандагони синф ишора шудааст, ки чун субъектҳои воҳиди ҳамкорикунанда, коллективӣ ва дастаҷамъии муоширати шарикона мебошанд [3: 70-71].

Муаллим вазифадор аст, ки ба хонанда дар иҷрои супоришҳо ёрӣ расонад, онро фаъол созад, то ки ҳолати пуристиробаш рафъ гардад, аз саҳву хатоиҳо дар гуфтору муошират наҳаросад, суханашро боҷуръат ва пурра ифода карда тавонад. Исбот шудааст, ки хатоиҳои хонанда восита ва шарти муваффақона аз бар кардани салоҳияти коммуникативӣ мебошанд. Мавҷудияти онҳо ҳаргиз шаҳодати бемуваффақиятӣ нест. Баръакс онҳо собит месозанд, ки раванди таълим мӯътадил ҷараён дорад ва хонандагон дар он фаъолона ширкат меварзанд (М.Н. Вятютнев).

Ҳавасмандонии хонандагон ба дарс. Ҳавасмандонӣ нисбат ба дарс пеш аз ҳама бо дарки зарурати омӯзиши забони хориҷӣ аз ҷониби хонандагон, эҳсоси пешрафт дар омӯзиш таъмин мегардад. Танҳо дар ҳамин сурат дарс барои хонанда маънӣ пайдо мекунад ва ӯ бо шавқи том шуғл меварзад. Дар ҳавасмандии хонандагон ба дарс дастрасии маводи таълимӣ ва супоришҳо нақши муҳим мебозанд. Агар ичрои супоришҳои таълимӣ аз хонанда бартараф кардани душвории муайянро талаб кунад ва ӯ аз ӯҳдаи он баромада тавонад, чунин ҳодиса талабаро боз бештар ҳавасманд менамояд, хонанда онро бо шавқ ичро мекунад. Супоришҳои нисбатан соддаю осон барои бачагон мароқовар нестанд.

Лозим аст, ки супориш бо ҳаяҷони муайян ичро шавад. Барои амалӣ гаштани ин мақсад бояд машқу супоришҳо тибқи принсипи аз содда ба мураккаб интихоб гардида, моҳияти инкишофдиҳӣ дошта бошанд. Дар баробари он, муаллим аз намунаҳои возеҳ ва воситаҳои таҳкимбахши дарс истифода мебарад. Масалан, ҳангоми сӯҳбат дар бораи нависандагон ва осори онҳо, муаллим корро аз он шурӯъ мекунад, ки нахуст худаш нависанда ва асари дӯстдоштаашро мегӯяд ва гуфтори муаллим ба хонандагон барои ифодаи фикр як навъ намуна мешавад.

Масалан, талабагон бо чунин намуна ҳар кадом фикри худро баён мекунанд: My favourite writer is…

Гуногунранги ҳавасмандонии дар дарс истифодашаванда. Функсияи иҷтимоии забон имконият медиҳад, ки он ба соҳаҳои гуногуни воқеият роҳ ёбад. Бо ёрии он ҳамаи зуҳуроти табиат ва ҷомеа, ҷаҳони пурэҳсос ва мутлақро тасвир кардан мумкин аст; забон воситаи ҳаматарафаи дарку фаҳмиш ва муошират аст. Забони хориҷӣ низ бояд чунин вазифаҳоро ба ичро расонад. Ҷиҳати фарогирии муваффақонаи он муҳим аст, ки дар дарс «лаҳзаҳои» воқеияти барои баёнсозӣ ва фаҳмиши ифодаҳо зарурӣ тасаввур карда шаванд. Ба ибораи дигар, дар дарс бояд худи ҳаёт дар намуди воқеӣ ё тахайюлӣ ва ё қолаби он арзи ҳастӣ намояд. Амсила (намуна) -ро дар навбати худ, бо роҳи баёни забонӣ ё аёнӣ нишон додан мумкин аст.

Мо қаблан дар бораи истифодаи вазъиятҳои нутқии таълимие сухан кардем, ки метавонанд мисоли ҳавасмандонии забонӣ бошанд. Дар дарс ба ҷуз ҳавасмандонии забонӣ, бояд ҳавасмандонии аёнӣ низ истифода шавад, ки он метавонанд бо ёрии воситаҳои техникӣ ё бе ёрии онҳо амалӣ гардонида шавад. Масалан, муаллим дар тахта расми мазмундореро меовезад ва барои инкишофи нутқи мураттаб аз рӯи расм мусоҳиба ташкил менамояд. Расму тасвиротҳои мазмундор бояд чун воситаҳои муҳими бой гардидани захираи луғат дар шакли нутқи тайёру нотайёр ва монологиву муколамавӣ истифода шаванд.

Ҳамин тариқ, намудҳои кор бо расм чунинанд:

– тасвир кардани расм;

– унсури дар расм норасоро барқарор кардан;

– тасвироти расмро мутобиқ ба таҷрибаи ҳаётии худ баён кардан;

– бо ёрии хаёл ҳодисаҳои қабл аз тасвирот ва баъди тасвиротро

бофта, эҷод карда, тавсиф намудан;

– аз рӯи тасвироти расм саҳнача ташкил кардан;

– муносибати худро ба тасвирот (мусаввара) баён кардан ва монанди инҳо.

Чунин супоришҳо нутқи хонандагонро инфиродӣ гардонида, тахайюлоту фикри онҳоро бедор месозанд ва имконияти ҳавасмандсозии аёниятҳоро афзун мекунанд.

Дигар омили ҳавасмандсозии муошират хонандагонро филмҳо ва видеотасвирҳо ташкил мекунанд. Нутқи овозӣ омили самарабахши рушди нутқи шифоҳӣ, яъне ҳам гуфтор ва ҳам шунавоӣ ба ҳисоб меравад. Дарси ҳозираи забони хориҷиро бе истифодаи сабти овоз ва видеотасвирҳо тасаввур кардан имконнопазир аст. Онҳо ба фаъолияти нутқӣ-фикрронии хонандагон тақвият бахшида, ба дилу ҳиссиёти онҳо таъсири мусбат мерасонанд.

Одоби муоширати нутқии муаллим ва истифодаи воситаҳои гайринутқӣ. Дар фаъолияти омӯзгорӣ нутқи муаллим муҳимтарин воситаи ташкил ва идора намудани раванди таълиму тарбия маҳсуб ёфта, вазифаи басо муҳим ва пурмасъулро ичро менамояд. Аз ин лиҳоз, нисбат ба нутқи муаллим, бахусус муаллими забони хориҷӣ як силсила талаботҳо гузошта мешаванд. Нутқи муаллим бояд адабӣ, босаводона, мӯъҷаз, ифоданок, боварибахш, яъне пуртаъсир бошад. Дар дарси забони хориҷӣ сухани муаллим боз як функсияи муҳимро ба ҷо меорад, ки вай чун воситаи таълиму омӯзиш (Р.К.Миняр-Белоручев), намуна барои пайравӣ кардан, омили ба сухангӯӣ водорсозанда мебошад. Муаллим муаррифи нутқи забони хориҷӣ (забони англисӣ) аст, бинобар ин

вай ба нутқи худ бояд бо ҳисси масъулиятшиносии баланд ва ҷиддӣ муносибат намояд. Нутқи муаллим бояд:

– саҳеҳу возеҳ бошад, яъне шахси соҳибзабон дар ин вазъият маҳз ҳамин тавр ифода мекард;

– меъёрӣ буда, аз ҳар гуна лаҳҷаву шева ва суханҳои кӯчагиву слэнгҳо орӣ бошад;

– ифоданок, оҳангнок, салису равон ва саҳеҳу фаҳмо бошад, бо истифодаи имову ишоратҳо ва дигар воситаҳои ифоданокӣ сурат гирад;

– мутобиқу мувофиқ ба имкониятҳои фаҳмиши хонандагон бошад, то ки минбаъд ин имкониятҳо бо мурури омӯзиш васеъ гардонида шаванд;

– мухтасар ва мӯъҷаз бошад, ки меъёри одоби муошырати нутқии муаллимро муайян менамояд.

Рафтори нутқии муаллим бо рафтори бидуни нутқи он зич алоқаманд аст, зеро на танҳо нутқи муаллим, балки тамоми мавҷудияти ӯ дар нутқ татбиқ мегардад. Олими шинохтаи соҳаи илми методикаи таълими забонҳои хориҷӣ Е.И.Пассов дар бораи маҳорати омӯзгор сухан ронда истода, ба зиммаи муаллим нақшҳои «сенариянавис», «коргардон» ва «ҳунарпеша»-ро во мегузорад ва ба ҳар кадоме аз ин нақшҳои иҷтимоӣ талабҳои мушаххас пешниҳод мекунад.

Нақши муаллими «сенариянавис» бо тайёрӣ ба дарс, таҳияи сенарияи дарс аз ҷониби ӯ барои синфи худ алоқаманд аст. Муаллим «сенарияи» дарси худро таълиф карда ва дар ин кор аз «Китоб барои муаллим» ва дигар маводи методӣ истифода карда, бояд пешакӣ тамоми рафти дарсро «аз сар гузаронад», яъне тасаввур намояд, тамоми самтҳои ба иҷрои вазифаҳо нигаронидашударо қаблан муайян намояд.

Муаллим- «коргардон» бояд сенарияро то ҳадди охир аниқу дақиқ ва пурра татбиқ карда, барои хонандагон дарси томи натиҷабахш ва ҷолиб ба вуҷуд орад. Ӯро лозим аст, ки ҳаётро вориди сенария созад. Барои ин пеш аз ҳама фазои дарси забони хориҷӣ, муҳити психологиеро ба вуҷуд овардан лозим аст, ки барои амалисозии муошират зарур аст. Баъдан муаллим - «коргардон» дар асоси технологияи ба ӯ маълуми таълим тамоми рафти минбаъдаи дарсро муайян мекунад. Ба ӯ лозим меояд, ки тибқи сенарияи дарс хонандагонро ба фарогирии маводи нав мусаллаҳ намояд. Нақши муаллим-«коргардон» ва ««ҳунарпеша»-алалхусус, дар ҳолатҳое, ки вазифаи дарс таълими нутқи шифоҳӣ (бо истифода аз ташкили саҳнача ва нақшофарӣ) аст, равшан зуҳур мекунад. Ин ҷо ба зиммаи муаллим-«коргардон» вазифаи на танҳо тақсими нақшҳо, инчунин баёни хислатҳои асосии иштирокдорон, ки рафтори онҳоро муайян менамояд, меистад.

Масалан, мавзӯъ чунин аст: «Оила дар назди оинаи нилгун. Иштирокдорон: волидон, фарзандони онҳо ва модаркалон. Падар муҳандис аст, модар муаллима, писар хатмкунандаи мактаб, духтарчаашон ба кӯдакистон меравад, модаркалон нафақагир аст. Ҳар кадоми аз онҳо ба барномаи телевизион муносибати гуногун доранд. Падар мухлиси футбол мебошад. Духтарчаашон тамошои барномаи «Хоби ширин, хуртаракон»-ро дӯст медорад. Модар дафтарҳои шогирдонашро тафтиш мекунаду ба ӯ оромӣ лозим аст. Модаркалон нағз намешунавад. Ба ӯ фарқ надорад, ки чиро тамошо мекунаду мешунавад, фақат овозаш баланд бошад шуд» [7: 112].

Аз рӯи чунин барнома-сенария дар дарс саҳнача ташкил кардан айни муддаост. Муаллим-«ҳунарпеша» асбобу анҷоми заруриро, ки барои ин дарс лозиманд, худ фикр мекунад. Барои он ки ташаббус нишон диҳад, ӯ худ яке аз ин нақшҳоро меофарад. Дар ин маврид ӯ на танҳо дар талаффузи калимаҳо, балки ифоданокии нутқ намуна мегардад. Танҳо дар ҳамин сурат муаллим бо намуна будани худ ба шогирон таъсир расонида метавонад. Нақли ифоданоку пурҳарорати муаллимро хонандагон назар ба қироати дуру дарози ҳамон ҳикоя хубтару беҳтар мефаҳманд ва дарк мекунанд.

АДАБИЁТ

1. Алиев С. Н. Методикаи умумии таълими забонҳои хориҷӣ: Китоби дарсӣ барои донишҷӯёни муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ. - Душанбе, 2018. –350 с.
2. Вятютнев М.Н. Теория учебника русского языка как иностранного.-М., 1984. - 256 с.
3. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. – М.: Просвещение, 1991.-222 с.
4. Маркова А.К. Психология усвоения иностранного языка как средства общения. -М., 1974.
5. Миняр-Белоручев Р.К. Методика обучения французскому языку.-М.,1990. - 288 с.
6. Методика обучения иностранным языкам в средней школе: Учебник / Н.И. Гез, М.В. Ляховицкий, А.А. Миролюбов и др. - М.: Высшая школа, 1982. -373 с.
7. Пассов Е.И. Урок иностранного языка в средней школе. 2-е изд. дораб. -М., 1988.-223 с.

8. Рогова Г.В., Верещагина И.Н. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в общеобразовательных учреждениях: Пособие для учителей и студентов педвузов. – М.: Просвещение, 2000. -224 с.

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СОВРЕМЕННОМУ УРОКУ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена характеристике лингводидактических требований уроков иностранного языка на современном этапе. В ней описаны такие требования, как целенаправленность, структурность и содержательность урока, активность и мотивированность учащихся на уроке, речевые и неречевые срелства общения учителя и др., реализация которых являются залогом повышения качества и эффективности урока иностранного языка.

Ключевые слова: *иностранный язык, концепция рефлексивного обучения, компетентностный подход, урок, лингводидактические требования, целенаправленность, структурность и содержательность урока, активность и мотивированность учащихся на уроке, речевые и неречевые средства общения учителя, объект и субъект обучения, речевые ситуации и др.*

LINGVO-DIDAKTICAL REQUIREMENTS TO THE CONTEMPORARY LESSON OF THE FOREIGN LANGUAGE

The article is devoted to the description of the lingvo-didaktical requirements of foreign language lessons at the present stage. It describes such requirements as purposefulness, well-structured and meaningfullness of the lesson, activities and motivation of students at the lesson, speech and non-speech means of the teacher's communication, etc., the realization of which is the key to improving the quality and effectiveness of the foreign language lesson.

Key words: foreign language, the conception of reflexive teaching, competence approach, lesson, linguodidactical requirements, purposefulness, well-structured and meaningfullness of the lesson, activity and motivation of students at the lesson, speech and non-verbal means of communication of teachers, object and subject of learning, speech situations,etc.

Сведения об автора:

Алиев Сулаймон Нозимович, *доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания английского языка, Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни.*

Контактная информация:

Адрес: 734003, г. Душанбе, проспект Рудаки, 121.
Тел. (992 37) 224-13-83.
E-mail: alievsn@rambler.ru

About the author:

Aliev Sulaymon Nozimovych*, doctor of pedagogical sciences, professor of the Chair of English Teaching Methodology, Sadriddin Ayni Tajik State Pedagogical University.*

Contact Information*:*

The address: 734003, Dushanbe city, Rudaki avenue, 121.
Tel. (992 37) 224-13-83.
E-mail: alievsn@rambler.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АККРЕДИТАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ТАДЖИКИСТАНА КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Убайдзода Дж.Н., Рахмонов Ш.М.
Таджикский государственный педагогический университет им.С.Айни

Аккредитация на современном этапе развития образовательных учреждений становится востребованной ещё и потому, что она стимулирует повышение качества образования. Выражение «quality assurance», которое у нас переводят как «обеспечение качества», по смыслу означает скорее «обеспечение» или «оценка» качества образования. Именно обеспечение качества образования является главной задачей аккредитационных агентств в любом государстве мира, и Таджикистан не исключение из этого списка. Цель аккредитационной процедуры – оценить качество образования в образовательных учреждениях и при этом оказать помощь, направленную на его улучшение. С самого начала процесс аккредитации представлялся как основанный на оценке специалистов и программ. В этом контексте анализ и оценка

деятельности образовательных учреждений важна также как обмен опытом. Такой подход исходит из сравнительных заключений, хотя в цель аккредитации они не входят, но в любом случае отличные результаты всегда могут быть примером для подражания.

Аккредитация играет регулирующую роль и помогает коллективу достигнуть более высоких показателей в работе, способствует развитию творческой активности членов общества, привлечённых к образовательному процессу, формированию у них принципиальности, организованности, ответственности, индивидуальной и профессиональной этики.

Информационная функция аккредитации обусловлена тем, что все основные звенья системы образования, ее управляющие и управляемые части связаны как между собой, так и вовне, посредством информации. Поэтому информационная функция аккредитации предполагает:

- целенаправленный сбор информации и систематизацию входящей информации, получаемой в большом объеме и ассортименте в ходе всестороннего глубокого анализа деятельности аккредитуемых учебных учреждений;
- предоставление достоверной интегрированной информации в соответствующем виде в управленческие органы для дальнейшего её штудирования и анализа, а также исполнения при принятии соответствующих решений, для совершенствования процесса образования и повышение его качества;
- предоставление учреждениям материалов в качестве эмпирической базы разработки всяких вопросов управленческого и научно-методического обеспечения образования с учётом реальных показателей, происходящих в учреждениях;
- публикация в подведомственных информационных сборниках, информационно-справочных бюллетенях, брошюрах результатов аккредитации, а также выявление рейтинга учебных заведений, прошедших аккредитацию;
- тиражирование общих результатов и материалов об образовательном учреждении, представляющих интерес для других образовательных учреждений, особенно готовящихся к аккредитации или самоаккредитации.

Аккредитация позволяет установить соответствие потенциала и базы образовательного учреждения, содержание и качество учебной деятельности современным требованиям и оказывать действенное влияние, как на совершенствование образовательных процессов, так и на его качество.

Таким образом, рассмотрение термина «аккредитация» в контексте педагогической науки позволило установить, что аккредитация сегодня становится системным явлением в Республике Таджикистан и включает в себя механизмы регулирования и повышения качества образования, выступающих в строго определенных стандартных ролях.

В соответствии с постановлением Правительства Республики Таджикистан от 5 февраля 2003 года под номером 54 «О порядке аттестации, аккредитации и лицензировании образовательных учреждений Республики Таджикистана» и Положением о государственной аккредитации образовательных учреждений, управление образовательных учреждений по истечению одного месяца после утверждения решения Министерства образования, управления и отделов образования в отношении сертификации образовательных учреждений, в зависимости от прошлого управления Министерства образования и провинциальных отделов образования, городов, районов, с целью получения аккредитации предоставляют соответствующие документы.

Государственная аккредитация определяет статус, форму, типи систему образовательного учреждения дошкольного образования и обучения, начальное среднее общее образование, в том числе новый тип школы (гимназии, лицеи и т.п.), начального образования, среднего образования, высшее образования, профессионального образование, послевузовского и последипломного и дополнительного образования и т.д., которые, в соответствии со своими возможностями, смогут утверждать и апробировать программы, согласовывать содержание и качество обучения с целью определения стандартов данных и юридических требований к выпускникам модели государственного документа.

Государственная аккредитация образовательных учреждений, имеющих республиканский статус с содержательными компонентами, независимо от форм собственности и подчинённости, выполняется Государственной аккредитационной комиссией при Министерстве образования и науки.

Аккредитация образовательных учреждений с региональным и районным статусом проводится Государственной комиссией соответственно городским и районным управлениями и отделами образования.

Для проведения аккредитации учебных заведений формируется Государственная аккредитационная комиссия.

В состав Государственной аккредитационной комиссии Министерства образования и науки в качестве председателя входит министр образования Республики Таджикистан, а в качестве членов комиссии утверждаются: заместитель министра образования; руководитель государственной службы по надзору в сфере образования; руководители образовательных учреждений при Министерстве, в управлениях, учреждениях среднего и высшего уровня; руководители отделов образования (на местах);

начальник планово-экономического управления, а также другие представители соответствующих министерств и комитетов.

Аккредитационный орган определяет комиссии отделов образования областных, городских и районных управлений и отделов образования, подразделений, утвержденные соответствующими ведомствами в соответствии с Положением о государственной аккредитации образовательных учреждений Республики Таджикистан, Министерства образования и науки.

Образовательные учреждения должны представить следующие документы в Министерство образования:

- заявление руководства учебного заведения о проведении государственной аккредитации;
- справку об учебном заведении;
- копию решения ученого совета (педагогического) образовательного учреждения о проведении государственной аккредитации;
- перспективный план развития образовательного учреждения;
- копию решения Совета госслужбы по надзору в сфере образования и решения коллегии Министерства образования и науки Республики Таджикистан по результатам аттестации учебных заведений;
- копию лицензии с приложениями о проведении образовательной деятельности, выданной Министерством образования и науки Республики Таджикистан;
- справку и заключение аттестационной комиссии.

Местные образовательные учреждения и провинциальные отделы образования, городские и районные учебные заведения представляют следующие документы в комиссию по аккредитации:

- заявление учебного заведения о прохождении государственной аккредитации;
- копию лицензии, выданной государственной службой по надзору в сфере образования, на всех уровнях;
-справку о результатах аттестационной комиссии;
- заключение, решение Совета по аттестации учебных заведений и решение коллегии Министерства образования и науки по результатам аттестации учебных заведений;
- перспективный план развития образовательного учреждения;
- сведения о деятельности учреждения после решения коллегии Министерства образования.

Важно также сохранить уникальность учебного заведения или программы. Поэтому слово «стандарты» аккредитационные агентства используют осторожно и с оговорками. Например, в пособии агентства по аккредитации программ по бизнесу и менеджменту IACBE (International Assembly for Collegiate Business Education), указывается, что IACBE основывает свою аккредитацию скорее на принципах, чем на стандартах.

Стандарты всё же могут быть произвольными. Предполагается, что достижение уровня, установленного стандартами, обеспечивает результат качества. Но это может быть и не так. Стандарты являются более эффективными в производственной сфере, где продукция стандартизирована и результаты легко измеряются. Стандарты являются проблематичными в образовательной сфере, потому что человеческая деятельность не может быть стандартизированной. Образовательные учреждения являются уникальными, они имеют разные миссии, цели, процессы и направлены на достижение различных результатов. Не существует таких стандартов обучения, которые подходят всем институтам. Но есть принципы, которые можно применять ко всем институтам.

Динамика, гибкость, инновационность – это то, что государственная служба по надзору в сфере образования РТ считает своим подходом в оценке образовательных учреждений. Большое внимание уделено миссии и целям, которые само образовательное учреждение должно чётко сформулировать и которые должны быть отражены во всех документах – от стратегического плана до конспектов по отдельным учебным дисциплинам. От учреждения требуют подтвердить эффективный метод набора преподавателей, иметь обоснованные критерии оценки их работы, а также создавать благоприятный климат для повышения их квалификации и научной деятельности.

В общем, аккредитационная комиссия ожидает от учебных заведений полной саморефлексии. Она стремится приучить преподавателей и администраторов анализировать свои цели и методы на предмет актуальности и эффективности, а также помочь учреждениям образования выработать или усовершенствовать собственную стратегию развития. Её работники проводят семинары и консультации для представителей образовательных учреждений. Доминирующая этическая установка помощи а не контроля является важным фактором. Аналитические отчеты о состоянии заведения воспринимаются не как приговор, а как рецензия, что мотивирует к совершенствованию.

Совершенствование качества – это процесс, который не должен останавливаться. Поэтому прогресс качества должен быть определенным образом отрефлексирован и задокументирован, в том числе в период между проведением аккредитационной процедуры.

Например: Автономия высших учебных заведений в западном культурном мире понимается, главным образом, как независимость от государства. Достижения американскими университетами (мы употребляем это слово в широком смысле, включая колледжи, институты и другие высшие учебные заведения) большей автономии произошло благодаря тому, что там удалось развить такой феномен, как частный университет. Частные аккредитационные агентства, как порождение этой образовательной системы, в сильной степени обеспечивают автономию университета.

Исторически сформировались «английская модель», в основе которой лежит внутренняя самооценка вузовского академического сообщества, и «французская модель», основанная на внешней оценке вуза, с точки зрения его ответственности перед обществом и государством.

«Американская модель» аккредитации образовательных учреждений и образовательных программ, очевидно, представляет собой наиболее удачное сочетание идей «английской» и «французской» моделей.

В Европе пока отсутствует единая система институциональной оценки деятельности образовательных учреждений, аналогичная системе аккредитации в США. Однако в каждой стране существуют свои подходы к обеспечению и оценке качества высшего образования.

Важно понимать, что в США автономию университета видят практически прагматично и неразрывно связанной с ценностями американской демократии. Прежде всего, автономия университета – это право быть уникальным, то есть развивать и внедрять свои собственные программы и методы обучения, а также проводить собственные исследования. Многообразие образовательных учреждений, свобода, состязательность, конкуренция – все это ценности, которые лежат в основе принципа автономии и которые, по крайней мере, в теории мешают унификации. Апелляция к ним является непременной частью общей политической риторики относительно университета. В целом, как показывает опыт, положение образовательных учреждений во многом зависит от базовых ценностей общества. Если свобода есть в числе таких ценностей, то это отразится также и на жизни университетов.

В центре внимания специализированной аккредитации, как правило, находится только содержательная сторона процесса обучения: фундаментальные знания, специальные знания, практические навыки, навыки проектирования, использование компьютеров.

Важно отметить, что если при институциональной аккредитации некоторые недостатки деятельности университета могут компенсироваться за счет других преимуществ, то специализированная аккредитация придерживается принципа – образовательная программа сильна настолько, насколько сильным является ее самое слабое звено. Программа аккредитируется только в том случае, если все ее блоки соответствуют критериям.

Процесс специализированной аккредитации сводится к следующему:

• аккредитационные агентства с помощью экспертных комиссий определяют принятие решения;

• учебное заведение и образовательная программа описываются в ходе самообследования и самооценки;

• группа знакомится с образовательным учреждением и программой, материалами самообследования и самооценки и формирует заключение, которое доводится до сведения агентства и вуза;

• учебное заведение предоставляет ответ на заключение экспертов;

• соответствующая комиссия агентства на основе данных самообследования, заключения экспертов и ответа вуза принимает решение предоставить (подтвердить) или снять аккредитацию (лишить аккредитации).

Основными функциями специализированной аккредитации являются: оказание помощи абитуриентам в выборе учебного заведения, содействие правительственным органам в принятии решений по поддержке образовательных учреждений, оказание помощи частным предприятиям и организациям по размещению инвестиций в образовательную сферу.

Когда государство стремится увеличить финансирование университетов и помощь студентам, конечно, оно потребует от них большей отчетности. К тому же, вырос уровень интеграции университетов в общественную жизнь. Университетское сообщество столкнулось с необходимостью лучше представить себя в обществе, которое ожидает от него эффективного вклада в общее развитие. Следовательно, стало ясно, что подходы к аккредитации также должны частично измениться. Аккредитация не может сводиться лишь к нормативному и произвольному самоанализу, который делают академики для академиков. Образование должно соответствовать более широко понятным и признанным в обществе простым критериям, по которым будет осуществляться оперативный анализ его эффективности.

В связи со всем этим, дискуссии об Государственные службы по надзору в сфери образование вышли на новый уровень. В частности, стала привлекать к себе внимание проблема стандартов, без которых государство и общество не могут обойтись при оценке университетов и учебных программ. Актуальными оказались два вопроса: каким образом можно минимизировать деструктивную роль стандартов, с целью сохранения уникальности вузов, и как сохранить авторитет академического peer-review в сфере аккредитации? Второй вопрос актуализировался в связи с тем, что государственный Государственные службы по надзору в сферы образование начал развивать собственные

аккредитационные процедуры, постепенно уменьшая роль частных аккредитационных агентств и вмешиваясь в их работу.

Однако традиция, опыт и практические функции частных агентств не позволили нивелировать их авторитет. К тому же, даже сторонники государственной аккредитации вынуждены признать, что принцип подотчетности (accountability) высших учебных заведений, основанный на стандартах и государственном регулировании, не может вытеснить коллегиальный академический анализ, нацеленный на совершенствование (improvement). Аккредитация, опирающаяся на такой анализ, способствует сохранению высокого уровня доверия и ответственности между различными социальными игроками – образовательными учреждениями, аккредитационными агентствами, профессиональными ассоциациями и работодателями, студентами и их родителями, а также государством. Это делает свой заметный вклад в общее состояние социального доверия.

Образование в мире переживает новый эволюционный виток своего развития. Чем лучше построена система образования в государстве, тем оно является более стабильным и авторитетным на международной арене. Достижения в образовательной сфере влекут за собой рост качественных показателей во всех других сферах жизнедеятельности общества. На сегодняшний день национальное образование имеет множество проблем – это и демографические, и финансовые, и социально-политические. Постсоветская эпоха дала высшему образованию негосударственный «оттенок», выпустив на образовательную арену ряд негосударственных учреждений. Вступление учебных заведений в конкурентную борьбу поставило перед ними новые требования и задачи. Обеспечение успеха на рынке образовательных услуг требует от вузов поиска новых механизмов, направленных на создание устойчивого положительного имиджа на рынке, создание или укрепление бренда образовательных учреждений и формирование лояльной образовательной системы потребительской аудитории.

В этих условиях учебные организации уже не могут использовать старые механизмы функционирования, не обеспечивающие ему должной гибкости и адаптивности при выборе стратегии конкурентного поведения и осуществлении конкретных мероприятий, направленных на формирование конкурентных преимуществ на рынке образовательных услуг.

В стране существующие методики оценки деятельности вузов имеют значительные недостатки оценки конкурентоспособности. Большинство предлагаемых методик построены на основе шаблонных процедур, при этом оценка конкурентоспособности чаще всего осуществляется в форме мультипликативного критерия. Все предлагаемые подходы не оперируют рациональными объяснениями расчета весовых показателей, что значительно снижает их качество.

Анализируя данное положение, считаем, что необходимо разрабатывать и развивать такую стратегию, которая на основе анализа подходов к конкуренции среди вузов, будет способна выявить следующие составляющие: наличие у образовательных учреждений необходимого потенциала для участия в конкурентной борьбе, основанной на развитии ресурсного потенциала образовательного учреждения, использовании особенностей внешней и внутренней среды и реализации эффективной конкурентной стратегии; способность образовательного учреждения работать на рынке образовательных услуг в бескризисном режиме и достигать уникальных конкурентных преимуществ, по сравнению с другими образовательными учреждениями; способность образовательного учреждения удовлетворять потребности различных групп потребителей образовательных услуг студентов и их родителей, работодателей и государства с максимальным уровнем полезности и экономической эффективности; способность образовательного учреждения реализовывать потребности общества в образовательных услугах высокого качества для инновационного развития экономики страны; способность создавать положительный имидж по всем видам деятельности, формировать лояльную потребительскую аудиторию и устойчивые связи всех типов; способность образовательного учреждения осуществлять рациональное финансирование всех видов обязательной и дополнительной деятельности, направленной на создание конкурентных преимуществ; способность привлекать бюджетные и дополнительные финансовые ресурсы для реализации своей основной деятельности и осуществления проектов, направленных на создание новых конкурентных преимуществ; способность поддерживать устойчивую конкурентную позицию, как на внутреннем, так и на глобальном рынке образовательных услуг.

Таким образом, имидж образовательных учреждений – это общее представление, состоящее из набора убеждений и ощущений, которые складываются у потребителей (реальных и потенциальных) образовательных товаров и услуг учебной организации.

Положительный имидж повышает конкурентоспособность образовательного учреждения на рынке. Он привлекает потребителей образовательной услуги и партнеров, увеличивает их количество, он облегчает доступ образовательного учреждения к ресурсам финансовым, информационным, человеческим, материальным. Имидж образовательного учреждения должен поддерживаться соответствующей системой ценностей, убеждений и норм, составляющих корпоративную культуру образовательного учреждения и задающих студентам и сотрудникам ориентиры поведения и действий.

Структуру имиджа образовательных учреждений составляют: имидж образовательного товара услуги; имидж потребителей образовательного товара услуги; внутренний имидж образовательные учреждения; имидж руководителя образовательного учреждения; имидж преподавателей и студентов образовательного учреждения; визуальный имидж образовательного учреждения; социальный имидж образовательного учреждения; бизнес – имидж образовательного учреждения.

Имидж образовательного учреждения формируется для решения тактических задач, он динамичен, должен соответствовать моде, подчеркивать положительные черты образовательного учреждения, работать на корректировку реальной ситуации и отражать современные тенденции.

Именно этот факт и послужил внедрению процесса аккредитации вузов в Таджикистане как ответ на потребности потребителей высшего образования – абитуриентов и студентов, их родителей и работодателей. Но оценивание вузов по различным критериям и параметрам существует и в других странах, причем появилось оно гораздо раньше и имеет более понятную и оптимальную для вузов и абитуриентов структуру.

Из сказанного выше следует, что высшие учебные заведения должны создавать определённо свои системы гарантий качества образования, основанные на соответствии их учебных программ, материальных ресурсов, научно-методического обеспечения, кадров и структуры управления определенным требованиям, предъявляемым со стороны общества, личности и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азиатский Банк Развития (2013), Оценка Эффективности Деятельности Сектора Высшего Образования в Республике Таджикистан. Контракт № 105769-A78385, SC 101549 REG: Реформа Высшего Образования.
2. Государственная аккредитация учреждений высшего, среднего и дополнительного профессионального образования (Аналитический отчет) – Москва, 2004. – 175 с.
3. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» Душанбе, «Шарки озод»: - 2004г. – 91с.
4. Кабутов Д., Сангинов Н. Управление и профессиональный контроль образовательных учреждений. – Душанбе, 2004. – 64 с. (на таджяз.)
5. Караханян, С., (2014), *Управление Высшим Образованием в Республике Таджикистан: Положение Дел и Стратегические Рекомендации.*
6. Князева Е.Н. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем / Князева Е.Н. [Редкол.: И.М. Макаров (пред.) и др.]. – М.: Наука, 1994. – 229 с.
7. Концепция воспитательной работы – Душанбе 1999.-19с. (на тадж. Яз.).
8. Логинова Л.Г. Технология аттестации и аккредитации учреждений дополнительного образования детей. Сборник методических и инструктивных материалов. – М., 2002.
9. Працко Г.С. Становление и развитие концепций порядка общества в историко-философском процессе: дис. Доктора философ. Наук: 09.00.03 / Працко Генадий Святославович. – Саратов, 2004. – 341 с.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АККРЕДИТАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ТАДЖИКИСТАНА КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается государственная аккредитация высших образовательных учреждений Таджикистана, являющаяся механизмом повышения качества образования. Авторы раскрывают понятие таких выражений, как «обеспечение качества», «обеспечение» или «оценка качества образования», «аккредитация» и анализирует проблемы, с которыми может столкнуться учебное образовательное учреждения во время прохождения государственной аккредитации.

***Ключевые слова**: аккредитация, оценка качества образования, обеспечение качества, гарантия качества образования, механизм повышения качества образования, аттестация, образовательные учреждения.*

STATE ACCREDITATION OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF TAJIKISTAN AS A MECHANISM OF IMPROVING QUALITY OF EDUCATION

This article deals with state accreditation of higher educational institutions of Tajikistan, which is a mechanism for improving the quality of education. The authors reveal the notion of such expressions as «quality assurance», «security» or «quality assessment of education», «accreditation» and analyze the problems that the educational institution may face during the state accreditation.

***Keywords:** accreditation, quality assessment of education, quality assurance, quality assurance of education, mechanism for improving the quality of education, attestation, educational institutions.*

Сведения об авторах:

***Убайдзода Джурахон Назар** – главный специалист отдела аттестации, аккредитации и лицензирования высших профессиональных учреждений, соискатель*

кафедры общей педагогики ТГПУ им.С.Айни: г.Душанбе, ул.Айни, 126, тел.:(+992)777003700; E-mail:nazarzoda60@mail.ru.
***Рахмонов Шариф Мадиномович** – декан факультета физики ТГПУ им.С.Айни, кандидат педагогических наук, доцент, тел. (+992)918265609, E-mail:rahmonovsharif.1964@mail.ru*

About the author:
***Ubaydzoda Jurakhon Nazar** – Chief specialist of the Department of Attestation, Accreditation and Licensing of Higher Institutions in the Higher Educational Institution. Tel: +992)777003700; E-mail: nazarzoda60@mail.ru;*
***Rahmonov Sharif Madinomovich** – Dean of the physics faculty TGPU named after Sadriddin Ayni, PHD in pedagogy, Associate professor, Tel: (+992)918265609, E-mail: rahmonovsharif.1964@mail.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ У БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ ПРИ РЕШЕНИИ ТЕКСТОВЫХ ЗАДАЧ

Хуршеди Ш.А., Раджабов Т.Б., Бегимов Х.Х.
Таджический государственный педагогический университет имени С.Айни

Анализ учебных планов и программ по процесс подготовки будущих учителей начальных классов позволяет утверждать, что подготовка студентов к исследовательской деятельности, её организация осущест вляется в рамках естественнонаучных, естественно-математических, гуманитарных, психолого-педагогических и методических дисциплин.

Изучение УМК и рабочих программ дисциплин, преподаваемых преподавателями кафедр ТГПУ имена Садриддина Айни на факультете начального образования, показало, что такой предмет как «Теория и практика решения текстовых задач» не включены

Решение текстовых задач является составной часть начального курса математик в начальное, школе. Также имеет много возможности включение будущих учителей начальных классов в среду исследовательской деятельности

Один из важных этапов для решения текстовых задач является анализ текстовых задач. Практика работы в вузе показывает, что решение текстовых задач вызывает у студентов большие затруднения. Главная причина – неумение анализировать условие задачи, т. Е. Изучать его на основе разложения, расчленение на подзадачи, на отдельные части (как метод исследовательской деятельности).

При решении задач с помощью уравнений у студентов это про является следующим образом. Они затрудняются выделять из условия задачи величины, связанные о каким-либо, зависимостями. Это объясняется тем, что в одних случаях у студентов не сформирован представление нужной зависимости, и он не может по её словестному описанию дать математическое толкование: в других случаях представление о нужной зависимости у студента есть, но он «не видит» её в условии задачи. В результате при составлении уравнения такие студенты используют лишь часть условия задачи. Текстовые задачи по своему содержанию наиболее близки к практической деятельности человека. Они проверяют не только умение решать уравнения, неравенства или системы, но и выводят сами исходные соотношения, придавая математический смысл выведенным числовым соотношением – словом, все то, что по существу необходимо любому будущему специалисту.

Что же собой представляют текстовые задачи с математической точки зрения? Подчеркнём, что пока речь пойдёт о стандартной, в неизвестном смысле, текстовой задаче, в которой описывается определинная ситуация, и нужно найти ту или иную величину, однозначно задаваемую условием задачи. От студента на экзамене требуется найти эту величину, причём не просто угадать или, тем более указать пред-положительное значение искомой величины, но доказать , что найденное значение единственно возможное. Доказательством служит текст решения, в котором обычно условие задачи переводится на язык уравнений, неравенств и т. П, содержащих одну или несколько неизвестных величин и позволяющих вывести ответ на поставленный в задаче вопрос. Ответ к текстовой задаче, на наш взгляд, должен даваться по возможности в более краткой и ясной форме.

Задача 1. Автобус вёз несколько пассажиров. На остановке из автобуса вышли 6 человек и 20 человек зашли в автобус. На следующей остановке вышли 4 человека и зашли 10 человек, после чего число пассажиров в автобусе оказалось равным квадрату исходного числа пассажиров. Сколько пассажиров было в автобусе первоначально?

Решение.Пусть **x**-количество пассажиров, находящихся в автобусе первоначально. Тогда x-6+20-4+10=x^2(x-5)(x+4)=0. X›0. Ответ: 5.

В приведённом решении доказано, что если условие задачи выполнено, то искомая величина может быть равна только 5. Проверка показывает, что неверен, - возразит догадливый читатель. – Как же это могло случится, что при наличии в автобусе равно 5, если из него вышли 6 человек?

С другой стороны, полученный ответ единственный, он вытекает из условия задачи и является верным ответом к задаче. Именно это и требовалось доказать, именно в этом состоит математи-ческая постановка корректной текстовой задачи. Поэтому будущего учителя должен уметь представление об правильном постановке тексто-вых задачи.

Опыт показывает, что преподаватель должен иметь в запасе упражнения, которые могли бы служить для ликвидации такого рода затруднений, и использовать их но мере падобности для составления самостоятельны работ студентов под руководством преподавателя.

Таким образом мы составим два вида самостоятельные работ относительно формирование исследовательски умени изучить условия задачи, умение расчленять задачи на отдельные части, умение правильной постановки текстовых задач для практической нужды.

Самостоятельные работы первого вида направлены на формирование у студентов исследовательски умения «видеть» всевозможные зависимости между величинами, данными в задачи:

Прочитайте условие задачи и ответе из вопросы.

Задача 2. Теплоход «Метеор» за час проходит расстояние, в 5 раз (км) шее, чем катер. Сколько километров в час проходит каждый из них, если сумма их скоростей равна 90 км/час?

Вопросы к задаче. 1) Назовите величины, которые связаны со следующими зависимостями: а) одна больше другой в 5 раз; б) одна меньше другой в 5 раз.2) Если катер проходит **х**км в час, то как можно истолковать выражения: 5х, 5х+х?

Значение, какой из представленных здесь величин известно по условию задачи?

Используя наводящий материал, заполните пропуски в тексте задачи.

Задача 3. Футбольная команда школьников выиграла на, сост-язаний …., чем проиграла; число проигранных состязаний в …, числа состязани, проведенных вничью. Сколько проведено состязаний, если ничьих было на …., чем проигранных?

Наводящий материал. Команда школьников выиграла 16 состязаний, проиграла 6 и свела в ничью 2.

Использую справочный материал, заполните пропуски в условии задачи.

Задача 4. Морская черепаха может прожить .., чем крокодил и …, чем кит. Сколько лет может прожить черепаха, если кит может прожить …, чем крокодил?

Наводящий материал. Морская черепаха может прожить 100 лет, крокодил – 300 лет, а кит – 50 лет.

Не решая задачу, установите, могут ли при правильном решении получиться приведенные в таблице результаты.

Школе	Масса металлолома (в.т), собранного учащимся				
I	12	7	8	6	-6
II	5	5	6	10	-4
III	3	7	5	3	29

*Задача5.*Учащиеся трёх школ собрали вместе 19 т металлолома. В 1 – ой школе собрали металлолома на 2 т больше, чем во 2 – ой, и на 3 т больше, чем в 3 – ёй. Сколько тонн металлолома было собрано в каждой школе?

Прочтите условие задачи и ответьте на вопросы.

Задача 6. Самолет доставил смену зимовщиков на полярную станцию из Москвы. В 1 – ый день он пролетел расстояние, в 5 раз большее, чем в 3 – ей день, а во 2 – ой– на 500 км большее, чем в 3 – ей. Какое расстояние пролетел самолет в каждый день полета, если известно, что в 1 день он пролетел расстояние в 2 раза больше, чем в последующие два дня?

Вопросы к задаче. 1) В какой день полета самолет пролетел самое большое расстояние? 2) В какой день полета самолет пролетел самое короткое расстояние?

Не решая задачу, выберите из справочного материала ответ на ее вопрос.

Задача 7. Голубь, щегол и попугай в сумме могут прожить 195 лет. Голубь может прожить на 5 лет больше, чем щегол, а попугай в 5 раз большее, чем щегол и еще 15 лет. Сколько лет может прожить голубь?

Наводящий материал. 25 лет, 140 лет, 30 лет.

Самостоятельные работы второго вида направлены на формирование исследовательских умений. В математическом выражение определение реальнее содержания.

Известно, что скорость велосипедиста 12 $\frac{км}{час}$ и что он проехал 18 км. Какой смысл имеет выражение 18:12?

Прочтите условие задачи и определите, каким из данных выражений можно придать смысл, используя условие этой задачи, а каким – нет.

*Задача 8.*Сколько литров воды дает родник в час, если туристы заметили, что трехлитровая банка наполняется, за 6 сек?

Данные выражения: 3:6; (3:6)·60; 6·3;·6-3; (3:6)·60·60; 6+3.

Заполните пропуски в условии задачи, если известно, что ее решение сводится к решению уравнения.

Х·8+(х+16)·8=960.

Задача9. Из двух городов – вышли одновременно навстречу друг другу два поезда и встретились через 8 ч после выхода. Найти скорость каждого поезда, если один проходил в час на 16 км больше другого?

Заполните пропуск в условии задачи, если известно, что ее решение сводится к решению уравнения.

4,5·х+3,25·(120-х)=440.

Задача 10. У нас нет приходов на продано 120 билетов первого и второго классов на сумму 440 сомон. Билеты первого класса продавались по 4 сомон 50 драм, а билеты Сколько надо продать в отдельности тёх и других билетов?

Прочтите условие задачи и определите, к решению каких из данных уравнения сводится её решение.

Задача11. На школьной математической олимпиаде было предложено 8 задач. За каждую решённую задачу засчитывалось 5 очка, а за каждую нерёшенную задачу списывалось 3 очка. Сколько задач правильно решили учени, если он получил за свою работу 24 очка?

Данные уравнения: 5х-3·(8-х)=5х-24; 5(8-х)-3х=24; 5х-3(8+х)3х=24;

5х+3(8-х)=24.

Прочтите условие задачи и дополнение данные выражения до уравнения, к которому сводится решению задачи.

Задача12. С противоположных концов … длиной 180 м бегут навстречу друг друг два мальчика. Через сколько секунд они встретятся, если начнут бег одновременно, если один пробегает 9 м в секунду, а другой 6 м в секунду?

Данные уравнения: 9х+…… =180., ……. =6х., 9х= ……

13. Воспроизведите условие задачи если известно, что её решение сводится к решению уравнения.

$Х+\frac{x}{3}+=3$.

Известно также, что рыбак ловил в воскресье рыбу три раза: утром, днём и вечером. Утром поймал х кг рыбы, днём –кг рыбы и вечером кг рыбы. Придумайте сами задачу, чтобы решение второй сводилось бы к решению уравнение.

$Х+\frac{x}{3}+=3$.

Такие самостоятельные работы позволяют организацию исследовательской деятельности при решению текстовых задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев В.И. Эвристическое программирование учебно-иссле-довательской деятельности. –М., Высшая школа. 1981. -240с.
2. Афанасьев В.В. Формирование творческой активности студен-тов в процессе решения математических задач. Ярослав, 1996. -168с.
3. Гарунов М.Г., Пидкасистый П.И. Самостоятельная работа студентов. – М.: Знание. 1978. -164с.
4. Казанов В.А. Теория и методика самостоятельной работы студентов. Киев, 1991. 445с.
5. Методика преподавания математики в средней школе. Общая методика. В.А. Оганесян., Ю.М. Колягин., и другие. 2-е изд. – М.: Прос-вещение, 1980. -367с.
6. Раджабов Т.Б. Будущему учителю о формирование исследова-тельских умений и навыков в процессе изучения школьного курса геометрии. Изд-во «Сифат» Душанбе, 2014. -142с.
7. Фридман Л.М. Психолого-педагогические основы обучения математика в школе. –М., Просвещение, 1983. -160с.

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ У БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ ПРИ РЕШЕНИИ ТЕКСТОВЫХ ЗАДАЧ

В данной статье, авторы, рассматривают, общеметодологические основы формирования исследовательских умений у будущего учителя начальных классов при решении текстовых задач. А также отмечают, что один из этапов важных для решения текстовых задач является анализ текстовых задач. Практика работы в вузе показывает, что решение текстовых задач вызывает у студентов большие затруднения. Главная причина – неумение анализировать условие задачи, изучать его на основе разложения, расчленение на подзадачи, на отдельные части.

Следовательно, опыт показывает, что преподаватель должен иметь в запасе упражнения, которые могли бы служить для ликвидации такого рода затруднений, и использовать их по мере необходимости на подобности для составлению самостоятельных работ студентов под руководством преподавателя.

После чего, предлагаются некоторые виды таких упражнений. Заметим, что в их формировках используются условия задач, однако решать их в обычном смысле не требуется. Системы упражнения построены так, что студент должен только изучать условия задач таким образом. На этой основе нами выделено составлению два вида самостоятельных работ относительно формирование исследовательских умений изучение условия задачи, умение расчленять задачи на отдельные части, умение правильно постановки текстовых задач для практической работ.

Ключевые слова: *формирование, исследовательские, умения, будущих учителей начальных классов, анализ текста задачи, самостоятельная работа, виды, теория и практика решения текстовых задач.*

FORMATION OF RESEARCH SKILLES IN THE FUTURE TEACHER OF PRIMARY CLASSES IN SOLVING TEXT PROBLEMS

The authors of this article analyze the general methodological aspects of formation of research skills by future teachers of primary schools on solving of textual issues. Also it is noted that, one of the important steps of solution problems of textual issues is the analyze of textual issues. The university experience shows that textual issues challenge many difficulties to students. The main course is a disability of analyzing task conditions, i.e. the study of it on the basis of changes, dividing them into subtasks into separate parts.

Consequently, the teacher has to have additional tasks which may serve to destroy such difficulties, and to use them in case of importance during making individual works of students under teachers' controls.

After that, they order some examples of such tasks, however to solve them in ordinary way has not any necessity. The system of exercises is structured that student has just to learn the necessity of task in this way.

Keywords: *formation, research skills, future primary school teachers, task text analysis, individual work, types, theory and practice of solving text problems.*

Сведения об авторе:

Шукурзод Хуршед Абдумумин *– докторант PhD. Кафедры начального образования Таджикский государственного педагогического университета имена Садриддина Айни. г. Душанбе, проспект Рудаки, 121. khurshed_1001@ mail.ru. Телефон: +(992)501924922.*

Раджабов Тагоймурод Бобокулович *– доцент кафедры методика начального образования Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. г.Душанбе, проспект Рудаки. Телефон: +(992)935-06-34-12.*

Бегимов Хусен Худоярович *– доцент кафедры методика начального образования Таджикского государственного педагогического университета имена Садриддина Айни. г.Душанбе, проспект Рудаки. Телефон: (+992)985762634.*

About the authors:

Shukurzod Khurshed Abdumuminovich *– doctoral student Ph.D. of methodology of primary education Tajik State Pedagogical University named after S. Aini, Phone: +992501924922.*

Radjabov Tagoymurodov Bobokulovich- *Associate Professor in the Department of methodology of primary education. Tajik State Pedagogical University named after S.Aini. Phone: +992935063412.*

Begimov Husen Hudoyarovich *– an Associate Professor in the Department of the methodology of primary education. Tajik State Pedagogical University named after S.Aini. Phone: (+992)985762634.*

ХУСУСИЯТҲОИ ТАШАККУЛИ ОВОЗХОНИИ ХОНАНДАГОН ДАР ДАРСҲОИ СУРУД ВА МУСИҚӢ

Хайруллоев Б.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Омӯзиши сурудан ин қисман соҳиб будани малакаҳост. Дар раванди омӯзиши сурудан овози кӯдакон ташаккул меёбад ва ҳамчунин вазифаи тарбиявӣ ҳал мегардад, ки дар маҷмуъ шахсияти кӯдакро ташкил менамояд.

Омӯзгори суруд ва мусиқӣ барои тарбияи қонуниятҳои овозхонӣ ва овози тозаи кӯдакони синфи худ ҷавобгар мебошад. Ҳатто овози тамоман дағал низ бояд дар дарс ташаккул дода шавад.

Аз омӯзгор омӯзиши хусусиятҳои ташаккули овози хонандагон талаб карда мешавад ва барои омӯзиши сурудан низ аз хонандагон талаб мешавад, ки онро аз рӯи қисматҳояш азхуд намоянд ва омузиш бояд ҳама вақт ба хусусиятҳои синнусолии онҳо ҷавобгӯ бошад. .Инчунин педагог низ бояд дорои сифатҳои баланди мусиқидарккунӣ (музыкальный слух) буда, қонунан суруда ва навохта тавонад. Омӯзгор бояд дар раванди омӯзиш аз овози худ истифода бурда тавонад, чунки дар раванди омӯзиш, кӯдакон ӯро тақлид мекунанд.

Яке аз шароитҳои муҳими муваффақияти тарбияи сурудхонӣ, ташаккули диққати мусиқишунавоии хонандагон ба ҳисоб меравад.Иҷрои ин вазифа дар дарсҳои суруду мусиқӣ барои татбиқ ва дар оянда ташаккули дарки мусиқӣ-вокалии хонандагон замина фароҳам меоварад.

Барои ташаккули тарбияи мусиқидарккунии хонандагон дар кадом шароит дарсҳо мегузаранд аҳамияти муҳим доранд. Кӯдаконро омӯзонидани шунидан ва дарк кардани он, чӣ омӯзгор мегӯяд, ӯ чӣ месарояд ва менавозад, танҳо дар хомӯшӣ амалӣ мегардад.

Хомӯширо дар дарсҳои суруд ва мусиқӣ бояд дар аввалин дарс ба амал овард, аммо барои ин бояд хонандагон ва гузаронидани дарсҳоро шавқовар намуд.Ҳамин шавқоварӣ ба дарс дар хонандагон муҳаббатро нисбат ба суруду мусиқӣ ба вуҷуд меорад.Вай табъи эҳсосотӣ меоварад, ки дар ҳамин замина ба диққатнокӣ ва дарккунии онҳо таъсир мерасонад ва тарбияи эҷодию шунидани бошуурона ба амал меояд.Ё ин ки дар худ ба вуҷудоварии овози дурустро барои сурудан ёфта тавонистан ба амал меояд.

Органи шунавоӣ, органи садопардаҳо (ҳалқ,гулӯ,коми мулоим, ковокии даҳону бинӣ, ки дар он овоз ба вуҷуд меояд) ва органи нафасӣ (шуш, диафрагма, мушакҳои байни қабурғаҳо, мушакҳои трахея ва бронхҳо) – ҳамагӣ дар якҷоягӣ қисмҳои мураккаби овозхониро ташкил менамоянд.Байни қисматҳои ин механизм алоқамандии зич мавҷуд мебошад, ки онро набояд халалдор намуд.Аз ҳамин сабаб, омӯзгор дар дарс иҷрои кадом вазифаро нагузорад (мустаҳкамкунӣ, нафасгирӣ, такмилдиҳии диксия ва азхудкунии суруд), тарбияи “нутқи вокалӣ” бояд дар якҷоягӣ ба онҳо ба вуҷуд оварда шаванд.Ҳамин тавр кор дар болои диксия (бурро талаффузкунӣ) дар асоси қонуниятҳои нафасгирӣ ва сифати овоз низ пайгирӣ мегардад.Дар вақти таҳсилоти мактабӣ овози хонандагон якчанд давраи гузаришро дар бар мегирад.Ин даврaҳо вобаста ба ташкили ҷинс, синну сол ва психологӣ – равонии кӯдакон алоқаманд мебошанд. Дар хонандагони синни хурди мактабӣ (то 11 сола) овозҳои кӯдаконаи тозаи ҷарангоссӣ (дискант) буда, қадкашии кӯдак дар ин давра муътадил ҷараён мегирад ва дар овози онҳо тағироти чашмрас мушоҳида намегардад.Бо қадкашии кӯдак механизми овозии ӯ низ тағир меёбад. Дар ҳалқи ӯ яке аз мушакҳои асосӣ – садопардаҳо инкишоф меёбанд. Ҷойгиршавии он ботадриҷ мураккаб мегардад ва дар 12 – 13 солагӣ он тамоми кори сохтори овозбарориро назорат менамояд ва шакли чандириро мегирад.Лапишхурии канори пардаҳо хотима ёфта, шакли пурраи овозӣ ба вуҷуд меояд ва овоз пуркувват ва пурра мешавад.

Бо сабаби инкишофёбии аппарати овоз, диапазони пурраи овози кӯдаконро муайян намудан номумкин аст.Ҳатто барои як синну соли муайян он гуногун буда, он ба машқҳои системанок алоқамандӣ дорад, ки доштани регистри овозӣ, ҳамчунин аз гуногунии индивидуалӣ (фардӣ) вобаста аст. Дар 12 -13 солагӣ овозҳои кӯдакон тақсим мешаванд ба “дискант” ва “альт”. Дискант – овози баланди кӯдакона буда диапазони он аз “ до – октаваи 1 то си октаваи якумро” ташкил мекунад.Ин овоз болоҳаракаткунанда ва мулоим буда, барои иҷрои буррои мелодияҳои гуногуни машқҳои ҳамовозӣ ва сурудҳои муътадилона қулай мебошад. Альт – овози поёнии кӯдакона буда, диапазонаш : “сол” – октаваи хурд – “фа” – октаваи 1 мебошад овози алт бо ғафсию пуркуватии худ фарқ дорад, нисбат ба дискант камтар кашишдор мебошад.Баъзан равшан ва пурра садо медиҳад.Ташаккули овози кӯдакон асосан дар давраи мактабӣ бо 3 – давра тақсим мешавад. 1.Пешазмутатсия, 2.Мутатсия, 3.Баъди мутатсия.

Дар давраи пешазмутатсионӣ (11-12солагӣ) қадкашии ҷисми хонандагон зиёд мегардад ва дар маҷмуъ меъёри аппарати овозии онҳо аз муътадилӣ мебарояд.Ташаккули овоз номуътадил сурат мегирад.Қисмате аз хонандагон суруданро рӯякӣ иҷро менамоянд, вале ҳаракатҳо табии мегардаду асабониятҳои номувофиқ ва бемаврид ба назар мерасанд.Таъсири нобаробарии руякӣ сурудан ва иҷрокунӣ ба нишондодан ва номуътадилии ташаккули дохилӣ низ таъсир мерасонад. Овоз ҷарангосии худро гум намуда гӯё ғафс мешавад ва каме мешинад.Тағирот дар овози духтарон ва писарон низ ба назар мерасад, вале дар писарон ташаккул каме тезтар ва нобаробар ба вуқуъ мепайвандад. Дар вақти гузоштани аппарати шиддати овози кӯдакон, сурхшавии садопардаҳо, варамидан, ҷудошавии балғам ба вуҷуд омада сулфакуниро сабаб мегардад ва ин гоҳо овозро тобишнокии хира медиҳад.Ин аломатҳои саршавии мутатсия ба тағирёбӣ, шикасти овози кӯдакон алоқаманд буда ба инкишоф ва тағири на ин ки ҳалқ, балки ҳамаи организм дар вақтҳои гуногун ба шакли фардӣ оғоз мегардад ва бо ҳамин сабаб мушоҳидаи он душвор мегардад.Омӯзгорро дар бораи он донистан ва мушоҳида намудани ташаккули наврас муҳим аст, чунки ин тағироти овозиро нагузаронидани наврас барои сурудан ва машғулиятҳои мусиқиро дуруст ташкил намудан халал мерасонад.

Дар духтарҳо давраи пешазмутатсионӣ, сарчархзанӣ ба мушоҳида расида, дарди сар, мондашавӣ,нафастангӣ онҳоро азият медиҳад.

Доир ба он ки вақти саршавии мутатсияи овоз дар писарон (давраи балоғатрасӣ) дар адабиётҳо назарҳои гуногуни муаллифон пешниҳод гардидааст, вақти гуногуни саршавии балоғатро бо иқлимҳои гуногун вобаста медонанд.Аз ҷумла дар шимоли мамлакат мутатсия нисбатан баъдтар, вале тез баргузор мегардад, аммо дар ҷануб бошад, балоғат барвақттар, вале он суст давом меёбад.Дар иқлими мо нишонаҳои мутатсия дар овози писарон дар синни 12-13 солагӣ мушоҳида гардида дар маҷмуъ 14-15 солагиро дар бар мегирад, вале гоҳо ақиб монда дар 16-17 ва ҳатто то 19-20 солагӣ тӯл мекашад.Дарозии садопардаҳо дар ин давра ба 6-8 мм зиёдтар шуда, дар 15 солагӣ ба 24-25 мм мерасад.Давраи мутатсияи овоз дар умум раванди пурраи гузариши овози писарона аз кӯдакона ба мардона мумкин аст аз якчанд ҳафта (4-6) то моҳҳо (3-6) ва 2-3 ҳатто қисман то 5 сол

давом ёбад.Агар он қисман муътадилона баргузор гардад, пас то 1 сол давом меёбад.Шакли дигари мутатсия – ҷаҳиши мутатсия мебошад, ки он асосан дар духтарон вомехӯрад, вале он қисман барпо мегардад.

Даврањои пешазмутатсионӣ, мутатсионӣ ва баъдимутатсионӣ аз омӯзгор муносибати хело эҳтиёткоронаро нисбат ба овози кудакон талаб менамояд ва пайваста ин муносибати эҳтиёткорона ҳам аз тарафи мактаб ва ҳам аз тарафи оила бояд ба амал оянд.Агар дар давраи мутатсия писарон суруданро худашон кам кунанд, инро онҳо наметавонанд, ё ин ки ба онҳо сурудан душвор бошад, пас дар давраи пешазмутатсионӣ, вақте ки дар сурудан он суст иҷрокос меёбад, писарон худ кӯшиш менамоянд, ки ҳиссиёташонро дар давраи мутатсия бо сурудани овозҳои баланд нишон диҳанд, ки ин ба овози нозуки онҳо зарари бисёр меовард.Дар давраи баъдимутатсионӣ (17-18 солагӣ), вақте аппарати овозӣ ҳоло пурра ба мизони худ наомадааст, сурудхонии нодуруст ва овзҳои баландро сурудан хело хатарнок мебошад, чунки он ба шикасти овоз таҳдид мекунад. Дар хотир бояд нигоҳ дошт, ки дар ҳавои хунук ва ҳангоми давидан сурудан хуб нест. Ҳамчунини таҳлиди сароидани овозҳои сарояндагони номдор, ки ба меъёри овози сарояндагии онҳо мутобиқ нест, зарар дошта ба садопардаҳо таъсири манфӣ мерасонаду садопардаҳо ва аппарати овозии ҳалқро хароб мегардонад. Вазифаи омӯзгор дар ин давра аз он иборат аст, ки кӯшиш намояд аз як дарс то дарси дигар овози сарояндагии хонандагон сайқал ёфта, садодиҳияшон табиӣ гардад.Барои дар амал иҷро намудани ин вазифаи пурмасъулият, омӯзгор бояд эҷодкорона аз машқҳои мутобиққунии овоз моҳирона истифода бурда, овози сарояндагии хонандагонро ба меъёр созгор намояд, то ин ки онҳо аз сурудани худ ҳаловат бурда барои сурудан шавқу ҳавасашон зиёд гардад, чунки овози сарояндагӣ дар натиҷаи ларзиши садопардаҳо аз бархурди ҳаво бо онҳо ба вуҷуд меояд ва ҳар чи қадар, ки он эҳтиёткорона амалӣ гарад, ҳамон қадар дар оянда сифат ва мизони овоз тараққӣ меёбад.Ҳамин тавр тағирёбии фавқуллода ва чашмрасандаи аппарати овози сарояндагии хонандагон аз омӯзгор донишҳои физиологӣ, психологӣ ва муносибати шахсӣ ба ҳар як хонандаро тақозо менамояд.

Хулоса, дар натиҷаи эҳтиёткорона муносибат намудан ба овози сарояндагӣ, такомул додани маҳорати сарояндагӣ ва риоя намудани хусусиятҳои овозхонӣ, хонадагон малакаҳои суруданро аз худ намуда барои зебою ҷолиб иҷро намудани сурудҳо саъю кӯшиш менамоянд ва сурудҳои месароидагии онҳо ҳам ба худашон ҳам ба атрофиён ва шунавандаҳо таъсир намуда, ҳаёти онҳоро зебою гуворо мегардонад.

АДАБИЁТ

1. Апраксина О.А. “Методика музыкального воспитания в школе” М., просвещение 1983
2. Хайруллоев Б. “Назария ва методикаи тарбияи мусиқӣ”. Душанбе. АТТ 2010
3. Тарасенко А. “Развитие вокально – хоровых навыков учащихся на уроках музыки”, Санкт-Петербург 2008.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДЕТСКОГО ГОЛОСА НА УРОКАХ МУЗЫКИ И ПЕНИИ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ.

О процессе обучения пению развивается детский голос, а в этом направлении решается воспитание, задачи, которые связаны с формированием личности школьника. От учителя музыки и пения требуется знание оссобенностей развития голоса младших школьников, так как требования, которые он предъявляет к детям должны всегда соответствовать возрастным возможностям. А также учитель музыки и пения должен уметь пользоваться своим голосом, так как дети в прцессе обучения непременно будут ему подрожать. За школьный период в голосовом аппарате учащегося проходит несколько стадий развития: предмутационный, мутационный и послемутационный.

Ключевые слова: *школьников, воспитание, музыка, пение, голосовой аппарат,вокально – хоровой, навык, диапазон, динамический аттенок, мутация.*

SPECIAL PROGRESS CHILD VOICE IN THE MUSIC'S AND PIANO LESSON IN THE BEGINNER

During the process of learning to the music develops the child's voice, and on this way, decides upbringing, the task of which is connected with the formation of pupil's personality. The teacher of music and singing is responsible to know special knowledge of developing primary school children's as the tasks which he gives to children must fit to the age opportunities. Also he must be able to use his voice, as during the lessons children will imitate to him. During period for the learning voice mechanism is needed some steps: before mutation, mutation and after mutation.

Keywords*: schoolchildren, upbringing, music, singing, voice mechanism, mutation, choir, talent, diapason, dynamic brightness.*

Сведения об авторе*:*

Хайруллоев Бахриддин*- кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедры эстетики и трудового обучения в начальных классах ТГПУ имени С.Айни; тел: (+992) 900224481.*

About author:

Khairulloev Bahriddin *– Associate professor of pedagogical science, Chair of the Behavior and labour learning in the beginner classes in TGPU named after S. Aini. Tel: (+992) 900-22-44-81.*

ДИДАКТИЧЕСКОЕ И МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИИ УМСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Саидов Н.Т., Саидов М.

Таджикский государственный педагогический Университет им.С.Айни

Высокие требования предъявляются и к методам обучения. Реформа методов по линии максимального выявления творческих сил учащихся и их использования в приобретении знаний имеет исключительное значение для общего развития. По мере продвижения детей с одной ступеньки на другую в овладении знаниями надо всемерно повышать их активность в учебной деятельности, самостоятельность их мысли и действия.

Строя учебный процесс указанным образом, мы исходим из следующих данных. Фактический материал, которым мы располагали в результате исследования проблемы сочетания слова и средств наглядности, свидетельствует о том, что развитие психической деятельности учащихся начальных классов продвигается вперед крайне медленно .

Важным источником для нас являются факты и теоретические положения физиологии высшей нервной деятельности. Слабый приток раздражений, длительное повторение одних и тех же раздражителей неизбежно ведет к тому, что снижается общий тонус коры головного мозга и более того – возникают фазовые явления, в которых обнаруживается тормозное состояние высшего отдела центральной нервной системы.

Примеров надоедливого пережевывания, бытующего в методике начального обучения, можно привести множество.

Вот один из них: на уроке школьники должны к словам, отвечающим на вопрос «что делает?», подобрать слова, отвечающие на вопрос «что?». На доске учитель пишет в столбце «что делает?» слова: «светит», «блестит», «дует» и др. Столбец с заглавием «что?» остается незаполненным.Даются слова для справок: «снег», «ветер», «солнце» и др. Учащиеся рассматривают картину «Зима» и дают ответы на вопросы учителя («Земля покрыта снегом.На деревьях иней» и т. д.). Затем вызванный ученик громко читает слова, написанные в столбце «что делает?». Дети хором читают «слова для справок».

После этого учитель вызывает четырех учеников и распределяет между ними работу. Первый читает вопрос «что делает?». Второй читает первое слово, означающее действие, «светит» и показывает его. Третий спрашивает: «что?» Четвертый находит ответ в словах для справок и показывает слово «солнце». Учитель записывает это слово под вопросом «что?». Дети хором читают составленное предложение: «Солнце светит».

По тому же плану устно составляются и остальные предложения («Снег блестит»; «Ветер дует» и др.). Затем учащиеся пишут каждое из этих предложений, после этого читают те же предложения и происходит исправление ошибок.

Как видим, на уроке многократно повторяются одни и те же предложения: «Солнце светит»; «Снег блестит»; «Ветер дует» и др.

Какой же педагогический смысл имеет подобная работа? Цель урока сформулирована в методическом пособии М. Лутфулоев и Б. Боронов следующим образом: 1) упражнение в составлении и записи детьми предложений из двух слов; 2) расширение и активизация словаря учащихся единственное, что является правомерным, это-запись предложений: дети лишь недавно начали овладевать письмом, и запись коротких предложений целесообразна. (Однако это не имеет отношения к развитию.) Упражнения в устном составлении предложений из двух слов и их многократном повторении не дают никакой пищи для умственной работы и способны лишь вызвать скуку. Бессмысленны такие занятия и для развития речи: ведь первоклассники практически владеют не только простыми нераспространенными предложениями, но и сложными предложениями, включающими многие виды придаточных.

В связи с отмеченным характером работы в I классе не лишне вспомнить интересное высказывание одного из видных отечественных физиологов Н. Е. Введенского: «…Возникает парадоксальная мысль: не оттого ли у нас так сильно утомляются люди, что они мало работают в истинном смысле слова, не умеют работать производительно? При умелом распределений и умственного труда, возможно, развить громадную по своей продуктивности работу, но притом сохранить на долгие годы, быть может, на всю жизнь умственную работоспособность и общий тонус своей жизнедеятельности»[3].

Но **если** мы ведем обучение в экспериментальном **классе** на высоком уровне трудности, тогда правомерно возникает вопрос: нельзя ли еще больше повысить этот уровень, **с** тем чтобы достигнуть еще больших результатов в развитии учащихся?

Было бы неправильно сразу дать на этот вопрос отрицательный ответ. Если на определенном учебном материале и при весьма существенной реформе методов достигнут даже чрезвычайный результат вразвитий учащихся, это еще не означает, что нельзя пойти дальше по той же линии и добиться еще больших результатов.

В то же время усложнение учебного материала, равно как и повышение требований к методам обучения, разумеется, имеет свои пределы. Сложность материала может превратиться из условия, играющего положительную роль в общем развитии школьников, в условие отрицательного характера.

Если даже при использовании наилучших методов обучения, при максимальном старании и должной подготовленности учащихся материал не может быть осмыслен, он неизбежно останется мертвым грузом в их сознании. Учебный материал, который недоступен пониманию, можно только зазубрить, а зубрежка лютый враг развития.

Из вышесказанного вытекает, что при такой постановке обучения, которая нацелена на оптимальный результат в общем развитии учащихся, исключительное значение приобретает мера трудности учебного материала.

Здесь уже нельзя удовлетворяться определением трудности «на глазок», на основании отдельных наблюдений или даже многолетнего опыта обучения. Необходимо постоянно следить за процессом усвоения детьми знаний и навыков, осуществлять систематический научно обоснованный контроль за результатом усвоения. Главным в этом контроле должна быть не суммарная оценка знаний и навыков посредством отметок, а дифференцированное и возможно более точное определение качества усвоения.

Мы судим о качестве усвоения знаний и навыков на основании систематических наблюдений за школьниками **на уроках,** индивидуальных бесед с учащимися до и после урока, контрольных работ, выполнения различных заданий и др.

Наше исследование показало, что постановка обучения на высоком уровне трудности привела к положительным результатам. Не было обнаружено никаких признаков перегрузки и отрицательных последствий для детского здоровья, которых опасаются сторонники более легкого обучения.

На основании систематического контроля за деятельностью нервной системы и за состоянием нервно-психического здоровья детей следует сделать заключение о том, что на протяжении начального обучения у всех учащихся экспериментального класса неизменно улучшались внутреннее торможение, уравновешенность нервных процессов и их подвижность. Особенно убедителен тот прогресс, который достигнут у детей, поступивших в экспериментальный класс с некоторыми отклонениями в высшей нервной деятельности (повышенная нервная возбудимость или же утрированная тормозилось).

С соблюдением меры трудности неразрывно связано требование последовательности ступеней в овладении учебным материалом.

Приведем один из фактов, показывающих такое последовательное восхождение школьника по ступеням овладения знаниями, в процессе которого он все глубже осознает связь между отдельными частями учебного материала.

В нашем экспериментальном классе еще на первом году обучения серьезное внимание было уделено осознанию учащимися взаимоотношения математических действий. Учительница готовит почву для подобного осознания, когда задает ребятам вопросы такого типа: «Сколько раз нужно взять 3, чтобы получилось 18?» В дальнейшем она ставит в непосредственной последовательности вопросы: «По 2 взять 5 раз – какое число получится?», «А если мы 10 разделим на 5 разных частей, то в каждой будет сколько?» По этому же принципу ведется изучение умножения и деления других чисел. Наблюдая, что произведение становится делимым, ребята накапливают элементарный опыт, необходимый для понимания взаимосвязи умножения и деления.

Во II классе мы переводили ребят на более высокую ступень: теперь они овладевают материалом, который необходим для более четкого понимания взаимообратной умножения и деления. Это происходит, в частности, на материале увеличения и уменьшения числа в несколько раз. Так, если в итоге увеличения числа в три раза, получаем 18, то уменьшение числа 18 в три раза приводит нас к исходному числу 6.

Одним из элементов, имеющих существенное значение для дальнейшего прогресса в понимании взаимосвязи умножения и деления, служит анализ процесса деления многозначного числа на многозначное, осуществляемый в III классе. Учительница не ограничивается привитием соответствующих навыков: она так ставит работу, чтобы ребята уяснили основу процесса деления многозначного числа на многозначное, Приведем пример. Осуществляя деление 13734 на 327, получаем первую цифру искомого частного 4. Дальнейшее раз деления включает умножение делителя на упомянутую цифру 4, после чего получается первое произведение – 1308. Произведя соответствующие операции, надо затем разделить 654 на 327. Получаем вторую цифру искомого частного 2. Умножение делителя на 2 дает второе произведение - 654. Теперь видно, что число 13 734 разделилось на 327 без остатка, частное равно.

Осуществляя подобный анализ вместе с ребятами в процессе беседы, учительница особо подчеркивает, что деление многозначного числа на многозначное включает осуществление умножения как его необходимый элемент. Учащиеся в новом варианте и в гораздо более сложном контексте осознают взаимообратность умножения и деления.

Теперь они уже подготовлены к тому, чтобы вникнуть по существу в ту формулировку, которая фигурирует в учебнике V класса (мы дали ее ребятам в III классе): «Делением называется действие, где по произведению двух сомножителей и одному из них находят другой».

Именно благодаря тому, что школьники в предшествующих классах проделали разностороннюю работу по продумыванию соотношения умножения и деления, они могут овладеть определением не формально, в виде его зазубривания, а по существу. Значительный путь, пройденный учащимися в осознании соотношения действий, становится одним из моментов, способствующих развитию.

ДИДАКТИЧЕСКОЕ И МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИИ УМСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

В настоящей статье рассматривают основные принципы развития необходимых качеств дидактических и методических субъектов образования (учитель и ученик), при планирование умственного развития в процессе обучения.

Авторы отмечают, что для решения данной проблемы необходимо конкретизировать, прежде всего высокие требования к методам обучения, которые имеют исключительное значение для общего развития учащихся.

Ключевые слова: *развитие, планирование, учащихся, образование школ, учитель, способность, умственное развитие, методика.*

DIDACTIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT FOR THE MENTAL DEVELOPMENT OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS IN THE LEARNING PROCESS

This article examines the basic principles of the development of the necessary qualities of didactic and methodical subjects of education (teacher and student), when planning mental development in the learning process.

The authors note that in order to solve this problem, it is necessary to specify, first of all, the high requirements for teaching methods, which are of exceptional importance for the overall development of students.

Keywords: *development, planning, students, school education, teacher, ability, mental development, method.*

Сведения об авторах:

Саидов Низомиддин Тоджиддинович*–преподаватель кафедры общей психологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992)933-11-25-55;*

Саидов Мухиддин Вайсидиннович *– кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992)904-47-22-34;*

Information about the author:

Saidov Muhiddin Vaysidinnovich *– Ph.D., assistant professor of general pedagogy Tajik State Pedagogical University named Aini, tel: (+992) 904-47-22-34;*

Saidov Nizomiddin Tojiddinovich *– pedagogy Tajik State Pedagogical University named Aini, tel: (+992) 933-11-25-55;*

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ПУТЁМ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ПРОЦЕССОВ В СФЕРУ ОБРАЗОВАНИЯ

Рахмонов Ш.М., Убайдзода Дж.Н.

Таджикский государственный педагогический университет им.С.Айни

В последние годы ведется много споров вокруг процедуры оценки качества образования, обсуждаются плюсы и минусы существующей системы, представители различных государственных структур, общественных организаций и бизнес-сообщества Республики Таджикистан обсуждают перспективы реформирования системы аккредитации, выявляют наиболее существенные проблемы, предлагают пути решения.

Среди проблем, которые оказывают существенное влияние на повышение эффективности и качества образования, особое место занимают проверка и оценка деятельности органов государственной службы надзора, в том числе аккредитационной комиссии в сфере образования. Действительно, проверка и оценка деятельности необходимая часть образовательного процесса; от их правильной постановки во многом зависит его успех.

Во всех образовательных учреждениях, как и в любых других учреждениях, которые работают на благо общества, практически все можно анализировать на предмет качества. Есть три основные группы показателей, по которым можно проводить оценку: ресурсы, процессы и результаты. К первой группе относят то, что характеризует материальную и кадровую базу организации и образовательных учреждений, финансирования, учебные программы, обеспеченность учебно-методическими материалами, библиотека, а также конкурс абитуриентов, традиции и имидж образовательного учреждения, то есть все то, что имеем «на входе» и призвано обеспечить качественное образование. «Процессы» характеризуют учебную атмосферу учебных организаций, менеджмент и стратегическое планирование, самооценку и совершенствования, методы обучения и преподавания, нагрузку преподавателей, сотрудничество с работодателями, мобильность преподавателей и слушателей или учеников, инновационную деятельность, открытость и коммуникативность. Результаты образовательной деятельности можно измерить, анализируя рейтинги, количество полученных грантов, публикаций или изобретений, уровень остаточных знаний, трудоустройство.

Исследование, которое мы проводили в Таджикистане в 2010-2015 годах, показало, что различные учреждения интерпретируют понятие «хорошая образовательная база», ориентируясь на различные группы показателей. В частности, работодатели и претенденты на учёбу в большей степени ориентированы на результаты образовательной деятельности, представители государственных органов власти оценивают качество учебных заведений по имеющимся в них ресурсам, а для студентов и преподавателей большую роль играют процессы.

Во время традиционной для нас процедуры государственной аккредитации, как известно, больше внимания уделяется показателям ресурсов, в меньшей степени – результатам, и почти вообще не оцениваются процессы. Это закономерно в условиях доминирования государства над высшим образованием. В последнее время в свете реформ все больше внимания рекомендуют обращать на результаты образовательной деятельности, а также тенденцию к существенному повышению требований к этим показателям. Несмотря на то, что результаты образовательной деятельности могут выглядеть приоритетным аспектом, следует понимать, что высокие результаты невозможны без системного улучшения ресурсов и хорошо организованных процессов. Поэтому при оценке качества необходимо сбалансированно оценивать все эти три группы показателей.

Анализ процессов является едва ли не самым сложным, потому что его трудно измерить и для его анализа необходимо применять не только количественные, но и качественные методы. Анализ процессов – это, прежде всего, анализ мотивации работников образовательных учреждений к работе, а студентов к обучению. В процессе оценки качества образования необходимо определять факторы, влияющие на эту мотивацию, и предлагать соответствующие решения, которые бы способствовали созданию оптимальных условий для обучения и образовательной деятельности.

Не секрет, что много дисциплин в учебных заведениях Таджикистана читается не по призванию, а только потому, что это нужно «для нагрузки», стандарты многих программ зарегулированные и не оставляют места для внедрения научных или инновационных знаний в процесс преподавания. Очевидно, все это влияет и на качество учебного процесса. Необходимо подвергать оценке уровень общего психологического комфорта работы преподавателей, а процедура оценки качества должна помогать преподавателю осуществлять саморефлексию его профессионального самосовершенствования. Дискомфортным может быть и процесс обучения. Например, во многих образовательных учреждениях ученики или студенты-договорники подвергаются кредитной дискриминации. С одной стороны, их почти не отчисляют, поскольку они приносят «живые» деньги, а с другой, преподаватели меньше уделяют им внимания, потому что не ждут от них высоких результатов. В целом, атмосфера отношений в учебном заведении, культура взаимоотношений между студентами и преподавателями, администрацией и преподавателями, администрацией и учениками является важной составляющей учебного процесса, существенно влияющей на качество высшего образования.

Отдельно следует сказать об интересе работодателей в сфере образования, представляющим практический и даже прагматичный характер. Работодатели ждут квалифицированных, приспособленных к рынку труда выпускников и их сравнительно мало интересует выпускник как разносторонняя личность. Следует иметь в виду, что интересы работодателей в нашей стране почти не учитывались до последнего времени. Изолированность от рынка труда обусловлена, в первую очередь, их зависимостью от государственного финансирования. Опора на деньги из бюджета делает руководство учебного учреждения вынужденными задабривать чиновников, от которых зависит распределение этих денег, и в значительной степени пренебрегать потребностями и интересами других. Нынешние образовательные программы и стандарты также очень мало учитывают мнение работодателей, чем вызывают у них грусть и апатию в отношении нашего образования и полное отсутствие желания делать в нее инвестиции. Тем не менее, работодатели являются важной группой, способной помочь национальному образованию выжить в условиях глобализирующегося мира, если их включить в политику управления качеством не формально-бюрократическим способом, а, если можно так сказать, на практически-низовом уровне.

Следует понимать, что уравновешивание несколько противоречивых интересов различных учебных учреждений возможно, и только оно даст нашему образованию действительно необходимый уровень качества. Поиск механизмов, которые бы помогли обеспечить качество с точки зрения различных групп,- это отдельная задача, которая потребует многих усилий и, вполне возможно, создание новых институтов. Одним из видов таких институтов могут стать независимые агентства оценки качества высшего образования, о которых следует сказать особо.

Проверка и оценка деятельности органов государственной службы надзора в сфере образования выполняют контролирующие (надзорные) и регулирующие функции. С их помощью определяется эффективность деятельности органов надзора, которые на каждом этапе обучения участвуют в оценке деятельности образовательных учреждений и выявляют достижения и недостатки в процессе образования, эффективность работы системы. На основе проверки и оценки деятельности, проходит аттестация, лицензирование и аккредитация учебных заведений и определяется готовность к дальнейшему процессу обучения.

Среди определенных программ, необходимых шагов в реформировании системы образования важными для образования являются:

-выработка единой образовательной политики, обеспечения преемственности между уровнями образования;

-повышение самостоятельности учебных заведений в распоряжении финансовыми ресурсами;

-оптимизация сети учебных заведений с учетом демографических и экономических реалий и необходимости повышения качества образования;

-пересмотр устаревших типовых штатных нормативов.

Для повышения качества и конкурентоспособности образования нужны:

- разработки национальной системы оценки качества образования;

-создание квалификации в европейской системе стандартов;

-стимулирование создания независимых национальных рейтингов школ, лицеев, колледжей, вузов;

-широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий в учебных заведениях;

-согласование квалификационных характеристик, стандартов и учебных программ по образовательным квалификационным требованиям рабочих мест;

-мотивация работодателей к участию в подготовке учебных программ, согласование с ними образовательных и профессиональных стандартов;

-переориентация учебных планов на увеличение части практического компонента;

-масштабное внедрение программ взаимосвязи с производством;

-распределение учебных программ академического и практического профиля,

-разработки профессионально-ориентированного образования.

Для обеспечения доступности образования необходимо:

-внедрение национальной рамки квалификаций;

-стимулирование развития системы «непрерывное образование в течение жизни».

Для повышения эффективности финансирования образования:

-разработка и переход к единому стандарту стоимости обучения одного человека;

-переход в финансировании учебных заведений от принципа содержания заведений к принципу формирования их бюджетов, исходя из количества учеников и стандарта стоимости обучения одного студента;

-расширение возможностей учебных заведений привлекать дополнительные средства:

-благотворительные целевые некоммерческие фонды;

-использование грантовой поддержки исследовательских проектов и образовательных инноваций;

-расширение списка платных услуг учебными заведениями;

-изменение подходов к формированию государственного заказа на подготовку специалистов на основе внедрения прогноза потребностей экономики.

От того, как осуществляются проверка и оценка, во многом зависит их образовательная деятельность, отношение к обучению, формирование интереса к обучению, а также такие важнейшие качеств личности обучающегося как самостоятельность, инициатива, трудолюбие.

Многосторонняя значимость экспертной оценки под стать и сложной деятельности работников образования. Во многом эксперты признают самой сложной из своих функций оценку и проверку деятельности, при которой даже наличие стажа не снимает трудностей.

Проблема проверки и оценки деятельности многогранна и рассматривалась исследователями в самых различных аспектах. В нашей стране работы, касающиеся функций, методов, принципов проверки и оценки, оценки общих и частных вопросов, почти не проводились, и поэтому мы вынуждены ссылаться на несколько основных направлений в изучении этой проблемы в российской и казахстанской науке.

Анализ традиционных методов проверки и оценки деятельности показал, что иногда при контроле и надзоре в сфере образования не устанавливается единых, общепринятых и одинаково понимаемых целей,

которых нужно достигнуть в результате проверок. Цели формулируются очень широко и допускают различную трактовку со стороны экспертов: дать прочные оценки и т. Д.

В последнее время в Европе все более популярной становится внешняя оценка качества высшего образования. Основными принципами внутренних вузовских систем обеспечения качества образования являются: регулярные проверки уровня соответствия деятельности и содержания образовательных программ основным целям и задачам обучения; наличие ответственного лица или структуры для проведения экспертных оценок деятельности и планирования развития университета; наличие разветвленной и эффективной информационной системы для поддержки процедур самообследования; регулярная самооценка деятельности (служб управления, программ) и экспертная оценка проверки результатов самообследования университета; своевременная реакция на результаты внешних экспертиз путем совершенствования методов и структур управления, образовательных программ, перераспределения материальных и финансовых ресурсов, введения в практику системы поощрений и санкций.

К примеру, в Австралии новый подход к аккредитации образовательных программ, разработанный в 1996 году Институтом инженеров Австралии совместно с Австралийским Советом деканов инженерных факультетов, уделяет большое внимание использованию внутренних механизмов систем гарантии качества. Новые критерии аккредитации инженерных программ ориентированы в основном на результаты, а не на процессы. Процедура аккредитации включает, наряду с внутренними оценками и гарантиями качества, внешние критерии и рекомендации со стороны промышленных предприятий. В целом процесс аккредитации ориентирован на инновации и развитие инженерных программ в соответствии с требованиями современного производства. Основными критериями аккредитации являются: качество начальной подготовки студентов, принятых в университет; требования к выпускникам; требования к преподавателям и студентам; академические программы; профессиональная практика.

Особенности данных критериев заключаются в том, что они предполагают: большие свободы для университетов в формировании учебных планов: особое внимание к качеству подготовки специалистов; необходимость постоянного совершенствования образовательных программ с целью повышения их качества; стимулирование инноваций в образовательных стандартах.

Новый подход к аккредитации образовательных программ в Австралии предусматривает поворот внимания к использованию внутренних механизмов и систем гарантии качества. [4]

В последнее время в мировой образовательной системе все шире применяется понятие «транснациональное образование». Оно означает образование, полученное студентом, проживающим в своей стране, в университете другой страны. Причем не студент пересекает границу, отправляясь на учебу в другую страну, а образовательные программы пересекают границу и становятся транснациональными. Пересечение границ при транснациональном образовании осуществляется либо физически (преподаватели, учебные материалы), или виртуально (дистанционное обучение с использованием телекоммуникаций и Internet-технологий).

Анализ методов обеспечения и оценки качества высшего образования за рубежом свидетельствует о разных подходах и традициях разных странах. Однако, так или иначе, в разных подходах и системах оценки основное внимание уделяется ресурсам, процессам и результатам.

Общепринятыми являются четыре условия успешного внедрения и развития культуры качества. К ним относятся: надлежащее руководство вузом и формирование сообщества (в противовес административным мерам); развитость стратегического мышления, основанного на адекватном анализе деятельности вуза (SWOT или аналогичные аналитические инструменты); сильная вузовская автономия (замечено ее положительное влияние на эффективное развитие культуры качества); достаточные финансовые и человеческие ресурсы (включая схемы развития персонала).

Таким образом, качество образования должно иметь общемировую основу, а проведение процедуры аккредитации носит имиджевый характер.

В основу сложившейся в Таджикистане системы государственной аккредитации – это были 90-е годы – была положена американская модель. Это вполне естественно, поскольку в середине 90-х годов системы аккредитации в Европе еще не было, а американцы занимаются аккредитацией более 100 лет. Они к этой системе пришли «не от хорошей жизни» - в начале прошлого века в США был такой же образовательный бум, который произошел в Таджикистане в последнее десятилетие.

Основу механизма регламентации деятельности высших учебных заведений и системы обеспечения качества образования в Таджикистане составляют процедуры лицензирования и аккредитации. Кроме того, существуют вспомогательные процедуры, определяющие уровень качества образования, - рейтинговый и мониторинг работы учебных и научных заведений и их подразделений. Особая роль государственной аккредитации заключается в том, что она должна гарантировать соответствие качества и уровня обучения государственным требованиям, и выпускники учебных заведений, обучавшиеся по аккредитованным специальностям, имеют право на получение документа об образовании государственного образца.

Для осуществления поставленной цели в республике есть все необходимые составляющие информационной инфраструктуры, существует развитая телекоммуникационная структура, системы

защиты информационного содержания и верификации информации в глобальной сети Internet, разрабатываются различные технологии менеджмента информационных услуг. Функционируют порталы для сбора статистической и аналитической информации деятельности органов государственной власти и портал Министерства образования и науки Таджикистана.

Другой фактор, влияющий на обоснованность оценки, - наличие различных объектов контроля. Для одних объект оценки – фактический результат, для других – способность применять на практике, для третьих – способность решения новых задач и т. Д.

Первым звеном в системе контроля и надзора в сфере образования является механизм предоставления дела к рассмотрению и аккредитации. При рассмотрении документов эксперт изучает материалы дела и в работе экспертов также ощущается единого методического, технологического подхода в трактовке материалов или даже самой структуры дела. Напомним некоторые пункты постановления «Об аккредитации образовательных учреждений, в которых указано, что к заявлению необходимо приложить еще несколько позиций, о чем мы уже говорили. К тому же есть целый ряд внутренних указаний, рекомендаций по материалам дела, неизвестных для большинства тех, кто формирует дело. В основном такие рекомендации субъективно трактуются как обязательные. Нет ссылок на конкретные документы, номера, даты, названия приказов, зато используются общие фразы вроде: в результате часто требуют дополнительные документы, которые не обязательны или вообще не указаны.

Мы пришли к выводу, что разработанный порядок лицензирования образовательных услуг, положение об аккредитации учебных заведений и основные документы, регламентирующие процедуру лицензирования и аккредитации в сфере образования, четко дают понять, что современная динамика сферы образования Таджикистана требует создания прочной законодательной базы и механизмов деятельности учебных заведений по вопросам лицензирования, аккредитации и оценки качества образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аккредитация образовательных учреждений. Нормативные правовые документы. М., 2006, - 78 с.
2. Атахонов Т.- Взгляд на аттестацию образовательных учреждений// Адаб, 2002, № 5, с.36 -40 (на тадж. Яз.)
3. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» Душанбе, «Шарки озод»: - 2004г. – 91с.
4. Кабутов Д., Сангинов Н. Управление и профессиональный контроль образовательных учреждений. – Душанбе, 2004. – 64 с. (на таджяз.)
5. Лицензирование, аттестация и аккредитация образовательных учреждений. Составили: Кабутов Д., Муллоев А., Сангинов Н., Мирзоев Б.- Душанбе: Шарки озод, 2005. – 208 с. (на тадж. Яз.).
6. Образование Таджикистана за годы независимости. – Душанбе, 2004. – 50 с. (на тадж. Яз.).

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ПУТЁМ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ПРОЦЕССОВ В СФЕРУ ОБРАЗОВАНИЯ

Автор статьи проблема оценки качества образования в Республике Таджикистан является актуальной. Здесь же отмечается, что на протяжении всего периода независимости в стране осуществляется реформа всей системы образования. Автор статьи считает, что особое место в повышении качества образования занимают проверка и оценка деятельности органов государственной службы надзора, в том числе аккредитационной комиссии. В качестве примера приводятся оценки качества образования стран Европы и Америки.

Ключевые слова: *оценка качества образования, аккредитация, аттестация, процедура, лицензирования, механизм деятельности учебных заведений, контроль, надзор, проверка.*

ESTIMATION OF QUALITY OF EDUCATION BY INTRODUCING NEW PROCESSES IN THE SPHERE OF EDUCATION

The given article is considered that the assessment of the quality of education in the Republic of Tajikistan is relevant. It is also noted, that during the whole period of independence the reformation of all educational system is activated in the country. The author of the article believes that a special place in the improvement of the quality of education is occupied by checking and evaluating the activities of the bodies of the state supervision service, including the accreditation commission. As an example are given assessments of the quality of education of Europe and America.

Keywords: *education quality assessment, accreditation, certification, procedure, licensing, educational institutions activity mechanism, control, supervision, verification.*

***Сведения об авторе*:**

Рахмонов Шариф Мадиномович *– декан факультета физики ТГПУ им.С.Айни, кандидат педагогических наук, доцент, тел.(+992) 918 265609, E-mail:rahmonovsharif.1964@mail.ru*

Убайдзода Джурахон Назар *– главный специалист отдела аттестации, аккредитации и лицензирования высших профессиональных учреждений и после*

высшего образовательного учреждения «Государственная служба по надзору в сфере образования Республики Таджикистан». г.Душанбе, ул.Айни, 126, тел.:(992)777003700; E-mail:nazarzoda60@mail.ru;

***About the author**:*

***Rahmonov Sharif Madinomovich** – dean of the faculty of physics of the TGPU named after Sadriddin Ayni, PHD in pedagogy, associate professor, tel. (+992)918 265609, E-mail. rahmonovsharif.1964@mail.ru*

***Ubaydzoda Jurakhon Nazar** – chief specialist of the department for attestation, accreditation and licensing of higher professional institutions in the higher educational institution "State Service for Supervision in the Education of the Republic of Tajikistan".*
*Dushanbe, Sadriddin Ayni Street, 126, phone: (+992)777003700; **E-mail:** nazarzoda60@mail.ru;*

ДИАГНОСТИКА ИСХОДНОГО УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ГРУППЫ

Наимов У.Т.
Институт технологии и инновационногоменеджмента города Куляб

Теоретический анализ психологической и педагогической литературы по данной проблеме, изучение опыта практической работы в сфере подготовки руководителя академической группы к профессиональной деятельности позволили сделать предположения, которое требует экспериментальной проверки: формирование ИКК(информационно –коммуникационной компетентности) руководителя академической группы будет проходить более эффективно в рамках специально созданой модели формирования ИКК руководителя академической группы, особенностью которой является наличие трёх взаимосвязанных этапов: организационно- побудительного, когнитивного-процессуального, рефлексивно-продуктивного, каждый из которых содержит определенные методы и формы; педагогическими условиями формирования ИКК руководителя академической группы являются: формирование потребности в ИКК через организацию деятельности студентов в информационно-образовательной среде образовательного учреждения; обеспечения руководства формированием ИКК на основе индивидуального подхода и налаживания субъект-субъектного взаимодействия между кураторами и студентами; организация самостоятельной работы студентов с использованием инновационных технологий.

Эксперимент организован в соответствии с требованиями проведения формирующего эксперимента в педагогических исследованиях (А. Абдуллина, С. Гончаренко, Н. Кузьмина, И. Лернер и др.).

Учитывая общие требования к проведению опытно – экспериментальной работы, а также опираясь на методологическую базу исследования (деятельностей, индивидуально-творческий и личностно-ориентированный подходы), что лежит в основе организации процесса формирования ИКК руководителя академической группы, мы разработали программу эксперимента по реализации модели формирования ИКК руководителя академической группы в системе высшего педагогического образования внедрения выявленных педагогических условий. Указанные подходы обусловили как содержательные, так и технологические направления формирования ИКК руководителя академической группы в процессе профессиональной подготовки.

Цель проведенного формирующего этапа эксперимента – апробация предложенных нами педагогических условий формирования ИКК у руководителя академической группы. Теоретическое обоснование цели и задач формирующего этапа эксперимента позволило нам разработать стратегию построения системы работы по формированию ИКК руководителя академической группы.

Согласно гипотезе и цели данного исследования нами сформулированы следующие задачи формирующего этапа эксперимента:

1) реализовать модель формирования ИКК руководителя академической группы посредством внедрения обоснованных педагогических условий;

2) выяснить уровень ИКК руководителя академической группы после проведенного эксперимента;

3) проанализировать полученные данные и обработать методами математической статистики;

4) выявить и оценить динамику изменений ИКК студентов под влиянием внедренных педагогических условий и сделать выводы об их целесообразности и эффективности.

Опытно-экспериментальная работа осуществлялась на базе Институт и инновационого менеджмента город Куляба период с 2014 по 2017 гг., без нарушений естественного течения учебно-воспитательного процесса. Всего в формовочном эксперименте приняли участие 426 студентов (из них в контрольных учебных группах – 210 лиц и в экспериментальных – 216 человек). Выбор групп был обусловлен требованиями однородности студентов контрольных и экспериментальных групп.

Однородность выборки обеспечивалась статистической оценке информационно-коммуникационной компетентности во время начальной диагностики. В течение всего периода экспериментальной работы автор лично принимала участие в разработке, апробации и практическом внедрении разработанных положений, занимаясь учебно-методической, научно-организационной работой.

По условиям формирующего этапа эксперимента с экспериментальной группой студентов преподаватели должны самостоятельно работать по полученным научно-методическими материалами. Следует отметить, что перед началом эксперимента для преподавателей с целью направления их деятельности, направленной на формирование ИКК у будущих руководителю академической группы, предоставление методических рекомендаций были проведены установочные лекции. В дальнейшем проводилось периодическое наблюдение за их деятельностью и уровнем формирования ИКК будущих руководительей академической группы.

Заметим, что в связи с тем, что преобразования, которые были нами предложены, касались определенной перестройки содержательных компонентов учебных программ целого ряда дисциплин, к работе были привлечены несколько преподавателей-экспериментаторов. Экспериментальная программа включала ряд этапов последовательного усложнения уровня усвоения знаний и умений будущих руководители академической группы от курса к курсу и была тесно связана с существующим учебным планом.

Согласно цели, предмета, гипотезы и задач диссертационного исследования эксперимент проводился в несколько этапов: констатирующий (см. 1.4), формирующий и обобщающий. В процессе разработки программы формирующего этапа педагогического эксперимента было учтено, что его направленность на формирование ИКК зависит от выбора педагогических средств, в частности содержания, методов, организационных форм, обеспечение соответствующих меж предметных связей, отношений между субъектами учебного процесса.

Стоит заметить, что экспериментальная работа, направленная на формирование ИКК, охватывала как аудиторный, так и внеаудиторное время, предусматривала организацию и выполнение индивидуальных заданий, в подборе которых учитывались индивидуальные возможности и интересы руководителя академической группы, групповых занятий и фронтальной учебно-воспитательной работы.

Следовательно, в экспериментальной группе применялась экспериментальная методика, направленная на формирование ИКК будущих руководителяй академической группы, в контрольной группе обучение осуществлялось по традиционным методикам. Все другие условия, которые могли бы влиять на формирование ИКК студентов, мы пытались уравновесить.

Экспериментальная проверка педагогических условий формирования ИКК происходила через применение разработанной нами методики формирования информационно-коммуникационной компетентности, которая предусматривала такую последовательность этапов:

1) организационно-побудительный;

2) когнитивной-процессуальной;

3) рефлексивно-продуктивный. Каждый из определенных этапов предусматривал реализацию соответствующих направлений педагогического сопровождения.

Стоит отметить, что выделение указанных этапов было условным, поскольку на всех этапах использованы педагогические приемы и методы формирования ИКК, что определенным образом дублировали и дополняли один другого. Некоторые приемы и методы, направленные на формирование многих умений, примененные нами на протяжении всех этапов ИКК. Кроме того, каждый из трех этапов не имел четких временных ограничений. Организационно-побудительный этап, например, можно охарактеризовать как сквозной, продолжался в течение всего периода формирующего эксперимента, поскольку задача формирования интереса, потребности в ИКК всегда оставался актуальным, однако каждый из этапов имеет свои отличия и особенности, которые учтены во время проведения эксперимента.

Рассмотрим более подробно каждый из указанных этапов методики формирования ИКК.

Целью организационно-побудительного этапа методики формирования ИКК у было развитие у студентов интереса к овладению ИКТ, формирование потребности в ИКК, содействие осознанию личностного смысла и значимости ИКК для будущей профессиональной деятельности, развитие стремления к профессиональному самосовершенствованию в отношении овладения ИКТ и тому подобное. Главная задача организационно – побудительного этапа заключалось в преобразовании заданных извне целей ИКК во внутренние потребности будущих руководителей академической группы в развитии готовности будущих педагогов к изменениям. Этот этап был в основном направлен на формирование мотивационно-ценностного и информационно-познавательного компонентов исследуемого качества и составлял период становления характера установок студентов на использование ИКТ в педагогической деятельности.

На организационно-побудительном этапе реализовывалась такое педагогическое условие, как формирование потребности в ИКК через организацию деятельности студентов в ИОС учебного заведения. Отметим, что организацию деятельности студентов в информационно-образовательной среде учебного

заведения мы использовали не только как условие формирования мотивационно – ценностного компонента ИКК, но и в дальнейшем, для формирования информационно-познавательного и технологически-результативного компонентов.

Среди основных методов и приемов, которые мы использовали на организационно-побудительном этапе, следует назвать следующие: проблемное изложение, упражнения, индивидуальные задания, программы профессионального самосовершенствования, конструированию профессиональных ситуаций, моделирование учебного процесса, деловые и ролевые игры, эвристические беседы, дискуссии, анализ ситуаций, визуализация учебного материала, имитационное моделирование проблем, которые изучаются, метод проектов и др. Базовой формой организации деятельности студентов на организационно-побудительном этапе была учебная деятельность академического типа, которая реализовывалась в традиционных формах обучения в ВУЗЕ: лекций, практических (семинарских), лабораторных занятиях. Учитывая личностно-ориентированный подход, преподаватели направляли учебный процесс на личность будущего руководителя академической группы, раскрытие его способностей, самобытности и само ценности, обеспечение максимальной продуктивной работы всех студентов, реализацию скрытых потенциалов относительно овладения ИКТ. Это достигалось благодаря использованию индивидуальных и дифференцированных заданий (решение педагогических задач с использованием ИКТ, выполнение упражнений, направленных на овладение ИКТ, самостоятельная работа). Студенты имели возможность проявлять максимальную самостоятельность в обучении, строить самостоятельную траекторию образовательного процесса, направленного на овладение ИКТ. Ориентация преподавателя на поддержку автономности студентов приводила к актуализации в последних внутренней мотивации, пробуждению интереса к овладению ИКТ, личностной ответственности, осознание значимости овладения ИКТ для будущей профессиональной деятельности. «Благодаря этому стимулируется мотивационный климат в группе: а) личная ответственность за принятие решения; б) внутренний контроль у студентов» [2, с. 103], а также стимулируется умение осуществлять самоконтроль, самоанализ и самооценку применения ИКТ, проявляется способность к рефлексии. Таким образом, через соответствующую организацию деятельности студентов в ИОС учебного заведения естественно создавались условия для формирования ценностного отношения к использованию ИКТ в профессиональной деятельности, самопознания и рефлексии собственных действий, направленных на получение умений применения ИКТ.

Для решения задач организационно-побудительного этапа студентам было предложено создание программы профессионального самосовершенствования, направленной на формирование ИКК, которую по желанию презентовали перед группой или показывали преподавателю индивидуально. Преподаватель должен поддержать каждого студента в стремлении к профессиональному росту, к само актуализации, развития готовности к овладению ИКТ, что впоследствии позволит успешность развития их информационно-коммуникационной компетентности в целом. Для этого мы постоянно создавали ситуации успеха для студентов, поддерживали рецензирование выполненных на компьютере задач, прогнозирования будущей профессиональной деятельности, что способствовало формированию умения осуществлять самоконтроль, самоанализ и самооценку умений применения ИКТ.

Активная реализация в процессе экспериментального обучения принципов личностно ориентированного обучения (постоянное согласование содержания знаний с индивидуальным опытом будущих руководителей академической группы, возможность выбора способов выполнения заданий на компьютере, рефлексия студентами личных достижений в овладении ИКТ) в сочетании с изучением будущими руководителями академической группы особенностей использования.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурмакина В. Ф. Информационно-коммуникационно-технологическая компетентность: [метод. Руководство для подготовки к тестированию учителей] / Бурмакина В. Ф., Зелман М., Фалина И. Н. – М., 2016. – 56 с.
2. Большой толковый словарь (прил. И допол.) / [сост. И глав. Ред. В. Т. Бусел]. – К.: Москва: Перун, 2005. – 1728 с.
3. Компетентностный подход в современном образовании: мировой опыт и украинские перспективы: Библиотека образовательной политики / [под общ. Ред. А. В. Овчарок]. – К., 2015. – 112с.
4. Маслов В. И. Научные подходы к определению содержания управленческой компетентности руководителя общеобразовательного учебного заведения. И. Маслов // Подготовка руководителя заведения среднего образования [ред. Л. И. Даниленко]. – К., 2008. – С.53-61.
5. Мирзоев А. Педагогическая технология как метод обучения с использованием технических средств. – Душанбе, 2005. – 69 с.
6. Муллоджанов М., Тухлиев К., Шодмонов Ш. Информатика и информационная технология. – Худжанд: Изд. «Наргис», 2003. -224 с.
7. Харунжев А.А. Формирование информационной культуры при внедрении компьютерных технологий в управлении образовательным учреждением. // А.А. Харунжев, Е.В. Харунжева, Н.П. Шипицын. Вятский государственный гуманитарный университет. – Киров: ВятГГУ, 2004. – 67 с.

ДИАГНОСТИКА ИСХОДНОГО УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ГРУППЫ

В статье рассмотрено изучение опыта практической работы в сфере подготовки руководителя академической группы к профессиональной деятельности позволили сделать предположения, которые требуют экспериментальной проверки: формирование ИКК (информационно –коммуникационной компетентности) руководителя академической группы. Экспериментировано более эффективно в рамках специально созданой модели формирования ИКК руководителя академической группы, особенностью которой является наличие трех взаимосвязанных этапов: организационно- побудительного, когнитивного-процессуального, рефлексивно-продуктивного, каждый из которых содержит определенные методы и формы; педагогическими условиями формирования ИКК руководителя академической группы являются: формирование потребности в ИКК через организацию деятельности студентов в информационно-образовательной среде образовательного учреждения; обеспечения руководства формированием ИКК на основе индивидуального подхода и налаживания субъект-субъектного взаимодействия между кураторами и студентами; организация самостоятельной работы студентов с использованием инновационных технологий.

Ключевые слова: *информационно –коммуникационной –компетентности- куратор – руководитель- академической группы- изучение опыты- практической работа.*

DIAGNOSTICS OF THE INITIAL LEVEL OF DEVELOPMENT OF INFORMATION AND COMMUNICATION COMPETENCE OF THE HEAD OF ACADEMIC GROUPS

The article deals with the study of practical experience in the field of training of the head of the academic group for professional activities allowed making assumptions that require experimental verification: the formation of ICK (information and communication competence) of the head of the academic group. It is experimentally more effective within the specially created model of formation of IKK of the head of academic group which feature is existence of three interconnected stages: organizationally-motive, cognitive-procedural, reflexively-productive, each of which contains certain methods and forms; pedagogical conditions of formation of IKK of the head of academic group are: formation of need for IKK through the organization of activity of students in the information and educational environment of educational institution; providing leadership in the formation of the ICC on the basis of an individual approach and the establishment of subject-subject interaction between curators and students; organization of independent work of students using innovative technologies.

Keywords: *information and communication, competence, curator, Manager, academic group, study experiments, practical work.*

Сведение об автора:

Наимов Умедджон Тошмадович*, - ассистент кафедры технология программирование и компьютерные техники, Институт технологии и инновационного менеджмента город Куляб, ул. Борбад E-mail. umed_92@mail.ru. Тел. (+992)989138686*

About the autor:

Naimov Umedjon Toshmadovich*, - assistant of the Department of technology programming and computer engineering, Institute of technology and innovation management Kulob, Borbad street, E-mail: umed_92@mail.ru, Phone:. (+992)989138686*

ҲИСОБКУНИИ НОРМА ВА ЁФТАНИ МАСОФАИ БАЙНИ ФУНКСИЯҲО ДАР ФАЗОҲОИ МЕТРИКИИ ГУНОГУН

Наҷмиддинов Ҷ., Сафарзода Э.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Бо ин мақсад пеш аз ҳама таблитсаеро пешниҳод намудем, ки дар он ишораи фазоҳо ва дохил намудани норма дар ин фазоҳо нишон додашудааст. Бо истифодаи ин таблитсаҳо ба толибилмон ҳисобкунии норма ва ёфтани масофаи байни функсияҳо дар ин фазоҳо нишон додем, ки дуруст дарк кардани ин мисолҳо дар оянда барои хонандагон имконияти васеътари донистани ин фазоҳоро имкон медиҳад.

Ҷадвали асосии баъзе функсияҳои нормиронидашуда

№	Ишораи фазо	Элементҳои фазо	Формула барои норма
1.	$C_2[a;b]$	Функсияи $f(x)$ дар порчаи $[a;b]$ бефосила аст.	$\sqrt{J_a}$
2.	$C_1[a;b]$	Функсияи $f(x)$ дар порчаи $[a;b]$ бефосила аст.	J_a
3.	$C[a;b]$	Функсияи $f(x)$ дар порчаи $[a;b]$ бефосила аст.	$\max_{a\le x\le b}$
4.	$D^n[a;b]$	Функсия бо ҳосилаҳои тартиби то n-умаш дар порчаи $[a;b]$ бефосила аст.	$k=1,\dots,n$

Мисоли 1. Масофаи байни ду функсияи $f_1(x)=x^2$ ва $f_2(x)=x$ дар фазои метрикӣ $C_1[0;1]$ ва $C[0;1]$ ҳисоб кунед.

Ҳал. Чӣ хеле ки дар ҷадвал муайян кардем нормаи функсияи бефосилаи порчаи $[a;b]$ –ро дар фазои $C_1[a;$ $\|f\|_{C_1}=\int_a^b|f(t)|dt$

муайян мекунанд. Мо ҳалро бо ёрии формулаи зерин нишон медиҳем.

Масофаи байни ду функсияро тартиб медиҳем:

$\varphi(x)=f_1(x)-f_2(x)=x^2-x\cdot\varphi(x)=x^2-x$;

Аз рӯи шарт функсияи $\varphi(x)=x^2-x$ дар порчаи бефосила аст.

$\|\varphi\|_{C_1}$ $|\varphi(x)|dx=\int_0^1|x^2-x|dx=-\int_0^1(x^2-x)dx=\frac{1}{6}$

Аз ин ъҳлум шуд, ки масофаи байни ду функсияи $f_1(x)=x^2$ ва $f_2(x)=x$ дар фазои метрикӣ $C_1[0;1]$ ба баробар аст.

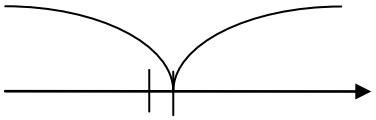
Акнун масофаи байни функсияҳои додашударо дар фазои метрикӣ $C[0;1]$ ҳисоб мекунем. Аз ҷадвал формулаи дар сатри 3 – ум дода шуда истифода мебарем.

Ҳал. Бо ёрии ҳосила экстремуми функсияи $\varphi(x)$ – ро, ки масофаи байни ду функсияро ишорат карда будем меёбем

$\varphi(x)=x^2-x\cdot\varphi'(x)=2x-1\cdot\varphi'(x)=0\Rightarrow 2x-1=0\Rightarrow x=0{,}5.$

$y_{\min(0.5)}=0{,}5\cdot v(0)=0;\ v(1)=0.$

$\rho(f_1 1,f_1 2)=\max_{\top}(0\le x\le 1)|f_1 1(x)-f_1 2(x)|=\max_{\top}(0\le x\le 1)\square|x^{\dagger}2-x|=1/2\square$

,5

Ҷавоб: $\frac{1}{2}$

Мисоли 2. Нормаи $f(x)=\frac{1}{5(4x^3-x^4)}$ дар фазои метрикӣ $C[-1;5]$ ва $C_1[-1;5]$ ёбед.

Ҳал. Аввал аз формулаи сатри 3-уми ҷадвал истифода бурда нормаи функсияи додашударо дар фазои метрикӣ $C[-1;5]$ меёбем.

ва $x_2=3.$

$f_{\max(3)}=5{,}4;\ f(-1)=-1;\ f(5)=-25.$

$max|\{5{,}4;-1;25\}|=25,$

$\left\|\frac{1}{5(12x^2-4x^3)}\right\|_{[-1;5]}=\max_{-1\le x\le 5}\left|\frac{1}{5(12x^2-4x^3)}\right|=25.$

Ҷавоб: 25.

Нормаи функсияи $f(x)=\frac{1}{5}(4x^3-x^4)$ - ро дар фазои метрикии $C_1[-1;5]$ меёбем.

Ҳал. Аз формулаи сатри 2-уми ҷадвал истифода мебарем.

$\|f\|_{C_1}=\int_{-1}^{5}|f(x)|dx=\int_{-1}^{5}\left|\frac{1}{5(4x^3-x^4)}\right|dx=-\frac{1}{5}\int_{-1}^{0}(4x^3-x^4)\,dx+$

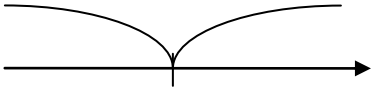
Ҷавоб: 101,2

Мисоли 3. Масофаи байни функсияҳои $f_1(x) = x^2$ ва $f_2(x) = 2x + 3$ дар фазоҳои метрикӣ $C\left[0;\frac{7}{2}\right]$, $C_1\left[0;\frac{7}{2}\right]$ ва $D^1\left[0;\frac{7}{2}\right]$ ёфта шавад.

Ҳал. Аз формулаи сатри 3- уми ҷадвал истифода бурда дар фазои метрикӣ $C\left[0;\frac{7}{2}\right]$ дида мебароем.

$F(x) = f_1(x) - f_2(x) = x^2 - 2x - 3;\ F(x) = x^2 - 2x - 3;\ F'(x) = 2x - 2$

$F'(x) = 0 \Rightarrow 2x - 2 = 0 \Rightarrow x = 1.$

$\|x^2 - 2x - 3\|_{\left[0;\frac{7}{2}\right]} = \max_{0\le x\le\frac{7}{2}}|x^2 - 2x - 3| = \max\{-4; -3; 2{,}25\} = 4$

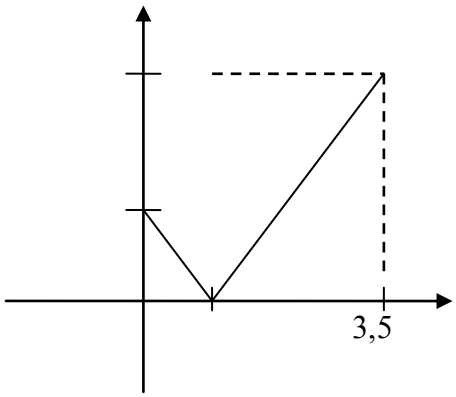
Ҷавоб: 4.

Тадқиқотро бо ёрии формулаи сатри 2 – уми ҷадвал дар фазои метрикӣ $C_1\left[0;\frac{7}{2}\right]$ идома медиҳем.

Ҳал

$\|F\|_1(C_1 1) = \int_0^{3,5}|F(x)|dx = \int_0^{3,5}|x^2 - 2x - 3|dx = -\int_0^3(x^2 - 2x - 3)\ dx +$

Ҷавоб: 9,55

$D^1\left[0;\frac{7}{2}\right]$ рои ёфтани масофаи байни функсияҳои $f_1(x) = x^2$ ва $f_2(x) = 2x + 3$ дар фазои метрикӣ аз формулаи сатри 4-у[illegible] истифода мебарем.

$\rho(f_1, f_2) = max\left\{\max_{0\le x\le\frac{7}{2}}|x^2 - 2x - 3|, \max_{0\le x\le\frac{7}{2}}|2x - 2|\right\}$

-ро ёбем. Мо дар боло қимати калонтарини функсияи якумро ёфтем, ки ба 4 баробар шуд. Монанди ҳамин қимати баробар шавад (ниг. Ба расм), онгоҳ $\rho(f_1, f_2) = max\{4,5\} = 5$ мешавад. **Ҷавоб: 5**

Шумо метавонед мустақилона мисолҳои зеринро ҳал намоед.

Мисол: Масофаи байни ду функсияи $f_1(x) = x^2$ ва $f_2(x) = 3x + 4$ –ро дар фазоҳои метрикӣ *а)* $C_1[0;2]$, *б)* $C_2[0;2]$, *в)* $C[0;2]$, *г)* $D^1[0;2]$, *д)* $D^2[0;2]$ ёбед.

АДАБИЁТ

1. В. А.Петров, Н.Я.Виленкин, М.И.Граев «Элементы функционального анализа в задачах », Москва «Просвещение» 1978.
2. А.Н.Колмогоров, С.В. Фомин «Элементы теории функций и функционального анализа», Москва «Наука» 1981.

ВЫЧИСЛЕНИЕ НОРМА И НАХОЖДЕНИЕ РАССТОЯНИЕ МЕЖДУ ДВУМЯ ФУНКЦИЯМИ В РАЗЛИЧНЫХ МЕТРИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВАХ

В данном работе показано нахождение нормы функции и расстояние между двумя функциями в различных метрических пространствах.

Ключевые слова: *норма, пространство, метрика, функция, производное, таблица.*

CALCULATING THE NORM AND FINDING THE DISTANCE BETWEEN TWO FUNCTIONS IN DIFFERENT METRICAL SPACES

This work demonstrates the finding of the norm of function and the distance between two functions in different metric spaces.

Keywords: *norm, space, distance, function, derivative, table.*

Сведения об авторе:

Нажмиддинов Джамолиддин *– старший преподаватель кафедры математического анализа ТГПУ имени С. Айни. Тел.:(+992)917253196.*

Сафарзода Эшмат *– ассистент кафедра математического анализа ТГПУ имени С. Айни. Тел.:(+992)981020741, E-mail: ashmat@mail.ru*

About the author:

Najmiddinov Jamoliddin *– senior lecturer at the mathematical analysis department of the state Pedagogical University of Tajikistan named after S. Ayni. Tel. (992)917253196.*

Safarzoda Eshmat *– assistant of the mathematical analysis department of the state Pedagogical University of Tajikistan named after S. Aini. Tel: (+992)91725319, E-mail: ashmat@mail.ru*

ХАРАКТЕРИСТИКИ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ВИЗУАЛИСТИКИ

Тухтаева М.

Института развития образования имени А.Джами

Визуальное мышление в эпоху Нового времени приобретает новые характеристики, которые в визуалистике предшествующих эпох (античности, средневековья и возрождения) отсутствовали. Различие в визуальных парадигмах указанных эпох можно понять, если учесть смысловые аспекты терминов «видение» и «зрение». По мнению М.Ямпольского, « видение включает в себя помимо зрения весь комплекс явлений, связанных с психологией восприятия, и к тому же оно обогащено культурой и социальным опытом. Зрение относится скорее к области физиологии и оптики»[8] Если в античной, средневековой и ренессансной визуалистике приоритет отдается концепту видения (имеются в виду концепции видения Идеи Блага в платонизме, видения Света Первоединого в неоплатонизме, видения Божественной сущности в высокой схоластике, видения Божественного Света в августинианстве, видения художественных образов в ренессансной мысли), то в нововременном визуальном дискурсе особое внимание уделяется анализу физиологии зрения, устройству глаза, процессу фиксации зрительной информации в сознании человека (по мнению М.Джея, в этом проявляется «окоцентричность» (ocularcentricity) эпохи модерна [9].

Для понимания нововременной визуалистики особенное значение имеют труды Ф.Бэкона (1561-1626), Д.Беркли (1685-1753), Г.Галилея (1564-1642), Р.Декарта (1596-1650), Т.Гоббса (1588-1679), Г.Лейбница (1646-1716), Д.Локка (1632-1704), Н.Мальбранша (1638- 1715), Б.Спинозы (1632-1677).

Визуальная парадигма в эпоху Нового Времени развивается более интенсивными темпами, нежели в предшествующие эпохи. Если в античной, средневековой и возрожденческой философии визуальные концепции можно было обнаружить лишь у некоторых мыслителей у (Платона, Аристотеля и Плотина в эпоху античности; у Августина , Бонавентуры и Фомы Аквинского в эпоху средневековья; М.Фичино, Николая Кузанского в эпоху Возрождения), то практически каждый теоретик в новое Время попытался предложить свою версию теории зрения и видения. Специфику нововременной визуальной парадигмы можно видеть в преимущественном внимании к проблемам физического зрения, к способам его технического усовершенствования (посредством «зрительных труб» и линз). Если в предшествующие эпохи абсолютной целью визуальных усилий был Божественный Свет, «просвещающий и озаряющий» умные очи верующих, то в эпоху Нового Времени термин «свет» ассоциируется, прежде всего, с мыслительными способностями человека, рассеивающими «тьму» заблуждений и невежества. В данном контексте «свет» превращается в метафору (тогда как в предшествующих версиях визуалистики речь шла о реальном, онтологически существующем Божественном Свете), используемую наряду с другими метафорическими оборотами, такими как «очи доказательств» или «геометрия видения».

Можно заметить своеобразный парадокс в том, что эпоха Просвещения (единственная историко-культурная эпоха, название которой содержит визуально-световую коннотацию) менее всего (по сравнению с другими эпохами) уделила внимания проблеме зрения и видения (исключение составляют лишь труды Э.Кондильяка). Визуальные штудии французских просветителей отчасти дублируют зрительные концепции нововременных философов (Р.Декарта, Д. Беркли, Ф. Бэкона), отчасти же нацелены на демонстрацию слепоты христианской веры, в чем проявляется негативистски –критическая

несозидательная формула просвещенческой визуалистики. Как и философы эпохи Нового Времени, французские мыслители стремились отождествить практику просветительства не с христианским миссионерством, а с рационалистической борьбой с невежеством, с намерением «пользоваться собственным разумом» (и именно в этом видел суть Просвещения И.Кант). Основные положения просвещенческой визуалистики представлены в трудах Вольтера (1694–1778), Дени Дидро (1713–1784), Поля Анри Гольбаха (1723—1789), Шарля Луи Монтескье (1689–1755), Этьена Бонно де Кондильяка (1715-1780) и Жюльена Офре де Ламетри (1709-1751). Можно встретить практически в каждой работе французских философов XVIII века формулировку просветительских целей философии, которая должна «выйти в народ» и направить его к свету Разума; которая должна иметь целью или расширить границы освещенных мест, или приумножить средоточия света. Деятельно-активные установки просветителей проявились в их намерении преобразовать философию из чисто рационально-мыслительного проекта в опытно-экспериментальное предприятие, реализующее задачи образования масс. Просвещенность следует рассматривать как синоним свободы от суеверий, по мнению французских философов,; как способность опытно-чувственно постигать природу, как стремление развивать свой разум, как намерение пребывать в земном плане бытия и не «гоняться за призраками» потусторонней жизни. Напротив, непросвещенный человек, по мнению П.А.Гольбаха, – это тот, кто «пренебрег реальностью, чтобы размышлять над призраками, презрел опыт, чтобы упиваться умозрительными системами и гипотезами. Он не осмелился просвещать свой разум, против которого его настроили с ранних лет, и, вместо того чтобы помышлять о счастье на земле, всеми силами стремился узнать, какой будет его судьба в воображаемой загробной жизни. Одним словом, человек отвернулся от изучения природы и предпочел погоню за призраками, которые подобно блуждающим огням, встречающимся ночью путнику, устрашили его, ослепили и заставили покинуть ту простую дорогу истины, свернув с которой он не сможет достигнуть счастья. В то же самое время некоторые просветители (к примеру, Дени Дидро) осознавали утопичность своей затеи, указывая на отсутствие согласия со стороны «просвещаемых» на то, чтобы их «просвещали»: это самая важная услуга, которую им можно было бы оказать, но которая, однако, никогда не будет им оказана. Как остроумно выразился один из наших друзей, когда я однажды беседовал с ним под сенью этих деревьев, излагать истину некоторым людям – это все равно, что направить луч света в совиное гнездо. Свет только попортит совам глаза, и они поднимут крик. Если бы люди были невежественны только потому, что ничему не учились, то их, пожалуй, еще можно было бы просветить; но нет, в их ослеплении есть система .

Описывая особенности просветительского проекта, французские философы, вслед за нововременным философом Ф.Бэконом, акцентируют важность опыта и эксперимента, который единственно может даровать интеллектуальные прозрения. Излюбленными визуально –световыми метафорами просветителей становятся словосочетания «факел опыта» [3], опыта для слепых», «светоч философии»[3]. Если же свет от «факела опыта» оказывается недостаточно сильным, если он не проникает в потаенные планы человеческого существования, – следует остановиться, ограничить свои познавательные претензии и не исследовать то, по поводу чего однозначные выводы невозможны: Дальше я в эти дебри забираться не стану; я останавливаюсь там, где мне уже не хватает света моего разума; с меня довольно и того, что я вижу, как далеко я могу зайти. Здесь будет уместным упомянуть и то, что указанные графемы активно использовались уже в новейшее время в политической агитации, а также в практике воспитательной работы советских школ.

Подводя итоги, можно сказать, что визуалистика эпохи Просвещения носит несколько прокламационный характер; ее основной «нерв» – стремление «развенчать» темноту и слепоту веры, а также доказать просветленность разума. Достаточно высоко можно оценить визуальные исследования Э. Кондильяка, в которых развивается тема взаимосвязи между осязанием и зрением. Акцентация первостепенной важности осязания, управляющего зрением, которую можно встретить в работах Э. Кондильяка, несколько напоминает аналогичные установки античного философа Плотина, провозгласившего высшую ценность акта прикосновения к Первоединому (прикосновения как модуса осязания), превосходящего по значимости событие видения Божества.

В классической немецкой философии визуальная тематика развивается в направлении, выдержанном в субъективистски-трансцендентальном духе. Традиционные визуальные понятия, которые использовались мыслителями всех предшествующих эпох (такие как свет, взгляд, видение, всматривание, созерцание), диалектически трансформируются немецкими философами, превращаясь в ментальные категории, в элементы системно-понятийных конструкций. Как верно заметил М. Ямпольский, основной формой визуальных практик немецких мыслителей становится наблюдение/созерцание, осуществляемое трансцендентальным субъектом, обозревающим объекты, которые предстают перед его взором. При этом

точка зрения/угол зрения субъекта –наблюдателя становятся центральными, доминантными, абсолютно истинными, соподчиняющими себе все прочие оптические плоскости.

Визуальная тематика занимает в немецкой классической философии несколько периферийные позиции. Тем не менее, она обладает своей спецификой, которая наложила отпечаток на последующее историко-культурное развитие визуалистики. Немецкие мыслители предложили диалектическую аналитику визуальных понятий, таких как свет, созерцание, видимость, видение, выявив их сущностные характеристики. Для визуалистики предшествующих эпох подобное аналитическое движение было абсолютно нехарактерным: теоретики эпох античности, Средневековья, Возрождения, Нового времени интересовались преимущественно выяснением условий качественного зрения или видения, изучением онтологических, онтических и духовных оснований просветленности и озаренности человеческой души. Что же касается немецких классиков, то они в основном занимались изучением логических характеристик визуальных концептов, пытались проанализировать трансцендентально –субъективные основания созерцательной активности чело- века, нацеленной не столько на реально существующие объекты, сколько на их ментальные копии (феномены), наблюдаемые в сознании субъекта.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аль-Фараби. Указание пути к счастью// Аль-Фараби А.М. Социально-этические трактаты. – Алма-Ата: Наука, 1973. – 19 с.
2. Вольтер. Метафизический трактат/Вольтер Франсуа –Мари Аруэ; [пер . с фран. С. Я. Шейнман –Топштейн] // Философские сочинения – М. Наука, 1988. – 227-274 с.
3. Вольтер . Философские письма / Вольтер Франсуа –Мари Аруэ; [пер. С фран. С. Я. Шейнман –Топштейн] //Философские сочинения. – М. : Наука, 1988. – 70-226 с.
4. Гольбах Поль Анри . Система природы, или о законах мира физического и мира духовного / Поль Анри Гольбах; [пер. С франц.]. – М. Изд –во соц .-экон. Лит –ры, 1963. – 683 с.
5. Дидро Д. Прогулка скептика, или Аллеи / Дени Дидро; [пер. С франц. П. Попова, И. Румера, В. Сережникова и др .]. – М. Мысль , 1986. – 199-265 с.
6. Ламетри Ж.О. Человек –машина / Ламетри Жюльен Офре ; [пер . с франц. Э. А. Гроссмана и В. Левицкого] // Сочинения . – М. : Мысль, 1983. – 169-226 с.
7. Панофский Э. Idea: К истории понятия в теориях искусства от античности до классицизма / Эрвин Панофский; [пер. С нем . Ю.Н. Попова]. – Изд. 2-е, испр . – СПб. Андрей Наследников, 2002. – 237 с.
8. Ямпольский М. Наблюдатель. Очерки истории видения / Михаил Ямпольский. – М. Ad Marginen, 2000. – 287 с.
9. Ямпольский М. Ткач и визионер: Очерки истории репрезентации, или О материальном и идеальном в культуре / Михаил Ямпольский. – М. Новое литературное обозрение, 2007 – 616 с.
10. Crary J. Modernizing vision / Crary J. // Vision and Visuality: Edited by Hal Foster. – Seattle: Bay Press, 1988. – P. 29-44.
11. Jay M. Scopic regimes of Modernity / Martin Jay // Vision and Visuality : Edited by Hal Foster. – Seattle : Bay Press, 1988. – P. 3-23.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ВИЗУАЛИСТИКИ

В статье даётся научное обоснование проблеме характеристики историко-философских оснований педагогической визуалистики. Автор статьи основывает свои суждения о новых характеристиках, которые отсутствовали в визуалистике предшествующих эпох (античности, средневековья и возрождения). Различие в визуальных парадигмах указанных эпох, по мнению автора, можно понять, если учесть смысловые аспекты терминов «видение» и «зрение». Автор статьи обращает внимание читателя на то, что визуальное мышление в эпоху Нового времени приобретает новые характеристики, которые в визуалистике предшествующих эпох (античности, средневековья и возрождения) отсутствовали. Различие в визуальных парадигмах указанных эпох можно понять, если учесть смысловые аспекты терминов «видение» и «зрение». Автор уверенно подчеркивает также, что видение включает в себя помимо зрения комплекс явлений, связанных с психологией восприятия, богатый культурный и социальный опыт.

В визуальной парадигме, по мнению автора, можно заметить своеобразный парадокс в том, что эпоха Просвещения (единственная историко-культурная эпоха, название которой содержит визуально-световую коннотацию) менее всего (по сравнению с другими эпохами) уделило внимание проблеме зрения и видения.

Ключевые слова: *характеристика, визуальное мышление, парадигма, аспекты, восприятия, художественные, образы, дискурсия, сознание, нововременное визуалистика, концепция, зрительные концепции, мыслительные способности*

DESCRIPTIONS HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL OF GROUNDS PEDAGOGICAL VIRUALISH

The article gives a scientific substantiation to the problem of the characterization of the historical and philosophical foundations of pedagogical visualistics. The author of the article bases his judgments on new characteristics that were absent in the visualistics of the preceding epochs (antiquity, medievalism and revival). The difference in the visual paradigms of these epochs, according to the author, can be understood if we take into account the semantic aspects of the terms "vision" and "vision." The author of the article draws the attention of the reader to the fact that visual thinking in the era of modern times acquires new characteristics, which in the visualization of previous epochs (antiquity, the Middle Ages and revival) were absent. The difference in the visual paradigms of these epochs can be understood if we take into account the semantic aspects of the terms "vision" and "vision." The author also confidently emphasizes that the vision includes, in addition to vision, a complex of phenomena related to the psychology of perception, and a rich cultural and social experience.

In the visual paradigm, in the opinion of the author, one can notice a peculiar paradox in that the Enlightenment (the only historical and cultural era, the name of which contains a visual-light connotation) paid less attention to the problem of vision and vision than in other epochs.

Keywords: *description, visual thinking, paradigm, aspects, perceptions artistic, characters, consciousness, virualish, conception, visual conceptions, cogitative capabilities*

Сведение об автор:

Тухтаева Музамбила *– соискатель отдела аспирантуры и докторантуры Института развития образования имени А.Джами Академии образования Таджикистана*

About the autor:

Tukhtaeva Muzanbila – P*ostgraduate student of the Institute for the development of education named after A.Jami Academy of education of the Tajikistan*

НАҚШИ ҲУНАРҲОИ МИЛЛӢ ДАР ТАРБИЯИ ДУХТАРОН

Мамадносирова М.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

Баланд бардоштани мақоми зан дар ҷомеа, эҳёи ҳунарҳои миллӣ, беҳтаргардонии вазъи иқтисодиву иҷтимоии аҳолӣ, таъсиси ҷойҳои нави корӣ барои занону духтарон ва ба касбомӯзиву шуғли доимӣ фаро гирифтани онҳо дар меҳвари сиёсати Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қарор дорад.

Паёми имсола ҳамчун ҳуҷҷати муҳимми давлатӣ, дурнамои масъалаҳои муҳимми сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии кишвар буда, дар он таҳлилу барқарории масъалаҳои мухталиф, аз ҷумла, қавӣ гардонидани робитаҳои бисёрсамта бо кишварҳои дунё, ҳифзи манфиатҳои иқтисодиву иҷтимоӣ ва амниятӣ, истифодаи оқилонаи захираҳои мавҷуда, рушди соҳаи сайёҳӣ пешбинӣ шудааст, ки ин ба занон ва духтарони тоҷик имконият медиҳад, таърих, фарҳанг ва маданияти тоҷиконро ба сайёҳон талқин менамояд ва маҳсули кори худро ба фурӯш бароварда, сайёҳон бо ин ҳунарҳои чехрадастон шинос шуда, аз онҳо харидорӣ мекунанд. Маҳз сайёҳон анъанаву ҳунарҳои мардумии моро дар арсаи байналмилалӣ муаррифӣ менамоянд. Ҳар эҷодиёти ҳунарие, ки дорои зебогии эстетикӣ ва сифати баланди хоси худ мебошад, нағанҳо ҷойгоҳи дохилии худ, балки берунаро низ баланд мебардорад. Ҳар сайёҳе, ки аз Тоҷикистон дидан мекунад, аввал аз меҳмоннавозии мардум, баъдан аз ҳунари мардумӣ сӯҳбат мекунад.

Вазифадор кардани муассисаҳои таълимию тарбиявӣ аз ҷониб Ҳукумат ва давлат шаҳодати баланд бардоштани сатҳи маърифатнокии насли наврас ва ҷавонон барои аз худ кардани ҳунарҳои мардумӣ ва дар оянда барои зисту зиндагии моддии шаҳрвандон ва инчунин иқтисодиёти давлат мебошад. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки ҳар фарди (аз ҷумла духтарон) соҳибҳунару соҳибкасби ҷомеаи мо метавонад тавассути ҳунари ба ёдгормондаи авлодӣ ҳаёти худ ва наздиконашро беҳтар созад.

Албатта зан ё духтаре, ки соҳибкасб аст, соҳиби эҳтиром ва лоиқи таҳсини ҳамагон ба ҳисоб меравад. Ба ин хотир, меҳру муҳаббат нисбат ба ҳунарҳои ачдодӣ ва арзишҳои миллии хеш ин ифтихори ҳар зан ва духтар мебошад.

Дар ҳунар кӯш, ки зар чизе нест,
Ганҷу зар пеши ҳунар чизе нест.
Ҳунаре неҳ, ки диҳад симу зарат,
Ҳунаре аз дилу ҷон ранҷбарат.

Ҳунар сармояи гароннест, ки онро ба ягон дороӣ, сарват, симу зар иваз кардану харидан номумкин аст. Ҳунар зиндагиро зебоӣ мебахшад.

Ҳамаи ҳунарҳо ҳангоми омӯзиш душворие доранд, ранҷе доранд, ки касро дилгир месозанд, вале кам занону духтароне ёфт мешаванд, ки ин душвориҳоро паси сар намоянду ҳунаре омӯзанд. Бехабар аз он

ки омӯхтани ҳар як ҳунари воло инсонро дар зиндагӣ воломақому соҳибтаҷриба ва бузургдилу боорӯ мегардонад. Таврe бузургон мегӯянд: «Ҳунар давлати поянда ва чашмаи зоянда аст».

Модарон, ки устувории пойдевори ҳастии худ ва духтаронашро меандешанд, ҳамеша пайи омӯзиши духтарон астанд. Мекӯшад ҳамеша чизеро омӯзад, ки боиси волоҳунар гардиданаш гардад. Дар натиҷаи меҳнати гарон ба касе амалеро анҷом дихад, ки ҳам боиси хурсанд гардидани ӯ ва ҳам барои худаш манбаи омӯзиш бошад. Ба гуфти Кайковус: «Мардуми бехирад мардумони бесуданд, чун муғулон, ки тан дораду соя надорад, на худро суд мекунад, на дигаронро».

Лозим ба ёдоварист, ки шуарои бузурги мо дар баробари илм андӯхтан аз хурдӣ ба касбу ҳунар шуғл доштаанд. Масалан, устод Рӯдакӣ ҳам ҳунари удсозиро дошт ва ҳам ҳунари рӯднавозӣ, Хайём ҳунари хаймадӯзиро касб намуда буд.

Дар айни замон мардуми меҳнатдӯсти тоҷик натанҳо ҳунари мардумиро аз насл ба насл мерос мондаанд, балки онро давра ба давра сайқал медиҳанд. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки ҳунармандон тавонистанд, ҳунарҳои бештари худро тавассути васоити технологияи муосир ба роҳ монанд. Ба вижа, нассоҷӣ, қолинбофӣ, чинисозӣ ва дигар аз шумури чунин ҳунарҳоянд.

Дар замони муосир зарурати омӯзиши анъанаҳо ҳамчун омили муҳими тарбия ба вуҷуд омадааст. Ин ҳолат бо ба даст овардани истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, қабули санадҳои меъёриву ҳуқуқии соҳаи маориф ва дигар ҳуҷҷатҳои директивӣ, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дар назардошти инкишофи иҷтимою иқтисодӣ ва маънавии ҷамъият қабул шудаанд, алоқаманд аст. Аз ин сабаб ба тадқиқоти илмӣ, ки ба анъана ва урфу одатҳои миллӣ ҳамчун таҷрибаи бисёрасраи мардум бахшида шудаанд, аҳамияти махсус дода шуда, онҳо дар раванди тарбияи ахлоқии педагогикаи халқӣ ба таври васеъ истифода бурда мешаванд ва аз насл ба насл ҳамчун боигарии маънавии халқ ташаккул дода мешаванд.

Ҳунарҳои мардумӣ дар илмҳои педагогика, маданият, фалсафа, ҷомеашиносӣ, демография ва як қатор дигар соҳаҳои тадқиқоти илмӣ ба назар мерасад.

Ҳунарҳои мардумӣ нақши муҳимро дар тарбияи духтарон бозида, барои ошно кардани насли оянда ба маданияти маънавӣ мусоидат мекунад, дар онҳо аз худ кардани ҳунарҳои меросгирифтаю муқаррариро ташаккул медиҳад,бо қолаби одобу ахлоқ шинос мекунад (чӣ тавр рафтор кардан è чунин тавр амал кардан мумкин нест).

Дар замонҳои пеш дар назди муассисаҳои таълимии Ҷумҳурии Тоҷикистон тарбияи инкишофи худшиносии миллӣ чунон ҷиддӣ гузошта нашуда буд. Дар ҳалли он ҷои муҳимро педагогикаи халқӣ мебозид.

Олими рус Г.Н.Волков вазифаи тадқиқоти анъанаҳои миллиро чунин нишон дода буд:

- мушоҳидаи инкишофёбии анъанаҳои миллӣ;
- сабабҳои нигоҳдории онҳо;
- шарт ва эҳтиёҷоте, ки на танҳо барои нигоҳ доштан, балки барои коркарди доимии анъанаҳо оварда мерасонад;
- асрори мавҷудияти анъанаҳо; .

Ҳунарҳои миллӣ дар тарбияи насли наврас (аз ҷумла духтарон) на бо далел ва исботи илмӣ, балки бо мантиқи амал, кор,фаъолият, натиҷаҳои таъсир расонидан ба рӯҳияи тарбияшавандагон ва андешаҳои тайёр, ки дар давоми ҳазорсолаҳо ҷудо ва таҳрир карда мешаванд, пуркувват мебошанд.

Омӯзиши ҳунарҳои мардумӣ ҳамчун омили тарбия дар педагогикаи халқии тоҷик моро водор месозад, ки ҳунарҳои мардумии дигар халқҳоро низ эҳтиром гузошта, дар бисёр ҳолат мустақилияти маданияти халқҳои гуногунро бо тарзи беҳтарин таъкид мекунад. Маълум аст, ки ҳунарҳои мардумии насли наврас ва ҷавонон бо тарбияи миллии онҳо пайванд аст. Аз ин рӯ роҳҳои ёддиҳии онҳо дар педагогикаи халқӣ чун қисмати таркибии эҷодиёти халқ, чун зуҳури афкори педагогии омма дар замонҳои қадим пайдо шуда, ки андеша, ормонҳои халқ, тафаккур, ҷаҳонбинӣ, тасаввурот тавассути ҳунарҳои мардумӣ дар тарбияи духтарон ифода менамояд. Педагогика халқӣ дар вазифаҳои тарбия роҳҳои тарбиякунии шахсро ифода намудааст.

К.Д.Ушинский анъана, урф, одат ва оинҳои мардумро хуб омӯхта, ба хулосае омадааст, ки ҳикмати аҷдод оинае барои авлод аст. Аз ин рӯ, ӯ ҷонибдори тарбияи халқӣ буд, зеро он рамзи зиндаи раванди инкишофи халқ ва сарчашмаи ташаккули худшиносии миллист.

А.С.Макаренко дар асоси таҷрибаи чандинсолаи муаллимии худ ба хулосае омад, ки педагогика дар ҳаракати зиндаи одамон, дар анъана ва таассуроти гурӯҳи воқеӣ тавлид мешавад.

Ӯ қайд карда буд, ки тайёрии меҳнатии оилавӣ барои ихтисоси минбаъдаи одам аҳамияти хоса дорад.

Ҳунарҳои мардумӣ ва эҳёи он дар тамоми навоҳиву манотиқи Тоҷикистон дорои арзишҳои худ буда, ҳар қадом нозукиҳои хоси худро доранд. Бинобар ин дар Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон (ВМКБ) дар баробари дигар манотиқи Тоҷикистон низ ҳунарҳои мардумии арзишмандро ба духтарон ёд медиҳанд.

Дар ҳунари хӯрокпазӣ занон ва духтарони бадахшонӣ маҳорати хуб доранд ва ба пухтани хӯрокҳои қадимӣ шавқу рағбат доранд. ***Чванхӯшпай*** (навъи хӯрокест, ки аз зардолуи хушк тайёр карда мешавад), ***ширчой, махбоҷ***,(боқлодаля) ***боҷ (даля), ош, ширруған, пихът, (***ордбирён***) хихъц,*** (ҳалво) ***амоч, шошп***

(суманак), қандбат *ва ғайраҳоро духтарон дар оила аз калонсолон меомӯзанд.*

Дар баробари дигар ҳунарҳои мардумӣ занон ва духтарон дар либосдӯзӣ низ аз қадимулайём дар байни халқ маълуму маъруф буданд. Масалан, ***тоқӣ, гилем, кафш, чамус (чоруқ), ҷраб (***ҷуроби бадахшонӣ) ва ғайра, то ба имрӯз ин ҳунарҳо ба духтарон аз синни наврасӣ ёд дода мешавад.

Инчунин, ***намад*** (навъи қолинест, ки аз пашми гӯсфанд тайёр карда мешавад), ***плос*** (навъи қолинест, ки аз пашми буз тайёр карда мешавад), ***нӯлаг*** (зарфи махсусест, ки аз гил сохта мешавад), ***сапт,вӯргӯшт*** (сабад ва қаҷова барои кашонидани ашёҳо), ***ғай***ра низ тарзи тайёр кардани онҳоро аз худ мекунанд.

Тоҷикон матоъҳои симин (парча), зарринро (зарбофт) дар Самарқанд, Марв, Балх, Нишопур мебофтанд ва аз онҳо давлатмандон либос медӯхтанд. Шоҳибофӣ, аз ҷумла, ҳарири сабз, сурх, рангин, дебо, симгун шӯҳрати ҷаҳонӣ доштанд.

Матоъҳои пахтагини гуногун бофта мешуданд. Ки ҳам арзон ва ҳам

шинам буданд. Ин ҳунарҳои мардумӣ низ ба духтарони наврас ва ҷавон дар ҳамаи минтақаҳо таълим дода мешавад. Масалан , атласу адрас.

Гилем, палос, чакман бофтан ва намадмолӣ хеле равнақ дошт, ки занҳо ва мардон гилемҳои рангоранг ва сергул мебофтанд. Дар гилемҳо расми паҳлавонон, ромишгарон, саҳнаҳои шикор, муҳорибаҳои ҷангӣ ва ғайра акс меёфтанд. Аз матоъҳои пашмӣ бофтани чакман, махсусан кандиз –либоси болопуши саворагон дар фаслҳои хунук хеле машҳур буд.

Дар Хатлонзамин марказҳои чакандӯзӣ, зардӯзӣ ва гулдӯзӣ, дар Бадахшон ҷӯроббофӣ, мӯракашӣ, тоқидӯзӣ, дар Суғд атласбофӣ, қолинбофӣ, зардӯзӣ амал мекарданд. Нақшҳои ҳар як ҳунарҳои миллӣ мавзӯъҳои алоҳидаро дар бар мегиранд. Нақши себарга дар чакандӯзӣ мавқеи асосиро ишғол мекунад ва инчунин нақши шерози поҷома ва остинро ороиш медиҳад. Аз нақши растаниҳои буттаӣ дар чакандӯзӣ барои ороиши рӯйҷои арӯсӣ, зардеворӣ истифода мешавад. Ин нақшро пеш аз ислом чун рамзи ҳаёт тасвир мекарданд. Истифодаи рангу бор дар ҳунарҳои мардумӣ ба табиати макони зисти ҳунармандон вобаста аст. Чакандӯз, ҷуроббоф, қолинбоф, тоқидӯз кӯшиш менамояд, ки ба воситаи риштаҳои рангоранг тароват ва зебоии маҳалли худро рӯйи матоъ оран ва дар ҷӯроб нишон диҳад. Одатан дар ноҳияҳои кӯҳсори Ғарму Кӯлоб курта, болишт, бардеворӣ, тоқӣ, гаҳворапӯш, чойхалта, руймоли мардона ва ғайра чакандӯзӣ карда мешавад. Ҳар як нақши аксёфта ном дорад, чунончи косагул, барги бед, бодом, қаҷак, лола, думи товус, моҳу ситора, пай гунҷишк, каждумак, коса ва ғайра. Занону духтарони тоҷик аз пилла,пашм ё пахта ришта тайёр намуда, онро бо рангҳои ҳархела ранг карда, аз ин риштаҳои ранга куртаи чакан, тоқии мардона, даврӣ, рӯймолҳои миёни мардона, руйҷо, зардеворӣ, болишт, пардаи тиреза медӯхтанд. Духтароне, ки арӯс мешуданд, бе ин гуна сӯзанию гулдӯзӣ ё куртаҳои чакан тӯйи худро тасаввур намекарданд. Хулоса, ҳунар ганҷинаи пурзар ва ҳунарманд заргари бузургест, ки бо офаридаҳои ҷолибаш мафтунгари дилҳои инсонист. Назокату нафосати ҳар як ҳунарманди асил сирри ниҳони худро дорад. Ки дастовардҳои ҳар як ҳунарманд аз дигаре хубтару беҳтар диққати бинандаро ба худ ҷалб менамояд, вале фарди беҳунар ҳамавақт хору залил аст.

Ҳунарҳои мардумӣ яке аз аносири муҳими ин ё он минтақа маҳсуб ёфта, ба рушду пешрафти иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ таъсири мусбии худро мерасонад.

Духтарон оид ба ҳунарҳои мардумӣ тавассути чорабиниҳои тарбиявӣ, озмунҳо, маҳфилҳо огаҳии хуб дошта, мавқеи худро ба осонӣ муайян мекарданд.

АДАБИЁТ

1. Волков, Г.Н. Этнопедагогика: учебник для студ. Сред. И высш. Пед. Учеб. Заведений
2. Волков.- М.: Академия, 1999. -168 с.
3. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / под общ. Ред. Проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр/
4. С.И. Ожогов.- М.: Мир и образование, 2003.- 896 с.
5. Терентий, М.А. Теория и практика патриотического и интернацио нального воспитания подрастающего поколения/ М.А.Терентий. Кишинев: Стипница, 1978. -78с.
6. Межнациональные отношения: Термины и определения. Словарь-справочник.- Киев,1991. 169с.
7. История педагогики и образования. " Москва 2001.-506 с.
8. Носири, Хусрав. Куллиѐт. Девони ашъор ва маснавиҳои «Рӯшноинома», «Саодатнома»/ Хусрав Н.- Душанбе. «Эр-граф», 2003.- 183с.

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕМЕСЕЛ В ВОСПИТАНИЯ ДЕВОЧЕК

Послание этого года – важный публичный документ, видение политических, экономических и социальных проблем страны, анализ и пересмотр по различным вопросам, в том числе содействие многосторонним отношениям со странами мира, защита экономических, социальных и защитных

интересов, рациональное использование существующих ресурсов, развитие сектора «Туризм» предназначен для этого, чтобы позволить таджикским женщинам и девочкам заниматься историей, культурой и культурой таджиков и продавать свою продукцию продавцу. Туристы с этими экипажами знакомы и погружены в них.

Это большой капитал, который нельзя купить и продать за любые его активы, богатство, деньги. Охотник наслаждается жизнью.

Все поездки являются проблемой, когда они учатся, но есть много женщин и девочек, которые испытывают эти проблемы в классе. Не пропустите изучение каждого персонажа в жизни человека и становитесь все более и более мощным.

Народные ремесла играют важную роль в воспитании девочек и в продвижении у будущего поколения нравственности, создании богатых культурных и этических традиций (как вести себя или не делать этого),

Его Народные искусства и их наследие имеются все в Таджикистане и имеют свои уникальные представления.

В статье также представлены конкретные рекомендации по использованию национального мастерства в воспитаниея девочек.

Ключевые слова: *Народные промыслы, платья, еда, традиции, обычаи, народное и народное искусство, культура.*

THE ROLE OF NATIONAL CRAFTS IN THE EDUCATION OF GIRLS

This article deals with the investigation of a factor of education in traditional pedagogy, traditional crafts, customs, ceremonies and rituals. Traditions and customs, speaking as the basis and the standard of public relations and activities play an important role in the upbringing of the younger generation, form the moral foundations and are familiar with the rules and norms of behavior in society.

The proof of this thesis serves rich literary heritage of the Tajik people: folklore and works of the great poets of the classical past.

In modern conditions, when diminished the natural human relationship observed cultural crisis in the society with the reality, the need for the revival of ethnicity as a means of eliminating the negative effects of the title. As a result of this study and revival of folk culture, especially the application of national crafts, which were considered of secondary importance for many decades, came to the fore and regained their status in the society. In the light of the adopted laws in the field of cultural policy idea of improvement, restoration and further development of the application of national crafts, as a phenomenon of human values, plays a crucial role in the modern Tajik society.

The article also presents specific recommendations for the use of national traditions in folk pedagogy.

Key words: *folk crafts, dresses, food, traditions, customs, folk and folk art, culture***.**

Сведение об автор:

Мамадносирова Мохбегим Мирзомамадовна *– старший преподаватель кафедра педагогики и психологии, факультет начального образования Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айни. Телефон: (+992)919-41-64-22 Email: mamadnosirova68@mail.ru*

About the autor:

Mamadinsirova Mohbegim Mirzomamadovna *– seniors teacher of the department of pedagogics and psychology, faculty of primary education Tajik state Pedagogical University named after S. Ainy. Tel: (+992)919-41-64-22, E-mail: mamadnosirova68@mail.ru*

МОҲИЯТИ МАФҲУМИ «САЛОҲИЯТИ КАСБИИ ОМӮЗГОРОНӢ ОЯНДА», СОХТОР ВА МУНДАРИҶАИ ОН

Луфов М.Т.;Зайтметов Х.А.

Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б.Ғафуров

Ҳама гуна ҷомеа нисбат ба мутахассисони соҳаи маориф талаботеро пеш меорад, ки ба ҳадафҳои рушди иҷтимоиаш мувофиқанд, зеро дурнамои пешрафт дар тамоми соҳаҳои ҳаёти маънавию моддии ҳар давлат ба кадрҳои педагогӣ вобаста мебошад.Акнун ҳангоми омода кардани кадрҳо барои муассисаҳои соҳаи маориф кӯшишҳои асосӣ на танҳо ба равона мегарданд, ки педагогҳои оянда ҳаҷми муайяни

донишҳо ва малакаҳои барои тарбия ва таълими насли наврас заруриро аз худ намоянд, балки шахсияти озоду масъули омӯзгорон, мураббиён, педагогҳои потенсиалӣ ташаккул ёбад, ки дорои фарҳанги умумӣ, ҷаҳонбинии густурда, тафаккури таърихӣ буда, дар худ масъулияти шаҳрвандӣ ва салоҳияти касбиро тавъам таҷассум кардаанд.

Масъалаи тафсири моҳияти мафҳуми «салоҳияти касбӣ» байни равоншиносон, педагогҳо, мутахассисони амалкунанда ва дигарон баҳсу ихтилофҳоро ба миён овардааст [7].

Аз омӯзиши адабиёти илмӣ маълум мегардад, ки дар замони ҳозира оид ба моҳияти мафҳуми «салоҳият», сохтори ва мундариҷаи он ақидаи ягона мавҷуд нест. Дар аксари маврид, ин мафҳум аз рӯйи фаросат барои ифодаи сатҳи баланди ихтисос ва кордонӣ истифода мешавад.

Дар тафсири баъзе муаллифон мафҳуми «салоҳияти касбӣ» бо мафҳуми «омодагӣ ба фаъолияти касбӣ» (В.А.Сластенин, Н.Н.Лобанова, А.И.Панарин, А.И.Пискунов, В.В.Косарев ва диг.) иртибот пайдо мекунад. Дар сохтори дараҷаноки истилоҳҳои зикршуда салоҳияти касбӣ мавқеи мобайниро ишғол менамояд.

Омӯзиши ақидаву мулоҳизаҳо дар бораи салоҳияти касбии омӯзгор ошкор месозад, ки онҳо тағйироти ҷиддие пазируфтаанд: аз коркарди асосҳои ташаккули самтнокии педагогии шахсияти омӯзгор (А.А.Орлов, А.П.Сейтешев Н.В. Кузмина, Н.Д.Левитов, В.А.СластенинЛ.С.Виготский, А.Н.Леонтев, А.М.Матюшкин, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Элконин ва диг.) диққати махсус додаанд. [3].

Бо ақидаи Н.В.Кузмина,истилоҳи ибтидоии лотинӣ «compete» маъноҳои «донистан» «тавонистан», «ноил шудан»-ро дорад. Ин маъноҳо моҳияти салоҳиятнокиро дар шакли умумӣ ифода мекунанд. Барои коркарди категорияи салоҳияти касбӣ ин маъноҳоро муфассал баррасӣ ва мушаххас намуда, дар таърифи умумии мантиқӣ якҷоя кардан лозим аст.

«Донистан»на танҳо дониши воқеан дуруст ва мушаххасро, ки барои амалӣ намудани функсияҳои касбӣ заруранд, балки арзишҳоеро низ ифода мекунад, ки воқеан муҳиманд ва корбасти донишу малакаҳоро самт мебахшанд.

«Тавонистан»метавонад на танҳо воситаҳои амалан иҷрошавандаи татбиқи раванди педагогиро ифода намояд, балки маҳорати умдаи инсон барои будани субъекте аст, ки ҳам дар таҷрибаи маънавии ботинӣ, ҳам дар фаъолияти касбӣ (педагогӣ) озодона ва бошуурона худро муайян мекунад.

«Ноил шудан» маънои ба даст оварда тавонистани ҳадафҳои гузошташуда дар доираи қонун, ахлоқ ва фарҳангро ифода менамояд [2].

Масъалаҳои салоҳияти касбии омӯзгор дар корҳои муҳаққиқони ҳам ватанӣ ва ҳам хориҷӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Нуқтаи назар ва таърифоти муосири салоҳияти касбӣ хеле гуногунанд. Дар адабиёти хориҷӣ салоҳияти касбӣ ҳамчун «дониши амиқ», «ҳолати мувофиқ барои иҷрои вазифа», «қобилият барои иҷрои воқеии фаъолият» маънидод мешавад.

Дар луғат-маълумотномаи «Психология аз А то Я» таърифи якчанд навъи салоҳияти инсон пешниҳод гардидааст: салоҳияти когнитивӣ – қобилияти ҳалли масъалаҳо ва расидан ба ҳадафҳои гузошташуда; салоҳияти иҷтимоӣ – қобилияти барқарор кардан ва идомаи муносибатҳо бо дигарон; салоҳияти ҷисмонӣ - «он чизе, ки ман иҷро карда метавонам (ё наметавонам)» - давидан, футболбозӣ ва ғ.[1].

Муаллифони фарҳанги педагогӣ барои донишҷӯёни муассисаҳои олӣ ва миёнаи педагогӣ мафҳуми салоҳиятро чунин тафсир мекунанд: салоҳияти умумифарҳангӣ – сатҳи соҳибмаълумотие, ки барои худомӯзиву ҳалли мустақилонаи масъалаҳои маърифатии дар ин маврид пайдошаванда ва муайян кардани мавқеи хеш кофист; салоҳияти касбии омӯзгор – аз ҷониби омӯзгор фаро гирифтани маҷмӯи зарурии донишҳо, малакаву маҳорат, ки самти фаъолияти ӯ, муошират педагогӣ ва шахсияти омӯзгорро ҳамчун соҳиби арзишҳои муайян, идеалҳо ва шуури педагогӣ муқаррар мекунанд[6].

Дар «Фарҳанги муосири педагогика» категорияи «салоҳияти касбӣ» асосан бо сатҳи худи маълумоти касбӣ, таҷриба ва қобилияти фардии инсон, бо кӯшиши асосноки ӯ ба худомӯзӣ ва худтакмилдиҳии пайваста, бо муносибати эҷодӣ ва бомасъулияти ӯ муайян мешавад [8].

Сохтори салоҳияти касбӣ дар ин маврид тариқи маҳорати педагогӣ, аз малакаҳои умумӣ то хусусӣ ҳаракат карда, ошкор мегардад. Мундариҷаи омодагии назарии омӯзгор, ки дар маҳорати умумиятёфтаи андешидан ба тарзи педагогӣ (амалиёти ботинӣ, фикрӣ) зоҳир мегардад, дар омӯзгор мавҷуд будани малакаҳои аналитикӣ, пешгӯӣ, лоиҳасозӣ ва рефлексивиро дар назар дорад.

Муҳаққиқ Митина Л.М. омилҳои равонӣ, шароит ва қуввaҳои пешбарандаи рушди касбии омӯзгорро баррасӣ намуда, дар қатори хислатҳои интегралии шахсият ба сифати омилҳои пешрафти касбӣ ҳадафмандии педагогӣ ва салоҳияти педагогиро номбар мекунад. Митина Л.М. салоҳияти педагогиро нисбат ба оне, ки дар адабиёти равоншиносӣ оварда шудааст, васеътар – на танҳо дар қаринаи фаъолият, балки вобаста ба қаринаи тамоми меҳнати омӯзгор баррасӣ намуда, ба он ғайр аз фаъолият шахсият ва муоширатро низ дохил мекунад: «мафҳуми «салоҳияти педагогӣ» донишҳо, маҳорату малакаҳо, инчунин воситаву тарзҳои татбиқи онҳо дар фаъолият, муошират, инкишоф ва худинкишофдиҳии шахсиятро дар бар мегирад, ё ба иборати дигар, зери мафҳуми салоҳияти педагогии омӯзгор ҳамбастагии муносибати донишҳо оид ба фан, методика ва дидактикаи омӯзонидан, ҳамчунин маҳорату малакаҳо (фарҳанг)-и

муоширати педагогиро бояд фаҳмид». Ӯ дар сохтори салоҳияти педагогӣ ду зерсохторро ҷудо мекунад: фаъолиятӣ (донишҳо, маҳорату малакаҳо, роҳҳои амалӣ намудани фаъолияти педагогӣ) ва коммуникативӣ (донишҳо, маҳорату малакаҳо ва воситаҳои амалӣ кардани муоширати педагогӣ). [5].

Салоҳияти махсус донишҳои амиқ, тахассусмандӣ ва таҷрибаи фаъолияти истеҳсолиро дар соҳаи фанне, ки омӯзонида мешавад; донистани роҳҳои ҳалли вазифаҳои техникию эҷодӣ, ки бо истеҳсолоти мушаххас вобастаанд. Салоҳияти методӣ аз худ кардани методҳои гуногуни таълим, донистани методу воситаҳои дидактикӣ ва маҳорати корбасти онҳо дар раванди омӯзиш, огоҳӣ аз механизмҳои психологии азхудкунии донишҳо ва маҳорат дар ҷараёни таълимро дар бар мегирад.

Салоҳияти равоншиносию педагогӣ огоҳӣ аз ташхиси педагогӣ, маҳорати бунёди муносибатҳои аз ҷиҳати педагогӣ мувофиқи матлаб бо муҳассилин, ба роҳ мондани кори фардӣ дар асоси натиҷаҳои ташхиси педагогӣ; донистани психологияи синнусолӣ, психологияи муоширати байнишахсӣ ва педагогӣ; маҳорати дар хонандагон бедор кардан ва инкишоф додани завқу рағбати устувор ба касби интихобшуда ва фанни омӯхташавандаро дар назар дорад. Салоҳияти дифференсиалию психологӣ маҳорати ошкор карда тавонистани хусусияти шахсӣ, ҳадафҳо ва тамоюли хонандагон, муайян кардани кайфияту ҳолати одамон; маҳорати дуруст ба роҳ мондани муносибатҳои мутақобила бо роҳбарон, ҳамкорон ва хонандагонро дар бар мегирад. Салоҳияти аутопсихологӣ маҳорати дарки сатҳи фаъолияти хеш, қобилияти худ; донишҳо дар бораи роҳҳои худтакмилдиҳии касбӣ; маҳорати дида тавонистани сабабҳои норасоиҳо дар худ ва кори худ; хоҳиши худтакмилдиҳиро фаро мегирад.

Дар педагогикаи ватанӣ истилоҳи «салоҳиятнокӣ» то ҳол пурра муқаррар нашудааст ва дар аксари маврид барои ифодаи сатҳи кофии тахассус ва кордонии мутахассис истифода мешавад. Тадқиқоти ҷанбаҳои мухталифи салоҳияти мутахассисон аз ҷониби олимони тоҷик, аз ҷумла Лутфуллоев М., Шарифзода Ф., Шаропов Ш.А., Каримова И., Алиев С.Н., Миралиев А.М., ва дигарон анҷом ёфтаанд.

Чунончи, Шарифзода Ф. Дар дастури таълимии «Педагогикаи интегратсия» ба масъалаҳои салоҳияти касбӣ дахолат мекунад. Ба андешаи ӯ, салоҳияти касбӣ – нишонаи муштараки қобилият ва омодагии корманд ба фаъолияти касбии мазкур мебошад. Он дар баробари дигар қобилият (сифатҳо, хислатҳо) фаро гирифтани донишҳои касбӣ, ҳамчунин маҳорату малакаи ҳосил кардан, истифода ва интиқоли онҳоро дар назар дорад [8].

Салоҳият мафҳуми тағйирпазир, универсалӣ ва прагматикиест, ки қобилият ба таҳлили муназзам, омодагии равонию зеҳнии инсон ба дигаргуниҳои инноватсионии муҳит, ҳамчунин фарҳанги тафаккур, рафтор ва муошират ҳамчун шарти бунёдии зиндагӣ дар ҷомеа, пайваста ба худомӯзӣ кӯшиданро дар бар мегирад.

Муҳаққиқи тоҷик Лутфуллоев М. Асосҳои психологию акмеологии такмили кордонии мутахассис ва фарҳанги касбии ӯро баррасӣ намуда, мафҳуми салоҳияти касбиро ҳамчун «омодагии касбии субъекти меҳнат (мутахассис ё коллектив) барои иҷрои вазифаҳо ва ӯҳдадориҳои фаъолияти ҳаррӯза», онро ҳалқаи асосии фарҳанги инноватсионию акмеологии мутахассис мешуморад. [4].

Салоҳияти касбиро ба сифати падидаи фардию педагогии мураккабе дар асоси якҷоя шудани таҷриба, донишҳои назарӣ, маҳорати амалӣ ва хислатҳои муҳими шахсӣ, ки сабабгори омодагии омӯзгор ба иҷрои воқеии фаъолияти педагогӣ мегардад, баррасӣ менамояд.

Ба андешаи мо, маҳдуд кардани моҳияти мафҳуми салоҳият фақат бо маҷмӯи муайяни донишҳо ба амалан иваз кардани мафҳуми кайҳо таъйиншудаи «фазилат» (эрудитсия) оварда мерасонад, бинобар ин, салоҳият бояд ба маънои васеътар – ҳамчун ҳамбастагии донишҳо, маҳорат, сифатҳои шахсӣ ва таҷриба баррасӣ гардад.

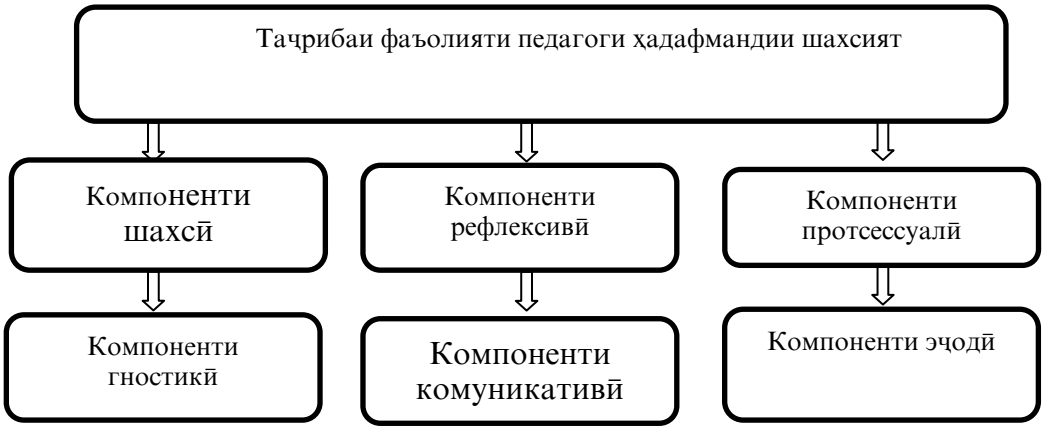
Дар баробари ин, ба мафҳуми «салоҳият» доираи васеи истифода (илмӣ, дидактикӣ, методӣ, идоракунӣ, коммуникативӣ, тадқиқотӣ, равоншиносию педагогӣ, когнитивӣ, умумифарҳангӣ, компютерӣ салоҳияти шахсият ва ғ.) хос мебошад.

Бо назардошти таҳлили адабиёт оид ба масъалаи салоҳияти касбӣ ва ҷанбаҳои мухталифи он, мафҳуми мазкурро дар қаринаи омодагии касбии педагогҳои оянда дар мактабҳои олӣ баррасӣ кардан мумкин аст.

Гузашта аз ин, зери мафҳуми салоҳияти касбии педагогҳои оянда мо хислати шахсияти педагоги ояндаро ҳамчун субъекти фаъолияти касбӣ, ки дар компонентҳо (қисматҳо)-и гностикӣ, протсессуалӣ, коммуникативӣ, эҷодӣ, рефлексивӣ ва шахсии дар амалияи фаъолияти касбӣ муттаҳидшуда зоҳир мегардад ва асоси онро ҳадафмандӣ ва самтнокии шахсият ташкил медиҳад.

Сохтори салоҳияти касбии омӯзгорони оянда

Расми 1.

Дар асоси таърифи зикршуда ба сохтори салоҳияти касбии педагогҳои оянда компоненти (қисмати) гностикӣ, ки донишҳои умумикасбӣ, махсус ва умумифарҳангиро таҷассум менамояд, вуҷуд дорад.

Ҳамчунин қайд бояд кард, ки ҷанбаҳо ва хусусияти салоҳияти касбии педагоги ояндаро дар амалия (дар воқеият), дар ҷараёни шаклгирии он ҷудо аз ҳам баррасӣ кардан мумкин нест, зеро онҳо хусусияти яклухту интегративӣ дошта, маҳсули омодагии касбӣ дар маҷмӯъ мебошанд. Тадқиқи тафриқавии ҷузъҳои алоҳидаи салоҳияти касбӣ барои таҳлили назарии вижагиҳои онҳо ва муайян кардани омилҳои самарабахши педагогии ташаккули он дар мактаби олӣ зарур аст. Компоненти гностикӣдонишҳои гуногуни донишҷӯйро дар худ муттаҳид менамояд. Дар сохтори қисмати мазкур донишҳои педагоги оянда дар шакли донишҳои умумипедагогӣ (умумикасбӣ), махсус (фаннӣ) ва умумифарҳангӣ таҷассум ёфтаанд.

Ҳамин тариқ, асоси назарии салоҳияти касбии педагогҳои ояндаро синтези донишҳои андӯхта, ки дар рафти омӯзиши фанҳои умумикасбӣ, махсус (фаннӣ), иҷтимоию гуманитарӣ ва табиӣ ба даст омадаанд, ташкил медиҳад.

Фаро гирифтани низоми донишҳои умумипедагогӣ ба омӯзгор имкон медиҳад, ки тамоми функсияҳои касбии худ – мураббӣ, омӯзгор, ташхисгар, муҳаққиқ, ташкилотчӣ, роҳбар ва узви коллективи педагогиро бомуваффақият иҷро намояд. Бинобар ин, низоми донишҳои педагогӣ, ки педагоги оянда бояд аз худ намояд, ҳамчун ваҳдати чор зернизоме, ки мустақилона вуҷуд доранд ва дар айни замон бо ҳам вобастаанд, баррасӣ мегардад: донистани асосҳои методологияи педагогика, донистани асосҳои дидактика, огоҳӣ аз асосҳои назарияи тарбия ва асосҳои мактабшиносӣ. Бинобар ин, масъалаи маҳорати умумипедагогӣ дар назария ва амалияи маълумоти олии педагогӣ бағоят муҳим аст. Ҳамин тариқ, амалӣ гардонидани функсияҳои гуногуни фаъолияти касбӣ аз омӯзгори оянда низоми донишҳои фундаменталӣ ва махсус, маҳорати умдаи умумипедагогӣ ва амалиро тақозо мекунад.

ПАЙНАВИШТ

1. Кордуэлл М.,Психология. А – Я: Словарь-справочник /Пер. С англ.К.С.Ткаченко. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 448 с.
2. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. – М.: Высшая школа, 1990. – 119 с.
3. Ландшеер В. Концепция минимальной компетентности //Перспективы: вопросы образования, 1998, № 1.С.32
4. Лутфуллоев М.Л., Шарифов Ф. Маърифат асоси рушди ҷамъият (Матн). — Душанбе: Сахбо, 2004. — 63с.
5. Митина Л.М. Психология профессионального развития учителя. ~М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 1998. – 200 с: ссылки: 45,48,49, 52,
6. Ниёзов Ф., Зиёев М., Модули 1. Низомномаи таълими салоҳиятнокӣ (Дастур барои омӯзгор) Душанбе,2016- 36 с.
7. Стратегияи миллӣ рушди маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2020 (Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 июни 2011 №334) 102 с.
8. Файзулло Шарифзода. Масоили мубрами таҳқиқоти педагогикаи муосир Душанбе “Ирфон”-2016. 63с.

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ», ЕЕ СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ

В статье рассматриваются вопросы формирования профессиональной компетенции будущих педагогов в контексте сущности понятия. Подчеркивается, что и формирования профессиональной компетенции будущих педагогов основывается на роли педагогики и психологии, которая формируется в процессе жизнедеятельности педагога

Ключевые слова: *психология, педагогика, компетентность, компетентность, профессиональная подготовка, коммуникация, профессиональная компетентность, педагогические навыки.*

THE ESSENCE OF THE CONCEPT OF "PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS", ITS STRUCTURE AND CONTENT

The article deals with the formation of the professional competence of future teachers in the context of the essence of the concept. It is emphasized that the effectiveness of the formation of the professional competence of future teachers is based on the role of pedagogy and psychology, which is formed in the process of life of the teacher

Keywords: *psychology, pedagogy, competence, competence, vocational training, communication, professional competence, pedagogical skills.*

Сведения об автор:

Луфов Мансур Туймуратович *– старший преподаватель кафедры социальной и профессиональной психологии Худжандского государственного университета имени академика Б.Гафуров. E-mail- lufov@mail.ru; тел.(+992)92-812-91-99*

Зайтметов Хусан Авасхонович*- кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и профессиональной психологии Худжандский государственный Университет имени академика Б.Гафурова, тел. (+992) 92-991-11-03; E-mail: husein20@inbox.ru*

About the author:

Lufov Mansur Tujmuratovich *– the senior teacher of chair of social and professional psychology of Hujand state University named after academician B.Gafurov. E-mail: lufov@mail.ru. Tel:(+992)92-812-91-99;*

Zaytmetov Husan Avaskhonovich *– Chair of Social and Professional Psychology, Associate Professor of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Professional Psychology Khujand State University named after acad.B.Gafurov; kv.35; (+992) 92-991-11-03;*
E-mail: husein20@inbox.ru

МАҲФИЛИ МАТЕМАТИКИИ СИНФҲОИ ИБТИДОЙ ЯКЕ АЗ ВОСИТАИ АМАЛИСОЗИИ ЭЛЕМЕНТҲОИ ТАЪЛИМИ ТАФРИҚАИ РАВИЯНОК

Махмудшехова М., Рабиев С.,
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров
Ҷалилова М.Н.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Завқу ҳаваси ҳар як фардро ба ҳисоб нагирифта аз таълим ва тарбия ҳеҷ гоҳ натиҷаи дилхоҳро интизор шудан мумкин нест. Маҳз истифодаи таълими тафриқа дар мактаб имконият медиҳад, ки таълим дар асоси ба инобат гирифтани маҳорат, қобилият, истеъдод ва завқу ҳаваси хонандагон ба роҳ монда шавад. Таълими тафриқа имконият фароҳам месозад, ки хонандагон нисбатан худро озод эҳсос намоянд, атрофи масъалаҳои муҳокимашаванда фикру андешаи худро иброз доранд, ба зиндагии мустақилона омода шаванд ва минбаъд аз рӯи равияи интихобкарда таҳсилро идома диҳанд.

То имрӯз дар адабиётҳои илмӣ-методии муосир намудҳои зерини тафриқаро пешниҳод месозанд: а) берунӣ; б) дохилӣ; в) равиявӣ; г) сатҳӣ; д) ҷустуҷӯи ва ж) бефосила [3].

Тафриқаи равиявӣ дар адабиёти муосири методӣ ҳамчун яке аз намудҳои таълими тафриқавии математика ба шумор меравад. Дар ин замина консепсияҳои гуногуни таълими тафриқаи касбии математика мавҷуд мебошад. Масалан, муаллифони консепсияи якуми таълими тафриқавии математика (Г.В. Дорофеев, Л.В. Кузнетсова, С.Б. Суворова, В.В. Фирсов) зери тафриқаи равиявӣ «тафриқа аз рӯи мазмун, таълими гурӯҳҳои гуногуни хонандагон аз рӯйи барномаҳои аз диди амиқии баён фарқкунандаи мавод, ҳаҷми маълумотҳо ва ҳатто масъалаҳои берун аз барномаро мефаҳманд» [5. С.15].

Тахминан чунин фаҳмишро оид ба тафриқаи равиявии таълими математика (Ю.М. Колягин, Г.Л. Луканкин, М.В. Ткачева, Н.Е. Федерова) пешниҳод менамоянд: «Фардикунии таълим дар зинаҳои болоии мактаби миёна имконият медиҳад, ки хонандагон маълумотро бо самтҳои гуногун, бо нақшаю барномаҳои гуногун гиранд» [8. С.21].

Муаллифони муоинакунандаи консепсияи гуногуни тафриқаи равиявӣ дар мактабҳои миёнаи асосӣ ба хулосаи ягона омаданд, ки амалисозии он тавассути: а) маҳфилҳо; б) курсҳои факултативӣ ва в) синфҳои амиқомӯзии математикӣ ба иҷро расонида мешавад. Дар синфҳои болоӣ тафриқаи равиявӣ тавассути курсҳои интихобӣ ё синфҳои равиявӣ амалӣ мегарданд.

Корҳои беруназдарсӣ аз математика яке аз қисматҳои таркибии ҳамаи раванди таълимӣ буда, давоми муқаррарии ҳадафҳои дарс мебошад. Ҳадафҳои асосии корҳои беруназдарсӣ аз инҳо иборат мебошад: амиқсозию васеъшавии дониши хонандагон ва рушди малакаҳои амалии онҳо; инкишофи тафаккури мантиқӣ; зиракии математикӣ; муқарраркунии хонандагони соҳибистеъдод ва қобилиятнок; инкишофи дурнамои хонандагон; пайдокунонии ҳавас ба математика; ҷалби хонандагон ба машғулиятҳои шавқовар;

бо ҳамин васила тарбияи интизомнокӣ, қавиродагӣ, ҳавас ба меҳнат, ташкилотчигӣ ва коллективизм дар хонандагон.

Кайҳо маълум гардидааст, ки машқҳои шавқовар ва бозиҳои математикӣ метавонанд дар кӯдак илҳоме оранд, ки воситаи истироҳат шаванд, ки бо унсурҳои варзиш, санъат ва дигар соҳаҳо вобаста аст. Маводҳои математикиро бояд чунон интихоб кард, ки боиси ангезиши ҳаваси онҳо ба математика гардад. Барои ҳалли ин масъала дақиқаҳои дамгириро бо бозиҳои шавқовари математикӣ гузаронидан лозим меояд. Ин заминаи мусоиде барои ташкили корҳои беруназдарсии математикаи синфҳои ибтидоӣ мешавад.

Корҳои беруназдарсии математика дар якчанд шакл амалӣ мешаванд: маҳфили математикӣ, ҳафта ва моҳҳои математика, шабнишиниҳои математикӣ, мусобиқаҳои гуногун, бозиҳо, викторинаҳо, озмунҳои мактабӣ аз математика, нашри синфӣ ва мактабии математикӣ, маҳфили математикони хушбахт, саёҳатҳои математикӣ, хониши адабиёти илмӣ-оммавии математикӣ, тайёркунии моделҳои математикӣ, супоришҳои тобистонаи математикӣ ва ғайраҳо.

Яке аз шаклҳои паҳншудаи корҳои беруназдарсӣ маҳфили математикӣ мебошад. Масъалаҳои ташкил, мазмун ва методикаи кор дар адабиёти методӣ то андозае коркард шудааст. Дар онҳо баъзе нишондодҳо оиди сохтори машғулиятҳо, номгӯи маводҳо ва сарчашмаҳо, супоришҳои хонагию эҷодиро барои иштирокчиёни маҳфил метавонем дарёфт кард.

Дар фаъолияти маҳфили математикӣ ду самтро ҷудо кардан ҷоиз мебошад. Якум, асосан ба пайдо намудани шавқи ибтидоӣ ба математика; дуюм, амиқомӯзии донишҳои математикӣ ва дар ҳамгироии инкишофи ояндаи тафаккури математикӣ мусоидат менамояд. Самти якум пешбаранда дар ибтидои кор мебошад, ки хоси синфҳои поёнӣ аст, самти дуюм марҳилаҳои пасоянда, ки хоси синфҳои боло аст.

Бинобар ҳамин барои корҳои амиқ бо хонандагони хурдсол, ки ҳаваси бештар нисбати математика пайдо кунанд, аз синфи 2 сар карда бо онҳо маҳфили математикиро ташкил намудан лозим меояд. Машғулияти маҳфилҳои математикӣ системанок (моҳе 2-3 маротиба) бо иштироки доимии гурӯҳи хонандагон мувофиқи нақша гузаронида мешавад.

Дар машғулиятҳои маҳфил хонандагонро бо усулҳои нави ҳисобкунӣ, тарзҳои гуногуни ҳалли масъалаҳои душвор, баъзе маводҳои ибратбахш аз таърихи математика, маводҳои шавқовари математикӣ ва ғайраҳо шинос кардан мумкин аст. Аъзоёни маҳфили математикӣ барои омодасозии рӯзномаҳои ба таърихи математика бахшидашуда (ҷашни зодрӯзҳои олимони бузурги соҳаи математика), гирдоварии маводҳои гӯшаи математикӣ, инчунин омодасозӣ ба шабнишиниҳо, ҳафтаҳои математикӣ ҷалб карда мешаванд [2,7,9].

Новобаста аз шаклу мазмуни маводҳо ва масъалаҳое, ки барои машғулиятҳои маҳфил пешниҳод мешаванд, ба маҳфили математикӣ талаботҳои зерин гузошта мешавад:

1. Маводи барои фаъолияти маҳфили математикӣ ба нақша гирифташуда, бояд ба ҳадафҳои барномавии синфе, ки ба маҳфил ҷалб шудаанд, мувофиқ буда, аз марҳилаи рушди хонандагон берун набошад. Ҳисобкуниҳо, ҳалли масъалаҳо, созишҳои геометрӣ ва ғайра барои робитанокии донишҳои назариявӣ бо малакаҳои амалӣ мусоидат намоянд.
2. Маводи маҳфил бояд бо назардошти пайдарҳамии омӯзиши фанни математика мусоидат кунад, то минбаъд барои дарки вобастагиҳои функсионалӣ замина бошад.
3. Мазмуни маводе, ки барои фаъолияти маҳфил интихоб мешавад, бояд мувофиқи омодагии зеҳнии хонандагон бошад, то онҳоро боиси фаъолнокӣ омӯзиш намуда, имкони ҳалли масъалаҳои асосии таълимӣ ва тарбиявиро фароҳам оварда тавонад.

Барои самарнок ташкили фаъолияти маҳфили математикӣ маводҳо ба чунин самтҳо равона бошанд:

а) масъалаҳои барои инкишофи салоҳиятҳои абстраксиякунӣ ва умумигардонӣ мусоидаткунанда: муайян намудани ҳолатҳои умумии навишти қатори ададҳои натуралӣ, адаҳои ҷуфт ва тоқ, дурақамаву серақама ва монанди инҳо;

б) масъалаҳои ташаккулдиҳандаи тафаккури мантиқии хонандагон: ҳалли масъалаҳои мантиқӣ, аз рӯйи қисмати ададҳои додашуда, амали арифметикӣ ва ҷавоби машқ пурра сохтани мисол, аз рӯйи ададҳо ва ҷавоби мисол муайянкунии амалҳои арифметикӣ, бо истифодаи фигураҳои геометрии додашуда, сохтани фигураҳои дигар (конфигуратсия) ва ғайра.

В) масъалаҳое, ки барои ба хотир овардани қоидаҳои маълум мусоидат менамояд. Масалан: оё ҳама вақт ҳосили ҷамъ ва ё ҳосили зарби ду адад аз ҳар кадоми он калон мешавад?

Г) масъалаҳои инкишофдиҳандаи тасаввуротҳои фазогии хонандагон. Бо истифодаи чӯбчаҳо тасвир намудани контури фигураҳои геометрӣ, бо тағйир додани мавқеи як ё якчанд чӯбча ҳосил намудани фигура ё адади дигар, ҳалли масъалаҳои мазмуни геометрӣ дошта ва ғайра.

Д) машқҳое, ки барои ташаккули малакаҳои зудҳисобкунӣ ва ченкунии хонандагон мусоидат менамоянд: лабиринтҳои арифметикӣ, квадратҳои шавқовар, бозиҳо, чистонҳо, машқҳои амалие, ки бо ченкунии бузургиҳо алоқаманданд ва ғайра.

Е) масъалаҳои рушддиҳандаи хотираву диққат, зеҳну маънавиёт.

Мувофиқи сарчашмаҳои илмӣ фаъолияти маҳфилҳои математикӣ дар ҳама самтҳои раванди таълим бояд ба нақша гирифта шавад. Фаъолияти маҳфилҳои математикӣ барои нимсола ва ё соли хониш ба нақша гирифта мешавад. Бояд қайд кард, ки бо назардошти фаъолияти маҳфил ва зарурати воқеи дар давоми соли хониш ба он тағйиротҳо ва иловаҳо ворид намудан лозим меояд.

Машғулиятҳои маҳфили математикӣ дар синфҳои 2 ва 3 бо давомнокии 30-35 дақиқа ва дар синфи 4 ҳамагӣ 35-40 дақиқа сурат мегирад.

Намунаи маводи машғулияти маҳфили математикиро, ки боиси ташаккули салоҳиятҳои хонандагон оиди амалҳо бо ададҳои бисёррақама (синфи IV) нигаронида шудааст, меорем.

Нақшаи машғулияти маҳфил:

1. Ҳалли мисолҳое, ки ҳангоми ҷамъ ва тарҳашон аз маводҳои шавқовар истифода намудан гуворо аст.

2. Ҳалли масъалаҳое, ки зарурати эҷодкорист.

I. 1. Ададҳои зеринро ба намуди ҳосили ҷамъи ҷамъшавандаҳои разрядӣ ифода намоед: 2324, 36768, 40503, 1009, 300040.

2. Агар ҳисоб:

а) аз адади хурдтарини дурақама оғоз ёфта бо адади хурдтарини чоррақама ба итмом расад;

б) аз адади калонтарини дурақама оғоз ёфта, бо адади хурдтарини чоррақама ба итмом расад;

в) аз адади калонтарини шашрақама оғоз ёфта, бо адади хурдтарини ҳафтрақама ба итмом расад чанд адад гуфта мешавад?

Ҷавоб: а) 991, б) 902, в) 2.

II. 1. Чор ададро бо усули зерин ҷамъ кунед: (бо тарзи хаттӣ).

		4	5	5	6			с	а	н	ҷ	и	ш	
		7	3	4	9					1	9			
		5	4	7	8						1	9		
		3	7	6	4							2	2	
				2	7								2	7
			2	2						2	1	1	4	7
		1	9											
	1	9												
	2	1	1	4										

Ин ҷой ҳосили ҷамъи рақамҳои ҳар кадом сутун (воҳидҳо, даҳиҳо ва ғ.) алоҳида навишта шудааст. Ин ҳисобро муаллим дар тахта иҷро карда ба хонандагон моҳияти онро мефахмонад.

Ба монанди дар боло иҷрошуда ҷамъ кунед ва дурустиашро санҷед:

7899+3973+5977.

1. Ҷамъ кардани дах адад талаб карда шудааст:

1012, 1012, 1012, 1012, 1012, 1008, 1008, 1008, 1008, 1008.

Фикр карда гӯед, ки ҳосили ҷамъ ин ададҳоро чӣ тавр бо роҳи қуллай ва тез ҳисоб кардан мумкин аст.

Нишондод: муаллим роҳи ҳалро ба хонандагон нишон дода мефаҳмонад:

1	0	0	0	*	1	0	+1	2	*	5	+	8	*5	=	1	0	1	0	0
ё																			
1	0	0	0	*	1	0	+	(1	2	+	8)	*	5	=	1	0	1	0	0

2. Ҳосили ҷамъи ададҳои зеринро низ бо ҳамин тарз ҳисоб кунед:

10125, 10125, 10125, 10125, 10250, 10250.

III. 1. Бо истифодаи усули «пуркунӣ» тарҳро иҷро кунед:

1) 338-297 2) 5243-2995

Дар мисолҳои болоӣ тарҳкунандаҳо бо ададҳои яклухт наздиканд.

Барои иҷрои амалҳои супоришҳои боло аз чунин усул истифода бурдан мумкин аст:

1)	3	3	8	-	2	9	7	=	3	3	8	-	3	0	0	+	3	=	4	1						
2)	5	2	4	3	-	2	9	9	5	=	5	2	4	3	-	3	0	0	0	+	5	=	2	2	4	8

2. Мисолҳоро бо ду тарз ҳал кунед:

1) 452-194 2) 1728-693

Дар қисмати дуюми машғулияти маҳфил ҳалли масъалаҳои мушкил дар назар дошта мешавад.

Масъалаи 1. Фирӯз ба Фирдавс гуфт: «Агар як мошинчаашро ба ман диҳад, мошинчаҳои ман аз мошинчаҳои ту ду баробар зиёд мешавад.

Не,-гуфт Фирдавс, - беҳтараш ту ба ман як мошинчаатро деҳ. Он гоҳ миқдори мошинчаҳоямон баробар мешавад».

Ҳар кадом бачаҳо чандтогӣ мошинча доранд?

Ҳал: Фирӯз ба Фирдавс 1 мошинча диҳад, онгоҳ миқдори мошинчаҳои Фирдавс дар муқоиса мошинчаҳои Фирӯз 2-то зиёд шуда, миқдори мошинчаҳои бачаҳо баробар мешавад. Пас мошинчаҳои Фирӯз аз мошинчаҳои Фирдавс 2-то зиёд аст. Агар Фирдавс ба Фирӯз 1 мошинча диҳад, онгоҳ фарқ 2-то зиёд, яъне 2+2=4 мешавад. Дар ин маврид мошинчаҳои Фирӯз нисбати мошинчаҳои Фирдавс 2 маротиба зиёд мешавад. Пас, мошинчаҳои Фирдавс 4-то мешавад. Аз ин ҷо, Фирдавс 4+1=5 мошинча, Фирӯз 5+2=7 мошинча доранд.

Ҷавоб: Фирдавс 5 ва Фирӯз 7 мошинча доранд.

Масъалаи 2. Масофаи байни мактабу хона 2км 500м аст. Хонанда сӯи мактаб роҳсинор шуда, дар муддати соат 1км масофа тай намуд. Барои тай кардани роҳи боқимонда 20 дақиқа вақт монд. Агар хонанда ба ҳамин суръат харакат кунад, ӯ ба дарс мерасад?

Ҳал: соат, 60 дақ: 5=12 дақ.

Пас барои тай кардани 1км 12 дақиқа сарф мешавад. Барои 1 км-и дигар 24 дақиқа ва 500 м боз 6 дақиқа мувофиқ меояд.

Барои тай кардани 2 км 500 м ҳамагӣ 30 дақиқа вақт кифоя аст. Хонанда 12+20=32 дақиқа роҳ гашта метавонад.

Ҷавоб: Бо ҳамин суръат хонанда ба дарс мерасад.

Самтҳои асосии ташкили машғулиятҳои маҳфилҳои математикии синфҳои ибтидоӣ ба мазмун ва мундариҷаи зайл нигаронида мешаванд:

1. Қатори ададӣ, қонуниятҳо, ребусҳо;
2. Масъалаҳои «матнӣ» (масъалаҳои арифметикии классикӣ);
3. Мантиқӣ (аз он ҷумла алгаритмӣ);
4. Геометрия (масъалаҳо оиди рамзӣ-тасвирии тафаккур): «буридагирӣ», «ҳамҷоякунӣ», «кушодакунӣ» ва ғайраҳо);
5. Комбинаторика (масъалаҳо оиди интихоби вариантҳо);
6. Ҳаёти аҷоибу ибратбахши эҷодкорони математика.

Ҳамин тариқ, намудҳои дигари корҳои беруназдарсии математикаи синфҳои ибтидоӣ: викторинаҳо, мусобиқаҳо, озмунҳо, шабнишиниҳо, саёҳатҳо, реферат ва иншо, рӯзномаи деворӣ, ҳафтаи математикӣ, шӯрои математикони хурдсол ва ғайраҳо заминаи амалисозии элементҳои тафриқаи равиявӣ шуда метавонанд.

АДАБИЁТ

1. Баринова О.В. Уровневая дифференциация в обучении младших школьников решению текстовых математических задач. Дис… канд. Пед. Наук. – М.1993. -163с.
2. Белошистая А.В. Методика обучения математике в начальной школе. Курс лекций: учеб. Пособие для вузов / А.В. Белошистая. – М.:Владос, 2007. -445с.
3. Гусев В.А. Методические основы дифференцированного обучения математике в средней школе. Дис. Д-ра. Пед. Наук. – М., 1990. -364с.
4. Демедова Т.Е., Чиневская Л.И. Методика обучения математики в начальных классах. Курс лекцией: вопросы частной методики. – Брянск: БГУ, 2011. -205с.
5. Дорофеев Г.В., Кузнецова Л.В., Суворова С.Б., Фирсов В.В. Дифференциация в обучении математике //Математика в школе. -1990. - №4. – С.15-21.

6. Зайцев В.В. Математика для младших школьников. Метод.пособи для учителей иродителей.-М.:Гуманит. Изд.центр Владос, 2001-72с.
7. Истомина Н.Б. Методика обучения математике в начальной школе [текст]: Ассоциация 21 век, 2005. -546с.
8. Колягин Ю.М., Ткачева М.В., Фёдорова Н.В. Профильная дифференциация обучения математики //Математике в школе: - 1990. -№4. – С.21-26.
9. Медотов А.А. Дифференцированный подход при формировании вычислительных умений учащихся 4-5 классов: Автореф. Дис… канд. Пед. Наук. – М., 1995. -16с.
10. Шадрина И.В. Обучение математики в начальных классах: Пособие для учителей, родителей и студентов педвузов. –М.: Школь. Пресса, 2003.

МАТЕМАТИЧЕСКИЙ КРУЖОК В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ ОДИН ИЗ СРЕДСТВ РЕАЛИЗАЦИИ ЭЛЕМЕНТОВ ПРОФИЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Авторы многих концепции пришли к единой мнение, что в основной школе профильная дифференциация может быть реализована через: а) кружковой занятие, б) факультативные курсы, в) классы с углубленным изучением математике и т.д.

В начальных классах элементы этого вида дифференциации можно реализовать в математических кружках. Математические кружки являются одним из видов внеурочной работе по математике в начальных классах.

Внеурочная работа по математике является составной частью всего учебного процесса, естественным предложением работе на уроке. Основные задачи внутренней работы следующие: углублять и расширять знания и практические навыки учащихся; развить логические мышления, смекалку, математическую зоркость; выявлять наиболее одарённых и способность детей, способность их дальнейшему развитию, вырабатывать интерес к математике; вовлекать детей в занимательные занятие, а этим укреплять дисциплину, воспитывать настойчивость, любовь к труду, организованность и коллективизм.

Для более углублённой работы с детьми, проявляющими особый интерес к математике начиная с II-го класса организуют математические кружки. Занятия кружка должна проводиться систематический (2-3 раза в месяц), постоянным составом учащихся и по определенному плану. Обычно кружок организуются для учащихся параллельных классов одной школы или несколько школ (так называемый клуб юных математиков). На занятиях кружка детей знакомят с новыми приёмами вычислений, решения задач повышенной трудности, с некоторыми вопросами из истории математики и т.д. Как и в других видах внеурочной работы, здесь широко используются занимательные упражнение.

В настоящее время широко используются такие формы проведения внеурочных занятий: математические вечера, кружок или клуб младших математиков, КВН (клуб весёлых и находчивых) и т.д.

Правильная организация внеурочной работы по математике в значительной отношении будут способствовать всестороннему развитию умственных сил учащихся: их наблюдательность, любознательность, повышенный интерес к математике, которые являются благоприятным условием в дальнейшем реализации профильной дифференциации математики в последующих классах.

Ключевые слова: *внеурочная работа, математический кружок, клуб младших математиков, профильная дифференциация, интерес к математике, занимательные упражнение, математические ребусы учащихся начальных классов.*

MATH CLUB IN PRIMARY CLASSES ONE OF THE WAYS OF REALIZATION OF PROFILE DIFFERENTIATION ELEMENTS

The authors of many concepts came to the unique opinion that in the basic school, profile differentiation can be realized through: a) club classes, b) elective courses, c) classes with profound study of mathematics, etc.

In the primary classes, the elements of this kind of differentiation can be realized in math clubs. Math clubs are one of the kinds of extracurricular work on mathematics in the primary class.

Extracurricular work on mathematics is one of the constituent parts of the entire educational process and a natural offer to work in the classroom. The main tasks of internal works are as follows: to deepen and expand the knowledge and practical skills of students; to develop critical thinking, wit, mathematic vigilance; identify the most talented and skillful children, their ability for further development and develop interest in mathematics; involve children in entertaining engagements, and thereby strengthen discipline, teach patience, love towards lab our, self-discipline and collectivism.

For more in-depth work with children who show special interest in mathematics, starting from the second grade, math clubs are organized, the lessons of the club should be held regularly (twice and three times a month) by the constant composition of students according to a certain plan. Usually the club is organized for students in similar classes of one school or several schools (the so-called club of young mathematicians). In club lessons children are introduced to new methods of calculation, easy ways of difficult tasks solution and some questions from the history of mathematics, etc. As in other types of extracurricular work, entertaining exercises are widely used in club lessons.

Nowadays, such kind of extracurricular classes is widely used including mathematicians' evenings, a circle or a club of junior mathematicians, like CCR (a club of cheerful and resourceful persons) mathematicians.

The correct organization of extracurricular work on mathematics in large respects will contribute to the all-round development of students' intellectuality: their observation power, curiosity, increased interest in mathematics, which is a benevolent condition in the future realization of profile differentiation in mathematics in subsequent classes.

Keywords: *extracurricular activities, mathematic groups, club of junior mathematics, differentiation profile, interest in mathematics, working exercises, mathematical puzzle for teaching it.*

Севедение об авторах:

Махмудшехова Мавзуна Абдувалиевна *– старший преподаватель кафедры теория и методики начального обучения ХГУ им. Б. Гафурова, Тел. (+992)928.42.00.24.*

Рабиев Сатторберди *– к.и.н. доцент кафедры теории и методики начального обучения ХГУ им. Б. Гафурова, Тел. (+992)927263160.*

Джалилова Мавлуда *– старший преподаватель кафедры методики начального образования ТГПУ им. С. Айни. Республика Таджикистан, 734003, г. Душанбе, проспект Рудаки, 121. E-mail: jmavluda@inbox.ru. Тел. (+992)900758986.*

About author:

Mahmudshekhova Mavzuna Abduvalievna *– senior teacher of the department of theory and methods of junior classes in KhSU named after academician B. Gafurov. Tel: (+992)928420024*

Rabiev Sattorberdi *– Phd. Docent of the department of theory and methods of junior classes in KhSU named after academician B. Gafurov. Tel: (+992)927263160*

Jalilova Mavluda *– teacher of theory of methodic for junior classes in TGPU named after S. Ayni. Tel: (+992) 900758986, E-mail: jmavluda.inbox.ru*

УДК 681.1422, А-954

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

Ахмедова Б.С., Камолова Г.Р., Оддиева Ш.А.

Таджикский технический университет им. М.С. Осими

В настоящее время для конкурентоспособного специалиста любой области необходимо с помощью телекоммуникационных сетей интернета уметь быстро ориентироваться в информационном пространстве, максимально используя весь арсенал предлагаемой медиа продукции, интернета, видео, прессы. Кроме практических навыков владения разными медиа (компьютерной техникой, интернетом, современной видео, аудиоаппаратурой и др.), значительно актуализируется значимость результата и синтеза пространственной временной реальности, иметь способность «читать», интерпретировать и оценивать все медиа тексты, изложенные в каком-либо виде медиа, осуществлять и расценивать медийные сообщения.

В современном мире «интернет» имеет как неопровержимое преимущество, так и менее доступное для наблюдения негатив, которые нуждаются в изучении всех дисциплин. [1, с.116-119]

Естественно широкое использование возможностей компьютерных сетей могут быт связаны с многочисленными рядностями как субъективного, так и объективного характера. Характерная черта проблемы, которые возникают в подобных случаях, заключается в ограниченности доступа преподавателей, студентов к ресурсам сети. Это связано с целым рядом факторов таких как:

- отсутствие нужного материального обеспечения, недостаточное количество модемов и персональных компьютеров соответствующего класса;
- ограниченность времени работы в сети;
- отсутствие достаточно стойких и надежных каналов связи.

Исследованию использования интернет-технологии в сфере педагогического образования уделено значительное внимание в работах таких ученых как: Быков В.Е., Зимняя И.А., Капица С.П., Козлакова Г.О., Мушер С.Л., Полат Е.С., Себрант А.О., Семенов А.Л., Татур ЮГ., Филиппов В.М.,и ряд других ученых.

Сегодня большинство учебных заведений имеют возможность подключатся к сети Интернет в рамках разных государственных программ. С одной стороны, учебное заведение удовлетворяет свою потребность привлечения к открытому информационному пространству с помощью использования сети Интернета, с другой стороны оно начинает найти возможность для реализации образовательных целей и заданий. Главная цель и задание современной высшей школы — это развитие личности обучающегося, изменение и преобразование его качеств, создание и обеспечения условий для всех вузов для того, чтобы студент стал полноценным гражданином мирового информационного пространства [2, с. 68-85].

Интернет-технологии — это автоматизированная среда получения, обработки, хранения, передачи и использования знаний в виде информации и их воздействия на объект, реализуемая в сети Интернет, включающая машинный и человеческий (социальный) элементы [5, с. 68-73].

Рассматрим основную составляющую учебного процесс занятия. Выделим несколько моментов, чтобы определить цель и заданий, ради которых они употребляются во время современных занятии.

1.Чтобы употреблять эти технологии вовремя на занятиях обычно необходимо обеспечить техническими оборудованиями на занятиях информатики для того чтобы студенты могли учатся работать с электронной почтой, пользоваться поисковиками и находить информацию в сети Интернет для своих рефератов, ответов на вопросы преподавателя, других заданий. Таким образом, студенты получают основные умения пользователя Интернет, осваивают часть телекоммуникаций для своих потребностей.

2.Преподаватель стремится сделать своё занятие необычным. Во время занятий демонстрируются рисунки с Интернета, проигрываются мультимедийные файлы, которые показывают извержение вулканов, солнечные затмения и другие. В основном видео-лекции все более популярными становятся. Реализация цели преподавателя в основном является освоить данные технологии за счет Интернет-технологий, которые увеличивают использование наглядности на занятиях.

3.Опытные учителя предлагают студентам во время своих занятиях выполнить образовательные задания, которые предлагаются в многочисленных сетевых и исследовательских проектах.

4.Большинство заведений решили перейти на новую ступень использования Интернет-технологий, которые водили в свои учебные планы дистанционного обучения для решения поставленных образовательных заданий.

Можно выделить категории средств, которые преподаватель может употреблять при традиционном обучении с использованием Интернет-технологий.

«Livejoumal» («живой журнал» или «блог»), это то что где каждый человек сетевого жителя Интернета может сделать и в будущем вести свою публичную живую журнал, в котором он может записывать о случаях своего реального или виртуального жизненного деятельности, а также может определить какие образовательные ресурсы он употребляет. Все сообщение, которые опубликованы в блогах, имеют свой URL-web, по которому можно обратиться и оставить свой комментарий в таком сетевом дневнике. На этом странице можно обсуждать образовательные ресурсы, проблемы по изучению назначенной темы учебного плана, размещать дополнительные материалы (лекции, задание и др.).

Записи между собой взаимосвязанныии являются информационное пространство для быстрого гипертекстового взаимодействия, в котором прессставленный текст автоматически сохраняется как гипертекст. Субъекты обучения имеют возможность реализовывать проект под определенным названием, самостоятельно размещать и редактировать собственные наработки, суждения, вопросы. «Википедия» является своеобразным моделям гипертекста, в котором каждый участник имеет право редактировать информации. Каждый студент и преподаватель самостоятельно формирует для субъектов виртуальные компьютерные рабочие столы обучения выходя из собственных потребностей и привычек.

«Delicio» — при помощи существенного сервиса можно сохранять записанный перечень на веб-страницах. Например, каждый ученик может пройти регистрацию и по определенной назначенной теме учебной дисциплины хранить свои закладки на самых интересных ресурсах интернета, расследовав все сайты Интернета.

«Flickr» - имеет мировое значение и предназначено для хранения и последующего общего употребления цифровых изображений (фотосессий и картинок по исследуемой теме). Также каждый может оставить комментарии, ключевые слова и совместно употреблять во время обучения.

«Youtube» — имеет всемирное значение, подразумевает хранение, просмотр, обсуждения цифровых видеофрагментов. Самый надёжный сервис при организации исследовательской, работы, обсуждении методических аспектов организации учебной деятельности.

Все преподаватели знают средства обучения, которые вероятно могут употреблять во время традиционной формы организации учебного процесса. Кроме этого, почти все учителя сталкиваются с трудностями моделирования урока с применением Интернет-технологий во время преподавания. При проектировании занятия важно оптимально сделать выбор средств обучения, которые проектируются с учётом общих законов дидактики, уровня подготовленности студента, к восприятию учебной информации и специфики учебной дисциплины [7, с. 272].

Интернет не предложен к средствам обучения, однако, он даёт возможность использовать информационно – образовательную среду, необходимую для решения дидактичных заданий занятия, которое в первую очередь направлен на увеличение времени общения преподавателей и студентов в процессе занятий. Интернет-технологии дают возможность преподавателю перейти от традиционного рассказа на занятии к обсуждению проблем в дискуссии, организации самостоятельной работы студентов, привлечения дополнительных ресурсов на этапе достижения поставленной цели [3, с. 15].

Некоторые этапы, которые выделены для подготовки занятия с использованием Интернет технологий.

Первым этапом является подготовительным, в котором преподаватель определяет факт необходимости употребления Интернет-технологий в процесс занятий назначенного типа, опираясь на субъективные и объективные факторы, среди которых могут быть такие как:

- у каждого преподавателя привычное использование современных образовательных технологий и опыт использования Интернет-технологий;
- преподаватель имеет опыт использовать ресурсов сети Интернета в процесс образовательной практике, и у каждого появилось желание применять Интернет технологии;
- перед каждым преподавателем поставлено цель, чтобы проводить открытый урок с применением Интернет-технологий.

Каждому преподавателю необходимо в подготовительном этапе, в первую очередь, ознакомиться с теоретическими аспектами использования Интернет-технологий, а также с опытом проведения занятий с применением Интернет-технологий своих коллег в учебном заведении и т.д. На существующем этапе каждому педагогу необходимо оценить ситуацию по применению Интернет-технологий: насколько эффективное применение Интернет-технологий'? Как повлияет применение Интернет-технологий на качество обучения? Как повлияет применение Интернет-технологий на развитие студентов? Нужно ли дополнительное время на освоение Интернет-технологий, избранных для занятия? Достаточно ли развита коммуникационная-техническая составляющая учебного заведения для проведения занятия?

Анализ ситуации допускает знакомство преподавателя с Интернет технологиями, возможности практического использования их на этапах подготовки и проведения занятий. При выборе Интернет-технологий важно учитывать, курс на котором учатся студенты.

Употребление Интернет-технологий во время занятий позволяет решить проблему интеграции в образовательный процесс, таким образом, обеспечивает развитие:

- умений получения новой информации в предметной области, используя репродуктивную технологию обучения (изучение электронных образовательных ресурсов, слушания видео-лекции, изучения новых понятий на основе инструкций преподавателя).
- алгоритмического и конструктивного мышления на основе опыта практического использования программных материалов, основываясь на репродуктивно алгоритмическую технологию обучения (конспектирование учебного материала, решения практических типичных заданий, участие в дискуссиях и игровых ситуациях). С Интернет-технологий приемлемые: поисковые среды, форум, чат, виртуальная среда обучения, социальные сервисы и др.;
- коммуникативных умении во время проектной деятельности и навыков принятия оптимальных решений в проведении экспериментов, использовании тренажеров и моделирования процессов; предусматривается творческая технология обучения (семинары, конференции, проблемные дискуссии, исследования в предметной области, анализ результатов исследования и общения в учебном процессе). С Интернет-технологий приемлемы: форум, чат, Интернет-семинары, Интернет-конференции, Фуре, электронная почта, VPN, виртуальная среда обучения, социальные сервисы и др.;
- информационной культуры и социальных качеств; допускает употребление социальной и информационной технологий обучения (всестороннее развитие личности субъектов обучения, решения проблем бытового, производственного характера). Предусматривается использование webсайтов, форумов, чатов, Интернет-семинаров, Интернет-конференций, фуре, электронной почты, социальные сервисы и др.

Преподавателю необходимо принять самостоятельное решение учитывая анализ ситуации о том, какие материалы будет им нужны на занятии при применение Интернет-технологий. Нужно учитывать:

- какая цель должна быть достигнутая в процесс занятии с применением Интернет-технологии;
- какие образовательные ресурсы и форма проведения должны дать оптимальные результаты;
- какие из Интернет-технологий естественно вольются в сформированную систему обучения и будут приняты субъектами обучения;
- какие знания студентов из других дисциплин будут опорой на данном занятии;
- какие формы автоматизированного контроля знаний будут приемлемы на занятии; какие воспитательные задания будут решены в процессе занятия.

С учетом поставленных учебно- воспитательных целей и заданий, при прогнозируемого результата каждому преподавателю необходимо разработать проект (подробный план и конспект) занятий по учебной дисциплине.

Преподаватель должен в первую очередь, разработать методический материал по учебной теме, поэтапно сверяя с ходом занятия. А также подготовить или систематизировать образовательные ресурсы теоретического, практического, презентационного, контролирующего и методического характера.

Каждому преподавателю необходимо в процессе и после занятия помнить о поставленных целях и заданиях занятия. Осуществления проведённых занятий допускает следующие действия преподавателя:

- обновить учебно-методические ресурсы на сервере и проверить ссылку на Интернет-ресурсы и сервисные программы, которые должны быть использованные на занятии;

- проверить доступность дополнительных образовательных ресурсов, ресурсов для самостоятельной работы, практических заданий;

- подготовить и проверить доступность методических рекомендаций и инструкций с использованиой того или другого программного продукта;

- устранить барьеры, которые препятствуют оперативному доступу к необходимым ресурсам;

- проверить работоспособность задействованной на занятии материально технической базы;

- осуществлять и реализовать консультационную службу для участников учебного процесса;

- употреблять по необходимости дополнительный кадровый потенциал;

- проводить действующие предметные семинары (а также виртуальные), Интернет-конференции по актуальным проблемам, тематические чаты и форумы для организации анализа проблем и достижений участников учебного процесса.

Мониторинг является качеством занятий с применением Интернет-технологий которое допускает анализ соответствия назначенных целей с реально достигнутыми, а также уровень решения поставленных учебных ситуаций и реально осуществимых в процесс занятия. Не единичными являются случаи даже у квалифицированных преподавателей, когда фактический процесс занятия не совпал с проектируемым. Мониторинг должен показать уровень соответствия проекта и реально проведённого, занятия обнаружеть причины, принять оптимальное решение о корректировке проекта занятия, если реально проведенное занятие получило позитивную оценку, или обнаружить проблемы, которые не позволили реализовать проект занятия. Опыт показывает, что разногласие между проектом и реальным занятием наблюдается по таким причинам:

- преподаватель неадекватно оценил свои умения и навыки в использовании Интернет-технологий, а также практические навыки студентов в использовании ИКТ;

- преподаватель не предусмотрел свои работы Интернет-сети, замедленный доступ к сетевым ресурсам в условиях одновременной работы всей группы;

- Интернет-технологии оказались сложными для использования студентами;

- преподавателем не предусмотрена достаточная полнота методических рекомендаций с эксплуатации предусмотренных ресурсов сетевого и программного уровня.

Главное назначение данного объекта модели занятия — дать объективную оценку эффекта использования избранных Интернет-технологий на каждом из этапов занятия.

Приведём следующие критерии, которыми необходимо пользоваться в процесс преподавания:

- Как правило, большинство преподавателей употребляют неформальный метод оценки — собственное ощущение от общения со студентами в процесс занятия и после занятия, а также заметный стимул или спад интереса к обучению предмета.

- Проведение анализа рефлексивных высказываний студентов после занятия или в процессе занятия в форуме, чате, блогах или других средах.

- Применение форматизированного экспериментального метода и суждения на основании активности студентов на лекциях, практических занятиях, анализе полученных оценок.

Развитие навыков проектирования своего образования с применением Интернет-технологий позволит студентам вместе с преподавателем составить индивидуальный маршрут своей учебной деятельности, который способствует реализации себя в полной мере, с одной стороны, во время обучения, а с другой стороны — в последующей учебе и будущей профессиональной деятельности.

Употребление Интернет-технологий обеспечивает интенсификацию и эффективность учебно-воспитательного процесса на занятии на основе поставленных учителям заданий, среди которых приоритетными являются:

- активизация познавательной деятельности субъектов обучения оптимально подобранных Интернет-технологий для определённых этапов учебного процесса и выявления стимулов активизации при использовании разных Интернет-технологий;

- углубление межпредметных связей, и дифференциация обучения в ходе учебно-воспитательного процесса;

- привлекать студентов в проектирование его образовательного маршрута в процесс учёбы и по окончании учебного заведения.

Во время организации занятия с применением сети Интернет, обязанность преподавателя на занятии сводится к выполнению следующей системы действий:

- помогать студентам выделять проблему;

- побуждать к формулировке учебной цели, учебного задания;

- реализовать их на поиск рационального способа решения учебного задания;

- обеспечить неограниченный доступ к информации, используя всемирные базы данных и ресурсы сети Интернет;

- помочь анализировать и отбирать достоверную информацию.

- установить программу действий на основе выделенного способа.

- помочь выбирать средства для выполнения отдельных операций.
- помочь самостоятельно выполнять деятельность в соответствии с составленной программой;
- организовать контроль за правильностью выполнения своих действий;
- организовать студентов на создание собственного образовательного материала;
- помочь увидеть свой собственный внутренний образовательный материал;
- помочь в публичной защите созданного внешнего образовательного материала;
- привлечь студентов к рефлексии, анализу полученного результата, формулировке выводов и обобщений;
- помочь студентам сформулировать цель последующей учебной деятельности, с опорой на достигнутые результаты.

Определённая система действий преподавателя конкретизируется в зависимости от учебного предмета.

Используя интернет-технологии в процессе обучения студенты приобретают такие креативные умения и дополнительные возможности:

- учиться выходить за рамки данного на лекции содержания учебного материала, форм учебного расписания, традиционной структуры занятия;
- получать дополнительную возможность профессиональной экспертизы своих творческих способностей и умений;
- учиться использовать информационное пространство сети Интернет для расширения сферы своей творческой деятельности;
- учиться сравнивать свой творческий продукт с работами студентов соответствующего уровня одаренности, может найти адекватную для себя творческую среду, образовательное пространство, в котором его качества реализуются в большей степени, чем на занятиях;
- получить возможность приобрести несколько учебных планов, курсов, методик, преподавателей, следовательно, у него есть выбор направленности своей образовательной деятельности;

решить свои формальные образовательные задания при помощи дистанционных курсов.

При применение таки путеми, Интернет-технологии становятся привычными и необходимыми во многих вузах. Таким образом, только преподаватели имеют возможност решить, будут ли они эффективными именно в их учебных дисциплинах. Каким бы не было их решение, компьютерные, а также интернет-технологии в кредитно-модульной системе организации учебного процесса являются лишь одним, хотя и существенным элементом успешного преподавания в высшей школе. В этом случае каждому преподавателю необходимо иметь профессионально личностные качества, необходимые для реализации принципов педагогики сотрудничества, такие как: демократичность, открытость, альтернативность, диалогичность, рефлективность. Только имея все эти качество, каждый преподаватель может работать плодотворно и обучать студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ажель Ю. П. Особенности внедрения Интернет-технологий в организацию самостоятельной работы студентов при обучении иностранным языкам в неязыковом вузе / Ю. П. Ажель Молодой ученый. – 2011. - №6. Т.2. – С..
2. Беляков С.А. Управление образованием и инновации / С.А. Беляков – Университетское управление: практика и анализ. – 2013. – N 2. – С.68-85.
3. Болонский процесс: традиции и инновации в педагогическом образовании – Волгоград: Перемена, 2010. – 140с.
4. Буран А.Л. Педагогические технологии, используемые в обучении иностранным языкам с применением информационно-коммуникационных технологий / А. Л. Буран // Молодой ученый. – 2011.- №12. Т.2. – С. 81-85.
5. Г. Ш. Джонмахмадова. Современные компьютерные технологии в школьном образовании как инновационная форма обучения / Г. Ш. Джонмахмадова, Вестник ТНУ 2015 №3110 (188) с. 68-73.
6. Подопригорова Л. А. Корзан Г. О. Использование Интернета в обучении иностранным языкам / Л. А. Подопригорова, Г. О. Корзан / Использование интернет-ресурсов при обучении английскому языку. ИЯШ. -2003.- № 5 445 с.
7. Полат, ЕС. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. Учеб. Пособие для студ. Пед. Вузов и системы повыш. Квалиф. Лед. Кадров / ЕС. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; Под ред. ЕС. Полат. — М. : Издательский центр «Академия», 2002. – 272 с.
8. Патаракин, Е.Д. Социальные сервисы Веб 2.0 в помощь учителю / ЕД. Патаракин // 2-е изд., испр. — М.: Инстит.ру, 2007. – 64 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

В данной статье авторы рассматривают использование интернет-технологий в образовании: раскрыты инновации, которые могут быть реализованы с помощью интернет-технологий на занятии; выделены средства, используемые преподавателем при традиционном обучении с применением интернет-технологий; этапы подготовки занятия с использованием интернет-технологии; определены функции

преподавателя на занятии с использованием сети Интернет; определены креативные умения и возможности, приобретаемые студентами используя интернет-технологии в процессе обучения.
***Ключевые слова**: интернет-технологии, интернет, ресурсы, процесс, обучения, сеть, учебный план.*

THE USE OF INTERNET TECHNOLOGY IN EDUCATION

In the given article the authors describe the usage of Internet technologies in education: revealed innovations that can be implemented using Internet technologies in the classroom; allocated funds used by the teacher in traditional education using Internet technologies; stages of training sessions using Internet technology; defined functions of the teacher in the classroom using the Internet; identified creative skills and opportunities acquired by students using Internet technology in the learning process.
***Keywords:** internet-technology, internet, resources, process, education, network, training plan.*

***Сведение об авторах**.*

***Ахмедова Бунафша Саймузафаровна** – ассистент кафедры «Языков» Таджикского технического университета им. М.С. Осими. Адрес: Таджикистан 734042, г. Душанбе, проспект Рачабовҳо, E-mail. abunafsha@mail.ru, тел. (+992)985053454*

***Камолова Гулрухсор Рустамовна**, старший преподаватель кафедры «Языков». Таджикского технического университета им. М.С. Осими Адрес: Таджикистан 734042, г. Душанбе, проспект Рачабовҳо, E-mail gulrukhsor@inbox.ru, тел; 919941221*

***Оддиева Шахрбону Алиниезовна,** ассистент кафедры «Языков». Таджикского технического университета им. М.С. Осими Адрес: Таджикистан 734042, г. Душанбе, проспект Рачабовҳо.*

***About the autor**:*

***Akhmedova Bunavsha Saimuzafarovna** – assistant teacher of department of "Languages" of Tajik technical university named M.S. Osimi. Address: Tajikistan 734042, Dushanbe, Rachabov street, E-mail: abunafsha@mail.ru, Phone:. (+992)985053454*

***Kamolova Gulrukhsor Rustamovna** – senior teacher of department of "Languages". Tajik technical university named M.S. Osimi. Address: Tajikistan 734042, Dushanbe, Rachabov street E-mail: gulrukhsor@inbox.ru, Phone: (+992) 919941221*

***Odinaeva Shahrbony Aliniyezovna** – assistant of department of "Languages" of Tajik technical university named M.S. Osimi. Address: Tajikistan 734042, Dushanbe, Rachabov street.*

НАҚШИ КОРҲОИ БЕРУНАЗСИНФИИ МАТЕМАТИКӢ ДАР ТАШАККУЛИ САЛОҲИЯТҲОИ ХОНАНДАГОН

Рӯзиева Ф.

Пажӯҳишгоҳи рушди маориф ба номи А. Ҷомии Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Таҳсилот раванди муттасили таълиму тарбия, ки мақсад аз он ноил шудан ба сатҳи баланди инкишофи маънавӣ, зеҳнӣ, фарҳангӣ, фитрӣ ва салоҳияти касбии аъзои ҷамъият буда, ба такмили тарбия ва вусъати ақлу хирад, диққат, хотира, ирода, эҳсоси инсон мунтазам мадад мерасонад. Ҳамчунин равандест, ки моҳиятан ба манфиати шахс, ҷамъият, давлат ва табиат нигаронида шудааст.

Салоҳиятнокӣ хосият (сифати) шахсе аст, ки дар рӯҳи суннату анъанаҳои халқи худ, фарҳанги миллӣ, арзишҳои умумибашарӣ тарбия гирифта, муттасил дар бораи ҷамъият, тафаккури инсон, табиат ва ҳифзи он, техника, технология ва тарзи ҳаёти солим, дониш, малака ва маҳорати муназзаму зарурӣ ҳосил карда, кори шахсӣ ва давлатию ҷамъиятии хешро дар дараҷаи баланд саришта мекунад, эҳтироми худ ва халқҳои дигарро ба ҷо меорад, зиндагии хешро бошуурона ва мустақилона эҷод карда, фарзандону пайвандони хешро дар ҳамин рӯҳия тарбия мекунад.

Дар низоми маориф салоҳият талаботи (меъёри) пешакӣ муқарраргардидаи иҷтимоӣ ба омодагии таҳсили хонанда, ки барои фаъолияти пурсамари ӯ дар соҳаи муайян зарур аст, ба ҳисоб меравад. Салоҳият натиҷаи таълим буда, ҳамчун қобилияти истифода бурдани дониш, малака ва маҳорат ҳангоми ҳалли масъалаҳои соҳаи муайян зоҳир мешавад.

Умуман **салоҳият** натиҷаи таълим, маҷмӯи донишҳо, малака ва маҳоратҳоест, ки дар раванди таълим ташаккул ёфта, ба фан, таълиму тарбия ва ҳаёти инсонҳо алоқаманд аст.

Аз ин рӯ, олимон собит намудаанд, ки корҳои беруназсинфӣ як унсури муҳимми кори таълиму тарбия маҳсуб ёфта, аз рӯйи мазмун ва шакл гуногунанд ва зимни баргузор намудани онҳо донишҳои хонандагон мукаммал гардида, маҳорату малака, салоҳиятҳои онҳо ташаккул меёбад ва ҳавасмандиашон ба омӯзиш зиёд мегардад.

Омӯзгорон танҳо дар ҳоле ба самаранокии корҳои беруназсинфӣ муваффақ мегарданд, ки агар методикаи баргузории корҳои беруназсинфиро дуруст интихоб кардаву риоя намоянд. Вобаста ба махсусиятҳои фаннӣ баргузории корҳои беруназсинфӣ аз фанни математикаро бо методҳои зер гузаронидан мумкин аст:

1.Методи шифоҳӣ: лексия, суҳбат, маърӯза ва маълумотдиҳӣ. Зимни ин шева қобилияти таҳлилу таркиб намудани мафҳум, истилоҳоти хонандагон равнақ ёфта, маҳорати дарк намудани мушкилот ва интихоби иттилооти ба он мутааликбуда ва истифода бурдани адабиёти иловагӣ ва ёфтани донишҳои нав барои ҳалли мушкилоти онҳо ташаккул меёбад.

2.Методи амалӣ. Ин метод дар вақти иҷрои корҳои амалӣ бо гурӯҳи хонандагон ё бо хонандаи алоҳида гузаронида мешавад, ки дар ин ҳангом хонандагон кор бо асбобҳо ва аёниятҳоро ёд гирифта, маҳорати худназораткунӣ, мустақилона худмуайянкунияшон ташаккул меёбад. Ҳамчунин технологияҳои муосирро аз худ намуда, лоиҳаҳои нав меофаранд.

3.Методи мушоҳида. Ин метод ба хонандагон имкон медихад, ки дар бораи фаъолияти инсон бештар маълумот пайдо намуда, асрори табиат ва омилҳои таъсиррасони онро муайян созанд. Зикр менамоем, ки мушоҳида муваққатӣ ва доимӣ мешавад. Он вобаста ба омӯзиши иншоотҳо, дар шароити мукаммали фаъоли хонандагон иҷро карда мешавад. Дар ин ҳангом қобилияти мустақилона фикр карда тавонистан дар самти инкишофи назария ва амалияи хонандагон рушд меёбад.

4.Методи таҷрибавӣ. Максади ин метод дар он аст, ки ҷараёни таъсири табиат ба фаъолияти инсон ва дигар омилҳо дар вақти мушоҳида мушкилиҳоро ба вуҷуд меорад, истифода мешавад. Зимни истифодаи методи мазкур маҳорати худназораткунӣ, мустақилонаву худмуайянкунии хонандагон рушд карда, мақсад ва вазифаҳои фаъолияти хешро аз нуқтаи назари муҳим будан барои шахсият ба нақша мегиранд ва ба мақсад мерасанд.

5.Методи конструкторӣ ва модулсозӣ. Ин метод сохтани ҳар гуна моделҳо (суробҳо), асбобҳо, таҷхизотҳоро, ки барои мукаммалнамоии донишҳои математикӣ лозиманд, пешкаш мекунад. Зимни ин фаъолият хонандагон ҳаргуна суробҳоро сохта, донишҳои конструкториашон рушд мекунад ва дар ин замина маҳорати коркард, аз худ намудани мавод бо ёрии рамзкушоии таркиби аломат, низом, ҷадвал ва тасаввуроти образии хонандагон ташаккул меёбад.

6.Методи саёҳат зимни ин машғулият хонандагон ба иншотҳои табиӣ, истеҳсолӣ ва осорхонаю намоишгоҳҳо шинос гардида, шавқу ҳавасашон ба корҳои беруназсинфӣ афзун мегардад ва маҳорати интиқодӣ ва худинтиқодиашон рушд меёбад.

7.Методи омӯзиши сарчашмаҳо. Ин метод дар омӯзиши корҳои мустақилона нақши муассир дошта, хонандагонро ба гузаронидани таҳқиқот водор менамояд, ки дар натиҷа дар марҳалаҳои гуногуни татқиқоти объектҳои математикӣ истифода мебаранд. Ҳамчунин маълумоти гуногун барои гузаронидани тадқиқотро чамъоварӣ карда, маҳорати коркард ва аз худ намудани мавод дар онҳо ташаккул меёбад.

Тавре маълум аст корҳои беруназсинфии математикӣ дар шакл ва намудҳои гуногун баргузор карда мешаванд. Масалан,

3. МАҲФИЛИ МАТЕМАТИКӢ

Яке аз намудҳои самарабахши корҳои беруназсинфӣ ташкил ва баргузории маҳфил мебошад. Хуб мебуд, агар маҳфил дар як ҳафта як маротиба бо давомнокии як соат доир гардад. Зеро ҳар як машғулият омодагиро талаб менамояд. Ва ин ҳангом дар меҳвари машғулият хонандагон бояд қарор гирифта, атрофи мавзӯи он озодона мубодилаи афкор намоянд.

Барои самаранок гузаронидани маҳфил барномаи корӣ лозим аст. Чун намуна масъалаҳоеро манзур менамоем, ки барномаи маҳфилро ифода мекунанд:

1. Мавзӯъҳои муайяни математикӣ, ки дар дарсҳо умуман омӯхта нашудаанд ё қисман омӯхта шудаанд;

2. Мавзӯъҳо аз таърихи математика, ки хонандагон бо шавқи беандоза гӯш мекунанд;

3. Мавзӯъҳо аз таърихи математкаи Осиёи миёна, хусусан олимони форсу тоҷик, ки дар соҳаи илмҳои дақиқ (математика) дастовардҳо доранд, ки ҳисси миллии хонандагонро меафзояд;

4. Мавзӯъҳо доир ба ҳалли масъалаҳои мантиқӣ, сода ва мураккаб ё тартиб додани масъала;

5. Математикаи марғуб: чистон, ребус, сехрҳои математикӣ ва амсоли инҳо.

Хонандагони хурдсол хусусияти кунҷковии ба худ хос доранд, аз ин рӯ лозим аст, ки онҳоро дастгирӣ намуда, ба самти муайян равона созем.

Ташкили маҳфил як роҳи қаноатмандсозии кунҷкобии хонандагон аст. Маҳфили математикӣ дар ҷараёни кори худ барои васеъ намудани ҷаҳон-бинии хонандагон дар соҳаҳои гуногуни математикаи элементарӣ кӯмак мерасонад. Баргузории маҳфил ва иштирок дар он фикрронии математикии хонандагонро равнақ, дода, маҳорати бодиққат будану хулосабарорӣ ба дилхоҳ масъаларо ташаккул медиҳад ва дар асосноксозии андешаҳо ба онҳо ёрӣ мерасонад.

Маҳфили математикӣ на танҳо дар афзудани рағбати аъзои маҳфил барои иштирок дар он хизмат менамояд, балки шавқи дигар хонандагони синфро низ ба илм зиёд намуда, онҳоро ба омӯзиш ҳидоят менамояд. Иштирок дар маҳфил фаъолияти ҷамоатчигӣ ва дар гурӯҳ кор кардани хонандагонро тақвият

бахшида, ба муаллим имкон медиҳад, ки дар ин раванд дар якҷоягӣ бо хонандагон асбобҳои аёнӣ созад ва рӯзномаҳои фаннӣ интишор намояд. Маҳфилҳо бояд ихтиёрӣ бо пешниҳоду хоҳиши худи хонандагон ташкил шаванд. Дар вақти интихоби аъзои маҳфил рағбат, имконият ва майли кӯдакон ба эътибор гирифта шавад. Мувофиқи мақсад аст, агар хонандагоне, ки хоҳиши иштирок кардан дар маҳфилро доранду вале аз нокифоягии донишашон меҳаросанд, ҷалб карда шаванд. Зеро дар ҷараёни таълим ва тарбия ба зудӣ муайян кардан душвор аст, ки кӣ ба чӣ кор қодир аст. Роҳнамо барои ташкили маҳфили математикӣ метавонад суҳбати махсуси муаллим дар мавзӯе, ки дар маҳфил бо чӣ кор машғул мешаванд, бошад.

Маҳфилро ҳамон вақте ташкил намудан мумкин аст, ки муаллим нақшаи чорабиниҳои махсусро омода намуда бошад ва барои иҷроиши он хонандагонро ҷалб намояд. Барои кӯдакон ҷолиб на он аст, ки онҳо дар маҳфил чизи наве мешунаванд, мефаҳманд, балки муҳим он аст, ки онҳо ин дониши тозаро худашон мустақилона азбар мекунанд. Аз ин ҷо хуб мебуд, агар дар омода сохтани машғулиятҳо худи хонандагон мустақилона бо майлу хоҳиш ширкат намоянд. Дар машғулиятҳо на танҳо аъзои маҳфил, балки ҳар нафари хоҳишманд метавонад иштирок кунад. Бинобар ин дар хусуси таъсис ва баргузории маҳфил бояд ҳамаи хонандагон огаҳ бошанд.

Маҳфилҳои математикиро одатан номҳои муайян мегузоранд, ки онро аъзои маҳфил дар машварати аввалин маълум менамоянд. Дар синфҳои ибтидоӣ бештари ин маҳфилҳоро «Доноякон» ё «Зудёбакҳо» меноманд. Дар синфҳои дуюм ба маҳфил номи «Ҳозирҷавобон» ва дар синфҳои сеюм бошад, номи «Математикони ҷавон»-ро медиҳанд. Аммо ин қолаб нест муаллим метавонад номҳои дигар ва диққатҷалбкунандаро дар якҷоягӣ бо хонандагон интихоб намояд.

Дар кори маҳфил бояд масоилеро мавриди баррасӣ қарор дод, ки он ба рушди қобилияти фикрронӣ, маҳорати мушоҳидакорӣ ва умумисозии донишҳо мусоидат намуда, дар ҳалли масъалаҳои каме аз шакли одии пешниҳодгашта тафовут дошта бошад, ба хонандагон кӯмак расонад.

Дар маҳфил бештар ба супоришҳои шавқовар аз ҷумла, барои анҷом додани суҳбатҳо, маърӯзаву гузоришҳои кӯтоҳ, хониши порчаҳо, қиссаҳо, ки бо фанни математика иртибот доранд, вақт ҷудо намудан ба манфиати кор аст.

Аз ин лиҳоз муаллим барои ҷалби бештари хонандагон ба маҳфил, машғулияти аввалро ба суҳбат роҷеъ ба ин ё он масъалаи ҷолиб, ки бевосита ба таърих, моҳият ва рушди математика работ дорад, бахшад.

Ҷиҳати раҳнамоӣ ба омӯзгорони ҷавон тавсия медиҳем, ки дар оғози соли таҳсил нақшаи намунавии маҳфилро барои ним соли таҳсил таҳия намоянд, ки қисматҳои зеринро фаро гирифта бошад:

1. Рақами машғулият ё маҳфил;
2. Санаи баргузорӣ;
3. Муҳтавои машғулият ё маҳфил;
4.Масъули ҳар як қисмати машғулият ё маҳфил;
5. Баҳо барои иҷроиш.

Дар давоми сол нақшаи кории маҳфил метавонад иваз ва такмил ёбад.

4. ГӮШАИ МАТЕМАТИКӢ

Роҳи дигари корҳои беруназсинфӣ таҳия ва омода намудану насби гӯшаи математикӣ маҳсуб меёбад. Мусаллам аст, ки дар раванд ва натиҷаи баргузории машғулиятҳои беруназсинфӣ маводи зиёде ба монанди аёниятҳо, асбобҳои ченкунӣ, рӯзномаҳои деворӣ ва дафтарҳои хонандагон истифодаву ҷамъоварӣ мешаванд. Зарурате пеш меояд, ки дастранҷҳоро дар ҷойи муайян ва намоён ба намоиш гузошт. Ба ин мақсад метавон гӯшаи математикие таъсис дод.

Мавриди зикр аст, ки «Гӯшаи математикӣ» бевосита бояд бо иштироку саҳми худи хонандагон таҳияву омода гардад, ки ин амал аз як сӯ завқи хонандагонро ба омӯзиши фан афзояд ҳамчунин дар гурӯҳ кор карданро ба хонандагон омӯзад, аз сӯйи дигар мустақилияти онҳоро рушд дода, завқи зебоипарастиашонро ташаккул медиҳад.

Гӯшаи математикӣ танҳо нигоҳдории маводи ҷамъшуда набуда, балки инъикосу намоиши фаъолият ва дастовардҳои хонандагон мебошад. Аз ин рӯ, дар «Гӯша» давра ба давра намоиши дафтарҳои беҳтарини хонандагон, асбобҳои аёнӣ, ки аз ҷониби худи онҳо сохта шудаанд, ҳамчунин маводи зимни экскурсияҳои математикӣ ҷамъоваришударо ҷой кардан мумкин аст. Ҳамчунин дар «Гӯша» асбобҳои гуногуни ченкунӣ ва нақшакашӣ ба монанди: коғаз, ранг, мӯқалам барои ороиш, асбобҳои аёнии барои машғулиятҳои беруназсинфӣ лозимро ҷой додан мумкин аст, ки дар зарурат онҳоро истифода менамоянд.

Барои фаъол намудани кори «Гӯша» аз ҳисоби хонандагони нисбатан фаъол навбатдорӣ ташкил кардан мувофиқи мақсад аст. Нақшаи фаъолияти «Гӯша» бояд ба нақшаи корҳои синфӣ ва беруназсинфӣ оид ба математикаи муаллим ҳамоҳанг бошад.

3.РӮЗНОМАИ МАТЕМАТИКӢ

Азбаски рӯзномаи математикӣ тарғибгари донишҳои математикӣ ва ташкилкунандаи маҳфилҳову викторина ва озмунҳо мебошад, дар «Гӯша» рузномаҳои математикие, ки бевосита худи хонандагон таҳия кардаанд ҷой додан мумкин аст. Зеро бо хондану шинос шудани хонандагони дигар ба маводи рӯзномаҳо ҷаҳонбинии математикии онҳо васеъ гардида, завқашон ба математика афзун ва дар ин замина донишашон мукаммалу малакаву маҳорат ва қобилияту истеъдодҳояшон вусъат меёбад.

Мутолиаи рӯзномаҳои математикӣ фикрронии мантиқии хонандагонро рушд дода, маҳорати хонда тавонистани матнҳои математикӣ, мустақилона андеша рондани онҳоро тақвият мебахшад.

Барои зиёд намудани шавқи кӯдакон ба таҳиянамоии рӯзномаҳои математикӣ ва ҷалби онҳо ба ин намуди фаъолият, ҳамчунин водор кардани онҳо ба ҷустуҷӯ, хондани адабиёти мароқангез зарур аст, ки номи рӯзномаҳоро худи толибилмон эҷодкорона интихоб намоянд. Ба монанди: «Бихон, моҳир шав», «Лаҳзаи фароғатӣ», «Чарогӯяк» ва амсоли инҳо.

Тавсия медиҳем, ки дар рӯзнома маълумоти математикӣ, масъалаҳои мантиқӣ, ребусҳо, супоришҳои шавқовар, чистонҳо ва кросвордҳоро ҷой дода шаванд. Бо ин мақсад намунаи масъалаҳои мантиқиро манзури омӯзгорон карда, таъкид менамоем, ки интихоби машқу мисолҳо, масъалаву ребус ва чистонҳо ба дониш, маҳорати касбӣ ва завқи эшон вобаста аст.

4.СУБҲ ВА ШОМИ МАТЕМАТИКӢ

Яке аз корҳои беруназсинфӣ машғулияти субҳ ва шоми математикӣ ба ҳисоб рафта, дар як сол 1 ё 2 маротиба гузаронидани чунин машғулият барои синфҳои 2 то 4 тавсия дода мешавад. Тарзу усул ва талаботи доирнамоии чорабиниро чун намуна ба таври зерин пешниҳод менамоем:

1. Баргузории чорабинии мазкур кори хеле душвор ва масъулиятнок буда, муаллим аввал чанд намуд барномаро омода менамояд вақти баргузорӣ, чӣ тавр гузаронидани машғулиятро ба нақша гирифта, бобати доир кардани чорабинӣ бо хонандагони синф ё гурӯҳе аз хонандагон суҳбат анҷом медиҳад. Ва дар ҷараёни омодагӣ ба машғулият барои хонандагон имконоти фаррохи худфаъолиятӣ ва ташаббускорӣ фароҳам меорад.

2. Агар барои омода кардани ягон ҷузъиёти машғулият хонанда муваззаф гардад, шавқи ӯ ба ин машғулият афзун мешавад. Хеле хуб мебуд, агар дар ин кор хонандагони синфҳои болоӣ ва ё волидайн ҷалб карда шаванд.

3. Даҳ рӯз пеш аз баргузории машғулият дар ҷойи намоён барнома ва эълони баргузории машғулиятро насб намудан лозим аст, то тамоми хонандагон бидонанд, ки дар мактаб кадом чорабинӣ доир мешавад ва ба он омодагӣ гиранд. Эълон ва барнома тавре бояд таҳия шаванд, ки ҷолиб бошад. Агар эълонҳо баъзан дар шакли ребус таҳия шаванд хеле диққатҷалбкунанда хоҳад буд.

4. Машғулияти шоми математикиро миёни хонандагони синфҳои мутавозии 2 ва 8 дар шакли мусобиқаи гурӯҳӣ ташкил кардан хубтар аст. Мувофиқи матлаб аст, агар даъватномаҳо рангоранг, рӯшан ва ҷолиб бошанд.

5. Бахшида ба баргузории машғулият нашри махсуси рӯзномаи математикӣ таҳия шуда, аз рӯи имкон намоиши китобҳо вобаста ба мавзӯи машғулият ба роҳ монда шавад. Аъзои ҳакамон аз ҳисоби хонандагони синфҳои болоӣ интихоб шуда, ба гурӯҳҳои мусобиқакунанда пешниҳод карда шавад, то ба якдигар суолҳои шавқовар тайёр намоянд.

6. Дар толоре, ки ҷамъомад баргузор мегардад, дар баландие миз ва тахтаи синфӣ ё тахтаи электрониро ҷой кардан лозим аст, ки диданаш осону дастрас аст. Дар рӯи миз иштирокчиён ашёи зарурӣ ё худ зарфҳову шаклҳои сохтаашонро нишон дода, дар тахта мисолу масъала, ребус ва ҳалли онҳоро менависанд. Толор бояд бо расмҳои олимони математика ва лавҳаҳои тарғибкунандаву васфкунан-даи илми математикаанд оро дода шавад.

5. ОЗМУН (КОНКУРС)- ҲОИ МАТЕМАТИКӢ

Яке аз шаклҳои машғулиятҳои беруназсинфии математикӣ баргузор намудани викторина конкурсҳо мебошад. Ташкил ва баргузории озмунҳои математикӣ қариб ба баргузории даври аввали олимпиадаҳо монанд аст. Иштирок дар чорабинии мазкур ихтиёрӣ мебошад. Барои омодагӣ муаллим мисолҳоро интихоб менамояд, ки аз рӯи мазмуну муҳтаво аз мисолҳои муқаррарии дар китоббуда фарқ доранд. Зеро озмун на барои назорат намудани донишҳост, балки барои ташаккули маҳорат ва афзудани шавқ ба фан гузаронида мешавад. Муаллим қаблан ба хонандагон оид ба вақти гузаронидани чорабинӣ ва намуди мисолҳое, ки пешниҳод мешаванд маълумот медиҳад.

Ҳангоми баргузории чорабинӣ муаллим аз ҳисоби хонандагони синфҳои болоӣ ё аз ҳисоби волидайн ду нафарро ба ҳайси ёрдамчии худ интихоб менамояд. Супоришҳои озмунӣ дар таҳтаи синф навишта шуда, бо парда пӯшонида мешавад. Ҳаҷми супоришҳо бояд барои 30-40 дақиқа бошанд. Натиҷаи озмунро ба таври холгузорӣ аъзои ҳакамон муайян мекунанд. Аъзои ҳакамон тавре бояд рафтор намоянд, ки хонандагон натиҷаи мусобиқотро худи ҳамон рӯз фаҳманд. Дар интиҳо ғолибонро бо ифтихорнома ё туҳфаи хотиравӣ сарфароз гардонидан лозим аст.

***5.* ОЛИМПИАДАҲОИ МАТЕМАТИКӢ**

Солҳои охир омӯзгорон дар ҷустуҷӯи шаклҳои нав, методу усулҳои нави баргузор намудани машғулиятҳои беруназсинфӣ қарор доранд. Тавре маълум аст, як шакли машғулияти беруназсинфӣ олимпиада аст.

Мақсаду мароми баргузории олимпиада аслан дарки маводи барномавӣ, бедор намудану ташаккул додани ҳисси эҷодкорӣ, ҷорӣ намудани фаъолиятҳои навоварона дар вақти омӯзишу азхудкунӣ, тақвияти мустақилона кор карда тавонистани хонандагон мебошад. Пӯшида нест, ки вақтҳои охир омӯзгорони синфҳои ибтидоӣ аслан дар дарс хонандагони сатҳи дониши миёнадоштаро ба инобат гирифта, дарсро

матраҳ менамоянд. Хеле кам дучор омадан мумкин аст, ки муаллим дар дарс тафриқаро (дифференсатсияро) дар муносибат бо хонандагони донишашон қавӣ, риоя кунад. Ва агар чунин амал сурат гирад ҳам он барои кушодани тамоилҳои имконпазири хонанда равона намешавад.

Олимпиадаҳои математикӣ ҳамон замон муфид мешавад, ки он давраи ниҳоии маҷмӯи комплекси машғулиятҳои беруназсинфӣ (шомгоҳ ё субҳгоҳии математикӣ, корҳои маҳфилӣ) бошад. Агар пеш аз олимпиада машғулияти густурдаи беруназсинфӣ оид ба математика анҷом бигирад, он на бар фоида, балки бар зарари кор мебошад ва хонандаро аз математика дур месозад.

Олимпиадаҳо барои инкишофи маҳорати хонандагон кӯмак мекунад. Аксари хонандагон дар дарсҳо баҳои 3 мегиранд, каму беш 4 ва ё 2. Ба олимпиада омада маҳорати худро месанҷанд. Охир ин шавқовар аст ва яку якбора мо шоҳиди он мешавем, ки онҳо супоришҳои «барои заковат», машқҳои «марғуб» ро бо сарбаландӣ ҳал мекунанд. Боварӣ ҳаст, ки пас аз олимпиада хонандагони нисбатан сустхон ба омӯзиши математика ҷиддӣ машғул мешаванд. Бинобар ин барои бо муваффақият баргузор шудани олимпиада талаботи зеринро риоя намудан зарур аст:

1. Ба таври системавӣ доир намудани машгулиятҳои беруназсинфӣ оид ба фанни математика;
2. Тайёрии ҳамаҷониба қабл аз оғози олимпиада;
3. Ба таври хуб ташкил ва гузаронидани олимпиада;
4. Муҳтавои марғуби математикӣ доштани мусобиқот.

Олимпиадаҳо имкон медиҳанд, ки хонандагони бомаҳорати ба фанни математика таваҷҷуҳи махсус-доштаро муайян намоем. Ғолибони олимпиадаҳои мактабиро одатан ба олимпиадаҳои ноҳиявӣ, вилоятӣ ва ҷумҳуриявӣ сафарбар мекунанд. Олимпиадаҳо асосан дар 3 давр гузаронида мешаванд. Дараҷаи душворшавии супоришҳо дар он аз яке ба дигаре меафзояд.

АДАБИЁТ

1. А.С.Пчелко, Математика в 3 классе / А.С.Пчелко, М.И.Моро, А.Бантова – М. : Просвещение 1988.
2. В.Я.Саннинский. Методика преподавания математики в средней школе / В.Я.Саннинский, В.А.Оганесян, Ю.М.Колягин, Г.Л.Луканкин, - М. : Просвещение 1974.
3. С.И. Шварцбурд. Внеклассная работа по математике в 4-5 классах / С.И. Шварцбурд – М. : Просвещение 1974.
4. С. Туронов, Машғулиятҳои беруназсинфии математикӣ: мазмун ва тарзҳои баргузорӣ / С. Туронов, А. Раззоқов, Ф. Рӯзиева – Д. : Сифат 2016. 104 саҳифа.
5. К.И.Нешков. Дидактические материалы по математике. / К.И.Нешков, А.С. Чесноков. – М. : Просвещение 1979.

РОЛЬ ВНЕКЛАССНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО МАТЕМАТИКИ В РАЗВИТИИ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧЕНИКОВ

Статья о роли переквалифицированных видов деятельности в развитии и повышении компетентности учеников. В образовательных компетенциях не хватает многих требований и подготовки учеников к учебе.

Компетентность – это результат обучения и использования знаний, способности решать упражнения в сфере с указанием. Вот почему ученые заметили, что деятельность в авангарде считается одним из критериев воспитания, и она может быть разной, и при их использовании она может помочь развать свои знания, а их желания к учёбе станут больше.

Преподаватели могут быть успешными в своей методологии, когда они делают правильный выбор в перекрёстных действиях и следуют им.

Ключевые слова: *переходы, компетенция, схема обучения, развитие компетентности, заметный, важный метод, пожелания, метод обучения, выбор.*

THE ROLE OF OUTCLASSES ACTIVITIES FROM MATHEMATICS IN DEVELOPING COMPETENCE OF DISCIPLES

This article deals with the role of outclasses' activities in developing and increasing competence of disciplins. In educational competencies, there are not enough of many requirements and preparation of pupils for study.

Competence – is the result of Education and the use of knowledge, the ability to solve exercises in the field indicating. Therefore, scientists noticed that activities in the forefront is considered one of the criteria of bringing-up and it can be different and during their usage it can help to develop their knowledge and their desire to study will be more. Teachers can be successful in their methodology when they make a right choice in cross actions and follow them.

Keywords: *transitions, competence, scheme of education, the development of competence, noticeable, important method, desire, method of teaching, choice.*

Сведения об авторе:

Рузиева Фарогат *– аспирантка Научно – исследовательского института развития образования имени А.Джами Академии образования Таджикистана. Телефон: 92-851-75-55; sobizoda8585@mail.ru*

About the author:

Ruzieva Faroghat *– Postgraduate student of scientific research institute of development of education of A. Dzhami of Academy of Education of Tajikistan. Phone: 92-851-75-55; E-mail: sobizoda8585@mail.ru*

ОСНОВНЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ УЧИТЕЛЕЙ ПРИ АКТИВИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

Аминова И.К.

Педагогический институт в район Раит

В процессе обучения учитель воздействует на ученика, осуществляя управление его учением. При оптимальном управлении внешние воздействия учителя должны согласовыватся с внутренними стремлениями и действиями ученика. При этом процесс управления осуществляется через средства активизации, обеспечивающие необходимую взаимосвязь между деятельностью учителя и ученика. Следовательно, для повышения эффективности деятельности учителей в осуществлении управления активизацией учения школьников необходимо выявить их затруднения.

С целью выяснения характера этих затруднений нами был проведен опрос 385 учителей естественно – математического цикла, работающих в VI–VIII классах городских и сельских школ в тех же территориях, в которых проходило неследование уроков.

Учителям были выданы вопросы:

Каким умениям самостоятельной учебной деятельности вы обучаете школьников VI – VIII классов?

Назовите используемые вами средства активизации учащихся в обучении:

а) на этапе подготовки к усвоения новых знаний;

б) на этапе восприятия и осмысления;

в) на этапе применения знаний на практике.

3.На конкретных примерах покажите, как вы реализуете принцип ситуации; а) на этапе применения знаний.

4.Какие затруднения испытываете вы при организации эффективной познавательной деятельности учащихся?

Анализ полученных результатов показал следующее:

Во-первых, наиболее предпочитаемым средством активизации на всех этапах учебного познания является беседа, что соответствует и результатам наблюдения уроков. Другим средством активизации, которое назвали 95 % учителей, является самостоятельная работа. Характерно то, что во всех без исключения ответах, учителя указали, что самостоятельная работа им непримениется на этапе подготовки учащихся к усвоению новых знаний. 13 % учителей указали на применение самостоятельной работы, как средства активизации на этапе восприятия и осмысления знаний, 87 % - на этапе применения знаний. Следовательно, одно из действенных средств активизации обучения школьников учителя считают возможным применять лишь на этапе закрепления знаний.

Во-вторых, выяснилось, что 67 % случаев показали непонимание сущности проблемного вопроса в обучении. Рассматривая проблемность, как стимул познавательной активности, нами был поставлен вопрос не в прямой форме, а вопросами привести конкретные примеры, чтобы, проанализировав их, выяснить, как в широкой практике учителя понимают принцип проблемности в обучении. Главный недостаток заключается в том, что проблемность сводится ими к постановке вопроса, на которые ученики не могут ответить, так как у них нет соответствующих знаний. Например, ответы на вопрос : «Для чего нужен корень растению?». Здесь упускается самый важный момент – наличие осознанного учеником противоречия, что и лежит в основе формирования познавательного мотива. Один из опрошенных учителей он не указал на то, что сущность проблемности на этапе конкретизации состоит в соотнесении изученной учебного содержания со стержневой проблемой темы или раздела. Мы пришли к выводу, что в практике учителей не используется проблемность как ведущий стимул познавательной активности учащихся.Главная причина состоит в том, что многие учителя не понимают сущности проблемного подхода в обучении.

В-третьих, большие затруднения вызвал ответ на вопрос об обучении учащихся учебным умениям. 21% учителей эту графу не заполнили. Пришли к выводу, что они не знают, что именно относится к учебным умениям. В других случаях превалируют ответы: умения аккуратно, точно, настойчиво, сообразительно и сосредоточенно работать и умение оформить свою работу. Лишь в 3% ответов было

указано на то, что учителя формируют у школьников в процессе обучения умения планировать работу и организовать себя на выполнение плана и в 5% - умения самоконтроля. Вопросам обучения школьников, планированию самостоятельной деятельности учителями не уделяется внимания. Это подтверждает мысль о том, что учителя не владеют знаниями о ведущих учебных умениях.

В-четвертых, основные затруднения в организации активной познавательной деятельности многие учителя связывают с недостатками учебников, особенно перегрузкой их содержания (68%), плохим методическим аппаратом (59%). В числе затруднения указывается на отсутствие дидактических материалов, помогающих организовать систему самостоятельной работы учащихся (43%) и позволяющих осуществить индивидуальный подход в обучении (76%).

Опрос учителей показал, что их затруднения в организации активного учения школьников во многом связаны с объективными причинами (учебники, дидактические материалы). Следует отметит, что они также вызваны и непониманием многим учителями сущности эффективного учения, отсутствие у них знаний о путях и средствах активизации обучения учащихся.

Важная составная часть содержания управления процессом учения школьников это воспитание у них положительного отношения к учебным предметам. В процессе устной беседы с 53 учителями – мастерами педагогического труда мы попытались выяснить, какие факторы они считают важными в формировании интереса к учебным предметам на уроке. Подавляющее большинство учителей назвали два фактора: содержание и методы обучения. На вопрос о том, при каких условиях методы обучения больше всего влияют на формирование интереса к учебным предметам, были даны следующие ответы: соответствие методов обучения возрастным особенностям учащихся (53 человека); соответствие методов обучения изучаемому содержанию (53 человека); сочетание разных методов обучения (21 человек); активизирующее влияние методов обучения на организацию обучения учащихся (12 человек).

Из анализа данных выявлено, что учителя с большим опытом работы не осознают влияния активизации на учёбу, и деятельность школьников на формирование их интереса к учебным предметам. Мы пришли к выводу, что у ряда учителей нет четкого и ясного понимания, что познавательный интерес, представляя собой проявление направленности личности на содержание и процесс познания, может сформироваться только в процессе деятельности. «Устремленность к познанию, - пишет М.Нугмонов, - желание охватить, возможно, полнее познанием данную научную область (либо учебный предмет), изучить её глубоко, основательно, стремление заниматься познавательной деятельностью, приобретать необходимые умения и навыки для рационального, быстрого и успешного ее протекания, вот в чём основная суть познавательного интереса. Значит, предметом познавательного интереса является познавательная деятельность, как ее содержательная, так и операционная сторона».

Один из показателей познавательного интереса – отношение ученика к учебным предметам. Для более полного изучения школьной практики и выявления тенденций изменения предметной направленности познавательных интересов учащихся, мы поставили цель изучить распределение интересов современных школьников к учебным предметам. Для получения реальной картины распределения интересов школьников наиболее удобен метод анкетного опроса учащихся. Анкетному опросу сравнительно нетрудно подвергнуть достаточное число школьников в заранее выбранных территориях. Реализация поставленных нами целей требовала учета многих факторов, обусловливающих выбор интересного предмета, что возможно лишь при обработке полученных данных на компьютерах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабанский Ю.К. Рациональная организация учебной деятельности. – М.: Знание, 1981.-96с.
2. Баранов С.П., Болотина А.Р., Сластенин В.А. Педагогика.- М.: Просвещение, 1987.- 367с.
3. Закон Республики Таджикистан об образовании.-Душанбе: ШаркиОзод, 2004. – 94с. (на таджикском языке).
4. Зубайдов У. Дифференциация как движущая сила процесса обучения. – Душанбе: Сарпараст, 2003.-192с. (на таджикском языке).
5. Нуралиев Ё.Г. Пути активизации экологических знаний учащихся старших классов средней школы. Автореф... дис. Канд. Пед. Наук. – Душанбе, 2013. – 26с.

ОСНОВНЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ УЧИТЕЛЕЙ ПРИ АКТИВИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

В статье рассматривается проблема затруднения учителей при активизации обучения учащихся старших классов средней школы. В связи с этим анализируется понятие «активизация повышения качества знаний учащихся в учебной деятельности в средней школе».

С целью выявления затруднений в учебе был проведен опрос учителей естественно – математического цикла, работающих в VI – VIII классах городских и сельских школ.

В результате автор подчёркивает, что в научной литературе и социальной практике недостатчно уделяется внимание понятию человеческого фактора. Это и является затруднением активизации повышения качества знаний учащихся в учебной деятельности.

Ключевая слова: *активизация, учебная деятельность учащихся, формирование, дидактика, повышение знаний.*

THE MAIN DIFFICULTIES OF TEACHERS WITH THE ACTIVATION OF STUDENT LEARNING

The article deals with the problem of teacher's difficulty in the activation of high school students' education. In this regard, the concept of "enhancing the quality of students' knowledge in educational activities in secondary schools" is analyzed.

In order to identify difficulties in studying, a survey of teachers of the natural-mathematical cycle was conducted, working in grades VI and VIII of urban and rural schools.

As a result, the author emphasizes that in the scientific literature and social practice attention is paid to the notion of the human factor. This is a difficulty in enhancing the quality of students' knowledge in educational activities.

Keywords: *activization, educational activity of students, formation, didactics.*

Сведения об авторе:

Аминова Икболби Курбоновна *– старший преподователь кафедры педагогики и психологии Таджикского педагогического института в районе Рашт Телефон (+992)988048120*

About the autor:

Aminova Iqbolbi Qurbonovna *– senior teacher of department of pedagogy and psychology of Tajik state Pedagogical institute in Rasht. Phone: (+992)988048120*

НАҚШИ ЭКСКУРСИЯ ДАР ТАШАККУЛИ ҲИССИ ТАБИАТДӮСТӢ ВА ФАЪОЛИЯТИ ТАЪЛИМӢ-МАЪРИФАТИИ ХОНАНДАГОНИ СИНФҲОИ 5-9

Бояҳмадов Ш.

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Экскурсия яке аз шаклҳои машғулиятҳои беруназмактабӣ ва ташаккули ҳисси табиатдӯстӣ, шавқу завқ, дарачаи донишандӯзӣ, маҳорату малака ва фаъолияти таълимӣ – маърифатии хонандагон буда, тибқи нишондоди барномаҳои таълими фанҳои биология ва экология, моҳе на кам аз 1 маротиба ташкил ва гузаронида мешавад. Дар доираи барномаҳои таълимӣ ва накшаҳои тақвимии муаллимони силслабандҳои фанҳои зистшиносӣ (табиатшиносӣ дар синфҳои I-IV), ботаника (дар синфҳои V-VI), зоология (дар синфҳои VII-VIII), экология анатомия ва физиологияи одам (дар синфҳои IX), экскурсияҳо ба ҷангалзору марғзорҳо, гармхонаҳо, хоҷагиҳои чорводорӣ, табиат, боғҳои истироҳатию фароғатӣ, музеҳои кишваршиносӣ, бо мақсади бедор ва ташшакул додани шавқу завқ, ҳисси табиатдӯстӣ, шиносоӣ ба гуногунии олами набототу ҳайвоноти маҳал, омӯхтану, муайян намудани гуногуншаклии растаниҳою ҳайвонҳо, тарзи ҳаётгузаронии онҳо ва билохира ҷустуҷӯъ ва дарёфти роҳу усулҳои судманди ҳифзи сарвату бойгариҳои гаронбаҳои табии, чун об, замин, канданиҳои фоиданок, намудҳои системаҳои экологӣ (биосенозҳо) ташкил ва гузаронида мешаванд.

Дар раванди гузаронидани тадқиқотҳои педагогӣ, маълум гардид, ки ҳангоми ташкили экскурсияҳо муаллимони биология, ба чунин самтҳои методии онҳо эътибор медиҳанд, аз ҷумла:

Дар ниҳоди хонандагон ташаккул додани шавқу завқ, маҳорату малака ва донишҳои мукаммал доир ба хусусиятҳои биологию экологии табиати маҳал, тағйиротҳои мавсимӣ дар ҳаёти растаниҳо ва ҳайвонҳои маҳал ва кишвари худ;

Ташаккул додани шавқу завқ ва фаъолияти маърифатӣ-таълимии хонандагон оид ба боҳамалоқамандии олами наботот бо омилҳои муҳити сукунати ҳаётгузаронӣ ва мутобиқшавии онҳо бо омилҳои шароити муҳити зист (об, ҳаво, рӯшноӣ, гармӣ, нурҳои офтоб ва ғ-ҳо) ва инчунин ҳифз ва самараноку оқилона истифодабарии бойгариҳои табии растаниҳо;

Дар замири хонандагон ташаккул додани ҳисси табиатдӯстӣ, маҳорату малака, шаклу усулҳои омӯзиш ва муқоисакунии мавзеъҳои биологию экологӣ ва нигоҳубини парвариши растаниҳои ғалладонагӣ, полезӣ, равғандиҳандаю нахдиҳанда ва амсоли онҳо.

Аз рӯи мушоҳидаҳои мо баъзе аз муаллимони биология ва экология экскурсияҳоро ба табиат ниҳоят кам мегузаронанд, яъне онҳо аҳамияти онро барои ташаккули ҳисси табиатдӯстӣ, роҳу усулҳои

муҳофизати табиату унсурони он (об, замин, ҳаво, хок ва ғ.ҳо) ва фаъолияти таълимии хонандагон чандон хуб дарк намекунанд.

Экскурсияҳои биологӣ яке аз шаклҳои машғулиятҳои беруназмактабӣ буда, дар ниҳоди толибилмон шавқу завқи зебопарастӣ, ҳисси табиатдӯстӣ ва ташаккули фаъолияти таълимӣ-маърифатиро таҷассум менамоянд.

Бо ақидаи К.П.Ягодовский «Мақсади асосии ҳар як экскурсияи табии –таърихӣ на танҳо ба хонандагон нишон додани унсурони табиату қориазёд кардани баъзе аз намуду номҳои онҳо, балки омӯзонидану ҷустуҷуъ ва дарёфти заминаҳои инкишофи таърихии даҳо организмҳои зинда ва тавсифи хусусиятҳои морфологию физиологии баъзе аз номгӯй ҳайвоноту растаниҳо дар шароитҳои табии ба шумор меравад…»

Дар назария ва амалияи таълими силсилабандҳои биология аз нигоҳи педагогӣ ва дидактикӣ нисбати ташкил ва гузаронидани экскурсияҳои биологӣ чунин меъёру талаботҳо тавсия карда мешавад:

Экскурсия –ин ҷузъи таркибии машғулиятҳои таълимӣ ба шумор меравад;

Пеш аз ташкил ва гузаронидани экскурсияҳои биологию экологӣ, ҷой мавзеъ, масоҳатӣ роҳ ва бехатарии хонандагон, бояд ба эътибор гирифта шавад;

Ҳангоми таҳия ва тартиб додани нақшаи экскурсия, ба муаллимон лозим аст, ки асбобу анҷомҳои айёнӣ (тури сими барои гербарияҳо, асбобҳои ҷарроҳи барои тайёр намудани коллексияи ҳашаротҳо, хӯсаи хазандагону парандагон, аппарати суратгирӣ ва ғ-ҳо)-ро пешаки омода намоянд.

Ба муаллимон лозим аст, ки экскурсияи навбатиро ба мавзӯъ ва мундариҷаи экскурсияҳои қалбӣ алоқаманд намоянд.

Дар заминаи тадқиқотҳои педагогҳо ва методистони соҳаи биология ва бандҳои табиатшиносӣ И.В.Измайлов, Б.В.Всесвятский, Н.М.Верзилин ва В.М.Корунская, мо низ аз таҷрибаи пешқадами муаллимони биологияю экологияи мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумии ш. Кӯлоб ва гурӯҳи ноҳияҳои вилояти Хатлон ва натиҷаҳои ниҳоии корҳои илмии хеш истифода бурда, чунин намунаи тахминии нақшаи экскурсияҳоро пешниҳод менамоем:

1. Мақсад ва мундариҷаи экскурсия;
2. Марҳалаҳои экскурсия;
3. Мундариҷа ва методикаи ташкилу гузаронидани экскурсия, мавзеъ, масофа ва объектҳои омӯзиш;
4. Мавзӯъ ва накшаи экскурсия;
5. Ҷой, муҳлат ва вақти гузаронидани экскурсия;
6. Натиҷаҳои ниҳоии бадастдароварда ва хулосаҳо;
7. Истифодаи асбобҳои айёнӣ (гербарияҳо, коллексияи ҳашаротҳо, хӯсаҳои парандагону хазандагон ва амсоли онҳо);
8. Ҷамъбасти натиҷаҳои экскурсия, аз ҷониби муаллимон ва хонандагон навиштани ҳисоботҳо;
9. Ташкил кардани албомҳо барои расмкашӣ, тайёр намудани гербарияҳои растаниҳои доругӣ, коллексияи ҳашаротҳо;
10. Истифодаи маводҳои дар раванди экскурсия тайёр намуда, дар ҷараёни дарсҳо, машғулиятҳои амалӣ ва ороиши кабинети биология;
11. Ҷамъбасти натиҷаҳои экскурсия ва супоришҳои мустақилонаи гурӯҳҳо;
12. Ҳавасманд намудани хонандагоне, ки супоришҳои гурӯҳи ва муаллимонро хуб ҷамъбаст ва натиҷабардорӣ намуданд.

Экскурсияҳои биологию экологӣ, аз як тараф боиси мунтазам ҷамъбаст намудани мавзуҳои барномаи таълими гардида, аз тарафи дигар барои пайдарпай омӯхтани гуногунии олами набототу ҳайвоноти кишвари худ, аз ҷониби хонандагон мегардад.

АДАБИЁТ

1. Сорокина Л.В. Бозиҳои масъалавӣ ва ҷашни аз фанни биология (дастури методӣ). М. «ТЦСфера». 2005.
2. Шарова И.Х., Мосалов А.А. Биология. Машғулияти ғайрисинфӣ аз фанни зоология. М. «Нашрияи НЦЭНАС». 2004.
3. Широких Д.П., Нога Г.С. Методикаи таълими биология. М. 1980. стр.159.
4. Кострынин Р.А. Соатҳои синфӣ дар мавзӯи « Пешгириии одатҳои зараровар» (синфҳои 9–11). М. Глобус. 2008. (кори тарбиявӣ).
5. Никимов А.И. Назария ва методикаи таълими биология. М. «Колос». 2007.
6. Никимов А.И., Мокеева З.А. Машғулияти ғайрисинфӣ доир ба биология. М. «Маориф». 1980.

В данной статьи излагаются ведущие идей учёных педагогов и дидактиков, передовой опыт учителей, методистов в области биологии и экологии, а также приводится предварительный план организации и проведении экскурсии. Кроме того, авторы описывают различные пути, формы, методы и методические приёмы экскурсии, как со стороны учителей школ, так и исследователей данной проблемы.

The given article deals with the stating ideas of scientists of pedagogics and didactics, teachers' experience, methodologists in the field of biology and ecology and the preliminary plan of the organization and holding an excursion. Besides, the authors describe various ways, forms, methods and methodical receptions of an excursion as from teachers of schools and so the researchers of this problem.

Сведения об авторе:

Бояхмедов Шарифхан Кулбоналиевич*. ассистент кафедры математико-естественной истории и методики преподавания. Кулябский государственный университет им. А. Рудаки. Тел .: + (992) 988025102; 905 557604.*

About the author:

Bovahmadov Sharifkhon Oulbonalievich. *assistant of the Chair of Mathematics. Natural History and its Teaching Method, Kulob State University named after A. Rudaki. Tel: +(992)988025102; 905 557604.*

ТАСНИФОТИ БОЗИҲОИ СЕРҲАРАКАТИ ТОҶИКӢ

Қурбонова Г.А.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

Бозӣ ифодагари беҳамтои фарҳангу анъанаҳои миллии ҳар як халқ аст. Дар таҷрибаи халқ бозӣ маҷмӯи мураккаби амалҳоеро дар бар гирифтааст, ки маънавиёту арзишҳои ахлоқӣ, миллию умумибашариро ташаккул медиҳад. Бозӣ дар тамаддуни инсоният ченаки муайянкунандаи сифатҳои ақлию зеҳнӣ, ахлоқию маърифатӣ ва ҷисмонию равонии инсон буд ва имрӯз низ ин вазифаи худро низ нигоҳ доштааст.

Сарчашмаи ҳамаи бозиҳои серҳаракат бозиҳои халқӣ мебошанд, ки қисми онҳо хусусияти ва умумибашарӣ доранд. Хусусияти бозиҳои халқӣ дар он ифода меёбад, ки ва инкишофи он ба халқу алоҳида таалуқ дошта инкишофи таърихӣ иҷтимоиро муайян менамояд, маишат, зиндагӣ, тафаккур арзишҳои маънавии ӯро дар худ таҷассум мекунад. Бозиҳои беҳтарин аз доираи , кишвари алоҳида бурун шуда ба ҳаёту зиндагии халқҳои дигар ворид мегардад ва он хусусияти умумибашариро мегирад. Мо онро дар арсаи байналмиллалӣ эътироф гардидан ва ба барномаҳои варзишӣ ворид гардидани бозиҳои чавгонбозӣ (дар рӯи ях, алаф, бо тӯб, бо шайба), шамшерзанӣ (фехтование) ва ғайраҳо дида метавонем.

Ба хусусияти умумибашарӣ бозиҳои серҳаракат нигоҳ, Саморукова П.Г., Новоселова Л.С онҳоро чун бозии ифодакунандаи таҷрибаи таърихии халқ, арзишҳои маънавии ӯ махсус ҷудо кардаанд.

Дар таҷрибаи амалӣ ва тадқиқотҳои илмӣ исбот гардидаст, ки А фаъолияти мустақилона буда, он ба ташаббуси бача мегардад, бо хусусияти эҷодкорӣ, дараҷаи баланди эмотсионалӣ доштан аз дигар фаъолиятҳои таълимӣ ва меҳнатӣ фарқ мекунад.

Фарқияти бозиро аз фаъолияти меҳнатӣ А.С.Макаренко бо таври зайл шарҳ медиҳад:«…меҳнат ин иштироки дар истеҳсолотиҷамъиятӣ дар офариниши арзишҳои моддию маънавӣваиҷтимоӣ ба ҳисоб. Бозӣ чунин мақсадҳоеро, ки дар назди ҷамъият гузошта шудааст, иҷро наменамояд, лекин инсонро аз ҷиҳати ҷисмонӣвапсихологӣ, ки барои кардан лозим аст, омода».[7]

Аз муносибати мо, калонсолон ба бозиҳои кӯдакон, нисбати муносибат ба меҳнати онҳо фарқ мекунад. Омӯзиш ва меҳнат барои бачаҳо чун фаъолияти барои оянда зарурӣ ҳатми ҳисобида меша- вад. Раванди омӯзишу таълимгирӣ аз худ иҷрои амалҳои меҳнатӣ бо таври қатъӣ назорат карда, барои онҳо вақти муайян ҷудо карда шуда, иҷрои супоришҳо мавриди назорат қарор мегиранд. Бозӣ бошад, барои бача фаъолияти мустақилона аст. Барои он калонсолон вақт, макон, шароит муҳайё намуда роҳбарии педагогиро таъмин менамоянд. Дар ҳама намуди бозиҳо кӯдак ва мустақил аст, чунки:

- мустақилона онро интихоб менамояд;
- бо хоҳиши худ бо бачагони дигар муттаҳид;
- метавонад бо хоҳиши худ аз бозӣ, яъне ягон роҳу усули маҷбуркунӣ истифода бурда намешавад.

Дар таркиби бозиҳои серҳаракат ба ҳар як бача вазифаи бозикунӣ ва иҷрои амалҳое, ки онҳо ҳаракаткуниҳои гуногунро дар бар мегиранд, қоидаи бозиро муайян мекунад:

- шаклҳои бачаҳо, ҷуфт-ҷуфт, гурӯҳӣ, зергурӯҳҳо тақсим шудан, аз паси якдигар дар истодан, дар гирди давра, дар паси хати кашидашуда, бандро доштан ва ғайраҳо;
- муносибатҳои байниҳамдигарии иштирокчиён.
- вазифаи ҳар як бозингар: ҳатман риоя кардан ба қоидаи ба ҳисоб гирифтани манфиати дигарон, бо кардан, бо ғиромӣ роҳ надодан ва ғайраҳо;
- тартиби иҷрои ҳаракаткуниҳо: ки аз паси ки бояд амалро иҷро намояд;
- тарзи иҷрои ҳаракаткуниҳо: давидан, ҷаҳидан, ҳаво додан, дошта гирифтан, кашидан, хазидан;
- аз рӯи кадом нишонаҳо ва мағлуб муайян мегардад;
- мағлубшударо кадом амалро бояд иҷро намоянд ва ғайраҳо.[2]

Дар адабиётҳои педагогӣ ва маводҳои таълимию методӣ, ки ба масъалаи назария ва методикаи тарбияи ҷисмонии кӯдакон бахшида шудаанд, таснифоти бозиҳои серҳаракат вобаста ба мақсад ва усулҳои истифодаи онҳо бо таври зайл гурӯҳбандӣ карда шудаанд:

1.Бозиҳои серҳаракат аз рӯи дар бозиҳои сюжетдор бачаҳо дар нақши ҳайвонҳо, қаҳрамонони асарҳои бадеӣ ва фаъолияти меҳнатии амалу ҳаракаткуниҳои гуногунро иҷро менамоянд. Бозиҳои серҳаракати сюжетдори бисёр халқҳои дунё бо ҳам мазмунан монад ҳастанд. Бозиҳои серҳаракатибесюжет маҷмӯи амалу ҳаракатҳоеро дар бар мегиранд, ки асоси онҳоро мусобиқа намуда барои бачаҳо такроран иҷро кардани машқҳои ҷисмонӣ шавқовар аст. Майлу ноил гардидан ба муваффиқияти дилхоҳ бачаҳоро водор мекунад, ки машқу ҳаракаткуниҳоро иҷро намояд ва онҳоро диҳад.[4]

2.Бозиҳои серҳаракат аз рӯи кӯдакон ва муттаҳидшавии онҳо.

3.Бозиҳое, ки дар онҳо тамоми гурӯҳ, синф мекунанд, ба «Рустшавакон», «Аз боло хабар омад», «Ма, гул», «Даҳмардабозӣ»,«Парид-парид»,«Чору-чамбарбозӣ»,«Арғунчакпарӣ», «Дум-думакон».

4.Бозиҳое, ки дар онҳо гурӯҳи бачаҳо бо зергурӯҳ- командаҳо тақсим мешаванд, ба «Тапар-тапар», «Шаҳрбозӣ», «Мусичабозӣ», «Ҷигар-ҷигар», «Нахчирбозӣ», «Боғу-боғбон», «Ҳоландӣ», «Хола-хола».

I. Бозиҳои серҳаракат вобаста ба истифодабарии маводҳои варзишӣ:

-бозиҳо бо тӯбҳои гуногун;

-бозиҳо бо ҳалқаҳо;

-бозиҳо бо гимнастикӣ;

-бозӣ бо бандҳо ва ғайраҳо.

II. Бозиҳои серҳаракат вобаста ба дараҷаи таъсири онҳо ба ҷисми бачаҳо:

-бозиҳое, ки бо суръати миёнаи ҳаракатҳо иҷро карда мешаванд;

-бозиҳое, ки онҳо нисбатан ором буда, теъдоди ҳаракаткуниҳо кам аст ва бачаҳоро ба ҳаяҷон намеорад ва ба мондашавии онҳо имконият намедиҳад.

III. Бозиҳои серҳаракат вобаста ба иштироки бачаҳо аз рӯи ҷинсият чунин гурӯҳбандӣ карда шудаанд;

-бозиҳои духтарона;

-бозиҳои якҷояи бачаҳо.[5]

IV. Бозиҳои серҳаракат вобаста ба омӯзонидан ва додани ҳаракаткуниҳои асосӣ:

-бозиҳо барои роҳгардӣ;

-бозиҳо барои давидан;

-бозиҳо барои гаваккашӣ ва часпида баромадан;

-бозиҳо ба ҳаводиҳии ашёҳо;

-бозиҳои халқӣ;

-бозӣ-эстафетаҳо. [6]

Бозиҳои серҳаракати халқии тоҷикӣ ҳамчун воситаи тарбияи ҷисмонӣ ва додани фаъолияти ҳаракунӣ аз тарафи Н.Н.Турсунов бо таври зайл гурӯҳбандӣ карда шудааст:

1.Бозиҳои серҳаракате, ки дар онҳо ашёҳо истифода бурда
намешаванд.

6. Бозиҳои серҳаракате, ки дар онҳо ашёҳо мавриди истифодабарӣ
қарор мегиранд.

Теъдоди муайяни бозиҳои пешниҳодкардаи Н.Н.Турсунов, ба барномаи тарбияи ҷисмонии муассисаҳои таҳсилоти томактабӣ ва мактаби ибтидоӣ, ки дар таҳия намудани онҳо худаш намудааст, дохил гардидаанд. Инчунин ин бозиҳо бо таҳриру тағиротҳои нав дар барномаҳои иду дилхушиҳои бачагон истифода бурда.[8]

Маълум аст, ки дар ҳамаи давру замонҳо, дар ҳамаи халқу миллатҳо дар фаъолияти меҳнатӣ, дар маишату зиндагии оилавию иҷтимоӣ, фарҳангӣ маънавию моддӣ. Истироҳату фароғат ба занона ва мардона тақсим шудаанд, ки дар ин раванд бозӣ ҳам дар канор намондааст. Аз ин рӯ бозиҳои мардона хусусияти мусобиқавӣ дошта, он мақсади тарбия намудан, такмил додан ва намоиш додани қувваю ақлию ҷисмонӣ ва маънавию фарҳангии ба мардҳо, ҷавонмардӣ хосро доштанд. Бозиҳо барои духтарҳо-занон мазмуни маишӣ-хоҷагӣ дошта, раксу суруд, шеъру таронаҳои навозишию дӯстдорӣ ҳамсафари доимии онҳо буданд [10].

Чунин хусусият ба бозиҳои халқии тоҷикӣ низ хос буданд ва ҳастанд, онро дар тадқиқотҳои этнографҳо Пешерова, Анреев М.С., Рахимов М, Мардонова А., Неменова Р.Л, фолклоршиносон Б.Шермухамедов, Р.Амонов ва дигарон дида метавонем.

Имрӯз аз ин самт риоя карда мешавад, ки мо онро дар ҷадвали зайл мебинем.

Аз ин ҷадвал чунин бармеояд, ки дар педагогикаи халқи тоҷик дар тарбияи ҷисмонӣ ва иҷтимоишавии духтарчаҳо ва писарчаҳо хусусиятҳои ба худ хос доранд.

Бозиҳои серҳаракат, ки онҳоро бисёртар писарчаҳо интихоб мекунанд ба тарбия ва сифатҳои – пурқувватӣ, ҳушёрию зиракӣ ва ғайраҳо равона карда шудаанд, ки онҳо барои муайян намудани мавқеъ ва хислатҳои зарур мебошанд. Идора кардани ҳаракати дасту панҷа ба воситаи чашм нигоҳ дошта тавонистани мувозинат ва таъмин кардани ҳаракати пою ҳангоми арғунчакпарӣ ва ғайраҳоро талаб

мекунад. Ҳамаи ин сифатҳо минбаъд барои иҷро намудани корҳои рӯзғор, гулдӯзӣ, камолёбии андоми зебо, нафосату назокати занона хеле мебошанд.

Бояд қайд кард, ки бозиҳои буҷулбозӣ, сангчабозӣ, чиллакбозӣ, чормағзбозӣ хусусияти мавсимӣ дошта, махсусан, дар деҳот бо ин бозиҳо кӯдакон дар вақти фориғ будан аз корҳои мавсимии хоҷагӣ-маишӣ, саҳроӣ машғул мегарданд. Ҳар яки онҳо хусусиятҳои ба худ хоси намудан ва истифодабарии анъанавӣ-миллии бозикуниро дорад, ки онро Б.Шермуҳаммадов мавриди тадқиқ қарор додааст. Ин нишонаи он аст, ки тоҷик аз замонҳои қадим бозиҳои серҳаракатро ҳамчун воситаи тарбияи ҷисмонӣ ва аз худ кунондани таҷрибаи иҷтимоӣ аз тарафи кӯдакон васеъ истифода мебурданд.[9]

Таҳлили барномаҳои ва тарбиявии муассисаҳои таҳсилоти томактабӣ, мактаби ибтидоӣ, таҷрибаи мураббияҳо, муаллимон кори таълиму тарбиявии кӯдакистону мактаб, нишон медиҳанд, ки бозиҳои серҳаракат ҳамчун воситаи тарбия ва инкишофи ҷисмонии кӯдакон дар дарс ва машғулиятҳои махсус ташкилкардашудаи тарбияи ҷисмонӣ, сайругашти ҳаррӯза, маросимҳои ҷашнӣ, мусобиқаҳои варзишӣ вобаста ба синну соли кӯдакон, хусусиятҳои фардии онҳо истифода бурда мешаванд.

АДАБИЁТ

1. Игры народов СССР.-Москва. Физкультура и спорт. 1985. – С. 269
2. Кенеман А.В, Хухлаева Д.В. Теория методика физического воспитания детей дошкольного возраста. Уч. Пособие, Москва 1972. -143с .
3. Кальпио Н.Н. 80 игр для детского сада. Москва, 1968.
4. Логинова В.М. Саморукова П.Г. Дошкольная . В.2 частях.част 1. Москва.
5. Маджидова Б. Традиции и обычаи таджикского народа в формировании нравственных качеств личности. Душанбе.2004.-45с.
6. Роҳнамои мураббӣ. Барномаи таълиму тарбиявӣ дар кӯдакистон. Душанбе. «Матбуот», 2002 – 146 с.
7. Сборник избр. Педаг. Произведений (2-е изд.) под общ. Ред. Г.С.Макаренко. Всесоюзное учебно-педагогическое издательство Трудрезервиздат. Москва. 1951
8. Турсунов Н.Н. Бозӣ-машғулиятҳо дар боғчаи бачагон. Душанбе, «Ирфон»,1984 – 86 с.
9. Тазкираи адабиёти бачагон. Душанбе 1982.
10. Шермуҳаммедов Б., Дадочон Обидзода. Алла, аллаё Душанбе,1991.

КЛАССИФИКАЦИЯ ТАДЖИКСКИХ ПОДВИЖНЫХ ИГР

Подвижные народные игры – это именно те игры, которые включая в себя множество движений частей тела, в процессе выполнения физическихупражнений и закаливания тела и души человека, доказывают практический опыт народов и наций.

Этот вид игры готовит подрастающее поколение, развивает нравственно-волевые качества, сообразительность, в результате чего, дети сознательно получают эстетическое и духовное удовлетворение от игр, окружающего мира и возможностей личного умения.

Учитывая национальную особенность и общечеловеческое содержание подвижных игр, П.Г.Саморукова и Л.С. Новоселова называли их традиционными играми, отражающими исторический опыт народа, психологический склад ума и духовные ценности всего человечества.

Изучение и анализ формы и содержания народных подвижных игр показывает динамику тесной взаимосвязи, взаимовлияния и взаимопроникновения национальных и общечеловеческих ценностей.

К каждой игре, рекомендованной Н.Н.Турсуновым в своих книгах, учебно-методических пособиях дано описание, указано количество участников, правила и варианты, способствующие творческому подходу, обогащению содержания игры, активизации участников.

Ключевые слова: *народные подвижные игр,дети дошкольного возраста, физическое воспитания, физическое развития, нравственные качества, спортивние соревнование.*

CLASSIFICATION OF TAJIK MOBILE GAMES

Movable folk games are precisely those games that include a multitude of movements of body parts, in the process of performing physical exercises and tempering the body and soul of a person, prove the practical experience peoples and nations.

This kind of game prepares the younger generation to develop moral and strong-willed qualities, ingenuity, as a result of which children consciously receive aesthetic and spiritual satisfaction from games, the surrounding world and the possibilities of personal

Keeping in mind the national peculiarity and the universal content of the mobile games, P.G. Samorukov and L.S. Novoselov called their traditional games reflecting the historical experience of the people, the psychological mentality and spiritual values of all mankind.

The study and analysis of the form and content of folk mobile games shows the dynamics of close interconnection, mutual influence and interpenetration of national and universal values. For each game

recommended by N.N. Tursunov the description, the number of participants, rules and options promoting the creative approach, enriching the content of the game, activating the participants are given in their books, teaching aids.

Keywords: *folk mobile games, preschool children, aesthetic ediction, physical development, moral qualities sports competition.*

Сведение об автор:

Курбонова Гулрухон Абдуалимовна *– старший преподаватель кафедры теории и методики дошкольного возраста ТГПУ им. С.Айни. Республика Таджикистан, 734003, г.Душанбе, проспект Рудаки, 121. E-mail:kurbonova-73@mail.ru .Тел. 915.27.22.21.*

About author:

Kurbonova Gulrukhon Abdualimovna *– senior lecturer of the department of theory and methods of preschool age TGPU named after S.Ayni. Phone: (+992)915272221, E-mail: kurbonova-73@mail.ru*

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА К ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Сангимадов Ф.Х.

Кулябский государственный университета имени А.Рудаки

Учитель – центральная фигура в школе, его определяющая роль в осуществлении учебно-воспитательной деятельности

Современная система образования Республики Таджикистан претерпевает изменения, предъявляя особые требования ко всем участникам образовательного процесса. Система образования в стране унаследована от централизованно-плановой системы бывшего Советского Союза и находится в ведении Министерства образования Республики Таджикистан (РТ). В 1994 году парламент Республики Таджикистан – Маджлиси Оли – принял Закон «Об образовании», в 2002 году «Государственный образовательный стандарт среднего и высшего профессионально-технического образования». Исходя из приоритетов Национальной стратегии развития РТ на период до 2019 года основные задачи в области образования заключаются в:

- улучшение системы управления в образовании;
- повышении эффективности системы использования имеющихся ресурсов;
- улучшении методического и кадрового обеспечения системы образования;
- укреплении материально-технической базы сектора образования.

Мы живем в 21 веке, веке информационных, и этот век диктует нам свои условия. Динамичный, постоянно меняющийся мир требует ответной реакции от человека. Современный человек должен быть думающим творческим, быстрым и коммуникабельным. Должен самостоятельно принимать, правильные решения. Поэтому очень важно, чтобы дети уже в школе вырабатывали в себе эти качества. А для этого необходимо развитие познавательной активности, самостоятельности учеников, отслеживание динамики развития их интересов.

Одной из острейших проблем современной школы является формирование познавательной активности и самостоятельности школьников. Мы часто видим, как учащиеся, переходя из класса в класс, утрачивают первоначальный интерес к учению, все больше тяготясь его бременем. Причина этого, по нашему убеждению, кроется в слабостях сложившейся методики, в несовершенстве применяемых методов и форм обучения и стимулирования учения школьников [1; с. 3]. В данный момент, учитель является ***основным субъектом обновлением образования***, и без его активного, вдумчивого участия прогрессивные изменения невозможны. Способность педагога эффективно выполнять свои функции зависит от определенных его качеств. Все они во взаимосвязи характеризуются общими понятием – профессиональная компетентность или профессионализм [3, с. 113]. Профессиональная компетентность – это исходное, ключевое понятие для характеристики педагогической деятельности. Она проявляется в педагогическом стиле и квалификации учителя.

Освобождение обучения от его принудительного и императивного характера сразу же со всей определенностью ставит перед нами вопрос: а захотят ли дети учится, будут ли они добровольно учиться? Такая постановка вопроса не учитывает самого главного – формирующую и воспитательную направленность обучения [1; с. 153]. Социальный заказ общества в настоящее время требует от квалифицированных специалистов умения выявить проблему, найти способы ее решения и самостоятельно справится с поставленной задачей [3, с. 5].

Почти все, кто трудится сегодня в школе, отмечают: «*С детьми стало работать сложнее*». Значительную роль в этой связи приобретают проблемы повышения педагогического мастерства *учителя* –

главной фигурой осуществляющей учебно-воспитательный процесс. Одним из важнейших качеств педагога является его умение организовать взаимодействие с детьми, общаться с ними и руководить их деятельностью. Ибо именно взаимоотношение с ребенком движут во многом процесс обучения и воспитания. В этом убеждают работы многих советских исследователей: Ю.П. Азарова, А.А. Бодалева, Н.В. Кузьминой, А.А. Леонтьева, А.В. Петровского и многих других.

Сгруппировав основные трудности, которые не редко возникают у начинающих учителей в общении со школьниками, можно получить такую картину:

1. Неумение наладить контакт;
2. Непонимание внутренней психологической позиции ученика;
3. Сложности в управлении общением на уроке.

Учителю просто необходимо владеть словом, средством убеждения. Это ключ к решению многих ситуаций, а порой и конфликтов, которые возникают в процессе воспитательной деятельности. Это проникновение возможно лишь в гармоничном единстве высокого профессионализма, актерского и ораторского мастерства учителя [7, с. 5-9].

Термин технология рассматривается в контексте научной дисциплины, изучающей способы переработки материалов или как учебный предмет, содержащий теоретические основы данной науки [5, с. 3]. В общеобразовательной школе «***Технология***» - учебная дисциплина, изучающая современное производство и распространенные в нем технологии. Учителю технологии необходимо будет решать задачи *художественного, эстетического* развития учащихся, приобщения к общекультурным ценностям и национальным традициям [2, с. 3].

Термины: ***технология образования, технология обучения, педагогическая технология, воспитательные технологии, информационные технологии*** и др. – являются в настоящее время едва ли не самыми употребительными в педагогической литературы. Технология или *педагогическая техника.* Еще одна значение слова «*технология воспитания*» - это совокупность научно обоснованных приемов воспитательного воздействия на детей, искусство «*прикосновения к личности*», который владеет педагог [12, с. 3].

Современные тенденции в преподавании иностранных языков (английского языка) связаны как с радикальной сменой методической парадигмы, так и с техническими и технологическими обновлением процесса обучения. В процессе обучения иностранным языкам в современном образовательном учреждении используются различные образовательные технологии:

1. Технологии развития критического мышления в преподавании иностранного языка (английского языка);
2. Технологии развития творческого мышления в преподавании иностранного языка (английского языка);
3. Технологии организации внеклассной работы по иностранному языку (английского языка);
4. Технологии развивающего обучения:

Поэтому не случайно, что основной целью обучения иностранному языку (английского языка) на современном этапе развития образования является личность учителя [8, с. 19]. При постоянно сокращающемся объеме аудиторных часов на дисциплины естественнонаучного цикла, необходимо переключение преподавателей на технологии, обеспечивающие выработку у учащихся навыков думать, самостоятельно находить необходимую информацию и ориентироваться в ней. В статье представлены современные педагогические технологии, применяемые в учебной и вне учебной деятельности преподавателями. Мы в своей профессиональной деятельности используем как традиционные, так инновационные педагогические технологии. Исходя из данных выше определений, можно выделить основные технологии. Приведу некоторые из них:

1. Во-первых, - технология определяется как деятельность учителя и учащихся;
2. Во-вторых – это деятельность обязательно опирается на педагогические законы и закономерности;
3. В-третьих – обучающийся и учебная деятельность предварительно тщательно проектируется;
4. В-четвертых – оно дает гарантированно высокий результат [6, с. 16].

Осуществление ***субъект – субъектного*** взаимодействия впервые утвердил в своей деятельности В.А. Сухомлинский, который призывал педагогов смотреть на мир глазами тех, кого воспитываем, общаться с детьми, как к равным себе. Для создания эффективного ***диалога*** между учителем и учащимся необходимо психологическая атмосфера взаимного уважения и нравственного равенства. ***Личность учителя становится «инструментом» его творчества***. Психологической основой воздействия ученика в системе сотрудничества являются:

1. Уважение личности ученика;
2. Направленность на совместную деятельность;
3. Культивирование партнерства;
4. Проявление высокого уровня коммуникативной компетентности;

5. Способность к самоуправлению;
6. Владением навыками и умениями провести дискуссию.

В деятельности учителя английского языка, прежде всего необходимы элементы актерского и режиссерского мастерства, техника и культура речи. Энергичность, доброжелательность, которые проявляются в тоне речи педагога, эмоциональность, четкость и логичность изложения называют самоподачей преподавателя, техникой, которой можно овладеть с помощью специальной системы упражнений [10, с. 235].

Сегодня в школах работают учителя, которые добываются высокого качества обучения и воспитания, проявляют методическое творчество, обогащают передовой педагогический опыт. Однако нельзя не констатировать тот факт, что по ряду многих причин в современных учебных заведениях явно недостаточно педагогов [5, с. 4].

Как системное качество личности учителя, которое обусловливает эффективное выполнение педагогической деятельности, определяют профессионально-педагогическую пригодность А.А. Гримоть и П.П. Шотский. Т.А. Шингерей моделирует основные качества будущего учителя в рамках его пригодности к профессиональной деятельности:

1. будущий учитель должен обладать задатками к избранной деятельности (здоровьем, психофизическим равновесием, определенными внешними данными и т. Д.);
2. нужно предусматривать его интеллектуальные возможности и способности («Интеллектуальные способности человека, который решил стать педагогом, должны обеспечивать ему возможность усвоения определенного объема знаний, как общего характера, так и специальных… В знания учителя главное – определенный порядок и точность, только систематизированные знания могут быть успешно усвоены учащимся. Хороший учитель – тот, кто способен научить других методу создания своей системы знаний») [7, с. 17].

Учитель при необходимости ведет специальное изучение; чтобы узнать, например, причины изменения поведения школьника. Чем больше учитель знает о личности школьника и условиях ее развития, тем легче ему воздержатся от соблазна простых решений в пользу решений действительно обоснованных [9; с. 7].

Формирование профессиональной иноязычной коммуникативной компетентности как основная цель профессиональной иноязычной подготовки будущего учителя английского языка подразумевает его способность и готовность решать коммуникативные задачи в сфере профессиональной деятельности, выполнять поиск и анализ информации, необходимый для изучения зарубежного опыта, а также для работы с технической литературой и документацией в области выбранной специализации [11, с. 49].

Таким образом, выбор педагогической профессии в соответствии с тем или иным мотивом (ради чего?) во многом предопределяет и мотивы учения. Если принять во внимание, что мотив – это не что иное, как предмет потребности, или опредмеченная потребность, то для будущих учителей такими предметами могут быть чисто познавательный интерес, стремление лучше подготовится к самостоятельной профессиональной деятельности, чувства долга и ответственности или же стремление посредством учения. Обращенность современного педагогического образования к личности будущего учителя как субъекту общения, познания и социального творчества повышает и роль самого студента в освоении педагогической профессии. Он должен четко представлять цели и задачи своей деятельности, ясно видеть пути профессионального становления.

ЛИТЕРАТУР

1. Амонашвили Ш.А. Воспитательная и образовательная функция оценки учения школьников: Экспериментально-педагогическое исследование. – М.: Педагогика, 1984. – 296 с.
2. Брехова А.В., Шаманина Л.А. Подготовка учителя технологии в контексте современного образования. Известия ВГПУ, № 1 (270), 2016.
3. Вопросы профессиональной подготовки современного учителя иностранного языка в практико-ориентированном вузе: Материалы научно-практической конференции / Под общ. Ред. Т.С. Макаровой. – М., МГПИ, 2011. – 73 с.Электронный материалы.
4. Емельянова М.В., Журлова И.В., Савенко Т.Н. Основы педагогического мастерства: Курс лекций для студентов дневного и заочного отделений педагогического университета. – Мозырь: УО «МГПУ», 2005. – 150 с.
5. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково – словообразовательный (Электронный ресурс)/ Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – (http://www.efremova.info).
6. Зайцев В.С. Педагогические технологии: электронный курс для подготовки бакалавров и магистров. – В 2-х книгах. – Книга 1. – Челябинск, ЧГПУ, 2012. – 424 с.
7. Кан-Калик В.А. Учителю о педагогическом общении: Кн. Для учителя. М.: Просвещение, 1987. – 190 с.
8. Пешкова В.Е. Педагогика. Частӣ 5. Педагогические технологии в началӣном образовании. Учебное пособие. Майкоп, 2010. – 288 с.
9. Поташник М.М., Вульфов Б.З. Педагогические ситуации. – М.: Педагогика, 1983. – 144 с.

10. Психологические исследования: Сборник научных трудов. Выпуск 5. / Под ред. А.Ю. Агафанова, В.В. Шпунтовой – Самара, Изд-во: «Универс-групп», 2007. – 308 с.
11. Технологии обучения иностранным языкам в неязыковых вузах: VI Межвузовская научно-практическая конференция (Уляновск, 3 февраля 2010 года): сборник научных трудов / отв. Ред. Н.С. Шарафутдинова. – Ульяновск: УлГТУ, 2010. – 214 с.
12. Технологии формирования профессиональной компетентности будущего специалиста: материалы межрегиональной научно-практической конференции (16 марта 2009 года) / Отв. Ред. Н.А. Сергеева – Оренбург: ОГППК, 2009. – 254 с.
13. Саяпин В.Н., Саяпина Н.Н. Педагогические технологии. Саратов «НАУКА», 2009. – 49 с.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА К ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье посвящается некоторые показателей_подготовки учителя английского языка к технологическому обучению в школах Республики Таджикистан, а также их взаимодействии между учащихся в практике. Описано, что важную роль в этом процессе играет сам педагог, его отношение к себе. А также приведены критерии и советы согласно этой методике проанализирован способ действий, посредством которого педагоги-стажеры реализуют воспитательные цели. По подготовки будущих учителей английского языка в данной статьи.

Ключевые слова:*Учитель, ученик, подготовка, технология, обучения, развитие, метод, сотрудничества, взаимодействия, деятельность, учебный процесс, коммуникация, мастерство и др.*

MODERN METHODS OF PREPARATION FUTURE ENGLISH LANGUAGE TO TECHNOLOGICAL TEACHING IN SCHOOLS OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The given article is devoted to some factors of preparing the teacher of English to technological education in school of the Republic Tajikistan, as well as their interaction between pupils in practical person. It is described that important role in this process plays teacher, his attitude to himself. As well as is brought criteria and advices according to these methods is analyzed way action, by means of which teachers-trainees realize the educational goal on preparing the future teachers of English in the given article.

Keywords: *Teacher, pupil, preparing, technology, teaching, development, method, cooperation, interactive, activity, teaching process, communication, mastering etc.*

Сведение об автора:

Сангимадов Фаррух Хайруллоевич – *Старший преподаватель кафедры методики преподавания иностранных языков, Кулябского государственного университета имени А. Рудаки Tel: (+992)985275949 E-mail: sangimadov1979@mail.ru*

About the autor:

Sangimadov Farrukh Hayrulloyevich – *senior teacher of the department of a technique of teaching foreign languages, Kulob State University named after A. Rudaki* ***Phone:*** *(+992)985275949 E-mail: sangimadov1979@mail.ru*

МОДЕЛИ АНДРАГОГИИ ТАЪЛИМ

Сафаров М.В.
Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳ Рӯдакӣ

Уфуқҳои рушди таҳсилотро дар нимаи дувуми асри XX метавон ҳамчун роҳи рафъи қатъият чунин муайян ва муқаррар кард: а) тавсеаи доираҳои низоми анъанавии таҳсилот ва табдили таҳсилот дар соҳаи хизматрасонӣ, ки тибқи фармоиши субъектҳои рушди ҷамъиятӣ (ҷомеа ва инсон) сурат мегирад; б) рафъи маҳдудиятҳои гуногун, соҳибшавӣ ба «кушодагии бештар» ва созгорию мутобиқат; в) кушоиши захираю зарфиятҳои фард дар раванди таълими худ. Ҳоло ҳадафи таҳсилот – таъмини на фақат «мувофиқгардонии сайёрию ҳаракатнокии касбӣ», балки ҳамчунин ба инсон фароҳам овардани имконоти «худи худ будан» ва «ташаккул ёфтан», татбиқ гаштан, ҳамчунин ташаккули «майлу хоҳиши доиман хондан ва эҷоду сохтани худ» аст [2].

Ҳамчун дилхоҳ илм андрагогика сохтор, дастгоҳи мафҳумӣ ва истилоҳотии худро дорад. Азбаски он қонунмандиҳои умумии таълими калонсолонро ошкор менамояд, назарияи таълими калонсолон нақшу мақоми хоса дорад. Ин бахшу фасл категорияҳои нисбатан умумиро фаро мегирад: вижагиҳои муҳассилини калонсол, раванди таълими калонсолон, алоқамандии мутақобилаи андрагогика бо соҳаҳои гуногуни таҳсилот, қонунмандиҳо ва тамоюлоти рушди таҳсилот ва худи андрагогика.

Мунтаҳо, ҳоло ҳам андрагогика шакли низоми илмиро касб накардааст. Ҳамчун низом ва мақоми ниҳоии яке аз илмҳои мустақил оид ба таҳсилот пурра ташаккул наёфтааст, асосу заминаҳои назариявӣ ва илмӣ-методии он предмети тадқиқотҳои васеъ ва муфассал на дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва на дар кишварҳои хориҷӣ қарор нагирифтаанд. Дар адабиёти илмии ватанӣ (Тоҷикистон) ва русӣ (Россия) ғайр аз таълифоти муаллифи ин мақола (Сафаров М.В) [4;5;6;7] фақат монографияи профессор Ҷумъахон Алимӣ [1] ва муҳаққиқони русзабон предмети тадқиқу баррасӣ қарор гирифтааст (СХ.Вершловский) [3]. Дар кишварҳои дуртари хориҷӣ асосан масъалаҳои ташаккул ва таҳаввули андрагогика дар таълифоти Д.Савичевич ва М.Ш.Ноулз мавриди баррасӣ ва арзёбии ҷиддӣ қарор гирифтаанд.

Андрагогика қонунмандиҳои асосии фаъолияти муҳассилинро дар раванди таълим тадқиқ намуда, биноан қисмати таркибии он технологияи таълими калонсолон маҳсуб аст. Нуктаю ҳолатҳои асосии назарияи таълими калонсолон кадомҳоянд? Онҳоро дар муқоиса баррасӣ намудан ба мақсад мувофиқтар аст. Раванди таълиму таҳсилро ба эътибор гирифта, мо маҷмӯи низомноки (муназзами) қонунмандиҳои асосии фаъолияти омӯзгорону омӯзандагонро зимни татбиқи таълим дарку фаҳм менамоем. Зимнан албатта зарур аст, ки дигар ҷузъу унсурҳои раванд низ ба эътибор гирифта шаванд: мазмуну муҳтаво, сарчашмаҳо, шаклҳо ва методҳои таълим. Аммо дар модел аз ҳама муҳиму асосӣ – ин маҳз фаъолияти омӯзгору омӯзанда мебошад.

Қонунмандиҳое, ки дар модели таълим муайян карда шудаанд, барои ҳама гуна бархӯрдҳо нисбати раванди таълим хосанд, аммо онҳо дар маҷмӯъ нишон дода шудаанд ва шакли пурраро фаро мегиранд. Дар амалияи воқеӣ онҳо табиист, ки дар чунин ҳаҷму андоза на ҳама вақт татбиқ мегарданд, аммо амалан ҳеҷ вақт. Ин як навъ тасаввуроти идеалӣ оид ба раванди таълим аст, ки ё аз мавқеи педагогика ва таълими ноболиғон ташаккул меёбад ва ё аз нуқтаи назари андрагогика ва таълими калонсолон.

Ба тариқи умумӣ метавон гуфт, ки дар модели педагогии таълим омӯзгор нақшу мақоми асосӣ дорад. Маҳз он тамоми параметрҳои равандро муайян мекунад: мақсадҳо, мазмуну муҳтаво, шаклҳо ва методҳо, воситаҳо ва сарчашмаҳои таълим. Вобаста ба омилҳои воқеӣ (объективӣ) (ташаккул наёфтани шахсият, вазъу ҳолати вобастаи иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, таҷрибаи ҳаётии каму нокифоя, мавҷуд набудани проблемаҳои ҷиддӣ, ки барои ҳаллу фасли онҳо бояд омӯзиш дида шавад) омӯзанда дар модели педагогӣ мақоми вобаста ва тобеъ дорад ва имкон надорад, ки ба тариқи ҷиддӣ ба нақшагирӣ ва арзёбии раванд таъсир расонад. Иштироки он дар татбиқи таълим вобаста ба сабабҳо ҳамчунин то дараҷаи муайян заъифтару ғайрифаъолона аст: нақши он – ин дарку фаҳми таҷрибаи иҷтимоӣ аст, ки тавассути омӯзгор интиқол меёбад.

Дар модели андрагогӣ нақшу мақоми пешбар мансуб ба худи омӯзанда мебошад. Омӯзандаи калонсол – унсури фаъол, яке аз субъектҳои баробарҳуқуқи раванди таълим мебошад.

Асосгузори андрагогика М.Ш.Ноулз тафовутҳои асосии байни моделҳои андрагогӣ ва педагогии таълимро чунин баррасӣ ва арзёбӣ кардааст:

Модели умумии педагогӣ ва андрагогӣ:

	Модели педагогӣ	**Модели андрагогӣ**
Худшиносии омӯзандагон	Эҳсоси мустақилият ва новобастагӣ	Бошуурона дарк кардани худидоракунии афзоянда
Таҷрибаи омӯзанда	Арзиши хурд	Сарчашмаи ғании таълим
Омодагии омӯзанда нисбати омӯзиш	Бо рушди физиологӣ ва водории иҷтимоӣ муайян мегардад	Бо вазифаҳои рушди шахсият ва иҷроиши нақшҳои иҷтимоӣ муайян мегарданд
Истифодаи донишҳои дастрасшуда	Ба таъхир гузошташуда	Фаврию оҷилӣ
Майлу нигаронидашавӣ дар омӯзиш	Ба предмети таълимӣ	Ба ҳалли проблема

Дар асосу заминаи чунин нуктаю ҳолатҳои асосии андрагогика пешниҳод карда мешавад, ки фаъолияти таълимии калонсол ташкил карда шавад ва тавсифоти асосии он нақшу мақоми муҳиму асосӣ ва пешбарандаи омӯзанда (муҳассил) дар бандубаст ва ташкилу созмондеҳии барномаи таълим аст, аз як ҷониб, аз ҷониби дигар фаъолияти муштараки омӯзанда ва омӯзгор.

Зимнан хеле муҳим аст, ки фазою муҳити таълим бояд дӯстона, ғайрирасмӣ, эҳтиромии байниҳамдигарӣ, кори муштарак, дастгирӣ ва масъулияти ҳамаи иштирокчиёни фаъолияти таълимӣ бошад. Нуктаи муҳимтарин зимнан робитаи байниҳамдигарии омӯзандагон ва омӯзгорон бошад.

Модели дигари андрагогии таълим, ки тавассути олимону муҳаққиқони донишгоҳи Ноттингем коркард шудааст, нисбати модели андрагогии Ноулс муфассалтару мукаммалтар мебошад. Моҳиятан гурӯҳи ноттингемӣ ҳам ба нуктаю ҳолатҳои модели Ноулс мувофиқат мекунад: вижагиҳои синнусолӣ, психологӣ, иҷтимоии омӯзандагон ва фаъолияти онҳо зимни таълим. Ҳадафи асосии таълими калонсолонро онҳо рушди тафаккури интиқодӣ ва эҷодӣ меҳисобанд, ки бо соҳаи эҳсосии инсоният тавъам мебошад. Нуктаю ҳолатҳои гурӯҳи муҳаққиқони бархурдҳои гурӯҳи ноттингемӣ нисбати таълими калонсолон: Инсоният – ин мавҷуди иҷтимоӣ мебошад, онҳоро бояд дар амалкарди мутақобила бо муҳити иҷтимоӣ-таърихӣ мавриди баррасӣ қарор дод.

1. Ягона мавҷуди мувофиқи иҷтимоӣ шахси калонсол мебошад, ки қобилу қодир нисбати таълим буда, тафаккури интиқодӣ дорад;

2. Имконоти зарфиятии рушди доимии тафаккур, эҳсосот ва «худӣ» дар калонсолон дар сохторҳои тафаккурии тағйирёбанда ифода меёбанд, ки рушди шаклҳои тафовутиро дар калонсолон аз чунин тафаккури кудакон ва наврасон ифода мекунанд.

3. Аз ҳама зиёдтар тафаккури эҷодӣ ва интиқодӣ афзалтар аст, ки ба рушди пурраю мукаммали шахси калонсол дар тафовут нисбати дарку фаҳми андешаҳои бегона то дараҷае мусоидат мекунад.

4.Худомӯзии гурӯҳи ва инфиродӣ ба рушди тафаккури эҷодӣ ва интиқодӣ мусоидат карда метавонад.

5.Яке аз ҷузъҳои асосии таълими муваффақонаи калонсолон тавъамгардонии доимии соҳаҳои когнитивӣ ва эҳсосӣ аст.

6.Дониш метавонад ҳамчун низоми пӯшида ва ё кушода баррасию арзёбӣ карда шавад. Вақте он ҳамчун низоми кушода баррасӣ мегардад, ин чунин маънӣ дорад, ки омӯзанда метавонад чизеро дар он тавассути тафаккури интиқодӣ илова кунад ва ё тағйир диҳад. Аммо дар ин маврид ҳам вақте он ҳамчун низоми пӯшида дарк мегардад, метавонад тавассути омӯзанда барои ҳаллу фасли проблемаҳои худ ва ё эҷоди низомҳои нав истифода гардад.

7. Таълим дар худ тафаккур, ҷустуҷӯ, кушоиш, мулоҳизаҳои интиқодӣ ва посухи эҷодиро таҷассум мекунад.

8.Таҳсилот – ин фақат интиқоли донишҳо нест, балки ҷамъоварӣ, интихоб, таҳлил, таҷзия, кушоиш ва муколама диалог мебошад.

Навъи асосии таълими калонсолонро муаллифон таълим дар гурӯҳи ҳамкорон мешуморанд. Зимни бархӯрди андрагогӣ нисбати таълими калонсолон ба андешаи муаллифон имкон дорад, ки методҳои гуногуни таълим истифода гарданд: экспозитсионӣ, вақте ки мазмуну муҳтавои таълим ба омӯзандагон тавассути сарчашмаи беруна муаррифӣ (экспозитсия) мегардад (тавассути омӯзгор, маърӯзачӣ, китоби дарсӣ, филм ва ғайра); методҳои идорӣ, вақте ки сарварон (барандагони мубоҳиса, роҳбарони бозиҳо, муаллифони барномаҳои таълимӣ) раванди таълимро чунин ба роҳ мемонанд, ки омӯзандагон ба ҳадафҳои қаблан тарҳрезӣшуда бирасанд: методҳои ҷустуҷӯӣ, вақте ки мазмуну муҳтавои таълим ба тариқи пурраю мачмӯӣ муайян нагаштааст, зеро раванди таълим дар худ гузориши масъала (проблема), ҷустуҷӯи ҳаллуфасли онҳоро фаро мегирад. Дар ин маврид омӯзандагон иттиллот, мазмуну муҳтавои таълимро интихоб ва ташкил мекунанд ва таҷрибаи заруриро бо мақсади омӯзиши проблемаҳо ва дастрасӣ ба роҳҳои ҳаллу фасли онҳо таъмин карда шавад. Зимни ҷустуҷӯи методи мазкур саволу масъалаҳои нав пайдо мешаванд. Ҳадафи аслии методи мазкур ҷалбу ҷазби омӯзандагон ба фаъолияти тафаккурӣ мебошад. Дар ин маврид дарку фаҳми мазмуну муҳтавои таълим ва ё иттилооту маълумот ҳамзамон дар раванд сурат мегирад, «тафаккур – омӯзиши проблема – ҳалли проблема». Методҳои охирӣ зиёдтар муносибу мувофиқ нисбати вазифаҳои модели андрагогии таълим мебошанд.

АДАБИЁТ

1. Алимӣ, Ҷ. Андрагогика (инноватсия). – Душанбе: Деваштич, 2013.-350с.
2. Андрагогика. Теоретические основы обучения взрослых. –М.,1999. -160с.
3. Вершловский. С.Г. Взрослый как субъект образования. – Педагогика, 2003, №8
4. Сафаров М.В. Андрагогика (непрерывное и неформальное образование (в соавторстве) (на таджяз.).-Душанбе: Адабиёт,2017.- 175 с.
5. Сафаров, М.В. **Теоретические аспекты повышения квалификации кадров и андрагогика (на примере Республики Таджикистан).-**Душанбе: Промэкспо,2017.-175с..Сафаров М.В.Технология развития неформального образовании. – Душанбе: Промэкспо,2017.-121 с.
6. Сафаров, М.В. Андрагогика: фактор совершенствования человека..-Душанбе: Промэкспо,2016.-138 с.
7. Сафаров, М.В. Теория и практика андрагогики в системе повышения квалификации кадров в новых условиях в Республике Таджикистан.-Душанбе: Промэкспо, 2016. -200с.
8. Adult Educators' Training as a Factor of the Development of Adult Education and Social Change. (Abstracts). – In: Adult Education and Social Change. Final Papers. European Research Seminar 7-11 August 1994, Lahti.- Helsinki, ESREA, 1994.
9. Andragogy: Origins, Developments and Trends. // International Review of Education. – Hamburg, 1998. – v.44, N 1.
10. Scientific Fundamentals of Training and Continuing Training of Adult Educators. – In: Adult Learning and Social Participation. Conference Papers. European Research Conference, 18-22 September 1995.-Strobl, 1995.

АНДРАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с особенностями андрагогической модели обучения. По мнению автора, горизонты развития образования во второй половине XX века можно определить как следующие пути преодоления жесткости: а) расширение круга традиционной системы

образования и его преобразования в сфере представления услуг, осуществляемые по заказу субъектов развития общественности (общества и человека); б) преодоление различных ограничений, овладение «большей открытости» и адаптированности; в) раскрытые ресурсов и потенциала индивида в процессе своего образования.

***Ключевые слова**: модель, андрагогика, обучение, проблема, поиск, адаптация, обучающиеся, преподаватели, экспозиция, цель.*

ANDRAGOGICAL MODEL OF TRAINING

The article deals with problems related to the peculiarities of the andragogical model of learning. In author's opinion, the horizons of the development of education in the second half of the twentieth century can be defined as the following ways of overcoming rigidity: a) expansion of the circle of the traditional system of education and its transformation in the sphere of service presentation, commissioned by the subjects of development of the public (society and man); b) overcoming various limitations, mastering "greater openness" and adaptability; c) the disclosed resources and the potential of the individual in the process of their education.

***Keywords:** model, andragogy, training, problem, search, adaptation, trainees, teachers, exposition, purpose.*

Сведения об авторе:

***Сафаров Мунир Ватанович**, кандидат педагогических наук, старший преподаватель Кулябского государственного университета им. А. Рудаки 734360, РТ, Хатлонский область, г. Куляб, ул. С. Сафаров-16, тел: 918665441, E-mail: munir11@list.ru*

***About the author**:*

***Safarov Moneer Vatanovich,** Associate Professor of pedagogical sciences, senior lecturer in Kulob State University named after A. Rudaki, Tel.: 918665441, E-mail: munir11@list.ru*

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ КАК ОСНОВА МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛАХ ТАДЖИКИСТАНА)

Тайгуншоева Ф.Г.

Института развития образования им. А.Джами Академии образования Таджикистана.

Условиями информационного общества предъявляются принципиально новые требования к образованию. Трансформация системы образования проявляется через замену педагогических принципов в традиционном образовании, связанных с формированием знаний, умений и навыков принципами, связанных с формированием профессиональной компетентности.

Концепция модернизации образования Республики Таджикистан рассматривает компетентностный подход в обучении как одно из значимых условий реформы образовательной системы республики. Компетентностный подход в образовании рассматривается как противоположность традиционному обучению, связанного с «усвоением знаний», предполагающего усвоение обучающимися умений, которые позволяют осуществлять обучение в условиях информационный социокультуры, с акцентом на прикладной, практический характер всей системы профессионального образования. Востребованность в личностно-ориентированном подходе к обучению связана с новыми социально-экономическими условиями, которые требуют самостоятельной, активной познавательной деятельности каждого обучающегося, ориентированной на приобретение потребности в непрерывном образовании в связи с постоянно расширяющимся информационным пространством открытого общества.

Перед преподавателями иностранного языка, как и в целом перед всей системой образования, современностью выдвигается ряд проблем:

- «Каким образом обучать учащихся?»
- «Каким образом осуществлять у них развитие внутренней мотивации, направленной на обучение?»
- «Какими способами деятельности должны владеть обучающиеся?»

Компетентностно-деятельностным подходом к обучению предоставляются ответы на все эти выдвигаемые вопросы.

Компетентностным подходом акцентируется деятельностное содержание в образовании, при котором в содержании обучения выделяются действия, операции, направленные на разрешение конкретных проблем в образовательном процессе.

Отечественная педагогика сегодня связана с активным обсуждением проблем воспитания профессионально компетентной личности, компетентностно-деятельностным подходом в обучении. Главный вопрос связан с рассмотрением терминов – «компетентность», «компетентностное обучение»

[2;3;4]. В основании понятия «компетентная личность» полагается способность человека возлагать на себя ответственность в разрешении возникающих проблем, способность обучаться в процессе всей жизни, проявление самостоятельности при постановке задач и их решении. Каждая дисциплина вырабатывает свое понимание компетентности на основе конкретных коспетенций.

Реализация компетентностного подхода в образовании связана с четырьмя аспектами: ключевыми компетенциями, обобщенными предметными умениями, прикладными предметными умениями и жизненными навыками [5]. Продвижение в каждом из выделенных направлений повышает уровень компетентности выпускника начального профессионального образования, его готовность к жизни в условиях современного информационного общества.

Конкурентоспособностью человека на современном рынке труда рассматривается через его способность в овладении инновациями и новыми технологиями, адаптацией к постоянно изменяющимся условиям трудовой профессиональной деятельности. Основной результат образования определяется не системой знаний, умений и навыков, а набором конкретизированных в стандартах образования ключевыми компетенциями в области интеллектуального, общественно-политического, коммуникационного, информационного и прочего знания.

Ведущим признаком в компетентностном подходе выделяется способность учащихся к осуществлению самообучения и самообразования в последующем, уже вне стен образовательного учреждения, что предусматривает наличие глубоких фундаментальных знаний. Однако роль знаний рассматривается под другим ракурсом, ибо они определяются умениями. Данное положение проявляется в изменении содержания обучения, в котором на перовое место выдвигаются знания, связанные с формированием умений. Все другие знания рассматриваются в виде справочных.

Внедрение компетентностно-деятельностного подхода выдвигает ряд серьезных требований к методике обучения иностранного языка. Анализ преподавания иностранного языка в различных регионах республики, в частности – в Согдийской, Курган-Тюбинской, Хатлонской областях выявил недостаточный уровень внедрения компетентностно-деятельностного подхода в общеобразовательных школах, несмотря на то, что на уровне Министерства образования и науки РТ данная проблема обсуждается особенно остро [3].

В основе методики по иностранному языку на основе компетентностного подхода, на наш взгляд, должно лежать обучение посредством творческой деятельности. Использование данного подхода в преподавании иностранного языка, как и всех общеобразовательных дисциплин, востребовано необходимостью обеспечения связи между теорией и практикой.

Отечественное образование конкретизирует следующие принципы в методике обучения:

1.Необходимость ориентации всего учебного процесса на разрешение задач, которые выражены компетенциями, освоение которых рассматривается как результат обучения.

2.Необходимость формирования, так называемой, «области доверия» между учащимися и обучающим.

3.Обучающимися должна осознаваться вся ответственность за собственное обучение.

4.Обучающимся необходимо предоставлять возможность для обучения поиску, обработке и использованию информации.

5.Учащимся необходимо иметь условия для практического освоения компетенций через создание реальных и имитационных контекстов.

6.Обучающимся необходимо предоставить возможность для собственной ответственности за процесс обучения.

7.Необходимость индивидуализации обучения в виде предоставления каждому обучающемуся возможности освоения компетенций в индивидуальном темпе [3] .

Все вышеизложенное рассматривается как методическая, дидактическая, педагогическая и ценностная база, служащая фундаментов для процесса обучения, основанного на компетентностно-деятельностном подходе. Цель данного подхода – подготовка выпускников, обладающих способностями для самостоятельного развития, творческой инициативы, конкурентоспособных, мобильных и умеющих все эти качества применить в практической жизни.

Основные задачи компетентностного подхода определяются:

1) Формированием единого понимания компетенции, компетентностного подхода.

2) Разработкой технологии применения компетентностного подхода.

3) Формированием ресурсной базы для внедрения компетентностного подхода.

4) Контролем над реализацией компетентностного подхода.

5) Использованием разнообразных форм деятельности, методов и приемов для реализации компетентностного подхода.

6) Доступностью информации по реализации компетентностного подхода.

7) Применением современных методов, приемов, технологий для реализации компетентностного подхода.

Критерии уровня сформированности компетентностей определяются:

1) уровнем в усвоении учащимися программного материала;

2) положительной мотивацией в обучении, познавательной самостоятельностью обучающихся;

3) ценностями, преобладающими в обучающихся коллективах, ответственностью за учебу и поведение, отношением обучающихся в классе, их поведением вне школы.

Неудовлетворительные результаты общеобразовательной подготовки школьников по иностранному языку определили характер оптимизации процесса обучения, обеспечивающего продуктивное компетентное овладение им в контексте организации творческой деятельности.

Для разработки содержания и технологии по организации обучающей творческо-познавательной деятельности у учащихся при изучении иностранного языка нами были сформированы экспериментальные группы (ЭГ) в количестве 150 учащихся и контрольные группы (КГ) – из 150 учащихся.

Разработанные нами материалы содержания и технология по организации обучающей творческо-познавательной деятельности по иностранному языку позволили выявить эффективные пути оптимизации учебного процесса в общеобразовательной подготовке учащихся, в котором с одновременным совершенствованием обучающей творческо-познавательной деятельности решался комплекс проблем в области творческой деятельности, рассматриваемой как основа для обеспечения компетентности в области иностранного языка: формирование мотивов изучения иностранного языка, формирование мировоззрения и понимания культуры конкретного языка, а также уважения к культуре народов других стран на основе владения основами отечественной культуры, качественное усвоение программного материала, совершенствование методов и технологий по самообразованию и механизмов, направленных на самореализацию каждого ученика – системного комплекса, обеспечивающего эффективность творческой деятельности для повышения уровня компетентности учащихся в области иностранного языка.

По ходу педагогического эксперимента решались следующие задачи:

Во-первых, был организован теоретический анализ состояния проблемы, выявивший, актуальность проблемы творческой деятельности как базовой основы для повышения уровня компетентности в области иностранного языка в рамках организации обучающей творческо-познавательной деятельности в условиях современной действительности.

Во-вторых, в контексте модели Т.Л. Бухариной, предоставляющей возможность группировать учащихся по наличию или отсутствию у них компетентности в области иностранного языка и на базе их экспертной оценки, возможности адаптации к диагностической модели, нами было выделено 8 важнейших критериев обучающей творческо-познавательной деятельности у учащихся к иностранному языку [1].

В качестве основных нами были конкретизированы критерии в виде:

7. успеваемости; 2) чтения дополнительной литературы; 3) знакомства с биографиями выдающихся личностей в культуре по изучаемому языку; 4) участия в конкурсе рефератов, олимпиадах, играх – викторинах; 5) выступлений с докладами, лекциями, беседами по вопросам страноведения: 6) интеграции с кафедрами иностранных языков ведущих вузов республики в контексте выполнения переводов, реферативных сообщений по заданию кафедр); 7) выступлений с докладами на итоговых конференциях кружка по иностранному языку; 8) количеству призов по лучшему докладу, реферату, беседе и т.п.

Экспериментальный материал содержания технологии охватывал два направления виде эмоционально-познавательного и творческого.

Для реализации первого направления применялись формы в виде: лекций, практических уроков, работы с книгой (учебной, страноведческой,

специальной филологической литературой.

Второе направление состояло из организации ряда мероприятий в виде: выступлений с сообщениями, докладов учащихся по разнообразным проблемам страноведения, участия в конкурсах переводов, результатов по олимпиадам, играм – викторинам, участия в переводческой деятельности по линии специальных кафедр, организации экскурсий, творческих заданий.

Различный уровень знаний и компетентности в области иностранного языка потребовали организации творческой деятельности в 10-11 классах сразу в контексте двух направлений.

На начальном этапе организации обучающей творческо-познавательной деятельности, предполагалась организация деятельности, направленной на выявление конкретных затруднений путем выявления «пробелов» по необходимым знаниям. Параллельно выстраивался индивидуальный маршрут изучения иностранного языка. Продолжение индивидуальной работы осуществлялось как на практических уроках, так и на консультациях.

Результаты сравнения по формирующему эксперименту, полученные в ЭГ и КГ констатируют, что организация творческой деятельности в целях повышения уровня компетентности в овладении иностранным языком в рамках обучающей творческо-познавательной деятельности у обучающихся значительно успешнее проходила в ЭГ.

Адаптированная модель обеспечения компетентности учащихся в области иностранного языка на основе организации инновационной творческой деятельности и технология ее реализации выявила эффективность разработанных материалов.

Таким образом, результаты исследования позволили нам сделать следующие **выводы и рекомендации, которые должны учитываться преподавателями при организации творческой деятельности в условиях компетентностного подхода:**

1. Процесс обучения иностранному языку в РТ напрямую связан с языковой политикой нашего государства в русле развития и укрепления функциональной значимости государственного языка, что востребовано укреплением государственности, необходимостью консолидации всех слоев таджикского общества в целях формирования культурно-исторического самосознания таджикского народа. Наравне с этим, в республике имеется много достижений, связанных с организацией качественного изучения молодежью неродных, иностранных языков – русского, английского и др. Следует отметить, что данный процесс основан на внедрении достижений передовой педагогической мысли, но с учетом и прогрессивных педагогических воззрений отечественных классиков прошлого.
2. Проблема творческой деятельности, рассматриваемой нами как условие повышения уровня компетентности учащихся в области иностранного языка требует организации обучающей творческо-познавательной деятельности учащихся.
3. Данная проблема выдвигается в ряд важнейших педагогических проблем отечественной пеагогики, требующих своего изучения и решения. Ее актуальность обусловлена социальным заказом, недостаточным уровнем теоретической и практической разработанности системы по организации творческой деятельности как основы, обеспечивающей компетентностное владение иностранным в рамках подготовки по иностранному языку в школе.

2. Структура компетенций, составляющих системное понимание обучающей творческо-познавательной деятельности, вбирает в себя по отношению к учебно-познавательной информации: компетенции, которые требуются для организации поисковой деятельности по учебно – познавательной информации; компетенции, которые требуются для организации процесса обработки учебно-познавательной информации; компетенции, которые требуются для практического использования учебно – познавательной информации; компетенции, которые требуются для организации процесса сотрудничества, межкультурного диалога, межкультурной коммуникации ит.п.

3. Конкретизированная технология по совершенствованию обучающей творческо-познавательной деятельности, выстраеваемая на позициях системно-познавательского подхода, состоит из мотивационно-целевого, содержательно-процессуального, организационно-технологического и критериально-уровневого компонентов; квинтесенцией системной связи служит учебно-познавательный аспект через организацию обучающей, творческой и игровой деятельности на основе открытой координации, которая должна обеспечиваться единством всех компонентов системы для взаимосвязаного достижения поставленных целей.

4. Комплекс педагогических технологий, обеспечивающих личностно-развивающий характер образовательного процесса должен основываться на идее межкультурной коммуникации, на межнациональном взаимопонимании и терпимости, уважении к своей и чужой культурам; организации партнерских отношений в системе «преподаватель – ученик», «преподаватель — группа учащихся», «ученик — ученик», «ученик – группа учащихся» через взаимопонимание и сотрудничество; на основе использования оптимальных сочетаний форм, методов и средств в учебной деятельности, являющихся необходимыми и целесообразными в эффективном функционировании технологии по организации обучающей творческо-познавательной деятельности при изучении иностранного языка.

5. Результаты, выявленные по ходу работы в экспериментальной группе, в которой была реализована технология по организации обучающей творческо-познавательной деятельности для повышения уровня компетентности учащихся в области иностранного языка показали значительно более высокий уровень, чем в контрольной группе.

6. Проведенное исследование в целом представило общепедагогическую значимость апробированных результатов, одновременно вскрыв имеющиеся проблемы по данному направлению.

7. Дальнейшие разработки в русле данной проблемы, по нашему мнению, могут быть осуществлены по следующим актуальным направлениям: по разработке инновационных систем обучения иностранному языку в рамках общеобразовательной школы на базе многообразных подходов; по выявлению и внедрению современных комплексов, содержащих эффективные педагогические условия для функционирования и развития других систем; по разработке содержания и технологий, связанных с диагностикой качества функционирования иновационных обучающих систем; по разработке диагностических программ, системных диагностик по выявлению уровня сформированности творческой деятельности у обучающихся.

8. Проведенное исследование в целом представило общепедагогическую значимость апробированных результатов, одновременно вскрыв имеющиеся проблемы по данному направлению:

- в целом, тенденция преподавания иностранного языка в общеобразовательных школах республики, констатирует о существующих проблемах на уровне профессиональной подготовки учителей по иностранному языку в виде низкой отдачи от результатов педагогической деятельности, менее чем удовлетворительном уровне освоения иностранного языка школьниками по завершении обучения, что сказывается на их компетентности в овладении им, не смотря на то, что около 95% школьников, осознают важность владения иностранным языком в условиях современной социокультуры.

- учителями школ часто недооценивается значимость обучающей творческо-познавательной деятельности при обучении иностранному языку в контексте достижения целей и задач обучения иностранному языку в общеобразовательной подготовке школьников;

- недооценка преподавателями своей роли при организации обучающей творческо-познавательной деятельности по иностранному языку значительно снижает престиж языковых знаний, т.к. воспитательный процесс обучающихся происходит не столько на базе обучающих материалов, сколько на уровне личностного влияния учителя, в которой он сохраняет за собой функции надежного и компетентного консультанта в овладении иностранным языком;

- преподавателю надлежит проводить коррекцию обучающей творческо-познавательной деятельности школьников на основе контроля знаний, умений и навыков в контексте всех видов речевой коммуникативной иноязычной деятельности, для обеспечения реальной оценки о проделанной работе как оценке качества и морального стимула к дальнейшей активности школьников в овладении компетентностью по иностранному языку;

- преподавателям необходимо учитывать, что главной проблемой при изучении иностранного языка является противоречие креативных предпочтений обучающихся и педагога, откуда и актуализируется востребованность разработки технологии обучения, учитывающей креативные особенности обучающихся;

- педагогу следует проявлять гибкость в организации своей профессиональной деятельности, чтобы не подавить проявления интереса, инициативы и стремлений учащихся в поиске творческих подходов для решения поставленных учебных задач. Здесь следует особенно корректировать общение, которое целесообразно осуществлять на доверительном, а не авторитарном тоне общения с обучающимися, для выявления и использования опыта каждого ученика при освоении материала, выявления индивидуального познавательного стиля;

- преподавателем должна быть скорректирована диалогическая направленность процесса обучения в виде ориентации к равноправному общению в сотрудничестве, совместного творчества, взаимопонимания и взаимодействия, что особенно актуально при изучении иностранного языка.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бухарина Т.Л. Формы и методы развития профессионального интереса при выборе профессии / Т.Л. Бухарина [Текст]: дисс. ... канд. Пед. Наук. – М: 1983. – 184 с.
2. Лутфуллоев, М. Дидактикаи муосир / М.Лутфуллоев. – Душанбе: Ирфон, 2001.-318 с.
3. Лутфуллозода М., Бобизода F. Андешахо перомуни салохиятхо ва ташаккули онхо. – Душанбе: Академиям тахсилоти Точикистон, 2017. – 88 с.
4. Лутфуллоев М. Педагогикаи миллии халки точик. Чилди 6. – Душанбе, 2015.- 550 с.
5. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты / А.В. Хуторской // Интернет-журнал «Эйдос». - 23 апреля 2002. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eidos.ru/journal/2002/0423.htm

В статье освещается компетентностный подход при обучении иностранному языку. На основе рассмотрения теоретического аспекта проблемы в отечественной и российской педагогической науке представлены результаты экспериментальной работы в школах Таджикистана.

Ключевые понятия: *модернизация образования, компетентность, компетенция, ключевые компетенции.*

COMPETENCE-BASED APPROACH IN TRAINING AS THE BASIS OF MODERNIZATION OF EDUCATION (ON MATERIAL OF TRAINING IN THE FOREIGN LANGUAGE AT SCHOOLS OF TAJIKISTAN)

The given article deals with the theoretical aspects of problems in domestic and Russian pedagogical science which represents the result of experimental work in schools of Tajikistan ***Keywords:*** *modernization of education, competence, competence, key competences.*

Сведения об авторе*:*

Тайгуншоева Фаранжес Гулмамадовна*, научный сотрудник Института развития образования имени Абдурахмана Джами Академии образования Таджикистана. E-maill:*

farangisgulmahmad@gmail.com

About author:

***Taygunshoeva Farangez Gulmamadovna**, researcher of the Development institute of Abdurahmoni Jami of the academy of education of Tajikistan. E-maill: farangisgulmahmad@gmail.com*

СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ, ЗАДАЧА И ВАЖНОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ТАДЖИКИСТАНА

Азизова Ф.Ш.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Одной из актуальных, важных проблем является развитие знаний, которые используются в различных направлениях: новые научные разработки открытия. В процессе усвоения новых знаний и использования технологий необходима определённая помощь, и поддержка. В XXI веке во многих странам мира всё чаще используются новые технологии управления, на основе полуученых новых информаций, их результаты во многом зависят от руководителей, которые определяют время, место проведения инновационных технологий. Изменения выявляются быстро, где видны их результаты, которые изменяются в экономической, политической, социальной, культурной или образовательной основе.

Одной из важных задач эффективности инновационных технологий является получение новых соответствующих направлений для усвоения знаний и её развития**.**

Эффективность инновационные технологий играет исключительно большую роль в развитии знаний, которое является ведущей актуальной проблемой в организациях и во взаимосвязи с развивающими странами.

В настоящее время одной из важных проблем в развивающихся странах в области образования является, обеспечение основ для ново технологий образования.

Иновационо – технологии сложно доступны они требуют соответствующих основ, которые состоят из использования технологий не только в там где технологии создавались но и в других регионах. Эффективность инновационных технологий включает в себя развитие технологий, начиная от источника до других регионов. Это является сложным процессам. Покупка инновационных технологий без его глубокого изучения, не даёт положительных результатов и может привести к потере финансов, времени, приостановить развитие национальных технологий.

При эффективности инновационных технологий необходимо учитывать его результаты чтобы с помощью вводимых технологий, создать основу для новых технологий.

Для эффективности инновационных технологий образования необходимо создать основу для введения знаний, необходимо время, для того, чтобы полученные знания были применены на практике. Странам, где внедряются новые знания, необходимо создавать благоприятные условия для всестороннего развития человека. Страны нуждаются в грамотных образованных людях, которые смогут управлять, и создавать все необходимые хорошие условия для организации системы образования. Инновационные образования должны иметь соответствующие условия, для развития знаний.

Сущность технологий образования которая раскрывает развитие технологии в разных странах.

Развитие технологии образования зависит от тех, кто способствует развитию системы образовании в своей стране. Высшее образование является основным фактором развития в глобализации. Научная и технологическая политика имеет большое влияние на конкурентоспособность следует отметить, что исходя из этого, результаты технологий должны быть хорошо изучены.

Возникают вопросы: Какая основа должна существовать, для того чтобы соответствующие технологии взаимодействовали с системой высшего образования? Какая система должна управлять высшим образованием, чтобы лучше развиваться? Исходя из этого, необходимо изучать основы соответствующих технологий с целью развития знаний в системе высшего образования.

Необходимо отметить значение и важность инновационных технологий. Древне греческие философы Сократ и Платон посвятили свою жизнь изучению науки и знаний. С давних времен образование и использование технологий, имели большое значение, которые помогали обществу развиваться. Но несмотря на то, что технология является сравнительно новым термином, это понятие является ровесником мирового образования. Мировое общество сначала своего существования сталкивалась с различными проблемами, для решения которых использовались знания. Общество использовало все свои знания на основе самых различных уровней, в процессе которого было изобретено колесо, для переноса тяжелых грузов.

В настоящее время новые технологии являются гарантом достижения успеха. Следовательно инновационные технологий стали доступными. На этой основе большое внимание уделяется значению и роли системы высшего образования во всестороннем развитии, человека инновационные технология в

системе высшего образования является ключевым и важным в обучении. Знания инновационных технологий, во многом зависят от роли системы высшего образования от организации, которые в зависимости, от времени различных факторов не имеют доступа к этому источнику, и не могут конкурировать. На наш взгляд, если система высшего образования планирует быть на мировом уровне, она должна развивать новые соответствующие технологии.

Другим направлением является то, что в современном мире технологии являются важнейшим фактором и мотором развития. Система образования создание новых технологий инвестиции в исследовании, и большую роль в развитии и обучении человеческих ресурсов. Уровень инвестиции в развивающихся странах, по сравнению с развитыми странами сравнительно низкий. Следовательно виден разрыв между развивающимися и развитыми странами мира. Следовательно, одним из важных направлений является уменьшения этого разрыва необходимо использовать опыт развивающих стран. На наш взгляд, нет таких человеческих ресурсов, инвестиций и времени, чтобы смогли пройти ту дорогу, которую преодолели другие на протяжении одного или двух столетий, совершая много ошибок и потратив много ресурсов. Эффективность инновационных технологий является самой короткой дорогой для получения опыта других стран, где существуют проблемы в образовании страны. Технологию в своей стране можно повысить с помощью нового имеющего опыта развитых страна затем обеспечить всё новом для разбития вузов и исследовательских центров

Изменения, происходящие в последние десятилетия двадцатого века призвали высшие учебные заведения изменить свою систему. Вузы по прежнему обучают студентов по следующим видам обучения доступный и основательный, которые изменяли друг друга, в случае, когда доступность знаний изменится.

Необходимо рассмотреть новую систему с учётом новых технологий. Основной задачей системы высшего образования является изменение, и улучшении социальных ресурсов, и превращение человеческих ресурсов в интеллектуальные ресурсы.

Данная проблема необходима при правильном управлении, для предотвращения ненужного инвестирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новые педагогические и информационные технологии в системе
2. образования. Под.ред.Е.С.Полат: Изд.Центр «Академия» - 2005– с.152-153.
3. Методика преподавания математики. Оганесян В.А. и др. – М: Просвещение, 1980 – с.27.
4. Современной педагогика. М.Лутфуллоев. Изд. МО и НРТ. 2005–с.15-16.
5. Кредитно-модульная система образования (учебное – методическое
6. пособие). Душанбе «Кайхон» 2014. 206 с.

СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ, ЗАДАЧА И ВАЖНОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ТАДЖИКИСТАНА

Статья сущность, значение задачи и важность инновационного технологического образования в деятельности высших учебных заведений Таджикистана.

Автор статьи на конкретных примерах показала важность, значение инновационного технологического образования на современном этапе. Показала эффективность инновационных технологий развитии знаний, которая является важной проблемой.

Ключевые слова: *инновация, образования, технология, студентов, регионах, культурной.*

ESSENCE, VALUE, TASK AND IMPORTANCE OF INNOVATIVE TECHNOLOGICAL EDUCATION IN ACTIVITY OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF TAJIKISTAN

The article issues the value of the task and the importance of technological innovation in the educational activities of higher education institutions in Tajikistan.

The author shows on the specific examples the importance of the value of innovative technology of education at modern stage. She shows the effectiveness of innovative technologies of development of knowledge, which is an important issue.

Keywords: innovation, education, technology, student, regions, cultural.

Сведения об авторе*:*

Азизова Файзигул Шарифовна *– старший преподаватель кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 918-31-83-62; azizovafaizigul@mail.ru*

About the author:

Azizova Fayzigul Sharifovna *– senior teacher of the department of general pedagogics of Tajik state pedagogical University named after Sadriddin Ayni, Tel: (+992) 918-31-83-62; azizovafaizigul@mail.ru*

МЕТОДИКАИ ТАШАККУЛИ САЛОҲИЯТИ ФАҲАНГИ ИҶТИМОЙИ ДОНИШҶӮЁНИ ДОНИШГОҲҲОИ ТЕХНИКӢ ЗИМНИ ОМӮЗИШИ ЗАБОНИ ХОРИҶӢ

Султонова С.А., Сайфуллоев Х.Ғ.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Маълум аст, ки забон аз маҷмӯи аломатҳо дар шакли воситаҳои фонетикӣ, лексикӣ ва грамматикӣ иборат буда, ҳамчун олоти ифодаи фикр, ҳиссиёту ирода ва воситаи муоширати байни одамон хизмат мекунад. Аз бар кардан ва донистани забон маънии аз худ кардани воҳидҳои забон, маводи забонӣ, инчунин маҷмӯи қоидаҳо ва тарзу усулҳои истифодаи воҳидҳои забонро дар раванди муошират дар назар дорад.

Воҳидҳои забон (фонема, морфема, калима, ибора, ҷумла ва ғайра) мувофиқ ба мақсадҳои таълимӣ бо дарназардошти марҳила ва ҳадафҳои таълим муайян ва мушаххас гардонида мешаванд. Яъне, ин маънои то ҳадди муайян маҳдуд кардани ҳаҷми онҳоро дорад, ки аз худ кардани он аз ҷониби омӯзандагон тибқи барномаи пешниҳодгардидаи таълим ҳатмист.

Бинобар сабаби он ки дар донишгоҳҳои техникӣ забони англисӣ на ҳамчун ихтисос, балки ҳамчун забони хориҷӣ таълим дада мешавад, барои марҳилаҳои гуногуни таълим ва теъдоди мухталифи донишҷӯён дараҷаҳои ҳадди ақали лексикӣ, грамматикӣ, фонетикӣ ва кишваршиносӣ пешбинӣ карда мешаванд. Чунончи, мундариҷаи таълим дар марҳилаи ибтидоии омӯзиши забон талаботҳои зайлро пешбинӣ менамояд:

- дар ҷанбаи тарзи навишти нутқ – донистани ҳарфҳои алифбо, тарзу қоидаҳои навишт, қоидаҳои имло ва техникаи хониш;
- дар ҷанбаи талаффузи нутқ – талаффузи возеҳу дақиқ ва бо истимоъ фарқ кардани ҳамаи овозҳои забони омӯхташаванда, риояи зада дар калима ва ҷумла, баёни ҷумла тибқи намудҳои асосии оҳанги нутқ;
- дар ҷанбаи нутқ – аз бар кардани ҳадди ақали лексикӣ, ки имконияти муоширатро дар соҳаҳои маишӣ ва иҷтимоӣ- фарҳангӣ таъмин менамояд;
- дар ҷанбаи нутқ – донистани маводи барнома аз морфология, калимасозӣ ва синтаксис [1, с.14];

Дар раванди азхудкунии воситаҳои забонӣ дар донишгоҳи техникӣ донишҷӯён бо қоидаҳои истифодаи чунин воситаҳо дар фаъолияти амалӣ тибқи меъёрҳои забони омӯхташаванда шинос мешаванд. Масалан, донистани калимаву ибораҳо барои муарифӣ кардани худ, миннатдорӣ баён намудан, иттилоот гирифтан ва ғайра.

Дар натиҷаи шиносоӣ бо системаи забон донишҷӯён соҳиби донишҳо оид ба воситаҳои забон ва қоидаҳои истифодаи чунин воситаҳо дар раванди муошират мегарданд. Донишҳои забониро ба ду роҳ, беихтиёр дар натҷаи мушоҳида ва тақлид кардан ба суханронии одамони дигар ё дар натиҷаи диққат додан ба шакли забонӣ низ аз худ кардан мумкин аст. Исбот шудааст, ки пайравӣ кардан ба принсипи шуурнокӣ дар таълим, яъне соҳиб шудан ба донишҳо дар асоси қоидаҳо ва аз ёд кардани сохторҳои забонӣ дар ҳамон маврид усули нисбатан самарабахши аз бар кардани забони хориҷӣ маҳсуб мешавад, ки он ҳамон замон ҷомаи амал пӯшад, яъне чун воситаи муошират ва гуфтугӯ истифода карда шавад.

Дар даҳсолаи охир мақсади умумии гуманизатсияи таҳсилот масъалаи омӯзиши хусусиятҳои фарҳангиро дар таълим ба пеш гузошт. Дар соҳаи назарияи таълими забонҳои хориҷӣ тамоюли мазкур маънои онро дорад, ки донистани забони англисӣ пеш аз ҳама аз худ намудани фарҳанги бегона ва шиносоӣ бо мундариҷаи сотсиокултурии (фарҳанги иҷтимоӣ) мардуми англисзабонро дар назар дорад [6, с.27].

Дар айни замон дар мактабҳои кишвар таълими забонҳои хориҷӣ дар шароити полилингвистӣ (бисёрзабонӣ) идома дорад, яъне дар баробари забони тоҷикӣ ва забони русӣ хонандагон як ё ду забони хориҷиро аз худ мекунанд. Президенти кишвар – мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ҷаласаю баромадҳои хеш

борҳо қайд кардаанд, ки шахси фарҳангӣ дар баробари забони модариаш бояд камаш бо ду забони хориҷӣ балад бошад. Аз соли 2011 сар карда супориш шудааст, ки мутахассиси ҷавоне, ки камаш бо ду забони хориҷӣ балад нест, ба кор қабул карда нашавад. Чунин ташаббус ҷавононро водор мекунад, ки барои беҳтар омӯхтани забонҳои хориҷӣ кӯшиши зиёдтар ба харҷ диҳанд.

Асоси системаи навини таҳсилоти лингвистиро муносибати культурологӣ (фарҳангӣ) ташкил мекунад. Мақсади асосии муносибати фарҳангӣ дар таълим ҳосил намудани салоҳияти коммуникативии байнифарҳангӣ мебошад. Таҳти салоҳияти байнифарҳангӣ қобилияити муошират намудани шахс дар шароити муколамаи миёни фарҳангҳо, яъне иштироки ӯ дар шароити муоширати байнифарҳангӣ фаҳмида мешавад. Салоҳияти байнифарҳангӣ қобилияти шахсро барои фаҳмиш ва шарҳу эзоҳи хусусиятҳои фарҳанги бегона, маҳорати дар муқоиса дарёфтани тафовут ва умумият дар табиати халқи худ ва расму оини он муайян мекунад [5, с.28]. Бинобар ин шогирдон на танҳо барои муошират кардан ва ҳамкорӣ намудан омода бошанд, балки онҳо дорои идроки махсуси фарҳанги баҳодиҳии воқеона, таҳамулпазирӣ ба фарди дорои фарҳанги бегона, ботамкинӣ, ба эҳсосот дода нашудан, маҳорати бартараф кардани зиддият ва низоъро (дар мубоҳисаи фарҳангӣ) дошта бошанд. Аз ин рӯ, дар шароити Тоҷикистон тайёр намудани мутахассисони салоҳиятнок ва ташаккул додани шахсияти муҳандисони фарҳангӣ хеле зарур аст.

Муоширати байнифарҳангӣ дар замони ҳозира асоси раванди интегратсионӣ ба ҳисоб рафта, донистани забони хориҷӣ на фақат эҳтиром ба халқи бегона, балки тавассути забони хориҷӣ роҳ ба сӯи муоширати байни шахсҳо ва баланд бардоштани сатҳи касбии шогирдон мебошад [2, с.19].

Барои ҳосил намудани салоҳияти байнифарҳангӣ меъёрҳои фарҳангии зерин пешниҳод мегарданд:

1. Аз худ намудани воқеияти кишвари омӯхташаванда, расму оин ва анъанаҳои он;
2. Донистани хусусиятҳои фарҳангии кишвари бегона. Аз худ намудани воҳидҳои лексикӣ бо таркибҳои хусусияти фарҳангӣ дошта;
3. Маҳорати ба система даровардан ва бо забони хориҷӣ шарҳу эзоҳ дода тавонистани маълумоти фарҳангӣ; муқоиса намудани далелҳои фаъолияти воқеияти фарҳангии кишвари омӯхташаванда бо кишвари худ [2, с.20].

Барои баланд бардоштани савияи дониши донишҷӯён ба роҳ мондани воситаҳои фаъолгардонии онҳо зарур мегардад. Фаолиятмандии донишҷӯён барои бедор кардани ҳисси худшиносӣ дар ниҳоди онҳо, фаъолшавии муносибати толибилмон нисбати азхудкунии дониш мусоидат менамояд.

Дар ин маврид ба ҳисоб гирифтани хусусиятҳои инфиродии толибилм муфид мебошад. Он имконият медиҳад, ки мустақилияти таҳсилкунанда дар фаъолияти дарсӣ ва берун аз дарсӣ таъмин карда шавад. Дар натиҷаи чунин ба роҳ мондани кор нисбати воситаҳои омӯзишии забонҳои хориҷӣ хислатҳои индивидуалӣ ва дастаҷамъонаи толибилмон афзоиш меёбад [4, с.142].

Робитаи муштараки забон ва фарҳанг, зарурияти якҷоя ва дар пайвастагӣ омӯхтани онҳо дар шароити муосир мавзӯи рӯзмарра ба ҳисоб меравад [1, с.12]. Омӯзиши якҷояи забон, фарҳанг ва таърих аз ҷумла, солҳои зиёдест, ки дар Донишкадаи Осиёи миёнашиносии Донишгоҳи ба номи Ҳумболдти ш.Берлин ба роҳ монда шудааст. Дар ин ҷо бояд як қайди муҳими методологӣ намуд. Гап дар сари он аст, ки хусусиятҳои хоси забон ва фарҳанг ҳангоми муқоисаи онҳо, яъне дар қиёси омӯзиши забон ва фарҳанги худӣ ва бегона ошкор мегардад. Ба хусус монеаҳои фарҳангиро бидуни муқоиса мушоҳида ва ошкор кардан душвор аст. Агар монеаҳои забонӣ нисбатан возеҳу равшан бошанд, лекин монеаҳои фарҳангӣ танҳо ҳангоми муқоисаи хусусиятҳои фарҳангии ду забон ошкор мегардад. Дар аксар мавридҳо ин тафовутҳои фарҳангӣ ҳайратовар, ачиб ва ногувор эҳсос карда мешаванд. Аз чумла, ифодаи «эҳтиром» дар этикети нутқ дар минтақаҳои гуногун ба таври мухталиф зоҳир мегардад. Интихоби ин ё он шакли эҳтиромӣ аз ҳолати иҷтимоии ҳамсӯҳбат, характери муносибати вай, фазои расмӣ ё ғайрирасмӣ вобаста аст [8, с.208]. Аз ҷумла, муроҷиат дар шакли «ту» дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ бо шахсони бегона, бо калонсолон ва амалдорон қобили қабул нест. Баръакси чунин ҳолат низ мушоҳида мегардад, ки дар ноҳияҳои ҷанубӣ ҷумҳурӣ шакли муроҷиат бо ‘‘шумо’’ ва дар як қатор навоҳии шимол, аз ҷумла, Айнӣ, Панҷакент, Ҳисор, Исфара ва ғайра муроҷиат дар шакли «ту» мақбул нест. Дар забони олмонӣ дар шакли «Шумо» бо дӯстон, хешовандон ва ҳамкорон муроҷиат карда намешавад.

Ҳамин тариқ, монеаҳои фарҳангӣ аз монеаҳои забонӣ дида таъсирноктаранд. Нороҳат будани хатоҳои фарҳангӣ бо он зоҳир мегардад, ки саҳву хатоҳои фарҳангӣ нобахшиданианд. Агар шахс хатои забонӣ кунад, он ислох карда мешавад. Вале хатои фарҳангӣ боиси ранҷиши шахс гардида метавонад [3, с.54]. Душворӣ барои омӯзиши хусусиятҳои фарҳангӣ бо он зоҳир мегардад, барои пешгирии хатоҳои фарҳангӣ

(мисли пешгирии хатоҳои грамматикӣ) ягон хел қоида, луғати фарҳангӣ ё дастуре мавҷуд нест. Барои ташаккули малакаҳои таҳаммулпазирӣ ба муаллими забони хориҷӣ интихоби шаклҳои ташкили фаъолияти таълимӣ аҳамияти бузург дорад [5, с.122]. Аз чумла, интихоби шакли таълим дар гурӯҳҳои хурд, созмон додани фаъолияти гурӯҳӣ, ҷуфтӣ ва инфиродӣ хеле судманд аст. Дар ташкили дилхох фаъолияти коммуникативӣ барои ноил гардидан ба максадҳои маърифатӣ фазои психологии созгор хеле судманд аст. Дар рафти иҷроиши супоришҳо бояд, аз ҷумла, шаклҳои фаъолияти ҳамкорона ба роҳ монда шаванд. Чунин фаъолият имконият медиҳад, ки муошрати миёнифархангии дузабона, роҳу усулҳои мусоҳиба ва кӯмаки байниҳамдигари шогирдон риоя гардад.

Дар шароити кунунӣ актуалӣ будани мавзӯи таҳаммулпазирӣ ба раванди иҷтимоӣ вобаста аст. Зеро дар шароити ҳозира дар ҷаҳони муосир навъҳои гуногуни экстримизм, таҷовускорӣ, зиёд гардидани минтақаҳои пурнизоъ ҷой доранд, ки он ба ҳаёти иҷтимоии инсон таъсири манфӣ мерасонад. Пеш аз ҳама чунин ҳодисаҳои иҷтимоӣ ба ҷавонон ва наврасон бинобар сабабҳои камтаҷрибагӣ ва хусусияти синнусолии онҳо таъсири манфӣ расонида метавонад [7, с.33]. Бинобар ин ба омӯзгорон лозим аст, ки дар таълими забони олмонӣ ва шиносоии шогирдон бо забон ва фарҳанги бегона таҳаммулнокиро биомӯзанд, то ки онҳо тафовутҳои фарҳанги якдигарро пазируфта тавонанд.

Яке аз арзишҳои муҳими умумибашарӣ ва қисми ҷудонашавандаи фарҳанг – забон ба шумор меравад. Бинобар ин омӯзиши забон (чӣ забони модарӣ ва чӣ забони хориҷӣ) барои ташаккули шахсият саҳми бузург мебозад. Тавре ки профессор Бим И.Л. қайд кардааст, «забони хориҷӣ барои равона гаштан ба ҷаҳони муосир ҳамчун равзанаи иловагӣ ба ҳисоб меравад» [1, с.13], ки тавассути он шахс ба арзишҳои фарҳанги ҷаҳонӣ мушарраф мегардад. Омӯзиши забон ва тамаддуни бегона барои доираи васеъ дар муошрати миёни мардумон ва таҳкими ҳамкориҳои байналмиллалӣ воситаи муҳиме ба ҳисоб меравад.

Шахси фарҳангии ҳозиразамон на танҳо фарди маълумотнок, балки инсонест, ки дорои ҳиссиёти эҳтироми худ ва эҳтироми дигарон мебошад. Бинобар ин яке аз вазифаҳои омӯзгори забони хориҷӣ дар ҷавонон ҳосил намудани маҳорати эҳтироми якдигар ҳангоми муошират дар асоси ҳамкорӣ ва ҳамфикрӣ, омода будан барои қабули хусусиятҳои забон ва фарҳанги бегона, ақидаи дигар ва расму оини бегона мебошад. Аз ин рӯ, имрӯз таҳсилот ҳамчун як омили инкишофи фарҳанг, ҳамчун воситаи ҳаллу фасли проблемаҳои тезу тунди иҷтимоӣ, сиёсӣ, байнифарҳангӣ ва миёнимаҳаллавӣ мебошад. Азбаски ҷавонон ва наврасон бо сабабҳои хусусияти синнусолӣ барои фаҳмидани сабабҳои чунин проблемаҳои иҷтимоию байнифарҳангӣ дониши кофӣ надоранд ва аз ҷиҳати психологӣ барои бартараф намудани чунин душвориҳо омода нестанд, дар ин ҷода нақши омӯзгор хеле бузург аст.

Имрӯз дар шароити таҳсилоти гуманистӣ, ки дар маркази диққат шогирд меистад, инкишофу рушди шахсияти ӯ, муошират бо дигарон ва сотсиализатсияи ӯ (ба шароити иҷтимоӣ мутобиқ шудани ӯ) аҳамияти бузург дорад. Зеро шогирд аз объекти таҳсилот ба ҳамкори баробарҳуқуқ мубаддал мегардад ва муносибати байни устоду шогирд дар асоси ҳамкорӣ ва созандагӣ ба амал меояд. Дар ҳосил намудани малакаҳои таҳаммулпазирӣ ба ҳисоб гирифтани хусусиятҳои сотсиокултурӣ (фарҳанги иҷтимоӣ) [6, с.28], аз ҷумла, хусусиятҳои этникӣ ва авлодӣ судманд мебошанд. Масалан, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мардуми мултиэтникӣ (миллату қавмҳои гуногун) якҷоя кору зиндагӣ ба сар мебаранд. Рангорангии хусусиятҳои этникӣ на танҳо дар сару либос, хӯрок, пӯшок, тарзи биносозӣ ва меъмории ин мардумон дида мешавад, балки тафовут дар муносибатҳои иҷтимоӣ, аз ҷумла, дар тарзи гуфтор ва муошрати мардумон ба назар мерасад.

Дар як қатор муассисаҳои таҳсилоти миёна ва олии ҶТ тарзи таҳсилоти дузабона ҷой дорад: тоҷикӣ-ӯзбекӣ, тоҷикӣ-русӣ, тоҷикӣ-қирғизӣ, тоҷикӣ-туркменӣ. Дигар намуди таълими дузабона – таълими омехта дар доираи мактабҳои алоҳида мавҷуданд. Аз ҷумла, дар баъзе синф ё гурӯҳҳои таълимӣ намояндагони якчанд миллату халқиятҳо якҷоя таҳсил мекунанд: қирғизу ӯзбек бо тоҷикон дар як синф ва ғ.

Барои самаранок гузаштани машғулиятҳо аз забони хориҷӣ таҳаммулпазирии донишҷӯён нисбати ҳамдигар аҳамияти хоса дорад, зеро дар ҳар як гурӯҳи таълимӣ намояндагони миллату қавмҳои гуногун таҳсил менамоянд. Дар ҳосил намудани малакаҳои таҳаммулпазирӣ бархурдор будан аз хусусиятҳои этникӣ ва авлодӣ муфид аст [8, с.209]. Дар гурӯҳҳои дорои хусусиятҳои гетерогенӣ (тоҷик, ӯзбек, қирғиз дар як гурӯҳ) тафовут дар муносибатҳои забонӣ ба назар мерасад: барои аксари шогирдон забони аввал забони давлатӣ мебошад. Барои чанд шогирди дигар забони аввал забони қирғизӣ ё ӯзбекӣ аст. Шогирдони ӯзбек ё қирғиз дар талаффуз ё ҷумласозии тоҷикӣ хато мекунанд, ки ин боиси масхараи дигарон гардида метавонад. Чунин ҳолат албатта душвориҳои иловагиро ба миён меорад, зеро фарқиятҳо бояд дар тайёрии

нутқии толибилмон ба назар гирифта шуда, онҳо дар ҷараёни таълими забони хориҷӣ ба воситаҳои он фан нейтралӣ гардонида шаванд. Аз чумла, чунин проблемаҳо бояд тавассути истифодаи технологияи муосир, интихоби маводи дидактикӣ ва методҳои самаранок ҳал гарданд. Барои он ки душвориҳо дар таълими забони хориҷӣ пешгирӣ карда шаванд, зарур аст, ки принсип ва усулхое, ки барои ташаккули малакаҳои таҳаммулпазирӣ таъсир мерасонанд, муқаррар карда шаванд. Хусусиятҳои фарқкунанда бояд ҳангоми ташаккули малака ва маҳорати таҳаммулпазирӣ дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ, литсейҳо, гимназияҳо, коллеҷҳо ва мактабҳои олӣ ба хисоб гирифта шаванд.

АДАБИЁТ

1. Бим И.Л. Личностно-ориентированный подход – основная стратегия обновления школы / И.Л. Бим // ИЯШ. – 2002. – № 2. – С. 11-15.
2. Веденина Л.Г. Межкультурное обучение как полилог языков и культур // Межкультурная коммуникация: тез.докл. –Иркутск, 1993. –С.18-21.
3. Игнатенко Н. А. Факторы формирования иноязычной социокультурной компетенции будущего учителя. Дис. Канд.пед.наук. –Воронеж, 2000. -162 с.
4. Маслоу А. Мотивация и личность = MotivationandPersonality / Пер. А. М. Татлыбаевой. – СПб.: Евразия, 1999. – 478 с.
5. Сайфуллоев Х.Г. Причины интолерантности подростков и пути разрешения конфликтной ситуации в многоязычном классе. Актуальные проблемы изучения и преподавания иностранных языков (Материалы межвузовской конференции РТСУ), 25 февраля 2010 г. – Душанбе, 2010.
6. Сафонова В.В. Проблемы социокультурного образования в языковой педагогике // Культурологические аспекты языкового образования / Под.ред. В.В. Сафоновой. – М., 1998. – С. 27-35.
7. Фельдштейн Д.И. Психологические особенности развития личности в подростковом возрасте // Вопросы психологии.- 1988. -№ 6. – С.31-41.
8. Формановская Н.И. Вежливость и толерантность как коммуникативные механизмы снижения речевой агрессии / Н.И. Формановская // Агрессия в языке и речи: сборник статей. – М., 2004. – С. 207-218.

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В статье рассматривается вопрос формирования социокультурной компетенции студентов, который определяет не только специфику будущей профессиональной деятельности, но и создает широкий контекст межкультурного общения и профессионального сотрудничества. Существенным является включение студента в практическую межкультурную коммуникативную деятельность, что будет способствовать формированию у них позитивного отношения к носителям иной лингвокультуры, преодолению скованности, трудностей в процессе межкультурного общения и развитию речевой компетенции в поликультурных условиях.

Ключевые слова. *Компетентностный подход, качественное образование, концепция, межкультурный диалог, межличностное взаимодействие, толерантность, эмпатия.*

FORMATION OF SOTIOKULTUR COMPETENCE OF STUDENTS WITH TWO FOREIGN LANGUAGES IN ETHNOCULTURAL CONDITIONS

This article deals with issues regarding the formation of creative abilities at students for whom the new concept of formation and the education is considered essential, new psychology and pedagogy strategy in basis which there should be an aspiration to joint creative search (the teacher and the student). Here, the interaction and cooperation between university teachers and students is central. Furthermore, it is important to involve students in intercultural communicative practices because it enhances their ability to understand, appreciate and adopt the particularities of other languages and language-cultures.

Keywords: *competence approach, quality education, intercultural dialogue, interpersonal interaction, personal reflection, tolerance, empathy.*

Сведения об авторах:

Султанова Сурайё Абдурашидовна *– аспирант кафедры методики преподавания английского языка Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, тел.: (+992) 919 539 264*

Сайфуллаев Хайрулло Габдуллаевич *– доктор педагогических наук, профессор кафедры немецкого языка и методики его преподавания Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 93 408 74 68, E-mail: sayfi_48@yahoo.de*

About authors:

Sultonova S. A. *– the post-graduate student in the Department of the English Language and its Teaching Methodology, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, Tel.: (+992) 901 900711*

***Sayfullaev Khayrullo Gabdullaevich**, Ph.D in Philology, head of Chair of German and its Methodologz of Teaching, Tajik State Pedagogigal University named after Sadriddin Aini, E-mail: sayfi_48@yahoo.de*

НАҚШИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ НАВИНИ ИТТИЛООТИВУ ИРТИБОТӢ ДАР РУШДИ НИЗОМИ МАОРИФ

Ёров А.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Рушди босуръати технологияи информатсионӣ имконият додааст, ки тамоми муассисаҳои таълимиро бо асбобҳои аёнӣ, компютерҳо, тахтаҳои электронӣ ва проекторҳову дигар таҷҳизоти замонавӣ таъмин карда шавад. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар зарфи солҳои истиқлолият нигоҳ дошта, дар системаи соҳаи маориф, бо роҳи гузаронидани ислоҳоти мухталиф, бо ворид гардонидани технолгияҳои навини иттилоотиву иртиботӣ ба муваффақиятҳои назаррас ноил гардидааст, ки дар ин муддат заминаи меъёрии ҳуқуқии соҳаи маорифи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия ва қабул гардид;

– стандартҳои давлатии таълимии нави муассисаҳои таҳсилоти томактабӣ, ибтидоӣ, миёнаи умумӣ, ибтидоӣ, миёна ва олии касбӣ таҳия ва қабул гардиданд ва тибқи онҳо низоми дузинагии таҳсилоти олии касбӣ (бакалавриат ва магистратура, бо нигоҳ доштани ихтисоснокӣ дар ҳолатҳои алоҳида) ҷорӣ гардид, нақшаву барномаҳои нави таълимӣ дар ҳамаи зинаҳои таҳсилот таҳия ва дар амал ҷорӣ карда шуданд;

– Консепсияҳои истифодабарии технологияҳои иттилоотӣ дар ҷараёни идоракунии низоми системаи маориф ва фаъолияти таълимӣ таҳия ва қабул гардиданд;

– таҷрибаи иҷозатномадиҳӣ барои фаъолияти таълимӣ, инчунин аттестатсияи давлатӣ ва ваколатдиҳӣ ба муассисаҳои таълимӣ ҷорӣ карда шуд;

– таъмири асосии муаасисаҳои таълимии миёнаи умумӣ ва сохтмони муассисаҳои таълимии нав анҷом дода шуда, ҳамзамон, онҳоро мувофиқи шароити ҷойдошта бо техникаву технологияҳои навин таъмин намуда истодаанд;

– истифодабарии шабакаи маҳалӣ ва глобалиро дар муассисаҳои таълимии давлатӣ ва ғайридавлатӣ инкишоф диҳанд;

– китобҳои электронӣ ва дарсии нави замонавӣ таҳия ва интишор гардиданд ва нусхаи электронии онҳо дар китобхонаҳои электрони аксар муассисаҳо ҷойгир карда шуданд. Аз соли 2005 то соли 2015 як қатор қонунҳо ва санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ қабул гардиданд, ки сиёсати давлатиро дар соҳаи маориф муайян намуданд. Онҳо асосан ба навсозии соҳаи маориф, комёб шудан ва ба дастрасии баробар ба таҳсилот, баланд бардоштани сифати таълим ва сатҳи саводнокии аҳолӣ, тайёрии касбии мутахассисон равона гардидаанд.

Дар якчанд даҳсолаи охир масъалаи асосии истифодаи технологияҳои навини иттилоотӣ-иртиботӣ ворид намудани навоварӣ ба муҷаҳҳаз гардонидани заминаи моддии соҳаи маориф алоқаманд мебошад. Инкишофи босуръати техника чунин тақозо менамояд, ки ҷомеа аз навгониҳои илми технологияи иттилоотӣ ва иртиботӣ истифода барад, сатҳи донишу маълумотҳои худро бо бардорад.

Барои бомуваффақият дохил намудани навгонӣ дар соҳаи маориф сараввал бояд, сармоягузориро дар ин соҳа ҷоннок намудан лозим аст. Чунки амалисозии барномаи азнавбарқароркуниӣ дар соҳаи маориф раванди мураккаб аст ва метавонад якчанд солро дар бар гирад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон раванди таҷҳизонидани муассисаҳои таҳсилоти томактабӣ, умумӣ бо компютерҳо ва принтерҳо даҳ сол қабл оғоз гардида буд. Аммо, бо як ҷиҳозонидани компютерҳо дар муассисаҳои таълимӣ мушкилоти ҷорӣ чораи ҳалли худро намеёбад. Барои ҷиҳозонидани муассисаҳои таҳсилоти томактабӣ, умумӣ ва миёнаю олии тахассусӣ бо проекторҳо, тахтаҳои электронӣ, ворид гартан ба шабакаи интернетӣ аз ҷониби Вазорати маориф ва илми кишвар якчанд чораҳои зарурӣ андешида шудааст:

– таъминоти муассисаоҳои таълимӣ бо техникаи ҳозиразамон (компютерҳо, проекторҳо, тахтаи электронӣ, интернет, алоқаи кайҳонӣ, китобхонаи электронӣ ва ғайраҳо);

– баланд бардоштани саҳми кормандони муассисаҳо оид ба ҷалби донишомӯзон ба қироатхонаҳои муассисаҳои таълимӣ ва ҳамзамон, онҳоро бо шабакаи баландсуръати интернет пайваст намудан;

– омӯзгорон, муассисон ва раёсати муассисаи таълимӣ вазифадор карда шудаанд, ки дар ғанӣ гардонидани китобхонаҳо аз ҳисоби асарҳои илмии олимони муассисаи таълимӣ, ки ин ҳам метавонад қобилияти эҷодии хонандагонро бедор намояд, ҳисагузор бошанд.

Ҳамин буд, ки из ҷониби Пешвои миллат сосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон соли “2017 – Соли ҷавонон” эълон гардид, ки аз ҷониби оммаи халқ ба хушӣ қабул карда шуд. Чунин пешниҳоди созандаю бунёдкорона ҷавононро водор месозад, ки онҳо бояд аз дастовардҳои навини илму техника бархурдор шуда, онро ба нафъи худ ва ҷомеа истифода намоянд. Муҳассилини мактабҳои миёна ва олӣ бояд ҳар дақиқаву сонияҳои худро на батавври бояду шояд, балки пурсарамар ва мақсаднок истифода баранд. Имрӯзҳо дар ҳар лаҳзаву замон ба навгониҳои илму техника дастрасӣ дорем, аммо на ҳамаи ҷавонон моҳияти асосии онро дарк кардаанду ба таври лозимӣ истифода мебаранд. Масалан; қисми зиёде аз ҷавонон аз телефонҳои мобилӣ истифода мебаранд. Ин чандон кори бад нест, чунки бо истифода аз телефонҳои мобилӣ бисёр корҳои

рӯзмарраро дар сонияҳои кӯтоҳ иҷро менамоем. Аммо дар баробари ин, телефони мобилӣ то андозае муҳассилинро аз андӯхтани илму дониш барканор месозад. Дар ин ҷо тарбияи оила бояд вазифаи худро ба сомон расонад. Агар волидайн шавқи фарзандро аз синни кӯдакӣ ба китобхонӣ ва донишандӯзӣ раҳнамоӣ намоянд, дар ин ҳолат ҳам телефони мобилӣ ва шабакаи интернетро ба манфиат истифода менамоянд, ки сарфакории шабакаи интернет низ барои пешрафти бучаи оила манфиатбахш мебошад.

Самтҳои дигари рушди соҳаи маориф ин ҷорӣ намудани низоми босалоҳият ва дар мактабҳои олӣ ва таҳсилоти фосилавӣ мебошад, ки тайи якчанд соли охир ҳамаи донишгоҳҳои Тоҷикистон ба ин намуди таҳсилот фаро гирифта шуда истодаанд. Тибқи дастуру супоришҳои Вазорати маориф ва илм, дар шуъбаҳои ғоибонаи донишгоҳҳои кишвар низоми таҳсилоти фосилавӣ ҷорӣ карда шуда истодааст ва имконият ва имконият медиҳад, ки донишҷӯёни шуъбаи ғоибона бе мамониат тариқи зинда (online) дар сомонаи махсуси донишгоҳ аъзо шуда, тадрис намоянд. Дар чунин ҳолат нафароне, ки дар корхонаҳои давлатӣ кору фаъолият мебаранд, метавонанд, аз ин шакли таҳсилот ба хубӣ истифода баранд [3,42].

Таи якчанд соли охир дар Тоҷикистон илми ‘‘андрагогика’’ ҷорӣ ва рушд намуда истодааст, ки ин ба соҳибмаълумот шудани калонсолон мусоидат менамояд. Ин ба тарбияи наврасон низ таъсири мусбии худро мерасонад, чунки волидайни соҳибмаълумот фарзанди худро дар роҳи худшиносиву худогоҳӣ, ҷустуҷӯи илму дониш, дарёфти фазои замонавӣ сафарбар менамоянд.

Дар давлатҳои пешқадами олам шумораи зиёди наврасону ҷавонон ба ихтироот машғул мебошанд. Дар давлатҳои рӯ ба тараққӣ бошад, чун Тоҷикистони соҳибистиқлол ҷавонон техникаву технологияи сохати онҳоро омӯзишу мавриди таҳқиқ қарор медиҳем ва на ҳама вақт онро мувофиқи мақсад истифода бурда метавонем. Аз ин ҷост, ки барои бедор намудани шавқу ҳаваси бачагон дар роҳи илму дониш омӯзгорони муассисаҳои таҳсилоти томактабӣ ва умумӣ бениҳоят калон аст. Дар ин ҷода омӯзгорони кордону соҳибтаҷриба бояд бо наврасон корҳои фаҳмондадиҳӣ доир ба истифодаи ин таҷҳизот ба роҳ монанд ва онҳоро дар омӯзишу истифодаи технологияи муосир ҳидоят намоянд. Мушоҳидаҳо баъзан нишон медиҳанд, ки зиёде аз хатмкунандагони муассисаҳои таълимии ҷумҳуриамон бе интихоби дурусти касб ба донишгоҳҳои мамлакат ҳуҷҷат месупоранд, ки ин аз надонистани муқаддимаи ихтисоси касби онҳо дарак медиҳад. Вазорати маориф ва илм дар ин бобат чораҳои заруриро андешидааст, ки мисоли он ба равияҳо ҷудо намудани ихтисосҳо ва бо таври ихтиёрӣ интихоб намудани онҳоро аз тарафи муҳассилин тақозо мекунад. Аммо, моҳияти онро на ҳама хонандагон дарк кардаанду ба он эътибори ҷиддӣ додаанд. Албатта ин омилҳо сабаб намешаванд, ки довталабон бе интихоби касб ба донишгоҳҳо ҳуҷҷат супоранд.

Чӣ тавре, ки дар боло гуфта гузаштем, ҳар нафари дуюм соҳиби телефони мобилӣ аст ва аз се яки он ба шабакаи интернет пайваст мебошад. Ҳар нафар метавонад, аз ин ё он хабаре дар муддати ниҳоят кӯтоҳ бархӯрдор бошад. Ҳоло дар шабакаи интернет мо метавонем дилхоҳ китоби бадеӣ ва ё илмиро дастрас намуда, мутолиа намоем. Барои ичрои ин ва ё дигар амалҳои фоиданок ё имтифодаи он фақат ақли солим роҳандозӣ карда метавонад. Дар баъзе аз кишварҳои собиқ Шӯравӣ дар синфҳои поёнӣ алакай дарсҳои компютерӣ ба роҳ монда шудааст. Гарчанде миқдори соати таълимӣ кам ҳам бошад, онро мақсаднок истифода мебаранд. Масалан: дар чунин дарсҳо аз тарафи бачаҳо сохтан ва таҳлили китобҳои электронӣ, кашидани расми ҳуҷраи худ ва ё филмҳои мултипликатсионӣ ба роҳ монда шудааст. [1,25]

Агар мо ба таърихи навгониҳои информатсионӣ назар андозем, моро пешрафти бузурги асри гузашта ‘‘пайдоиши шабакаи интернетӣ’’ ба хотир мерасад. Аммо пеш аз ин табодули маълумот бо дигар роҳҳо сурат мегирифт: Тавассути телефон, радио, почта, телевизион ва ғайра. Аз ин ҳам пештар барои осон намудани кори одамон Иоҳан Гутенберг асбоби чопкуниро сохта буд, ки он ба солҳои 40-уми асри XV рост меомад. Асбоби сохтаи Гутенберг кори миллионҳо нафарро то пайдо шудани компютерҳои фардӣ осон намуда буд. Ҳазорон нависандагон дар хона нишаста повесту роман менавиштанд ва ин боиси он гардид, ки нархи китобҳои илмиву бадеӣ арзон гардад. [5,12;8,38]

Имрӯз техника ва технологияи чунон бо суръати кайҳонӣ рушд кардааст, ки инсон метавонад дар як лаҳза аз ҳама ҳаводиси рӯз ва саргузашти имрӯзи олам бохабар шавад. Бо ин ҳол компютерҳои фардии одитарин сар карда, то телефонҳои мобилии сенсорӣ, роботкомпютерҳо, моҳвораҳо, нанотехнология ин натиҷаи заҳмати ҳамарӯзаи олимони соҳаи кибернетика ва инноватсия мебошад. Чунин кашфиётҳои бузург, ки дар чунин муддати кӯтоҳ ба амал омаданд, бо сабаби пайдоишу истифодаи компютерҳои фардӣ шабакаи интернет гардиданд. Ҳоло дар олам на танҳо соҳаи маориф балки, дар тамоми ҷабҳаҳо компютерҳои фардӣ ва шабакаи интернет вориди ҳаёти инсон шудаанд.

Дар муассисаҳои таълимии олӣ ихтисосҳои махсусе созмон дода шудаанд, ки маҳз ба омӯзиши илмҳои соҳаи технологияи иттилоотӣ ва иртиботӣ машғуланд. Масалан: дизайнери компютерӣ, муҳандис-барномасоз, муҳандис-техник, барномасози шабакавӣ, кибернетик, нанотехнология ва даҳҳо ихтисосҳои дигар, ки барои рушди соҳаи маориф бениҳоят заруранд [6, 27].

АДАБИЁТ

1. Комилов, Ф.С.: информатика ва технологияҳои иттилоотӣ. –душанбе, 2016. -480с
2. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования 2006. 316с.
3. Педагогические технологии дистанционного обучения Е.С. Полат Академия 2006. -400с.

4. Кукушин В.С. Педагогические технологии: учебное пособие для студентов педагогических специальностей 2006. -336с.
5. Каймин В. А. И др. Основы информатики и вычислительной техники. – М.: Просвещение, 1989. -324с
6. Комилов Ф.С., Раҳмонов З.Ф. Компютер ва иттилоот. – Душанбе, Маориф, 2015. – 208 с.
7. Новейший самоучитель по работе в Интернете // Под ред. Симоновича С. – М.: Десс, 2000. -228с
8. Симонович С., Евсеев Г., Алексеев А. Специальная информатика. Учебное пособие. Универсальный курс. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2002. -168с
9. Симонович С., Евсеев Г., Мураховский В. Интернет: лаборатория мастера. Практическое руководство по эффективной работе в Интернет. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2000. -316с
10. Фигурнов В.Е. IBMPC для пользователей. – М.:Инфра-М, 1999, 640с.
11. Барномаи давлатии компютеркунонии соҳаи маориф 2008. 24с

РОЛЬ НОВЕЙШИХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Роль информационных технологий для обучения, возрастает с каждым годом и вместе с ними разрабатываются новейщие методики их использования. В данной статье рассматривается вопрос о внедрении информационно-коммуникативных технологий в образовании и необходимости их применения. Отмечается, что с появлением новых технологий, проникающих во все сферы деятельности человека, коммуникативные процессы в образовании ставятся в прямую зависимость от развития технологий, а, следовательно, и техники. Также затрагивается и вопрос использования Интернета, его положительные и отрицательные роли в сфере приобретения знаний, умений и навыков.

***Ключевые слова**: система образования, информационно-коммуникационные технологии, Интернет, мобильность, инновация, интерактивные методы обучения.*

THE ROLE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGY IN THE DEVELOPMENT OF THE EDUCATION SYSTEM

This article deals with the role of the information-communication technology in development education system. The role of information technology for education, increases year by year and with them are created new methods of using. This article express introduction of information and communication technologies in education and their important of using. The issue of Internet using, its positive and negative roles in the sphere of acquiring knowledge, skills and habits are also touched upon. Also attention is paid to the introduction of distance education in the higher educational institution of the Republic of Tajikistan.

***Keywords:** education system, information and communication technologies, Internet, mobility, innovation, interactive teaching methods.*

Сведения об авторе:

***Ёров Акмал,** аспирант первого курса кафедры меж факультативной педагогики. E-mail: yorov.akmal@mail.ru*

About the author:

***Yorov Akmal**, the graduate student of the second course pedagogical pulpit. E-mail: yorov.akmal@mail.ru*

МУБОҲИСА ДАР ШАКЛИ НИШАСТИ МАТБУОТ ДАР ТАШАККУЛИ МАҲОРАТИ МУОШИРАТИ БАЙНИФАРҲАНГИИ ДОНИШҶӮЁН

***Қаршиева Г.Г**.*

Донишгоҳи давлатии Қӯрғонтеппа ба номи Н.Хусрав,

Дар ҷумҳурии соҳибистиқлоли Тоҷикистон ба муносибати инкишофи робитаҳои расмии байналхалқӣ, аз худ намудани технологияи муосир, барпо гардидани корхонаҳои муштарак ва интенсификатсияи фаъолияти касбӣ талаботи ҷамъият ба мутахассисони забондон хеле зиёд гардидааст. Тавре ки Президенти мамлакат, мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар вохӯрӣ бо ҷавонони кишвар таъкид кардаанд, нақши забонҳои хориҷӣ, бахусус забоҳои англисӣ ва русӣ дар рушди сиёсӣ ва иқтисодии кишвари мо ва интегратсияи ҳамаҷонибаи он бо мамолики дунё хеле бузург аст. Вобаста ба нутқи пурмӯҳтавои Раиси ҷумҳур бо мақсади баланд бардоштани сифати таълим якчанд ақидаи хешро роҷеъ ба таъғиротҳои сифатии лексияю машғулиятҳои амалӣ дар мисоли факултаи забонҳои романию германии ДДОТ ба номи С.Айнӣ ва факултаи забонҳои хориҷии ДДҚ ба номи Н.Хусрав пешкаши хонандагон карданӣ ҳастем, ки он ҷо тадрис бо шаш забон (русӣ, тоҷикӣ, узбекӣ, олмонӣ, фаронсавӣ, англисӣ) сурат мегирад.

Дар суханронии Президенти кишвар барҳақ омадааст, ки «Вазифа ва ҳадафи маълумот дар ҷараёни барпо намудани давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ аз он иборат аст, ки инсон ва шарҳванди сатҳи маърифаташ баланд тарбия карда, ба ӯ дониши амиқ ва маҳорату малакаи касбӣ омӯзонида шавад» [1, с.18]. Дар ин ҷода вазифаи мо - омӯзгорон аз он иборат аст, ки дар зинаи аввал ба донишҷӯён донишҳои амиқ омӯзонда, дар гурӯҳҳое, ки забони

хориҷӣ меомӯзанд, малакаю маҳорати суханронӣ ҳосил намоем. Дар зинаи дуюм бояд дониши андӯхтаи шогирдон такмил ёбад, маҳорату малакаҳои суханронӣ, муошарати байнифарҳангӣ [2, с.88] ва салоҳияти касби омӯзгорӣ инкишоф ва сайқал дода шавад. Ин корест басе душвор. Барои сайқал ёфтану суфта гардидани малакаҳои касбӣ аз забони хориҷӣ, омӯзгорон бояд ба он кӯшанд, ки дар гуфтор ва рафтори касбии донишҷӯён монеаҳои психологӣ мавҷуд набошад [3, с.30] ва онҳо дар ҳаллу фасли проблемаҳои касбӣ бо ҷуръат ва ҷасорат фаъолона ширкат варзанд.

Машғулиятҳои лексионӣ ва семинариро ба шакли нишасти матбуотӣ низ созмон додан мумкин аст. Донишҷӯ доир ба мавзӯи умдае фикрашро изҳор менамояд. Дигар донишҷӯён мисли «олимон» худро аз мактабҳои гуногун муарифӣ менамоянд. Фарз кардем, машғулиятҳои семинарӣ дар мавзӯи «Ҳиссаҳои нутқ дар забонҳо» мавриди баҳс қарор гирифтааст. Маърӯзакунанда худро намояндаи мактаби забоншиносии профессор Исматуллоев М.Ф (ш. Душанбе) муарифӣ менамояд. Баъди маърӯзаи ӯ намояндагони мактаби забоншиносии профессорон Рустамов Ш. (ш.Душанбе) Москальская О.И. (ш.Маскав), Адмони В.Г. (ш. Санк-Петербург), Ҳелбиг (Олмон), Теньер (Фаронса) ба ӯ аз мавқеи ин забоншиносон саволҳо медиҳанд. Ҳангоми пурсиш бо ибораҳои «мӯҳтарам профессор фалонӣ» муроҷиат мекунанд. Тавассути чунин муроҷиати боэҳтиромона иштирок ва фаъолияти донишҷӯён ба дарс низ таъйир меёбад. Онҳо муроҷиатро бо номи «профессор» шунида, барои дар хиҷолат намондан ба машғулият бо тайёрии хуб меоянд. Ҳангоми аз рӯи маърӯзаи шунида шуда ба музокира баромадан низ донишҷӯ бо ибораи «мӯҳтарам профессор…» сухан оғоз намуда, тарафдори ақидаи ӯ ё зидди ақидаи ӯ буданашро бо далелҳои шарҳӣ исбот менамояд. Барои шавқовар гузаштани баҳс созмон додани машғулият дар гирди мизи мудаввар мувофиқи мақсад аст, зеро устод ва ҳамаи донишҷӯён ба чеҳраҳои якдигар озодона нигоҳ карда, фикрашонро изҳор карда метавонанд [4, с.199].

Мизи мудаввар методи таълимии фаъоле мебошад, ки барои мустаҳкам кардани донишҳои қаблӣ пурра гардонидани маълумотҳои лозима, ташаккул додани маҳорат ва роҳи ҳалли проблемаҳо ва омӯзиши фарҳанги пешбурди мубоҳиса мусоҳидат мекунад. Хусусияти характерноки мизи мудаввар дар омезиши дисскусияҳои мавзӯӣ бо машваратҳои гурӯҳӣ мебошад.

Дар машғулиятҳои семинарӣ донишҷӯён чун анъана аз рӯи масъалаҳои асосии ҳар як фанни таълимӣ баромад мекунанд. Барои самаранок гузаштани чунин машғулиятҳо муаллим тарзҳои гуногуни алоқаи масъалаҳои назариявиро бо амалия тавсия менамояд. Донишҷӯ ба таҷрибаи ҳаётӣ ё омӯзгориаш такя карда, аз давраи гузаштани таҷрибаи педагогӣ мисолҳо оварда, бояд фикру мулоҳизаҳои худро асоснок намояд. Баъд дигар донишҷӯён ба ӯ савол дода, фикру андешаҳои ӯро санҷиданӣ мешаванд. Бо ҳамин баҳс ба вуҷуд меояд. Аз ҷумла, дар машғулияти семинарӣ аз методикаи таълими забони олмонӣ ба ғайр аз саволҳои проблемавие, ки аз тарафи муаллим ва аз ҷониби донишҷӯён ба якдигар дода мешаванд, аз онҳо боз ичрои машқу масъалаҳои методӣ аз китоби Языкова М.В. (Сборник задач по методике преподавания иностранных языков М., 1977) ва китоби Саламатов К.И, Шатилов С.С (Практикум по методике обучения иностранным языкам М., 1985) талаб карда мешавад. Ин имконият медиҳад, ки донишҷӯён ҷавобҳои худро ба талаботи ин дастурҳо муқоиса намоянд. Донишҷӯён аз рӯи тавсияи муаллим инчунин аз маҷаллаҳои «Иностранные языки в школе», «Маърифат» ва рӯзномаи «Омӯзгор» вобаста ба мавзӯи семинарӣ дар хусуси ягон мақола мусоҳиба ташкил карда метавонанд.

Максади асосии гузаронидани мизи мудаввар дар хонандагон ташаккул додани маҳорати касбӣ, ҷиҳати ифодаи фикр, далел овардан ба ақидаҳои худ, асоснок намудани қарорҳои пешниҳод намуда ва пофишорӣ кардан ба эътиқоди хеш мебошад [5, с.34]. Дар айни ҳол мустаҳкам кардани маълумот ва корҳои мустақилона бо маводи иловагӣ, инчунин ошкор намудани проблема ва масъалаҳо барои муҳокима ба амал меояд.

Ҳангоми гузаронидани мизи мудаввар чунин хусусиятҳоро бояд ба ҳисоб гирифт:

1) Миз бояд дар ҳақиқат даврашакл бошад. Чунки ҳангоми суханрониҳо чашм ба

чашм бирасад. Ҳангоми рӯ ба рӯ нишастан мотиватсияи хонандагон баланд мегардад, зеро онҳо воситаҳои ғайривербалиро, аз қабили жест, мимика, ҳаракатҳои даст ва сар истифода мекунанд.

2) Омузгор низ метавонад ҳамчун аъзои баробарҳуқуқи гурӯҳ дар доираи умумӣ бинишинад ва ин фазои ғайрирасмиро ба миён меорад. Агар омӯзгор дар миёни донишҷӯён нишинад, он гоҳ муносибати аъзоёни гуруҳ ба якдигар муносибати байнишахсӣ мегардад ва ин барои ташаккул додани фазои созгор, баҳси боодобона ва инкишофи ҳамдигарфаҳмӣ миёни омузгору донишҷӯ мусоҳидат мекунад.

Омӯзгор қаблан масъалаҳое, ки дар мизи мудаввар муҳокима мегарданд,

тартиб медиҳад. Ӯ метавонад дар ин кор донишҷӯёни лаёқатмандро сафарбар намояд. Саволҳо ба зергуруҳҳо ва иштирокчиён барои омодагии мақсадноки онҳо тақсим карда мешаванд.

Ҳангоми машғулият масъалаҳо аз руи тартиби муайян ҳаллу фасл меёбанд. Баромади донишҷӯйе, ки ба мизи мудаввар тайёрӣ дидаанд, муҳокима ва пурра гардонида мешавад. Ба ӯ савол дода мешавад. Донишҷӯ ақидаи худро мегӯяд, баҳс мекунанд, ӯ нуқтаи назари худра асоснок карда далел меорад. Барои он ки мубоҳиса ва табаддули фикр дар маънои пурраи калима ташкил карда шавад, мизи мудаввар ба минилексия ё монологи омузгор табдил наёбад. Ба машғулият бояд ҷиддӣ омодагӣ гирифт, Барои ин ташкилкунандаи мизи мудаввар бояд чунин корҳоро анҷом диҳад:

1) Саволҳоро пешакӣ тайёр намояд, то ки онҳо ба маврид барои муҳокимаи

мубоҳиса пешниҳод гарданд.

2) Кӯшиш кунад, ки донишҷӯён аз доираи масъалаи муҳокимашаванда берун набароянд.

3) Кӯшиш бояд намуд, ки ба сӯҳбат ҳар чӣ бештар донишҷӯён ҳамроҳ гарданд. Агар тамоми донишчуёнро ба ин фаъолият сафарбар кунад, боз беҳтар аст.

4) Омузгор бояд ба он таваҷҷуҳ намояд, ки объекти танқид ақида бошад, на соҳиби он.

Самаранокии баргузории мубоҳиса ба чунин омилҳо вобаста аст:

1) Рафтори боодобонаи иштироккунандагон.
2) Маҳорати омӯзгор (ҷиҳати гузаронидани мубоҳиса).
3) Реаксияи тез (ба саволҳо зуд ҷавоб дода тавонистан).
4) Кобилияти нақши лидерро ичро карда тавонистан.
5) Маҳорати пешбурди мубоҳиса.
6) Қобилияти пешбинӣ карда тавонистани натиҷаҳои мубоҳиса.
7) Маҳорати таҳлил ва таҳрир намудани мӯҳтавои мубоҳиса.
8) Маҳорати дар мубоҳиса худро ба даст гирифта тавонистан.

Ҳамин тариқ, ҳангоми ташкили мубоҳиса дар шакли нишасти матбуот донишӯён на танҳо идеяҳои гуфташуда, информатсияи нав, ақидаҳои мубоҳисавиро дарк мекунанд, балки эҳтироми онҳо нисбат ба соҳибони ин идеяю ақидаҳо, ҳамкурсон ва омӯзгор зиёдтар мегардад. Чунин фаъолиятмандӣ имконият медиҳад, ки монеаҳои психологӣ ҷиҳати маҳорати гуфтор бо забони хориҷӣ пешгирӣ карда шаванд ва салоҳияти муоширати байнифарҳангии дрнишҷӯён ташаккул дода шавад.

АДАБИЁТ

1. Рахмонов Э.Ш. Молодежь – будущее суверенного Таджикистана. –Душанбе: Ирфон, 1997. - 46 с.
2. Игнатенко Н. А. Факторы формирования иноязычной социокультурной компетенции будущего учителя. Дис. … канд.пед.наук. – Воронеж, 2000. -162 с.
3. Клычникова З.И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке. –М.: Просвещение, 1993, с. 29 и сл.
4. Мурзенко Л.В. Учебная дискуссия как средство формирования межкультурной компетенции у студентов языковых вузов в условиях дистанционного образования // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена. –СПб., 2010. -№ 121. –197-201с.
5. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. 2-е изд. – М.: Просвещение, 1991, 32 с.

ДИСКУССИИ В ФОРМЕ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ К ФОРМИРОВАНИЮ УМЕНИЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ

В статье речь идет о путях и средствах проведения дискуссии в форме пресс-конференции, в которой участники дискуссии ознакомятся не только с новыми идеями и точек зрения различных исследователей, но и научатся принимать мнения других людей, уважать однокурсников и своего учителя – организатора дискуссии. Такой личностно-деятельностный подход способствует преодолению психологических барьеров в навыков говорения у студентов и формированию их межкультурной коммуникации.

Ключевые слова. *Дискуссия, пресс-конференция, круглый стол, личностно-деятельностный подход, межкультурная коммуникация, профессиональная компетенция.*

DISCUSSIONS IN THE FORM OF PRESS CONFERENCE TO FORMATION OF ABILITIES OF INTERCULTURAL COMMUNICATIONS OF STUDENTS

The article deals with the question of ways and means of carrying out of discussion in the form of press conference, in which participants of discussion will familiarise not only with new ideas and the points of view of various researchers, but also will learn to accept opinions of other people, to respect classmates and the teacher - the organizer of discussion. Such lichnostno-dejatelnostnyj the approach promotes overcoming of psychological barriers in skills говорения at students and to formation of their intercultural communications.

Keywords. *Discussion, press conference, a round table, lichnostno-dejatelnostnyj the approach, intercultural communications, the professional competence.*

Сведения об авторе:

Каршиева Гулджахон Гулмуродовна *– преподаватель кафедры методики преподавания английского языка Кургантюбинского государственного университета им.Н.Хусрава, Тел. (+992)931149190*

About the autor:

Karshiyeva Gujahon Gulmurodovna *–teacher of the department of methods of teaching english laenguge, Kurgan-Tyube state university named after N. Husrava Phone: (+992) 931149190*

НЕКОТОРЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАДЖИКСКОГО ЭПОСА «ГУРУГЛИ»

Косимов С., Алиев О.
Таджикский государственный педагогический университет им С.Айни

Эпическая поэма по-таджикски называется достон, «дастан». Дастаны эпоса «Гуругли» поются под аккомпанемент народного музыкального инструмента дутара. Как пишут исследователи: «не всякий может быть певцом эпоса; для того, чтобы стать таким певцом, необходимо обладать музыкальным дарованием, иметь хорошую память; исполнитель эпоса должен обладать поэтическим талантом» [2, 61].

Большую роль в исполнении эпоса играет музыка. «Как только сказитель откладывает музыкальный инструмент, эпос превращается в обыкновенную повествовательную сказочного типа речь, иногда в виде рифмованной прозы. На нашу просьбу, — пишет А.Н. Болдырев,-говорить стихами без дутара (что очень облегчило бы запись), один из сказителей ответил следующей фразой, которую приводим здесь целиком ввиду ее показательности: Dutorodamamastmekena, darunidutorovozmeoya (букв.: дутар опьяняет человека, изнутри дутара голос выходит»[2, 62].

Один из крупных исследователей русского героического эпоса В.Я.Пропп, также указывая на музыкальное исполнение эпоса, пишет: «Один из главнейших признаков русского эпоса, отличающий его от других произведений героического содержания достоит в том, что он слагается из песен, которые назначены не для чтения, а для музыкального исполнения; произведения, которые не поются, ни в каком случае не могут быть отнесены к эпосу» [6, 6].

Таджикский эпос «Гуругли» отражает национальные признаки, историю и быт таджикского народа, героические подвиги, любовь к Родине и народу.

Исполнители эпоса «Гуругли» в таджикском народе называются гереглихон/гургулихон, гереилисаро/гуруилисаро, гереилиге/гуриулигу, т.е. исполнитель, певец «Гуругли».

Эпос сохраняется и передается, главным образом, устным путём; дана только часть его дастанов.

Аналогичный таджикскому «Гуругли» эпос имеется у многих народов, в частности, у узбеков, азербайджанцев, армян, курдов, туркменов, каракалпаков, казахов, а за рубежом — у турков, афганцев. В эпических сказаниях типа «Гуругли» много общего у разных народов. При первом знакомстве, - пишет И.С.Брагинский, - бросается в глаза их сходство. Причиной этого сходства является, конечно, не заимствование, а сходные условия жизни и классовой борьбы угнетенных масс на средневековом Востоке, вызывающие общие представления, оценки, мотивы. В узбекском эпосе – это узбекское, в таджикском – таджикское, в азербайджанском – азербайджанское. Таким образом, надо говорить о наличии не разных «вариантов» одного эпоса, а об эпосе «Кёр-оглы («Гуругли») каждого народа, содержащем лишь некоторые общие сходные элементы» [3, 129].

Наша статья написана на основе опубликованного текста, записанного у одного из крупных певцов-гуруглихонов Таджикистана Курбонали Раджабова – уроженца Сарихосорского района Кулябской области Республики Таджикистан.

В работе использованы имеющиеся в Институте языка и литературы Академии наук Республики Таджикистан магнитофонные записи, сделанные у того же певца- сказителя «Гуругли».

Язык таджикского фольклора малоизучен. Имеются две работы А.З.Розенфельд; посвященные отдельным вопросам языка фольклора Юго – Восточного Таджикистана; языка таджикского фольклора касаются И.Левин, Дж.Рабиев, М.Явич; о диалектных особенностях и средствах художественного изображения таджикских пословиц и поговорок пишет Б. Тилавов.

Рассмотрим некоторые особенности языка таджикского эпоса «Гуругли», занимающего одно из центральных мест в устно-поэтическом творчестве таджикского народа.

В 30-х годах Таджикистанской базой Академии наук СССР была начата работа по изучению таджикского эпоса «Гуругли». В 1933г. Была организована экспедиция, в задачу которой входила запись данного эпоса. Запись производилась в Кулябе, известном как основное и первоначальное место культивирования эпоса «Гуругли». Профессор А.Н.Болдырев, который участвовал в этой экспедиции, пишет:

«Роль Куляба в традиционной передаче определялась обычно так: Modar-igurugliguyiKulob-ay» т. Е. Место распространения таджикского эпоса «Гуругли» Куляб [2, 60].

В 1941 г. Известный таджикский писатель М.Миршакар и известный языковед Л.Бузургзаде опубликовали записанные от певца-гуруглихона Курбана Джалиля отдельные части эпоса «Гуругли». В 1942 г. М.Миршакаром был публикован еще один отрывок из эпоса в том же исполнении.

В 1948 г. В Институте истории, языка и литературы Таджикистанского филиала Академии наук СССР были произведены записи эпоса «Гуругли» в исполнении народных певцов ХикматаРизо (около 100 тыс. Строк) и Одины Шакара.

Много записей было сделано под руководством академика АН Республики Таджикистан Р.Амонова в Отделе таджикского фольклора Института языка и литературы им. Рудаки АН Республики Таджикистан. Сотрудниками этого отдела были записаны певцы-гуруглихоны Курбонали Раджабов (около 60 тыс. Строк), Талби Забиров (более 60 тыс. Строк), Хакназар Кабуд (55 тыс. Строк). В 1962—1963 гг. Были опубликованы записи из репертуара Курбонали Раджабова.

В эпосе «Гуругли» представлен фактически южный диалект таджикского языка; в нем отражается та же фонетическая и грамматическая система, что и в южных говорах. В эпосе выделяются шесть гласных фонем: **и, е, а, о, у, ъ**. В отличие от литературного языка, а также северных таджикских говоров, в составе гласных эпоса отсутствует огубленный смешанного ряда ё (ему в эпосе соответствует гласный у), и, напротив, имеется специфичный для южного вокализма редуцированный гласный ъ. Он выступает в эпосе почти в тех же словах и тех же фонетических позициях, что и в южных говорах. Гласный ъ соответствует:

1)литературному **а**: а) в открытом предударном слоге: "**къниз,,,** диал. "**къниз,,,** лит. "**каниз"** – рабыня; "**съфет"**, диал. "**съфет"**, лит. "**сафед"** – белый; "**съвол"**, диал. "**съвол"**, лит. "**савол"** – вопрос; "**мъсофа"**, диал. "**мъсофа",** лит. "**масофа"** – расстояние; б) в закрытом слоге в следующих словах:"**дъст"**, диал**. "дъст"**, лит. "**даст"** – рука; "**мън"**, диал. "**мън"**, лит. "**ман"** – я;

2)литературному **у**: а) в открытом предударном слоге: "**гъмон"**, диал. "**гъмон",** лит. "**гумон"**-сомнение, подозрение; "**дътор"**, диал. "**дътор"**, лит. "**дутор"** – дутар; "**дъруг"**, диал. "**дъруг"**, лит. "**дуруг"**-ложь; б) в закрытом слоге: "**шъгр"**, диал. "**шъкр"**, лит. "**шукр"** – благодарность, признательность; "**гърг"**, диал. "**гърг"**, лит. "**гург"**-волк**; "uънхид"**, диал., "**uънхид"**, лит. "**uунхид"** – 3-е лицо ед. Ч. Прост, прош. Вр. Гл. "**гундидан"** – вмещаться, помещаться; "**къртa"**, диал. "**къртa"**, лит. "**куртa"**- платье; в) в открытом слоге в исходе слова:" **дъ"**, диал. "**дъ"**, лит. "**ду"** – два; "**гъ",** диал**. "гъ"**, лит. "**ту"**- ты; "**нъ""**, диал. "**нъ"**, лит. "**не"[** - девять; г) в начале слова в закрытом слоге: "**ъсто"**, диал. "**ъсто,,,** лит. "**усто,,** – мастер; "**ъмедвор",** диал. "**ъмедвор"**, лит. "**умедвор"** – надеющийся;

3)литературному **и**: а) в открытом предударном слоге» "**хъгар"**, диал. "**хъгар"**, лит. "**хигар"**-печень; "**гърифт"**, диал. "**гърифт"**, лпт. "**гирифт"** – 3-е л. Ед. Ч. Прост, прош. Вр. Гл. "**гирифтан"** – взять, брать; "**дъгар"**, диал. "**дъгар"**, лит. "**дигар"** – другой; б) в закрытом слоге: "**бъсйор"**, диал. "**бъсйор"** лит."**бисьёр"** – много; "**бърйон"**, диал. "**бърйон"**, лит. "**бирён"** – жаренный; "**гъшлor",** диал. "**гъшлor"**, лит. "**гишлor"** – кишлак, село;

4)литературному **о**: а) в открытом предударном слоге: "**дъмод"**, диал. "**дъмод/домод"**, лит, "**домод"** – зять; "**дъна"**, диал. "**дуна/дъна"**, лит. "**дона"** – зерно, зернышко; б) в закрытом слоге: "**кадъм"**, диал. "**кадъм/кадум"**, лит. "**кадом"** — который; "**дашнъм"**, диал. "**дашнум"**, лит. "**дашном"** – ругательство;

5) литературному **у**: а) перед фарингальным согласным **[**: **къ[**, диал. **Къ[**, лит. **Ке[** - гора; **мъ[лат**, диал. **Мъ[лат**, лит. **Ме[лат** – срок; **къ[надуз**, диал. **Къднадуз**, лит. **Ке[надез** – сапожник, занимающийся починкой обуви; "**тъдмат"**, диал. "**тъдмат"**, лит. "**тудмат"** – клевета, измышление; б) в открытом слоге: пъшок, диал. Пъшок, лит. Пушок – одежда; "**пъшонд"**, диал. "**пъшонд",** лит. "**пешонд"** – 3-е л. Ед. Ч. Прост, прош. Вр. Гл. "**пешондан"** – покрывать, закрывать.

Примечательным для эпоса является наращение звука **т**: "**гарсаст"**, диал. "**гарсас"**, лит. "**гарсос"** – треск; "**чарсаст"**, диал. "**чарсас"**, лит. "**чарсос"** – потрескивание; "**гулдураст"**, диал. "**гулдурас"**, лит. "**гулдуррос"** – грохот; "**шувваст"**, диал.**"** **шуввас"**. Лит. "**шуввос"** – шум; "**фаромушт"**, диал. "**фаромуш"**, лит. "**фаромеш"** – забвение.

В эпосе, как и в южном диалекте, отмечаются случаи возникновения звуков **н, [**: **сьни**, диал. "**съни"**, лит, "**суи"** – в сторону; **та[омул**, диал. **Та[омул**, лит. "**таомул"** – обычай; **са[ис**, диал, **са[ис**, лит**. Саис** – конюх.

Имеет место и перестановка звуков (в тех же словах, что и в южном диалекте): **файрот**, диал. "**файрот"**, лит, "**фарёд"** – крик, зов; "**дайро"**, диал. "**дайро"**, лит, "**дарё"**— река; "**нъгт"**, диал. "**нъгт"**, лит, "**нутг"**- речь; **[айда**, диал. **[айда**, лит. **[адья** – подарок; "**тасфон",** диал. "**тасфон"**, лит. "**тафсон"** – горячий, жгучий.

В результате отпадения и выпадения звуков возникло много стянутых форм, особенно в глаголе: а) в настояще-будущем времени при ряде глаголов; **мега**, диал. **Мега**, лит**. Мегуяд**- говорит; "**меша"**, диал. "**меша"**, лит. "**мешавад"** – становится; "**мета"**, диал. "**мега"**, лит. "**медидад"** –даст, отдаст; б) в формах перфекта **ка[ай**, диал. **Ка[а**й, лит. "**кардааст"** – он сделал; **умай**, диал. **Умай**, лит. **Омадааст**- он пришел; в) в настоящем определенном времени, образуемом с помощью вспомогательного глагола "**истодан"** — стоять, пребывать; "**кайдасодай/кадасодай"**, диал. "**касодай/кадайсодай"**, лит. "**карда**" "**истодааст"** – делает сейчас; "**дисас"**, диал. "**дисас"**, лит. "**дидаистодааст"** – видит сейчас; г) в

повелительном наклонении, в следующем глаголе: "**гушбъндо"**, диал. "**гушбъндоз"**, лит. "**гешандоз/биандоз"** – послушай:

Дар ин давра э пиру барно
Достокънъм, хаматгушбъндо.

В этом кругу, о стар о млад,
Расскажу-ка я, слушайте все.

Стянутый вид имеют также следующие слова**: "ком"**, диал. "**ком/кадъм"**, лит. "**кадом"** – который; "**ита"**, диал. "**ита"**, лит. "**ин тавр"** – так, такой; "**ига",** диал. "**ига"**, лит. "**ин гадар"** – столько; "**хорзом"**, диал. "**хорзом"**, лит. "**хоҳарзодаам"** – мой племянник, моя племянница; "**паът"**, диал. "**паданаълат"**, лит. "**падарлаънат"** – проклятый, сын проклятого отца.

При образовании множественного числа имени существительного в эпосе «Гуругли» широко используется суффикс множественного числа –"**он"**, что для южного диалекта не характерно: "**лавон"**, лит. "**лабон"** – губы; "**дъстон"**, лит. "**дастон/дастҳо"** – руки; "**ме[монон"**, лит. "**ме[монон"** – гости; одамон, лит. "**одамон"** – люди.

Частое употребление суффикса множественного числа **–он** при имени существительном сближает как бы язык эпоса с литературным языком, особенно с классическим. Так, слово халr – народ в эпосе, и в классическом литературном языке, во множественном числе принимает суффикс множественного числа –он: халгон — народ, люди:

Шаҳрои обода вайронкардӣ
Ба халқонзулмигаронкардӣ.

Хорошие города разрушил (ты),
Совершил большое насилие над народами.
Некибъдон, хагпарвар мешай
Ба халгонзайлипадар мешай.

Но знай, что (царь) будет любить народ.
Для народов он будет как отец.

Слово халгон – народы отмечено также в работах Б.Сияева и С.Халимова, посвящённых анализу языка классического периода. При выражении единичности и неопределенности в эпосе часто употребляется суффиксальный показатель **–е**:

Рузе Нуралӣ, Шералихон
Ҳарду ба шар дъромад.

Однажды Нуралӣ, Шералихан
Вошли оба в город.

В южных говорах показатель единичности и неопределенности **–е** используется редко, он вытесняется числительным "**йак"** – один [7, 59].

В эпосе «Гуругли» часты случаи двойного выражения неопределённости и единичности, а именно с помощью числительного **йак/йаг** – одни и суффикса **–е**; "**йакшабе"** – однажды ночью; "**йаг" "вахте"** – в какое- то время. Двойное выражение неопределённости и единичности (с числительным "**йак"** и суффиксом **–е**) отмечалось в литературе как особенность, присущая, главным образом, языку фольклора.

В эпосе много сложных существительных детерминативного типа, в частности, с первым компонентом "**бад"** – плохой; "**бадмодар"** – сын проклятой матери, "**бадпадар"** – сын проклятого отца; "**бадгъ[ар"** – неблагодарный; "**бадгъмон"** – подозревающий; "**бадкаш"** – безнравственный.

Примечательным для языка эпоса является также употребление существительных, состоящих из трех компонентов: "**розидилгу"** – исповедник, "**хуврудъхтар"** – девушка- красавица, "**нимколахон"** – полуживой и др.

Прилагательные в эпосе «Гуругли» имеют, как и в литературном языке, суффиксы сравнительной степени –"**тар"** и превосходной степени –"**тарин"**. Суффикс сравнительной степени – "**тар"**, как и в южном диалекте (а также и в некоторых северных говорах), повторяется часто; "**зутартар/зутатар"**, лит. "**зудтар"** – быстрее; "**камтартар/камтатар"**, лит. "**камтар"** — меньше, мало; "**хуптартар/хуптатар"**, лит. "**хубтар"** — лучше:

Вагсифаткънем бозкамтатар
Ай мирохуровугириханвар,

Расскажем-ка еще немного
О конюхе и коне-животном.

Ну май хуптаринбъгирем
Дам ай халцонофаринбъгирем.

(Чтоб) нам получить самое хорошее послание,
(Чтоб) нам получить восхваление от народа.

Как известно, в таджикских говорах не используется суффикс превосходной степени –"**тарин".**

В эпосе, как и в южном диалекте, употребительна система счета с помощью слова "**кам"-** мало при нехватке одной, двух единиц до полного десятка: "**дькамчил"** – тридцать восемь (букв.: на два меньше сорока); "**йакам" "бис"** – девятнадцать (букв.: на одну меньше двадцати):

Дькамчилруз, гиссакуто
Мазангшохънихъгар кард,

Короче говоря, тридцать восемь дней
Мазангшо боролся изо всех сил.

В повелительном наклонении и настояще-будущем времени сослагательного наклонения, как и в южных говорах, употребляется формообразующий префикс "**бъ-/би"-** "(лит. **Би-)**",

Хангкунбошибъзан ту пештар
Товидъстмаманахурдам вар.

Если ты в бою, наноси удар скорее.
Я не встречал удара такой силы, как у меня.

Гул фармондодак, хъшкалом,
Бъкнен ба бобом йагтаъом.

Гул, сладкоречивая, приказала,
Принесите еду деду моему.

Префикс "**бъ-/би" –** отмечается также в простом прошедшем времени при отдельных глаголах: "**бъфахмид"** – (он) понял, "**бъгъфт"** – (он) сказал, "**бъпърсид"** – (он) спросил.

Ку бачам? –гьфтАвазхон
Бъпърсид ай [арйагдъхтар.

Где моё дитя? – сказал Авазхон.
Спросил у каждой из девушек.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амонов Р. А[амиятиватандустииэпоси ка[рамонии халги тохик. Душанбе, 1978.
2. Болдырев А.Н. к фольклору Таджикистана. 1.Труды Таджикистанской базы АН СССР, том III М.-Л.1936, с.60-70с.
3. Брагинский И.С. О таджикском эпосе «Гургули» и его художественных особенностях. – В кн.:Вопросы изучения эпоса народов СССР. –М., 1958, 129с.
4. Гуруглй.Эпоси халги гохик. Дар зери та[рири М.Миршакар, Л.Бузургзода. Сталинобод-Ленинград, 1941.
5. Неменова Р.Л. Кулябские говоры таджикского языка (северная группа). Сталинабад, 1956.
6. Пропп Б.Я. Русский героический эпос. –М.1958.
7. Расторгуева В.С. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров. –М.1964, 125с.
8. Свод таджикского фольклора, т. I –М.1984.
9. Сиёев Б. Аз таърихи хамъбандии исм[о дар забони точикй. – В кн.: Масъала[ои забоншиносии тохик. Душанбе, 1967, 32-61с.
10. Тилавов Б. Поэтика таджикских народных пословиц и поговорок. Душанбе, 1967, 105с.

НЕКОТОРЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАДЖИКСКОГО ЭПОСА «ГУРУГЛИ»

*В современном таджикском литературном языке префикс **би-** широко используется в поэзии, стоящей близко к языку классического периода.*

Подводя итоги можно сказать, что язык таджикского эпоса «Гургули» давно привлекает внимание исследователей, так как он представляет особый интерес в плане изучения типов наддиалектных форм речи. Необходимость исследования языковых особенностей наиболее значительного произведения таджикского устного народного творчества, каким является эпос «Гургули».

Ключевые слова: *звук, буква, южный говор, фонетика, слог, гласный, согласный, определенность, неопределенность.*

SOME LINGUISTICTIC PECULIARITIES OF "GURGULI" EPOS

In the modern Tajik literary language, the prefix bi- is widely used in poetry, which is close to the language of the classical period. Summing up, it can be said that the language of the Tajik epos "Gurugli" which has attracted the attention of researchers, as represents the particular interest in terms of studying types of super-dialect forms of speech. The need of study the linguistic features of the most significant works of Tajik oral folk art, is the epos of "Gurugli".

Keywords: *voice, letter, southern dialect, phonetics, syllable, vowel, consonant, definite, indefinite.*

Информация об авторах:

Косимов Саади *– кандидант наук, доцент, проректор по учебной работе Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни.*

Алиев Одилжон *– кандидант филологический наук, доцент кафедры таджикского языка Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айни.*

About the authors:

Qosimov Saadi – *candidate of philology, associate professor, vice rector for academic affairs of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni.*

Aliev Odiljon *– candidate of philology, associate professor of Tajik Philology Department of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni.*

ХУСУСИЯТҲОИ УСЛУБИИ ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГӣ ДАР ЛАҲҶАҲОИ ҶАНУБИ И Кӯ ЛОБ

Гадоев Н.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

Имконоти услубии воҳидҳои фразеологӣ аз табиати нозуки он сар мезанад. Монанди дигар воҳидҳои луғавӣ воҳидҳои фразеологӣ маъниро на ошкоро , балки пӯшида, барҷаста муассир ифода мекунад. Пештар хотиррасон карда будем, ин унсури забон барои саҳеҳу пурра ифода намудани мақсаду мароми соҳибони лаҳҷа беминнат хизмат мекунад. Асосан воҳидҳои фразеологиро мардум дар ду маврид истифода мебаранд: 1. Дар нутқ ва муошират аз рӯйи мазмуну мундарича воҳидҳои фразеологӣ бо калима ва таркибҳо ҳаммаъноӣ пайдо карда, дар истеъмол барои такрору дилбазан нашудани вожаҳои алоҳида нақши муҳим доранд. Аз ин рӯ, воҳидҳои фразеологӣ бо калимаю ибора ва таркибҳо муродиф шуда, ҳусни суҳанро боз ҳам зеботар мегардонанд. Барои мисол ҷумлаи зеринро мегирем: Дар дъ соли ахир хешовандомун, бандагӣ каданд, модаръм ни ай дънё гъзаштан. Баъди марги уво мо дълхун шидем, дъли ҳамсояҳо ни(з) ба ҳоли мо сухт (ХК). Одамони дигар ни(з) зиқ шидан (ХК). Дар ин матн се ҷумлаи бо ҳам алоқаманд оварда шудааст. Дар ҷумлаи аввал воҳидҳои фразеологии **«бандагӣ кадан»** ва **«аз дънё гъзаштан»** бо калимаи ҷумлаи дуюм- **«марг»** муродиф шуда, маънои умумии **«вафот кардан»-**ро далолат менамоянд. Дар ҷумлаи дуюм воҳидҳои фразеологии **«дълхун шидан» ва «дил сухтан»** ба ибораи ҷумлаи сеюм- **«зиқ шидан»** хусусияти синонимӣ пайдо карда, маънои умумии «ҳафа шудан, мутаассир шуданро ифода кардааст.

Гурӯҳи дигари воҳидҳои фразеологӣ дар нутқ байни ҳамдигар хусусияти ҳаммаъноӣ пайдо намуда, силсилаи муродифҳоро ташкил медиҳад. Чунин воҳидҳои фразеологии ҳаммаъно ба таври ҷудогона ё ки пай дар пай истеъмол мешаванд. Дар ин гуна мавридҳо муродифҳои луғавию фразеологӣ барои пурра кардан ва қувват бахшидан ба маънои ҳамдигар паи ҳам меоянд, ба ибораи дигар, барои тафсили сухани пештар баёншуда меоянд, ки дар ин ҳолат гуфтор ва нутқ рангину ҷаззоб мебарояд:

Ҳолъ зори и гудакакойи бегъноҳ-а мебинӣ, **дъл-ът сия мешава** (К). Ба хунайи дъхтар-м-а рафт-ъмъ **дълъм ай куни дег-да сия шид** (Ҳ). Дар ҷумлаи дуюм ибораи фразеологии «дъл сия шидан», ки маънои **хафа шудан, ранҷиданро** дорад, тафсил ёфта дар шакли «дъл ай куни дег-да сия шидан омада», дараҷаи ғамгиншавии гӯяндаро ифода намуда, барои аниқу пурратар ифода намудани эҳсосоти ӯ саҳмгузор аст.

Мисли ҳамин аз байни маводҳои ҷамъоварӣ шуда, ҷумлаҳоеро пайдо кардан мумкин аст, тафсил ёфта, дар сухани соҳибони лаҳҷа бо ниятҳои гуногуни услубӣ мавриди истеъмол қарор дода шудаанд. Онҳо воҳидҳои фразеологиро дар нутқи худ бадеҳатан истифода бурда, ҷойи ҷузъҳои онҳоро тағйир медиҳанд, ё ба он ягон калимаи дигар илова мекунанд, ки ба ин васила маънои воҳидҳои фразеологӣ аниқу пурра ё ҷаззоб шуда, маънии он ривоҷ дода мешавад ва нутқ пурмазмуну таъсирнок мешавад. Гоҳо гӯянда барои маҳорати фавқулоддаи хеш диққати ҳамсӯҳбаташро ба худ ҷалб карда тавонанд,

аз таъбирҳои нав ва обнарасида истифода мебарад. Ин аз маҳорати сухандонӣ, забондонӣ ва эҷод карда тавонистани таъбирҳо аз тарафи шахсони алоҳида ба мушоҳида мерасад. Барои мисол воҳидҳои фразеологии зеринро муқоиса менамоем: ҷигар-ъм сухт- ҷигар-ъм **ба тъ** сухт, дар ҷун-ъм задӣ – дар ҷуни **ҳама** задӣ, гап кора кад- гап **сахт** кора кад. Ай ҷун-ъм безор кадӣ- ай ҷуни **хъдодода-гим** безор кардӣ, одами наздик- одами **ба дъл наздик**, сар-ша хурд – сари **атавъ оча-ша** хурд, бъруто-ша тавар намебра – бъруто-ша тавари **тез ни** намебра, ай тамош-ош сер нашид-ъм- ай тамошои **и паризод ҳичи** сер нашид-ъм, пайтова шидан – **патъкъ** пайтова шидан, ба дард даво нашидан – ба дарди **сахт** даво нашидан, азоб кашидан – азоби **сага** кашидан // **сагвори** азоб кашидан, рост умадан – рост **ба хуна** умадан, қуват надоштан- қувати **хъфазанӣ** надоштан, суз додан- саг суз додан* хунара ёфтан – хунара **бехъштуман** ёфтан ва ғайраҳо аз қабили он воҳидҳои фразеологиеанд, ки аз тарафи соҳибони лаҳҷа тафсир дода шуда, дар ҷумла барои тавсеаи маънӣ хизмат мекунанд. Дар яг сол **сар**и атавъ оча-ш-а **хурд** (К). Ҳар **патъкъ** пайтова шид, фойда-ш накад. Ахир, ки **дъм лъкунда** ба пеши мъра умад (Ҳ). Ба хъдо **бърут**ои и мардака **тавар**и тез ни **намебра** (Ф). Ба Порвора рафт-ъм, **азоб**и сага **кашид-ъм.** (Т). Санги Ларок ай харобира **қувати** хъфазанӣ **надошт (П).** Тъ чӣ хел одамӣ, **ай ҷуни хъдодода-гим ни безор-ъм кади** (Ҳ). Ҳами хели шид-ам, ки дига **қувати хъфзанӣ надор-ъм** (Ҳ). Эҳа, хунара бе хъштуман ёфтанъ ҳар ай дъстшун мевмад кадан (Ш).

Воҳидҳои фразеологӣ ҳамчун ифодагари мазмунҳои мухтасару пурмаъно вобаста бо мақсади дар назди худ гузоштаи гӯянда дар аввал, мобайн ва дар охири нутқ меоянд. Дар авали сухан онҳо ба предмети , ки мақсади гӯянда ба он равона карда шудааст, баҳои яклухт медиҳад, ки дар ин ҳолат нутқи гӯянда моҳиятан шарҳу тафсил ва ошкоркунандаи мазмуни фикри пешакӣ пешниҳод кардашуда маҳсуб мешавад. Гӯянда дар бораи чизе ё касе сухан ронда истода, дар рафти сухан гоҳо фикри худро ба воситаи таъбирҳои халқӣ тасдиқ ва пуркувват менамояд.

Дар лаҳҷаҳои ҷануби Кӯлоб воҳидҳои фразеологӣ тамоми соҳаҳои мухталифи рузгори мардумро дар худ инъикос менамоянд. Аксари онҳо ба кору кирдор, рафтору хислатҳои гуногуни одамон бахшида шуданд. Онҳо суфтаю пурмазмун буда, дар байни мардум машҳур гардиданд. Чунончи: **Мову рӯз будан, умедвор бъдан, тъғумош чап гаштан, ба зорагар зор задан, дандуно як газ давидан, рука кадан, пъдъст кадан, дъмби ғъначин кандан** ва ғайраҳо ихчаму ҷаззобу пурмазмун буда, образнокии гуфтори соҳибони лаҳҷаро таъмин мегардонанд. Ҳар як ибораи мазкур мавқеи фардии истеъмоли худро дорад. Чунончи воҳидҳои фразеологии «мову рӯз бъдан» ба зани ҳомила далолат менамояд ва ба ибораи дигари ин силсила «умедвор бъдан» муродиф ба шумор мераванд. Ҳарду ифодагари як маъноанд, вале аз рӯйи тобишҳои маъноӣ аз якдигар фарқ мекунанд. «мову рӯз бъдан» ба зани ҳомилае нигаронида мешавад,то вақти ба дунё овардани кӯдак рӯзҳои ба шумор мондааст: Сънори бобои Маризо **мову рузай.** Шу кадани кадани Ҳъснияра нъ мо шид, ки мовъ рузай? (Т).

Ибораи фразеологии «**умедвор шудан**» бошад ба зани ҳомилае нигаронида мешавад, ки давраи ҳомилдориро аз сар мегузаронад. Ибораи фразеологии «тъғумош чапа гаштан» маънои «қаҳру ғазаб»-ро ифода мекунад. Ба болои ин ибораи мавриди назар хашмгиншавии одиро не, балки ғазабе, ки дар натиҷаи он ҳолате ба вуҷуд меояд, ки кас ба ғурриш меояд, дасту пояш меларзад-ро ифода мекунад:

Ага(р) тъғум-о-ш чап гаштан, бъдун, ки мурд-ъм (П).

Воҳидҳои фразеологии «ба зорагар зор шудан» бошад, ифодагари маънои «ба касе мӯҳтоҷ шудан, бо ёрӣ эҳтиёҷ доштан»»-ро мефаҳмонад, яъне ба касе далолат мекунад , ки чашмаш дар роҳ чор аст ва ба ҳар тараф бо умеде нигоҳ мекунад , ки шояд ягон одами хайрхоҳ омада, ба вай ёрӣ расонад, вале ин нигоҳи ӯ воқеъбинона нест:

Ашраф ба зорагар зор шидас, ки кӣ умада дъсти ура мегира (Ҳ)., ки мебинем, ибораҳои фразеологӣ нисбат ба синонимҳои луғавии худ як бартарӣ доранд: дар онҳо маънои иловагии ифодакунандаи дараҷаи олии сифати предмет, худи амал, аломати амал ва ғайра мавҷуд аст. Бинобар ин онҳоро дар бисёр мавридҳо ба муродифҳои лексикӣ ва ибораҳои озоди синтаксисӣ иваз кардан мумкин нест. Масалан ибораи **«як севу ду кафон»-**ро монанд гуфтан кам аст. Дар ин маврид комилан монанд буд –гуфтан лозим аст. Монанди ҳамин ҷумлаи фразеологии **«ай зоғсъркънӣ умадан»** маънои «аз ҳад зиёд гурусна мондан ,ё ки дараҷаи олии гуруснагиро ифода мекунад. Маҳз барои ҳамин воҳидҳои фразеологии рехта ва образнок аз калимаҳои ҷудогона ва ибораҳои ноустувори синтаксисӣ на танҳо бо обу ранг ва бо ҳаяҷонбахшии худ , балки аз ҷиҳати маънои иловагиро касб карда омаданашон тафовут доранд. Ин навъи воҳидҳои фразеологиро аз ҷиҳати мавқеи истеъмолӣ ба ду гурӯҳ тасниф намудан мувофиқи мақсад аст. 1). Як қисмати муайяни воҳидҳои фразеологӣ ба шахсони алоҳида бахшида шуда сифат, аломату хислатҳои мусбату манфии шахсро дар худ инъикос менамоянд. Аз ҳамин сабаб чунин ибораҳо ҳамчун таркибҳои устувори анъанавӣ ва ба қолаби ягона дохилшудаи мавзӯи муайян дар лаҳҷаҳои номбурда гардиш мехӯранд.. Мардум барои ҳар мавзӯъ ва ашёи муҳокимашаванда ибораи мувофиқ дарёфт намуда, дар нутқи худ мавриди истифодабарӣ қарор

* *Суз додан- таклид кардан*

медиҳанд. Барои мисол воҳидҳои фразеологии **«хода ранг кардан»** касеро далолат мекунад, ки вай дар кӯчаю бозорҳо мақсади муайян сар- сарӣ мегардад. Вай ба бекорӣ ва тайёра хӯрдан одат кардааст. Этимологияи ибораи мазкур: Хода чубдастаи дарози се-чор метраи на он қадар ғафсе аст, ба воситаи он тут афшонда истеъмол мекарданд , ё хушк менамуданд. Ба қавли баъзе мӯйсафедон, ҳангоми бекорӣ одамон ҳамон ходаро (чубдаста)-ро пуст карда онро ҳар хел ранг мемолиданд, то ки зебо намояд. Пӯшида нест, ки зебо будану набудани хода дар тутпайӣ муҳим нест, муҳим он аст, ки хода дарозу вазндор бошад, ки ба болои шохи дарахти тут, ки задӣ, тут дар чодар бисёртар бирезад, яъне **«хода ранг кадан»** ҳеҷ фоидае надошта, мақоли **«аз бекорӣ сархорӣ»-**ро ба хотир меоварад. Аз ҳамон давра сар карда таъбири **«хода ранг кадан»** ба одами танбалу аз кор безор нигаронида мешавад.

Воҳидҳои фразеологии **«дъста дар ови хънък назадан»** низ маънои танбалию бекорхӯҷагиро мефаҳмонад. Ва ба ибораи **«хода ранг кардан»** муродиф маҳсуб мешавад. Танбалию нокорагии ин одам ба дарачаест, ки дасташро ба оби хунук намезанад, барои даст шӯстан хуш надорад, ба ибораи дигар комилан танбалу нокора.

Дар лаҳҷаҳои ҷануби Кӯлоб воҳидҳои фразеологии **«ба лав къдух молидан»** инъикоскунандаи маънои «дидаю дониста худро ба нодонӣ задан» нисбат ба муродифҳои худ серистеъмолтар аст. Аз рӯйи мавқеи истеъмол ба осонӣ пайхас кардан мумкин аст, ки ибораи мавриди назар танҳо ифодагари худро ба нодонӣ задан набуда, боз тобишҳои маъноии **«худро гулу гумроҳ нишон дода, ягон кори бадро иҷро карда, сонӣ худро аз кору кирдори бад парҳезгор нишон додан» аст.** Таъбири мазкур ба шахсоне нигаронида мешавад, ки ба мардум хайрхоҳ нестанд, дар байни одамон худро одами ниҳоят хуб нишон дода, барои расондани зарар ба мардум пайт мечӯянд ва дар лаҳзаҳои мувофиқ заҳрашонро мечаконанд, ё дигаронро ба ин кор ташвиқ намуда. Ба лаб кулух молида мегарданд: **Исроил ама кори бад-а мекънавъ ба лав-ош къдух молида мегарда (К).**

Воҳидҳои фразеологии **«дандуно як газ давидан»** низ мисли ибораҳои боло дар асоси маҷоз ташаккул ёфтааст. Дар ҳақиқат вақте ки кас хашмгин мешавад, беихтиёр дандонҳо бо ҳам бармехӯранд, ё фишурда мешаванд, ин дар ҳолате рух медиҳад, ки одам аз ҳад зиёд ба ғазаб меояд. Аз ин рӯ, ибораи мазкур маънои иловагиеро ба худ мегирад, ки айни мақсади гӯянда ба шумор меравад: Ами короша мебинъм дандуном як газ медаван (Ҳ). Ибораҳои мазкур тобиши манфӣ дорад.

Воҳидҳои фразеологии дигаре, ки тобиши маъноии манфӣ дорад, «шур дохтан» аст. **«Шур дохтан» ё «шӯрдозӣ кадан»** ибораи фразеологии феълӣ буда, дар лаҳҷаҳои номбурда доираи васеи истеъмолӣ дорад. Вай маънои хабаркашӣ ва ғаммозиро дорад. Чунин хабаркашие, ки дар натиҷаи он байни мардум шуру ғавғо мехезад, ҳатто баъзан ин ба даст ба гиребон шудани одамон меанҷомад: Дина шав дар сари дъсторхун Анифа коръ бори апаша дар пеши даш (падараш) шурдозӣ кад (Т).

Воҳиди фразеологии **«рӯз дидан»** тобиши маъноии мусбатро дорост. Вай шахсеро далолат мекунад, ки зиндагии ӯ рӯз то рӯз беҳтар шуда истодааст. Ибораи фразеологии **«патъкъ пайтова шидан»** маънои хушомад задан, тамаллуққориро таъкид менамояд. Хушомадгӯйӣ –маънои ибораи мазкурро пурра инъикос карда наметавонад. **«Патъкъ пайтова шидан»** дараҷаи олии хушомадгӯйиро далолат мекунад. Барои ҳамин соҳибони лаҳҷа ин ибора ва ибораҳои дигарро аз қабили **«қашмаш дар осмун»** (киноя аз зане, ки худро ниҳоят хушбахт меҳисобад), **дъл рафтан** (шъкамдард шудан), чъшъм-о-ш хуна кардан (андаке хароб шудан), **дъл ба пъшт часпидан** (харобу лоғар шидан), **капаш сухтан** (ба бадбахтӣ мувоҷеҳ шудан), **кунша мурчък нагазидас (**то ҳозир ягон бадбахтӣ ё мусибатро надидан ё аз сар нагузаронидан), **рӯйи дига гаштан** (дар ҳолати ногувор мондан), **дъст берун ай гур бъда**н (киноя аз каси фавтшудае, ки ният ва орзӯҳои худро амалӣ карда натавонистааст), **санг задан** (ғайбат кардан, бадгӯйӣ кардан), **саги дани дари касе шудан** (худро паст задан, хушомад гуфтан, ба касе содиқона хизмат кардан), **дод-ша додан** (ҷазо додан, лату кӯб кардан), **талхакаф шидан** (сахт тарсидан, ваҳм зер кардан),**тайи бънӣ кадан** (муродифи «нӯши ҷон кардан»), **ҷойи шиштан-а наёфтан** (ниҳоят хурсанд шидан, аз хурсандӣ болидан; ба эҳсосот дода шудан), **ба гӯш овоз умадан** (ба овозаҳо бовар накрдан; худро ба нодонӣ задан), **фанд хӯрдан** (фиреб хӯрдан**), чун дар кафи дъст бъдан** (барои йҷрои коре таваккал кардан), **кълет шидан** (аз таъсири арақ маст шидан), **дъма хода кардан** (гурехтан , ҷон ба саломат бурдан), **куни хар шидан** (фиреб хурдан, беақлӣ кардан), **дар тафи даҳани касе чалпак пъхтан** (киноя аз одами ниҳоят ҷиддӣ**), ай хъд рафтан** (худбину мағрур шидан), **дълшурок шидан** (муродифи «дългир шидан»), **дъ дандуна гъръфтан** (касеро ҷангу ҷанҷол кардан) ва ҳоказоҳо дар вақту мавридаш устокорона бо ниятҳои гуногуни услубӣ ба кор мераванд. Мисли ҳамин ибораи фразеологии дигар низ дар нутқ ва гуфтори мардуми ин ҷо тобишҳои ҳархелаи маъноии услубӣ мегиранд.ва нутқро нишонрасу таъсирбахш мегардонанд.

Гурӯҳи дигари воҳидҳои фразеологӣ ба ҳодисаҳои нисбатан мушаххас бахшида шуда, ҳодиса ва рӯйдодҳои ҳаёти моро инъикос менамоянд. Чунин таъбирҳои фразеологӣ дар лаҳҷаҳои номбурда он қадар зиёд нестанд. Барои мисол якчанд намунаи онро пешкаш менамоем: **тир ай камун ҷастан** (муродифи «баъди туй нақора»), **корд ба астоғун расидан** (тоқати касе тоқ шудан), **остун ғалтундан** (ичрои кор ба осонӣ ба даст омадан), **олъ зор** (вазъият), **афтов шишт//афтов шум хурд** (фурӯ рафтани офтоб, заволи рӯз), **олаи савзаҷънбъш** (баҳор), **хокъ нъмък шидан** (нест шудан, барҳам хурдан),

кора кадан (таъсир кардан), **ба хар куфтагӣ** (чизи хеле зиёд, маводи фаровон), **куни коса** (авлод, фарзандони набера), **чой намегреза** (вақти чойнӯшӣ нест), **пари паша // хоки сия** (чизи аз ҳама беқадр**), гапа дар зъмин набунда** (ҳозирҷавоб), **ай гъргхурда пуст** (як ҳиссаи камтарини чизе), **руз бевахт шидан** (шом шудан), **ранги руз гаштан** (муродифи «руз бевахт шидан»), **кор ҷъғел шидан** (вазъият дигар шудан), **бел хок нагъръфтан** (ба мақсад нарасидан**),** ва ғайра. Хусусияти умдатарини воҳидҳои фразеологии дар боло овардашуда таркиби устувор доштани онҳост. Бинобар ин, зарурат дигар намудани чузъҳои таркиби ибора хоҳу нохоҳ ба барҳам хӯрдани таъбири фразеологӣ оварда мерасонад. Баъзан дар гуйишҳои мардумӣ бо андаке тафовут истеъмол шудани баъзе ибораҳои фразеологӣ мушоҳида карда мешавад, ки ин ҳодиса тасодуфӣ набуда, инъикоси муодили дигари онҳо мебошад, ки ин дар ин шакл дар забони зинда гардиш мехӯрад.

Гоҳо ибораҳои фразеологии мавриди назар ба мавзӯъ ва ҳодисаҳои муайяне бахшида мешаванд. Аз ин рӯ, онҳо дар нутқ бо сабаби ба мавзӯъ ва ҳодисаҳои муайян бахшида шуданашон дар нутқ мавқеи нисбатан устуворе доранд. Маҳз барои ҳамин дар гӯишҳои мардумӣ дар баёни ин ё он ҳодиса гоҳ-гоҳ такрор шуда омадани ибораҳои фразеологӣ ба мушоҳида мерасад, зеро дар айни ҳол муодили лексикиаш мақсадро бо пуррагӣ , чӣ хеле ки гӯянда мехоҳад, ифода карда наметавонад.

Ҳамаи он воҳидҳои фразеологие, ки дар боло овардем ва баъзан тавзеҳу ташреҳ додем, дар заминаи маҷоз, муболиға, киноя, ташбеҳ ва амсоли онҳо арзи вуҷуд карданд. Хусусияти барҷастаи онҳо дар табиати пуробуранг доштани онҳост. Ин таъбирҳои фразеологӣ монанди ҳамаи фразеологизмҳои дигар дар ҷараёни нутқ эҷод карда шуда, чун маводи тайёр дар нутқ сайқал ёфта, суфтаю машҳур гаштанд.

Ихтисораҳо

Анҷ-Анҷиров Т-Тагнов
Р-Роғ С.М- Саримағзор
Й-Йол С.Н.-Саринамак
Н-Новачун Ҳам.-Ҳамадонӣ
Ф- Фархор Ч-К-ҷануби Кӯлоб
Ш-Шурообод. П.-Порвор
Д-Ҷ – Даштиҷум Паш.- Пашадара

АДАБИЁТ

1.Бачаев М.Фразеологияи забони тоҷикӣ дар асарҳои тарҷумавӣ//Тарҷума – балоғати сухан. Ҷ. 2. Душанбе, 2005. 184-190с.
2.В.В.Виноградов. Избранные труди.(лексикология и лексикография) Москва.1977, с.140-162.
3.Қодиров Д.С. Структурно – грамматическая характеристика диалектной фразеологии.(на материале дарвозного говора таджикского языка) АКД. Душанбе.2007. 21 с.
4.Маъсумӣ. Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик. Душанбе.2011. 385.с
5.Маджидов Х. Лексико-семантических особенности глоголных фразеологических единиц современного таджикского литературного языка. Автореф. Диссерт . доктор фил. Наук. Душанбе, 1998. – 27 с.
6.Маҷидов. Ҳ. Фразеологияи тоҷик.- Душанбе. 1982. – 102 с.
7.Мирзоева М.М. Воҳидҳои фразеологии асарҳои Садриддин Айнӣ ва усулҳои тарҷумаи онҳо ба забони русӣ.- Душанбе, Матбуот, 2008. – 160 с.
8.Мақсудов. Т. Лексика ва фразеологияи лаҳҷаи тоҷикони Исфара.-Душанбе, Ирфон, 1977 сах.50-56.
9.Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ»,ч.1 Душанбе: 2010. – 996 с.
10. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ»,ч.2 Душанбе: 2010. – 1095 с.
11. Фозилов М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забон адабии ҳозираи тоҷик. (фарҳанги фразеологӣ)., ҷ.1. Душанбе: Нашрдавтоҷ, 1963-952 с. 12.Фозилов М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забон адабии ҳозираи тоҷик. (фарҳанги фразеологӣ)., ҷ.2. Душанбе: Ирфон, 1964-802 с. 13. Ҳасанов.И. Роҳҳои асосии истифодабарии ибораҳои фразеологӣ дар романи «Духтари оташ». //Маҷмӯаи илмии ДДОТ ба номи Т.Г. Шевченко. (Материалҳо оид ба забони адабии тоҷик). – Душанбе-1967.с.129- 139.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЮЖНОМ ДИАЛЕКТЕ КУЛЯБА

В данном статя исследуются стилистические особенности фразеологических единиц, проводится их классификация по смыслу, содержанию и структуре в южном далекте Куляба, говорится об их признаках и свойствах. В этой связи приводятся необходимые сведения об этимологии и формировании фразеологических единиц, которые годами шлифовались в народных говорах, и, передаваясь из поколения в поколение, дошли до наших времён.

Ключевые слова: *этимология, диалект, необходимые сведения, образность, экспрессивность.*

STYLISTIC FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN SOUTH DIALECT OF KULOB

The given article deals with phraseological units, their classification according to the meanings and structures in south dialect of Kulob. Also the qualities and features of phraseological units of this area are prescr ibed. In this regard, the necessary information about etymology and the formation of phraseological units, which were polished for years in popular dialects, and passed down from generation to generation, reached our times.

Keywords: *etymology, dialect, necessary facts, picturesqueness, expressiveness*

Сведение об автор:

Нурхон Гадоев – *кандидант филологических наук, дотцент кафедры теории и лингвистическая практика ТГПУ им. С.Айни*

About the autor:

Nurkhon Gadoev *– Candidate of Philology of the Department of theory and linguistic practice of TSPU named S.Ayni*

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ТЕКСТОМ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Халимова М.Р.

Кулябский государственный университет им. А.Рудаки

Современное образование, и его изменения на основе методов гуманитарной и демократии, исследуется как средство безопасного и комфортного существования личности в окружающем мире, как способ её саморазвития в настоящее время рассматривается в формировании и коммуникативной жизни.

Развилось внимание к устной подготовке студентов высших учебных заведений республики. Поэтому новый минимум объёма полного среднего образования, который имеет название программа по русской речи и содержит различный вариант вопросов, имеющийся в рамках различных заняти. В Республике Таджикистан, изменения катастрофического падения уровня устной речи каждого гражданина нашей республики, получило новую книгу появления русской речи. Это связано как с различными и многочисленными часами, который уделяются на усвоение устной и письменной речи студентов, с развитием и повышением уровня знания и искусства и экономической обстановки.

В развитии коммуникативной компетенции всё-таки развиваются, которые очень слабо развиты в изучения русского языка, и умения обсуждать на новую тему и слабо создают новые упражнения различного стиля русской и мировой литературы. Это формирование различного знания русского языка и мировой литературы и не развивают изменение речевые навыки и умение продолжить эту работу в реальной жизни.

Изучения этого языка и текста при формировании характера данного решения изучаются в том, что великий мировой язык, Л.Толстого и других поэтов и писателей, как характер развития этого языка изучается формирование способ характера деятельность, где развивается различный вид русского языка устной речи – это методы изучения и принципы и особенности данного языка.

В нашей стране достигла большой высоты художественный перевод русской и мировой литературы при изучении текста на занятиях русского языка. Это результат роста общей культуры различных народов, а также укрепления дружбы между народами нашей республики и укрепления и культурных связей с другими народами, которые живут у нас в республике. За годы независимости на русский язык были переведены крупнейшие произведения национального эпоса и классиков русской литературы и других народа на родной язык при помощи изучения русского в школах Республики Таджикистан.

Н.П. Алексеев писал: «Благодаря работе переводчиков достоянием сотен миллионов читателей стали произведения русской и мировой литературы, где показывают различные вопросы изучения и формирования этого языка» [1.с .7].

Настоящая работа представляет собой попытку обзора переводческой деятельности одного из выдающихся методиста, который показывает в своих работах различные вопросы изучения этого языка. Речеведческое знание и умение, которые получили студенты на занятиях практического курса русского языка, - знание о русском языке, как о развитии устной и письменной речи, об изучения художественного текста и стиля устной речи и жанры литературоведческого метода русского языка , - направляется на устной речи и на новые занятия: умение новых анализа текста как направитесь форма знания и использования их на занятиях при характера метода и формы, проблемы и подтаем художественного текста, показать основную мысль, структуру научной проблемы, найти разделить

текст на знание, показать ее формы в разных методах содержание. Таким образом, надо учитывать, что художественный текст надо исследовать в форме обучения одной проблемы.

И.П. Васильев отметил: «В этой работе получает новую новизну показа к проблемам исследования различного характера художественного текста при совершенствовании методов формы студентов: актуальность показать литературоведческими методами компьютерные решения в различных методах и формы разговора и способности обсуждать и появление целостные устные художественны произведения» [3.с .88].

Несколько лет исследование в средней школе в школе, прихожу к выводу, что знания различных людей в новой средней школе разные годы прихожу к мнению, что знание становится все слабее. В настоящее время мы встречаемся с новыми методами, например, со слабой знания фонетической и грамматической проблемы, с не знанием студентов грамматику и морфологию, и синтаксис русского языка. Данные задачи меня, как педагога русского слога, весьма беспокоят, для того наиболее что же российский речь единственный с неотъемлемых дисциплин, требуемых с целью эффективного прохождения окончательной аттестации равно как из-за курс действий равно как главный, таким (образом и типичною средние учебные заведения. В особенности изучения русского языка является резкой, согласно взгляду множества преподавателей, учёных, занятых проблемами языковедения и поэтому он является

окончательной аттестации фигуру экзамена, что совместил выхлопные и вводные тестирования согласно российскому стилю. Итоги окончательной аттестации согласно российскому стилю стали весьма невысокими, самостоятельно с этого, какой либо педагог создал (достойный либо обыкновенный), какой-либо учащихся или ученика (с спецшколы либо обыкновенной общеобразовательной, отличник либо

«средний троечник»). А фактор в этом, что же такого рода фигуре окончательной аттестации нужно вести подготовку предварительно и преднамеренно никак не только лишь ребятам, однако и лично преподавателям. А для того чтобы достичь хороших итогов, подготовление к этому экзамену обязана свое начало ранее с 5 класса. И особенный интерес следует выделить формированию выступления обучающихся .

Следует обучать ребят стилю, мастерству наблюдать. Ощущать чувствовать свою разговор, мастерству Ощущать его красу, а никак не только лишь лингвистике, чувство к стилю допускается приучать при помощи службу со словами образных творений. При развитие русского языка совокупное исследование слова в упражнениях российского слога и литературы. Для того наиболее, что же данного познания, мастерства и умения следует выпускнику средние учебные заведения показать в пороге средние учебные заведения, в рамках сдачи экзамена. Какова же структура заданий экзамена, который единый государственный экзамен по русскому языку наряду с заданиями базового уровня, проверяющими языковую компетенцию экзаменуемых, содержит задания повышенного и высокого уровня сложности, которые проверяют лингвистическую компетенцию выпускника (способность опознавать языковые единицы и классифицировать их), а также его коммуникативную компетенцию (способность понимать высказывание, связно и логично строить текст).

Какая ведь устройство задач экзамена или общий правительственный экзамен согласно российскомустилю наравне с задачами базисного степени, контролирующими языковую зону ответственности экзаменуемых, включает задачи высокого и высочайшего степени трудности, что проводят проверку языковедческую зону ответственности выпускника (умение распознавать языковые считанные единицы и систематизировать их), а кроме того его коммуникативную зону ответственности (умение сознавать утверждение, складно и разумно создавать документ).Серия сложных задач сопряжен с разбором слова. Документ — данное основное элемент – доли экзаменационной деятельность, наиболее непростой, назначенной основным способом с целью отборав университеты наиболее приготовленных выпускников. В основании данного словавозводятся испытательные задачи различного вида: с подбором решения, с коротким решением и с детальным — сочинением, сочинение коего и представляется наиболее сложным задачей с целью выпускника в экзамене. Данная тяжелая проблема несомненна поможет урегулировать применениев упражнениях российского слога единог языковедческого разбора слова с 5 согласно 11 классы. И полагаю, что же совокупный языковедческий исследование слова в упражнениях российского слога представляется никакие только лишь основным орудием подготовки к экзамену, однако и главнымзадачей обучающего нрава и успешным методом контроля познаний обучающихся.

Основная цель, которая стоит перед педагогом в упражнениях российского слога, которое является задание данное совершить упражнения увлекательными, сформировать обстоятельства, обеспечивающие позитивную жизнь и подростков в исследование подростков в исследование

российского слога. Никак не тайна, что же на сегодняшний день упражнения при составления теста в старших классах в значительном обладают полностью практичный вид, что же обуславливается необходимостью выпускников в эффективной сдаче экзамена. В упражнениях родимого слога за пределами степь зрения остается его главная область — эстетическая роль, проявляющаяся более подробно и наглядно в работах образной литературы.

Н.Н.Баранова писала: «Различные типы грамматического разбора при составления, одинаковые процедуры согласно примеру, перед чтением текстов с целью пересказа художественного текста в русской литературе» [2.с .66].

Зазубривания в книге, боязнь пред ревизорским диктантом — всегда данное покрывает с обучающихся основа в родимом слоге — «его поразительное изобилие, красоту», в таком случае, Нежели «может быть гордым любой, кто именно полагает российский речь собственным родным». А в условия экзамена ученик обязан показать многосторонний круг интересов, неповторимость и яркость мышления.

Таким образом, становится очевидным, что необходимо продумать систему работы с художественным текстом еще и таким образом, чтобы она способствовала видению красоты слова, воспитанию эстетического вкуса. И это возможно при использовании на уроках русского языка комплексного лингвистического анализ текста. Что же такое текст? В учебной и методической литературе слово «текст» употребляется в разных значениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Н.П. Педагогические особенности развития художественного текста.- М.: Наука, 2001. 165 с.
2. 2.Баранова Н.Н. Художественный текст в школе.- М.: Педагогика, 2007.- 276 с.
3. 3.Васильев И.П. Учебно-методическая литература по тексту.- М.: Наука, 2010.- М.: Наука, 1989.- 198 с.
4. Вантонова М.В. «Юродивец» с Красивой Мечи // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. №3. С.159-163.
5. 5..Горький А.М. История русской литературы. М.: Гослитиздат, 1989. – 180 с.
6. Карамзин Н.М. Избранные сочинения по педагогике. М.,1884. Ч.1. С.350-351.
7. Карташова И.В. Философско-эстетические воззрения Тургенева 40-50-х годов и немецкий романтизм // И.С.Тургенев и русская литература. Курск, 1982. С. 52-53.
8. Лихачёв Д.С. Заметки о русской педагогике. М.: Советская Россия, 1984.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ТЕКСТОМ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

В этой статье автор исследует особенности работы с текстом на уроках русского языка и литературы в высших учебных заведениях Республики Таджикистан. Автор статьи на основе обширного материала анализирует работы с художественным текстом на занятиях русского языка в школе.

Автор рассматривает в школах и высших учебных заведениях, изменение катастрофическими падениями уровне устной речи русского языка каждого гражданина нашей республик. Появилось внимание к устной подготовки русской речи студентов высших учебных заведениях и в школах Республики Таджикистан.

Надо отметить, что в настоящее время в эту проблему уделяют, очень много вопросов, поэтому она очень актуальна в развитии изучения студентов высших учебных заведениях Республики Таджикистана . Настоящая школа появилась в городах первыми в образовательном и культурном центре.

***Ключевые слова**: текст, художественный, школа, Республика Таджикистан, автор, русская речь.*

FEATURES OF WORKING WITH TEXT ON LESSONS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

In this article, the author examines the peculiarities of working with the text in the lessons of Russian language and literature at the national school of higher education of the Republic of Tajikistan. The author of the article analyzes works with literary text in the classroom of the Russian language at school on the basis of extensive material.

The author examines in schools and higher educational institutions, the change of the level of oral speech of every citizen of our Republic by catastrophic falls, received a new book of the appearance of Russian speech. Attention was drawn to the oral preparation of Russian speech of students of higher educational institutions and schools of the Republic of Tajikistan.

It should be noted that currently this problem is given a lot of questions, so it is very relevant in the development of the study of students of higher educational institutions of the Republic of Tajikistan. This school was the first in the cities in the educational and cultural center.

***Keywords**: text, art, school, Republic of Tajikistan, author, Russian speech*

Сведение об авторе

***Халимова Мавчуда Рахимовна** – старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы Кулябского государственного университета имени А.Рудаки Тел. (+992)907942646*

About the author:

***Halimova Mavchuda Rakhimovna** – Senior lecturer of the Department of Russian and foreign literature of Kulyab state University named after A. Rudaki Tel. (+992)907942646*

ВОСИТАҲОИ АЛОҚАИ СИНТАКСИСӢ ДАР ИБОРАҲОИ ОБЪЕКТИИ ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Маҳмадсолеҳи М.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

Воситаҳои асосии созмон ёфтани ибораҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ якхела набуда, вале аз рӯи чунин аломат хосияти типологии ибораҳои озодӣ навҳиро мушаххас менамоянд. Забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ба вуҷуди типи аналитикӣ буданашон ибораҳои озоди наҳвиро ба таври худ созмон медиҳанд. Дар забоншиносии англисӣ роҳу воситаҳои ташаккулёбии ибораҳои озод нисбат ба забони тоҷикӣ фаррохтару дақиқтар тадқиқ гаштааст.

Дар таҳқиқу омӯзиши воситаҳои алоқаи ибора саҳми як қатор олимони рус аз қабили Л.С. Бархурдоров, А.А. Мухмин, Б.А. Ильииш, Г.Г. Почепсво, Н.Ф. Иртенева, А.И. Смирнитский, Ҳенри Суит, Е. Креййзинг Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, В.Л. Архангельского, М.А. Бакиной, А. Вежбицкой, В.В. Виноградова, В.Н. Виноградовой, Г.О. Винокура, А.И. Шведовой, Д.Н. Шмелева, забоншиносони маъруфи тоҷик: Б.Камолиддинова, Ф.Зикирёев., П.Ҷамшедов., Ш. Рустамов., Ғ. Раззоқов., Ф. Зикриев, А. Мирзоев, Г. Джураева ва дигарон бағоят калон аст.

Бояд тазаккур дод, ки дар забоншиносии муқоисавӣ масъалаи мазкур ҳалли худро ба таври бояду шояд наёфтааст ва мо зарур мешуморем, ки то андозае ба таваҷҷӯҳ намоем. Пеш аз ҳама, ин ба масъалаи комбинаторикаи лексикӣ алоқаманд аст. Комбинаторикаи лексикӣ ин ҳамгароии маънои лексикии таркиби ибора аст. Ин паҳлӯи масъала солҳои охир тадқиқ шуда истода бошад ҳам, дар забоншиносии муқоисавӣ он то ҳол ба миён гузошта нашудааст. Маълум аст, ки предмет дорои аломатест, ки ё он амалиёте мегузаронад, ё аз болои он аломат гузаронида мешавад. Як аломат ба як гурӯҳ предметҳо хос асту ба гурӯҳи дигари предметҳо хос нест.

Мисол: дарозӣ аломатест, ки хоси предметҳои навъи қалам, муй ва амсоли онҳост. Вале ба предметҳои навъи пиёла, туб, осмон ва амсоли онҳо аломати дарозӣ хос нест. Бинобар он ибораҳои навъи *«калимаи дароз- a long word», «роҳи дароз – a long way», «мӯи дароз – a long hair*» имконпазир аст.

Вале бо ибораҳои «пиёлаи дароз», «тӯби дароз» ва «осмони дароз» имконпазир аст. Ё худ ибораҳои навхи «себ хурдан – to eat an apple», «пахта чиндан – to pick cotton», «ниҳол шинонидан» қобили қабул аст. Вале ибораҳои ванъи «дар хӯрдан», «хок чидан», «хӯрок шинонидан» ва амсоли онҳо мақбул нест. Бинобар он ҳангоми тадқиқи масъалаи созмонёбии ибораҳои озоди синтаксисӣ масъалаи муовфиқати маънои лексикии калимаҳои таркиби ибора ба назар гирифта намешавад ва ин бояд дар маддӣ аввал бошад, зеро дар марҳилаи аввали иборасозӣ мо бояд ҳамгароии маънои лексикии калимаҳои таркиби ибораро ба инобат гирем, дар марҳилаи дуюми иборасозӣ, ба роҳу воситаҳои грамматикӣ, ба ҳам васл намаудани ҷузъҳои ибораро таъмин намоем.

Аз ҳамин хотир ҳангоми қисман тадқиқ намудани роҳу воситаҳои иборасозӣ, на танҳо воситаҳои алоқаи синтаксисии байни ибораҳоро дар ҳарду забон ошкор созем, балки қонуниятҳои ба ҳамгароии семантикаи калимаҳои дохилии ибораро низ ба инобат гирем.

Забоншинос К.Усмонов дар як асари худ ин масъаларо мавриди баррасӣ қарор дода, ба хулосае омадааст, ки зинаи аввали иборасозӣ ин ба инобат гирифтани имконияти ҳамдигаркашии маъноҳои лексикии калимаҳои дохилии ибора аст [5, с. 72].

Мисол: Феъли *«фиристодан – to send*» метавонад аз ҷиҳати маънои лексикиаш калимаҳои навъи *«мактуб – a letter», «хӯрок – a food*» ва амсоли онҳоро ба худ кашад.

Аммо ин феъл исмҳои навъи *«осмон – the sky», «пурсупос – to ask», «муҳаббат – love*» ва монанди онҳоро ба худ кашида наметавонад. Аз ҳамин хотир, ӯ ба ҷои аввал мафҳуми баҳамкаширо дар забоншиносӣ мегузорад.

Воситаҳои грамматикии алоқа мавқеи дуюм мебошад. Маҳз ҳамон баҳамкашӣ аст, ки бе ягон воситаи грамматикӣ сохтани ибораҳои озоди синтаксисиро таъмин менамоянд, ки инро дар забоншиносӣ бо истилоҳи *алоқаи ҳамроҳӣ* коргузори кардаанд.

Агар маҳз ба масъалаи баҳамкашии калимаҳои дохилии ибораро дар миқёси ду забон муқоиса намоем, аён мешавад, ки дар ин ҷабҳа низ тафовутҳои барҷаста ба назар мерасад. Масалан, дар забони тоҷикӣ «*дору хӯрдан*» гӯянд, дар забони англисӣ «*eat the medicine*» намегӯянд, балки «*to take in medicine*-» мегӯянд. Ё худ дар забони тоҷикӣ «*дасти касеро фишурдан*» гӯянд, дар англисӣ *«to shake (ларзондан) one`s hand*" мегӯянд. Мо ба таҳлили ҳамин мисолҳо мешавем, зеро ин масъала ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони англисӣ тадқиқоти алоҳидаро талаб мекунад.

Акнун бе восита ба воситаҳои грамматикӣ ва лексикии ибораи объектӣ сохтан таваққуф менамоем. Дар забоншиносии англисӣ ибораҳо бо роҳи объектӣ асосан бо се восита сохта мешаванд.

Дар забони тоҷикӣ низ се воситаи сохтани ибораҳои объектӣ мавҷуд аст. Агар ба моҳияти ин се навъи алоқа дақиқтар таваҷҷӯҳ зоҳир менамоем, мебинем, ки се навъи алоқа аз рӯи назардошти принсипҳои гуногун амалӣ мегарданд.

Принсипҳои алоқаи мувофиқат: Маълум аст, ки зери ин мафҳум шаклан ҳамранг гардидани адъюнкт бо ядро фаҳмида мешавад. Дар забони тоҷикӣ ин навъи алоқаро танҳо дар сатҳи ҷумла мушоҳида кардан мумкин аст: Ман омӯзгорам, мо омӯзгорем, вале дар сатҳи ибора алоқаи мувофиқат дида намешавад. Мисол:

ин хонанда – ин хонандагон

ҳикояи шавқовар – ҳикояҳои шавқовар

Чунон ки мушоҳида мешавад, чӣ дар шакли ҷамъ ва чӣ дар шакли танҳо будани ядро адъюнкт шакли ҷамъ намегирад, яъне адъюнкт бо ядро ба назар мерасад, танҳо ҳангоми ба сифати адъюнкт истифода шудани ҷонишини ишоратӣ дар ибораҳои исмӣ амалӣ мегарданд. Чунин мувофиқат танҳо дар ибораҳои исмӣ дида мешавад.

Навъи дуюми алоқа, ки он дар забоншиносии тоҷик вобастагӣ ном гирифтааст, чунин навъи алоқаест, ки дар он ҷузъи асосӣ (ядро) талаб мекунад, ки ҷузъи тобеъ (адъюнкт) шакли грамматикии худро тағир диҳад:

Чунин навъи алоқа дар забонҳои муқоисашаванда каму беш ба назар мерасад. Мисол, дар ибораҳои исмии забони англисӣ «*sister`s flat*» ядро «*flat*» талаб мекунад, ки адъюнкт «*sister*» шакли падежи соҳибиро гирад.

Дар ибораи феълӣ бошад, ядро талаб мекунад, ки адъюнкти бо ҷонишини ишоратӣ ифода ёфта шакли падежи объектиро гирад. Мисол: «*to show he*» гуфтан нодуруст аст, зеро ядро *«to show*» талаб мекунад, ки ҷонишини шахсӣ «*he*» шакли падежи объектии *«him»*-ро гирад.

Мисолҳои дигар:

to send him на to send they

to follow her на to follow she

to find him на to find he

to find her на to take she

to like him на to like him

to allow her на to allow she

to give them на to give they[11, с.57].

Well you have the kindness to answer me? [11, с.57].

Шумо ба ман ҷавоб медиҳед ё не?[4, с.58]

But where are you going to find him? [11, с.92].

Вале чунин одамро аз куҷо пайо мекунед? [4, с. 90].

She must give him a meal that he would like. [12, с.28].

Ман бояд ба ӯ хӯроки дустдоштаашро диҳам.

Mrs Swarts thanked him and bought a few other things [12, с.39].

Мс Свотс ба ӯ миннатдорӣ баён кард ва дигар чизҳои нав харид.

What a lucky woman she was. [12, с.37].

Ӯ чӣ қадар зани хушбахт буд.

Their parents were old – fashioned and would not send them to school[12, с36].

Волидайни ӯ одамони замонавӣ набуданд ва онҳоро ба мактаб фиристода натавониистанд.

I promise you won`t tell mother [12, с.43].

Ман ба ӯ қавл додам, ки ба модарам намегӯям.

Аз ин мисолҳо бар меояд, ки дар забони англисӣ дар ибораҳои объектӣ, ки мавриди кори тадқиқотии мост, алоқаи вобстагӣ мавҷуд аст. Вале чунин алоқа дар ибораи феълии забони англисӣ хеле маҳдуд буда, танҳо дар он мавридҳое амалӣ мегардад, ки адъюнкт бо ҷонишини шахсӣ ифода шавад. Дар миқёси ибораҳои объектӣ алоқаи мувофиқат дучор намешаванд.

Муқоиса кунед: *«to see him»* алоқаи вобастагӣ мавҷуд аст. Вале ҳангоми бо исм ифода ёфтани адюнкт «*to see John*» алоқаи вобастагӣ мавҷуд нест.

Дар забони тоҷикӣ алоқаи вобастагӣ низ маҳдуд бошад ҳам, он нисбат ба забони англисӣ андаки бештар амалӣ мегардад.

Муқоиса кунед:

Ӯро дидан, Ҷоҳнро дидан.

Чуноне ки мебинем, дар забони тоҷикӣ ҳангоми чи бо ҷонишини шахсӣ ва чи бо исм ифода шудани адюнкт дар ибораҳои феълӣ бо муносибати объектӣ адюнктҳо пасоянди –ро мегирад.

Ҳоло он ки дар забони англисӣ танҳо ҳангоми адюнкт будани ҷонишини шахсӣ он шакли махсус мегирад. Дар сурати адъюнкт будани исм он шакли грамматикии худро тағйир намедиҳад. Хулоса ин аст, ки алоқаи вобастагӣ дар забони тоҷикӣ дар ибораҳои объектӣ муносибатн васеътар истифода мешавад. Баракс дар забони англисӣ ин навъи алоқа аз ҳисоби ибораҳои исмии навъи *«sister flat»* андаке бештар мавриди истифода аст.

Алоқаи ҳамроҳӣ воситаи асосии алоқаи наҳвӣ дар сатҳи ибораҳои феълӣ бо муносибати объектӣ дар ҳарду забон мебошад. Сабаби васеъ паҳн шудани алоқаи ҳамроҳӣ дар забонҳои муқоисашаванда ин набудни низоми падеж дар исм ва ҷонишин аст. Он шакли падеже, ки дар ҷонишинҳои шахсии забони англисӣ ва исмҳои ҷондори он ба назар мерасад, хеле маҳдуд истифода шуда, барои ҷойгир шудани алоқаи вобастагӣ имконияти пурра ба ҳам намеоварад. Дар забони тоҷикӣ ҳам умуман мавҷуд набудани падеж дар системаи номии нутқ барои васеъ паҳн шудани алоқаи ҳамроҳӣ сабаб мешавад.

Ин зуҳуроти наҳвӣ бори дигар шаҳодат медиҳад, ки забони англисӣ ва тоҷикӣ дар зумраи забонҳои хеле маҳдуд будани алоқаи вобастагӣ ва васеъ паҳн шудани алоқаи ҳамроҳӣ дар ин ду забон шаҳодати он аст, ки дар ифодаёбии алоқаи синтаксӣ ягон воситаи граммматикии мусбат мавҷуд нест.

Ба фикри мо дар ин масъала як чизи нозук аз назар берун монааст. Ин ҳам бошад тарзи ҷойгиршавии элементҳои таркиби ибора аст. Тартиби ҷойгиршавии ҷузъҳои дохилии ибора ин як воситаи муҳими грамматикист, ки барои зуҳуроти алоқаи синтаксисии байни элементҳои дохили ибораи феълӣ имконият фароҳам меорад. Вайрон кардани тартиби ҷойгиршавии конпонентҳои дохилии ибора ба вайроншавии сохти ибора оварда мерасонад.

Муқоиса кунед:

to help John – John to help

Китоб хондан – хондани китоб

Ғайр аз ин ба як масъалаи дигар таваҷҷӯҳ зоҳир намудан зарур аст, ки ин ба алоқаи ҳамроҳӣ марбут буда, дар мақолаи К. Усмонов ба миён гузошта шудааст [5, с.57].

Ба назари К. Усмонов дар ташаккули ибораҳои озоди наҳвии пеш аз ҳама кашиши семантикии байни ҷузъҳои таркибии ибора роли муҳимро мебозад. Таҳти ифодаи кашиши семантикаи ӯ мутобиқ омадани маъноҳои лексикии байни ҷузъҳои ибораро мефаҳмонад.

Муқоиса кунед:

себ хурдан – дуруст

дарахт хӯрдан – нодуруст [5, с.57].

Аз ин бар меояд, ки на ҳар як феълу исм бо ҳам паҳлу ба паҳлу омада алоқаи ҳамроҳӣ зоҳир мекунанд ва ибора месозанд. Барои ибора сохтан бояд маънои процессу предмет ба ҳам мутобиқат кунад. Маҳз ҳамин мутобиқат имконият медиҳад, ки алоқа доштани феълу исм дар ибораҳои навъи *«to show a picture»- «сурат нишон додан», «to send a message»- «хабар фиристодан»* ва ғайра ҳис карда шавад, чунин намуди алоқаро, мо алоқаи ҳамроҳӣ – дуюм дараҷагӣ буда, кашиши семантикии байни ҷузъҳои ибора дар ташаккули ибора якуминдараҷагӣ аст. Исботи ин даъво ин аст: дар алоқаи ҳамроҳӣ муносибати ядрою адъюнкт ядроро ба худ намекашад. Аз ин рӯ ин алқаи якҷониба аст. Ҳол он ки барои зоҳир шудани алоқаи байни ду калима ҳар ду тараф бояд дар зоҳиршавии алоқа ширкат варзад.

Агар аз калимаҳои «*дӯхтан ва курта*» ибора созем, аз як ҷониб «*дӯхтан*» куртаро ба худ кашад, аз ҷониби дигар «*курта*» «*дӯхтан*»-ро ба худ мекашад ва ин кашиш кашиши семантикӣ аст. Вале аз калимаҳои «*дӯхтан*» ва «*нон*» ибора сохта наметавонем, зеро ки дар байни ин ду каллима кашише семантикӣ нест. Баракс калимаҳои «хӯрдан» ва «*нон*» ҳамдигарро ба худ мекашанд, аз ин рӯ ибора сохта наметавонанд. Бинобар он барои созмон ёфтани ибора пеш аз ҳама комбинаторикаи «*кашиши семантикии ҷузъҳои таркиби ибора*» зарур аст.

Дар сарчашмаҳои тоҷикшиносӣ ва баъзе грамматикаҳои забони англисӣ дар бораи алоқаи пешояндӣ дар ибораҳо сухан меравад.

Дар шарҳи ин навъи алоқа ду ақида мавҷуд аст:

Пешоянд воҳиди лексикист, ки на воҳиди грамматикӣ. Бинобар ин дар ташаккули ибора дар қатори воситаҳои грамматкии воситаҳои лексикии алоқаи синтаксисӣ мавҷуд аст.

Пешояндҳо ба семантикӣ ва асемантикӣ ҷудо карда мешаванд.

Пешояндҳои асемантикӣ инҳоянд, маънои лексикии худро гум карда, чун воҳиди грамматикӣ баромад мекунанд. Алахусус, пешоянди *«of»* -и англисӣ ягон маънои лексикӣ надоранд, ё худ пешоянди *«at»*-ро гирем, вай хеле маънои сусти лексикӣ дошта, гоҳҳо чун *«сӯйӣ»* баромад мекунад.

Мисол:

to stay at home.

To look at boy

to came at 5 o`clock

You were looking at me [12, с.42].

Шумо ба тарафи ман нигоҳ мекардед

Janny opened his eyes and looked at the smiling youn woman who learned over him [12, с.41].

Ҷенни чашмонашро кушода ба зани ҷавоне хандида истода, ки дар қафоят меистад, нигоҳ кард.

She took the picture from him amd looked at it [12, с.42].

Ӯ расмро гирифт ва ба ӯ нигоҳ кард.

The old woman looked at Mabel and shook her head sadly [12, с.43].

Зани кӯҳансол ба Мабел нигоҳ кард ва дасташро фишурд.

The young girl walked past and smiled at him with their eyes [12, с. 21].

Духтарак поёнтар рафт ва ба ӯ нигоҳ карда хандид.

Sarie was reprised at herself for accepting the equality that Lanny had established between them. [11, с. 80].

Сайри ба он муносибате, ки байнашон Ленни барқарор карда буд, худ ба худ ҳайрон мешуд.

Ё худ пешоянди *«in»* дар ибораҳои зерин функсияҳои гуногун дорад.

Early in the morning

субҳи барвақт

to live in the town

дар шаҳр зиндагӣ кардан

to come in a day ва ғайра

дар рӯзҳои наздик омадан ва ғайра

His right arm was broken in many places. [12, с.71].

Дасти рости ӯ аз чанд ҷояш шикаста буд.

She pushed a photograph in front of Latnny`s face.

Ӯ расмро ба рӯи Ленни ҳаво дод.

Ҳақ бар ҷониби порфессор Вендирэс, ки ҳиссаҳои дохил мекунанд, зеро он бештар на маъно, балки вазифа доранд. Ва он вазифаҳо аз бисёр ҷиҳат ба вазифаҳои ҳиссаҳои номустақили нутқ ва пеш аз ҳама пешояндҳоро ба қатори морфемаҳо дохил мекунанд, зеро он бештар на маънои, балки вазифа доранд. Ва он вазифаҳо аз бисёр ҷиҳат ба вазифаҳои ҳиссаҳои номустақили нутқ монанд аст [3, с.57].

Муқоиса мекунем:

Писать мальчику или же to write with the pencil.

To write to the boy писать карандашом

Падарит маме ба модар тӯҳфа кардан

Аз ин хотир қисми зиёди пешояндҳоро ба қатори воҳидҳои грамматикии иборасозӣ дохил намудан мумкин аст.

Вале дар ин ҷо низ бояд махсус қайд кард, ки пешояндҳоро низ дар ташаккули қисми зиёди ибораҳои феълӣ мавқеи дуюмдарачагӣ доранд ба кашиши дутарафаи семантикии ҷузъҳои таркибии ибораҳо иштирок кардани миқдори зиёди пешояндҳо яке аз аоматҳои барҷастаи забонҳои типпи аналитикӣ мебошад, ки дар онҳо хеле камшумор будани флексияҳо, ки ба гуфти И.М. Мещанинов аксаран барои алоқаи калима дар ҷумла хизмат мекунанд аз ҳисоби пешояндҳо пурра карда мешаванд [6, с.85].

Мисол:

to talk about

to tell about

to jump at

to spring at

to stand at

Soon we could hear their football as they ran and the cracking of the branch they breasted across a bit of ticket.

Баъд аз андак вақт мо садои пойҳои онон ва шатар-шутури шикаста шудани шохаҳоро шунидем.

-Wait a minute, my lad ”Enrica stopped in the corridor, leading to the interrogation room, and softly” [11, с.79].

Каме сабр куне, ҷавон – гуфтан, Энрико дар роҳраве, ки ба хонаи бозпурсӣ мебурд, аз рафтан боз истод ва боз оҳиста суханашро давом дод. [4, с.66]

He wrote to Jemma promising to come on Easter Monday, and soult at place [11, c.59].

Ӯ бегоҳии чоршанбе ба Ҷемма навишит, ки дар душанбеи иди пасха меравад ва сипас орому осуда ба бистари хоб рафт [11, с.44].

The Gadfly sat smoking and looking silently out at the dressing rain

[11, с.23].

Ғурмагас хомӯшона ба куча нигоҳ карда, ба назораи борон машғл шуд. [4, с.231].

Бояд қайд кард, ки дар забони англисӣ чунин воҳидҳоие ҳастанд, ки онҳо зоҳиран пшоянд буда, вале онҳо барои тағйир додани маъноҳои лексикии он хизмат мекунад.

Мисол:

to put on the table

to put on coat

Дар милсои якум *«on»* пешоянд аст, вале дар мисоли дуюм он барои пешоянди «*put*» якҷоя шуда маънои пӯшиданро мефаҳмонанд, яъне феъли «*to put*» -гузоштан дар ибораи аввал маънои аслии худро нигоҳ дорад, дар мисоли дуюм маънои «*put*» пурра тағйир меёбад.

Бинобар он ҳангоми муқоиса намудани ибораҳои феълии ин ду забон дар ибораи алоқаи пешояндӣ таваққуф карда, пешояндҳоро бояд аз воҳидҳои пешояндмонандӣ меноманд, ки бояд фарқ намуд. Дар рафти корм о бо он ибораҳои феълие, ки дар онҳо муносибати объектӣ мавҷуд аст, таваққуф хоҳем кард.

Инро низ бояд қайд кард, ки пешояндҳо на танҳо дар ташаккули ибораҳои объектӣ, балки дар созмон додани ибораҳои ҳолӣ низ ширкат меварзанд. Ҳолтатҳое, низ ба назар мерасад, ки дар онҳо ибораҳои объектиро аз ибораҳои холӣ ҷудо кардан хеле мушкил аст.

Мисол кунед: Ба боғ нигаристан – to look to the garden

Дар ин ибора адюнкт ҳам ба саволи чӣ? Ва ҳам ба кучо? Ҷавоб мешавад. Ҳамин ҳодисаҳоро дар забони англисӣ низ мушоҳида кардан мумкин аст:

to look at the garden

to look where? And at what? Ҷавоб мешавад

Аз ин хотир дар муайян намудани муносибати байни адъюнкту ядрои чунин ибораҳоро мо ба кашиши семантикии байни ҷузъҳои ибора ва ба маънои контекстуалии ин навъи ибораҳо, яъне дистрибютсияи онҳо дар ташаккулёбии сохтории ибораҳои объектӣ, басо муҳим буда, он асоси таснифоти шакли – зоҳирии ибораҳо мегардад. Яъне аз чунин таснифотҳоро Г.Г. Почепцов [1, с.126-128] пешниҳод менамояд, ки он дар асоси баназаргирии хусусиятҳои ташаккулии (формалии) ибораҳои объектӣ гузаронида шудааст. Мо дар кори худ онҳоро чу насоси таҳлили типологии ибораҳои объектии феълӣ нисбат ба забони тоҷикӣ низ истифода мебарем аломати формалии созмонёбии ибораҳои объектии феълиро ба назар гирифта, дар ҳарду забон се навъи ибораҳоро дар онҳо муайян намоем:

Воҳиди объектие, ки бо феъл танҳо бе пешоянд алоқаманд гаштаанд: *to send the doctor away – to send away the doctor;*

Воҳидҳои объектие, к ибо ядрои феълӣ ё ба воситаи пешоянд, ё бе пешоянд пайваст мегарданд: *to send him a letter – to send a letter to him;*

Воҳидҳои объектие, ки бо ҷузъи асоси (феъл) танҳо бо пешоянд пайваст мегарданд: *to send him a letter – to send a letter to him.*

Дар сохториҳои овардашуда тағйирёбии трансформатсионӣ ё ҷойивазкунии компонентҳо алоқаи пешояндиро тағйир намедиҳанд.

Ҳамин тавр, пешояндҳо дар ташаккулёбии ибораҳои объектии феъл мавқеи муҳим дорад ва чун яке аз воситаҳои созмонёбии ибораҳои мазкур мегиранд.

Дар созмони ибораҳои объектии феълӣ дар забонҳои мавриди муқоиса намояндаҳои зерин мавқеи муҳими созандагӣ доранд.

Ибораҳои феълӣ ба пешояндӣ аз дар ифодаи тобишҳои гуногуни пуркунандагӣ зиёд кор фармуда мешаванд:

Аз китоб омӯхтан

To learn from the book

To hear from the father

He expected a good a good deal from his life (Davin, 106)

Ӯ аз ҳаёт хубиро интизор буд.

Ҷузъи тобеъ масолеҳеро мефаҳмонад, ки бо тавассути ин амал он предмет сохта мешавад: аз санг сохтан

To build from the stone V +from+n

Аз тилло сотан Ф + аз+И

To make ftom the gold

Each of the letters had been cut from a newspaper [4, с.102]

Ҳар як мактуб аз газета бурида шуда буд. [4, с.102]
Дар ин ҳолат онро чунин ифода кардан мумкин аст:
V+from+N дар забони англисӣ.
Аз +V дар забони тоҷикӣ.
Феъл амале мефаҳмонад, ки аз ӯ чизе пурсида мешавад:
Аз +И+Ф
V+from + И
Аз муаллим пурсидан
To ask from the teacher
Аз кассир гирифтан
To take from the cashier
He returned the pen that had borrowed from her. [11, с.75].
Ӯ қаламеро, ки аз ӯ гирифта буд, гардонида дод.
Барои ифодаи ҷузъ ё қисми предмет кор фармуда мешаванд:
Аз тармеваҳо ман фақат себро дуст медорам.
I like an apple from fruits.
Барои нишон додани объекте, ки амал ба он равона шудааст;
The mother kissed his child from his forehead.
Модар кӯдакашро аз пешони бӯсид.
Муқоисаи предметро нишон медиҳанд.
English deffers from French.
Забони англисӣ аз фаронсавӣ тафовут дорад.
Барои ифодаи тобишҳои соҳибият:
This present was sent from him.
Ин тӯҳфа аз ӯ фиристода шуда буд.
V + from + Proun.
Аз + ҷон + Ф.
Пешоянди ба «to» ҳар ду забон асосан нигаронида шудани амал ба ягон шахсро мефаҳмонад:
V + to + n it happened to most people.
Ба + И + Ғ Ин ба биср одамон шуда буд.
Шахсият ва муносибати байни шахсҳо;
V +to+ Proun They didn`t tell the story to er.
Б + И + Ф Онҳо ба ӯ ин ҳикояро нақл накарда буданд.
Ба болои ягон предмет нигаронида шудани амал:
Ба + И + Ф The girl put the water to the cat so late.
V + to + n Духтарча ба сатили гурба об андохт.
Дар ин ҳолат ибора бо ин пешоянд аз рӯи қолиб сохта мешавад;
Ба сӯи предмет ё ба ҷое равона шудани амал, яъне адресатро фаҳмонанд.
To say to the secretary – ба китоб гуфтан;
The letter is addressed to the secretory;
Мактаб ба китоб фиристода шуда буд.
V + to + N
Ба + И Ф;
Пешоянди *«дар-at»* ба маънои гуногуни масоҳат кор фармуда мешавад.
Барои нишон додани амал ва объект;
He knocked at a door but again there was no answer [11, с. 64].
Ӯ дарро кӯфт, аммо касе ҷавоб надод.
V + at + N;
Ҷон + дар + Ф
Пешоянди *«ба»* ва «*дар*» чун синоним буда, барои равонс кардани предмети амал ҳам дар забони тоҷикӣ ва англисӣ кор фармуда мешавад.
Пешоянди *«бо – with»* ғайр аз маъноҳои ҳамроҳӣ ва воситаи иҷро вобаста ба семантикаи исм ва феъл тобишҳои иловагии маъно зоҳир мекунад.
Дар иҷрои амал ҳамроҳиро нишон меиҳад.
I live in Montreal with him [11, с.102].
Ман дар Монтрил бо ҳамроҳии Ӯ зиндагӣ карда будам.
V + with + Prain
Бо + хон + Ф
Воситаи иҷрои амал:
The latter was writer with black pencil [11, с. 105].

Ҳал бо калимаи сиёҳ навишта шуда буд.

V + for + N

Бо + И+ Ф

Пешоянди *(барои – for)* мақсаду таъиноти вуқӯъи амалро мефаҳмонад.

They were waiting, for a buss.

Онҳо барои машина дар истгоҳ истода буданд.

V + for + N

Барои + И + Ф

Мӯқобилӣ *(against)* – ин пешояндҳо ба сифтаи пешояндҳои таркиби бештар бо пешояндҳои «*ба, бар*» кор фармуда мешаванд ва восита ба маънои луғавиашон муносибатҳои хилофиро нишон медиҳанд.

They defended he city the enemy.

Онҳо барои муҳофизати шаҳр ба муқобили душман мубориза бурдаанд.

V + against + N

Ба муқобили + И +Ф

Ҳамин тавр, дар боло ба ифодаҳои пешояндии объектии феъли таваққӯф кардем ва чуноне ки муқоиса нишон медиҳад, дар ҳарду забон ҳодисаи ҳамгароӣ ва пешояндҳо мушаххас ба назар мерасад ва барои ифода намудани муносибатҳои муайяни объектӣ истифода бурда мешаванд.

Хусусияти фарқкунандагии нишондодҳо дар созмонёбии ибораҳои объектии феълӣ дар он зоҳир мегардад, ки дар забони тоҷикӣ хусусияти махсусгардонии пешояндҳо дар ифодаи муносибатҳо бараълотар зуҳур мегардад. Аз ин рӯ пешояндҳои забони тоҷикӣ дар бисёр ҳолат чӣ дар забони тоҷикӣ ва чӣ дар забони англисӣ хусусияти муродифии пешояндҳо дар ифода намудани муносибтаҳои объект ба назар гирифта мешавад.

Бояд қайд кард, ки дар истифодабарии воситаҳои номбурдашуда ҳар ду забон на танҳо умумияти типологӣ, балки баъзе хусусиятҳо зоҳир менамоянд, ки он ба баъзе фарқиятҳои сохтори грамматикии забонҳо вобаста аст.

Хусусияти хоси забони англисӣ бо тарзи мувофиқат сохтани ибораҳои объектӣ мебошад. Аз тарафи дигар, мо дар ин қисми боби 2 мавриди таҳқиқ ба ҳамгароии маъноию лексикии таркиби ибора диққати махсус додем, ки сабаби он вуҷуд надоштани маводҳо дар ин хусус, хусусан дар забоншиносии тоҷик ва моҳияти ҳодисаи ҳамгароии маъноию лексикӣ дар созмонёбии ибораҳои гуногунмуносибат мебошад.

Яъне дар муайян намудани муносибати байни ибораҳои озаод бо муносибати объектӣ кашиши семантикии байни онҳо мавқеи асосӣ дорад.

Хулоса, ҳаминро бояд ишора намуд, ки воситаи асосии алоқа дар созмони ибораҳои феълӣ дар забонҳои мавриди қиёс хело муҳим ва асосии ба ҳисоб меравад.

АДАБИЁТ

1.Г.Г. Почепсов Конструктивний анализ структуры предложения. Док. Дисс. Науч. Биб-ка им. Горького, Д/ 2779 Л., 1968.

2.Д.Т.Тоҷиев Ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар забои адабии ҳозираи тоҷик (Ҷумлаҳои пайрави ҳол).- Душанбе: Дониш, 1981.-220с.

3.Ж. Вандрес Язык, М.–1937, 410 с.

4.Е.Л. Замбӯр Коммент Н.К. Матвеева М. Нашриёт. Адабиёти бадеӣ бо забони англисӣ.-1954.-247с, сах. 57)

5.К.У. Усмонов К вопросу организации свободных словосочетаный. Грамматическая семантика межвузовскиий сборник.– Душанбе, 1989. Стр. 55

6.Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи.– М., 1985.

7.Норматов М. Таҳлили синтаксисӣ ва навъҳои он (Дастури таълим барои донишҷӯни мактабҳои олӣ ва муаллимони забон ва адабиёти мактабҳои таҳсилоти умумӣ).- Душанбе: Матбуот, 2008.-148с.

8.Рустамон Ш. Ҷумлаҳои мураккаб бо пайрави сабаб дар забони адабии ҳозираи тоҷик.- Душанбе: Дониш, 1968.-344с.

9.Рустамов Ш. Мушкилоти синтаксис.- Душанбе: Маориф, 1988.-344с.

10. Тоҷиев Д. Т. Ҷумлаҳои мураккаби тобеи сертакиба.- Душанбе: Ирфон, 1966.-40с.

11. E.l.Voynich. The Gadfly (NY: Henry Holt and Compony).– 1897, 245p

12. P.Abrahams. The Path of thuder.– M.: Foreign lang-s Publishing House.1954.–259p., p.28)

СПОСОБ СВЯЗИ ОБЕКТНЫХ СЛОВОСОЧЕТАНИЙ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье автор рассматривает способ связи обектных словосочетаний в таджикском и английском языках.

Кроме того, отдельные вопросы синтаксической организации объектных словосочетаний в таджикском языке требуют более углубленного изучения и осмысления с точки зрения достижений

современного синтаксисоведения (выявление системных отношений и установление моделей словосочетаний, валентность слова и её роль в структурной организации словосочетаний, типы семантических отношений в словосочетаниях и др.).

Теоретические основы словосочетания и прикладное исследование его, как любой синтаксической единицы, в современном языкознании связаны с именами русских, а затем и советских лингвистов.

Основоположник современной теории словосочетаний В. В.Виноградов определяет словосочетание, как синтаксическую единицу, образуемую соединением двух или более знаменательных слов на основе подчинительной связи.

Ключевые слова: *объект, словосочетания, язык, способ, проблема валентность, глаголы и особенности, анализ, исследование, определения, фраза, предложения, метод.*

THE WAY OF CONNECTION OF OBJECTIVE WORD COMBINATION IN TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

The given article searches the problem of the way of connection of objective word – combination in Tajik and English languages. Verbal word-combinations are in Tajik and English languages, which were preceded by some theoretical questions of the syntactical formation of free verbal word combinations with, object relations. In addition, certain issues of the syntactic organization of object phrase in Tajik language require more in-depth study and comprehension from the point of view of the achievements of modern syntax (the identification of the syntactic relations and the establishment of word combinations models, the valence of the word and its role in the structural organization of word combinations, type of semantic relations in word combinations, etc.).

The theoretical tions of the word – combinations and applied research of it, as any syntax unit, in modern linguistics are associated with the mane of Russian and later of Soviet linguistics. The founder of the modern theory of word-combinations V.V.Vinogradov defines the phrase as a syntactic sac, formed by combining two or more significant words on the basis of subordinate communication.

It should be noted that the main connection verbial phrases organization in comperative languages are basic and plays the main role in linguistic.

Keywords*: connection, objective word – combination, language, meaning, search,the problem of valence, verbs, pecuarity, analyse, phrase, sentence, method.*

Сведения об авторе:

Махмадсолехи Махмадсодик *– докторант (Ph.D) третьего курса факультет английского языка Таджкикского государственного педагогического университета им С.Айни. E-mail: msoleh_90@mail.ru.*

About the author:

Mahmadsolehi Mahmadsodiq *–Ph.D student of third year of Tajik State Pedagogical University named after S.Ayni. E-mail: msoleh_90@mail.ru*

МУНОСИБАТИ ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГИИ ҲАМҚОЛАБ БО МУРОДИФОТИ ФРАЗЕОЛОГӢ

Одинаев С.П.

Донишгоҳи давлатии тиббии Хатлон

Яке аз хусусиятҳои муҳими маъноию услубии воҳидҳои фразеологӣ муродифоти онҳо мебошад. Дар забони тоҷикӣ воҳидҳои фразеологӣ на фақат бо калимаҳо (мурғи посӯхта – беқарор, дасту по гум кардан – саросема шудан, гули сари сабад – азиз, мӯътабар), балки байни ҳамдигар ҳам муносибати муродифӣ зоҳир карда метавонанд. Чунин муносибати байни воҳидҳои фразеологӣ муродифот ё синонимҳои фразеологӣ номида мешавад (ниг. 145, 2, 133, 72).

Ду ва зиёда воҳиди фразеологии аз бобати маънои фраезологӣ ба ҳам наздик ва сохти якхеладошта, ки бо обуранги бадеӣ ва мавқеи истеъмол аз ҳам фарқ мекунанд, синонимҳои фразеологӣ номида мешаванд (72.55).

Муродифоти фразеологизмҳо хусусиятҳои фарқкунандаи худро дорад. Бинобар ин мурдифҳои фразеологӣ аз муродифҳои лексикӣ фарқ доранд. Калимаҳое, ки муродифи воҳидҳои фразеологианд, мафҳуми умумиро ифода карда, якчанд воҳиди фразеологиро ба як силсилаи синонимӣ муттаҳид менамоянд. Масалан, силсилаи воҳидҳои фразеологии **гул-гул шукуфтан, қабат-қабат гӯшт гирифтан, ба курта нағунҷидан, сари касе ба осмон расид, дар чашмони касе оташаки шодӣ барқ зад**:

Расул-бобо **гул-гул шукуфта** хандид (Б.Насриддинов. Модарам-ҷону дилам,33). –Аз даму нафасатон гардам, **курта-курта гӯшт мегирифт** баззоз, - каминаи камтарин ба хизмат ҳамеша тайёр

(Р.Ҷалил.Асарҳои мунтахаб,1, 201). Хосият-таранг ба дараҷае мамнун шуд, ки **дар куртааш намеғунҷид** (Б.Ортиқов.Ҳирси дунё,34). Савганд ба муқаддасоти олам, ки агар дар мунозира вай ғолиб бароядҳам, ман **қабат-қабат гӯшт мегирифтам** (Ф.Муҳаммадиев, Асарҳои мунтахаб,1, 425). – Аз кор ариза дода рафтанатонро шунида, ба худо, **сарам ба осмон расид**, - гуфт Ашур аз район бо телефон (Б.Ғанӣ. Аз ҳар калла як садо, 70). **Дар чашмонаш оташаки шодӣ барқ мезад**, дар лабонаш табассум… (Ҷ.Икромӣ.Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро, 213).

Он муродифи яккалимагие, ки фразеологизмҳои мазкурро ба як силсила муттаҳид менамояд, мафҳуми хурсандӣ аст. Ҳамаи ин фразеологизмҳо маънои умумии «хурсандӣ»-ро ифода мекунанд, аммо онро аз тарафҳои гуногун, бо тобишҳои хоси маъноӣ фаҳмонда, бо услубиёти хоси худ аз ҳамдигар фарқ мекунанд. Аз ҷумла агар воҳиди фразеологии **гул-гул шукуфтан** мафҳуми хурсанд шуданро дар тасвири рӯҳияи одамон бо тобиши маъноии мусбат ифода кунад, **ба пӯст нағунҷидан, ба курта нағунҷидан** то андозае тобиши маъноии манфӣ дошта, мафҳуми болоро бо оҳанги киноя муболиға ифода намуда, нисбатан дуруштмаънотаранд (66.149). Воҳиди фразеологии **сари касе ба осмон расид** тобиши маъноии иловагии «аз чизе ифтихор кардан»-ро низ фаҳмонда метавонад. Дар аксари мавридҳо дар матн онҳоро ба ҷои якдигар истифода бурдан ҷоиз нест, зеро ба назар нагирифтани хусусиятҳо ва тобишҳои услубии воҳиди фразеологӣ маъно ва мантиқи ҷумларо халалдор менамояд.

Яке аз хусусиятҳои муҳими муродифоти фразеологӣ – ин сохтори якхелаи онҳо мебошад. Лекин ин хусусиятро ба дараҷаи мутлақ бардоштан нодуруст аст. Дар забони тоҷикӣ воҳидҳои фразеологии муродифие низ вомехӯранд, ки сохтори гуногун доранд.

Воҳидҳои фразеологии ҳамқолаб низ чун муродифҳои фразеологӣ бо айнияти сохтори синтаксисии худ фарқ мекунанд. Масалан дар воҳидҳои фразеологии **ба аспи ҷаҳл савор шудан, ба аспи қаҳр савор шудан, ба аспи ғазаб савор шудан** на фақат умумияти сохтор, балки умумияти маъно ва таркиби лексикии ба ҳам наздики ҷузъҳо ва образҳои якхела мушоҳида карда мешавад. Ин се воҳиди фразеологӣ дар айни замон муродифи якдигар мебошанд, зеро ҷузъҳои ивазшавандаи онҳо (ҷаҳл, қаҳр, ғазаб) бо ҳам хусусияти муродифӣ зоҳир менамоянд. Аз ин ҷо чунин хусусияти воҳидҳои фразеологии ҳамқолаби муродифӣ бармеояд, ки агар дигар силсилаи муродифҳои фразеологӣ дар заминаи образҳои гуногун сохта шаванд, воҳидҳои фразеологии ҳамқолаби муродифӣ, баръакс образҳои якхела доранд. Воҳидҳои фразеологии ҳамқолаб бо муродифҳои фразеологӣ то андозае сахт марбутанд, ки баъзе забоншиносон фразеологизмҳои аз рӯи як қолаб сохташударо қатори синонимӣ номидаанд.

Бо вуҷуди он ки байни воҳидҳои фразеологии ҳамқолаб ва муродифҳои фразеологӣ аломатҳои умумиро мушоҳида намудан мумкин аст, аз ҳам фарқ кардани онҳо зарур аст. Пеш аз ҳама, доираи маъноии воҳидҳои фразеологии ҳамқолаб нисбат ба муродифҳои фразеологӣ васеътар аст. Масалан, дар забони тоҷикӣ ғайр аз се воҳиди фразеологии дар боло номбурда, ки бо ҳам муносибати муродифӣ доранд, боз воҳидҳои фразеологии ҳамқолаби *ба аспи хаёл савор шудан, ба аспи ситеза савор шудан, ба аспи такаббур савор шудан, ба аспи чӯбин савор шудан, ба аспи мансаб савор шудан* ва ғайра мавҷуданд, ки мо онҳоро муродифи якдигар гуфта наметавонем.

Тараққиёти силсилаи муродифҳо, пеш аз ҳама ба дигаргунии асоси образнокии фразеологизмҳо вобаста мебошад, ки ин хусусият дар айни замон раванди синонимизатсияи ибораҳои фразеологиро аз муродифоти калимаҳо фарқ мекунонад (1,135).

Аз гуфтаҳои боло ба хулосае омадан мумкин аст, ки нишонаи фарққунандаро дар системаи образнокии воҳидҳои фразеологии муродифӣ ҷустуҷӯ бояд намуд. Дар воҳидҳои фразеологии ҳамқолаб, чи хеле ки маълум аст, системаи якхелаи образнокӣ мушоҳида карда мешавад, аммо дар муродифҳои фразеологӣ бошад, обрахои гуногун ба назар мерасанд. Масалан, ба системаи образнокии силсилаи воҳидҳои фразеологие, ки маҳуми «мурдан»-ро ифода мекунанд, таваҷҷӯҳ менамоем: **қолаб тиҳӣ кардан, аз дунё чашм пушидан, ба аспи чӯбин савор шудан, бандагиро ба ҷо овардан, қазо кардан, тосу кӯзаи зиндагиро ғундоштан** ва ғайра:

Аз он ҷо як китоби дуо ҳам оварда буданд, ки дар вақти **аз дунё чашм пушиданаш** ба ман доданд (С.Айнӣ.Одина,85). Бечора, тамом аз ҳол рафта қариб буд, ки **қолаб тиҳӣ кунад** (С.Улуғзода.Восеъ, 9). Агар ин нигоҳ намешуд, вай кайҳо **тосу кӯзаи зиндагиашро ғундошта буд**… (Ҷ.Икромӣ.Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро, 187). …Пагоҳ-фардо **ба аспи чӯбин савор мешавию** кор тамом, вассалом (Ф.Муҳаммадиев, Асарҳои мунтахаб,1, 205).

Мисолҳои боло на фақат ба образҳои гуногуни воҳидҳои фразеологӣ, балки ба обуранги мухталифи услубии онҳо далолат мекунанд.

Воҳидҳои фразеологии ҳамқолаб на фақат образҳои якхела, балки сохтор ва маъноибаҳам наздик доранд. Ин воҳидҳои фразеологӣ бо роҳи тағйирёбӣ ё ивазшавии яке аз ҷузъҳои таркибиашон сохта мешаванд. Аз ин сабаб, муносибати муродифӣ маҳз дар байни ҳамин ҷузъҳои ивазшаванда мушоҳида мегардад. Масалан, калимаҳои *дунё, ҷаҳон, олам* муродифи ҳамдигар мебошанд. Онҳо ҳамчун ҷузъи ивазшавандаи воҳидҳои фразеологии ҳамқолаб барои ифодаи мафҳуми «мурдан» омада,

силсилаи воҳидҳои фразеологии **аз дунё чашм пушидан, аз олам чашм пушидан, аз ҷаҳон чашм пушидан**ро ба вучуд меоваранд. Образҳои якхела, обуранги услубию маъноии онҳо имконият медиҳад, ки дар матн ба осонӣ ба ҷои якдигар кор фармуда шаванд:

Вале афсӯс, сад афсӯс, ки Аҳмад-паҳлавон бевақту соат **аз ҷаҳон чашм пушид** (Ҷ.Икромӣ.Духтари оташ, 67). Фақат як-ду рӯз беморӣ кашиду **аз дунё чашм пушид** (Ҷ.Икромӣ.Хатлон, 34). Падарашон баъди ҷанг дар ҳамин ҳавлӣ **аз олам чашм пушидааст** (Ф.Муҳаммадиев, Асарҳои мунтахаб,1, 417).

Қайд кардан лозим аст, ки ба ин ё он силсилаи муродифҳо воҳидҳои зиёди фразеологӣ муттаҳид шуда метавонанд, ки мавқеи истеъмол, системаи образнокӣ ва ҳатто таркиби лексикии гуногун доранд. Ҳамаи ин воҳидҳои фразеологиро фақат маънои ба ҳам наздикашон ба як силсила муттаҳид карда метавонад.

Дар воҳидҳои фразеологии ҳамқолаб тобишҳои хоси маъноӣ ба назар мерасанд. Гарчанде таркиби лексикии ин гуна воҳидҳои фразеологӣ танҳо андаке тағйиротҳои ҷузъӣ доранд, муносибати лексикии байни онҳо аз доираи муродифҳо берун баромад метавонад. Масалан, дар воҳидҳои фразеологии *ба дили касе ваҳм андохтан, ба дили касе шубҳа андохтан, ба дили касе оташ андохтан* ҷузъҳои ивазшавандаи ин силсила байни ҳамдигар муносибати муродифӣ надоранд. Маънои хоси чунин воҳидҳои фразеологӣ ба ҳамин ҷузъҳо вобастагӣ дорад:

Ҳама тараф чунон сокит, чунон ором буд, ки **ба дили** одами ба ин гуна сукунат одат накарда **ваҳм меандохт** (Р.Ҷалил.Асарҳои мунтахаб,1, 122). Аммо тадриҷан Кабир аз ҳаддаш мегузашту **ба дили духтар шубҳа меандохт** (Баҳром Фирӯз. Агар вай мард мебуд, 78). Нақорачӣ «чорпо»-ро гаштаю баргашта саг гуфта **ба дили сурнайчӣ шубҳа меандохт** (Р.Амонов.Дар нимароҳи умр, 210). Ана ҳамин овоза **ба дили** сардорамон Низом Баротович **оташ андохт** (Б.Ғанӣ. Аз ҳар калла як садо,32).

Муносибати муродифии ҷузъҳои ивазшавандаи воҳидҳои фразеологии ҳамқолаб хусусиятҳои хоси худро дорад. Азбаски чунин ҷузъҳо раванди пурраи фразеологизатсяро аз сар нагузарондаанд, абстраксия ва маънои вобастаи фразеологӣ дар онҳо қариб мушоҳида намешавад, онҳоро баъзан бо муродифҳояшон иваз кардан мумкин аст. Лекин аз ин ҷо чунин хулоса баровардан лозим нест,ки ҷузъҳои ивазшаванда дар дохили воҳидҳои фразеологии ҳамқолаб фақат манъои озоди лексикӣ доранд ва донистани маънои ин гуна калимаҳо барои муайян кардани маънои умумии воҳиди фразеологӣ кифоя аст. Дар таркиби воҳидҳои фразеологии ҳамқолаб ҷузъҳоеро низ дучор омадан мумкин аст, ки онҳо маънои маҷозӣ ё вобастаи фразеологӣ доранд ва маънои воҳиди фоазеологӣ аз ҷамъи маънои лексикии маънои ҷузъҳои таркиби он вобаста нест. Масалан, аз воҳидҳои фразеологии дар боло номбурда ҷузъи «оташ» дар таркиби воҳиди фразеологии **ба дили касе <u>оташ</u> андохтан** ба маънои вобастаи фразеологӣ омадааст.

Баъзан дар дохили воҳидҳои фразеологии ҳамқолаби муродифӣ калима-ҷузъҳоеро дучор омадан мумкин аст, ки аслан муродифи ҳамдигар нестанд, лекин дар таркиби воҳидҳои фразеологӣ бо тобишҳои нави маъноии худ муносибати муродифӣ пайдо намудаанд. Масалан, дар воҳидҳои фразеологии **ба чашми касе хоб <u>меҳмон нашуд</u>** ва **ба чашми касе хоб <u>ҳамсоягӣ накард</u>** чунин муносибатро байни ҷузъҳои «меҳмон нашудан» - «ҳамсоягӣ накардан» мушоҳида намудан мумкин аст, ки ҳар ду фразеологзм маънои «хоби касе набурд»-ро ифода мекунанд:

То як поси шаб **ба чашми Ҳалим хоб меҳмон нашуд** (А.Самадов.Аспи бобом, 124). Он рӯз ба рӯи кат афтидан баробар хобаш бурд, вале ҳоло баръакс **хоб ба чашмонаш ҳамсоягӣ накард** (У.Кӯҳзод. Роҳи паси ағба,147).

Дигар намудани асоси образнокии ибора ба пайдоиши воҳиди нави фразеологии мурғи хоб аз чашми касе парид сабаб шудааст:

Бо сачоқ аракӣ Сару рӯямро пок карда, аз нав сар ба болин гузоштам. Аммо акнун **мурғи хоб аз чашмонам парида рафт** (М.Бобоҷонов.Асири ҳафтум, 249).

Синонимикаи фразеологизмҳо аз воҳидҳои фразеологии ҳамқолаб ҳам аз рӯи сохтор, ҳам аз рӯи маъно ва ҳам аз рӯи системаи образнокӣ фарқ мекунанд. Сохторҳои гуногун ва образҳои мухталиф дар муродифҳои фразеологӣ барои ифодаи маъноҳои ба ҳам наздик хизмат мекунанд. Масалан, мафҳуми «хомӯш шудан» бо воҳидҳои зерини фразеологӣ ифода шуда метавонад: *лаб фурӯ бастан, мӯҳри хомӯшӣ бар лаб задан, ба даҳон қулфи хомӯшӣ овехтан*:

Муҳаммад гумон кард, ки ҷавонҳо аз ӯ шарм дошта, **лаб фурӯ бастаанд**, аммо вай барои чӣ хомӯш аст? (У.Холиқов.Ёди дил, 8). Ғелзадаҳо нимхез мешаванду дулобкорон **мӯҳри хомӯшӣ бар лаб мезананд** (Қурбон Алӣ.Нимароҳ, 138). Ҳар ду чанд муддат ба даҳон кулфи хомӯшӣ овехтем (М.Бобоҷонов. Боғи умед, 73).

Дар забони адабиёти классикӣ барои ифодаи ин маъно воҳидҳои гуногуни фразеологӣ истифода бурда мешуданд, ки қисме аз онҳо бо андаке тағйироти шаклӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик истифода бурда мешаванд: **мӯҳр дар даҳон будан, мӯҳри хомӯшӣ бар лаб ниҳодан, мӯҳр бар лаб доштан, мӯҳр дар забон будан, забон бастан** ва ғайра:

ҳамагӣ дар ҳузураш **мӯҳр дар даҳон** ва гунгзабон **будандӣ** (Садри Зиё). Сангпушт гуфт:..Албатта **мӯҳри хомӯшӣ бар лаб ниҳода**, муарризи ҷавоби ҳеҷ офаридае нахоҳам шуд (Анвори Суҳайлӣ). Ба ранге кард васлат ном таҳрир, Ки аз вай **мӯҳр бар лаб дошт** тақрир (Ҳозиқ). Ба сони савсан гар даҳ забон шавад Ҳофиз, Чу ғунча пеши туаш **мӯҳр бар забон бошад** (Ҳофиз). **Забон бастам**, кушоди дил зи сад ҷониб дару номад, Назар пушидам, аз пеши назар бархост ҳоилҳо ( ).

Аз мисолҳои боло ба хулосае омадан мумкин аст, ки муродифҳои фразеологӣ барои мӯҷазу рехта ифода намудани фикр ва тобишҳои гуногуни маъноӣ кӯмак мерасонанд. Воҳидҳои фразеологии ҳамқолаб ба ин маънӣ, барои бой гардонидни захираи фразеологии забони тоҷикӣ мусоидат мекунанд.

АДАБИЁТ

8. Авалиани Ю.Ю., Мирсаидов Ҷ. Дар бораи фарқи муродифот вавариантҳои ибораҳои фразеологӣ// Масъалаҳои филологияи тоҷик. – Душанбе,1967.-С.134-139
9. Юсупова М. Синонимикаи фразеологизмҳо //Армуғони олимони ҷавон.- Душанбе,1966.- С. 159-170
10. Маҷидов Ҳ. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик. – Душанбе, 1982.- 104 с.
11. Маъсумӣ Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик. – Сталинобод, 1959. – С.144-159
12. Ҷалилов Х. Муродифоти ибораҳои рехта // Мактаби советӣ.- 1969, - № 6. – С. 20-22

СООТНОШЕНИЕ МЕДИЛОРОВАННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СО СИНОНИМИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

В статье рассматривается вопрос сходство и различия между моделированными фразеологическими единицами и синонимическими фразеологизмов. Моделированные фразеологические единицы так тесно связаны со синонимических фразеологизмов, что некоторые исследователи фразеологизма, образующих по одной модели называют синонимическими рядами. Моделированные фразеологические единицы как синонимические фразеологизмы отличаются по тождественности своей синтаксической структуры.

Ключевые слова: *моделированные фразеологические единицы, фразеологические синонимы, лексический сосотав, постоянные компоненты, переменные компоненты*

CORRELATION OF MEDIATED PHRASEOLOGICAL UNITS WITH SYNONYMATIC PHRASEOLOGISMS

The article deals with the question of similarity and differences between simulated phraseological units and synonymous phraseological units. Modeled phraseological units are so closely related to synonymous phraseological units that some researchers of phraseological units of generators are called synonymic series. Simulated phraseological units as synonymous phraseological units differ in the identity of their syntactic structure.

Keywords: *simulated phraseological units, phraseological synonyms, lexical constellation, constant components, variable components*

Сведения об авторе:

Одинаев Саидахмад Полвонович *старший преподаватель кафедры языков Хатлонского государственного медицинского университета,* ***E-mail:*** *sop-1958@mail/ru*

About the author:

Odinaev Saidakhmad Polvonovich *– Senior Lecturer of Languages Department, Khatlon state medical University, E**-mail:** sop-1958@ mail.ru*

ВИЖАГИҲОИ СОХТОРИИ ТОПОНИМҲОИ ЧАҒОНРӮДИ ТАЪРИХӢ

Турсунова М.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Таркиби луғавии забони адабии тоҷикӣ аз қабатҳои гуногуни вожаҳо таркиб ёфта, яке аз қабатҳои маъмули он соҳаи истилоҳот маҳсуб меёбад. Истилоҳоти забони тоҷикӣ таърихи беш аз ҳазорсола дорад ва дар тӯли қарнҳои зиёд зина ба зина ташаккул ёфта, дорои низоми муайян гардида, устувору побарҷо мебошанд. Метавон афзуд, ки иртиботи забон бо раванди тафаккур ва олами рӯҳиву маънавиёти инсон маҳз дар бахши истилоҳоти барҷаста эҳсос мегардад. Бинобар он, истилоҳот

тамоми паҳлӯҳои фаъолияти ҷомеаро фаро гирифта, ба сифати як бахши мустақили вожашиносӣ ҳамеша дар инкишоф аст.

Топонимҳои Чағонрӯди таърихиро низ чун истилоҳоти соҳаи номшиносӣ азнигоҳисохтбагурӯҳҳоисода, сохта, мураккабваибора-топонимҳоҷудо намудан мувофиқи матлаб хоҳад намуд.

Топониму микротопонимҳои содда. Дар луғатҳои тафсирӣ ва истилоҳии забоншиносӣ, инчунин дар адабиёти таълимӣ вожаҳои содаро чунин шарҳ додаанд: «Калимаҳое, ки танҳо аз як реша таркиб ёфтаанд, вожаҳои сода мебошанд» [ГЗАТ]. Аз ин ҷост, ки ба гурӯҳи топонимҳои аз нигоҳи сохтор сода асосан чунин номвожаҳои ҷуғрофиро мансуб донистан мумкин аст: 1) Номвожаҳои ҷуғрофии аслан тоҷикие, ки ба гурӯҳи номвожаҳои ҷуғрофии умумиэронӣ шомиланд: **Кат, Канд, Корез, Ангор, Андиҷон, Анҳор, Арғун, Газа, Дашт, Даҳна, Занг, Заргус, Зевар, Мерган, Кишт, Кӯл, Кӯса, Лангар, Нелу, Чинор, Тӯда...;**2) Номвожаҳои ҷуғрофие, ки вомвожаҳои арабианд, ки пас аз забткориҳои араб бо баҳонаи ҷорӣ кардани дини ислом ба таркиби луғавии забони тоҷикӣ ворид ва дар номгузории мавзеъҳо нақш доранд: **Аллоб, Минор/Манор, Мазор, Мунчоқ, Равот, Сайхон, Маҳалла...; 3**) Номвожаҳои ҷуғрофие, ки мутааллиқи забонҳои туркӣ-ӯзбекианд, ки дар натиҷаи ҳамлаҳои ҷангӣ ва кӯчбандиву тасарруф кардани сарзамини паҳнои ориёӣ аз ҷониби туркони бодиянишин арзи ҳастӣ кардаанд ва ба таркиби луғавии забони тоҷикӣ вориду дар номгузории мавзеъҳо нақш доранд: **Барлос, Бахмал, Болтали, Бӯгаҷилӣ, Ҷолтӣ, Ҷилға, Ипоқ /Ифоқ, Йӯлрун, Кочар, Кумир, Кӯсан, Қӯтан, Овчи, Ойинни, Оннали, Очамайли, Узун, Яланроч, Кенагас, Куёвсув...; 4)** Дар байни номвожаҳои ҷуғрофии Чағонрӯди таърихӣ вожаҳои рехтае вуҷуд доранд, ки онҳоро низ чун вожаи сода номбар кардан мумкин аст. Зеро ин қабил номвожаҳои ҷуғрофиро агар ба ҷузъҳо қисмат намоем, маънои дастурии [грамматикӣ] худро аз даст медиҳанд. Ин қабил калимаҳоро танҳо дар ҳолати муқоиса ва барқарор намудан ба мақсад мувофиқ аст: **Ангор, Андиҷон, Арғун, Бойсун, Камри, Каризат, Карсагон, Карсан, Катар, Катман, Килкон, Котиб, Марғилон, Пошхурт, Питов, Потос, Каризат, Кӯл;**

Тавре маълум аст, ба гурӯҳи топонимҳои сода топонимҳое дохил мешаванд, ки аз як реша иборат буда, ба ин ё он маъно далолат мекунанд ва аз нигоҳи мансубият ба ин ё он ҳиссаи нутқ мутааллиқанд: **Кат [Kat],** исм аст, аз як реша таркиб ёфтааст. Ин топоним аслан аз решаи калимаи суғдии **«кант»** буда, дар луғатҳо ба маънои деҳа, хона омадааст [Ҳомидов, 8,148]. Кат чун номвожаи ҷуғрофӣ номи деҳаест, ки дар атрофи шаҳрҳои Нахшаб ва Тирмиз будаасту мардумаш асосан порсигӯй будаанд [Ҳомидов, 142]; **Кариз / Корез [Kariz / Kārez),** ин номвожаи ҷуғрофӣ дар ҳамин шакл дар айни замон сода аст ва номи маҳаллаест дар ҳудуди шаҳрҳои Деҳнав ва Бойсун мебошад. Аммо таърихан вожаи мазкур мураккаб буда, ба маънои чоҳ истифода мешуд [ФЗТ, Ҷ.1, 505]. Дар ҳамин қолаб дар забони тоҷикӣ вожаи полиз / полез мавҷуд аст, ки маънои киштзор, боғ, бӯстон, гулистонро дорад [Ҳомидов, 83]. Аз ин маънӣ, чунин бармеояд, ки ин вожа таърихан мураккаб буда, ҷузъи **–из** ва **–ез** маънои заминро дорад [Ҳомидов, 48]. Ин вожа аз нигоҳи мансубият ба ҳиссаҳои нутқ **исм** аст [Грам., 69, ЗАХТ, 95]; **Чит [Cit],** вожаи сода буда, номи деҳа дар мавзеҳои Чироғчӣ, Хусор ва Бойсун мебошад ва ҳамчун ҳиссаи нутқ мутааллиқ ба исм аст. Дар забонҳои авастоӣ ин вожа дар шакли **чат**, суғдӣ ва хоразмӣ **чат** арзи вуҷуд намудаанд [66, 34]. Ин вожа шакли тағйирёфтаи вожаи чоҳи забони тоҷикӣ мебошад. Ин вожа дар тоҷикӣ дар шакли **чоҳ** корбаст мегардад ва **чит//чат** дорои маънои чоҳ буда, мансуби забонҳои қадимаи эронист. Ғайр аз ин дар забони тоҷикӣ **чит** ҳамчун мафҳуми матоъ ё газвор аст, ки ин калима ҳиндуист [ФЗТ, 541].

Ҳамчунин дар байни номвожаҳои ҷуғрофии Чағонрӯди таърихӣ вожаҳои рехта вуҷуд доранд, ки онҳоро низ чун вожаи сода номбар кардан мумкин аст, зеро ин қабил номвожаҳои ҷуғрофиро агар ба ҷузъҳо қисмат намоем, маънои дастурии [грамматикӣ] худро аз даст медиҳанд. Ин қабил калимаҳоро танҳо дар ҳолати муқоиса ва барқарор намудан ба мақсад мувофиқ аст: **Искана [Iskana],** номи деҳаҳои ноҳияҳои Шеробод ва Китоб аст. Ин вожа аз қабили калимаҳои қадимаи забонҳои эронӣ буда, таърихан аз ҷузъҳои **ис/ос ва кана>хона, ҷой, кӯшк** таркиб ёфтааст [66, 38]. Яъне маънои луғавии ин вожа деҳае дар назди осиё ё мавзеъе, ки дорои осиё аст, мебошад; **Кайфон [Kaufān],** номи адир ё баландӣдарноҳияи Бойсун аст. Дарҳаминшаклдаросорихаттӣзикрёфтааст [92, 25]. Дарҳамин шакл ба қатори калимаҳои сода мансуб буда, таърихан таркиби ин вожаро ҷузъҳои кауфа (kafa)-и порсии бостон, ки маънои кӯҳро дорад ва пасванди ҷамъбандии**-он** ташкил медиҳад, бамаънои адире дарназдики кӯҳсор аст [85, 38]; **Кабаментан [Kabamentan],** номи деҳа дар Чағониён аст, ки дар соҳили дарёи Ниҳомрӯд воқеъ будааст. Дар асарҳои таърихӣ ва ҷуғрофӣ чун «Вақфнома» қайдшудааст [112, 134-135]. Ин номвожаи ҷуғрофӣ аз ҷузъҳои **кауфа** [kaufa] ва **метан** [metan], ки аввалӣ ба забони порсии қадима тааллуқ дошта, маънои кӯҳро дорад ва дувумӣ ба забони суғдӣ мансуб буда, ба маънои деҳа, қалъа далолат менамояд [112, 38]. Пас маънои ин номвожаи қалъае ё деҳае, ки дар доманаи кӯҳсор воқеъгардидааст, мебошад.

Ҳамин тариқ, топонимҳое, ки азнигоҳи сохт ва рехтагӣ мансуби вожаҳои содаанд, дар таркиби маводи топонимии Чағонрӯди таърихӣ миқдоран камбуда, бештар дар асоси номи ашё ва сатҳи

ҷойгиршавии наҳру ҷӯйбор ва рӯду дарё пайдо шудаанд. Аз ин ҷост, ки номҳои топонимие, ки дар боло таҳлил вазикрашон рафт, гувоҳионанд, ки бештари ин топонимҳо тағйири шакл намуда, аз маънои аслӣ ва шакли таърихии худ дур рафтаанд. Бинобарин, дар ҳини таҳлил бояд хеле эҳтиёт корона муносибат намуда, шиносномаи ин ё он топонимро дуруст бояд муайян намоем. Ногуфта намонад, ки баъзе номвожаҳое, ки мо аз ҷиҳати сохт онҳоро сода мегӯем, шояд дар гузашта сохта ва ё мураккаб буданд, аммо имрӯз аз баски ҷузъҳои онҳо мустақилияти худро аз даст додаанд ва маълум нест, ки кадом ҷузъашон формант аст, хусусан топонимҳое, ки ғайриторикианд, онҳоро ба ин гурӯҳ ворид намудем.

Топониму микротопонимҳои сохта. Топонимҳои сохта ҳамон гурӯҳи номвожаҳоеро дар бар мегиранд, ки онҳо аз реша ва анҷомаҳои (топоформантҳои) номвожасоз сохта шудаанд. Ҷоиз ба қайд аст, ки дар низоми топонимияи Чағонрӯди таърихӣ ин қабил номвожаҳои ҷуғрофӣ ба касрат истифода гардида, хеле маъмул мебошанд. Аз рӯйи маводи ҷамъовардашуда маълум гардид, ки як гурӯҳ топоформантҳо дар ташаккули номвожаҳои минтақаи мавриди назар иштироки фаъол доранд. Мусаллам аст, ки ба воситаи пасванд (топоформант-Т.М.) сохта шудани номвожаҳо «дар забоншиносӣ ва хосатан, дар забони тоҷикӣ ҳодисаи нисбатан маъмулӣ ба шумор меравад» [ЗАҲТ, 25]. Пажӯҳиш дар заминаи ин навъи номвожаҳои ҷуғрофӣ «...ба муҳаққиқ имкон медиҳад, ки унсурҳои оммавию такроршавандаи топонимҳо: асосҳои топонимӣ, пасванд ва ҳамчунин пешвандҳои топонимсоз муайян ва муқаррар карда шаванд» [36, 19].

Анҷомаҳои номвожасози сарзамини Чағонрӯди таърихиро аз нигоҳи мансубияти забонӣ ба ду гурӯҳ тақсим намудан ба мақсад мувофиқ мебошад. Гурӯҳи аввал, ки аксари топоформантҳои номвожасозро дар бар мегирад, мансуби забони тоҷикӣ буда, дар ҳамин замина ташреҳ намудани онҳо имконпазир аст. Гурӯҳи дувум мансуби забонҳои шарқии эронӣ (суғдӣ, сакоӣ, бохтарӣ) мебошанд, ки дар ташаккули чанд номвожаҳои минтақа саҳм гузоштаанд.

Тавре зикраш рафт, гурӯҳи дигари маводи топонимии сарзамини Чағонрӯдро аз нигоҳи сохт номвожаҳои ҷуғрофии сохта фаро мегиранд. Номвожаҳои ҷуғрофии сохтаи маводи топонимӣ асосан боёрии пайвандҳо ё анҷомаҳои **-а, -зор, -гоҳ, -истон, -дон, -чӣ, -й, -ак, -вор, -ча** сохта шуда, барои ифодаи номҳои таърихӣ меоянд:

***а) бо анҷомаи* –а:** Ин анҷомаи номвожасоз дар ташаккули як қатор микротопонимҳои сарзамини Чағонрӯд иштирок намудааст. Муҳаққиқон мавҷуди- яти ин пасвандро дар осори асрҳои миёна дар таркиби як гурӯҳ калимаҳои сохта зикр кардаанд. Аз ҷумла, профессор М.Н.Қосимова форманти мазкурро дар матнҳои садаҳои IX-X мушоҳида намуда, таъкид мекунад, ки «пасванди **«-а»** исм ва сифати феълӣ месозад» [Қосимова, 148]. Муаллифони китоби «ЗАҲТ» оид ба ин формант чунин навиштаанд: «Ба воситаи суффикси «-а» аз сифат ва исм исми макон сохта мешавад» [ЗАҲТ, 142]. Муҳаққиқон дар таркиби як қатор номвожаҳо мавҷудияти ин топоформантро муайян намуда, бо пасванди **«-а»**-и забони тоҷикии кунунӣ баробар будани онро таъкид сохтаанд [ЗАҲТ, 28]. Бояд зикр намуд, ки топоформанти **«-а»** дар топонимҳои Чағонрӯд асосан ҳамроҳи калимаҳои мураккаб омадааст: **Ду+об+а** [Du+ob+a]=**Дуоба**[Duoba] номи кӯҳ, **Сел+раҳ+а**[Sel+rah+a]= **Селраҳа**[Sel+rah+a]номи мавзеъ, **Ду+раҳ+а** [Du+rah+a] Дураҳа [Duraha]номимавзеъва ғ.

Анҷомаи **–а** номи ашё месозад ва ин ашё ба ашёи аввала монандйдорад: **чашм-чашма, даст-даста, даҳан-даҳана** ва ғ.[ГЗАҲТ, 234]. Мисол: **Афғон+а**[Afγān+a], **Даҳан+а/Даҳан/Даҳона**[Dahān+a],**Домана/Доман/Доман+а**[Dāman+a],**Дуғоб+а/Дуғоб/Дуоб**+а [Duγāb+a], **Жиз+а** [Jiz+a], **Нов+а** [Nāv+a]

б) боанҷомаи-зор [-zār]. Дар сарзамини Чағонрӯди таърихӣ ин топоформант доираи истифодаи васеъ дошта, як гурӯҳи калони микротопонимҳои минтақа тавассути он шакл гирифтаанд. Муаллифони китоби **«Забони адабии ҳозираи тоҷик»** (минбаъд «ЗАҲТ») дуруст таъкид мекунанд, ки «ин суффикс бо исм омада, макону фаровониро мефаҳмонад. Пасванди **«-зор»** асосан бо исмҳои ифода-кунандаи растанию наботот меояд» [ЗАҲТ, 142]. Форманти мазкур дар забони тоҷикӣ таърихи тӯлонӣ дошта, ҳанӯз дар забони форсии миёна истифодаи он ба назар мерасад ва бо таъкиди профессор Д.Саймиддинов «дар сохтани чанд исми макон мушоҳида мешавад» [Саймиддинов, 126]. Ин муаллиф дар идомаи андешаи хеш зикр мекунад, ки «пасванди мазкур макони доимӣ ва муваққатиро вобаста ба маънои ҷузъи номӣ ба таври баробар баён мекунад. Этимологияи пасванди **«-zār»** ва истифодаи он то ба давраи забонҳои эронии миёна равшан нест. Гумон меравад, ки **«-zār»** дар забони форсии миёна на ба таври мустақил, балки ҳамчун ҷузъи дувуми кадом як таркиби эронии бостон ворид шуда, баъдан дар ҳамин қолаб ба ҳайси пасванд дар сохтани вожаҳои нав истифода гардидааст» [Саймиддинов, 126].

Топоформанти мазкур дар сарзамини Чағонрӯди таърихӣ, асосан, чунонки муаллифони «ЗАҲТ» навиштаанд, бо исмҳои ифодакунандаи номи рустанию наботот омада, мавзееро далолат мекунад, ки дар он ҷо ин ё он навъи рустанӣ ба касрат рӯйида бошад: **Бутта+зор=Буттазор** [Buttazār] кӯҳ,**Рова+зор=Ровазор** [Rāvazār] мӯр, **Ма(р)ғ+зор=Марғзор** [Marγzār] мавзеъ, **Гул+зор=Ғулзор**[Gulzār] чарогоҳ, **Регзор [Regzār]** мавзеъ, **Чашмазор** [Čašmazār] мавзеъ ва ғайра.

В) бо пасванди –истон/-стон[-istān/-stān]. Ин пасванд аз пасвандҳое мебошад, ки макону маҳал ва фаровонииаш ё предметро ифода мекунад. Бо ин пасванд низ дар сарзамини Чағонрӯди таърихӣ чандинномвожаиҷуғрофӣмавҷудаст.**Боғистон** [Bāγistān] деҳа, **Кӯҳистон** [Kuhistān] деҳқада, **Ғармистон** [γarmistān] мавзеъ.

Г) Пасванди –дон [-dān]: Ин пасванд дар забони адабии тоҷикӣ аз исм исми ҷогаҳузарф месозад ва аз пасвандҳои сер маҳсул буда, дар сохтани номвожаҳои ҷуғрофӣ дар сарзамини Чағонрӯди таърихӣ нақши муҳим дорад:

Вордон [Vārdān] деҳаи бостонӣ дар наздикиҳои Тирмид**, Ҳумдон** [Xumdān] номи деҳа дар Бойсун, **Ширдон** [Širdān] номи мавзеъ дар деҳаи Синаи ноҳияи Деҳнав.

Ғ) Бо пасванди-ӣ[-i]: Муаллифони китоби «Забони адабии ҳозираи тоҷик» ва «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик» сермаҳсул будани топоформанти мазкурро дар забони тоҷикии адабӣ таъкид намуда, ду вазифаи асосии онро зикр кардаанд: якум, аз исм исми нав месозад ва, дувум, аз сифат исм месозад, ки предметро аз рӯи аломаташ ифода менамояд [ЗАҲТ, 139]. Дар матнҳои асрҳои IX-X корбаст гардидани ин пасвандро муҳаққиқон мушоҳида намуда, исм ва сифат сохтани онро таъкид кардаанд. Масалан, сапед+ӣ=сапедӣ; ...аз забони паҳлавӣ ба тозӣ гардонид [Қосимова, 156]. Мавриди ёдоварист, ки муҳаққиқони таърихи забонҳои эронӣ, аз ҷумла тоҷикӣ В. С. Расторгуева, В. А. Ефимов, Е. Н. Шарова дар тадқиқоти ҷамъбастии хеш дар заминаи такя ба афкори олимон Ҳорн, Чхеидзе, Лазард ва Пейсиков ибрози назар мекунанд, ки дар забонҳои форсии тоҷикии классикӣ ва муосир ду «**-ӣ»** мавҷуд аст: а) дар форсии классикӣ: «**-ī**$_1$», «**-gī»**; тоҷикӣ: **«-ī**$_1$», «**-gī**(-ӣ$_1$, -гӣ)», форсии муосир: «-î$_1$», «-gî$_1$» < форсии миёнаи баъдӣ, «**-īg»**, қадимтар «**-īk»** суффикси сермаҳсул буда, аз: а) аз исм сифатҳои нисбӣ месозад: форсии классикӣ – kōhī (аз kōh), дарӣ kūhī, тоҷикӣ: кӯҳӣ, муқоиса гардад: форсии миёнаи баъдӣ – kōfīg, форсии миёнаи қадимтар – kōfīk; ё форсии тоҷикӣ – xānagī (аз xāna), дарӣ – xānagī, тоҷикӣ – xōnagī (хонагӣ), форсии муосир – xānagî; баъзандарвақти исмшавӣ (субстантиватсия): дарӣ – bārānī (аз bārān), тоҷикӣ – bârânī (боронӣ), форсии муосир – bårånī <форсиимиёна – vārānīg (vārānīk) [Мирбобоев, 214]; б) дар форсии классикӣ, дарӣ «**-ī**$_2$», «**-gī**$_2$»; тоҷикӣ «**-i**$_2$**»**, «**-gi**$_2$ (-ӣ$_2$, -гӣ$_2$)», форсии миёна -«î$_2$» <форсии миёна «-īh» - суффикси сермаҳсул, ки исмҳои маънӣ месозад: 1) аз сифатҳо: форсии классикӣ, дарӣ – badī (аз bad), тоҷикӣ – badi<форсии миёна vadīh (vatīh); 2) азисмҳо: форсии классикӣ – dōstī (аз dōst), дарӣ – dūstī, тоҷикӣ – důstī (дӯстӣ), форсии муосир – dûstî<форсии миёна – dōstīh (dwstyh) [Мирбобоев, 214].

Тавассути ин формант сохта шудани як қатор номвожаҳои ҷуғрофии қисмати шимолии водии Ҳисорро муҳаққиқон зикр намудаанд [Маҳмадҷонов, 116]. Ширкати топоформанти мазкурро дар ташаккули як қатор номвожаҳои Чағонрӯдро ба мушоҳида гирифтем, ки асосан ба ду вазифа корбаст гардидаанд:

1.Аз сифат исм месозад: **Тундӣ** [Tundi] кӯҳ, **Каҷҷӣ** [Kajji] кӯҳ, **Борикӣ** [Boriki] роҳ, **Пастӣ** [Pasti] дашт.

2.Мансуб будани замин, боғ, дашт ва ғайраро ба ин ё он шахс ифода мекунадва дар шакли иборатопоним ифода меёбанд:**Замини Халилӣ** [Zamini xalili]замин, **Боғи Бобоӣ** [Boji boboi] боғ.

Пасванди **–ӣёйо-и**нисбатмансубиятбаинёонмаҳалроифодаменамояд: **Балхӣ** [Balxi] номи гузар, **Кӯлобӣ** [Kulābī] номи маҳалла...

д)Бо пасванди –**чӣ [-čī]**: Ин пасванд аз қабили пасвандҳои калима соз буда, аз исм исмҳое месозад, ки ба шахс ва касбу кори он далолат мекунад. Метавон ин ҷо чанд номвожаи ҷуғрофироовард, ки ба воситаи пасванди**-чӣ** сохта шудааст ва нисбат ба шахс, касбу кори он далолат менамояд: **Гиламчӣ** [Gilamčī] номи маҳалла, **Бӯзчӣ** [Buzčī] номи маҳалла.

Е)Пасвандҳои**-ак, -акак [-ak, -akak]** дар забони адабии тоҷикӣ пасвандҳои ифодакунандаи хурдию навозиш буда, калимаҳои нав низ месозанд. Ин калимаҳои нав аз шакли аввалаашон бо тобиши маъноӣ фарқ мекунанд. Бояд гуфт, ки онҳо дар марзи пасвандҳои калимасозу шаклсоз меистанд ва ҳиссиёти гуногунро ифода мекунанд [ЗАҲТ,40]. Пасвандҳои мазкур дар сохтани номвожаҳои ҷуғрофии сарзамини Чағонрӯди таърихӣ саҳмихосдоранд:**Сангак** [Sangak] номи дарё, **Ҳавзак** [Havzak] номи мавзеъ, **Тутак** [Tutak] номи боғ, **Сурхак** [Surxak] номи мавзеъ, **Рӯдак** [Rudak] номи қадимаи дарёи Санггардак, **Равотак** [Ravātak] номи бостонии мавзеъ дар ҳудуди Деҳнав, **Оҳӯрак** [Āxurak] номи чарогоҳ дар ноҳияи Бойсун, **Кӯҳак** (Kuhak) номи мавзеъи бостонӣ,**Кӯлак** [Kulak] номи мавзеъи обӣ дар Шеробод, **Новандак**[Nāvandak] номи деҳак дар Бойсун,**Сиёрек** [Siyārek] номи рӯди кӯҳӣ дар Бойсун...

Ин анҷомаи номвожасоз низ таърихи тӯлонӣ дошта, дар забони порсии қадим (минбаъд – п.қ.) **«-ака >**, п.м. **–ак>**, п.н **–ак»** [Мирбобоев, 204-205] омадааст. Дар шаклгирии номвожаҳои ҷуғрофии Чағонрӯди таърихӣ топоформанти **«-ак»** саҳми назаррас дорад. Муаллифони китоби «Забони адабии ҳозираи тоҷик» ва «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик»ба касрат истеъмол шудани пасванди **«-ак»**-ро дар забони тоҷикии адабӣ зикр намуда, панҷ маънӣ доштани онро таъкид карда [ГЗАҲТ, 137-138], ба маънии хурдиву навозишӣ корбаст гардидани онро ишора намудаанд [ГЗАҲТ,151]. Профессор М.Қосимова мавҷуд будани ин пасвандро дар осори хаттии садаҳои IX-X таъкид намуда, ба маънии

хурдиву навозиш, камӣ ва тасғиру таҳқир омадани онро гӯшзад кардааст [89, 150]. Р. Шоев низ зикр мекунад, ки «ин формант тобишҳои маъноии хурдӣ, наҳзанӣ, нописандӣ, хурдию навозишро ифода мекунад» [183, 135].

Маводи ҷамъоварда нишон медиҳад, ки ин анҷомаи топонимсоз (топоформант) ба ҷуз маъниҳои дар китоби «ЗАҲТ», рисолаи Р.Шоев ва дигар осори илмии марбути соҳаи топонимия овардашуда ба маънои дигар низ дар низоми топонимияи Чағонрӯди таърихӣ корбаст мешавад. Мавқеи корбурди топоформанти мазкурро ба тариқи зайл муайян кардан мумкин аст:

а) далолат кардан ба маънии хурдӣ нисбат ба чизи дигар: **Санг+ак** [Sang+ak]=**Сангак**[Sangak]номи мавзеъ дар ноҳияи Бойсун), **Ҳавз+ак** [Havz+ak]=**Ҳавзак** [Havzak] (ҳавзи хурд, гидроним, дар Шеробод) ;**Кӯл+ак**[Kul+ak] = **Кӯлак** [Kulak] кӯли хурд, гидроним, дар Шеробод).

Б) бо мафҳумҳои ифодагари номи рустаниҳо омада, ҳамчун муродифи пасванди **–зор** корбаст мешавад:**Тут+ак** [Tut+ak]= **Тутак** [Tutak] (майдони замин, дар Сайроби Бойсун), **Ғуш+ак** [Jus+ak]=**Ғушак**[Jusak]кӯҳ, **Бед+ак** [Bed+ak]=**Бедак** [Bed+ak] мавзеъ, **Қурт+ак** [Kurt+ak]=Қуртак [Kurtak] кӯҳ,**Марғ+ак** [Marj+ak]=**Марғак** [Marjak]кӯҳ...

в) далолат кардан ба макон: **Кӯҳ+ак** [Kuh+ak]= **Кӯҳак** [Kuhak) дар ҳудуди деҳаи Хондиза), **Рӯд+ак** [Rud+ak] = **Рӯдак** [Rudak] дар ҳудуди деҳаи Хуфари Сариосиё), **Ҳисор+ак** [Hisor+ak]=**Ҳисорак** [Hisorak] номи мавзеъ дар ноҳияи Сариосиё), **Тунд+ак** [Tund+ak]=**Тундак** [Tundak] номи кӯҳ, деҳаи Хондиза), **Равот+ак** [Ravāt+ak], **Охӯр+ак** [Āxur+ak], **Прафт+ак** [Praft+ak]=Парафтак [Paraft+ak] кӯҳ, **Лалм+ак** [Lalm+ak]=**Лалмак** [Lalmak] кӯҳ, **Парч+ак** [Parc+ak]**=Парчак** [Parcak] кӯҳ, **Шах+ак** [Sax+ak]=**Шахак** [Saxak] мавзеъ ва ғайра;

г) монанд будани мавзеъро бо ягон ашё мефаҳмонад:**Сурх+ак** [Surx+ak]=**Сурхак** [Surxak] мавзеъ, **Нованд+ак** [Nāvand+ak]=**Новандак** [Nāvandak] номи мавзеъ, **Сиёр+ек** [Siyār+ek]=**Сиёрек** [Siyārek] номи мавзеъ,**ШахиНов+ак [**Nov+ak]=**Новак** [Novak] номи мавзеъ, яъне мавзее, ки дар он ҷо шахи мисли нов вуҷуд дорад.

Бояд таъкид намуд, ки дар минтақаи мазкур топоформанти «-ак» анҷомаи номвожасози аз ҳама серистеъмол буда, садҳо номвожаро метавон ин ҷо зикр намуд, ки бо иштироки он ташаккул ёфтаанд. Аз ҷумла, **Бедак**[мавзеъ], **Кӯҳак [**кӯҳ], **Мурак** [мавзеъ], **Локурак [**мавзеъ], **Даштак** [мавзеъ], **Ремак [**кӯҳ], **Зағосазорак [**кӯҳ], **Прафтак**[кӯҳ]…

ё) Пасванди **–ча.** Ин пасванд дар асл пасванди шаклсоз буда, тадриҷан хусусияти калимасозӣ пайдо кардааст. Пасванди мазкур дар сарзамини Чағонрӯди таърихӣ дар созмондодани чандин номвожаҳои ҷуғрофӣ саҳм дорад, ки чанде аз онҳоро мисол меоварем: **Боғ+ча[Bāγ+ča],**

Аз маводи таҳлил ёфтаи топонимӣ пайбурдем, ки дар вокеъ, пасвандҳои **–ча, -ак, -акак** дар сохтани номвожаҳои ҷуғрофӣ дар сарзамини Чағонрӯди таърихӣ фаъол буда, номҳои топонимие сохтаанд, ки нисбати гирду атроф хурдтар мебошанд.

Ж) Пасванди **–гар [-gar]**. Ин пасванд аз исм исмҳое месозад, ки ба шахс ва касбукори он далолат мекунад ва дар ташаккулёфтани номвожаҳои ҷуғрофӣ дар сарзамини Чағонрӯди таърихӣ саҳми муайян дорад: **Ҳалво+гар**[Halvā+gar] номи гузар, **Челон+гар** [Čelān+gar] номи гузар, **Коса+гар** [Kāsa+gar] номи гузар...

з) Топоформанти **«-он»**, ки дар Чағонрӯди таърихӣ чун забони адабӣ дар шакли «**-он**» корбаст мегардад, таърихи хеле куҳан дорад. Муҳаққиқон маълум кардаанд, ки ин анҷомаи топонимсоз, яъне «**-ānʒ**» дар забони порсии қадим дар шакли «**-ānma**», авесто «**-ānam**», забони порсии миёна «**-ān**» ва порсии нав «**-ān**» омадааст [Мирбобоев, 208]. Аз ин маълум мешавад, ки пасванди «-он», ки имрӯз истеъмол мешавад, аз «**ām**»-и порсии қадим маншаъ гарифтааст. Муҳаққиқон барои исботи афкори хеш номвожаҳои Исфаҳон (дар форсии классикӣ Sipāhān/Isfāhān, форсии муосир Esfāhån (номи шаҳр)<форсии миёна Spāhān аз spāh «ҷанговар, сипоҳ», **-ān**<эронии қадим – **ānām**; Ērān – форсии классикӣ, тоҷикӣ – Эрон, форсии муосир – Irån «Ирон» <форсии миёна – Ērān <иронии қадим *aryānām аз *arya-, форсии қадим – ariya-, авестоӣ – airya – ориёӣ[Мирбобоев, 208]-ро мавриди тадқиққарор медиҳанд.

Ин пасванд дар ташаккули номвожаҳои ҷуғрофии Чағонрӯди таърихӣ саҳми назаррас дошта, асосан шакли тағйирёфтаи он, яъне **«-он»** корбаст мегардад. Инчунин шакли **«-un»** низ ба назар мерасад.Сабаби дар ин шакл корбаст гардидани ин топоформант он аст, ки дар гӯиши сокинони минтақаи мазкур дар аксар калимаҳо садоноки «о» ба «у» бадал мегардад, масалан, **хона – хуна, нон – нун, омадан – умадан, меҳмон – меҳмун, калон –калун** ва ғ. Ин омил сабаб гардидааст, ки топоформанти «**-он**» низ дар шакли «-ун» истеъмол гардад ва ин табиист, ки тарзи гуфтори бошандагони маҳал таъсири худро ба микротопонимҳо гузоштааст.

Анҷомаи топонимсози мазкур низ аз ҷумлаи пасвандҳои шаклсоз буда, дар бештар маврид исмҳои ҷамъ тавассути он сохта мешаванд ва дар минтақаи мавриди назар ҳам вазифаи ҷамъбандиро ба сомон расонидааст: **Чашмаи Говун**[чарогоҳ], **Чори Аспун**[чарогоҳ], **Мазори Зоғун**[мазор],**Сари Мижгун**[мавзеъ] ва бо сабаби ба садонок ба охир расидани номвожа **Обод+он [Ābād+ān]…**

и) Топонимҳое, ки бо пасванди –ли сохта шудаанд: Ирон+ли [Iron+li], Боймоқ+ли [Boymoq+li], Қуян+ли [Quyan+li], Бормоч+ли [Bormoc+li], Чупоқли [Cupoq+li]ва ғ.

Аз мисолҳои овардаву таҳлилёфта пайбурдан мумкинаст, ки дар таркиби маводи топонимии Чағонрӯди таърихӣ вожаҳои сохтае, ки ба ифодаи номи маҳал, гузар, русто, деҳа, шаҳрак, шаҳристон, шаҳр ва умуман ба ифодаи номвожаҳои ҷуғрофӣ меояд, нақши муайянро ифода менамоянд. Ин қабилтопонимҳо аслан мансуб ба гурӯҳи забонҳои эронӣ –тоҷикӣ, суғдӣ, яғнобӣ, хоразмӣ, порсиимиёнабуда, далолат бар он менамоянд, ки дар гузаштаи дур дар ин сарзамин қав муқабилаҳои эронӣ иқомат доштанд ва ҳоло низ иқомат мекунанд.

Топонимҳои мураккаб. Якгурӯҳи муайяни топониму микротопонимҳои гидронимҳои Чағонрӯди таърихӣ ба қатори вожаҳои **мураккаб** мансубанд. Топониму микротопонимҳои мураккаб аз ду ва ё зиёда калимаҳо таркиб ёфта, аз рӯйи робитаи маъное, ки дар байни ҷузъҳои [компонентҳо] таркибашон мавҷуд аст, ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд: **топонимҳои мураккаби навъи пайваст ва топонимҳои мураккаби тип ё навъи тобеъ**. Бояд гуфт, ки дар забоншиносӣ барои созмон ёфтани топонимҳои мураккаби навъи тобеъро ба аффиксоидҳо мансуб медонанд. **Аффиксоидҳо** калимаҳои мустақилмаънои решагӣ буда, дар калимасозӣ ҳамчун аффикс [вандҳо – пасванд ва пешванд] корбаст мегарданд. Бо назардошти ин хусусиятҳо мо барои муайян кардани сохти топонимҳои мураккаби типи тобеи сарзамини Чағонрӯди таърихӣ аз вожаҳои пешванд ва пасванд низ истифода мебарем, ки ба манфиати кор аст, зеро вожаҳои мазкур ҳоло дар забоншиносии тоҷикӣ чун муодили тоҷикии истилоҳи забоншиносӣ корбаст мешаванд. Чунончи: **Дар+банд** [Dar+band] номи деҳа, **Зар+камар** [Zar+kamar] номи деҳа, **Ду+ариқ+усти**[Du+ariq+usti] номи мавзеъ,**Ёғ+зарин**[Yoj+zarin] номи мавзеъ, **Қурғон+тош** [Qurjon+tos] номи деҳа, **Лаби+сой** [Labi+soy] номи мавзеъ, **Ҷувори+поя** [Juvori+poya] номи гузар, **Нахӯд+поя**[Naxud+poya] номи гузар,**Якка+тол** [Yakka+tol] номи ҷӯйбор,**Қум+теппа** [Qum+teppa] номи деҳа,**Тошлоқ+сой**[Tosloq+soy] номи дара, **Якка+арча**[Yakk+arca] номи мавзеъ,**Беш+теппа** [Bes+teppa] номи деҳа, **Ӯрта+қишлоқ** [Urta+qisloq] номи деҳа, **Тош+қӯтан** [Tos+qutan] номи дара, **Чинор+қишлоқ** [Cinor+qisloq] номи мавзеъ, **Шоҳ+тут** [Soh+tut] номи мавзеъ, **Қизил+наҳр** [Qizil+nahr] номи наҳр, гидроним, **Қайнар+булоқ** [Qaynar+buloq] номи маҳалла,**Сари+осиё** [Sari+osiyo] номи ноҳия ва шаҳрак, **Қум+қӯрғон** [Qum+qurjon] номи ноҳия ва шаҳрак, **Ҷар+қӯрғон**[Jar+qurjon] номи ноҳия ва шаҳрак, **Нов+булоқ** [Nov+buloq] номи дара, **Жийда+булоқ**[Jiyda+buloq] номи дара, **Кӯл+сой** [Kul+sou] номи дара, **Панҷ+об** [Panj+ob] номи деҳа ва рӯд, **Фотима+булоқ**[Fotima+buloq] номи мавзеъ ва дара, **Биби+ширин**[Bibi+sirin] номи деҳа ва шаҳрак, **Темир+ӯлдӣ** [Temir+uldi] номи дара, **Хӯҷа+бӯрҳон** [Xuja+burhon] номи мавзеъ,**Хӯҷа+чор+дара**[Xuja+cor+dara] номи дара ва мавзеъ, **Туя+бозор+маҳалла** [Tuya+bozor+ mahalla] номи мавзеъ ва бозор, **Ҷайра+қишлоқ** [Jayra+qisloq] номи деҳа, **Юқори+гузар** [Yuqor+i+guzar] номи гузар, **Туз+бозор** [Tuz+bozor] номи бозор, **Заргар+гузар** [Zargar+guzar] номи гузар, **Катари+гузар** [Katar+i+ guzar] номи гузар, **Дукчи+гузар** [Dukci+guzar] номи деҳа, **Сайр+об** [Sayr+ob] номи рӯдак ва деҳа, **Санг+гардак+дарё** [Sang+gardak+daryo] номи дарё ва мавзеъ, **Хон+диза//Хон+чиза** [Xon+diza/ Xon+jiza] номи деҳа, **Хӯҷа+илок** [Xuja+ilok] номи шохоби дарё, **Чағон+рӯд** [Cajon+rud] номи дарё, **Лаби+об** [Labi+ob] номи шохоби дарё, **Об+ҷӯяк** [Ob+juyak] номи мавзеи обӣ, **Об+гир** [Ob+gir] номи мавзеи обӣ, **Тилло+ ҳавз+об+а**[Tillo+havz+ob+a] номи мавзеи обӣ, **Ниҳом+рӯд** [Nihom+rud] номи бостонии дарёи Санггардак, **Сурхан+ дарё** [Surxan+daryo] номи дарё, **Об+и+заранг** [Ob+i+zarang] номи дарё, **Оқ+сув** [Oq+suv] номи дарё,**Чинор+тоқ** [Cinor+toq] номи дара ва ғ.

Тавре маълум аст, калимасозӣ яке аз омилҳои асосии ғанӣ гардидани таркиби луғавии забон мебошад. Яке аз роҳҳои асосии ба вуҷуд омадани номвожаҳои ҷуғрофии суфтаву салис низ маҳз ҳамин калимасозӣ мебошад. Оид ба калимасозии номвожаҳои ҷуғрофӣ дар забоншиносии тоҷикӣ тадқиқоти алоҳида сурат нагирифта бошад ҳам, баъзе паҳлуҳои ин масъала дар зимни пажӯҳиши топонимҳои манотиқи мухталиф мавриди тадқиқ қарор гирифтааст.

Топониму микротопонимҳои мураккаби сарзамини Чағонрӯди таърихӣ асосан дар қолаби калимасозии мураккаби тобеъ ба вуҷуд омадаанд. Қайд кардан ба маврид аст, ки дар ин гурӯҳи номвожаҳои минтақа ҷузъи асосӣ исм буда, дигар ҳиссаҳои нуткро ба худ тобеъ менамояд, ки онҳоро метавон ба тариқи зайл дастабандӣ намуд:

а) исм+исм: Зар+камар [Zar+kamar] + Заркамар [Zarkamar], Қурғон+тош [Qurjon+tos], Лаби+сой [Labi+soy], Ҷувори+поя [Juvori+poya], Нахӯд+ поя [Naxud+poya], Якка+тол [Yakka+tol], Қум+теппа [Qum+teppa],Тошлоқ+сой [Tosloq+soy], Чинор+қишлоқ [Cinor+qisloq], Шоҳ+тут [Soh+tut],Сари+осиё[Sari+osiyo], Кум+қӯрғон [Qum+qurjon], Ҷар+қӯрғон[Jar+qurjon], Нов+булоқ [Nov+buloq], Жийда+булоқ [Jiyda+buloq], Кӯл+сой [Kul+soy], Биби+ширин [Bibi+sirin], Хӯҷа+бӯрҳон [Xuja+burhon],Ҷайра+қишлоқ [Jayra+qisloq], Туз+бозор [Tuz+bozor], Заргар+гузар [Zargar+guzar], Заргуш+хуна [Zargus+xuna] кӯҳ, Тахта+пул [Taxta+pul] кӯҳ, Хирсхуна [Xirs+xuna] кӯҳ, Ҳумохуна [Humo+xuna] кӯҳ …

б) сифат+исм:Қизил+наҳр [Qizil+nahr], **Қайнар+булоқ** [Qaynar+buloq], **Жийда+булоқ** [Jiyda+buloq], **Сабз+кӯҳ** [Sabz+kuh] кӯҳ, **Сиёсанг** [Siyo+sang] мавзеъ, **Чапдара** [Cap+dara] кӯҳ…

в) шумора+исм: Ду+ариқ [Du+ariq], **Якка+тол** [Yakka+tol], **Якка+арча** [Yakka+arca], **Беш+теппа** [Bes+teppa], **Панҷ+об** [Panj+ob], **Чор+дара** [Cor+ dara],**Си+бед** [Si+bed] мавзеъ, **Ду+хуна** [Du+xuna] элоқчо, **Ситуда** [Si+tuda] кӯҳ…

г) исм+асоси феъл: Дар+банд [Dar+band], **Заргар+гузар** [Zargar+guzar], **Катари+гузар** [Katar+i+guzar], **Дукчи+гузар** [Dukci+guzar]**, Санг+гардак+дарё** [Sang+gardak+daryo]**, Об+гир** [Ob+gir],**Чорво+пар** [Corvo+par] шах, **Санг+рав** [Sang+rav] кӯҳ, **Сангандоз** [Sang+andoz] мавзеъ, **Харпар** [Xar+par] мавзеъ…

ғ)исм+асоси феъл+исм: **Санг+гардак+дарё** [Sang+gardak+daryo], Дегрезхона (мавзеъ, д. Муж.);

д) исм+сифати феълӣ: Музафар+парида [Muzaffar+parida] шахи кӯҳ, **Расул+парида** [Rasul+parida] шах, **Маҳаррақим+парида** [Maharrim+ parida]шах, **Ағогашта** [Ajo+gasta] кӯҳ...

е) исм+исм+сифати феълӣ: Нодира+санг+зада [Nodira+sang+zada] кӯҳ…

Зикр кардан бамаврид аст, ки топонимҳои мураккаби минтақаи мазкур на танҳо дар заминаи қолабҳои фарогири ду ҳиссаи номии нутқ, балки ба воситаи ба онҳо илова шудани пасвандҳо низ сохта мешаванд:

1) топонимҳои мураккабе, ки форманти «-а» доранд: шумора+исм+а: **Ду+раҳ+а** [Du+rah+a] кӯҳ, **Ду+об+а** [Du+ob+a] чарогоҳ, **Чорраҳа** [Cor+rah+a] ағба…

2) топонимҳои мураккабе, ки форманти «-ак» доранд: исм+исм+асоси замони ҳозираи феъл+ак: **Барф+об+кунак** [Barf+ob+kunak] тӯда, **Гӯсола+ҳай+кунак** [Gusola+hay+kunak] **номи** кӯҳ…

3) топонимҳои мураккабе, ки анҷомаи топонимсози «-ӣ» доранд: исм+бандаки изофӣ+исм+асоси замони ҳозираи феъл+ӣ: **Мӯри Сангиосиё-фурорӣ** [Muri Sangiosiyofurori] номи кӯҳ…

4) топонимҳои мураккабе, ки анҷомаи топонимсози «-ҳо//-о» доранд: шумора+исм+ҳо: **Си+туда+ҳо** [Si+tuda+ho] кӯҳ**, Сидабарозо/Сиюдубарозо** [Sida+barozo] мавзеъ…

Аз баррасии топониму микротопонимҳое, ки дар қолаби калимаҳои мураккаб шакл гирифтаанд, ба хулосае омадан мумкин аст, ки қолаби мазкур хеле маъмул буда, як гурӯҳи калони номвожаҳои сарзаминро ташкил медиҳанд. Зикр намудан бамаврид аст, ки ин гурӯҳи номвожаҳои ҷуғрофӣ асосан дар заминаи қолабҳои калимасозии таърихии забони тоҷикӣ ташаккул ёфтаанд.

Ибора-топонимҳо. Гурӯҳи дигаритопониму микротопонимҳои Чағонрӯди таърихиро аз нигоҳи сохт калимаҳои таркибӣ ташкил медиҳанд, ки ин қабил топонимҳоро дар илми топонимика **ибора-топонимҳо** ном мебаранд [29, 68]. Ибора-топонимҳои Чағонрӯди таърихӣ асосан аз ҷузъҳои **об** ва **сар** ҳамчун компоненти [ҷузъи] асосӣ таркиб ёфта, ба воситаи бандаки изофии –**и** ҷузъи тобеъро алоқаманд намуданд: **Оби гарм** [Obi garm], **Оби заранг** [Obi zarang], **Оби калон** [Obi kalon], **Оби зиёд** [Obi ziyod], **Оби равон** [Obi ravon]**, Оби сафед** [Obi safed], **Оби чашма** [Obi casma], **Оби ях** [Obi yax], **Оби сурхак** [Obi surxak], **Оби канда** [Obi kanda], **Оби қашқа** [Obi qasqa], **Хами баланд** [Xami baland], **Сари бозор** [Sari bozor],**Сари гузар** [Sari guzar], **Сари ҷӯй** [Sari Juy], **Сари ғӯрӣ** [Sari juri], **Сари чашма** [Sari casma],**Сурхониҷанубӣ** [Surxoni janubi],**Мазори Эшонӯлдӣ**[Mazori Yesonuldi], **Мазори Омонтеппа**[Mazori Omonteppa], **Корвони Сурх**[Korvoni Surx], **Шохол қишлоқ**[Soxol qisloq], **Кӯса кишлоқ**[Kusa qisloq], **Кӯктеппа маҳалла**[Kukteppa mahalla], **Чинор маҳалла**[Cinor mahalla], **Аличусти маҳалла**[Alicusti mahalla], **Бибиширин маҳалла**[Bibisirin mahalla],**Отабезори маҳалла**[Otabezori mahalla], **Масҷиди Саидмуродхон**[Masjidi Saidmurodxon], **Масҷиди Бобоиэшон**[Masjidi Boboiyeson], **Масҷиди Рачаб**[Masjidi Rajab], **Масҷиди Султонбобо**[Masjidi Sultonbobo],**Масҷиди Тӯрахӯҷа**[Masjidi Turaxuja],**Қӯрғонча маҳалла**[Qurjonca mahalla], **Масҷиди Қизилкарвон**[Masjidi Qizilkarvon], **Масҷиди Ҷарқишлоқ**[Masjidi Jarqisloq], **Масҷиди Намозгоҳ**[Masjidi Namozgoh]**...**

Топоним-ибора гуфта ҳамон навъи номвожаҳои ҷуғрофиеро дар назар доранд, ки аз ду ва ё зиёда калима ба вуҷуд омадаанд. Ин гурӯҳи номвожаҳоро ба таври дигар, топонимҳои таркибӣ ва бисёрҷузъа меноманд. Бинобар сабаби он ки ин гурӯҳи топонимҳо дар қолаби ибораҳои синтаксисӣ шакл гирифтаанд, муҳаққиқони бахши топонимика онҳоро бо истилоҳи топоним-ибораҳо низ ёд намудаанд [Ҳомидов, 34]. Номшиносон ташаккули ин гурӯҳи топонимҳоро дар забони тоҷикӣ ба омилҳои зерин мансуб донистаанд: -робитаи байни ҷузъҳо ба воситаи бандаки изофӣ сурат гирифтааст; -дар топоним-ибораҳо мавқеи ҷузъҳо ҳамеша устувор мебошад;- ҳар як ҷузъи топоним-ибора задаи худро дорад [Алими, 28].

Аз ин рӯ, бинобар ба назар гирифтани андешаҳои болотопоним-ибораҳои сарзамини Чағонрӯди таърихиро ба тариқи зайл дастабандӣ намудан ба мақсад мувофиқ аст:

а) ибораи исмӣ (исм+и+исм): **Оби чашма** [Obi casma]**, Оби ях**[Obi yax]**, Сари бозор**[Sari bozor]**, Сари гузар**[Sari guzar]**, Сари ҷӯй**[Sari juy]**, Сари чашма** [Sari casma],**Сурхониҷанубӣ** [Surxoni janubi],**Мазори Эшонӯлдӣ**[Mazori Yesonuldi], **Мазори Омонтеппа**[Mazori Omonteppa], **Корвони**

Сурх[Korvoni Surx], **Шохол қишлоқ**[Soxol qisloq], **Кӯса кишлоқ**[Kusa qisloq], **Кӯктеппа маҳалла**[Kukteppa mahalla], **Чинор маҳалла**[Cinor mahalla], **Аличусти маҳалла**[Alicusti mahalla], **Бибиширин маҳалла**[Bibisirin mahalla],**Отабезори маҳалла**[Otabezori mahalla],**Масҷиди Саидмуродхон**[Masjidi Saidmurodxon], **Масҷиди Бобоиэшон**[Masjidi Boboiyeson], **Масҷиди Рачаб**[Masjidi Rajab], **Масҷиди Султонбобо**[Masjidi Sultonbobo],**Масҷиди Тӯрахӯҷа**[Masjidi Turaxuja],**Қӯрғонча маҳалла**[Qurjonca mahalla],**Нови Қарғ** [Novi Qarj] кӯҳ, **Шахи Қутан**[Saxi Qutan] чарогоҳ, **Нови Бед**[Novi Bed] чарогоҳ, **Замини Бадал**[Zamini Badal] замин, **Боғи Шосаид**[Boji Sosaid] боғ, **Ҷангали Фатҳулло**[Jangali Fathullo]ҷангал, **Сари Қалъа**[Sari Qal`a] мавзеъ, **Замини Қулак**[Zamini Qulak Qarj] замин,**Нови Порут**[Novi Porut] кӯҳ, **Тагоби Ревад**[Tagovi Revak] тагоб...

б) ибораи исмӣ (исм+и+сифат): **Оби гарм** [Obi garm], **Оби заранг** [Obi zarang], **Оби калон** [Obi kalon], **Оби зиёд** [Obi ziyod], **Оби сафед** [Obi safed], **Оби сурхак** [Obi surxak],**Оби қашқа** [Obi qasqa], **Хами баланд** [Xami baland],**Корвони Сурх**[Korvoni Surx],**Мури Сабз** [Muri Sabz],кӯҳ, **Мури Борик**[Muri Borik],чарогоҳ, **Қули Чуқур**[Quli Cuqur]кӯҳ, **Сели Калон**[Seli Kalon] кӯҳ, **Нови Кач** [Novi Kaj]кӯҳ, **Шахи Зард**[Saxi Zard] шах…

в) ибораи исмӣ (исм+и+сифат+и+шумора): **Мури Сабзи Якум**[Muri Sabzi Yakum]кӯҳ, **Мури Сабзи Дуюм**[Muri Sabzi Duyum]кӯҳ…

г)ибораи исмӣ (исм+и+исм+и+сифат): Пастии Хоки Сурх (мавзеъ, д.Эс.Бол.)…

Дар ин қабил номвожаҳо як ҷузъ асосӣ буда, вазифаи муайяншаванда дорад. «Ба сифати ҷузъи асосии топоним-ибораҳо ғолибан, калима– истилоҳоти маҳаллии ҷуғрофӣ истифода мешаванд. Чунин навъи истилоҳоти ҷуғрофӣ дар номшиносии муосир ба мафҳуми истилоҳ-индикаторҳои маҳал ном бурда мешаванд» [Маҳмадҷонов, 35]. ЗабоншиносО. Маҳмадҷонов зимни баррасии номвожаҳои қисмати шимолии водии Ҳисор таъкид менамояд, ки як даста номвожаҳое, ки дар қолаби ибора ташаккул ёфтаанд, бо истилоҳ-индикаторҳои мухталиф сохта шудаанд [Маҳмадҷонов, 36].

Ҷоиз ба қайд аст, ки як гурӯҳи калони номвожаҳои сарзамини Чағонрӯди таърихӣ, ки дар қолаби ибораи изофӣ шакл гирифтаанд, бо термин-индикаторҳои **«об», «сар», «маҳалла», «масҷид», «гузар», «боғ»**ва ғайраҳо сохта шудаанд, ки мо бо такя ба таснифоти фавқуззикр онҳоро ба тариқи зайл дастабандӣ менамоем:

1) бо истилоҳ-индикатори «об»: **Оби чашма** [Obi casma]**, Оби ях**[Obi yax]**,Оби гарм** [Obi garm]**, гидроним), Оби заранг** [Obi zarang]**,Оби калон,** [Obi kalon]**,Оби зиёд** [Obi ziyod]**,Оби равон** [Obi ravon]**, Оби сафед** [Obi safed]**, Оби сурхак** [Obi surxak]**, Оби канда** [Obi kanda]**, Оби қашқа** [Obi qasqa] ва ғ.

2) бо истилоҳ-индикатори «сар»:**Сари бозор** [Sari bozor]**, Сари гузар** [Sari guzar]**, Сари ҷӯй** [Sari juy]**, Сари ғӯрӣ** [Sari juri]**, Сари чашма** [Sari casma] ва ғ.

3) бо истилоҳ-индикатори «масҷид»: **Масҷиди Саидмуродхон** [Masjidi Saidmurodxon], **Масҷиди Бобоиэшон** [Masjidi Boboiyeson], **Масҷиди Рачаб** [Masjidi Rajab], **Масҷиди Султонбобо** [Masjidi Sultonbobo], **Масҷиди Тӯрахӯҷа** [Masjidi Turaxuja], **Масҷиди Намозгоҳ** [Masjidi Namozgoh] ва ғ.

4) бо истилоҳ-индикатори «мазор»:**Мазори Эшонӯлдӣ**[Mazori yesonuldi]**, Мазори Омонтеппа** [MazoriOmonteppa], **Мазори Хоҷа Муҳаммади Гулшан** [Mazori Xoja Muhammadi Gulsan]мазор, **Мазори Зоғун** [Mazori zojun] мазор, **Мазори Хоҷа Исҳоқ** [Mazori Xoja Ishoq] мазор ва ғ.

5) бо истилоҳ-индикатори «маҳалла»:**Маҳаллаи Кӯктеппа** [Mahallai Kukteppa], **Маҳаллаи Чинор**[Mahallai Cinor], **Маҳаллаи Аличустӣ**[Mahallai Alicusti],**Маҳаллаи Бибиширин**[Mahallai Bibisirin],**Маҳаллаи Отабезорӣ**[Mahallai Otabezori],**Маҳаллаи Қӯрғонча**[Mahallai Qurjonca] ва ғ.

6)бо истилоҳ-индикатори «хам»:**Хами баланд** [Xamibaland] номи баландӣ ва ғ.

7) бо истилоҳ-индикатори «қишлоқ»:**Шохол қишлоқ**[Soxol qisloq] номи деҳа, **Кӯса кишлоқ**[Kusa qisloq] номи деҳа ва ғ.

8)бо истилоҳ-индикатори «корвон»: **Корвони Сурх**[KorvoniSurx]номи дара ва ғ.

9) бо истилоҳ-индикатори «боғ»: **Боғи Тура** [Boji Tura] боғ, **Боғи Ғуто** [Boji Juto] боғ, **Боғи Қаллошӣ** [Boji Qallosi] боғ ва ғ.

10) бо истилоҳ-индикатори «осиё»: **Осиёи Боло** [Osiyoi Bolo] мавзеъ, ҷой, **Осиё Ҷӯй** [Osiyo Juy] наҳр, **Осиёи Миён** [Osiyoi Miyon] мавзеъ ва ғ.

11) бо истилоҳ-индикатори «пар»: **Парметан** [Parmetan] номи деҳа, **Парчоп**[Parcop] номи мавзеъ, **Парчакент**[Parcakent] номи деҳ,**Парчахол**[Parcaxol] номи деҳ, **Парғуза**[Parjuza] номи деҳ, **Парғут**[Parjut] номи мавзеъ**.**

12) бо истилоҳ-индикатори «пӯстин»: **Пӯстингузар** [Pustinguzar] номи гузар, **Пӯстиндара** [Pustindara] номи деҳа, **Пӯстиндӯз** [Pustinduz] номи гузар, **Пӯстпункт** [Pustpunkt] номи ҷой, **Пӯстакховар** [Pustakxovar] номи мавзеъ.

13) бо истилоҳ-индикатори «теппа»: **Теппаи Бозор** [Tepai Bozor]**, Теппаи Ҷамдовуд** [Teppai Jamdovud], **Теппаи Амир** [Teppai Amir]**, Теппаи Сабз** [Teppai Sabz]**, Бештеппа** [Besteppa]**, Учтеппа** [Ucteppa]**, Сурхтеппа** [Surxteppa]**, Халватеппа** [Xalvateppa]**, Майзактеппа** [Mayzakteppa]**,**

Салқонтеппа [Salqonteppa]**, Калапуш- теппа** [Kallapusteppa], **Култеппа** [Kulteppa] номи қадимаи деҳаи Узун ва ғ.

14) бо истилоҳ-индикатори «дарё»: **Дарёи Мачай** [Daryoi Macay]**, Дарёи Қайроқ** [Daryoi Qayroq]**, Дарёи Гумматак** [Daryoi Gummatak]**, Дарёи Қурғонча** [Daryoi Qurjonca]**, Дарёи Аллачопон** [Daryoi Allacopon]**, Дарёи Панҷоб** [Daryoi Panjob]**, Дарёи Сайроб** [Daryoi Sayrob] ва ғ.

15) бо истилоҳ-индикатори «дара»:**Дараи Ниҳон** [Darai Nihon] номи деҳа ва ғ.

16) бо истилоҳ-индикатори «кӯҳ»: **Кӯҳи Сафед** [Kuhi Safed] номи кӯҳ, **Кӯҳи Сиёҳ**[Kuhi Siyoh] номи кӯҳ, **Кӯҳи Чош**[Kuhi Cos] номи кӯҳ, **Кӯҳ Тош**[Kuhi Tos] номи кӯҳ, **Кӯҳи Кӯккамар** [Kuhi Kukkamar] номикӯҳ ва ғ.

17) бо истилоҳ-индикатори «занг**»: Зангариқ** [Zangariq] номи ҷӯй, **Зангтеппа** [Zangteppa] номи теппа, **Зангқутон** [Zangqutan] номи адир ва ғ.

18) бо истилоҳ-индикатори «дашт»: **Дашти Калта** [Dasti Kalta]дашт, д.Рог.), **Дашти Калтатой** [Dasti Kaltatoy]номи деҳа, **Дашти Чинор** [Dasti Cinor] номи деҳа, **Дашти Ғоз** [Dasti Joz]номи деҳа, **Даштариқ** [Dast Ariq] номи қадимаи ҷӯй ва ғ.

19) бо истилоҳ-индикатори «нова»: **Нова Булоқ** [Nova Buloq] номи деҳ, **Нова Гузар** [Nova Guzar] номи гузар, **Нова Дароз** [Nova Daroz] номи сой, дара, **Нова Қудуқ** [Nova Quduq] номи мавзеъ, **Нова Ариқ** [Nova Ariq] номи ҷӯй ва ғ.

20) бо истилоҳ-индикатори «бозор»: **Бозорбошӣ** [Bozorbosi] номи гузар, **Бозорҷой** [Bozorjoy] номи баландӣ, **Бозортеппа** [Bozorteppa] номи деҳа, **Бозорқӯлӣ** [Bozorquli] номи деҳа ва ғ.

21) бо истилоҳ-индикатори «санг»: **Санги Гар** [Sangi Gar] номи адир, **Санги Гардак** [Sangi Gardak] номи дарё, **Санги Бирон** [Sangi Biron] номи баландӣ, **Санги Булоқ** [Sangi Buloq] номи чашма, **Санги Фарш** [Sangi Fars] номи қалъа ё диж**, Санги Чак** [Sangi Cak] номи гузаргоҳ**, Санги Қалоқ** [Sangi Qaloq] номи адир**, Санги Қутан** [Sangi Qutan] номи адир ва ғ.

22) бо истилоҳ-индикатори «чашма»: **Чашмаи Араб** [Casmai Arab] номи мавзеъ, **Чашмаи Канда** [Casmai Kanda] номи чашма, **Чашми Амирон** [Casmai Amiron] номи деҳқада, **Чашми Ганда** [Casmi Ganda] номи мавзеъ, **Чашми Зан** [Casmi Zan]номи мавзеъ, **Чашми Кенагас**[Casmi Kenagas] номи чашма**, Чашми Япзан**[Casmi Yapzan] номи чашма**, Чашми Қипчоқ** [Casmai Qipcoq] номи чашма ва ғ.

23) бо истилоҳ-индикатори «қалъа»: **Қалъаи Ботурхуҷа** [Qal`ai Boturxuja] номи қалъа, **Қалъи Пасурхӣ** [Qal`ai Rogif] мавзеъ, **Қалъи Кайсар [Qal`ai Qaysar]** қалъа, **Қалъи Ҳисорак** [Qal`ai Hisorak] мавзеъ ва ғ.

24) бо истилоҳ-индикатори «ҳавз»: **Ҳавзи Пасурхӣ** [Hfvzi Pasurxi] мавзеъ, **Сари Ҳавз** [Sari Havz] мавзеъ, **Ҳавзи Мазор** [Havzi Mazor] ҳавз, д.Х.С.), **Сари Ҳавзи Кайсар**[Sari Havzi Kaycar] мавзеъ ва ғ.

25) бо истилоҳ-индикатори «**сой**»: **Сойи Давлатхуҷа** [Soyi Davlatxuja] чарогоҳ, **Сойи Порут** [Soyi Porut] сой, **Сойи Ағобико** [Soyi Ajobiko] мавзеъ, **Сойи Ревад** [Soyi Revad] сой ва ғ.

26) бо истилоҳ-индикатори «ҷу//ҷубор»: **Ҷуи Миғ** [Jui Mij] ҷӯйбор, **Ҷубори Нав** [Jubori Nfv] ҷӯйбор, **Ҷубори Дашт** [Jubori Dast] ҷӯйбор, **Ҷубори Туллум** [Jubori Tullum] ҷӯйбор, **Ҷуи Чаппагардун** [Jui Cappagardun] мавзеъ. Зикр бояд кард, ки ҷузъи баъзе иборатҳо тафсил ёфтаанд: **Ҷубори Шахи Тир** (ҷӯйбор, д.Рев.);

27) бо истилоҳ-индикатори «ҷар»: **Ҷаррои Сурх** [Jarroi Surx]мавзеъ, **Ҷаррои Мирзои Ҳоҷӣ [Jarroi Mirzo Hoji]** ҷар, **Ҷари Бачафур**о [Jari Bacafuro] ҷар.

Бояд таъкид намуд,ки як қисми асосии маводи топонимияи Чағонрӯди таърихиро номвожаҳои навъи топоним-ибора ташкил мекунанд. Аз баррасии ин гурӯҳи номвожаҳо маълум гардид, ки онҳо дар асоси қолаби ибораи озоди синтаксисӣ ташаккул ёфтаанд. Маводи аз ин минтақабадастомада аз он шаҳодат медиҳад, ки ағлаби калимаҳои таркиби ин навъ номвожаҳо баромади тоҷикӣ дошта, дар ҳамин замина ташреҳ намудани онҳо имконпазир мебошад. Қайд кардан бамаврид аст, ки номҳои ашхос ё ба истилоҳ антропонимҳо дар ташаккули қолаби номвожаҳои ҷуғрофии мазкур ширкати фаъол дошта, дар аксар маврид мансубияти боғ, замин, ҷӯй, дарахт ва дигар индикаторҳоро ба ин ё он шахс нишон медиҳанд.

Хулоса, ин навъи топонимҳои Чағонрӯди таърихӣ инъикосгари тарзи зисту зиндагонӣ,машғулиятҳои мардум, урфу одат ва анъанаҳои мардуми маҳал мебошанд, ки омӯзиши онҳо барои бахшҳои дигари илм, аз ҷумла таъриху этнография ва ғайра аҳамияти бузург дошта, метавон тавассути онҳо баъзе суннату анъанаи мардумии минтақаро мушаххас намуд.

АДАБИЁТ

1. Айнӣ С. Куллиёт. Ҷ. 11. / С. Айнӣ. – Душанбе, Ирфон, 1976. – С.11-120.
2. Алимӣ Ҷ. Ташаккул ва таҳаввули микротопонимияи минтақаи Кӯлоб./Ҷ.Алимӣ. – Душанбе, 1995.- С. 82 – 110.
3. Девонақулов А. Асрори номҳои кишвар./А.Девонақулов.-Душанбе,Ирфон, 1989.- С.48.
4. Мирбобоев А. Муқаддимаи филологияи эронӣ. / А. Мирбобоев.–Душанбе, 2016. – 320 с.
5. Нафасов Т. Ӯзбекистон топонимларнинг изоҳли луғати./ Т.Нафасов. –Тошкент: Ўқитувчи, 1989.- 288 с.

6. Олимҷони Муҳаммадҷон. Баррасиҳо дар номашиносии тоҷик. / О. Маҳмадҷонов. – Душанбе, 2004. – С.19.
7. Офардиев Н. Ойконимияи вилояти мухтори кӯҳистони Бадахшон. / Н. Офаридаев.-Душанбе, 2001. – С.125.
8. Саймиддинов Д. Вожашиносии забони форсии миёна./ Д. Саймиддинов. – Душанбе: Пайванд, 2003. – 290 с.
9. Тоҷиев Д. Т. Осори мунтахаб. / Д. Т. Тоҷиев. –Душанбе, 2006.-С.132.
10. Тӯраев Б. Забон-рукни тоат.№ 2. / Б. Тураев. – Душанбе, 2004.- С.36.
11. Фарҳанги забони тоҷикӣ.-М., СЭ, 1969.-Ҷ.1.-908 с.
12. Фарҳанги забони тоҷикӣ.-М., СЭ, 1969.-Ҷ.2.-910 с.
13. Хромов А. Л. Очерки по топонимике и микротопонимике Таджикистана. / А. Л. Хромов. –Душанбе, 1978.-С.39.
14. Ҳомидов Д. Топонимияи водии Кешрӯд./ Д. Ҳомидов. –Душанбе, 2015.-166 с.

ВИЖАГИҲОИ СОХТОРИИ ТОПОНИМҲОИ ЧАҒОНРӮДИ ТАЪРИХӢ

Таҳлилу баррасии сохтории топонимҳои Чағонрӯди таърихӣ муҳтавои асосии мақоларо фаро гирифта, муаллиф кӯшидааст дар асоси маводи топонимӣ ин ҷиҳатҳоро мавриди баррасӣ қарор диҳад.Муаллиф зикр менамояд, ки топонимҳои Чағонрӯди таърихиро низ чун истилоҳоти соҳаи номшиносӣ аз нигоҳи сохт ба гурӯҳҳои сода, сохта, мураккаб ва ибора-топонимҳо ҷудо намудан мувофиқи матлаб хоҳад буд. Ин сарзамини бостонӣ дар қисмати ҷанубу шарқии вилояти Бохтари бостон ё таърихӣ воқеъ буда, корбурди ин навъи топонимҳо инъикосгари тарзи зисту зиндагонӣ, машғулиятҳои мардум, урфу одат ва анъанаҳои мардуми маҳал мебошанд, ки омӯзиши онҳо барои бахшҳои дигари илм, аз ҷумла таъриху этнография ва ғайра аҳамияти бузург дошта, метавон тавассути онҳо баъзе суннату анъанаи мардумии минтақаро мушаххас намуд.

Калидвожаҳо: *топоним, сода, с.охта, мураккаб, ибора-топоним,забон, сохтор,тоҷикӣ, номвожаҳои ҷуғрофӣ, муфид, сарзамини хушманзар, бостонӣ, муродиф.*

Сведения об автор:

Мунаввара Турсунова *– старший преподаватель кафедры методики преподавание таджикского языка и литературы ТГПУ имена С. Айни. Телефон: (+992)919697220*

About the autor:

Munavvara Tursunova *– senior teacher of the department of methods of teaching of Tajik language and literature. Tajik State pedagogical University named S.Ayni. Phone: (+992)919697220*

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ФОНЕТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ТАДЖИКСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ НА БАЗЕ ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО КРИТЕРИЯ

Ганиева М.А.

Таджикский государственный педагогический университет им С.Айни

Исследование и изучение специальной лексики издавна привлекает внимание ученых. Неослабевающий интерес к названной проблеме обусловлен широким распространением специальных слов в различных сферах. Особую роль специальная лексика играет в языке науки, где ее использование позволяет наиболее точно передавать научную информацию любой степени сложности [6,4]. Известно, что каждая специальная сфера деятельности и знания, характерных для сложной структуры современного общества (наука, экономика, производственная инфраструктура, управление, политика, спорт, средства массовой информации и др.) обслуживается языком, и без общения людей участвующих в совместных операциях, не может существовать и нормально функционировать [7,9].

В настоящей статье мы проведем систематизацию фонетических терминов таджикского и французского языков на базе логико-семантического критерия. Термины возникают и функционируют не в языке в целом, а внутри отдельных подъязыков, т.е. тематически ограниченных наборов специальных и общеязыковых средств, необходимых для общения в определенной сфере человеческой деятельности. Поскольку термины через общие понятия связаны со специальными сферами знаний и деятельности, они являются объектом, которым неизбежно занимаются все науки, изучающие эти сферы [7, 12]. Одним из этих наук является фонетика. Лингвистическая терминология, как важнейшая составляющая метаязыка лингвистики, достаточно давно привлекает внимание отечественных и зарубежных языковедов. Анализ научной литературы по проблемам лингвистической терминологии свидетельствует о том, что большая часть работ посвящена изучению всей лингвистической терминосистемы в целом. Работ, в которых исследовались бы отдельные подсистемы, и в частности терминосистема фонетики, крайне мало [8, 226]. Фонетика является одним из древнейших разделов лингвистики (первые попытки выяснить и объяснить механизмы

звукообразования восходят еще к Гиппократу, Аристотелю, Галену). Фонетика занимается изучением звукового строя языка – его звуковой формы [3, 5].

Фонетику обычно определяют как науку о звуках речи. Предметом фонетики следует признать звуковые средства языка во всех их проявлениях и функциях, а также связь между звуковой стороной языка и письмом [5,4]. Разделы фонетики со своими методами и объектами изучения возникали и основывались в разные историко-хронологические стадии, поэтому в основу классификации и систематизации терминологического массива может быть положен критерий отнесённости изучаемых фонетических терминов к тому или иному разделу, который является составной частью общей фонетики [4, 80].

Выбранные нами для анализа фонетические термины таджикского и французского языков с учетом семантического критерия были классифицированы и систематизированы в соответствии с их принадлежностью к следующим микротерминосистемам:

– истилоҳоти умумиилмӣ – les tèrmes générales scientifiques (общенаучные термины);

– истилоҳоти умумизабоншиносӣ – les tèrmes générales linguistiques (общелингвистические термины);

– истилоҳоти мансуби хат ва имло – les tèrmes relative à la graphie et à l'orthografie (термины, относящиеся к графике и орфографии);

– истилоҳоти мансуби воҳидҳои ҷудошавандаи нутқ – les tèrmes relative aux unités phonétiques segmentation de la parole (термины, относящиеся к единицам фонетического членения речи (сегментный уровень);

– истилоҳоти мансуби тағйирдиҳандаҳои фонетикӣ – les tèrmes relative aux modificateurs phonétiques (термины, относящиеся к фонетическим модификаторам (супрасегментный уровень);

– истилоҳоти мансуби ҷараён ва падидаҳои овоӣ – les tèrmes relative aux processus et phénomènes phonétiques (термины, относящиеся к фонетическим процессам и явлениям);

– истилоҳоти мансуби фоностилистика ва суханпардозӣ – les tèrmes relative au phonostylisme et rhétorique phonétique (термины, относящиеся к фоностилистике и фонетической риторике);

– истилоҳоти мансуби намуд ва шаклҳои нутқ – les tèrmes relative aux types et aux formes de la parole (термины, относящиеся к типам и формам речи);

– истилоҳоти марбути қонунҳо, қоидаҳо ва меъёрҳои фонетикӣ – les tèrmes relative aux lois, aux règles et aux normes (термины, относящиеся к законам, правилам и нормам);

– истилоҳоти марбути назмшиносӣ ва шеърнависӣ – les tèrmes relative au vérsification (термины, относящиеся к версификации и стихосложению);

– истилоҳоти мансуби соҳаҳои илми ба ҳам наздик – les tèrmes relative aux branches scientifiques phoneces (термины, относящиеся к смежным научным отраслям);

– истилоҳоти мансуби методикаи таълими талаффуз – les tèrmes relative au metode d'enseignement de la prononciation (термины, относящиеся к методике обучения произношению);

– истилоҳоти мансуби илмҳои ҷудогона (соҳаҳои илм) – les tèrmes relative aux sciences individuelles (branches scientifiques), (термины, относящиеся к отдельным наукам (научным отраслям).

Все отобранные фонетические термины таджикского и французского языков были систематизированы на основе логико-семантического критерия и распределены по 13 микротерминосистемам. Ниже приведём 65 примеры терминов, входящих в состав микротерминосистем, составляющих макротерминосистему таджикской и французской фонетики:

– общенаучные термины: таҳлил – analyse (анализ) [9, 21]; гурӯҳбандӣ – classification (классификация) [2, 23]; forme – ҷузъ (форма) [9,330]; élement – омил (элемент) [9,343]; rapport – алоқа (связь) [9,196];

– общелингвистические термины: архаизм – archaisme (архаизм) [9,39]; фонема – phonème (фонема) [9,327]; морфема – morphème (морфема) [9,160]; conjonction – пайвандак (союз) [1,434]; les unités linguistiques – воҳидҳои забонӣ (языковые единицы), temporel – муваққатан (временной, темпоральный) [9,292;1,84];

– термины, относящиеся к графике и орфографии: овонавишт – transcription (транскрипция) [9,314]; accent circonflexe – сиркумфлекс (циркумфлекс, диакритический знак), signe diacritique – ишоратҳои фориқ (диакритические знаки), abréviation – тарҳи хушоҳанг (аббревиация, сокращение) [1,154-25;9,92,19];

– термины, относящиеся к фонетическому членению речи (сегментный уровень): молишхӯранда/фрикативӣ – fricative (фрикативный) [9,331]; пасикомӣ/пуштикомӣ – vélaire, (велярный, задненёбный) [9,103]; glottal – ҳалқӣ (гортанный; горловой)[9,76]; explosif – тарканда (взрывной) [1,72];

– термины, относящиеся к фонетическим модификаторам (супрасегментный уровень): зада – accent (ударение) [9,318]; оҳанг – ton (тон, интонация) [9,311]; intonation – интонатсия, оҳанг (интонация) [9,124]; rime – қофия (рифма) [9,253]; rhythme – вазн, усул (ритм) [1,378;9,252];

– термины, относящиеся к фонетическим процессам и явлениям: тахфиф – réduction (редукция) [9,248]; бадалшавӣ – alternance (чередование) [9,334]; монандшавӣ – assimilation (ассимиляция) [9,42]; тағйирёбӣ/дигаргуншавӣ – umlaut (умляут, перемена) [9,322]; assimilation partielle – тағйирёбии талаффуз (частичная ассимиляция) [9,42]; labialisation – беҷаранг намудан (лабиализация) [9,183]; diphtongaison – дифтонгизатсия (дифтонг/мураккаб шудани садоноки оддӣ (дифтонгизация) [1,134]; formes allongées – таркиш дар димоғ (протяженные, растяженные формы) [9,241]; assimilation totale – дарозшавии интиҳоӣ (полная ассимиляция) [9,42]; monophtongaison – монофтонгизатсия (монофтонг шудани садоноки оддӣ (монофтонгизация) [1,232];

– термины, относящиеся к фоностилистике и фонетической риторике: анафора – anaphore (анафора) [1,45]; ассонанс – assonance (ассонанс, неполная рифма) [1,55]; allitération – аллитерация (аллитерация) [1,38]; style déclamatoire – услуби расмӣ (декларативный стиль) [2,74];

– термины, относящиеся к типам и формам речи: муколама – dialogue (диалог)[1,128]; монолог – monologue (монолог) [1,231]; declamation – суханварӣ (декламация) [2,74]; la prononciation littéraire – талаффузи адабӣ (литературное произношение) [12,38]; narration – қисса, ҳикоят (повествование, рассказ) [9, 212];

– термины, относящиеся к фонетическим законам, правилам и нормам: қоидаҳои ҳуруфотӣ – les règles graphiques (графические правила) [9,82]; қоидаҳои талаффуз – les règles de prononciation (правила произношения) [9,222;1,356]; қоидаҳои имло – les règles d'orthographie (правила орфографии) [9,191];

– термины, относящиеся к версификации и стихосложению: қофия – rime (рифма) [9,253]; дактил – dactyl (дактиль) [1,567]; ямб – ïambe, (ямб) [1,595]; amphibraque – амфибрахий (амфибрахий) [1,562]; rime consonantique/rime féminine, қофияи «муаннас» (женская рифма) [1,589-590]; rime vocalique/rime masculine – қофияи «музаккар» (мужская рифма) [1,589-590]; mètre – вазни шеър, баҳр (метр) [1,572]; spondée – спондей (спондей) [1,593];

– термины, относящиеся к смежным научным отраслям: резонатор – résonateur (резонатор) [9,249]; палатограмма – palatogramme (палатограмма) [9,201];

– термины, относящиеся к методике обучения произношению: муколамма – dialogue (диалог) [1,128]; элизия (афтиши садонокҳо) – élision (элизия (выпадение гласных)) [2,178];

– термины, относящиеся к отделам науки (научным отраслям): фонетикаи таҷрибавӣ – la phonétique expérimentale (эксперементальная фонетика) [9,328]; фонологияи диахронӣ – la phonologie diachronique (диахроническая фонология) [9,330]; phonétique de la phrase, phonétique syntactique – фонетикаи синтаксисӣ (синтаксическая фонетика) [9,328]; intonation phonologique – фонологияи интонатсионӣ (интонационная фонология) [9,124]; phonologie du mot – фонологияи калима (словесная фонология) [9,329].

В нашей работе в качестве основного свойства термина признается его системность, под которой понимается, прежде всего, системность понятийная, семантическая, проявляющаяся в свойстве термина занимаеть определённое место в системе терминов, обусловленное определённым местом специального понятия, обозначаемого термином в системе специальных понятий [11, 28-31].

Для решения этой задачи были изучены французский, таджикский и русские словари лингвистических терминов, электронные словари фонетических терминов, а также учебники, учебные пособия, научные статьи по фонетической проблематике на французском, таджикском и русском языках. Таким образом, фонетические термины в сопоставляемых языках представляют своеобразную систему данной предметной области и показывают высокую степень изученности объекта фонетики и имеющейся системе знаний о нем.

ЛИТЕРАТУРА

1.Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.

2.Бурчинский В.Н. Теоретическая фонетика французского языка. – М.:АСТ Восток – Запад, 2006. – 181 с.

3.Гордина М. В. Фонетика французского языка. – Ленинград: Издательство ЛГУ им. А. А. Жданова, 1973. – 208 с.

4.Джаматов С. Становление и развитие лингвистической терминологии таджикского и английского языков. – Душанбе: Дониш, 2017. – 412 с.

5.Зиндер Л.Р. Общая фонетика. – М.: Высшая школа, 1979. – 312 с.

6.Загоровская О.В., Данькова Т.Н. Термин и терминоведения., монография: Воронеж, 2011. – 136 с.

7.Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – М.: Издательство ЛКИ, 2007.- 256 с.

8.Лукина О.И. Полевой подход к сопоставительному изучению лингвистической терминологии. – Известия Российского государственного педагогического университета им. А.А. Герцена. Аспирантские тетради: Научный журнал. – СПб., 2008. – № 37(68). – с. 225 – 229.

9.Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. – М.: Иностранная литература, 1960. – 435 с.

10. Селях А.С., Евчик Н.С. Фонетика французского языка. – Минск: Вышейшая школа, 1986. – 140 с.

11. Табанакова, В. Д. Идеографическое описание научной терминологии: монография – Тюмен: гос. Ун-т. Тюмень : Изд-во Тюмен. Ун–та, 1999. – 200с.

12. Шигоревская Н.А. Теоретическая фонетика французского языка. – М.: Высшая школа, 1982. – 271с.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ФОНЕТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ТАДЖИКСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ НА БАЗЕ ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО КРИТЕРИЯ

Данная статья посвящена проблеме изучения фонетической терминологии французского и таджикского языков методом сопоставления. Обращение к данной специальной лексики связано с тем, что работ по фонетической терминологии редко привлекается учёными. Между тем, фонетика одна из древнейших наук и на сегоднейший день играет важную роль в изучении иностранных языков. Автор предпринята попытка изучения фонетических терминов французского и таджикского языков с точки зрения логико – семантического критерия. Под фонетическим термином понимается термин-слово или термин-словосочетание, иминирующее специальное фонетическое понятие. В качестве основного свойства термина признается его системность, под которой понимается, прежде всего, системность понятийная, семантическая, проявляющаяся в свойстве термина занимает определённое место в системе терминов, обусловлённое определённым местом специального понятия, обозначаемого термином в системе специальных понятий. На основе выше-преведённого материала двух языков (65 фонетических терминов французского и таджикского языков) уделяется внимание на разделы фонетики и его методам и объектам, возникавшихся и основывавших в разные историко-хронологические стадии. По мнению автора в статье наблюдаются некоторые различительные особенности фонетических терминов рассматриваемых языках.

Ключевые слова: *языка, таджикский язык; французский язык; термин, терминология; классификация, систематизация; критерии, семантика, структура, фонетика, фонетические термины, фонология, сравнения, различия, проблема, лингвистика, сопоставительная лингвистика, общи языкознание, словосочетание, общая фонетика, эксперементальная фонетика, историческая фонетика, диахроническая фонетика, функциональная фонетика.*

SYSTEMATIZATION OF PHONETIC TERMS IN TAJIK AND FRENCH LANGUAGES ON THE BASIS OF LOGIC AND SEMANTIC CRITERIA

This article is dedicated to the problems of phonetic terms of French and Tajik languages by comparative method. The appeal to this special vocabulary is due to the fact that works on phonetic terminology are rarely attracted by scientists. Meanwhile, phonetics is one of the oldest sciences and today plays an important role in the study of foreign languages. An attempt is made to study the phonetic terms of the French and Tajik languages from the point of view of the logical semantic criterion. By phonetic term is meant a term-word or a phrase-phrase imitating a special phonetic concept. As the main property of the term is recognized its systemic nature, which is understood, first of all, the systematic conceptual, semantic, appearing in the property of the term to take a lead place in the system of terms, conditioned by a specific place of a special concept denoted by a term in a system of special concepts. On the basis of the above mentioned material of two languages (65 phonetic terms of the French and Tajik languages), attention is paid to the sections of phonetics and its methods and objects arising and based on different historical and chronological stages According to the author, there are some distinctive peculiarities of phonetic terms in reviewed language.

Keywords: *language, Tajik language, French language, term, terminology, classification, systematization, criteria semantics, structure, phonetics, phonetic terms, phonology, terms, variation, differention, problem, linguistics, comparative linguistics, general linguistics, phrase, general phonetics, historic phonetics, diachronic phonetics, phunctional phonetics.*

Сведения об авторе:

Ганиева Мохира Ахмаджоновна – *соискатель кафедры языкознания и спосотавительной типологии Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни, тел.: (+992) 934458663, E-mail: gmohira719@gmail.com.*

About the author:

Ganieva Mohira Ahmadjonovna *– researcher at the Department of Linguistics and Comparative Typology, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel.: (+992) 934458663, E-mail: gmohira719@gmail.com.*

КЛАССИФИКАЦИЯ НОВЫХ СЛОВ И СЛОВОСОЧЕТАНИЙ ПО ЧАСТЯМ РЕЧИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО, ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО И ГЛАГОЛА)

Махадова Г.
Таджикский государственный университет им. С.Айни

В лингвистике части речи рассматриваются как разряды слов, характеризующиеся грамматическими и семантическими особенностями, а также некоторыми особенностями в словообразовании, обладающими, правда, факультативный характер. Следует отметить, что имя существительное выражает предметность в широком смысле этого слова, в то время как глагол, прилагательное и наречие являются признаковыми словами. В английском языке общая экспликация формальных средств, свойственных полнозначным словам не нуждается в объяснении, и мы остановимся лишь на кратком напоминании сигнализаторов частей речи.

Разделение новых слов по частям речи привело к следующим выводам: а) все новые слова почти являются существительными, прилагательными и глаголами; б) большинство прилагательные строятся из существительных; в) новые глаголы в основном создадутся из основ существительного, глагола и инфинитива.

Как известно, грамматическое описание указанных частей речи позволяет обнаружить, что специфика таджикского языка способствует быстрому и беспрепятственному грамматическому усвоению слов. Например, при переводе в категорию существительных новые слова приобретают категорию числа (определённости/неопределенности).

Заимствованные слова так же обладают данным свойством. Особенностью прилагательных является то, что они в таджикском языке остаются без изменений. Данное их качество побуждает к их более тщательному изучению, а новые глаголы, принимают почти все виды глагольных послелогов. Также в разговорной речи могут заимствоваться отдельные формы слов и вспомогательные части речи, но данное явление пока что не получило статус законности.

Неологизмы-существительные. Имя существительное – центральная часть речи, выражающая предметность. Большая часть новых слов, естественно, бывают существительными. Прежде всего это имена собственные. Ряд таких слов считаются протокольными словами. Это наименования правительственных и государственных структур, в том числе названия руководящих и полномочных органов, названия предприятий, министерств, организаций и различных новых обществ издательств, , названия новых должностей и т.д. Например: Ҷумҳурии Тоҷикистон – Republic of Tajikistan (Республика Таджикистан). Прокурори генералӣ – General (public) prosecutor (Генеральный прокурор). Маҷлиси Олӣ –Majlisi Oli (Highest meeting) (Маджлиси Оли), Раиси ҷумҳур –The Head of State (Глава государства), Президенти Республикаи Тоҷикистон – (Президент Республики Таджикистан), а в английском языке такие как, Keynesian (кейнсианец, последователь английского экономиста Кейнса), International police, American Pacification, Mass Murder – Американская политика умиротворения, массовое убийство, Poverty Kills the Retired Citizens – Бедность убивает пенсионеров, Kill the Lump – Положите конец найму рабочих помимо профсоюзов, Municipal Workers Leaders Win Today – Руководители муниципальных служащих сегодня победили, General Election Now – Всеобщие выборы немедленно, Defence Minister, The Foreign Secretary's most elaborate and numerous speeches seem to prove that idealism is his guiding star. Agency France Press., Bid to Stop New Police Powers.

Но, конечно, большую часть новых слов (неологизмов) составляют имена нарицательные (исми ҷинс): чанбарак – helm (руль), парчам/байрак – flag (знамя), муҳосиб/ҳисобдор – an accountant (бухгалтер), гумрук – customs (таможня), асьор – currency (валюта), шабака – chanel, line (канал, линия), неру/қувва – power (мощность), нерӯгоҳ – power station (станция), артиш – army (армия), осорхона – museum (музей), толор – hall (зал). В английском языке такие как bio- product – маҳсулоти биологи (био – продукт), want (desire, ambition) – хоҳиш, орзу (желание, мечта). Интересно заметить, что личностные взаимоотношения не теряют своей значимости в глазах носителей языка: bezzie – рафиқ (друг), grandpa – бобо (дедушка), politainer – сиёсатмадор (политик) неоднозначное поведение которого вызывает смех, frienemy – душмани қаттол (заклятый друг), brolation – дӯстии мардона (мужская дружба), twintuition – робитаи дугоникҳо, тавъамонҳо (связь между близнецами), environut – муборизи фаъоли экология (активный борец за экологию), digital – компютерҳо ва компютеризатсия, компютеры и компютеризация, privilege – имтиёз, тарҷеҳ (привилегия), general manager – менеҷери генералӣ (генеральный менеджер, управляющий), newcomer – навомад (новый, недавно приехавший), passenger – муштарӣ, (пассажир), cabin – хонача (кабина), conditions – ҳолати маънавӣ ва ҷисмӣ (моральное или физическое состояние), copies – нусха (копии), xerox – ксерокс (таҷҳизоти нусхабардорӣ) (ксерокс – аппарат для копирования), antiaircraft, antitrust coauthor, cooperator, counterattack, counterweight, ex-minister, ex-wife, exchampion, non-interference, non-acceptance, kingdom, teacherdom, serfdom, employee,

addressee, gondolier, profiteer, reader, sleeper, receiver, poetess, lioness, waitress, potful, bucketful, spoonful, linguistics, morphemics.

Сложные существительные. Следует отметить, что сложные существительные в английском и таджикском языках очень многочисленны, так как это показывает собранный нами фактический материал. Соединение основ различных частей речи без какого бы то ни было изменения или оформления или кое с какими изменениями является основным способом образования сложных существительных. Характерной особенностью сложных существительных является то, что первый компонент может быть выражен основой любой части речи, в то время как последний компонент чаще всего выражен основой существительного.

Структурные типы сложных существительных. В таджикском и английском языках изучение и исследование структурных типов сложных существительных имеет большое практическое значение, особенно в практике преподавания языка. Данный способ образования сложных существительных широко распространён в исследуемых нами языках.

В каждом исследуемом языке мы выделяем структурные типы сложных существительных в зависимости от морфологического признака, по лексической сочетаемости, по их грамматической структуре. Исходим из того, что структура есть «система отношений элементов» и, что образование некоего целого возможно только при наличии строго определенных компонентов, которые взаимодействуют между собой избирательно.

Модель N+N в таджикском языке является наиболее продуктивной, которая обнаруживает почти неограниченные возможности номинации предметов и явлений, имеет большими вероятностями дальнейшего словопроизводства, а также охарактеризовается простотой морфологического и синтаксического строения. Отношения между компонентами подобных новообразований имеют в основном определенный характер: второй компонент называет предмет, а первый его характеризует.

1) N+N, основа существительного + основа существительного: а) сармуҳосиб, сардухтур, дандонпизишк; б) дурнамо, сулхнома, созишнома, намоишнома, қавлнома, гузоришнома, ваъданома, баённома; в) вожашинос, вожапардоз, коршинос, молшинос, рӯҳшинос , қиёфа-шинос, зебоишинос,заршинос, дарёшинос, ишвакор; г) устохона, оҳангархона, раисхона, мехмонхона, сардхона, ваколатхона, вазоратхона; е) сармуҳаррир, саринжинер, сарбухгалтер, сархавз, сарчашма, сарпиёз, сарангишт;

2) N+Adj, основа существительного+основа прилагательного: коргарҷавон, ғавшод, гӯшдароз, гӯрсӯхта, саркалон, мӯйдароз, дасткӯтоҳ ҷомакухна, лабсурх;

3) Adj+N, основа прилагательного+основа существительного: гармхона, нозукандеш, навпарвоз, латифандом, кӯрхарид, , камистеъдод, наздикфикр;

4) (а) N+ V1, основа существительного +основа глагола настоящего времени : захмбанд, зарфшӯй, заркӯб, дарсоз, соатсоз, дарсгӯй, дарсхон, дарсомӯз, дарздӯз, ватандор и т.п.;

(б) N + V II основа существительного +основа глагола прошедшего времени : коркард, биёбонгард, номзад, саргузашт, чашмдошт, саромад, ёддошт;

5) V+N; основа глагола + основа существительного : гаштасар, нӯшдору, нӯшгиёҳ, гирифтазабон, гумкардадил, гуфтугузор, кардакор, атласпӯш;

6) (а)V1+основа глагола настоящего времени+соединительный гласный «-у» : гаштугузор, пурсуков, равуой, афтухез, давутоз, шинухез, гирудор;

(б)VII+основа глагола прошедшего времени +соединительный гласный : афтударафт, рафтуомад,шиштухез, гуфтушунид, додугирифт, харидуфуруш, и т.д.. ;

7) V1+основа глагола настоящего времени+соединительный гласный «-о» : занозан, даводав, кашокаш, гурезогурез, ковуков, хурохур;

8) N+N; основа числительного + основа существительного: дуранг, бистсола, чорпо, чормагз, панҷрӯд, шашпо, чорбог, дутор, шашмақом, чоршанбе, панҷшоха, панҷситора,чилдухтарон;

9) N+VI+S; основа существительного+основа глагола настоящего времени + суффиксы «-а», «-й», «-ак»: хокруба – “мусор” из хок – “земля” и руб – основ настоящего времени глагола руфтан “мести”, пойтоба – “обмотка” из пой – “нога” и тоб – основа глагола настоящего времени, тофтан “крутить”, сарборӣ, чиллакбозӣ, оббозӣ, ошпазӣ, хонашинӣ, обпошак ва ғ. ;

В английском языке в сложных существительных выделены следующие структурные типы:

1) N+N; основа существительного + основа существительного: armchair, ashcan, night-school, cobble-stone, kid-glove, sea-port, dial-meal, etc.

2) Adj +N; основа прилагательного+основа существительного: – bluebell, sleepyhead,blackcock, goldsmith, blackcap, sick-room, grandson, heavy weight and soon;

3) Adv+N; основа наречия + основа имя существительного: down-hall, underground, outpatient;

4) V +N; основа глагола + основа существительного : flywheel, callgirl, wash-house, stay-lace, scatter-brain;

5) N+V+ing; основа существительного + основа глагола настоящего продолжен-ного времени : laboursaving, peace-loving, flag –wagging, teleshopping;

6) V+ ing + N; основа глагола настоящего продолженного времени + основа существительного : drawing-room, walking-stick, riding-whip, boilingpoint, writing-desk, smoking-room, etc.

Первый структурный тип сложных существительных в таджикском и английском языках является наиболее многочисленным, что свидетельствует. Анализ фактического материала. Таджикском языку в большей мере присущ структурный тип сложных существительных: N +N (основа существительного + существительного) а в английском языке более распространены структурные типы сложных существительных : основа существительного + основа именных частей речи.

Неологизмы – прилагательные. Прилагательные так же составляют большую часть неологизмов. Естественно, количество новых прилагательных меньше количества неологизмов-существительных. Несмотря на это появилось много неологизмов-прилагательных, построенных на основе существительных, самих прилагательных и глаголов, образовавшихся с участием аффиксов и без них, также посредством переводов.

Особенно часто наблюдается построение новых прилагательных с суффиксом – ӣ. Примеры: муштарак – combined, (совместный), рушан/равшан – bright (светлый), бедордил – active (деятельный), камбизоат – poor (бедный), нобиға – genius (гениальный), мушаххас – concrete (конкретный), дарозо – long (долгий), назаррас –appreciable (ощутимый), харобкор – destructive (разрушительный), дардошно – understandable (понимающий).

Неологизмы-прилагательные, зафиксированные в последние дееятилетия в английском языке, общеупотребительны : crash –фаврӣ (срочный), chizzy – fantastical (отличный, фантастический), baditude – муносибати бад (плохое отношение), grody – (отвратительный), krakatoic – (жестокий, агрессивный), moon-faced – (круглолицый), idyllic – (идеальный), pre-flight – предполетный (подготовка к полету), postclassical, postglacial, extraterritorial, extraordinary, subtropical, subconscious, ultramodern, unaware, unloving.

В английском языке имеется структурная модель, отображающая строение производных прилагательных – конструкция –ly: womanly – занона (женственный), manly – мардона (мужественный), kingly – шоҳона (королевский) и т.д., структурно-семантическая словообразовательная модель этих производных должна указать, что их производящими базами являются наименования лиц по родству, профессии, социальному статусу и т.д., сочетающиеся с суффиксом -1y в значении подобия.

Весьма значимой представляется нам структурная классификация сложных прилагательных, отражающая модели словосложения в современном английском языке, и она включает следующие модели:

1) сложные:

1) N + Adj – pea-green, milk-white, aimless;
2) N + Part II – tongue-tied, frost-bitten;
3) Prt + Part II – bygone;
4) Adv + Part II – newly-born, freshly-lit;
5) Adv + Adv – upright;
6) Prt + Part I – outstanding;
7) Adj+ Adj – red-hot, white-hot;
8)Adj + Adv – nearby;
9)N + (V + -ing) – peace-loving;
10)V + N – hangdog; 11)Adv +(V + -ing) – far-seeing;

2) сложнопроизводные:

1) A + N+ -ed – simple-minded;
2) N+ N + -ed – life-sized;
3) Num + N + -ed – four-footed;
4) V+ prt – knockabout;
5) V2 + adv – worn-out; thought-out, bombed-out

Семантическое моделирование охватывает подавляющее большинство сложных слов современного английского языка. Словосложение в наибольшей степени характерно для имён существительных и в наименьшей для наречий, глаголов и служебных частей речи в современном английском языке. Что же касается имён прилагательных – второго по количеству включаемых единиц лексико-грамматического класса то принято считать, что хотя в нем словосложение достаточно распространено, количество продуктивных моделей невелико: N + A, N + V (en) и Num + N, а также весьма похожая на словосложение особая модель сложнопроизводного суффиксального образования прилагательных с одновременным стяжением двух основ : (A + N) + -ed.

В целом, словосложение в системе имен прилагательных описывается следующими моделями: N + A, A + A, A + Adv, Adv + A, N + Part II, prp + Part, Adv + Part II, prp + Part I, N +(V+ing), Adv + (V + ing) и V + N.

Проведенный в работе анализ сложных имен прилагательных, зафиксированных в словаре The Concise Oxford Dictionary of Current English (1987), дал возможность получить более объемную информацию о структурных и семантических особенностях этого класса слов, позволил расширить количество моделей, по которым образуются сложные имена прилагательные в английском языке, а также уточнить список наиболее продуктивных из них.

В словосложении имени прилагательного активно принимает участие в качестве ведущего компонента, занимающего в деривационной модели второе место, адъективная деривационная база, сочетающаяся со всеми ведущими знаменательными частями речи: N + Adj (accident-prone, air-tight, oil-rich, saddle-sore, sea-sick, dample-grey, life-long, sky-blue, stone-deaf), Adj + Adj (bitter-sweet, blue-black, nuclear-free, red-hot, royal-blue), Adv + Adj (evergreen), Num+Adj (second-best) и даже V + Adj (fail-safe). Однако, необходимо отметить, что последние три модели малопродуктивны и встречаются редко.

В качестве деривационной базы, детерминирующей принадлежность производного слова к классу имён прилагательных, выступают также причастия, выполняющие функцию определения: N+ Part II (blood-shot, fly-blown, frost-bound, man-made, moon-lit, moss-grown, purpose-built) и N + Part I (labour-saving, mind-blowing, mouth-watering, nerve-racking, time-consuming soul-destroying, spine-chilling).

Причастия могут также сочетаться с наречиями: Adv + Part II (down-hearted, down-cast, out-moded, well-balanced) и Adv + Part I (far-reaching, forward-looking), и эта модель образования сложных прилагательных достаточно продуктивна в английском языке.

Помимо имён прилагательных, образованных с помощью «чистого словосложения», в современном английском языке среди поликорневых адъективных слов широко распространены похожие на них с точки зрения морфологической структуры суффиксальные сложнопроизводные прилагательные, образованные по моделям Adj+N/Num + -ed (clear-headed cold-blooded, dry-eyed, wide-eyed, small-minded; bow-legged, bull-headed, life-sized, web-footed, wire-haired; four-footed, many-sided, one-sided), а также поликорневые адъективизированные (конверсированные) сложнопроизводные прилагательные, образованные от сложных существительных: Adj+N+conversion – heavy-duty, long-distance, real-time, right-hand, right-wing, short-range, top-secret, wet-look, Num+N+ conversion – first-class, one-way.

Кроме того, в английском языке превращению в сложное прилагательное и адъективизации может быть подвергнуто практически любое свободное или фразеологическое словосочетание, выполняющее функцию определения, в том числе различного рода глагольные словосочетания – fly-away, fly-by-night, give-away, knock-about, knock-down, put-upon, run-away, born-again, blown-up, paid-up, smash-and-grab, made-to-measure и номинативные словосочетания самого различного характера – man-to-man, mouth-to-mouth; out-of-the-way, across-the-board, above-board, off-colour, off-peak; all-star.

В отличие от сложных имён существительных, демонстрирующих крайнее разнообразие семантических отношений между деривационными базами, трудно поддающееся исчислению и описанию, семантика сложных имен прилагательных с этой точки зрения более проста и прозрачна – blue-black, clear-headed, wide-spread, born-again, soul-destroying, etc. Исключение составляют сложные имена прилагательные, образованные по модели N+Adj, которые могут обозначать не только степень признака путем указания наиболее типичного его носителя – bone-dry, blood-red, sky-blue, crystal-clear, lily-white, year-long, но и другие отношения между признаком, именуемым адъективной базой, и объектом, именуемым номинативной деривационной базой, отношения постичь которые можно на основании экстралингвистических данных, а также знания норм языка – air-tight = tight for air, accident-prone = prone to accident, saddle-sore = sore from the saddle, etc.) .

Однако понимание и этой группы сложных имен прилагательных обычно не вызывает особых затруднений, так как её единицы, в отличие от многих сложных имен существительных, как правило, не предполагают неоднозначного толкования.

Неологизмы–глаголы. Появление большого количества новых глаголов наблюдается в последние годы в таджикском и английском языках. Сопоставление языков показывает, что по сравнению с другими престижными языками мира (французским, арабским, персидским, русским, немецким) в современных литературных таджикском и английском языках наблюдается большое количество неологизмов-глаголов. В частности:

а) простые глаголы: пардохтан – рау (выплатить), нигоштан, написать (описать), афзудан – *increase (расти)* и т. Д. Например: Маблағе, ки зоирин бояд пардозанд, 1820 доллари ИМА муқаррар гардидааст. Сумма, которую должны выплатить паломники, установлена в размере 1820 американских долларов.

Глагол, как известно, располагается более ярко выраженными морфологическими показателями в английском языке, однако главную роль в маркировании слова как глагола играют формы вспомогательных глаголов современного английского языка, входящих в состав аналитических форм.

А) Простые глаголы в английском языке : to committee – совершать что-либо), to arrange, to elect выбирать, to import — импортировать, to conduct – вести себя, вести (дело), to increase – увеличивать, to transfer –переносить, передавать, to rebel – восставать, протестовать, to contrast – противопоставлять, to subject – подчинять, подвергать, to transport – перевозить, to insult – оскорблять, to export – экспортировать, to present – дарить, to permit – разрешать, допускать.

Б) Производные глаголы: количество данных неологизмов невелико в таджикском языке. К примеру: пазируфтан – greet, welcome, hail – приветствовать; бархурдан – collide, cannon into each other – сталкиваться, наталкиваться, боздоштан – stop, restrain –останавливать, удерживать, бозхостан – sand an inquiry, ask – запрашивать, дарёфтан – find, discover – находить, изыскать, дархостан –apply, intercede – ходатайствовать, запрашивать.

Производные глаголы в английском языке: to rumorize – распространять слухи; buzzed – позвонить, demilitarize – демилитаризировать, denationalize – денационализировать, interdepend – взаимозависимость, interlace, interact – взаимодействовать, misdirect – неправильно адресовать, mismanage – неумело управлять, mistrust – не доверять, outwit – перехитрить, prearrange, predetermine – предопределять, reconsider, reimport, refix, unbind – развязывать, transplant – пересаживать, transform – преобразовывать, undervalue – недооценивать, eventuate, oxygenate, gasify, beautify.

В) Составные глаголы. Необходимо отметить, что в рассматриваемый нами период появилось большое количество составных глаголов, использующихся в литературном таджикском языке. В частности: вирди забон гаштан – быть притчей во языках, ифшо намудан – высказывать, выражать; арзи ҳастӣ намудан – быть, наличествовать; омодагӣ дидан – готовиться; мучаҳҳаз гардидан – быть оснащённым; сабукдуш кардан – освобождать; пазирой гардидан – быть принятым; баррасӣ гардидан – быть рассмотренным; пурсон шудан – осведомляться, суханронӣ кардан – произносить речь; сипарӣ гардидан – проходить (о времени); нақша доштан – планировать; ба тавсиб расидан – увидеть свет; пош хурдан – распадаться; рассыпаться; пахш намудан – 1) наступить на что-либо 2) транслировать, передавать; рощ будан – быть использованным; ори будан – быть свободным; быть пустым, касб кардан – приобретать; нақше ба ёд гузоштан – оставить след в чьей-то памяти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бацевич, Ф.С. Процесс неологизации и его влияние на системные отношения в лексике // РЯШ. – 1981. - №1. – С. 26-43.
2. Брагина, А.А. Неологизмы в русском языке. –М.: Наука, 1973. – 224 с.
3. Будагов, Р.А. Новые слова и значения // Человек и его язык. – М., 1976. – С. 147– 153.
4. Волков, С.С., Сенько, Е.В. Неологизмы и внутренние стимулы языкового развития // Новые слова и словари новых слов. Л., 1983. – С.43-57.
5. Гуральник Т.А. Неологизмы со значением лица в американском варианте английского языка // Современные методы и технологии исследования германских языков. – Самара: Изд-во Самарский университет, 2005. – С. 185– 193.
6. Дубенец Э.М. Неологизмы в английском языке // Иностр.яз. в шк. –М., 1991. –№ 6. –С. 90– 92.
7. Жлуктенко, Ю.А. Английские неологизмы. – Киев: Наукова думка, 1983. – 164с.
8. Заболотный К.Ф. Неологизмы в словообразовательной системе английского языка. – Черновиц: Черновиц. Гос. Мед. Ин-т., 1987. – 16 с.
9. Заботкина, В.И. Неологизмы в современном английском языке. – Калининград: Калининградский гос.ун-т, 1982. – С. 12-14.
10. Заботкина, В.И. Новая лексика современного английского языка. – М.: Высш.шк., 1989. – 126с.

КЛАССИФИКАЦИЯ НОВЫХ СЛОВ И СЛОВОСОЧЕТАНИЙ ПО ЧАСТЯМ РЕЧИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРИ ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ, ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ И ГЛАГОЛ)

В данной статье рассматриваются классификация новых слов и словосочетаний по частям речи на примере имени существительного, имени прилагательного и глагола. Автор подробно выделяет новые слова и словосочетания, которые появились в последние третой декаде в сопоставляемых языках. Следует отметить, что из-за постоянного развития науки и современной техники число новых слов, относящиеся к той или иной части речи увеличивается значительно и это напрямую влияет на обогащение словарного каждого языка.

***Ключевые слова**: слова, новые слова, словосочетание, части речи, классификация, имя существительное, сложное существительное, имя прилагательное, глагол, простые глаголы, производные глаголы, составные глаголы.*

CLASSIFICATION OF NEW WORDS AND PHRASES ACCORDING TO THEPARTS OF SPEECH IN TAJIK AND ENGLISH (ON EXAMPLE OF NOUN, ADJECTIVE AND VERB)

This article deals with the classification of new words and phrases by parts of speech on example of the noun, adjective and the verb. The author clarifies in detail the new words and phrases that appeared in the last three decades in the languages being compared. It should be noted that due to the constant development of science and modern technology, the number of new words relating to one or another part of speech increases significantly and this directly affects the enrichment of the vocabulary of each language.

***Keywords:** words, new words, word combination, parts of speech, classification, noun, compound noun, adjective, verb, simple verbs, derived verbs, compound verbs*

***Сведения об авторе**:*

***Махадова Гулнисо** – аспирант кафедры Языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагагического университета им. С.Айни. Тел.: (+992)901220163*

***About the author**:*

***Mahadova Gulniso** – Postgraduate student at the Department of Linguistics and Comparative Typology, Tajik steate Pedagogical University named after S.Aini. Tel.: (+992)901220163*

ОМОНИМИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Комилов М.М.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Под омонимами понимаются слова, имеющие «одинаковую фонетическую структуру, но разное значение». О.С.Ахманова определяет омонимы “как два (или более) слова, состоящие из тождественных фонемных рядов и различающихся только семантически или грамматически, или и семантически, и грамматически одновременно” [2, с.4].

Автор определения ставит в один ряд все различительные признаки, не выделяя среди них “основные” и “неосновные”.

О.С.Ахманова выделяет следующие типы лексических омонимов: 1) с выраженной морфологической структурой (омонимия обусловлена несовместимостью основной или формальной части, либо несовместимостью основной и формальной части одновременно);

2) омонимы, семантическая несовместимость которых определяется характером их прототипов, т.е. исконно разные слова;

3) являющиеся результатом распада полисемии [1, с.15].

Основной причиной возникновения омонимов Ш. Кабиров считает расширение исконного значения единиц, в результате чего, по его мнению, оно получает новое, дополнительное значение. В связи с этим следует отметить труды Кабирова Ш.,Г., А. Рустамова в изучение особенностей омонимов, установление факта участия вспомогательных морфем в их образования. Также Ш. Кабировым был создан словарь омонимов таджикского языка «Луғати омонимҳои забони тоҷикӣ» (1992) который состоит из 239 стр. Этот словарь был составлен на основе словаря “Фарҳанги забони тоҷикӣ”. Следует сказать, что словарь состоит из омонимов, которые вошли в таджикский язык в результате заимствования русских и интернациональных омонимов.

Ещё древние философы в своих рассуждениях о языке отмечали факт «равноимённости», т.е. одинакового наименования неодинаковых вещей.

А. Муминов подчеркивает, что «Взаимосвязанность этих двух лексических категорий состоит в том, что некоторые омонимы вследствие отдаления одного из значений многозначных слов, возникают от окружения исконного значения. Исторически корни подобной омонимии и многозначных слов едины, однако, сегодня они выражают два понятия» Отличительные особенности полисемии и омонимии определяются в контексте с учетом их назначения и условий использования. Но вопрос о том, насколько каждое из слов этих категорий лексики уместно для обозначения подобной

информации в его отношении к словарному составу контекста, не представляется праздным, ибо полисемические единицы имеют и свои синонимы. Следует подчеркнуть, что в некоторых языках могут существовать и грамматические критерии, свойственные омонимам [7, с. 27].

Омонимы появились в таджикском языке, как и в других языках, вследствие различных причин. **Во-первых**, в результате звуковых изменений в языке может произойти совпадение первоначально различающихся по звучанию слов. **Во-вторых**, заимствование иноязычного слова (или слов) может привести к появлению в языке одинаково звучащих слов. **В-третьих**, омонимы могут быть следствием распада многозначного слова, семантического разрыва, происходящего между различными его значениями. Омонимы способны выполнять функции средств отражения различных классов понятий и явлений объективной действительности при одинаковом звукобуквенном структурном составе.

В языке науки можно заметить один и тот же термин в разных областях науки, который используется в иных значениях. Такое явление, безусловно, называется межнаучной омонимии.

В результате использования словарей философской терминалогии нами определено несколько межнаучных омонимов в таджикском и английском языках. К числу их можно отнести следуюшие термины в обоих языках:

Фазо – space – пространство, вақт – time –время, сифат – quality –качество, миқдор – quantity – количество, ҳаракат – movement –движение, ҳукм – judgement – суждение, истиқроъ –induction – индукция, истинтоқ –deduction – дедукция и др.

«Фазо» - space (пространство) в философии: «Фазо –тартиби нисбатан ҷойгиршавии объектҳои дар доираи як вақт ҳаммарз буданро ифода менамояд» (Пространство выражает порядок расположения одновременно существующих объектов) [4, с.61]; «фазо» в физике: «фазо» в географии и астрономии: 1.фалак, осмон, ҳаво; 2. Маконе, ки кураи Замин дар он ҷо гирифтааст ва аз ҳеҷ тараф маҳдуд нест (1.небо, воздух; 2. Место, где находится земной шар и неограничен от всех сторон); в математике: «фазо-бисёрии ин ё он обкъектҳо, ки нуқтаҳои он номида мешаванд» (пространство — множество каких-либо объектов, которые называются его точками). Эквивалентом термина «фазо» в английском языке является «space» представлен значениями в разных отраслях науки: в астрономии и космологии: «space» «space is the vast 3-dimensional region that begins where the earth's atmosphere ends.» (пространство – это обширная трехмерная область, которая начинается там, где заканчивается атмосфера земли.); в математике: «space is an unbounded continuum (unbroken set of points) in which exactly three numerical coordinates are necessary to uniquely define the location of any particular point.» (пространство – неограниченный континуум (сплошное множество точек), в котором ровно три числовые координаты необходимы для однозначного определения местоположения любой конкретной точки).

«Вақт» - time (время) в философии: «Вақт – тақсимшавии ҳаракату тағйироти чизҳо ба марҳалаҳои муайян, ба тарҳи суст ё тез сурат гирифтани ҷараёни гузариш аз як сифат ба сифати дигар» (Время – разделение движения и изменения вещества на определённых этапов (или на части), медленный и быстрый переход с одного качества к другому) [4, с.61] или «ҷараёни барнагарданда (ба як самт ҷоришаванда – аз гузашта, тавассути ҳозира ба оянда)» (это необратимое течение (протекающее лишь в одном направлении — из прошлого, через настоящее в будущее)); «вақт» в экономике: «вақт – яке аз омилҳои муҳими ба протсесҳои иқтисодӣ таъсиррасон; динамикаи онҳоро шарҳ медиҳад» (время — один из важнейших факторов, влияющих на экономические процессы; характеризует их динамику); «вақт» в метрологии: «физическая величина, одна из семи основных величин Международной системы величин (англ. International System of Quantities, фр. International Système de grandeurs, ISQ)» «вақт» вистории: «аҳд, давр, замон» (бузургии физикӣ, яке аз бузургиҳои ҳафт бузургиҳои асосии Системаи байналмиллалии бузургиҳо мебошад). Эквивалентом термин «вақт» в английском языке соответсвует с термином «time». «Лексема «time» представлена дефинициями в лингвистике: «time» «a primary, single or least time is the continuance of articulation of a short syllable (основной, наименьший или отдельный период времени – это длительность произношения краткого слога)»; в военном деле: «time» «the rate of marching, counted on the number of steps taken per minute (скорость ходьбы, рассчитана от количества шагов, совершенных в минуту)»; в музыке: «time» «the rhythm or measure of a piece of music (измерение или ритм мелодического или музыкального отрывка)»» [5, с. 92]. Кроме этого «time» в спорте обозначает: «the interval between boxing rounds (интервал между раундами в боксе)».

«Сифат» – guality (качество) в философии: «Маҷмӯи хосиятҳои устуворе, ки тамомияти ашёро дар системаи робитааш бо дигар ашёҳо муайян мекунад, сифат номида мешавад» (Совокупность существенных признаков, особенностей и свойств, которые отличают один предмет или явление от других) [4, с.119]; **«сифат»** в лингвистике: «Сифат ҳиссаи мустақилмаъноi нутқ буда, аломат, хосият ва чигунагии предмет ва ё ба он аз ягон ҷиҳат алоқамандро ифода мекунад» (Прилагательное является самостоятельной частей речи, обозначающий признак предмета, определяющий его качество.) [6, с.176].

«Миқдор» - quantity (количество) в философии: «Миқдор дараҷаи инкишоф ё суръати хосияти ҳодиса, ашё ё падидаҳоро тавассути бузургию рақам муаррифӣ мекунад» (Количество представляет степень развития или скорость особенности случай, предмет и явлений по средством величина и номер) [4, с.120]; «миқдор»в матиматеке и физике: «бузургӣ, камият, андоза» (величина, размерь). Его эквивалент в английском языке «quantity». «quantity» в лингвистике: «quantity» (долгота звука); «quantity» в математике: magnitude (величина, размер).

«Ҳаракат» – movement (движение) в философии: «категорияи фалсафӣ, ки ҳама гуна тағйиротро дар ҷаҳон инъкос мекунад (философская категория, отражающая любые изменения в мире)»;«ҳаракат» в математике: «аз нав сохтани (ё тағйир ёфтани) муҳит, ки он хосиятҳои геометрии шаклҳоро нигоҳ медорад (преобразование пространства, сохраняющее геометрические свойства фигур.)»; «ҳаракат» в биологии: «локомоция»; «ҳаракат» в морале: рафтор, кирдор (монера). Английский эквивалент лексемы «ҳаракат» является «movement» в английском языке. «Movement» в военной сфере: «relocation (передислокация)»; «movement» в медицине «peristalsis (vermicular movement) (перистальтика)»; «movement» в музыке: 1. Tempo, rhythm «темп, ритм; 2. Part (of musical music (orsong)) (часть (музыкального произведения))»; «movement» в экономике: «change, movement of any indicator in any direction, dynamic; demand for somthing» (изменение, движение какого-л. Показателя в каком-л. Направлении, динамика; спрос на что-л.).

«Ҳукм» - judgement (суждение): в философии: «Ҳукм– ақидае, ки дар он мавҷуд будан ва набудани ин ё он ҳолатҳои кор тасдиқ карда мешавад» (Суждение – мысль, в которой утверждается наличие или отсутствие каких-либо положений дел); «ҳукм» в логике и психологии: «Ҳукм- яке аз шаклҳои мантиқии тафаккур» (Суждение – одна из логических форм мышления); «ҳукм» в юриспруденции: «қарор (судӣ) (решение (судебное))».

Эквивалентом лексемы «ҳукм» в английском языке является «judgement».«judgement» в юриспруденции: «a formal decision or determination on a matter or case by a court» (официальное решение или определение по делу или делу судом); «judgement» в психологии имеет следующее дефиниции: «Judgement is to draw conclusions from evidence and evaluate events and people» (Суждение заключается в том, чтобы делать выводы из доказательств и оценивать события и людей); «judgement» в религии: «повеление» (амр, фармон).

«Истиқроъ» - (индуксия) induction (идукция): «Истиқроъ» в философии имеет следующую дефиницию: «Истиқроъ (индуксия –лот.- роҳнамоӣ, мувоҷеҳ кардан) – усули таҳқиқотиест, ки бо умумӣ кардани натиҷаҳои мушоҳидаҳо ва таҷрибаҳо ва равиши андеша аз ҷузъ ба сӯи кулл маънӣ мегирад.» (Индукция – это умозаключение от знания меньшей степени общности к новому знанию большей степени общности) [3, с.50]; «Истиқроъ» в физике: «раванди электризатсия ё магнитнокшавӣ» (процесс электризации или намагничивания); «Истиқроъ» в экономике: «як навъи ҷамъбаст кардан, ки ба пешакӣ фаҳмидани натиҷаҳои мушоҳидаҳо ва озмоишҳо дар асоси маълумот тааллуқ дорад.» (Индукция — это вид обобщения, связанный с предвосхищением результатов наблюдений и экспериментов на основе данных опыта); «Истиқроъ» в медицине: В акушерстве - «1.оғози ба таври сунъӣ таваллудҳои ҳавасманд кардашуда 2. В анестезии–«2. Анестезия кардан»(1. В акушерстве – начало искусственно стимулированных родов. 2. В анестезии – введение анестезии». В английском языке лексема «induction» имеет следующая дефиниция в философии: «**Induction** is a specific form of reasoning in which the premises of an argument support a conclusion, but do not ensure it.» (Индукция – это конкретная форма рассуждения, в которой предпосылки аргументации поддерживают вывод, но необеспечивают его);«Induction» в физике «The generation of electromotive force in a closed circuit by a varying magnatic flux through the circuit» (Генерация электродвижущей силы в замкнутом контуре путем изменения магнитного потока через контур). «Induction» в математике: «A two-part method of proving a theorem involving an integral parameter» (Двухчастный метод доказательства теоремы с интегральным параметром). «Induction» в медицине: «The inducing of labor, whereby labor is initiated artificially with drugs such as oxytocin» (Вызвать труд, в результате которого искусственно инициируется работа с наркотиками, такими как окситоцин). «Induction» в биохимии: «The process of initiating or increasing the production of an enzyme, as in genetic transcription» (Процесс инициирования или увеличения производства фермента, как в генетической транскрипции). «Induction» в эмбриологии «The process by which one part of an embryo causes adjacent tissues or parts to change form or shape, as by the diffusion of hormones or other chemicals» (Процесс, посредством которого одна часть эмбрион вызывает смежные ткани или части, чтобы изменить форму или форму, как путем диффузии гормонов других химических веществ).

Истинтоҷ» - (дедуксия) (дедукция):«Истинтоҷ» в философии «Истинтоҷ (дедуксия-лот.-натиҷа баровардан) – аввалан, гузариш дар раванди маърифат аз кулл ба ҷузъ, натиҷа баровардани ҷузъ аз кулл аст; дуюм, он раванди хулосабандии мантиқӣ, яъне гузариш тавассути ин ё он қоидаҳои мантиқ аз баъзе ҷумлаҳо – ҳукмҳои додашуда ба натиҷаҳо (хулосаҳо) –и онҳо аст. Ҳамчун яке аз усулҳои таҳқиқот дар маърифати илмӣ бо истиқроъ робитаи зич дорад» (Дедукция (лат. Deductio- выведение) – во-первых, переход от общего к частному в процессе познания, т.е. умозаключение общего от часного; во-вторых, дедукция- это процесс логического вывода, т.е. переход посредством каких-либо логических правил из несколько суждений к умозаключению (выводы))[3 с.51].

“Deduction”в математике «the act or process of deducting or subtracting» действие или процесс вычета или вычитания. “Deduction” в логике: «a systematic method of deriving conclusions that cannot be false when the premises are true, esp one amenable to formalization and study by the science of logic» (систематический метод вывода выводов, которые не могут быть ложными, когда предпосылки истинны, например, поддающиеся формализации и изучению наукой логики). “Deduction” в логике бухгалтерском учете: “something, esp a sum of money, that is or may be deducted” (что-то, например, денежная сумма, то есть или может быть вычтена).

Одинаковые слова (омонимы), имея внешнее сходство, различаются как с точки зрения значения, так и по происхождению. Эти слова появились в результате звуковых изменений исторических корней, вхождения заимствованных слов, одинаковых по форме с исконными словами или же заимствованными употребительными лексемами языка, полного отдаления лексических значений слов друг от друга и подобных этому.

Таким образом, межнаучную омонимию можно заметить в терминах всех отраслях науки. В терминалогии философии обоих языках количество таких терминов много. Нами анализированы 8 терминов в сопоставляемых яхыках. В результате выяснилось, что данную явлению можно выдить по разному в обоих языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии Текст. / О.С. Ахманова. Москва: Либроком, 2009. – С.15 .
2. Ахманова О.С. Словарь омонимов русского языка. – 3-е изд, М.: Русский язык, 1986. – 448 с.
3. Вожаномаи фалсафа ва методологияи илм, мураттибон: Самиев Б.Ҷ., Идиев Х.У., Назариев Р.З., Давлатов Р.Л., Бердиев Ш. П., Шомуродов Б.,Зикиров Ҳ, Исроилов И., Душанбе, 2015. -184 с.
4. Ғаффорова М.Қ. Асосҳои фалсафа, нашри 2-юм, пурра ва саҳеҳшуда, Душанбе – 2012. –С.54.
5. Джаматов С.С. Морфологическая терминология таджикского и английского языков.-Душанбе: Бухоро, 2015.-С.92.
6. Забони адабии ҳозираи тоҷик, қисми 1, китоби дарсӣ барои факултетҳои филологияи мактабҳои олӣ, муҳаррири махсус, Ш. Рустамов, Нашриёти «Маориф» - 1982. С.176.
7. Муминов А. Полисемия и омонимия. Вопросы языка и литературы. Часть 2. – Душанбе: ТНУ. 1975. С. 268 – 275 (на тадж.яз.).

ОМОНИМИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается омонимия в современной философской терминологии в таджикском и английском языках. Автор статьи утверждает, что один и тот же термин философии используется в иных значениях в других областях науки. Такое явление можно назвать межнаучной омонимии. Данная статья предназначается студентам, магистрам, аспирантам и преподавателям филологических факультетов.

Ключевые слова: *термин, терминология, омонимия, одинаковые слова, пространство, время, качество, количество, движение, суждение, индуция, дедукция.*

HOMONYMY IN MODERN PHILOSOPHICAL TERMINOLOGY OF TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

The article deals with homonymy in modern philosophical terminology of Tajik and English languages. The author of article argues that one philosophical term can be used in other meanings in the other spheres of science. This phenomenon may be called as inter-science homonymy. This article is intended for students, master students and teachers of philological departments.

Keywords: *term, terminology, space, time, quality, quantity, movement, judgement, induction, deduction.*

Сведения об авторе:

Комилов Мирато Миршаробович *– преподаватель английского языка факультета английского языка, ТГПУ имени С.Айни, Тел.: (+992)938699566. E-mail: miratokomilov@yahoo.com*

About the author:

Komilov Mirato Mirsharobovich *– English teacher of the Department of English Language, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni, Tel.: (+992) 938699566. E-mail: miratokomilov@yahoo.com*

СИНТАКСИЧЕСКАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ ГЛАГОЛОВ СОСТОЯНИЯ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

(на материале романа М.Ю. Лермонтова “Герой нашего времени”)

Холикова З К.

Таджикский национальный университет

Установлено, что незная законов сочетаемости глагола, нельзя правильно употреблять его в речи, так как большое разнообразие конкретных словосочетаний укладывается в определенные структурные типы.

Итак, синтаксическая сочетаемость глагола – это его способность как лексемы иметь при себе распространители. Под понятием “распространитель” мы понимаем различные синтаксические формы существительного или местоимения в разных падежах с предлогом и без предлога, прилагательное, инфинитив, отдельные классы слов (наречия, слова категории состояния), зависимые предикативные единицы, функционирующие в качестве придаточных предложений и конструкций прямой речи, которые могут выступать в присловной позиции. В нашей работе глагол, выступающий в качестве грамматически главенствующего слова, расматривается в обьеме полной комплексной парадигмы, которая “...помимо форм спряжения, включает причастия, деепричастия и инфинитив”. [1, с. 511]

В Грамматике 1970 синтаксическая сочетаемость слова имеет следующее определение: «Синтаксическая сочетаемость – это постоянное потенциальное свойство слова, регламентирующее набор его распространителей». [2, с. 17]

В русском языке глагольная система более синкретична и более синтаксична, чем система всех других знаменательных частей речи. Глагол – самая сложная и самая емкая грамматическая категория русского языка. Глагол наиболее конструктивен по сравнению со всеми другими категориями частей речи. Глагольные конструкции имеют решающее влияние на именные словосочетания и предложения. [1, с. 410]

На сегодняшний день в теории сочетаемости слова различается понятия активная сочетаемость, то есть сочетаемость «первого» слово со «вторым», и пассивная – сочетаемость «второго» слова с «первым». [4, с.191]

В русском языке практически все глаголы имеют свое собственное лексическое значение кроме таких, как *вызывать (жалость), испытывать (радость), получать (удовольствие), чувствовать (голод, ответственность), оказывать (услугу),* которые обязательно нуждаются в каком-л. Имени существительного для полноценного выражения действия или состояния. В таджикском языке также существуют такие неполноценные или, как их по другому называют, модифицирующие глаголы. Однако в таджикском языке они частоупотребительны: *эҳсос (ҳис) кардан (гуруснагиро)/чувствовать, расонидан (хизмат)/оказывать/, намудан /сделать, бурдан (ҳаловат)/ получать, гирифтан (ҷон)/ получать и др.*

Особенность синтаксической сочетаемости глагола обусловлена его особенностями как лексемы, его семантической структурой, грамматическими характеристиками. Без сомнения, признаки главного компонента в словосочетании и предложении регламентируют набор зависимых от него распространителей. [6, с. 141]

Возникает вопрос, так какие же категориальные признаки глагола обусловливают его сочетаемость? Ответ, на наш взгляд очевиден: главным свойством является значение глагола, так как семантика определяет его синтаксическую сочетаемость, то есть количество его распространителей.

Итак, в ранних исследованиях были выделены глаголы со значениями “физического и эмоционального состояния”. Ученые лингвисты неоднократно возвращаясь к данному вопросу отмечали, что в художественной литературе часто наблюдается употребление глаголов “эмоционального состояния” в связи с тем, что “границы между этими глаголами и глаголами со

значением “чувств”, “переживаний”, “ощущений/восприятий” размыты (См. Васильев, Апресян, Гайсина, Котелова и др).

Солидаризуясь с другими исследователями условно глаголы со значением «состояние» нами подразделены на:

1. глаголы «чувств и эмоций» (влюбиться, страдать, сохнуть, любить, удивить, нравиться, обожать, удивляться, поразиться и др.);

2. глаголы «настроения» (грустить, печалиться, унывать, радоваться, веселиться, смеяться, ликовать, торжествовать и др.);

3. глаголы физического положения (лежать, покоиться, сидеть, стоять, идти, ходить, ступить, шагать, отдохнуть и др.);

4. глаголы мыслительного состояния (думать, размышлять, мыслить, раздумывать, помышлять, мозговать, пошевелит мозгами, включить мозг и др.);

5. глаголы финансового состояния (богатеть, обеднеть, обогащаться, разживаться, обнищать, оскудеть, прогореть, разбогатеть, обанкротиться, разориться и др.).

В данной статье мы попытались раскрыть синтаксическую сочетаемость некоторых глаголов состояния (эмоционального, физического), извлеченных из романа русского поэта и писателя М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» и сравнить их сочетаемость с таджикскими аналогами, на примере перевода данного романа на таджикский язык, выполненный таджикским переводчиком Вадудом Махмуд.

Работа с художественным текстом позволяет более четко определить состав лексико-семантических групп глаголов, установить характер синтагматических отношений компонентов в структуре группы и выявить зависимость синтагматических особенностей от семантических свойствах глаголов.

Наш сравнительный анализ показал, что в романе «Герой нашего времени» М. Лермонтова частоупотребительны глаголы эмоционального состояния. При данных глаголов позиция косвенного объекта запоняется более активно, чем позиция прямого объекта, различными падежными словоформами, которые выступают в качестве необязательных определителей. Такие случаи наблюдаются при глаголах *боиться*, *смущаться*, *удивляться* и их синонимами: *... мой отец боится русских и не пускает меня в горы; – ... падари ман аз русҳо метарсад, маро болои кӯҳ баромадан ҳам наменамонад (с.19)*

... на лучших скакунов моего отца смотрел я с презрением, стыдно было мне на них показаться, и тоска овладела мной;... – ... беҳтарин аспҳои падарамро назарам намегирифтагӣ шуд ва ба онҳо савор шуданро ба худам айб ва таҳқир мешумурдагӣ шудам (с.19).

Конструкции с глаголами эмоционального состояния в романе «Герой нашего времени» характеризуются включением обстоятельственных определителей образа и способа, меры и степени действия, выраженных наречиями (в единичных случаях):

... тоскуя, просиживал я на утесе целые дни, и ежеминутно мыслям моим являлся вороной скакун твой со своей стройной поступью, с своим гладким, прямым, как стрела, хребтом; – Рӯзҳои дароз бо ғаму андӯҳ дар сари кӯҳҳои сангӣ менишастам ва ҳар дақиқа дар пеши назарам сиёҳмушкини ту бо рафтори мавзун ва мӯҳраи пуштсуфта ва монанди тир росташ намудор мешуд... (с.19)

Итак, в рассматриваемом романе был обнаружен глагол *удивить* в модель сочетаемости (1): Субъект + Объект. В вин. П. + гл., которая в таджикском языке имеет аналогичное эквивалентное соответствие. Соотношение обязательной сочетаемости глаголов в обоих языках нами устанавливается в связи с тем, что русскому прямому объекту (имя сущ. Или мест. В вин. П.) в таджикском языке соответствует объект с послелогом – Ро (А (н)+ро/меня, модар+ро/маму): *Это обстоятельство меня удивило. – Ин ҳолат маро дар ҳайрат андохт (*с.7).

Эквивалентное соответствие сочетаемости в сопоставляемых языках было обнаружено с глаголом физического состояния *улыбаться*, который проявлен в модель сочетаемости (2) Субъект+Гл.+Наречие:

Он улыбнулся вторично. – Ӯ дубора табасум кард (с. 7).

В обоих языках этот глагол имеет только обязательный обстоятельственный определитель.

Встречались глаголы со значением зрительного ощущения/восприятия *(оглянуться, посмотреть),* которые также одновременно выражают сему "физическое состояние". Они проявляются в моделях сочетаемости (3) типа: Наречие времени+Гл.:

И в последний раз оглянулся на долину; - Барои дафъаи охирин ба водӣ назар андохтам.... (с. 8);

Модель (4): Субъект + Обст. Образа действ.: *Я с благоговением посмотрел на штабс-капитана…- Ман бо нигоҳи ҳурматкоронае ба сӯи штабс-капитан назар кардам...*

В этом же значении они употребляются в модель сочетаемости (5) Субъект+Нареч.+Гл.:

Я долго не мог осмотреться;... Ман муддати дароз чашмамро кушода нигоҳ карда натавонистам. (с.11)

Модель (6): Субъект+Двойной обст. Определитель + Гл.:

Печорин в задумчивости не сводил с нее глаз, и она частенько исподлобья на него посматривала. – Печорин низ мутафаккирона ба ӯ менигарист ва чашмашро аз ӯ намеканд ва ӯ низ ҳар замон аз зери чашм ба ӯ нигоҳ мекард.

Наш анализ показывает, что глаголы со значением эмоционального и физического состояния, которые являются классом группы глаголов состояния в русском и в таджикском языках, чаще всего сочетаются с объектными и обстоятельственными определителями. В качестве объектного определителя чаще выступают имена существительные (или местоимения) в форме винительного падежа без предлога: *– Отчего же только мучишь меня? – Охир чаро маро ин қадар азият мекунӣ?*

В качестве обстоятельственного определителя выступают наречия и существительные в твор.п. с предлогом и без предлога со значениями образа и способа, меры и степени действия: *Он смотрел мне в глаза своими бойкими глазами, как будто хотел слово вымолвить. – ... ӯ ба чашми ман бо чашмони диловари худаш нигоҳ мекард ва гӯё чизе гуфани мешуд (с.19).*

В ниже приведенном примере персонаж романа «Герой нашего времени» одновременно находится в разном физическом действии и состоянии *(начал щипать, повесил голову, призадумался),* где наблюдается употребление представленных глаголов без объектных и обстоятельственных распространителей в моделях сочетаемости типа (6):

Тут он начал щипать левый ус, повесил голову и призадумался. В таджикском языке наблюдается полное грамматическое соответствие этому примеру: *– Дар ин ҷо ӯ бурути чапи худро ба тоб додан сар кард ва сарашро ба синааш хам карда, ба фикр фурӯ рафт.*

Однако вместо русского глагола *повесил голову* употреблено таджикское сложное деепричастие *сарашро ба синааш хам карда*. Сравнительный анализ, примеров, извлеченных из романа "Герой нашего времени" показывает, что в таджикском языке практически невозможно выражение русских предложений с глаголами состояния без участия сложнодеепричастных глаголов. Мы считаем, что это языковое явление в таджикском языке вполне закономерно, так как в таджикском языке "Основной глагол в составе сложных глагольных форм может быть употреблен в причастно-деепричастной форме на – а (карда, хонда, гирифта и др.)...". [Расторг. 30]

Ҳар лаҳза хун ба сараш давида мерафт, аммо як ҳисси ачиби фараҳомезеро дар рагу пайвандам эҳсос мекардам, ки гӯё дар баландиҳо парвоз мекардам...

А бывало, мы его вздумаем дразнить, так глаза кровью и нальются, и сейчас за кинжал. – Лаҳзаҳое ҳам мешуданд, ки мо андешаи ӯро ба ғазаб овардан дар сар доштем ва ӯ дарҳол оташин шуда, ханҷарашро аз ғилофаш дармеовард. (с. 67)

Такие глаголы состояния, как *смеяться, усмехнуться, удивиться, любить, влюбляться*, смотреть, призадуматься, в тексте рассматриваемого романа употребляются в моделях личных конструкций, где они используются только в личной форме, и, за редким исключением, только в форме прошедшего времени, при этом в качестве субъекта действия выступают:

а) Одушевленные имена существительные со значением лица или заменяющие их местоимения: *Григорий Александрович улыбнулся и стал насвистывать марш*Ана./ логичный случай наблюдается и в таджикском языке: *Григорий Александрович табассуме кард ва оҳанги маршеро бо ҳуштак навохтан гирифт (с.29).* Ещё пример : *…старые кавказцы любят поговорить, порассказать; им так редко это удается: … қафқозиҳои солхӯрда гап задан ва қисса гуфтанро бисёр дӯст медоранд, чунки ин ба онҳо кам муяссар мешавад. (с.12)*

б) Неодушевленные имена существительные, представляющие собой разновидности человеческого состояния в сочетаемости с вспомогательными глаголами: *Кровь поминутно приливала в голову, но ... какое-то отрадное чувство распространялось по всем моим жилам, и мне было как-то весело, что я так высоко над миром:*

В данном примере наблюдается глагол физического состояния "сидит", который многими исследователями рассматривается как глагол движения. Характерными для глаголов физического состояния являются обстоятельственные распространители образа и способа действия, места и времени: А другой раз сидит у себя в комнате, ставнем стукнет, он вздрогнет и побледнеет; - Вақте ки тирезаро бо ангушт мезаданд, як қад мепарид ва рангаш меканд, ҳол он ки худи ман дидам, ки бо хуки ваҳшӣ калла ба калла мезад, ҳеҷ тарсро намедонист. (с. 13)

С точки зрения наличия/отсутствия объекта личные конструкции с глаголами состояния в составе текста делятся на объектные и безобъектные.

Примеры с объектными конструкциями:

Только не один Печорин любовался хорошенькой княжной, из угла комнаты на нее смотрели другие два глаза, неподвижные, огненные. Ин княздухтари зеборо на фақат Печорин тамошо мекард, балки аз дигар гӯшаи хона ду чашми беҳаракати отаибор ба вай дӯхта шуда буд.

Я узнал моего старого знакомца Казбича. – Ман ошнои деринаам Казбичро шинохта мондам.

А лошадь его славилась в целой Кабарде, – и точно, лучше этой лошади ничего выдумать невозможно. Аспаш дар миёни кабардиён бисёр машҳур буд ва дар ҳақиқат ҳам беҳтар аз он асперо тасаввур кардан мумкин набуд (с.16)

Были обнаружены сравнительно незначительное количество безобъектных конструкций в рассматриваемом романе: *Я стал вглядываться/ … Ман ба он одам дурустар нигоҳ кардам.*

Я заметил/ Ман пай бурдам…

Или другой пример: *Азамат вспыхнул. – Азамат якуякбора дарғазаб шуд. (с. 22)*

Итак, модели синтаксической сочетаемости глаголов состояния в обоих языках, с учетом их структурного разнообразия, во многих случаях идентичны:

В незначительных случаях модели сочетаемости русских глаголов состояния не соответствуют таджикскому аналогу. К примеру, русскому глаголу *подумать* в таджикском языке, согласно данным Русско-таджикского словаря, соответствуют глаголы *фикр кардан, андеша кардан, мулоҳиза кардан*.

Определители со значением косвенного объекта для глаголов состояния (в частности эмоционального состояния) характерны только при отдельных глаголов данной лексико-семантической группы, в частности глаголы *вздуматься, думать, оскорбить, растаться, бояться:*

При глаголах «состояние» обстоятельственные определители выступают в роли факультативных компонентов конструкции. Чаще всего они выступают словами, которые в своем значении выделяют семы, указывающие на образ и способ совершения действия, на меру и степень его реализации, на определенное эмоциональное/физическое состояние субъекта: *смеяться в глаза, вдруг задрожал, усмехнулся опять, чуть слышно рассмеялся, горько-горько зарыдала и др.*

Реже наблюдается грамматическое несоответствие в сочетаемости глаголов русского и таджикского языков. Например, в данном примере русский глагол проявляет безобъектную модель сочетаемости: *Недели три спустя стал я замечать, что Азамат бледнеет и сохнет, как бывает от любви в романах. Что за диво?/ Қариб се ҳафта барин гузашта буд: ман диққат карда дидам, ки Азамат кам-кам заиф ва лоғар шудан гирифт, ранги рӯяш мепарид, чи тавре ки дар романҳо аҳоли ошиқонро мехонем, ҳамон тавр ҳолаш дигар мешуд (с.21).*

Подытоживая статью, хотелось бы отметить, что наиболее вероятными для конструкций с глаголами «состояние» являются те факультативные распространители, которые актуализируют типичные для изображаемого субъекта свойства характера поведения, действия и состояния.

Синтагматический анализ глаголов со значением состояния показал синтаксическую значимость объектных и обстоятельственных определителей для той или иной модели глагольного предложения. В большинстве случаев в сопоставляемых языках наблюдается элементарный состав, в комбинации субъект (существительное или местоимение), предикат (глагол или глагольное сочетание), объктные или обстоятельственные определители (дополнение, определение, обстоятельство).

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове/ В.В. Виноградов. 2-ое изд.: - М., 1972. – 511с.
2. Шведова Н.Ю. Грамматика современного русского языка. – М.: Наука, 1970, - 410
3. Дорофеева Т.М. Синтаксическая сочетаемость русского глагола/Т.М. Дорофеева. – М., 1986., – 17с.

4. Котелова Н.З. Теоретические и прикладные аспекты изучения сочетаемости слов/ Н.З. Котелова. – М., 1969, – 191с.
5. Расторгуева В.С., Керимова А.А. Система таджикского глагола/ В.С. Расторгуева. – М.: Наука, 1964. – 20с.
6. Холикова З.К. Сочетаемость глаголов «зрительного восприятия» в таджикском и русском языках/ Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук, 2017. №4/5. – 141 –146с.
7. Холикова З.К. Прямой объект при глаголах отношения в русском и таджикском языкам (научная статья)/ Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2016, – № 4/5. (Серия: Филологические науки). – 86-92с.
8. Русско-таджикский словарь /под ред. М. С. Асимова. – М., 1985. – 1280 с.
9. Словарь сочетаемости слов русского языка/ под. Ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. – М.: Русский язык, 1983. – 685 с.
10. Таджикско-русский словарь/ под. Ред. Д. Саймуддинова. – Душанбе: Пайванд, 2006. – 790 с.
11. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени. Интернет-ресурс.

СИНТАКСИЧЕСКАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ ГЛАГОЛОВ СОСТОЯНИЯ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

(на материале романа М.Ю. Лермонтова “Герой нашего времени”)

В статье подергается анализу синтаксическая сочетаемость глаголов состояния в русском и таджикском языках на примере известного романа русского художника М.Ю. Лермонтова. Синтаксическая сочетаемость глагола – это его способность как лексемы иметь при себе распространители. Под понятием “распространитель” мы понимаем различные синтаксические формы существительного или местоимения в разных падежах с предлогом и без предлога, прилагательное, инфинитив, отдельные классы слов (наречия, слова категории состояния), зависимые предикативные единицы, функционирующие в качестве придаточных предложений и конструкций прямой речи, которые могут выступать в присловной позиции.

Выявлено, что наиболее вероятными для конструкций с глаголами «состояние» являются те факультативные распространители, которые актуализируют типичные для изображаемого субъекта свойства характера поведения, действия и состояния. Синтагматический анализ глаголов со значением состояния показал синтаксическую значимость объектных и обстоятельственных определителей для той или иной модели глагольного предложения. В большинстве случаев в сопоставляемых языках наблюдается элементарный состав, в комбинации субъект (существительное или местоимение), предикат (глагол или глагольное сочетание), объктные или обстоятельственные определители (дополнение, определение, обстоятельство).

Ключвые слова: *синтаксис, сочетаемость, синтагматика, распространители, глагол, объект, субъект, предикат, определитель, модель сочетаемости, русский язык, таджикский язык.*

SYNTACTIC CONFORMITY OF VERBAL STATUS IN RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES

(on the material of M. Lermontov’s novel “The Hero of Our Time”)

The article describes the syntactic compatibility of state verbs in Russian and Tajik languages using the example of the famous novel by the Russian artist M.Y. Lermontov. The syntactic compatibility of the verb is its ability as tokens to have distributors with them.

By the term “distributor” we mean different syntactic forms of a noun or pronoun in different cases with a preposition and without a preposition, an adjective, an infinitive, separate classes of words (adverbs, words of the category of state), dependent predicative units functioning as subordinate clauses and constructions of direct speech , which can act in a nominal position.

It was revealed that the most probable for constructions with the verbs “state” are those optional distributors, which actualize typical for the represented subject the properties of the character of behavior, action and state.

The syntagmatic analysis of the verbs with the meaning of the state showed the syntactic significance of the objective and circumstantial determinants for a particular model of the verbal sentence. In most cases, in elementary languages, an elementary composition is observed, in combination a subject (noun or pronoun), a predicate (a verb or a verbal combination), a circumstantial or circumstantial determinants (addition, definition, circumstance).

Key words: *syntax, compatibility, syntagmatics, distributors, verb, object, subject, predicate, determinant, model of compatibility, Russian, Tajik.*

Сведение об автора:

Холикова Зухро Кенджаевна *– к.ф.н., докторант кафедры общего языкознания и сравнительной типологии Таджикского национального университета. Адрес: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17.Тел.:+(992) 935741201* ***–mail:*** *zyhra_2012@mail.ru*

About the autor

Kholikova Zukhro Kendzhayevna *– Doctor of Pedagogical science of the Department of general linguistics and comparative typology of Tajik National University.*
Address: 734025, Dushanbe city, Rudaki Avenue, 17. Tel: +(992) 935741201
E-mail: *zyhra_2012@mail.ru*

АНТОНИМЫ - СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В ЗАГОЛОВКАХ ТАДЖИКСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ПРЕССЫ

(сравнительный анализ)

Абдуллоева М.М.

Таджикский национальный университет

В современном этапе развития языка СМИ являются носителем литературного языка. Следовательно, язык СМИ должен быть оригинальным и безупречным, так как имеет большую аудиторию и именно эта аудитория ожидает от них, особенно от печати, всё больше интересных, привлекающих внимание материалов. Поэтому сотрудники газеты должны всегда стремиться к поиску выразительных средств языка, такие чтобы заинтересовали читателей. К таковым относятся антонимы. Антонимы необычайно привлекательное средство выражение мысли и они не только привлекают внимание, но и вызывают интерес, создают необычное настроение. Журналисты стремятся к тому, чтобы читатель всегда ощущал свежесть формы и оригинальность мысли. Большинство авторы для привлечения читателя в своих заголовках используют антонимы. Антонимы удерживают взгляд и интерес читателя своей противоположностью.

«Чтобы сделать заголовки выразительнее, журналисты включают в их состав слова-антонимы. Они привлекают внимание читателя, как бы заранее говорят о том, что в тексте речь идет о борьбе противоположностей, о сочетании в одном явлении противоречивых» - говорит А. А. Сафонов [8].

Использование антонимов в заголовке на первый взгляд кажется легким способом создания названия журналистскому материалу. Для того, чтобы при помощи противоположных слов создать заглавие, содержание материала должно освещать две противоположные ситуации (добро – зло, любовь – ненависть и т.п.). Исследователь сферы журналистики А. А. Тертычный отмечает, что «работа с заголовком не может быть механической. Она всегда — трудный творческий поиск. И не только ума, но и души. Именно то, что называется душой человека, прежде всего, проявляется в этической стороне его действий, его творчества. Когда душа выключается из творческого поиска, то появляются заголовки» [9]

Как известно, в противоположные отношения, в первую очередь, вступают слова, выражающие признак, свойство предмета, т.е. прилагательные. Аналогичные отношения можно наблюдать и у существительных: *друг – враг, дружба – вражда, зло – добро* и т.д. Как мы видим, широкоупотребимыми являются антонимы-существительные. По мнению А.А. Сафонова, «…наряду с общеупотребительными антонимами в газете широко употребляются антонимы речевые, которые, по его словам как бы «создаются» в контексте из слов смежных языковыми антонимами, являясь не редко продуктом индивидуального творчества [6, 21].

Е.Б. Плаксина в своей работе отмечает, что антонимы благодаря оценочному характеру своего значения часто используются в заглавиях в необычных противопоставлениях для создания вторичного, экспрессивного смысла [6, 22].

А.А. Сафонов, говоря о противоположной роли антонимов в заголовках, отмечает, что заголовки, сформировавшие по принципу антонимии, не раз реализуют работу конструктивной основании текста. Антонимы строят основу его зрительной протяженности, заполнение, а также временной последовательности событий [8]

Л.А. Введенский выделяет несколько стилистические фигуры, основанные на противопоставлении: антитеза, оксюморон, акротеза, амфитеза, диатеза [2, 18]. Для точного определения характера антонимов

необходимо изучить и исследовать их свойство, которое удаётся при помощи анализа фактического материала двух языков (в нашем случае английский и таджикский).

Антонимы английского языка по структуре делятся на простые, производные и составные. К простым антонимам относятся антонимы, не имеющие в своем составе префиксов и суффиксов. К примеру, в следующем заголовке: ***Love and hate in sharp contrast [19] (Любовь и ненависть в резком контрасте).*** В этом заголовке употребилась простое антоним. Love – любовь, hate – ненависть. Статья о преподобной Билли Грэхен. Он был одним из знаменитых в религиозной сфере. Одни любили, другие ненавидели его. Об этом можно узнать, прочитав материал под вышеуказанным названием. Журналист загадочно привлекает внимание аудитории. Прочитав заглавие, в первую очередь, приходит в голову мысль о любви и ненависти двух лиц, однако в статье речь идет о свободных религиозных отношениях людей.

К производным антонимам относятся слова, имеющие в своем составе префиксы или суффиксы un-, -ly, ir-, -in. Например: regular (правильный) – irregular (неправильный), happy (счастливый) – unhappy (несчастный).

Составные антонимы образуются из двух слов: switch on – включать и switch off – отключать. Составные имена существительного это те, которые образуются из двух слов, обозначающих одно понятие.

Как мы отмечали, Л.А. Введенский выделяет несколько разновидность антонимов. Часто используемой стилистической фигурой является антитеза. Она основана на сравнении двух противоположных явлений или признаков, присущих, как правило, разным предметам. Например: правда – ложь; зло –добро [2, 20].

Переведем несколько заголовков, которые имеют несколько разновидности антонимов. Например:

Trump and Davos: Non exactly best friends, but not enemies, either [18] (Трамп и Девос: Не совсем лучшие друзья, а не враги). Данный заголовок имеет акротезу. ***Акротеза*** (от греч. акро – верх) это подчеркнутое утверждение одного из признаков или явлений реальной действительности за счет отрицания противоположного [2, 19]. Акротеза имеет определенную конструкцию слов-антонимов, которые соединяются с отрицательной частицей ***не*** и противительного союза ***а***. В этом заголовке имеется частица **non – не** и союз **but – а** и **но.** Акротезами в этом заголовке являются нарицательные существительные, указывающие на личность: **friends** – друзья и **enemies –** враги. Из грамматических показателей существительных этим словам присуще число: оба слова находятся во множественном числе. Доказательством служит окончание **-s**.

В английском и таджикском языках существительные обозначают название предмета и делятся на несколько разновидностей, одушевленные и неодушевленные в том числе. Например:

Doctors urge patients to write to MPs over NHS's serious challenges [20] (Врачи призывают пациентов писать депутатам о серьезных проблемах НСЗ). В этом заголовке английская газета «The Guardian» пишет о национальной службе здравоохранения. Как доктора в больницах дают совет, что они писали депутатам о серьёзных проблемах здоровья, чтобы улучшит службу здравоохранения. В этом заголовке doctors (доктора) и patients (пациенты) являются одушевленными, нарицательными (common noun) существительными во множественном числе. Эти слова противоположны друг с другом.

В английской грамматике имена существительные в большинстве случаев употребляются в сочетании артикля и нередко предлогов. Артикль и предлог являются главными признаками существительного [4,8].

Kindergarten girl afraid, she would turn in a boy after transgender lesson, mam says [15] (Девочка из детского сада боится, что она превратится в мальчика после урока транссексуалов, говорит мама.) В этом заголовке girl (девочка) и boy (мальчик) являются одушевленными существительными. Одушевленные предметы бывают мужского и женского рода. В этом заголовке girl – женский род, и boy – мужской род. В этом заголовке употреблены артикль и предлог с существительным: in a boy – в мальчика.

Амфитеза (от греч. амфи – кругом). По поводу амфитезы А. А. Введенская пишет, что амфитеза формируется с сочинительным союзом ***«и»***. Например: и дни и ночи, зимой и летом. Приведем пример, где употреблена амфитеза: ***Chicken salt: The rise and fall (and rise again?) of Australia's favorite condiment*** [13] (Куриная соль: Повышение и снижение (и снова повышение) любимой приправы Австралии). В этой статье речь идет о человеке, который изобрел в 1970 году куриную соль в Австралии. Журналист в заголовке использовал два антонима-амфитезу: rise (повышать) и fall (снижать). Эти слова-существительные, обозначающие действие.

Следующий пример:

How community energy projects are blurring the line between suppliers and consumers [17] (Как общественные энергетические проекты размывают границы между поставщиками и потребителями.) В заголовке употребили антонимы-амфитезу – существительные во множественном числе: suppliers

(поставщики), consumers (потребители). Статья рассказывает о бизнесе, о компании Мангус Энерджи. Это компания хочет создавать сетевые энергетические схемы в масштабе всех стран, и он ожидает, что в ближайшие годы будет спрос на них.

Диатеза (от греч. слова диа – между). Диатеза образуется в результате соединения антонимов с частицами **ни** или **не,** без союзов или союзами **и**, **а**. В заголовке эту сферу антонима найти трудно, так как они больше всего используются в художественных поэтических произведениях [6, 22].

В английском языке существительные имеют два падежа: общий и притяжательный. Приведем пример с падежами:

Aurora man found quilt of shooting estranged wife's boyfriend in the head while wearing her dress. [16](Мужчина признан виновным в убийстве любовника своей жены в голову, нося ее платье.) Прочитав заголовок, можно угадать содержание материала. В ней речь идет об убийстве. Журналист, создав заголовок, заинтриговал аудиторию: читатель страстно стремится читать всю статью. Man (мужчина), wife (жена) – это антонимы – одушевленные существительные. Wife's – существительное в притяжательном падеже. Притяжательный падеж образуется с помощью знака апострофа и буквы **s.**

В английском языке существуют географические антонимы: ***What the narrowing of the north - south house price gap means for your***. [14] (Какое сужение ценового разрыва дома на севере и юге означает для вас). North – север, South – юг – географические антонимы. Статья рассказывает о северо-южном Англии, где намерены изменить экономические потрясения.

В таджикском языке антонимы делятся на несколько типов:

а) Слова, выражающие понятие природных явлений: *рӯшноӣ (свет) – торикӣ (тьма), гарм (горячо) – хунук (холодно);*

б) слова и выражения, обозначающие состояние и деятельность человека: *ҷавонӣ (молодость) – пирӣ (старость), сиҳат (здоровый) – бемор (больной);*

в) слова, выражающие временные понятия: *рӯз (день) – шаб (ночь), зимистон (зима) – тобистон (лето), пагоҳӣ (утро) – бегоҳӣ (вечер);*

г) слова, обозначающие различные понятия: *дур (далеко) – наздик (близко), васеъ (широкий) – танг (узкий), ғафс (толстый) – борик (тонкий);*

д) слова, выражающие различный признак и характер предмета: *калон (большой) – хурд (маленький), сафед (белый) – сиёҳ (черный);*

е) слова, связанные такими понятиями, как чувство, настроение и их проявлении: *дӯстӣ (дружба) — адоват (ненависть), душманӣ (вражда), муҳаббат (любовь) — нафрат (ненависть)* [7,20-21].

Приведем несколько заголовков из таджикских газет с антонимами-существительными. В таджикском языке как и в английском существительные делятся на несколько разновидностей. В заголовках использованы различные существительные. К примеру:

Аз ашки ҳасрат то ашки шодӣ [5](Из слёз печали до слёз радости). В этом заголовке использованы антонимы, выражающие чувства: *ҳасрат* (печаль) и *шодӣ* (радость). Это абстрактные существительные. В статье журналист рассказывает о гражданской войне 1991 года, как в этой бессмысленной братоубийственной войне погибло много людей, были разрушены дома, школы, люди потеряли своих близких. Автор статьи особо подчеркивает вклад Президента РТ в восстановлении мира и единства в нашей стране, возвращении беженцев.

Қулфинай фоида дорад ё зарар? [3](Клубника полезна или вредна?). В статье говорится о пользе и вреде клубники. Специалисты поясняют тему с точки зрения медицины. В заголовке употреблены антонимы *фоида* – польза и *зарар* – вред. Оба абстрактные существительные. Эти антонимы входят в группу слов, выражающих различные понятия. Проанализируем несколько примеров:

Тоҷири навбаромад ва харидори беқадр.[12] **(**Современный купец (продавец) и униженный покупатель). В этом заголовке антонимы-существительные – это *тоҷир* и *харидор*. Прочитав заголовок, читатель частично узнает о теме материала под этим названием. В статье речь идёт о продавцах, которые считают себя умными и неуважительно относятся с покупателями. Антонимы точно выразили содержание материала.

Известно, заголовок может формироваться по-разному. Одним из распространенных форм – это заголовок-цитата. В качестве цитаты иногда используют строчки из стихотворений, пословицы и поговорки, афоризмы и т.п. К примеру, в следующем заголовке мы сталкиваемся одной строчкой стихотворения: **Чу дахлат нест харҷ оҳистатар кун.** [11] **(**Если у тебя нет прибыли, трать осторожно – букв.). Антонимы этого заголовка являются существительные *дахл* (прибыль) и *харҷ* (расход). Статья рассказывает о тех людях, которые занимая деньги в долг, играют шыкарные свадьбы, а после пира

голодают (до такой степени, что даже на хлеб не остаётся денег). Журналист в качестве примера цитирует из мемуаров С. Айни "Ёддоштҳо" (Воспоминания). В 3-ей главе великий писатель рассказывает о семье, который взял долг у бая на свадьбу сына и разорился.

"Сирок" дӯсти кӯдак аст ё душман? [1] ("Сырок" друг ребенка или враг?) Дӯст – друг – friend, душман – враг – enemy – это антонимы, выражающие состояние. По содержанию заголовка читатель догадывается, о чем идет речь в статье. Поскольку материал несет проблемный характер, он заинтересует аудиторию. «Сырок» - это детское лакомство, которое любят все дети.

В следующем заголовке существительные *гӯсфанд* (овца) и *гург* (волк) соотнесены к человеку. По сути, эти слова обозначают разновидность животных. Поскольку волк и овец использованы в качестве иносказания, т.е. в переносном значении, их можно считать контекстуальными антонимами:

Худро гӯсфанду хушдоманро гург тасвир накунед. [10] (Не выдавайте себя за овцу, а свекровь за волчицу**)**. По описанию журналиста невестка – это овца, а свекровь – волчица. Статья рассказывает о разногласии невесток со свекровью. *Гӯсфанд* и *гург* – это конкретные существительные.

Таким образам, в этой статье мы рассмотрели заголовки англо-американских и таджикских газет. В частности, мы уделили внимание тем заголовкам, в составе которых существуют антонимы-существительные. В общем языкознании антонимы разделяют на несколько разновидностей: антитеза, амфитеза, акротеза, диатеза. Однако, в таджикском языке антонимы делятся на лексические и стилистические. Существуют и контекстуальные антонимы. Наш фактический материал показал, что использование антонимов в заголовках газет привлекает и удерживает внимание аудитории, к чему и стремятся журналисты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алишер. "Сирок"- дӯсти кӯдак аст ё душман./ Алишер// Оила – 2018- 11 апрель- №15 (948)
2. Введенская Л.А. Учебный словарь антонимов русского языка. Учебное пособие для всех / Л.А. Введенская - 3 –е изд. – М. Ростов на Дану.: Изд-во « МарТ»; Феникс, 2010.- 320 с.
3. Гулсимо. Қулфинай фойда дорад ё зарар? / Гулсимо// Оила- 2018- 11 апрел-№15(948)
4. Качалова К.Н. Практическая грамматика английского языка с упражнениями и ключами. Учебное пособие / К.Н. Качалова, Е.Е. Израилевич. – М.: Изд-во «ЛадКом», 2008 -720 с.
5. Норхуҷа Д. Котиби вақти Ҷамоати деҳоти Унчӣ. Аз ашки ҳасрат то ашки шодӣ / Д Норхуҷа // Ҷумҳурият- 2017- 16 ноябрь (нашри махсус)
6. Плаксина Е.Б. Антитеза в заголовках статей российской и французской прессы. Дис…. Канд… филологических наук 10.02.20. // Е.Б. Плаксина. Екатиринбург 2007.-170с.
7. Современый таджикский литературный язык. Част.1. - Душанбе: «Маориф». - С. 20-21 (сах 456)
8. Сафонов А. А. Стилистика газетных заголовков// Стилистика газетных жанров. Под ред. Д. Розенталя. М., 1981[электронный ресурс]. URL: http://zadocs.ru/jurnalistika/16720/index.html (дата обращения 19.05. 2018г).
9. Тертычный А.А. Заголовок- слово главное //Журналист, 2000, № 3. [электронный ресурс]. URL: http://zadocs.ru/jurnalistika/16720/index.html file:///C:/WINDOWS/Temp/Rar$EX22.672/book482_13.htm (дата обращения 19.05.2018)
10. Худро гӯсфанду хуштоманро гург тасвир накунед./ Муҳаббат ва оила- 2018-17-23 январь- № 3 (84)
11. Шамшоди Ҷ. Ассистентикафедраи адабиёти тоҷики ДДК ба номи Рудакӣ. Чу дахлат нест, харҷ оҳистатар кун./ Ҷ Шамшоди // Омузгор-2018-4 январь-№1
12. Ҳоҷимансур А. Журналисти собиқадор. Тоҷири навбаромад ва харидори бекадр. [Электронный ресурс]. URL: https://gazeta.tj/2017/09/to-iri-navbaromad-va-haridori-be-adr/
13. Adam Liaw. Chicken Salt: the rise and fall (and rise again) of Australia's favorite condiment. [Электронный ресурс]. URL: https://www.theguardian.com/lifeandst yle/2018/apr/04/chicken–salt–the–rise–and–fall–and–rise–again–of–australias te –c o n d i m e n t (дата обращения 4.04.2018.)
14. Anna Temkin. What the narrowing of the north- south house price gap means for you. [Электронный ресурс]. URL: https://www.thetimes.co.uk/article/what-the-narrowing-of-the-north-south-house-price-gap-means-for-you-plx8b32d9 (6.04.2018.)
15. Bradford Richardson. Kindergatten girl afraid she would turn in a boy after transgender lesson, mom says. [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtontimes.com/news/2017/aug/29/kindergarten-girl-afraid-she-would-turn-boy-after-/ (дата обращения 29.08.17.)
16. Hannah Leone.Aurora man found quilty of shooting estranged wife's boyfriend in the head while wearing her dress. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chicagotribune.com/suburbs/aurora-beacon-news/crime/ct-abn-baker-attempted-murder-guilty-st-0126-20180126-story.html (дата обращения 26.01.2018.)
17. Jillian Ambrose. How community energy projectsare blurring the line between suppliers and consumers. [Электронный ресурс]. URL: https://www.telegraph.co.uk/business/2018/03/10/community-energy-projects-blurring-lines-suppliers-consumers/ (дата обращения 10.03.2018.)
18. Peter Baker and Peter Goodman. Trump and Davos: Non exactly best friends, but not enemies, either. [электронный ресурс] https://www.nytimes.com/2018/01/25/world/europe/davos-trump.html (дата обращения: 25.01.2018 г.)

19. Robert Knight. Love and hate in sharp contrast.[Электронный ресурс]. URL: www.washingtontimes.com/news2018/feb/25/billy-graham-shawed-how-gods-love-prevails-but-som/ (дата обращения: 25.02.2018г)
20. Sarah Marsh and Pamela Duncan. Doctors urge Patients to write to MPs over NHS's serious challenges. [Электронный ресурс]. URL: https://www.theguardian.com/society/2018/mar/08/doctors-urge-patients-to-write-to-mps-over-nhss-serious-challenges (дата обращения 28.03.2018.)

АНТОНИМЫ-СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В ЗАГОЛОВКАХ ТАДЖИКСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ПРЕССЫ
(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Данная статья посвящена заголовкам английской и таджикской прессы, которые имеют в своём составе антонимы-существительные. Существительные в английском и таджикском языке обозначают название предмета. В обоих языках они имеют род, число, выражают неопределенность предмета. Заголовок должен рассматривать и выполнить две главные задачи: показывать суть содержания текста и привлекать внимание читателя. Для решения этих задач журналисты употребляют антонимы и их разновидность. Автор настоящей статьи рассмотрела ряд антонимов и их разновидность, такие как антитеза, амфитеза, акротеза и диатеза. Антонимы-диатеза больше свойственны художественным произведениям, поэтому их не просто найти в заголовок газетных статей. Это тип антонимов имеет свою структуру и определение. Примеры периодической печати показали, что антонимы широко использованы в английской и таджикской прессе. Заголовки заимствованы из английских и американских газет, таких как: The Guardian, Telegraph, Chicago tribune, The Times и из таджикских «Муҳаббат ва оила", " Чархи гардун", "Минбари халқ" и другие.

***Ключевые слова**: семантические категории, антонимы, разновидность антонимов, семантика, противоположность, заголовок, статья, пресса, аудитория, журналист.*

THE NOUNS IN THE HEADLINES OF THE TAJIK AND ENGLISH PRESS (COMPARATIVE ANALYSIS)

This article is devoted to the headlines of the English and Tajik press, which have antonyms-nouns in their composition. Nouns in English and Tajik denote the name of the subject. In both languages, they have a gender, a number, express the uncertainty of the subject. The title should consider and fulfill two main tasks: to show the essence of the content of the text and to attract the attention of the reader. To solve these problems, journalists use antonyms and their variety. The author of this article has considered a number of antonyms and their variety, such as antithesis, amphithesis, arothesis and diathesis. Dianthesis antonyms are more characteristic of works of art, so they are not easy to find in the headline of newspaper articles. This type of antonyms has its own structure and definition. Examples of periodicals have shown that the antonyms are widely used in the English and Tajik press. Headings are borrowed from English and American newspapers, such as: The Guardian, Telegraph, Chicago tribune, The Times and from the Tajik "Mukabbat va oila", "Charkhi Gardun", "Minbari Khalk" and others.

Key words: semantic categories, antonyms, a kind of antonyms, semantics, opposites, headline, article, press, audience, journalist.

Сведения об авторе:

***Абдуллоева Мехрангез Масруровна** – Таджикский национальный университет, аспирант кафедры истории языка и типологии. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17. E-mail: a_mehrangez90@mail.ru. Телефон: (+992) 988-06-86-01*

About the author:

***Abdulloeva Mehrangez Masrurovna** – Tajik national University, postgraduate student of the Department of history of language and typology. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. E-mail: a_mehrangez90@mail.ru Telephone (+992) 988-06-86-01*

КОНСЕПСИЯИ ҲУНАРИ ЧЕҲРАНИГОРӢ ДАР НАСРИ УСТОД С.АЙНӢ

Муллоев А.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

Масъалаи омӯзиши ҷанбаҳои ҳунарӣ ва адабии осори ҷудогонаи бадеӣ, аз ҷумлаи проблемаҳои муҳиму бунёдии адабиётшиносии муосир маҳсуб меёбад. Бинобар ин таҳқиқу баррасии муфассалу фарогири ин масъала имкон медиҳад, ки мо ба коргоҳи эҷодии нависандагон ворид шавем ва вежагиҳои сабкию ҳунарии онро ошкор созем.

Осори адабии ҳар як адиб баёнгари вазъ ва рӯхияи ҳаёту ақидаҳои иҷтимоии ӯ буда, зуҳуроти фикру андеша ва ҷаҳонбинии ӯ мебошад. Ғояи эҷодиёти санъаткор дар пайвастагӣ ба зиндагинома, муносибат ба ҳодисаҳои иҷтимоӣ ва набзу рӯҳи замони тасвирёбанда ифода меёбад. Ташаккул ва таҳаввули адабиёти тоҷикии садаи XX бештар ба фаъолият, нерӯи эҷодӣ ва рисолати адабию эҷодии Садриддин Айнӣ вобастагӣ дошта, то кунун бар асари низоми худкомка ва тарҳрезишудаи мафкуравии хукмрон ва меъёрҳои таҳмилии таҳқиқ ва шинохти адабиёт ба таври комилу саҳеҳ мавриди таҳқиқ ва баррасии дақиқ қарор нагирифтаст. Аксари пажуҳишгарону муҳаққиқон андешаҳои хешро аз нигоҳи равишу усулҳои таҳмилии даврони ҳукмрон ва манофеи табақотию синфиятҷӯию иҷтимоъгароӣ созмон дода, аз таҳлилу арзёбии ҷанбаҳои муҳими эҷодӣ ва асилияти шахсияти ҳунарӣ дар канор монданд.

Дар таҳқиқи масоили гуногунҷабҳаи адабиёти садаи XX ба иллати таваҷҷӯҳи бештари муҳаққиқон ба ҷанбаҳои иҷтимоӣ ва мафкуравии осори адабӣ баррасии як зумра падидаҳои муҳими ҳунарӣ ва сабкию поэтикӣ аз назари муҳаққиқон дур мондааст. Ин ҳодисаро дар масъалаи муносибат ба осори устод С. Айнӣ ҳам метавон мушоҳида намуд. Аксари муҳаққиқон осори С. Айниро дар солҳои 50-60 ва махсусан дар солҳои 30-40 садаи XX ба иллати мафкурагарони шадиди аҳди шӯравӣ саргарми шарҳу тафсири ҷанбаҳои иҷтимоӣ, ниёзҳои идеологӣ гардида, бисёре аз ҷанбаҳои асосиву зотии осори адабиро сарфи назар мекарданд.

Дар эҷодиёти пасазинқилобии С. Айнӣ хусусияти асосии муҳимтарин анвои насри бадеии тоҷик мисли қисса, роман, романи ҳаммосӣ ва ғайра муайян шуд. Хусусияти адабию жанрии наср дар ин даврон дар эҷодиёти Айнӣ ва шогирдону пайравонаш такомул ёфта, тадриҷан ба меъёрҳои муайянкунандаи ҳудудҳои адабию ҳунарии насри бадеӣ табдил ёфт. Таҳлил ва баррасии масъалаи мазкур дар матни осори С. Айнӣ дар он зоҳир мегардад, ки ба қавли устод М. Шакурӣ «нахустин қадамҳои ҷиддии насри реалистии тоҷик бо номи Садриддин Айнӣ вобастагӣ дорад». (1, 3)

Рӯзгор ва фаъолияти эҷодии Садриддин Айнӣ мавзӯест гуногунпаҳлӯ, ғановатманд ва фароҳу доманадор ва осораш намунаи санъати зебо ва дастурамали ҳаётии мо буда, қуввати нависандагӣ ва ҳунари тавсифи ӯ дар навъи худ беназир аст. Осори безаволи ӯ дар инкишофи тафаккур ва бедории эҳсоси худшиносии халқ таъсири нақши барҷаста гузоштааст.

Дар солҳои пас аз инқилоб повести «Ҷаллодони Бухоро» ва рисолаи «Материалҳои таърихи Бухоро» эҷод гардид ва мутаассифона нашриёти далатии Бухоро бо таъсири душманони сохти нав ва туркпарастон китобҳои мазкурро нашр накард. Айнӣ дар майдони мубориза бо туркпарастон бо ҷасорат дар сафи пеш қарор дошта, муносибати хешро ба равандҳои пуртазоди сиёсию иҷтимоии замонаш дар «Таърихи инқилоби Бухоро», «Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро», «Мухтасари тарҷимаи ҳоли худам», ва «Ёддоштҳо» равшан баён кардааст. Нашри «Намунаи адабиёти тоҷик» (Москва, 1926) дар арсаи муборизаи сиёсӣ, бедорӣ ва худшиносии миллӣ ҳамчун шиноснома ва шаҳодатномаи миллати тоҷик пазируфта шуда, душманон ва рақибони халқи тоҷикро ба таҳлука андохт.

Дар даврони соҳибистиқлолиятӣ, ки комилан фазои дигари сиёсиву мафкуравӣ ҳукмрон аст, метавон андешаҳо ва консепсияҳои илмиву пажӯҳишии аҳди шӯравиро бознигарӣ намуд. Ин иқдоми суханшиносӣ ва пажӯҳишӣ имкон медиҳад, ки моҳияти адабию ҳунарӣ ва таносуби ҳақиқати воқеию ҳақиқати бадеии асарҳои муҳиму мондагори адабиёти тоҷикии садаи XX аз нав ва аз дидгоҳи имрӯзӣ ошкор карда шавад.

Адабиёти шӯравии тоҷик, -таъкид менамояд Х. Асозода, мавзӯъ ва масъалаҳои хоси ҷомеаи тоҷикро инъикос намудааст. Мавзӯъҳои асосӣ аз ташвиқу тарғиби Инқилоби Октябр ва ғояҳои ленинӣ, масъалаҳои маорифу мактаб, мубориза ба муқобили душманони инқилоб сохти сотсиалистӣ, озодии занон, мубориза зидди дин ва таассуб, куллакгарӣ, саноатикунонӣ, ҷанг бар фашизм, ақибгоҳи ҷанг, барқароркунии харобиҳои ҷанги Ҷанги Бузурги Ватанӣ ва ғайра иборат буданд. Мавзӯъҳои мазкур моҳиятан якеанд, зеро ҳамеша аз адибон хоста мешуд, ки пайванди наздике миёни осори худ ва ҳаёти

мавҷуда барқарор кунанд. Адабиёт мебоист дар хидмати ормонҳое, ки ҷомеаи шӯравӣ дорад, бошад. (2, 149)

Муҳаққиқ моҳияти адабиёти тоҷикии солҳои 30-40 садаи XX, аҳдоф ва ниёзҳои ғоявию адабии онро нишон додаст. Ҳамзамон, ҳамон талаботи ғоявию адабие, ки дар назди адабиёт гузошта мешуд, ба илми адабиётшиносӣ ва нақди адабӣ ҳам дахл дошт. Ин қабил маҳдудиятҳои мафкуравӣ имкон намедод, ки моҳияти адабию ҳунарии осори адибони замон, аз ҷумла бузургоне мисли устод С. Айнӣ ба таври воқеъбинона ва аз нигоҳи падидаҳои асили адабӣ нақду баррасӣ ва пажӯҳиш шаванд. Баъди солҳои шасту ҳафтод ин раванд ва меъёрҳои шинохти адабиёт андаке тағйир ёфт, ки он ҳам барои ба таври лозимӣ ошкор намудани моҳияти ҳунарии таълифоти адибони маъруфи замон нокифоя буд.

Дар замони муосир зарурати бознигарӣ ва таҳқиқи воқеъбинонаи адабиёти тоҷикии садаи XX ва махсусан насру назми давраҳои авали адабиёти навини тоҷикӣ пеш меояд. Ҳунари чеҳранигорӣ аз ҷумлаи масоили муҳими поэтикаи асари адабӣ ва хоса насри бадеӣ маҳсуб мешавад. Ин масъала дар ҳар давраи инкишофи адабиёт, аз ҷумла адабиёти муосири тоҷик ба тарзҳои гуногун вобаста ба ҳунару истеъдоди адабии нависандагон бозтоб мешавад. Бинобар ин, дар масири бознигарӣ ва таҳқиқи адабиёти аҳди шӯравӣ аз нигоҳи нав мебояд ба масъалаи ҳунари чеҳранигории устод С. Айнӣ равшанӣ андохта шавад.

Муҳаққиқони адабиёти тоҷикии давраи мазкур дар баробари сифатҳои гуногуни адабию бадеӣ ҳунари чеҳранигориро дар насри давраи мавриди назар, аз ҷумла дар осори поягузори мактаби нависандагӣ дар адабиёти навини тоҷикӣ устод С. Айнӣ махсус қайд карданд. Ин ҷиҳати эҷодиёти нависанда ба андешаи мо аз таҷрибаи бои зиндагӣ, дониши мукаммали ҳаётӣ ва мушоҳидакории ӯ сарчашма мегирад. Аз қайдҳо ва навиштаҳои мустанаду ҳуҷҷатии С. Айнӣ равшан бар меояд, ки вай дар ҳамаи осори худ ҳақиқати воқеӣ ва таърихиро меъёри асосии тасвири бадеӣ қарор додаст. Вай ин ҷиҳати муҳими коргоҳи эҷодии худро дар оғози «Ёддоштҳо» чунин баён кардааст:

- Ёддоштҳоям ба бештарини роман, повест, очерк ва ҳикояҳои таърихиам ба сифати материалҳои асосӣ хизмат карданд. (3, 7)

Ҳамин меъёри риояти ҳақиқати воқеиро устод С. Айнӣ дар масири чеҳранигории адабиаш ҳам ба пуррагӣ риоят мекунад. Ба назари мо ҷараёни ташаккули ҳунарӣ ба се марҳилла ҷудо мебояд намуд. Марҳиллаи аввал ин чеҳраҳое мебошанд, ки ӯ дар нахустин асарҳои пеш аз инқилобиаш офаридааст. Ин ҷо манзур ҳикояи «Хонадони хушбахт» мебошад… Ҳарчанд ин асар дар шакли номанигорӣ таълиф гардидааст, вале дар он бархе аз хасоиси сабкию ҳунарии адабии нависанда равшан ба назар мерасад. Инро мо на танҳо дар шеваи баёни матлаб тавассути номаҳои Муҳаммадфарид ба падару модараш мебинем, балки аз оҳанги сухани ноқили асосӣ (муаллиф) метавон ба осонӣ чеҳраи воқеии қаҳрамони ҳикояро тасаввур кард. Ҳам аз номаҳои Муҳаммадфарид ва ҳам аз номаҳои ҷавобии падару модар ва бародарону хоҳараш равшан маълум мешавад, ки ҳамаи онҳо ашхоси тарбиятдида, самимӣ, бомуҳаббат, ҳалокор ва солимақл ҳастанд. Аксари номаҳо пур аз изҳори самимияту муҳаббати хонаводагӣ ва байниҳамдигарист. Нависанда тавассути баёни ҳиссиёти нозуки инсонии қаҳрамонҳояш дар пеши назари хонанда як фазои равшани муҳити маънавиро фароҳам месозад, ки кас чеҳраи ҳар яки қаҳрамонони осори ӯро ба хубӣ тасаввур мекунад.

Дар ин ҳикоя шеваи ҷолиби чеҳранигориро пеша кардани муаллиф сабаб ҳам дорад, ки он аз моҳият ва вазифаи муҳими тарбиятӣ ва маърифатии худи китоби «Таҳзибуссибён» бармеояд. Ин китоб дар баробари ҳикояи мазкур инчунин фарогири як қатор андешаҳо ва навиштаҳои тарбиявию ахлоқии муаллиф низ мебошанд. Аз тарафи дигар, ин асар яке аз нахустин китобҳои хониш (қироатӣ) барои мактабҳои усули нав дар Осиёи Миёна буд. Он соли 1910 ба нашр расидааст, ки дар ин бора худи устод Айнӣ дар «Таърихи инқилоби Бухоро» иттилоъ додааст. Вай менависад: «Дар моҳи июли соли 1910 китоби хониши «Таҳзибуссибён» аз тарафи ширкати «Бухорои шариф» бори аввал чоп шуд. Ин китоб аз тарафи нависандаи ин сатрҳо тартиб дода шуда, китобати онро Шаҳид Мирзо карда буд. Китобат дар Самарқанд бо чопи сангӣ 2 ҳазор нусха нашр гардид». (4. 6)

«Таҳзибуссибён» мисли китобҳои хониши Беҳбудӣ, Мунзим, Расулӣ ва дигарон, ки дар он давра навишта шуда буданд, бо огоҳиномаю муроҷатнома оғоз гардида, баъдан фарогири матнҳои гуногуни адабию публисистӣ ва дидактикӣ барои мутолиаи навҷавонон мебошад.

Марҳиллаи дуюми инкишофи ҳунари тасвиргарӣ ва хоса чеҳранигории усирд С. Айнӣ баъди Инқилоб, аз замоне, ки ӯ ба кори адабиёт камари ҳиммат мебандад, оғоз мешавад. Вай дар «Ҷаллодони Бухоро» ва махсусан повести «Одина» ҳунари чеҳранигориашро хеле сайқал медиҳад, ки он аз як тараф ба ташаккули сабку салиқаи нависандагии ӯ вобастагӣ дорад. Бояд қайд кард, ки то ин давра устод С. Айнӣ ҳамчун шоир шӯҳрат пайдо карда буд, намунаи ашъораш ҳам дар шакли китобҳои алоҳида ва ҳам дар матбуоти адабии он солҳо пайваста ба нашр мерасанд.

Қабл аз он ки ба баррасии масъалаи чеҳаранигорӣ дар асарҳои машҳури калони устод Айнӣ пардозем, мехоҳам аз як ҳикояи ҳачвии ӯ «Анҷоми кори як шайхи ҳиллагар» ёдовар шавам, ки таълифи он ҳам аз ҷумлаи аввалин асарҳои баъдиинқилобии нависанда аст. Дар ин ҳикоя Айнӣ чеҳраи Ҳошим-эшон ном шайхеро тасвир мекунад, ки вай аслан аз туркмонҳои Афғонистон буда, ба сабаби

содир намудани ҷиноят аз ватанаш фирор намуда ба Бухоро омадааст. Ин шайх дар мадрасаи Кӯкалтош зиндагӣ карда, дар Бухоро ба тиҷорат машғул мешавад. Вай ҳамчун шайх аз аҳолии туркмани Марву, Хеваю Чорҷӯю Ашқобод барои худ муридони зиёдеро пайдо мекунад.

С.Айнӣ дар баробари чеҳраи зоҳирии ин шайхи ҳиллагар, симои ботинии ӯро ҳамчун шахси мардумфиреб, ҳарису хасис ва қаллоби бедиёнат мекушояд. Вайро ба рӯбоҳи ҳиллагар ташбеҳ месозад, ки он аз рӯи амалҳояш воқеӣ ва муносиби ҳолаш буд. Мазмуни ҳикояи мазкур собит менамояд, ки устод С. Айнӣ аз ибтидои масири адабию эҷодиаш ба ҳаёти воқеӣ муносибати ҷиддӣ намуда, симои манфури душманони озодиву пешравии кишварро ба таври воқеӣ ва боварибахш ба қалам додааст, ҳамин меъёри шинохт ва тасвири чеҳраи воқеии қаҳрамон дар осори баъдии муаллиф хеле инкишоф ёфта, ба як вожагии хоси сабкӣ табдил меёбад.

Чунонки зикраш рафт нахустин асари бузургҳаҷми насрии устод С. Айнӣ «Ҷаллодони Бухоро» мебошад, ки дар он яке аз пурфоҷеатарин ва даҳшатноктарин ҳодисаи ҷазо додани гунаҳкорон дар Бухорои давраи амирсолорӣ ба қалам дода мешавад. Воқеаҳои асар асосан дар байни ду инқилоб, инқилоби Октябр (1917) ва Инқилоби Бухоро (1920) ҷараён мегирад. Сарбозони инқилобӣ бо сардории Колесов мехостанд Аморати Бухороро сарнагун созанд, вале бар асари хиёнати баъзе қуввахо ин ҳаракати инқилобӣ шикаст мехурад. С. Айнӣ воқеаи мудҳиши қатли шӯришгаронро, ки аз тарафи одамони амир дастгиру зиндонӣ гардида буданд, ба қалам медиҳад. Замони рух додани ин ҳодиса моҳи марти соли 1918 аст.

Асари мазкур аз лиҳози сохтори бадеӣ ҳам хеле ҷолиб мебошад. Нависанда барои тасвири воқеаҳои пуршиддату зудҷараёни арафаи Инқилоби Бухоро усули баёни бадеии қисса андар қиссаро, ки дар насри классикӣ ва омиёнаи форси тоҷикӣ мақоми хоса дошт интихоб менамояд. Дар ҳар як ҳикояи ин асар на танҳо манзараҳо ва ҳодисаҳои пурфоҷеаи он рӯзгор, балки чеҳраҳои амир, қозӣ, аълам, миршаб, ҷаллод, гунаҳгори мазлуб ва ғайра ба тасвир омадааст. Нависанда дар ин асар чеҳараҳои воқеии зоҳидию байнии амалдорону масъулини аморатро ба таври воқеъбинона ва реалистӣ нишон медиҳад.

Дар оғози ин қисса муаллиф ба хотири ҷавоб гуфтан ба суоли «Ҷадид кист?» чеҳраи зоҳирӣ ва ниёзҳои маънавии ҷадидони Бухороро, ки дар он давра табақаи пешқадам, озодию ислоҳотхоҳ ба ҳисоб мерафтанд, тасвир менамояд. Дар ин тасвири Айнӣ чеҳраи умумии ҷадидан бо нишон додани сару либос, ришу мӯйлаб, шуғлаш ва тамоили андешавию ғоявиаш сурат мегирад. Бо дар назардошти ин қабил тасвирҳо устод Х. Асозода «Ҷаллодони Бухоро»-ро асари мустаманд, меноманд, ки он безамина нест. (5, 243)

Дар ин асар маҳорати чеҳранигории устод С. Айнӣ хеле сайқал меёбад ва муаллиф дар ин самти тасвири бадеӣ маҳорати баланд ва ҳунари хос доштани худро нишон медиҳад. Вай дар баробари тасвири чеҳраи ашхоси гуногун манзаранигорӣ махсусан, манзараҳои мудҳишӣ, ҷазодиҳӣ ва одамкушии ҷаллодони амир, нишон додани макону манзилҳо ва хоса атрофии арки Бухоро, ки нуқтаи марказии ҷараёни ҳодисаю воқеаҳост маҳорати хоси нигорандагӣ нишон медиҳад. Нависанд ин манзараҳо ва чеҳраҳоро бо як дақиққории хос ба қалам медиҳад, ки сабаби онро устод Х.Асозода чунин тафсир намудаанд: «Ин асар натиҷаи эҳсосоти баланди Садриддин Айнӣ ҳам ҳаст, зеро дар ин ҷадидкушиҳо бародари ӯ – Сироҷиддин ҳам ба қатл расонда мешавад». (6, 242)

Нигориши воқеаҳо ва симоҳо дар қиссаи «Ҷаллодони Бухоро» асоси мӯътамади воқеӣ ва ҳаётивву таърихӣ дорад. Нависанда беҳуда дар поварақи нашри авали қиссаи мазкур чунин ишора накарда буд: «Ҳақиқатест, ки аз фоҷеаҳои Бухорои соли 1918 навишта шудааст». (7, 228)

Дар маҷмӯъ чеҳраҳои инсонии мавриди таваҷҷӯҳи нависандаро дар повести «Ҷаллодони Бухоро» метавон ба ду гурӯҳ тақсим намуд. Гурӯҳи аввал мансабдорон ва ҷаллодони Амири Бухоро ва гурӯҳи дуюм ҷадидан, озодфикрон, тарақихоҳон мебошанд. Дар тасвири Айнӣ хислатҳои баду манфури одамони амир дар чеҳраҳояшон низ мушоҳида мешавад. Ин сифатҳои ҷаллодонро мардум ба номҳои онҳо ҳамроҳ карда, онҳоро Ҳайдарча, Рӯзисарнос, Ҳамроговбоз, Қурбондевона, Турдигург, Қодирибуз ва ғайра меноманд. Бояд гуфт, ки яке аз хусусиятҳои муҳими ҳунари чеҳранигорӣ ва тасвиргории устод С. Айнӣ ин дақиқ, равшан ва тасаввурнокии ҷузъиёти манзара, воқеаю ҳодиса ва чеҳраи шахсиятҳои мавриди назараш мебошад. Масалан, дар ҳисори «Вошориата» муаллиф манзараи аксулҳаракати муллоҳои Бухороро чунин ба қалам медиҳад: «Аз мадраса баргашта баромада ба бозор фуромадам. Дар ҳама ҷои шаҳр ошӯб барпо буд, каҳҳонаи дар зери оташ афтода, дуд карда истода, ки дирӯз пай бурда будам, гӯё имрӯз даргирифта буд- гӯё шаҳр месӯхт, садои ғурриши оташ, гӯё садои «во шариата» буд, ки акнун аз ҳар даҳан мезад», дар ҳама ҷо хурӯс баробар ҷеғ мезад», дар ҳама ҷо садои «во шариата», дар ҳама ҷо ғул-ғулаи «Бигир! Бубанд! Бизан! Кашола кун!...» баланд буд. Дар ҳар ҷо одамони амир, қозӣ, раис, миршаб ва муллоён ҳурриятталабонро ё касонеро, ки ҳурриятталаб гумон карданд, дастгир карда занон-занон ва кашолакунон ба арки амир мебурданд ва дар он ҷо маҳбусаш мекарданд, гӯё акнун хаспӯш фурӯ рафта буд, ки оҳубаррагон ба дом меафтоданд…» (8, 154)

Устод С. Айнӣ ин манзараи пурдаҳшатро бо ҳама ҷузъиёташ тобишҳои ғоявияш ба таври мӯъҷаз ба қлам медиҳад. Аксари ин қабил манзараҳоро нависанда аз мавқеи инсонпарварӣ ва башардӯстӣ

тасвир менамояд, ки он чунин эҳсосро дар дилу зеҳни хонанда ҳам бар меангезад. Дар ин замина «ғояи инсонпарварии нависанда нафақат дар изҳори ҳамдардӣ ва раҳму шафқат нисбат ба мақтулҳо, балки дар ифодаи нафрату ғазаб, кароҳат ва эътирози сахти ҷамъияте зуҳур кардааст, ки боиси кушта шудани мардуми бегуноҳ мегардад». (9, 229)

Ҳадафи ин қабил тасвирҳо ва баёни андешаи адиб аслан маҳкум намудани муносибати ваҳшиёнаи амиру амалдорони аморат нисбат ба мардум мебошад. Айнӣ давлати феодалии Бухороро «машинаи тороҷгарӣ» ва амалдорони ҳукуматро «як қисми он машина» меномад. Чунонки қаблан ишора намудем як бахши асосии чеҳранигорӣ дар повести «Ҷаллодони Бухоро» бевосита ба қаҳрамонони мусбату манфии асар иртибот мегирад. Дар ин маврид нависанда пайваста кӯшидааст, ки симои зоҳирии қаҳрамононро мутобиқ ба андешаю афкор ва ҷаҳони ботиниаш ба қалам диҳад. Як тафовути муҳими шевои чеҳранигории устод С. Айнӣ дар «Ҷаллодони Бухоро» дар он зоҳир мешавад, ки муаллиф вижагиҳои зоҳирии қаҳрамонҳояшро дар ҷараёни нақл вобаста ба зарурати баёни матлаби муайян мекушояд. Аз ҷумла дар ҳикояи «Дар ҳавлича» чеҳраи Ҳамроҳговбозро дар як маврид «чашмашро кушода пас аз як хамёза кашидан…» ва дар мавридҳои дигар як хамёзаи дурударози дигар…,.. овози худро оҳангдор карда», «ана Ҳамроҳ пир шудааст…», «рангу рӯи Ҳамроговбоз дигар шуд ва ӯ як вазъияти оташинона гирифт», «сари хамшудаашро аз сари синааш намебардошт» ва ғайра гуфта ба қалам медиҳад. Симои пурраи қаҳрамонро дар ин маврид хонанда тадриҷан тасаввур мекунад. Ҳамин шеваи нигариши чеҳраи қаҳрамонро дар тасвири симои Ҳайдарча дар оғози ҳикояи «Миршаббобо» чунин тасвир мешавад: «Ӯ (Ҳайдарча) пас аз он ки сарашро бардошта гарданашро монанди хурӯси ба ҷеғзадан тайёршуда дароз карда, носи дар даҳонаш обгирифтаро ба онсӯтари намад туф кард». (10, 119)

Ҳамин гуна тасвири тадриҷии чеҳраи қаҳрамонро дар мавриди ашхоси дигар ҳам дар повести «Ҷаллодони Бухоро» мушоҳида кардан мушкил аст. Дар ин асар ба андешаи мо таваҷҷӯҳи бештари нависанда ба моҳияти ҳодисаю воқеаҳои ҳуснангези давраи амирсолорӣ равона мешавад. Ба ҳамин хотир нависанда чеҳраи қаҳрамонро зимни нақли воқеаю ҳодисаҳо, тасвири низоъҳои иҷтимоӣ ва ғайра ба қалам медиҳад.

«Ёддоштҳо» дар адабиёти шӯравии тоҷик нахустин асарест, ки воқеаҳои муҳимтарини муборизаи синфӣ ва ҷиҳатҳои гуногуни ҳаёти маънавии нимаи дуюми асри XIX-ро таҷассум намудааст. Дар он ҳодисаву воқеаҳои гуногун тавассути симоҳои зиёд хусусиятҳои муҳими шуури иҷтимоии халқ ва моҳияти замонро ифода менамоянд. Амалиёти персонажҳои гуногун имконият медиҳад, ки таҳаввули ғоявию эстетики ҳаёти халқ ҳаматарафа инъикос ёбад. Маҳз, ин хусусиятро ба назар гирифта, «Ёддоштҳо»-ро «энсиклопедияи ҳаёти Бухорои асри XIX» меноманд.

«Ёддоштҳо» асари мукаммали тарихию тарҷумаиҳолӣ буда, бо афкори баланди дилнишин, оташи сӯзони қалби пурэҳтироз, равшанбаёнӣ, воқеънигорӣ ва бо офариниши симоҳои наҷибу мутаассир мондагор ва дар хотир нақшгузор аст. Устод Айнӣ дар ин асар як давраи муҳими ҳаёти халқро басо фароху доманадор бо лавҳаю манзараҳои бадеӣ ва муносибати шахсиятҳои таърихӣ ба тасвир гирифтааст. Ин аст, ки бунёдкории халқро дар симои оддитарин ва зеботарин одамон нишон дода, манзараҳои худогоҳӣ ва бедории иҷтимоиро таҷассум намудааст. Аксар симоҳои дар «Ёддоштҳо» тасвиршуда бо фазлу камолоти инсонӣ мазмуну моҳияти афкори замонро ифода менамоянд. Чеҳраи Аҳмади Дониш дар тасвири устод Айнӣ аз намунаи чунин симоҳои таърихӣ мебошад. Масоили чеҳранигории ҳунарӣ дар осори С. Айнӣ дар мисоли тасвири симои равшанфикрон, мударрисон ва толибилмони мадрасахои Бухоро дар «Ёддоштхо» ба сифати мавзуи алохидаи илмӣ ва консепсияи арзишманди эҷоди бадеӣ мавриди тадкик бояд карор гирад.

Бо эҷод шудани «Ёддоштҳо» дар адабиёти муосири тоҷик дар боби бештар падид омадани фардияти шахсони бузурги эҷодкори таърихӣ, аз ҷумла донишшиносӣ қадами устуворона гузошта ба насри муосири тоҷик тамоюлоти тозаи адабӣ ворид гардид. Дар насри таърихӣ шоиру нависандагон, арбобони намоёни илму фарҳанг мавқеи хоса пайдо намуд. Тадқиқи бадеии саҳифаҳои ҳаёти дурахшони халқ, вобаста ба сарнавишти фардҳои барӯманди он ифодагари робита ва идомати наслҳо буда, ёрӣ мерасонад, ки шахс қаробати худро ба халқ, ба таърих ва орзую умеди он эҳсос бикунад ва ормонҳои маънавиро асоси ҳар гуна фаъолияти илмӣ қарор диҳад. Ин имконият медиҳад, ки ҳастии маънавии халқ, рисолати бузург ва дорои илмиву фарҳангии вай муҷассам ёбад.

АДАБИЁТ

1. Шакурӣ М. Таърихи адабиёт ҷ. IV, саҳ.3.
2. Асозода Х. Таърихи адабиёти тоҷик, саҳ.149.
3. Айнӣ С. Куллиёт,ҷ.VI, саҳ.7.
4. Айнӣ С. «Таҳзибуссибён», саҳ. 6.
5. Асозода Х. Таърихи адабиёти тоҷик, саҳ.243.
6. Асозода Х. Таърихи адабиёти тоҷик, с.аҳ.242.
7. Таърихи адабиёти советии тоҷик, ҷ. 1, саҳ.228.

8. Куллиёт,ҷ.1, саҳ. 154.
9. Таърихи адабиёти советии тоҷик.ҷ.1, с.аҳ.229.
10. Куллиёт ҷ.1. саҳ.119.

КОНСЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОБРАЗА В ПРОЗЕ САДРИДДИНА АЙНӢ

В данной статье рассматривается формирование художественного образа в «Ҷаллодони Бухоро» Садриддина Айнӣ. Писатель в своей повесте создаёт образ Муҳаммадфарид, Ҳошимэшон, Ҳайдарча, Рӯзисарносӣ, Ҳамроговбоз, Қурбондевона, Турдигург, Қодирибуз в период нового общественного строя. Автор исследует основание фармиравания образов разных слоев общества в повести «Одина», романов «Дохунда», «Гуломон», «Воспамания» и други произведениях.

Ключевые слова: *творчество, фармирования образ, просветительство, джадидизм, проза, роман, литература, поэзия. Повест «Ҷаллодони Бухоро»*

CONCEPTION OF IMAGE FORMATION IN THE NOVEL SADRIDDIN AYNI

The article deals with the formation of image in "Jallodoni Bukhoro" of Sadriddin Ayni. The athour creates the image of Muhammadfarid, Hoshimeshon, Haydarcha, Ruzisarnosi, Hamrogovboz, Qurbondevona, Turdigurg, Qodiribuz in the new period of society structure. The author investigates the basic of formation images of different layers society in "Odina" story, "Dokhunda", "Ghulomon", "Yoddoshtho" (Memories) and other works.

Keywords: *creation, image, formation of image, enlightenment (education), jadidism, prose, novel, literature, poetry, "Jallodoni Bukhoro" novel.*

Сведение об автор:

Муллоев Абдусамад *– доктор филологисеский наук, декан таджическая филология Таджикского государственного педагагического университет имени С.Айнӣ Тел: +992917585877*

About the autor:

Mulloev Abdusamad *– Doctor of philological sciences, Dean of Tajik philology, Tajik State Pedagogical University named after S.Aini Phone: +992917585877*

ТАСАВВУФ ВА АРКОНИ ОН АЗ НИГОҲИ ҲУСАЙН ВОИЗИ КОШИФӢ

Мусозода Х.Х.

Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров

Таваҷҷӯҳ ба таърихи тасаввуф ва андешаҳои ирфонии форсу тоҷик баёнгари он аст, ки дар тӯли ҳазорсолаҳои охир масоили назарӣ ва амалии он на танҳо намояндагони хосаи ҷараёнҳои он, балки аҳли илму адабу маърифатро ба сӯи худ кашидааст. Яке аз чунин суханварони мумтоз Ҳусайн Воъизи Кошифӣ ба шумор меравад, ки дар асри понздаҳум зиндагӣ карда, аз худ осори гаронбаҳои ба мерос гузоштаанд. Ҳусайни Кошифӣ бо сабаби ин ки миёни мардум ва дар маҷолису нишастҳо аз илму ҳикмат бо лутфу меҳрубонӣ сухан мегуфт, аз ин рӯ барои аз рӯи ихлосу иродат ҳамчун воиз мурочиат мекунанд.

Ҳусайн Воизи Кошифӣ бо таълифу эҷоди «Тафсири Ҳусайнӣ» дар қаламрави тамаддуни исломӣ машҳуру маълум гардид. Ҳамчунин асарҳои ӯ ба номи «Ахлоқи муҳсинӣ», «Анвори суҳайлӣ», «Маҳбубул-зуҳал», «Рисолаи ҳотамийяҳ», «Футувватномаи султонӣ», шарҳе ба «Маснавии маънавӣ»-Ҷалолуддини Румӣ бо номи «Лубби лубоби Маснавӣ» мақоми ин шахсияти барҷастаи қаламрави адабиёт ва андешаи исломиро нуфузи вофире бахшидаанд.

Ҳусайн Воизи Кошифӣ дар тамоми осори ба мерос гузоштаи худ баҳри наҷоти ҷомеъаи башарӣ аз ахлоқи замима ва бо ҳадафи мусоидат дар ташаккули инсони комил эҳтимоми зиёд ба харҷ додааст. Дар баробари ин, ҳамчун донишманду муфассир, воизу нависанда, муаллими ахлоқ дар аксари осори хеш аз масоили назарии тасаввуфӣ истиқбол намудааст, ки ин амр ба таҷассуми ахлоқи сӯфиёна ва баррасии масоили назарии тасаввуф дар навиштаҳои ӯ ишорат мекунад. Кошифӣ чӣ дар «Лубби лубоби Маснавӣ» ва ҳам дар «Футувватномаи султонӣ» рочеъ ба баёни илми тасаввуф, одоби аҳли тасаввуф, анвои тариқат ва сулуки сӯфиён ва аркони ирфон маълумоти муҳим ва қобили мулоҳида додааст.

Мувофиқи ақидаи Ҳусайн Воизи Кошифӣ тасаввуф пеш аз ҳама тахлия, тасфия аст, яъне холӣ ва орӣ нигоҳ доштани қалб аз хутуроти шайтон ва васавасаҳои он ба шумор мераад. Тасфия ин поку мусаффо нигоҳ доштани дилу дида маҳсуб меёбад.. Сафо ба маънои мусаффо ва ин сифат пеш аз ҳама сифати ҳазрати Одам алайҳиссалом аст, ки эшонро Одами сафийюллоҳ меномиданд. Яъне, инсон халқ карда ва мусаффокардаи Худованд аст. Яке аз фарзандони Одам Шис ном дошт ва гӯянд, ки ӯ ҳамеша дарбар либосе дошт, ки аз матои пашм духта шуда буд. Пашмро бо забони арабӣ Суфун гӯянд.

Пашминапӯшро сӯфӣ гӯянд. Шис алайҳиссалом дар тоату ибодат ва ҷуҳду риёзат мисли падар хеле устувор буданд. Дар ин асари Кофишӣ дар мавриди аркони тасаввуф чунин омадааст:

«Агар пурсанд, ки бинои аҳли тасаввуф бар болои чанд сутун қарор дорад, бояд ҷавоб гуфт, ки бар болои даҳ сутун қарор дорад. Якум, илму маърифат» (39)

Аз ин ҷо равшан мегардад, ки чун дигар намояндагони аҳли тасаввуф Кошифӣ низ нахустин сутуни тасаввуфро ҳамонон илм муқаррар мекунад, ки ин албатта манзур пеш аз ҳама шариат дар мароҳили сегона мебошад.

Ба навиштаи Ҳусайн Воизи Кошифӣ «Сутуни дуюм, ҳилм аст. Ҳилму рифқат ва нармгуфторӣ пешаи бузургон аст. Паёмбари гиромиқадр фармудаанд: «Ал-ҳилму милҳул ахлоқи» яъне, «ҳилму нармӣ намаки ахлоқи инсон аст».

Сутуни сеюм, тақвост. Тақво ба маънои парҳез аст. Парҳезгоронро бо лисони арабӣ муттақиён гӯянд. Расули акрам саллаллоҳу алайҳи ва саллам фармудаанд: «Вал-оқибату лилмуттақин». Яъне, «оқибат ва подоши нек баҳри парҳезгорон аст». Парҳез на танҳо аз тановули ҳаром балки аз рафтори ношоям, аз гуфтори беҳуда. Сутуни чаҳорум, сахо аст. Сахоро ҷуд низ гӯянд. Сахо ва ҷуд ин ба маънои ҷавонмардист. Яъне аҳли тасаввуф дар ин тариқат ҳамеша ҷавонмарданд ва шарафи онҳо дар ҳамин ҷуду ҷавонмардист. Каромати ишон дар дар ибодати ҳамешагист. Муаллифи «Ашиъат-ул-ламаот» (шарҳи форсии «Мишкотул масобиҳ») мегӯяд:

Шарафи мардӣ ба ҷуд асту каромат ба суҷуд,
Ҳарки ин ҳарду надорад, адамаш беҳ зи вуҷуд.

Сутуни панҷум, шукр аст. Шукру сипоси Худованд вазифаи ҳар инсон аст. Агарчӣ инсон ивази неъматҳои алвон тамоми умр саногую тасбеҳхон ҳам бошад, ҳисобу нисоби шукри илоҳиро ба ҷо оварда наметавонад. Он тавре, ки Шайх Саъдӣ мегӯяд:

Аз дасти забони кӣ барояд,
К-аз уҳдаи шукраш ба дар ояд.

Гуфтанд Паёмбар алайҳиссалом: «Ҳамду шукри бардавом монеъи заволи неъмат аст». Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ фармудаанд:

Шукри неъмат неъматат афзун кунад,
Куфри неъмат аз кафат берун кунад.

Сутуни шашум, сидқ аст. Садоқат аз беҳтарин хислатҳои инсонист. Дӯсти бовафоро содиқ ва дӯсти ҷонфидоро сиддиқ гӯянд. Ҳамон тавре, ки Паёмбари гиромиқадр Абубакр ибни Қаҳҳофро садоқатхои пай дар пай сифати сиддиқӣ додаанд. Ва мардум агар Умарро Умар ибни Хаттоб мегуфтанд, аммо Абубакрро Абубакри Сиддиқ меномиданд. Аҳли тасаввуф ҳамеша мекӯшанд, ки бо ин хислат ороста ва ба ин сифат арзанда бошанд.

Сутуни ҳафтум, вафо аст. Худованд дар Қуръои карим бандагонашро ба вафо кардан ба аҳди худ даъват мекунад. Инсон бояд дар ҳама ҳол вафодор бошад. Аз ҳазрати Алӣ каррамаллоҳу вачҳаҳу дар бораи вафою вафодорӣ пурсиданд, ҳазрат гуфтаанд: «Ман мехостам, ки инсон вафою вафодориро аз саг омӯзад». Инҷо албатта ишора аст ба вафои саги асҳоби Каҳф. «Ва исму калбуҳум қитмир» - «Ва буд номи сагашон Қитмир». Саъдӣ мегӯяд:

Писари Нӯҳ бо бадон нишасту муҳри нубувваташ чун шуд,
Саги асҳоби Каҳф паи некон рафту мардум шуд.

Сутуни ҳаштум, ризо аст. Аҳли тасаввуф дар ҳама ҳолу ҳангом ба қазо ризо ба бало сабр ва ба неъматҳои худованд шукр мекунанд. Ризо будан ба муқаддароти илоҳӣ асли имон аст. Ризо дар луғат хушнудиро гӯянд. Муъмин ба ивази он, ки аз аҳли имон аст, ӯ бардавом ва илал-абад хушнуд аст.

Сутуни нуҳум, сафо аст. Сафоро ҳамеша бо сидқу садоқат муродиф мегузоранд. Тавре мегӯянд: Сидқу сафо, яъне бинои аҳли тасаввуф бар болои сидқу сафо қарор дорад. Аҳли тасаввуф қалби мусаффо ва поку беолоиш доранд.

Сутуни даҳум, ишқ аст. Ишқи илоҳӣ. Ишқе, ки ошиқро як нафас қарор нагузорад ин гуна ишқро аҳли тасаввуф ишқи ҳақиқӣ номанд. Ин гуна ишқу иштиёқ мунтаҳои кори онҳост. Онон инчунин ишқро аз баҳри худ шиор медонанд. Он тавре, ки Мавлоно Ҷалолуддини Румӣ мегӯянд:

Он рӯҳро, ки ишқи ҳақиқӣ шиор нест,
Нобуданаш беҳ, ки буданаш ғайри ор нест. (1,41)

Аз таҳлили баррасии ин назароти Кошифӣ бармеояд, ки ҳарчанд ӯ сутуноти даҳгонаи тасаввуфро бар пояи дидгоҳи хосаи хеш муқаррар менамояд, аммо боз ҳам ҳамонон шабоҳате миёни дидгоҳҳои ӯ ва дигар намояндагони аҳли тасаввуф ба мушоҳида мерасад. Агарчӣ зинаҳо ё аркори тасаввуф бар андешаи вай даҳгонаанд, аммо дар ҳамин ҳол ҳам бо илм шурӯъ гардида, дар ишқ ба интиҳо мерасанд. Аз ҳамин назар, миёни андешаҳои ӯ ва дигар намояндагони тасаввуфи назарӣ робитае дида мешавад.

Аҳли тасаввуф аз ишқи маҷозӣ ҳамеша дар тарсу парҳезанд. Ишқи маҷозӣ ишқеро гӯянд, ки байни одамон гоҳ пайдову гоҳ нопадид аст. Мунтаҳою фарҷоми ингуна ишқу аксар вақт ьа нокомию

надомат мерасад. Дар ишқи маҷозӣ охири кор бо фурқату ҷудоӣ анҷомад. Аммо дар ишқи ҳақиқӣ ошиқу муҳибб охир-ул-амр баъди фано бо маҳбуби худ боқӣ монад.

Аҳли тасаввуф ишқи ҳақиқиро пеша карда аз ишқи маҷозӣ иҷтиноб мекунанд. Зеро ба ишқи маҷозӣ аксар вақт аҳли ҳавас гирифтор мешаванд. Шоир мегӯяд:

Мадеҳ ҷун булҳавас дар сина ҷой ишқи маҷозиро,
Макун бо маъсият нопок домани намозиро.

Аҳли тасаввуфр бошад асосан чун аҳли сидқ ҳастанд, аз ин роҳи нодурусти ишқи заминӣ пайравӣ намекунанд. Дар таъбироти аҳли тасаввуф ҳолатеро, ки сӯфӣ ба он гирифтор шавад, аҷаб шаклу шамоилеро касб мекунад, ҷазаба гӯянд. Орифе, ки ба ҳолати ҷазаба гирифтор мешавад, гӯяд, ки ман ба парвоз омадам агарчӣ дар зоҳир ин тавр нест ва ин чашмон қодир нестанд, ки ин ҳолатро мушоҳида кунанд ба каломи ӯ бовар кардан метавон. Ҷазаба яке аз мақомоти интиҳои аҳли тасаввуф ба шумор меравад. Ҷазаба агар ҳолат бошад маҷзуб шахсеро гӯянд, ки ба ин ҳол гирфтор шудааст. Ҷазаба ин яъне тақарруби банда аст ба ҳақ субҳанаҳу ва таъоло. Ҳар сӯфӣ, ки ба ҷазаба гирифтор шавад ин маънои онро дорад, ки ӯ бе Ҷаҳди зиёдатӣ ё бе машаққат аз роҳи каромат ба мақсуд мерасад. Яъне Худованд ӯро каромат бахшид ва ӯ бесаъй ва ҳаракати зиёдатӣ ба манзили мурод мерасад. Паёмбар ъалайҳиссалом гуфтанд: «ҷазбатан мин ҷазаботил ҳаққи тавози ъамалас-сақалайни». Яъне, «ҷазабае аз ҷазабаҳои парвардигор баробари ду ҷаҳон аст». Вақте паёмбар алайҳиссалом ба ҷазаба гирифтор шуданд дар шаби меъроҷ аз масҷид-ул-ақсо бо қудрати илоҳӣ ба назди рафиқи аъло баромад. Он ҳазрат саллаллоҳу ъалайҳи ва саллам баъди мушоҳадаи аҷоиботи Худои таъоло дар ҳафт осмону коинот боз ба курраи замин фурӯ биомад. Сӯфи Аллоҳёр мегӯяд:

Омад он кони илму ҳилму шарм,
Ҷойгоҳаш ҳанӯз будӣ гарм.

Аҳли тасаввуфро риёзат ва муҷоҳадат аз вазифаҳои асосист. Яъне аҳли тариқат ҳамеша дар заҳмату кӯшиш ва бо нафси саркаш дар гирудоранд. Ҳусайн воизи Кошифӣ дар баробари муайян кардани аркони тасаввуф риёзат ва муҷоҳадатро ҳамчун рукни муҳим ва асосии он боз ҳам дар дах қисмат баррасӣ мекунад:

Тарки дунё ва талабт охират.
Тарки ҳавою нафас, орзую омол ва талаби сафои дил.
Тарки суҳбати ёри номуносиб ва дар хилват нишастан дар сари калом.
Тарки суханони беҳудаву ло яънӣ ва талаби маъорифи раббонӣ.
Тарки хуфту хоби зиёдатӣ ва талаби бедории ботинӣ.
Тарки хурду хӯроки зиёд ва талаби ғизои рӯҳонӣ.
Тарки истироҳати бардавом ва устувор будан дар ибодати илоҳӣ.
Тарки тақлид ва талаби таҳқиқ.
Тарки ноз ва талаби ниёз.
Тарки шуҳрату иззат ва талаби хорию зиллат. (1,40)

Аҳли тасаввуф, яъне соликони роҳи тариқат чун аз ин марҳалаҳо мегузаранд ба яке аз мақомотири ниҳоӣ Самоъ наздик мешаванд.

Ҳусайн Воизи Кошифӣ дар асари худ «Лубби лубоби Маснавӣ» дар мавриди самоъ мулоҳизоти ҷолиб манзур мекунад: «Самоъ оромиши дили ошиқон, сурури синаи содиқон, ғизои ҷони соирон (яъне сайр кунандагон) ва давои дарди соликон аст. Самоъ хоси хосон, балки лиахассил хос аст. Соликон ҳангоми самоъ он чиро шунаванд, ки ғайри онҳо касе нашунавад ва ончиро шунаванд, ки дар ҳеҷ иллате нест. Соликон ҳангоми самоъ аз олами арвоҳ садое шунаванд. Дар самоъи соликон завқу лаззатест, ки ҷуз соликон касе надонад».

Шайх Саъдулҳаққиваддин Алҳамуӣ мефармояд:
Дил вақти самоъ бӯи дилдор барад,
Ҷонро ба саропардаи асрор барад.
Ин ҷам-ҷама маркаб аст мар руҳи туро,
Бардораду хуш ба олами ёр барад.

Мутасаввифин ҳам дар самоъ ва ҳам дар ҳолоти ғайри самоъ пайваста ба зикру ёди ҳақ таъоло машғуланд. Зикри онҳо зикри аслӣ буда, вақте анҷом мешавад, онҳо таҷаллиёти илоҳиро бо чашми басирати ботинӣ мебинанд аз роҳи зикри бардавом дар ҳоле, ки ғайри Худо ҳамаро фаромӯш мекунанд, руҳан бо худои худ пайванду иттисол меёбад. Ин зумраи аҳли тариқатро дӯстони Худо номанд.

Дӯстони Худо Худо набошанд,
Лекин зи Худо ҷудо набошанд.

Аҳли тасаввуф бо ҷисму рӯҳ зикри Худо гӯянд, на мисли авомун-нос, ки зикрашон ағлаб ғофилона аст. Ин гуна зикри ғофилона асар надорад. Он тавре, ки Мавлоно мегӯянд:

Дар зобон тасбеҳу дар дил гову хар,
Аз чунин тасбеҳ кай бошад асар? (1,39)

Он тавре маълум мешавад таълимоти тасаввуфӣ дар ҳаёти иҷтимоии аҳли имон таъсири пурфайзе гузошта, бо моҳияти амиқи ахлоқию фалсафӣ худ дар ҳидояти мардум мусоидат намудааст, зеро тамоми роҳҳое, ки инсонро ба олами маъонӣ мебарад ва инсон дар ин олам зина ба зина ташаккул меёбад ҳама аз маърифати илоҳӣ оғоз мешавад. Бузургии аҳли тасаввуф дар ҳамин аст, ки онҳо илму маърифатро чун гавҳари илохӣ дар дил чой медиҳанд ва омили илми хеш ҳастанд. Аҳли тасаввуф бар ин ақидаанд, ки дил назаргоҳи ҳақ, дил мақоми Худо, дил арши аълост. ҳамон диле, ки ба ёди ҳақ битапад. Мавлоно Ҷалолуддини Румӣ орифона мегӯянд:

Гуфт пайғамбар, ки ҳақ фармудааст,
Ман нағунҷам ҳеҷ дар болову паст.
Дар замину осмону арш низ,
Ман нағунҷам ин яқин дон эй азиз.
Дар дили муъмин биғунҷам эй аҷаб,
Гар маро ҷӯӣ дар он дилҳо талаб.

Фақр назди аҳли тасаввуф аз усули мақомот аст. Дар мақоми фақри ирфонӣ зистан пешаи онҳост. Зеро паёмбари гиромиқадр дар ҳадиси шариф гуфтанд: «Ал-фақру фахрӣ». Яъне «Фақирона зиндагӣ кардан ифтихори ман аст». Дар луғати аҳли тасаввуф фақир онро гӯянд, ки ҳеҷ надорад, яъне аз сари хар чиз гузар кардан аст, то дурри максуд, ки тачаллиёти анвори илохист, ба даст ояд. (1,41)

Солики роҳ, яъне сӯфӣ онро номанд, ки мақсуди ӯ танҳо сафои дил аст. Ин гуна соликонро сӯфии соф гӯянд. Пиру муршиди онҳо ҳазрати Абӯбакри сиддиқ разияллоҳу анҳуст. Сӯфӣ Абу Содиқ Муҳаммад Аллоҳёр мегӯянд: Ёри аввал, ки содиқу соф аст ӯ Абӯбакр ибни Қаҳҳоф аст. ҳамон тавре ки гуфтем сӯфиро пашмина пӯш низ гӯянд. Зеро ҷандаи пашмин ҳам дар гармо ва хам дар сармо барои солик ва саломатии бардавоми ӯ муфид аст. Як навъи сӯфиёнро сӯфии саф мегӯянд. Ин ишора аст ба муаззинони масҷид, ки ҳамеша ридои суфи сафед ба бар доранд ва агар як вазифаи он шинохти вақту бонги азон бошад, дигар фазифаи онҳо пеш аз қомат гуфтанашон рост кардани сафи намозхонон аст.

Аз нигоҳи Ҳусайн Воизи кошифӣ мақоми охирини аҳли тасаввуф мушоҳада будааст. Суфӣ баъди гузар кардани марҳалаҳои тачрид, тафрид ва тавҳид ба ин мақом мерасад. Аз ин мақом то фано бо илоҳи бақобиллоҳ тавре мегӯянд як қадам мемонад. Мақсуди ивази ин қадар ранҷу заҳмат кашфи ин мақом аст. Вал-оҳу аъламу бис-савоб.

Аксари муҳаққиқони тасаввуф бар ин ақидаанд, ки кам олимон мисли Кошифи илми тасаввуфро чунин муаррифӣ ва маърифат кардаву андешаҳои ҷолиб дар маърифати аркори он баён намудааст. Ин донишманди соҳибном дар асри 15 чун воизи беҳамто ҳамеша дар маҷлису ҳавзаҳои илмии Ҳирот иштирок мекард. Ӯ бо Мавлоно Абдураҳмони Ҷомӣ ва Алишери Навоӣ робита ва ҳамкории наздик дошта, пайванди адабиву фикрии онон барои ривочи адабиёти ирфонии ин давра пуртаъсир будааст. Дар канори ин, Кошифӣ бевосита худ тобеъ ва шомили тариқати Нақшбандия будааст, ки дар айёми зиндагонии ӯ дар қаламрави Мовароуннаҳру Хуросон маъруфияти тамом дод.

Кошифӣ дар яке аз масоҷиди ҷомеи шаҳри Ҳирот имомхатиб буд. Соҳиби илм, соҳиби сухан ва соҳиби қалам буд. Аркони имон бар чаҳор навъ аст: қабули омма, нутқи томма, зеби ҷома ва ҳусни ҳома. Аз ин рӯ, Таърихнигорон менависанд, ки дар зоҳиру ботини Ҳусайн Воизи Кошифӣ кулли чаҳор рукни имоматӣ зоҳир буд.

Ҳусайн Воизи Кошифӣ бо лутф сухан мегуфт ва каломаш бо каломи Худову расул зебу оро ёфта буд.

Рӯзе баъди адои намоз як нафар суол кард:

-Устод, чӣ гуна суханро ноқис мегӯянд?

Ҳазрат бо таҳаммул чунин гуфтанд:

-Ҳар сухане, ки ба қавли Худову расул мувофиқат накунад, ҳамон сухан ноқис аст. (3, 62)

Нақл аст, ки амири Ҳирот ба тафсири Кошифӣ мароқ зоҳир кард ва рӯзе амир гуфт, ки мехоҳам аз шарҳи сураи «Бақара» бештар огаҳӣ ёбам. Ҳусайн Воизи Кошифӣ тафсири дигаре навишт,ки «Ҷавоҳирут-тафсир ат-тухфатул-лил-амир» унвон дошт. Мир Алишер Навоӣ дар ин бора дар «Маҷолисун-нафоис» мегӯяд, ки «ҳаҷми ин тафсири сураи «Бақара» 100 ҷузъ будааст» (4,77).

Ҳамин тавр, аз ин баррасиҳо равшан мешавад, ки Ҳусайн воизи Кошифӣ дар баробари муфассир ва шахсияти мазҳабӣ будан аз ҷумлаи адибон ва суханвароне ст, ки ҳамеша аз тасаввуф истиқбол намуда, ахлоқи орифонаро дар каломи худ тафсиру таблиғ намудааст. Аз ин ҷо равшан мешавад, ки осори ин адиби номвар дар баробари мусоидат ба маърифати аслу бунёди тасаввуф ба ҳукми сарчашмаи муҳими шинохти тасаввуфи назарӣ ва амалияи ҷараёни нақшбандия хидмат намоянд, ки бевосита худи ӯ яке аз пешгомони ин мактаби бонуфузи ирфонӣ ба шумор меравад.

ПАЙНАВИШТ

1. Кошифӣ, Ҳусайн воиз. Футувватномаи Султонӣ. Душанбе, «Адиб», 1991.
2. Гулпинорлӣ, Абдулбоқӣ. «Тасаввуф дар сад пурсишу посух». Теҳрон, муассисаи фарҳангии нашри «Дарё». 1387. 16с.

3. Зарринкӯб, Абдулҳусайн. Ҷустуҷӯ дар тасаввуфи Эрон. Душанбе, нашриёти «Ирфон», с.1992. 32с.
4. Навоӣ, Алишер. Мачолис ун-нафоис. Бо эҳтимоми Алӣ Асғари Ҳикмат. Теҳрон, 1363,
5. «Тазкираи Қайюмия». Тошканд, 1998.
6. Гулпинорлӣ, Абдулбоқӣ. «Тасаввуф дар сад пурсишу посух». Теҳрон, муассисаи фарҳангии нашри «Дарё». 1387.

СУФИЗМ И ЕГО ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯХУСАЙНА ВОИЗА КОШИФИ

В статье предпринята попытка исследовать точку зрения Хусайна ВоизаКошифи о суфизме и его основах. Автор статьи, на основе изучения книги «Футувватномаи Султони», в которой содержится своеобразная интерпретация некоторых суфийских понятий и терминов, определяет позиции Хусайна Воиза Кошифи относительно суфийских понятий и их комментирования.

Автор статьи приходит к выводу, что этот известный оратор и ученый, наравне с тем, что являлся религиозным человеком, обладал собственной точкой зрения относительно суфизма и его основных элементов, что свидетельствует о его интересе к данному явлению.

Ключевые слова: *Кошифи, «Футувватномаи Султони», тасаввуф, суфизм, комментарии, суфийская проза, суфийская литература*

SUFISM AND ITS BASIC ELEMENTS UNDER THE ANGLE OF HUSSEIN VOIZIKOSHIFI

The author makes an endeavor to explore Hussein Voizi Koshifi's viewpoint concerning Sufism and its fundamentals in the article. Designing on the premise of the studyof the book entitled "FutuvatnomaiSultoni"which comprises original interpretation of certain Sufi notions and terms, the author of the article reveals Hussein Voizi Koshifi`position in regard to Sufi notions and their commentary.

The author of the article concludes that this well-known orator and scholar, along with the fact that he was a religious person, had his own point of view regarding Sufism and its main elements, which indicates its interest in this phenomenon.

Keyword: *Koshfi, FutuvatnomaiSultoni, Sufism, comments, Sufi prose, Sufi literature.*

Сведения об авторе:

Мусозода Хочи Хусайн *– главный хатиб Мечети Шейха Муслихиддина г. Худжанда, кандидат филологических наук. Email: musozoda@mail.ru Тел.(+992)927716401.*

About the author:

Musozoda Hoji Husain - *Candidate of philological sciences, main Khatib of Sheikh Muslihiddin Mosque of Khujand city, E-mail: musozoda@mail.ru Tel(+992)927716401.*

ИННОВАЦИОННОСТЬ ИНТЕРНЕТ - СМИ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАДЖЛИСИ ОЛИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Салимзода О.

Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан

Одной из примечательных характеристик развития современных коммуникационных систем является утверждение инновационных способов оперативного информирования населения о наиболее значимых событияхв стране и за рубежом. Именно эта тенденция становитсясвоеобразным индикатором успешной реализации информационной политики Республики Таджикистан, предусматривающей «расширение Интернет - присутствия государственных органов путем использования разнообразных сетевых форм (сайты, порталы, социальные сети и другие), а также «обеспечение организации интерактивной коммуникации с населением, создание и развитие таджикского сегмента Интернет для предоставления электронных услуг населению»[5]. В правовом демократическомобществе, к которому идет в своем развитииРеспублика Таджикистан, многократно возрастают роль и значение средств массовой информации. В связи, с чемхарактер взаимодействия органов власти и населения играет сегодня все более важную роль в реализации основных положений концепции государственной информационной политики Республики Таджикистан.

Динамичноеразвитие средств массовой коммуникации, процессы информатизациии демократизации таджикского общества за последние годы существенным образом изменили уровень и качество взаимоотношений между государством игражданами республики. В системе государственного управления все большее значение приобретают методы информации и

политического анализа, позволяющие учесть и согласовать интересы различных групп общества. Разрабатываются и находят свое применение основанные на достижениях в сфере информации инновационные подходы к повышению эффективности информирования.

Однако для понимания сущности внедрения инновационных способов информирования, необходимо уточнить само понятие инновации, проанализировать состояние информационной деятельности сетевой журналистики, определить характер взаимодействия органов власти и населения. Следует отметить, что инновации в научной литературе рассматриваются с разных точек зрения: в связи с технологиями, коммерцией, социальными системами, экономическим развитием и формулированием политики. Четкое определение термина «инновация» в информационно-коммуникационнойсферепока еще не сформировалось. При концептуализации понятия «инновации» целесообразносравнить его с другими понятиями. В частности, в научной литературе отмечается, что понятие «инновация» часто смешивается с понятием «изобретение», обозначающее создание новой технической разработки или усовершенствование старой. Согласно одним разработкам инновация – это«итоговый результат создания и освоения (внедрения) принципиально нового или модифицированного средства (новшества), удовлетворяющий конкретные общественные потребности и дающий ряд эффектов» [13,32]. Н.И. Лапин определяет инновацию как «комплексный процесс создания, распространения и использования нового практического средства для новой (или для лучшего удовлетворения уже известной) общественной потребности» [7, 6-7]. С другой стороны, инновация рассматривается как изменение. В этой связи, Ф. Валента дает следующее определение инновации: «это совокупность качественных изменений в первоначальной структуре производственного организма, т.е. переход внутренней структуры к новому состоянию» [4,28]. Д.А. Ендовицкий и И.Д. Коменденко предлагают рассматривать инновацию как «качественное изменение видов, форм и методов хозяйственной деятельности, обусловленное внешними причинами и внутренними возможностями и направленное на повышение эффективности достижения целей организации» [3,8]. Ориентируясь на сферу информационно-коммуникационных технологий, следует иметь в виду, что инновационность способов распространения информациирассматривается как один из наиболее действенных инструментов осуществления коммуникации между властью и населением. Такое понимание находится в русле традиционных представлений о роли СМИ в современном обществе.

В связи с этим целью внедрения и апробации инновационных способов доставки информации является не только повышение уровня информирования граждан республики, но и укрепление в государстве демократических институтов и процедур. По мнению Е. А. Селивановой,«страны, сделавшие ставку на информированность общества, сейчас занимают наиболее выгодные позиции в мире, ведь доступность для граждан всего спектра информационных услуг кардинально влияет на развитие этих стран. В свою очередьсвободный обмен идеями и информацией – этоважный фактор утверждения базовых принципов демократии»[12,98]. На сегодняшний день важнейшим видом обеспечения законодательной деятельности, безусловно, становится оперативная информация, поскольку именно оналежит в основе принятия решения о регулировании тех или иных общественных отношений. Представительнаявласть в лице Национального Парламента,в свою очередь,является одним из важнейших уровней организации публичной власти, обеспечивая, в конечном счете, константность и демократический характер всей системы властных институтов. Средства массовой информации рассматриваются в качествеосновного гаранта информационного обеспечения данного процесса, прежде всего, за счет максимально полного информирования граждан обо всех наиболее существенных процессах и явлениях, происходящих в обществе, о позиции и действиях властей, их стремлениях, направленных на решение волнующих граждан вопросов и проблем. Другими словами, «в наши дни СМИ выступают активным субъектом политической жизни, в таком своем качестве они действительно обладают мощными ресурсами политического влияния, превратившись в один из основных инструментов политического процесса» [2,145]. Одним из примечательных нововведений, т.е. инноваций,в информационно-коммуникационной сфере Таджикистана является появление новой, ранее не известной разновидности журналистики – сетевой или «онлайн-журналистики». Именно как нововведение данная разновидность СМИ вполне обоснованно вписывается в рамки как широкого, так и узкого смысла понятия «инновация», предложенного М. Ю. Тихомировым.Так,в широком смысле инновация, по мнению исследователя, — «это нововведение (преобразование) в экономической, технической, социальной и иных сферах, основанное на новых идеях, изобретениях, открытиях и т. п., в узком смысле — первое использование изобретения, за которым следует его распространение»[14,72]. Учитывая неоднозначность трактовки понятия «инновация», обусловленная различными взглядами исследователей и разветвленностью сферприменения данного термина, на наш взгляд,именно предложеннаяМ. Ю. Тихомировым концептуализация понятия «инновация» характеризует сетевую журналистику как деятельность, основанную на применениинновационных способов (нововведении, изобретении) распространениидостоверной и оперативной

информации.Нельзяне согласиться с мнениями М. М. Лукиной и И. Д. Фомичевой, что «наиболее оперативная информация появляется ни на телевидении и уж точно никак не в периодической печати, а именно в Интернете»[9,6]. Интернет стал наиболее быстрым средством получения и обмена информации, и как следствие, получила широкое развитие и сетевая журналистика. Инновационность сетевых изданий заключается в оригинальности и специфичностисвойств, отличающими их от традиционных каналов распространения информации. Однако сами по себе Интернет-СМИ уже представляют собой инновацию. Согласно общепринятому определению данная разновидность СМИ представляет собойиздание, зарегистрированное в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в качестве средства массовой информации, с периодически обновляемой и распространяемой массовой общественно значимой информацией, имеющий признаки гипертекстуальности, мультимедийности, интерактивности[8,33].

Гипертекстуальность предоставляет редакциям возможность повысить полноту и достоверность информации, а читателям — воспользоваться альтернативными источниками и самостоятельно участвовать в интерпретации фактов. Согласно мнениюТеда Нельсона,первым введшего в обиход термин «гипертекст», главной особенностью гипертекстуальностиявляется то, что она создает систему связи между отдельными документами с помощью встроенных в текст гиперссылок [9,71].

Кроме того под гипертекстуальностью можно понимать многозначность, полидискурсивность, виртуального общения. Именно интернет «способен наиболее широко обеспечить межкультурное взаимодействие и сотрудничество, так как он выступает как новое коммуникационное пространство, устроенное по сетевому принципу, где встречаются многие культурные практики» [10,45]. Интерактивность в сетевой журналистике состоит в том, что здесь двухстороннее общение разворачивается в одной и той же среде,позволяя пользователю в режиме реального времени участвовать в создании содержания, а одновременно обсуждать с читателями наиболее актуальные вопросы и корректировать направление развития сюжета, участвовать в процессе творческой коммуникации.

Мультимедийность подразумевает представление информации в различных форматах(текст, звук, фото- и видеоизображение). Это дает более полную возможность для участия в информационном обмене и понимания информационного контента. Интерактивность определяется как многосторонний информационный обмен с пользователями, причем, как с отдельными представителями, так и с аудиторией в целом[1,151]. Благодаря этим уникальным свойствам, которые предоставляют технологии Интернета, журналисты могут: 1) расширить не только объемы информации, но и ее содержание, 2) выразить смысл послания с помощью разных кодов общения, 3) использовать для с «работы» с аудиторией разнообразные формы общения, предоставить ей более полные возможности для реагирования и участия в информационном обмене.Сочетание этих особенностей – гипертекстуальности, интерактивности и мультимедийности позволяют медиаисследователям называть интернет-журналистику новым, четвертым видом журналистики, появившейся вслед за печатной, радио- и телевизионной[9,71]. Кроме того сетевая журналистика характеризуется рядом инновационных особенностей, также качественно отличающих ее от традиционных печатных СМИ. Речь идет о более высоком уровнеоперативности, неограниченном объеме выпусков изданий, возможности архивов, доступности, неограниченном географическомохвате, возможности повторного использования информации, низкой себестоимости. Однако далеко не каждый сетевой проект может позиционировать себя в качестве интернет - СМИ. Для последних характерно, во-первых, регулярное обновление информации; во-вторых, высокая посещаемость; в-третьих,авторитетность; в-четвертых, профессиональный (качественный, современный) дизайн; в-пятых, наличие контактной информации либо имени главного редактора; в-шестых, свидетельство о регистрации в Министерстве печати. Как отмечает В. В. Кулакова, «сайты в интернете, где печатаются журналисты можно отнести к СМИ при условии позиционирования, профессионального подхода, постоянного названия и адреса, наличия заданного владельцами режима обновления, те выражаясь газетным термином, при определенной периодичности»[6,11]. Ряд исследований, посвященных тенденциям развития медиа-сферы Таджикистана, наглядно свидетельствуют о расширении зоны присутствия масс-медиа в сети Интернета.В настоящее время можно говорить о трех направлениях, в русле которыхосуществляется взаимодействие таджикских СМИ с Всемирной Сетью: традиционные печатные СМИ, использующие Интернет-ресурсы приподготовке материала; СМИ, имеющие помимо печатной версии газеты электронный аналог своего издания; СМИ, не имеющих традиционной печатной версии и распространяющие свою информацию исключительно в интернете.Развитие сетевой журналистики, расширение зоны доменаtj, увеличение числа пользователей сети Интернет в Таджикистане свидетельствует о том, что информация становится одним из важнейших стратегических, управленческих ресурсов, наряду с ресурсами – человеческим, финансовым, материальным. Инновационные способы ее производство и потребление составляют необходимую основу эффективного функционирования и развития различных сфер общественной жизни, с.пособствует

реализации политического процесса, политической социализации, просвещения ипостроению демократического информационного общества. В связи с этим можно говоритьне просто о значительных изменениях в информационной сфере, а о «коммуникативном сдвиге» и смене информационной парадигмы. Коммуникация становится процессом «не просто обмена, но осмысливания информации, формирования новых смыслов, т. е. сущность коммуникации априорно заключается в текстопорождении, текстоформировании, трансляции, обмене текстами в максимально широком значении, что и становится неотъемлемой характеристикой социоэкономического дискурса» [17,108]. Бесспорно, что современная таджикская журналистика не может быть рассмотрена вне тех глобальных процессов, которые сегодня происходят в обществе с широчайшим информационным полем. Современная государственная власть Таджикистана отчетливо понимает необходимость расширения сотрудничества со средствами массовой информации, как одного из основных условий достижения социальной стабильности общества. Властикрайне заинтересованы в оперативном освещении своей деятельности через различныеканалы информации; СМИ, в свою очередь, преследуют интересы беспрепятственного получения информации, имеющей государственную значимость. Наличие оперативной информациив сети Интернет о деятельности различныхорганов государственной власти играет сегодня значимую роль в реализации Концепции государственной информационной политики Республики Таджикистан. Особая роль в построении информационного общества и обеспечении аудитории достовернойинформациейо важных событиях на внутренней и внешней политической арене принадлежит ряду отечественных сетевых проектов, составляющих категорию Интернет-СМИ. «Интернетизация становится одним из значимых факторов трансформации во всех сферах, и в первую очередь в информационной» [17,109].Рассмотрим более подробно тот сегмент информационной продукции, непосредственно затрагивающий международную деятельность представительной власти Таджикистана, Национального парламента, а также особенности его подачи на страницах ряда таджикских информационных агентств, таких, как ИА «Авеста» (avesta.tj), ИА «Ховар»(khovar.tj), ИА «Навид» (navid.tj), ИА «Азия плюс» (news.tj), ИА «Озодагон» (catoday.org). УказанныеИнтернет-СМИ примечательны тем, что представляют собой не только альтернативный и более предпочтительный канал информации в сравнении с традиционными изданиями, специализирующимися на освещении деятельности парламента(газеты «Джумхурият», «Садоимардум», «Народная газета»), но и символизируют новые, инновационные способы доставки и распространения информации. Инновационность обнаруживается и в чисто техническом аспекте оперирования информацией. Практически все вышеуказанные сайты информагентств, помимо общепринятой системы рубрик, с.одержат опцию «поиск по сайту», свидетельствующую о наличии специальных поисковых механизмов, позволяющих ознакомиться с перечнем материалов, максимально релевантных поисковому запросу. Немаловажной особенностью также является наличиеязыкового формата, предусматривающегодоступ к информации на нескольких языках – русском, таджикском и английском. Исключение составляет ИА «Навид», который располагает толькотаджикоязычной версией сайта. Другими словами, для аудиторий, проявляющей интерес к событиям на политической арене с участием Национального парламента, на сегодняшний день созданы оптимальные условия удовлетворения информационных потребностей. При этом вышеперечисленные Интернет - СМИ практически не вписываются в дефициюпарламентской журналистики, поскольку представляют собой специализированные информационные предприятия (организации, службы, центры, агентства), обслуживающее СМИ, основными функция которых является снабжение оперативной политической, экономической, социальной, культурной информацией редакций газет, журналов, телевидения, радиовещания, а также других учреждений, организаций, частных лиц, являющихся подписчиками на их продукцию. Тогда как парламентская журналистика представляет собой «специализированную структуру журналистики, учредителем которой является парламент»[15, 56.]. Для сравнения, учредителем агентства «Авеста» является фонд «Кухи Нор»,правозащитная, медиа ориентированная неправительственная организация, действующей на территории Таджикистана, а агентство «Ховар» первоначально функционировалокак республиканское телеграфное агентство (Таджик ТА) в системе ТАСС.Тем не менее, опираясь на анализ продукции, размещенной на сайтах отечественных информагентств, можно констатировать о наличии качественной, объемной иоперативной информации, достоверно отображающей практически каждое событие на политической арене с участием таджикских парламентариев.Встречи депутатов Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли с парламентариями и государственными лидерами зарубежных стран, с представителями политических и общественных организаций, религиозных конфессий, с деятелями науки, искусства и другие протокольные мероприятия в рамках парламентской дипломатии – обэтом свидетельствуют заголовки публикацийв соответствующих разделах и рубриках сайтов информационных агентств. Следует отметить, что дляпубликаций по теме парламентской дипломатии характерны так называемые заголовки-концепты, написанные в форме простого предложения,и содержащие основную мысль публикации. Подобная форма заголовком выполняет

несколько функций: номинативную, информативную, оценочно-экспрессивную, композиционную, тексто-образующую, текстозаместительную [11, 37]. Другими словами, ознакомление с заголовкомспособствует пониманию стержня новостной информации – основы, послужившей темой для публикации. Приведемпримеры типичных заголовков публикаций, посвященных парламентской дипломатии: *«Спикер верхней палаты парламента Таджикистана принял посла Великобритании», «Спикер парламента Казахстана принял парламентариевТаджикистана», «Депутаты парламента Таджикистана примут участие в работе стамбульской конференции ОИС», «Таджикский депутат примет участие в подготовке комментария к модельному Налоговому кодексу СНГ», «Спикер нижней палаты парламента Таджикистана принял молдавского дипломата»* (www.news.tj), *«В Душанбе состоялась встреча вице-спикеров парламентов Таджикистана и Польши»,«Представитель ЮНФПА посетил парламент Таджикистана»* (www.avesta.tj), *«Парламенты Таджикистана и Польши играют ключевую роль в укреплении двустороннего сотрудничества», «Парламентская делегация Таджикистана отбыла в Финляндию»* (www.khovar.tj) Безусловнымлидером в Интернет-зонеtj по количеству новостной продукции, содержащей информацию о международной межпарламентской деятельности Национального парламента, является информационный портал www.news.tj ИА «Азии-плюс». Как показал контент-анализ новостной продукции на сайте данного информагентства, количество материала, посвященного международной и межпарламентской деятельности Национального парламента республики, составляет 141 публикацию из 990 в контексте внешней политики Таджикистана, или 14,9% от всего объема материалов в рубрике «Сотрудничество» (раздел «Политика»). Для сравнения, на сайте ИА «Озодагон» подобный показатель составляет 0,2% от общего объема публикаций, так или иначе затрагивающих тему парламентской дипломатии (15 из 5884 публикаций).В качестве характерной особенности оперирования информации можно отметить длительность хранения (архивирования) новостной продукции на сайте www.news.tj, охватывающуюсобытия, происшедшиеи отображенные в виде информации за последние 5 лет. Однако подобная особенность характерна для сайтов и других информагентств. Так, на сайте ИА «Авеста» архив новостной информации охватывает период 11 лет, на сайтах ИА«Озодагон» и «Навид» - 4 года, и только на информационном портале www.khovar.tj длительность хранения новостной продукции составляет один год. Количество страниц раздела, длительность период хранения информации, с одной стороны, с.оздают впечатление о наличии значительного объема публикаций по интересующей теме.В действительности указанные критерии далеко не всегда являются количественнымипоказателями новостной продукции в тематическом контексте. Количествоновостной продукции по выбранной теме является единственнойпримечательной особенностью, которой отличаются друг от друга сайты указанных информагентств. Согласно другим критериям оценки – жанрово-стилистическим особенностям журналистских текстов,концептуальности заголовочных комплексов и тематическому руслу публикаций – материалы, посвященные парламентской дипломатии, в целом, тождественны и идентичны. Подобная «однообразность» закономерно обусловлена, с одной стороны, необходимостью придерживаться конкретной жанровой формы. Учитывая, что информагентства специализируются на оперативном освещении действительности и событий, наиболее приемлемым средством, «отражающим основные черты определенного события или явления»[16,15] выступает, как правило,информационная заметка. Именно в форме этого «малогабаритного» жанра публикуются практически все материалы по теме парламентской дипломатии. С другой стороны, тождественностьтематического русла, с.труктуры идейно-содержательной организации и заголовочных комплексов журналистских текстов объясняется тем, что основой для материалав большинстве случаевслужит информация, полученная от пресс-службы представительного органа либо заимствованная из информационных порталов других Интернет- СМИ. Отсюда и получается, что из-за частой несознательности журналистовс разницей в минуты появляется десятки одинаковых информационных сообщений, ничем друг от друга не отличающихся. Поэтому, наиболее популярными из новостных лент становятся те, которые не только оперативно и правдиво выдают информацию, но и наиболее широко ее раскрывают, основываясь при этом на творческом, индивидуальном методе автора публикации. Вышесказанное представляет собой оценку некоторых особенностейподачи информации посредством Интернет-СМИ. Однакокакими достоинствами и недостатками не обладал бы подобный способ информирования, его инновационность, заключающейся в возможности размещения больших объемов информации,интеграции всех информационных потоков на главной странице интернет-СМИ, высокой скорости обновления, навигационной функции, обеспечивающей многоаспектный сквозной поиск информации, является безусловным и очевидным преимуществом по сравнению с традиционными средствами массовой информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базарова А. А. Гипертекстуальность как базовая характеристика интернет-СМИ // Актуальные вопросы филологических наук: материалы междунар. науч. конф. Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. — С. 151-152.
2. Гаджиев, К. С. Политология : учебник / К. С. Гаджиев. - М. : Высшее образование, 2007. – 488 с.
3. Ендовицкий Д.А., Коменденко И.Д. Организация анализа и контроля инновационной деятельности хозяйствующего субъекта; под ред. Л.Г. Гиляровской. М.: Финансы и статистика, 2004. – 271 с.
4. Жиц Г.И. Инновационный потенциал. Саратов: Изд-во СГТУ, 1999. – 132 с.
5. Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан// http://www.cipi.tj/?p=275
6. Кулакова В. В. Интернет в системе средств массовой информации Таджикистана//Автореф. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. Душанбе, 2007. - 22 с.
7. Лапин Н.И. Актуальные проблемы исследования нововведений // Социальные факторы нововведений в организационных системах: труды семинара. М.: ВНИИИСИ, 1980. С. 5-22.
8. Лободенко Л. К.МедиаконтентИнтернет-СМИ в информационно-коммуникативной системе региона//Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. Выпуск№ 2 / том 12 / 2015. С. 33- 38.
9. Лукина М.М., Фомичева И.Д. СМИ в пространстве Интернета. МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. - 87с.
10. Михайлов В.А., Михайлов С.В. Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества / В.А. Михайлов, С.В. Михайлов // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы теории коммуникации». - Изд-во СПбГПУ, 2004. – С. 34-52.
11. Прохорова К.В. Газетный заголовок : проблемы и функциональные возможности : учеб.пособие для студентов факультета журналистики / К.В. Прохорова. – СПб.: Лаборатория оперативной печати факультета журналистики СПбГУ, 2005. – 80 с.
12. Селиванова Е. А. Информированность населения о деятельности органов государственной власти//Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Выпуск № 3 / 2008. С. 98 – 105.
13. Соколов Д.В., Титов А.Б., Шабанова М.М. Предпосылки анализа и формирования инновационной политики. СПб.: Изд-во ГУЭФ, 1997. -179 с.
14. .Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 2002. – 526 с.
15. Тхагушев И. Н. Парламентская журналистика: ретроспектива, теория, практика. Учеб. Пособие. – М.: Издательство МГУ, 2000. – 91 с.
16. Усманов И. К. Публицистические жанры /И. Усманов. -Душанбе, 2009. – 140 с.
17. .Шилина М. Г. Текстогенные трансформации инфосферы. Методологический эскиз становления Интернета. — М., 2011. – 736 с.

ИННОВАЦИОННОСТЬ ИНТЕРНЕТ - СМИ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАДЖЛИСИ ОЛИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье автором рассмотрены инновационные методы информирование населения о деятельности Парламента Таджикистана. Кроме того, автором проанализированы методы обратной связи в информационных сайтах.

Ключевые слова:*инновация, интернет, СМИ, сайт, парламент, печать, интернетизация.*

INNOVATION OF THE INTERNET - MASS MEDIA IN THE CONTEXT OF INFORMING THE POPULATION ON THE INTERNATIONAL ACTIVITY OF MAJLISI OLI OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article is considered to nnovative methods informing the population on activity of Parliament of Tajikistan.

Besides, the author analyzed feedback methods in the information sites.

Keywords*: innovation, internet mass-media, parliament, print,internetization*

Сведения об авторе:

Салимзода Олим – *кандидат филологических наук, Председатель Комитета по международным делам, общественным объединениям и информации Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.* ***Адрес:*** *Республика Таджикистан, 734051, г. Душанбе, проспект Рудаки 42. E-mail: salimzoda56@mail.ru, Телефон:* ***(+992) 935002219***

About the author:

Salimzoda Olim – C*andidate of philology, Chair of Committee of international affairs, public associations and Information of the Majlisi Namoyandagon Majlisi Oli Republic of Tajikistan,* ***Address****: 42, Rudaki Avenue, Dushanbe, 734051, Republic of Tajikistan, E-mail:salimzoda56@mail.ru,* ***phone: (+992)935221920***

ВЛИЯНИЕ НАСИРИДДИНА ТУСИ НА ПРОЦЕСС УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТРАКТАТА “АРУЗ” САЙФА БУХОРОИ

Одинаев Н.С.
Институт языка и литературы им. А.Рудаки

Персидско-таджикская литература в XV веке, после монгольских завоеваний, заново стала развиваться, а ее традиции продолжились в науке и литературе. Благоприятные условия и стабильная политическая ситуация способствовали тому, что в научно-культурных кругах собрались такие мыслители и литераторы, как Мавлоно Абдуррахман Джами, Ходжа Исмати Бухорои, Шох Неъматуллох Вали, Камолиддин Бинои, Хотифи, Хусайн Воизи Кошифи, Бадриддин Хилоли, Зайниддин Махмуд Восифи, Алишер Навои, Сайф Бухорои и внесли свой вклад в развитие и процветание литературной жизни этого периода своими ценными трудами. Профессор Абдунаби Сатторзода в своей ценной работе «Таърихчаи назариёти адабии форсии тоҷикӣ» перечисляет десятки представителей науки и литературы этого периода, подчеркивает их вклад в формирование персидско-таджикской литературы XV века и приходит к такому выводу, что: “... если назовем XV век в истории персидско-таджикской литературы веком возрождения дарийской поэзии, мы не ошибёмся”[1.96]. Если обратить внимание на произведения этого периода, то выясняется, что в это время появились десятки трактатов, посвященных арузу, рифме, художественным наукам, муаммо, летописям, поэтическим произведениям, любовному эпосу, историческим работам, каждое из которых имеет огромное научное значение. На основе научных и литературных трудов этого периода можно сделать вывод, что большая их часть посвящена тройственной науке поэзии – арузу, рифме, художественным наукам и муаммо. Считая этот литературный процесс продолжением доброй традиции и в качестве поучения предшественников, А.Сатторзода делает следующий вывод: “Если, с одной стороны, причиной обращения к арузу, рифме и художественным искусствам поэзии авторов XV века является традиция персидско-таджикского литературоведения, то с другой стороны, - их уважительное отношение к поэтической форме” [1.96]. На наш взгляд, сочинением этих трактатов авторы старались привести тройственную науку поэзии в соответствие с пониманием своего времени и показать поэзию в качестве ценного литературного наследия выше и ценнее всяких нелогичных подражаний и подделок.

Профессор Шарифджон Хусейнзода, считая этот неприемлемый процесс в XV веке “опасностью и риском” в части поэзии и стихотворства, приходит к такому выводу, что “... подобное быстрое развитие и универсализация рынка поэзии и стихотворства создали некоторые опасности, приводящие к расшатыванию положения и значимости поэзии и стхотворства” [3.22] Уместно отметить, что возрождение прошлых традиций в литературных науках могло способствовать предупреждению всяких неприемлемых течений в поэзии и стихотворстве. С другой стороны, именно поэзия, споры и дискуссии вокруг нее во все времена содействовали появлению центров науки и литературы. Если взглянуть на историю персидско-таджиксой литературы, то увидим, что в средние века вопросы поэзии и стихотворства привлекли десятков литераторов, исследователей науки и литературы, философов в научно-литературные кругах таких городов, как Бухара, Самарканд, Герат, Хорезм и Истравшан. Даже во времена Фараби, Ибн Сино, Ибн Рушда, Ходжи Насириддина Туси и Джами дискуссии об особенностях поэзии являлись одной из спорных проблем логическо-литературных трудов, и именно этот вопрос привлекал исследователей в научные школы. В XV веке также одной из основных проблем, объединивших представителей литературы и науки, считались именно споры вокруг наук об арузе, рифме, музыке и художественных искусствах.

В том числе, Мавлоно Абдуррахман Джами, сочинив по теоретическим и практическим вопросам поэзии и стихотворства такие трактаты, как «Рисолаи арӯз» [“Трактат об арузе”], «Рисолаи қофия» [“Трактат о рифме”], «Рисолаи мусиқӣ» [“Трактат о музыке”], «Рисолаи муаммои кабир» [“Большой трактат о муаммо”], «Рисолаи муаммои мутавассит» [“Средний трактат о муаммо”], «Рисолаи муаммои сағир» [“Малый трактат о муаммо”], «Рисолаи муаммои ашъори манзум» [“Трактат о муаммо поэтических стихов”], вложил в свое время в традицию предшественников новое содержание.

В частности, “Трактат об арузе” Мавлоно Джами привлек внимание литераторов в Герате, Самарканде и Бухаре и в последующем стал объектом следования большинства исследователей этой области. По словам литературоведа Абубакра Зухуриддинова, этот трактат “... обрел известность среди представителей литературы Герата XV века...”. Специально отмечая научно-литературное значение этого трактата, он ставит его в ряд «Ал-муъҷам» Шамса Кайса и «Меъёр-ул- ашъор» Насириддина Туси: “«Рисолаи арӯз» Джами после произведений «Ал-муъджам фӣ маойири ашъори – л - Аҷам» Шамса Кайса «Меъёр- ул- ашъор» Насириддина Туси считается одним из достоверных источников, к

которому как в эпоху поэта, так и в последующем, непосредственно обращалось большинство исследователей поэзии и представителей поэзии и литературы, стихотворства и поэтической критики.

Под влиянием этого произведения в XV веке была написана серия трактатов, посвященных арузу, таких как «Мизон-ул-авзони» Алишера Навои, «Мухтасар» Бобура, «Арӯз» Сайфа Бухорои, «Арӯз» Атоуллоха Махмуди Ҳусайни и других" [4.159].

Одним из знатоков аруза, сочинивших вслед за Джами "Трактат об арузе", является поэт и литературовед XV века Сайф Арузи Бухорои [ум. 1501]. Сайф Бухорои, известный под именем Сайф Арузи Бухорои, написал свой "Трактат об арузе" в 1491 году. Этот трактат состоит из введения, 13 разделов по введению в науку об арузе и 99 других разделов о размерах аруза и их видах. По каждому размеру аруза Сайф Бухорои представляет краткие сведения, приводит какой-либо бейт из своих стихов или какого-либо поэта – своего современника и расчленяет их на длинные и короткие стопы в соответствии с правилами аруза. Такого способа постановки проблем в трактатах таких исследователей, посвященных арузу, как Шамс Кайс, Ходжа Туси, Джами, не имеется. Кроме того, Сайф Бухорои старается показать лексическое и терминологическое значение каждого размера и зихофа аруза в каждом разделе[1] Если обратить внимание на конструкцию и состав "Трактата об арузе" Сайфа Бузорои, то он частично похож на «Меъёр ал-ашъор» Ходжи Насириддина Туси. Первая глава «Меъёр ал-ашъор» Насириддина Туси называется «Дар баёни моҳияти шеър ва зикри санъате, ки шеърро бад-он тааллуқ бошад» и в основном посвящена особенностям поэзии и вопросам, связанным с ней. Первый раздел "Трактат об арузе" Сайфа Бухори называется "Об определении поэзии и изложении поэта", в нём очень простым и понятным языком даются сведения об определении поэзии и основы стихотворства и, в свою очередь, выражаются мысли и суждения о спорных проблемах поэзии. Такие вводные сведения в трактатах Шамса Кайса и Мавлоно Джами не наблюдаются или приводятся в других главах и произведениях. Например, если Шамс Кайс исследует эту проблему в главе «Адавоти шеър ва муқаддамоти шоирӣ», Мавлоно Джами представляет диспут об определении поэзии с точки зрения логистов и представителей науки и литературы в седьмой главе «Баҳористон».

В своем трактате, посвященном арузу, Сайф Бухори, прежде всего, ставит вопрос об "определении поэзии" и таким образом вступает в известную дискуссию между представителями литературы и логики по поводу познания поэзии. Ходжа Насириддин Туси также во вводной главе «Меъёр ал-ашъор» "О пределе поэзии и ее исследовании" [5.159-290], выражая свое мнение относительно полемики между логистами и представителями других областей в определении поэзии, называет "воображение" сущностным элементом поэзии. А в "Трактате об арузе" Джами не приводится вопроса об определении поэзии и ее особенностей, видимо, по той причине, что он выразил свое мнение по поводу спора логистов и литераторов в седьмой главе «Баҳористон».

Первый раздел "Трактата об арузе" Сайфа Бухорои называется "Об определении поэзии и изложении поэта", в котором он дискутирует о лексическом и терминологическом значении поэзии, особенностях ритмичного слова, первом поэте и первом стихе на арабском и персидском языках. По его мнению, первыми персоязычными поэтами были Бахрам Гур и Абухафз Сугди, а первым поэтом, сочинившим касыду в персидской литературе является Рудаки.

Следует отметить, что Сайф Бухори устраивал специальные дискуссии по вопросам поэзии и ее достоинств, первых стихов на аабском, персидском и ассирийском языках и для доказательства своей точки зрения опирался на мысли предшественников литературных наук. Например, лексическое значение слова "поэт" он приводит от имени Абулхасана Ахфаша Нахви или же стихи первого поэта, сочинявшего на арабском языке он излагает от имени Косима Ибн Салома Багдади как "лидера сподвижников истории". В отношении "первого человека, сочинившего персидский стих" он не называет определенного человека, а выражает свое мнение формулировкой "все придерживаются того мнения, что".

По мнению Сайфа Бухорои, лексическое и терминологическое значение поэзии является следующим: "Знай, что стих в лексике означает знание и нахождение и в терминологии является словом ритмичным, указывающим на смысл, имеющим рифму и говорящий ритмично выражается с умыслом" [5.24]. Как выясняется, Сайф Бухорои стихом считает слово, которое, прежде всего, является ритмичным, и указывает на смысл, т.е. основной особенностью поэзии или сущностный компонент поэзии логисты видели в "воображении", Сайф Бухорои видел указание на смысл в ритмичности. Например, согласно определению Ходжи Насириддина Туси, "поэзия у логистов является ритмичным словом, пробуждающим воображение, а у обычной массы людей – ритмичное рифмованное слово" [5. 159]. Если Сайф Бухорои как представитель литературоведения подразумевает "ритмичное слово и указывающее на смысл", то Ходжа Туси от имени представителей логики считает ее "ритмичным словом, пробуждающим воображение". Если обратить внимание на формулировки "стих является ритмичным словом, указывающим на смысл" и "стих – это ритимичное слово, пробуждающее воображение", то увидим, что смысл обеих формулировок совпадает. По нашему мнению, выражение Сайфа Бухорои "стих указывает на смысл" является тем самым "словом, пробуждающим

воображение", которое имел в виду Ходжа Туси. В этом аспекте Сайф Бухорои как поэт и исследователь аруза в пояснении определения поэзии приближается к логистам. Поскольку среди признаков "ритмичности" слова он основой считает "смысл", это очень близко к "воображению" и однообразно в большинстве пониманий.

Мавлоно Джами в этом вопросе прежде всего придает значение структурным элементам стиха и не обращает внимания на понимание логистов: "Следовательно, стих является словом, ритмичным и рифмованным и воображение и отсутствие воображения [тахайюл] придает в нем правдивость и отсутствие истинности" [4. 432].

Сайф Бухорои относит произведения, такие как "Коран" и "Хадис", сотворенные ритмичным способом, по конструкции и составу прозе *мураджаз*. По словам исследователей, проза мураджаз является прозой, отдельные словосочетания и предложения которой по ритму соответствуют друг другу, но не имеют рифмы. Такой вид прозы по сравнению с прозой мусаджаъ мало употребителен. Приведя примеры из "Священного Корана", "Хадисов Великодушного Посланника", Сайф Бухорои определяет их ритм, по конструкции и составу приведенные им примеры относит к прозе мураджаз и приходит к выводу, что "... и если говорящий не намеревался добиться его ритмичности, его не называют стихом и называть поэзией "Коран" и "Хадис" не дозволительно"[6.24] . Из это суждения следует, что ритмичность слова никогда не может стать подлинным признаком поэзии. Следовательно, для определения поэтического слова Сайф Бухорои поясняет ритмичность с другой точки зрения и отмечает, что "Коран" и "Хадис" нельзя считать поэзией по той причине, что при их творении "говорящий не намеревался добиться ритмичности слова". Из этого следует, что если в процессе создания художественного произведения "говорящий не будет намереваться добиться ритмичности слова", т.е. если он не украсит слово рифмой, ритмом и художественными искусствами, называть их стихами неправильно. "Намерение добиться ритмичности слова", возможно, является указанием к применению "компонентов слова" и соблюдению "сущностных разделов" поэзии, а также использованию художественных искусств при творении художественных произведений. Когда эти требования применяются в творческом произведении, его рассмотрение поэзией сближается с пониманием Сайфа Бухорои.

Сайф Бухорои считает необходимым наличие смысла в поэтическом слове, поскольку смысл в поэтическом слове является обязательным и одним из его основных свойств. Этот момент в сочинениях большинства исследователей оказался объектом внимания в меньшей степени. Доктор Мухаммадризо Шафеи Кадкани в своем ценном произведении "Образы воображения(тахайюл) в персидской поэзии", хотя и очень тщательно исследует этот процесс, он принимает во внимание воззрения представителей литературы, подчеркнувших наличие смысла в поэзии. "Предшествовавшие литераторы, несмотря на всё внимание, которое они имели в отношении значения воображения(тахайюл) в поэзии, относительно вклада воображения(тахайюл) в построение стиха высказывались меньше, и причину такого молчания следует искать в способе их мышления в отношении поэзии и ее понятия. И то, что они в основном обращали внимание на "внешность" и "форму поэзии", поэтическая сущность оказывалась в меньшей степени объектом их внимания, однако то, что у них было логическое и философское видение в отношении понятий, подобно тому, как упомянуто относительно спора о воображении, они посчитали его элементом подлинной сути поэзии. И представители многих новаторских литературных школ, таких как реализм, посчитали искусство результатом фантазии воображения [тахайюл] "[6.13]. Несомненно, такой взгляд на представителей литературы уже в течение веков был распространен среди представителей логики и поэтики. Представители поэтики никогда не опровергали наличие «смысла» и «воображения (тахайюл)» в поэзии. Демонстрация некоторых структурных особенностей поэзии, а не ее внутренних признаков, не означает опровержения какой-либо структурной детали или сущности поэзии. Даже Сайф Бухорои при определении поэтического слова отдает предпочтение наличию смысла и других важных компонентов поэзии: «Слово отмечено «ритмичностью», из-за того что неритмичное слово не называют поэзией, и ритмичное слово отмечено указанием на смысл, так как ритмичное бессмысленное слово не называют поэзией» [6.24]. Как видим, в поэтическом слове, с точки зрения Сайфа Бухорои, смысл является очень важным, ритмичность и наличие рифмы, являющиеся структурными необходимыми компонентами поэзии, не акцентированы в структуре поэзии наряду со смыслом.

В прошлом литературоведении рифма считалась одной из основных областей тройственной науки поэзии, и большинство исследователей наряду с научными трактатами об арузе и музыке ввели в традицию сочинение специальных трактатов в познании рифмы. Возможно, некоторые представители литературы отрицали значение рифмы и высказывали возмущения о том, что поэт, следуя по пути создания рифмы, отдалялся от сотворения смысла. Эта претензия постоянно напоминалась современным иранским поэтом Нодиром Нодирпуром, который в своем труде "Несколько слов о новых проблемах поэта" считал наличие рифмы и редифа причиной отдаления

читателя от книг. “Если вы обратили внимание, я сказал, что поэзия является “средством устной передачи культуры, а не средством книжной передачи. В качестве пояснения такого высказывания служит то, что древняя персидская поэзия, по причине наличия четких внешних правил [ритма и рифмы], являлась приемлемой к запоминанию и простой народ не нуждался в её чтении, а было досточным, чтобы послушали один или несколько раз с тем, чтобы запомнить и пересказать другому. Поскольку мы знаем, что ритм потребует чувствительности и бдительности памяти и рифма создает свеого рода ассоциацию в уме, что является препятствием забывания цели и содержания стихотворения.

Следовательно, мы увидим, что ритм и рифма не применяются только в качестве украшения в персидской поэзии, а находятся в услужении доведения содержания культуры тех веков”[2].

Ритмичность слова и соблюдение рифмы в поэзии становится причиной того, что поэтические произведения становятся размеренными и запоминающимися и читатель отдаляется от книги, - размышляет Нодирпур.

Тем не менее, рифма, как и ритм, является важной в поэзии предшественников и современников, придает поэзии несказанный колорит и свежесть, делает смысл рельефным и запоминающимся. Сайф Бухорои делает акцент на рифму в стихе и слово, содержащее смысл и ритмичность, но не имеющее рифму, не считает поэзией. «Так как ритмичное слово, указывающее на смысл и не имеющее рифму, также не называют поэзией». Кроме того, поясняя некоторые моменты воздействия поэзии, Сайф Бухорои считает ритмичность слова одной из важнейших особенностей поэзии: «Слово отмечено ритмичностью, так как неритмичное слово не называют поэзией и ритмичное слово отмечено указанием на смысл, так как ритмичное бессмысленное слово не называют поэзией. Так как ритмичное слово, указывающее на нерифмованный смысл, также не называют поэзией» [6.24].

Из этого следует, что в понимании Сайфа Бухорои ритмичность и смысл в поэзии очень важны, в случае отсутствия одного из них стихи не создаются. Так, Ходжа Насириддин Туси в своем знаменитом труде «Асос-ул-иқтибос» при определении поэтического слова, прежде всего, считает важными воображение и пробуждение воображения [тахайюл], а другие элементы поэзии важными компонентами стиха, а не его сущностными разделами. «Следовательно, поэзия в логических науках является словом, пробуждающим воображение и в традиции последователей является ритмичной и рифмованной речью, и, исходя из традиции, каждое слово, которое имеет ритм и рифму, будь то слово доказательное или восклицательное, правдивое или ложное, и если всё является тавхидом (единения) создателя или чистыми бредом, его называют стихом. И если оно лишено ритма и рифмы и является пробуждающим воображение, его называют поэзией. Однако предшественники стихом назвали слово, пробуждающее воображение, но не являющееся действительным ритмичным» [9. 512].

Профессор Рахими Мусулмониён при анализе размышлений относительно определения и пояснения поэзии приходит к такому выводу: «На наш взгляд, причина возникновения разногласия в познании закономерностей поэзии связана с критериями определения поэзии, т.е. из-за разновидности критериев оценки появились различные определения» [8. 16].

Большинство исследователей, в том числе профессор Р.Мусулмониён, придерживаются того мнения, что « … литературные знатоки и теоретики относились к поэзии как к слову и, не секрет, что оно по форме является двух видов: поэтическое и прозаическое, а поэтическое слово от прозаического отделяются только ритмом и рифмой, и не имеет никакого значения, использовано ли в том слове воображение или нет» [8. 16]. . Сайф Бухорои первоначальные признаки поэтического слова видит в ритмичности, что «указывает на смысл», и смысл, о котором напоминают литераторы, является тем же воображением или словом, пробуждающим воображение, чему представители логики отдают предпочтение. Даже Сайф Бухорои, говоря «ритмичное бессмысленное слово не называют поэзией», подчеркивает его. В таком случае, представляется, что Сайф Бухорои, как и Ходжа Туси, попытался создать между представителями логики и литературы некую общность под понятием смысла. Это проявлялось как течение, которое, по словам профессора А.Сатторзода, «…обычное понимание поэзии литераторами по истечении времени изменилось и усовершенствовалось под влиянием ее философского понимания и, в конечном итоге, стало поводом сочетания философского понимания поэзии с ее литературным пониманием в персидско-таджикской литературной мысли» [2. 162]. В этот исторический процесс, в котором философское понимание поэзии сочеталось с пониманием литераторов, Сайф Бухорои, можно считать, внес вклад одним из первых.

Несмотря на то, что понятие стихотворства как одного из элементов дискуссии литераторов, в основном, началось с «Чаҳор мақола» [«Четыре статьи»] Низоми Арузи Самарканди, этот вопрос остался за пределами спора представителей логики.

Низоми Арузи Самарканди в начале второй статьи из «Четырех статей» - «О сути поэтики и стихотворной компетентности» об ответственности перед литераторами размышляет следующим образом: «Стихотворство является искусством, в котором поэт этим искусством упорядочивает начала

и соединяет спасительные сравнения таким способом, что малый смысл он укрупняет, а крупный смысл умаляет…». [10. 50].

Низоми Арузи Самарканди наделяет личность поэта (который во все времена считался одним из образованных лиц, излагая свое мнение) с целью быть признанным обществом следующими качествами: «Поэт должен быть благородным, высоконравственным, правильным, с добрыми мыслями и верно думающим» [10. 54].

Такие требования поэту выдвигаются в последующем в «Ал-муъджам» Шамса Кайса в главе «Инструменты поэта и начала стихотворства» [17.50], в которой он для поэта считает обязательным наличие нескольких важных качеств, исходя из чего Шамс Кайс считает поэтическое искусство выше всех талантов и рассматривает поэта образцом для всех современников и потомков. А Сайф Бухорои не ставит перед поэтом вопроса таким образом, а считает поэта ответственным перед поэзией: “И Абухасан Ахваши Нахви говорил, что поэт означает владельца стиха, т.е. творителя поэзии... Поэта упомянутый, прежде всего, познает как знающего и находящего смысл. Эту мысль он подчеркивает следующим доводом: “И некоторые говорили, что поэта называют поэтом из-за того, что он находит своего рода слово и способен в составлени того рода слова, которого кроме него не находят и не способны в его составлении” [6. 24].Здесь Сайф Бухорои рассматривает поэта как творца, находящего девственные смыслы, и такое искусство не подвластно никому, кроме него.

Другим вопросом, который рассматривает Сайф Бухорои, является определение первого стиха и первого поэта в истории человечества. Он относит этот вопрос «сподвижникам» истории и считает Адама первым поэтом» [3] На каком языке был создан стих, не осталось вне поле зрения исследователя, в рамках этого вопроса он выражает следующую мысль: «И говорят, что язык Адама [р] по единодушному утверждению представителей науки, являлся ассирийским и арабский стих, которым наделяют Адама [р], является стих, сказанный им на ассирийском языке, как плач Авеля, когда он убил Каина» [6.24]. С возмущением Сайф Бухорои спорит с теми, кто считал арабский язык первым, и в отношении первого арабоязычного поэта опирается на реальные доводы: «И Косим ибн Салом Багдади, который является лидером сподвижников истории, говорил, что первым, кто сочинил арабский стих, являлся Яъкуб ибн Кахтон, который был одним из сыновей пророка Ноя» [с]» [6. 24].

Сайф Бухорои в отношении первого персоязычного поэта, опираясь на исторические первоисточники, представляет свои доводы и не предлагает каких-либо сведений об этом вопросе без реальных доказательств, для чего приводит в пример высказывания первых поэтов: И многие придерживаются того мнения, что первым, кто сочинил стих на персидском языке, является Бахрам Гур и его первым бейтом является следующее:

Манам он пили дамон, манам он шеъри яла.
Ном Баҳром маро кунияти ман Буҷабала» [6. 24].

Это я тот могущественный слон, это я тот свирепый лев,
Мое имя Бахром и мое происхождение Буджабала».

Автор произведения «Маҷмаъ-ус-саноеъ» Низомиддин Ахмад Сиддики [11.233-261] упоминает об этом, причисляя поэтику арабам и игнорируя вклад красноречивых Аджама в этой области: «И старейшинам красноречия и сподвижникам риторики является явным и очевидным, что поэтика свойственна арабам, красноречивые Аджама в этой области являются подчиненными и последователями[11.14] [4]. В вопросе унаследования персами поэтики Сайф Бухорои по сравнению с Низомиддином Ахмадом Сиддиком – персоязычным литературоведом XVII века Индии - выступает более сознательно и самостоятельно.

Сайфи Бухорои упоминает об Абуджаъфаре Хакиме Сугди как первом авторе персидского стиха и о Рудаки как первом авторе хвалебной касыды на персидском языке и приводит из их наследия поэтические примеры.

В «Трактате об арузе» Сайф Бухорои только в одном кратком разделе «Об определении поэзии и изложении поэта» выражает свой взгляд в отношении свойств поэзии и ответственности поэта перед литераторами не только как проницательный литературовед, а как поэт, обладающий диваном в своих творческих опытах. Размышления Сайфа Бухорои о поэзии и стихосложении, а также об особенностях таджикского аруза изложены простым, понятным и ясным языком. В некоторых случаях для доказательства теоретических идей поэзии он приводит из своих стихов интересные примеры. Вот, к примеру, один из его интересных и бейтов высокого содержания, который был заимствован большинством исследователей его трудов:

Дило васфи миёни нозуки ҷонони ман гуфтӣ,
Накӯ гуфт, ҳадисе аз миёни ҷони ман гуфтӣ[6. 24]..

О сердце, ты сказало о тонкой талии моей возлюбленной,
Хорошо сказало предание о талии моей души.

Таким образом, Сайф Бухорои изложил свои теоретические размышления о поэзии и стихосложении на основе творческого опыта и достоверных научных понятий. Не только как исследователь, а как знаток слова и мыслитель он пролил свет в теоретические и научные основы классической поэзии предков XV веке о поэзии и стихотворстве, и в истории персидско-таджикской литературной мысли своим ценным «Трактатом об арузе» продолжил с гордостью традицию предков по написанию трактатов.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сатторзода, А. Таърихчаи назариёти адабии форси тоҷикӣ/ Сатторзода, А. –Душанбе: Адиб, 2001,144с.
2. Сатторзода, А. Кӯҳна ва нав/ Сатторзода, А. –Душанбе: Адиб, 2004, 253 сах.
3. Ҳусейнзода, Ш., Шеър ва шоирӣ аз назари Ҷомӣ // Ҷашнномаи Ҷомӣ/ Ҳусейнзода, Ш. - Ленинобод, 1966.- сах.120-132.
4. Ҷомӣ, Абдурраҳмон. Осор ч.8. / Ҷомӣ, Абдурраҳмон.- Душанбе: Адиб, 1990.- 496 сах.

٥. شعر و شاعری در آثار خواجه نصیرالدّین طوسی.- با انضمام مجموعهٔ اشعار فارسی خواجه نصیر

٦. .و متن کامل «معیار-ال-اشعار» ، تهران، ۱۳۷۰، ۴۲۲ ص

٧. رسالهٔ «عروض» سیفی و «قافیه» جامی، به تصحیح بلاخمان، به اهتمام محمّد فشارکی.- تهران، .۱۳۷۲.-۱۴۵ ص

٨. کدکنی، محمدرضا شفیعی. صور خیال در شعر فارسی/محمدرضا شفیعی کدکنی-تهران، ۱۳۰۸، . ۶۸۲ ص.

٩. مسلمانیان رحیم. شعر در سرچشمه‌های نظری/مسلمانیان رحیم. - تهران، ۱۳۷۷، ۲۵۶ ص.

١٠.طوسی، خواجه نصیرالدّین ابوجعفر محمّد ابن حسن. اساس- الاقتباس/طوسی، خواجه نصیرالدّین، تصحیح عزیزالله علیزاده.-تهران، انتشارات فردوس، ۱۳۸۹..۵۵۹ص.

١١.سمرقندی، احمد بن عمر بن علی‌نظامی عروضی. چهار مقاله/ سمرقندی، احمد بن عمر بن علی‌نظامی /تصحیح علامه محمّد قزوینی، با تصحیح و مقابلهٔ مجدد و شرح لغات و عبارت از توضیح نکات ادبی، با کوشش محمّد معین.- تهران، ۱۳۷۵. -۱۲۳ صح.

١٢.نظام‌الدّین احمد بن محمّد صالح. مجمع- الصنایع/نظام‌الدّین احمد بن محمّد صالح، به تهیهٔ مولوی مقبول احمد.- لکهنو، ۱۲۶۱ ه.-۹۷ ص

ВЛИЯНИЕ НАСИРИДДИНА ТУСИ НА ПРОЦЕСС УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТРАКТАТА “АРУЗ” САЙФА БУХОРОИ

На основе научных и литературных трудов этого периода можно сделать вывод, что большая их часть посвящена тройственной науке поэзии – арузу, рифме, художественным наукам и муаммо. Одним из знатоков аруза, сочинивших вслед за Насириддини Туси “Трактат об арузе”, является поэт и литературовед XV века Сайф Арузи Бухорои [ум. 1501]. Сайф Бухорои, известный под именем Сайф Арузи Бухорои, написал свой “Трактат об арузе” в 1491 году.

Если обратить внимание на конструкцию и состав “Трактата об арузе” Сайфа Бухорои, то он частично похож на «Меъёр ал-ашъор» Ходжи Насириддина Туси.

Например, согласно определению Ходжи Насириддина Туси, “поэзия у логистов является ритмичным словом, пробуждающим воображение, а у обычной массы людей – ритмичное рифмованное слово” [197.159]. Если Сайф Бухорои как представитель литературоведения подразумевает “ритмичное слово и указывающее на смысл”, то Ходжа Туси от имени представителей логики считает ее “ритмичным словом, пробуждающим воображение”. Если обратить внимание на формулировки “стих является ритмичным словом, указывающим на смысл” и “стих – это ритимичное слово, пробуждающее воображение”, то увидим, что смысл обеих формулировок совпадает. По нашему мнению, выражение Сайфа Бухорои “стих указывает на смысл” является тем самым “словом, пробуждающим воображение”, которое имел в виду Ходжа Туси. В этом аспекте Сайф Бухорои как поэт и исследователь аруза в пояснении определения поэзии приближается к логистам. Поскольку среди признаков “ритмичности” слова он основой считает “смысл”, это очень близко к “воображению” и однообразно в большинстве пониманий.

***Ключевые слова**: трактат, логика, поэт, аруз, дебаты, стих, наука, литература.*

INFLUENCE OF NASIRIDDIN TUSI ON THE PROCESS OF IMPROVING THE TRACT "ARUZ" SAYF BUKHOROI

On the basis of scientific and literary works of this period, we can conclude that most of them are devoted to the triple science of poetry - aruzu, rhyme, art and muammo. One of the aruz connoisseurs, who wrote "Tractatus on Aruz" after Nasiriddini Tusi, is the poet and literary scholar of the 15th century, Sayf Aruzi Buhuroi [died 1501]. Saif Buhuroi, known as Sayf Aruzi Buhuroi, wrote his "Treatise on Aruz" in 1491.

If you pay attention to the design and composition of the "Treatise on the Aruz" by Saif Buhuroi, then it is in part similar to "Meier al-ashor" by Khoja Nasiriddin Tusi.

For example, according to the definition of Khoja Nasiriddin Tusi, "the poetry of logisticians is a rhythmic word that awakens the imagination, and in the usual mass of people - a rhythmic rhymed word" [197.159]. If Sayf Bukhoro as a representative of literary scholarship means "a rhythmic word and pointing to the meaning", then Hodja Tusi on behalf of the representatives of logic considers it "a rhythmic word that awakens the imagination." If you pay attention to the wording "the verse is a rhythmic word pointing to the meaning" and "the verse is a rhyme word that awakens the imagination," then we see that the meaning of the two formulations is the same. In our opinion, Sayf Bukhuroi's expression "verse indicates meaning" is the very "word that awakens the imagination", which Hodja Tusi had in mind. In this aspect, Saif Bukhoro as a poet and explorer of Aruz in explaining the definition of poetry is approaching logisticians. Since among the signs of the "rhythm" of a word, he considers the "sense" to be the basis, it is very close to "imagination" and monotonous in most understandings.

***Keywords**: triangle, logic, poems, daylight, debate, poem, science, science.*

Сведения об авторе:

***Одинаев Нурмухаммад Сафарович**, научный сотрудник Института языка и литературы им. Рудаки (Республика Таджикистан, г. Душанбе), E-mail: odinaievn@mail.ru*

About the author:

***Odinayev Nurmukhammad Safarovych**, research associate of the Institute of Language and Literature named after Rudaki [Republic of Tajikistan, Dushanbe], E-mail: odinaievn@mail.ru*

ЧАНД МУЛОҲИЗА ДОИР БА ВАЗЪИ СИЁСИЮ АДАБӢ ДАР АҲДИ БУВАЙҲИЁН

Аҳёев М.С.

Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи С.Улуғзода

Оли Бувайҳ аз қабилаи Дайлам баромадаанд, ки асли онҳо минтақаи воқеъ дар ҷанубу ғарбии соҳили баҳри Хазар аст. Муаррих ал-Истахрӣ дар китоби «Масолик ва мамолик» зикр менамояд, ки Оли Бӯя қавми бодиянишин ва бохушунат буда, аз сифати далериву ҷасурӣ бархурдоранд. Ҳарчанд дар аҳди Умар ибни Хаттоб сарзамини онҳо фатҳ гардид, онҳо дар дину оини худ, яъне бутпарастӣ боқӣ монданд [3, 203].

Дар тазкираҳо омадааст, ки дар ибтидои қарни чоруми ҳичрӣ Ҳасан ибни Алӣ ал-Атруш бо мардуми ин дарбор ба муддати 13 сол ҳамнишин буда, онҳоро ба дини ислом даъват кард ва дар давоми ин солҳо қисмати зиёди эшон ба дини ислом гаравид.

Дар «Вафоёт-ул-аъён» ишорае ҳаст, ки хонадони Бувайҳиён шуҳрати зиёд касб накард, асосгузори ин сулола Абушуҷои Бувайҳӣ маҳсуб ёфта, бо се фарзанди худ бо пешаи моҳидорӣ ва ҳезумкашӣ машғул буданд ва аз ҷумлаи оилаҳои фақир буданд. [4, 56].

Сари ин мавзӯъ Ибни Халликон таъкид хабар медиҳад, ки Муиззуддавла бо шуғли ҳезумкашӣ машғул буд, чун зимоми ҳукуматро ба даст гирифт, ин фикрро худ низ таъкид намуд. Абушуҷои Бувайҳӣ дар натиҷаи фақру нодории зиёд се фарзанди худ Алӣ, Ҳасан ва Аҳмадро дар ихтиёри қувваҳои низомии Дайламиён чун ҷанговарони зархарид гузошт. Сипас онҳо бо гузашти айём рутбаҳои низомиро касб намуда, дар натиҷа дорои қаср ва салтанати худ гардиданд, то он дараҷае, ки кишварҳои зиёдеро мустамликаи худ қарор доданд.

Фарзандони Абушуҷоъи Бувайҳӣ – Алӣ, Ҳасан ва Аҳмад билохира поягузорони дарбори Оли Бувайҳ гардида, дар таърихи ислом ва форсу тоҷик мақому манзалати хоссаеро касб намуданд. Бувайҳиён олимони зиёдеро дар атрофи худ ҷамъ оварда, хостанд ба дасти онҳо насаби худро ба силсилаи шоҳони қадим бурда расонанд. Ба ин васила кӯшиш намуданд, то гузаштагони худро низ аз тоифаи ашхоси барӯманди мардуми форсу тоҷик ва аслу насабашонро аз аз шоҳони гузашта муаррифӣ намоянд. Дар ин бобат байни муаррихон ихтилофи назар ба вуҷуд омадааст.Чун бархе аз муаррихон аслу насаби эшонро ба шоҳи Сосониён Баҳроми Гӯр мутааллиқ медонанд, базе дигар онҳоро ба вазири Баҳроми Гӯр Мубар Нарсӣ мепайвандаанд.

Дар тазкираҳои муътамад ба он ишора меравад, ки Олӣ Бувайҳ дар ибтидо соҳиби обрую нуфуз набуда, насаби эшон ба ягон шоҳ рабт надошт ва аз тоифаи мардуми омӣ маҳсуб меёфтанд, ки ин гуфтаҳо дар асари «ал-Адаб фӣ зилли Бувайҳ» ворид шудаанд [6, 14].

Дар «Таҷориб ал-умам» ривоят мешавад, ки Рукнуддавла бо низомиёни худ муносибати дӯстонаро ба роҳ монда, нисбати эшон ғамхориҳои зиёде менамуд, ӯ ба чунин рафтор маҷбур буд, зеро

эшон аз сулолаи амиру шоҳон маҳсуб намеёфтанд ва лашкар метавонист ҳар лаҳза бар зиддашон ошӯб бардорад [7, ١79].

Аҳёнан, Рукнуддавла аз ҳаққу хуқуқҳои худ дар назди низомиёнаш дармегузашт, то ин ки амру дастурҳои ӯро бачо оранд ва аз гуфтаҳои ӯ сар мапечонанд, чун аксари низомиён аз қавми дайламиён буданд ва Олӣ Бувайҳ дар назди эшон мақому манзалати хоссае надошатанд.

Дар «Доиратулмаорифи исломӣ» ин қавл манқул аст, ки шаҷараномаи Олӣ Бувайҳ ин як навъ тахайюл буда, асоси воқеъи надорад, чун ин амр ба ҷуз таърифу тавсифи пуч аз ҷониби олимони зархариди мазкур чизи дигаре набуд.

Ибтидои қарни чоруми ҳичрӣ дар натиҷаи заъиф гардидани хилофати исломӣ Банӣ Бувайҳ ба Ҷануб лашкар кашида, сарзамини хилофатро аз қабили Аҳвоз, Форс ва Ироқр дар як муддати кӯтоҳ зери тасарруфи худ даровардан,ҳамин тавр, вилояти Олӣ Бувайҳ ташаккул ёфт. Он орзуи деринаи мардуми форс буд, ки ин истиқлолият аз хилофат маҳсуб меёфт.

Ҳангоме Дайламиён хостанд, ки масоҳати давлати худро фарох намоянд ва дигар минтақаҳоро зери итоати худ қарор диҳанд, дар ин асно фарзандони Абушуҷоъ зери сарлашкарии Мокон ибни Колии Дайламӣ ҳамчун ҷанговарони зархарид ифои вазифа менамуданд ва бо ин роҳ онҳо тавонистанд рутбаҳои низомиро ба даст оварда, дар натиҷа ба мартабаи амирӣ расиданд. Баъдан онҳо аз тобеияти Мокон ибни Колӣ баромада ба хизмати сарлашкар Мардович ибни Зиёр ворид гардиданд. Зери сарлашкарии Мардович тавонистанд минтақаҳои Ҷурҷон, Табаристон, Қазвин, Зинҷон, Қум ва Карҷро забт намоянд.

Сароғоз Мардович ба фарзандони Абушуҷоъ бо назари нек нигариста, вилояти Карҷро ба ӯҳдаи Алӣ гузошт. Умуман Мардович ба ҳар сарлашкаре, ки аз зери итоати Мокон баромада, ба Мардович мепайвастанд, вилояте ато менамуд, вале дере нагузашта аз ин сиёсати пешгирифтаи худ пушаймон гардид. Бо маслиҳат ва машварати вазири худ Ҳусайн ибни Муҳаммад, ки бо лақаби Амид машҳур аст, ба бародараш Вашмагир, ки ҳокими минтақаи Рай буд, нома ирсол намуд, ки монеъ ва садди роҳи фаъолияти волиёни навтаъйин гардад. Дар ин мобайн Алӣ писари Абушуҷои Бувайҳӣ ба минтақаи Карҷ расида, меҳру муҳаббат ва дили мардуми ин минтақаро ба даст овард, ба онҳо пулу моли зиёд тақдим намуд, ки дар натиҷа мардуми ин сарзамин аз итоати пурраи ӯ набаромаданд.

Дар натиҷа Алӣ ибни Абушуҷои Бувайҳӣ эҳсоси пуркудратӣ намуда, лашкар ба тарафи Исфаҳон кашид ва ин минтақаро таҳти тасарруфи худ қарор дод. Баъдан дар натиҷаи задухӯрдҳои тӯлонӣ бо лашкари Вашмагир минтақаҳои Ҳамадон, Қум, Кошон ва дигар минтақаҳоро мутасаллит гашт. Сипас Алӣ ибни Абушуҷои Бувайҳӣ тасмим гирифт, ки минтақаҳои Аҳвоз ва Ироқро ба мулки худ ҳамроҳ намояд, чун ӯ эҳсос намуда буд, ки хилофат дар Ироқ қудрат ва қувваи худро аз даст додаст.

Барои татбиқи ин ҳадаф бародараш Аҳмад ибни Абушуҷоъи Бувайҳиро сафарбар намуд. Сароғоз Аҳмад ба самти Аҳвоз, Восит ва Бағдод лашкар кашида, сарзамини ин минтақаҳоро ба мулки Али ибни Абушуҷоъи Бувайҳи паваст намуд. Дар задухӯрди даромадгоҳи шаҳри Бағдод Ибни Шерзод ва туркҳо зидди Аҳмад ибни Абушуҷоъи Бувайҳи баромаданд, вале мағлуб гардида, рӯ ба самти Мавсил оварданд. Дар натиҷа Алӣ ибни Абушуҷоъи Бувайҳи тавонист соли 334 Бағдодро комилан таҳти тасарруфи худ қарор диҳад.

Ин ҳодиса замоне рух дод, ки халифаи Бағдод Мустакфӣ Биллоҳ буд ва дар ин вазъи ночор халифа бо шукуҳу шаҳомат ба истиқболи Аҳмад ибни Абушуҷоъ баромад. Онҳо аҳду паймон бастанд, ки Мустакфӣ Биллоҳ ҳамчун халифаи Бағдод истад ва Аҳмад бошад, Султони сарзаминҳои тобеъи Бағдод шинохта шавад.

Халифа ба Алӣ ибни Абушуҷоъ тахаллуси Имодуддавла бахшид, ӯро ҳокими минтақаҳои сарзамини Форс таъйин намуд, ба Ҳасан ибни Абушуҷоъ тахаллуси Рукнуддавла ва волии Райро бахшидва ба Аҳмад ибни Абушуҷоъ бошад, тахаллуси Муиззуддавла дода, ҳокими Бағдод эълон намуд. Ҳамчунин, амр намуд, ки тахаллуси эшон дар сиккаҳои замон нақш ва сабт карда шавад. Ҳамин тавр, фарзандони Олӣ Бувайҳ соҳиби нуфуз, шаъну шуҳрат ва мақоми фармондеҳиро ба даст оварданд.

Ин тариқа, бародарон нисбат ба дигар сарлашкарони эронитабор тавонистанд, як давлати форсии соҳибистиқлолро таъсис диҳанд, ки он аз се пойтахти машҳур Рай, Шероз ва Бағдод иборат буд. Ҳамин тавр Бувайҳиён ҳукумати дарбори худро дар чаҳор иқлими бузурги замона асос гузоштанд.

Яке аз хусусиятҳои фарқкунандаи ҳокимони ин хонадон аз он иборат буд, ки дар замони онҳо ба вазифаи вазирӣ нафароне аз ҷумлаи сиёсатмадорон ва адибони барҷаста таъин мегардиданд. Онҳо бо фазлу салоҳияти сиёсӣ ва завқи бадеию қобилияти эҷодии худ ба ҳокимияти шоҳони хонадони Бувайҳён шавкату бузургӣ мебахшиданд. Бешубҳа, яке аз вазирони бузурги хонадони Бувайҳён Соҳиб ибни Аббод буд, ки на танҳо ба равнақи илму адаб мусоидат мекард, балки ба забони арабӣ асарҳои барҷастаеро ҳам эҷод кардааст.

Тибқи ахбори сарчашмаҳо, Бувайҳён дар давлати худ ҷашнҳои қадимаи форсӣ–тоҷикиро, ба мисли Сада, Меҳргон ва Наврӯз ҷашн мегирифтанд. Рағбати намояндагони ин хонадон ба мероси

ниёкони худ боиси эҳёи суннатҳои қадимаи мардумони форситабор дар давлати хонадони Бувайҳён аз давраи ҳукмронии Мардовиҷ гардид.

Ба шарофату пуштибонӣ ва дастгирии вазирони соҳибмаърифат дар замони ҳукмронии Бувайҳён илму фарҳанг ва адабиёту маориф равнақи бемислро касб кард, зеро дар бисёре аз вазифаҳои дарбори шоҳ адибон таъин мешуданд.

Бегумон, яке аз падидаҳои шоистаи аҳди Оли Бувайҳ ин вусъат ёфтани ҳалқаҳои илмиву адабӣ дар шаҳрҳои бузургтарин замон чун Рай, Исфаҳон, Шероз ва Бағдод ба шумор мерафт, ки шуарову удабо ва олимон рӯ ба ин шаҳрҳову вазирон меоварданд ва дар зери ҳукумати онҳо зиндагӣ мекарданд ва ба фаъолиятҳои гуногуни илмиву адабӣ мепардохтанд, зеро хонаи вазирони он давра ба мактаб ё донишгоҳи бузурге табдил ёфта буд. Дар воқеъ ин сиёсати пешгирифтаи Оли Бувайҳ ҷиҳати пешрафти фарҳангу тамаддун ва илму адаби замона мусоидат мекард.

Қайд бояд кард, ки майлу хоҳишот ва рағбати вазирони давра дар рушду инкишофи илм гуногун буда, яке ба фалсафа чун Ибни Саъдон, дигаре ба илму адаб чун Ибни Амид ва Соҳиб ибни Аббод ва сеюме чун Шопур ибни Ардашер ба мутолиаи сарчашмаҳо ва чамъоварии он рӯ оварданд, ки бо ин роҳ ҳар яке дар ҷодаи илм саҳми арзандаи худро мегузоштанд.

Ибни Амид илова ба мансаби вазирияш, ки умури давлатиро ба танзим медароварда, боз ба илму адаб майлу рағбати зиёде дошта шогирдонеро ба мисли Соҳиб ибни Аббод, Азудуддавла ва писараш Абулфатҳро тарбия намуда ба камоли илм расонидааст. Ибни Аббод шогирдони худро дар қасри худ чун муаллим дар мактаб тарбият мекард ва онҳоро ба нозукиҳои эҷоди шеър ошно месохт ва онҳоро вазифадор мекард, ки вобаста ба муносибатҳои ҷашнӣ шеърҳо нависанд.

Хулоса, метавон гуфт, ки ба ақидаи муаррихон, сабаби пирӯзии фарзандони Абушуҷоъи Бувайҳӣ ва таъсиси дарбори Бувайҳиён ва пешбурди илму адаб дар муддати нисбатан кӯтоҳ ба таври зайл аст:

1. Бародарон дар худ сифати доноиву зиракӣ доштанд;
2. Маҳорат ва истеъдоди ҳарбии хуб доштанд;
3. Молу мулкро барои рӯзҳои сахт захира карда тавонистанд;
4. Бо асирон, афсарон ва сарлашкарон муносибати хуб ба роҳ монданд;
5. Ҳамеша бародарон муттаҳид буда, ба ҳар коре, ки даст мезаданд, бо маслиҳату машварати ҳамдигар ба анҷом мерасониданд;
6. Ҳокимону вазиронро аз аҳли илму адаб интихоб мекарданд;
7. Дар роҳи густариши илму адаб камари ҳиммат баста буданд;
8. Дар шаҳрҳои бузурги қаламрави салтанати худ марказҳои илму адаб таъсис доданд;
9. Қасрҳои бештари хокимону вазирони дарбори Оли Бӯя ба мисли мактабу донишгоҳҳои бузурги имрӯза табдил ёфта буд.

Ҳамин иттиҳод ва зиракиву дурандешии бародарон ва ҳокимону вазирони фозил буд, ки дарбори Оли Бувайҳ тӯли беш аз 100 сол устувор монд.

АДАБИЁТ

1.Абдусатторов А. Таърихи адабиёти араб / А. Абдусатторов. - Душанбе: Деваштич, 2009. - 230с.

2.Наққош Ҳ. И. Сулолаи Бувайҳиён /Ҳ.И. Наққош. -Душанбе: Ирфон, 1989. -78 с.

٣.أبو اسحاق إبراهيم بن محمد الفارسى الاصطخرى. المسالک و الممالک / دار صادر، بيروت –

٤.٢٠٠٤. –٤٢٥ ص.

٥.أحمد بن محمد بن أبى بكر بن خلكان. وفيات الأعيان و أنباء الزمان/ دار صادر، بيروت–

٦.١٩٧٢. –١٠٧ص.

٧.خضيرى، سيد أحمد رضا. تاريخ خلافت عباسى از آغاز تا پايان آل بويه / سيد أحمد رضا خضيرى ـ تهران: سمت، ١٣٧٨/١٩٥٩. – ۴۵۲ ص.

٨.الزهيرى، محمود غناوى. الأدب فى ظل بنى بويه / محمود غناوى الزهيرى. ـ القاهرة، /

٩.١٩۴٩. - ٣٨٠ ص.

١٠. مسكويه، أبو على الرازى. تجارب الأمم / مترجم جلد ١ : أبو القاسم إمامى. ـ تهران: سروش، /١٩۶٧. مترجم جلد ۵- ۶ على نقى منزوى. ـ تهران: توس/١٩۵٧.

НЕСКОЛЬКО СООБРАЖЕНИЙ ПО ПОВОДУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ БУИДОВ

В статье рассматриваются определенные аспекты, связанные с Буидским двором: кем были, как пришли к власти, как смогли удержаться в течение столетия и как относились к образованию, науке и культуре. Автор статьи на ярких примерах доказывает, что они были покровителями науки и литературы, к их двору стекались ученые и писатели со всех концов арабского халифата и вносили огромный вклад в развитии словесных наук.

Ключевые слова: *Буиды, Аббасиды, Дейлам, Ирак, политическое положение, Зияриды, Багдад, арабская поэзия, визиры, иранские праздники.*

SOME REFLECTION ABOUT POLITICAL AND LITERARY CONDITION IN AL BOYEH PERIOD

The article is considered to determination aspects, connected with Al Boyeh period: whom they were, how they came to the authorities, how they have been able to remain during century and how was their attitude to the education, science and culture. The author on prime examples proves that they were a protectors of the science and literature, the scientists and writers came to their court from the every corners of the Arabic Caliphate, and contributed their great deal to the development of the verbal studies.

Keywords: *Al Boyeh, Abbasid Dynasty, Daylam, Iraq, Bagdad, political condition, Arabic poetry, Iranian holidays, Ziyarids.*

Сведения об авторе:

Ахъёев Мустафо Саламшоевич - *1988 года рождения, старший преподаватель кафедры языков ближнего востока Таджикского государственного института языков имени Сотим Улугзода. Адрес:734019 г. Душанбе ул.Мухаммадиева 17/6 тел.: (+992) 918-75-38-13, E-mail: yahyo-8888@mail.ru*

About the author:

Ahyaev Mustafa Salomshoevich *- senior teacher of the Department of foreign languages of Tajik state Institute of languages, Republic of Tajikistan, 734019, Dushanbe, Muhammadiev street 17/6. Phone: (+992) 918-75-38-13, E-mail: yahyo-8888@mail.ru*

АФЗАЛУДДИНИ КОШОНИ - ПОЭТ, МЫСЛИТЕЛЬ И СОЧИНИТЕЛЬ РУБАИ

Махмадалиева М.Р.

Курган-Тюбинский государственный университет имени Носира Хусрава

Персидско-таджикская литература, особенно её поэзия, покорившая весь мир несравненно-удивительными ресурсами и скрытым смыслом, считается предводителем каравана общечеловеческой мировой культуры. Несмотря на то, что таджикская литература обладает величием и популярностью, в ней присутствуют литературные личности, творчество которых нуждается в специальном, полноценном исследовании. Одна из таких проблем – тема жизни и творчества поэта, писателя и мыслителя XIII века Мухаммада ибн Хасана ибн Мухаммада Афалуддина Кошони, известного как Бобо Афзал.

Ходжа Афзалуддин Мухаммад ибн Хасан ибн Хусайн Мараки Кошони является малоизвестным художником слова в персидской литературе. Согласно сведению исследователей, например извесного иранского учёного Забехулла Сафо, Афзалуддин Кошони родился в конце XII века в селе Марак пригорода Кошон, умер в 667/1268 году [3, с.226].

Афзалуддин Кошони – талантливый поэт, мыслитель, философ и писатель. Несмотря на его содержательные стихи и трактаты по логике, философии и суфизме, учёные и любители персидской литературы и науки имеют недостаточные сведения о его творчестве. К счастью, в течение более пятидесяти лет такие известные учёные, как Малик-уш-шуаро Бахор, Саид Нафиси, Муджтабо Минави, Мустафа Файзи изданием дивана стихов Афзалуддина Кошони и отдельными статьями о жизни и содержании его призведений стремились познакомить читателей с этим выдающимся литератором и мыслителем.

Стоит подчеркнуть, что, несмотря на сочинение религиозных и философских произведений, Бобо Афзал, прежде всего, служил персидской культуре, персидской литературе. Так, Муртазо Карои Гургони пишет: «Он считается одним из величайших поэтов среди мусульманских мыслителей и его даже можно признать одним из двух или трёх выдающихся сочинителей рубаи» [2, с.735]. В некоторых рубаи местами он приводит свой псевдоним «Афзал» [6, с.145].

Древнейшим источником персидских стихов Бобо Афзала является сборник «Мунис-уль-ахрор фи дакоик-уль аш'ор» составителя Мухаммада бин Бадра Джоджармы (741 по л.к.- 1340 н.э.). В сборник включены 6 газели под именем Афзалуддина. Многие его рубаи и стихи – это изложение философских мыслей о непрочности мира и суфийской истины.

Нужно отметить, что стихи Бобо Афзала собраны в различных его трактатах и книгах, например 195 его рубаи приведены в его «Мусаннифоте» [1, с.674-676; с.837-882].

Известный иранский учёный Саид Нафиси опубликавал 483 рубаи в Тегеране под названием «Полный текст рубаи Бобо Афзала Кошони». Относительно составления этого сборника он отмечает, что в библиотеке медресы Носири в Тегеране хранится книга под № 2675, в которой присутствуют трактаты Афзалуддина Кошони «Аразнома» и «Човидоннома». В конце экземпляра «Аразнома» ставится дата 1209, и после него приводится два трактата из сравнительного полного собрания рубаи

Афзалуддина в двадцати шести листах. Каждый лист состоит из восьми рубаи, а в целом – из 201 рубаи [7, с.50].

Вышеупомянутый учёный при определении общего количества рубаи Афзалуддина Кошони подчёркивает следующее: «Составитель этих листов после сравнения того экземпляра (вышеупомянутого экземпляра – М.М.) с другим экземпляром, хранившимся в государственной библиотеке Тегерана из 195 рубои и экземпляра в парламентской библиотеке под № 5501, написанного в ша'бан (8-й месяц года по лунному календарю) 1319 года, состоящем из 310 рубаи, с рубаи, приведёнными в трактатах Афзалуддина и книгах, написсанних под его именем, добавляет, что находил в некоторых антологиях и собрал 483 рубаи, по из трёх рубаи не нашёл более одного бейта» [7, с.50-51].

Усилиями Мустафо Файзи и других была издана книга под названием «Диван Афзалуддина Мухаммада Мараки Кошони», которая охватывает 686 рубаи, 12 газелей и касыд.

Однако автор «Арафот-уль-ошикин» пишет, что он «в сборник стихов Афзалуддина кроме пятьсот рубаи не видел больше ничего» [7, с.52].

По нашим наблюдениям, количество, установленного Саидом Нафиси в книге «Полный текст рубаи Бобо Афзала Кошони» в какой-то мере соответствует с количеству, упомянутом в антологии «Арафот-уль-ошикин».

Усилиями известного таджикского литературоведа Худои Шарифзода на кириллице изданы и представлены любителям изяшного слова образцы рубаи Бобо Афзала в сборнике «Светлая песня» [8, с.67-84] и «Поэзия философов и суфиев («Звёзды литературы», т. 13)» [5, с.399-465].

Персидские стихи Афзалуддина Кошони, особенно его рубаи, очень популярны у персоязычного народа. Однако многие авторы антологии и литературных книг некоторые его рубаи относят к Умару Хайяму, Абусаиду Абулхайру, Джалалуддину Балхи, Авхадуддину Кирмони, Аттору и другим представителям персидско-таджикской поэзии. К сожалению, это тема, т.е. принадлежность рубаи Бобо Афзала другим поэтам, не подвергнута детальному рассмотрению со староны учёных-литературоведов. В какой то мере в решении этой прблемы приложил усилия Саид Нафиси. Он во введении книги «Полный текст рубаи Бобо Афзала Кошони» пишит следующее: «483 рубаи, записанные после этого подвергнуты сравнению с тремя экземплярами рубаи, разъяснённые до этого и двадцатью семью книгами и другими антологиями именем Афзалуддина» [7, с.85].

Действительно, после наблюдения и сравнения в свете размышлений Саида Нафиси мы заключили, что из этого количество 83 рубаи можно отнести к Умару Хайяму, 31 рубаи – Абусаиду Абульхайру, 20 рубаи – Авхадуддину Кирмони, 18 рубаи - Джалалуддину Балхи, 10 рубаи – Абдуллоху Ансори, 7 рубаи – Аттору, 3 рубаи- Ахмаду Газзоли, 3 рубаи – Хакиму Санаи, Насируддину Туси, Рудаки, Махастии Генджеви, 1-2 рубаи другим поэтам-сочинителям рубаи, так как в диване и сборнике стихов вышеназванных поэтов приведены рубаи, похожие и созвучные с рубаи Афзалуддина Кошони.

В связи с вышесказанным, следует подчеркнуть следующее высказывание Саида Нафиси: «… но эти рубаи не свидетельствуют о том, что они не принадлежат Афзалуддину Кошони, так как многие источники, относящие эти рубаи другим, недостверпее той книги, где приведено имя Афзалуддина. Когда нет у нас древних достверных источников, трудно определить принадлежность этих рубаи к тому или иному иранскому поэту, так как многие сказители были суфиями, и поэтому их высказывания были аналогичны друг с другом и только материалы этого сборника могут помочь в определении того, кому в действительности принадлежат эти рубаи» [7, с.85].

Стоит напомнить, что рубаи как популярная стихотворная форма развивалась в течение всего периода истории нашей литературы, сохраняя свою жанровую самостоятельность. Эта небольшая стихотворня форма, несмотря на ограниченность в объёме (состоит из четырёх строк), всеотражающее зеркало, которое отражает в себя все стороны взглядов учёных и мыслителей, служит краткому, лаконичному, воздействующему выражению научно-философских и религизно-суфийских значений. Почти все поэты персидско-таджикской литературы, особенно суфийские поэты, создавали рубаи и внесли достойный вклад в развитии этого жанра. Особенно, творчество Рудаки, Мас'уда Са'да Салмана, Санаи Марвази, Ибн Сина, Аттора, Джалалуддина Балхи, Хайяма, Амира Хусрава и Бедиля невозможно представить без рубаи. Несмотря на то, что рубаи составляют важную часть творчества вышеназванных поэтов, среди которых наиболее популярным сочинителем этого рубаи считается Омар Хайям. Хайям в истории персидско-таджикской литературы признаётся великим и маститым сочинителем этого небольшого стихотворного жанра.

Афзалуддин Кошони жил после смерти Хайяма. Он продолжил традицию сочинителей рубаи прошлого и свои нравоучительные, любовные, философско-суфийские мысли изложил в форме рубаи. Некоторые его рубаи были настолько похоже и созвучны с рубаи Хайяма, что даже невозможно ставить знак различия между ними. Так:

У Хайяма:

Ин қофилаи умр аҷаб мегузарад,
Некуст даме, ки бо тараб мегузарад.
Соқӣ, ғами фардои қиёмат чӣ хӯрӣ?
Дардеҳ қадаҳи бода, ки шаб мегузарад [4, с.57].
(Как удивительно наша жизнь проходит,
Прекрасен тот миг, что в радости проходит.
Виночерпий, не думай о завтрашнем дне,
Подай мне бокал вина, что ночь проходит).
У Афзалуддина:
Ин қофилаи умр аҷаб мегузарад,
Дарёб даме, к-аз ту тараб мегузарад.
Соқӣ, ғамии фардои ҳарифон чӣ хӯрӣ?
Пеш ор пиёлае, ки шаб мегузарад[7, с.124].
(Как удивительно наша жизнь проходит,
Найди тот миг, что радость от тебя уходит.
Виночерпий, не думай о будущем врагов,
Принеси мне пиалку, что ночь проходит).

После знакомства с рубаи Афзалуддина Кошони мы пришли к выводу о том, что в творчестве этого суфийского поэта, наравне с проявлением суфийского смысла, ставились важнейшие вопросы и загадки человеческой жизни. Изменяемость и метаморфозность материального мира, продолжительность древнего мира, приятное времяпрепровождение и бережное отношение к неповторимым моментам жизни, описание любви и духовной красоты человека, описание грусти и печали, жизненных противоречий, выражение человеческих сомнений, надежд и чаяний являются основными и центральными темами рубаи Афзалуддина Кошони.

Поскольку рамки статьи не позволяют отражать полное исследование всех сторон и тем рубаи этого поэта, довольствуемся приведением нескольких примеров его рубаи.

Выражение философских мыслей считается одной из выдающихся особенностей рубаи. Для этого рубаи имеет немало возможностей. Философские рубаи по - своему могут выражать различные мысли относительно социальной жизни и природы. Бобо Афзал широко пользовался этой особенностью рубаи. Поэт во многих своих рубаи высказывает мнение о человеке и сути его жизни, тайн мира. Поэт очень внимательно наблюдая за жизненными противоречиями и человеческими чаяниями, очень умело использовал их при выражениеих своих мыслей. Например, хотя седина волос и старость – это ужас и предвестник сметри в рубаи Бобо Афзала выражается в значении надежды поэта, что после тёмной безнадёжности приходит утро надежды:

Дар даҳр ба ҳар гуна ҳамедор умед,
В-аз гардиши рӯзгор меларз чу бед.
Гӯянд пас аз сиёҳ ранге набувад,
Пас мӯйи сиёҳи ман чаро гашт сафед? [7, с.131].
(В этом мире, однако, надежду не теряй,
От вращения Вселенной как ива не трясись.
После чёрного нет другого цвета говорят,
Почему тогда мой чёрный волос стал седым).

В следующем рубаи поэт говорит о вечности человечности, и человеческой душе:

Дилтанг машав, ки то ҷаҳон хоҳад буд,
Аз ту ба ҷаҳон ному нишон хоҳад буд.
Ин ҷисм, ки нопадид гардад зи ту бас,
Ту рӯҳиву руҳ ҷовидон хоҳад буд. [7, с.133].
(Не беспокойся, ведь вечен этот мир,
Оставишь имя своё в этом мире.
Это тело уходит, покинет тебя,
Ты душа и вечно останется душа).

Из чтения рубаи Бобо Афзала становится известно, что он был великим мыслителем, был полностью осведомлён о литературе, философии, суфизме, теологии. Следует отметить, что очень привлекательны мысли поэта о нематериальном мире, т.е. духовном. Поэт высказывает своё мнение о месте тела в душе, тленности тела, чистоте и вечности души и о соединение души со своей сутью:

Афзал, ки зи дидаҳо ниҳон хоҳад шуд,
Дар дидаи аҳли дил аён хоҳад шуд.
Гӯянд, ки кадхудои ин хона чӣ шуд?

Чун кад биравад, чӣ монад, он хоҳад шуд[7, с.121].
(Афзал, от глаз наших скроется,
В сердце суфиев откроется.
Говорят, что стало с душою тогда,
Что станет с телом, когда уйдёт душа).

Можно сказать, что тема этого рубаи - суфийская. Первая и вторая строка имеют следующей смысл: когда человек скроется от глаз, останется в сердце суфиев, так как только суфии являются знатоками тайн и способны воспринимать истину. В третьей и четвёртой строках душа сравнивается с хозяином дома, а тело с домом. Когда дом останется без хозяина, то он разрушается и превратится в песок,т.е без души тело теряет суть своего существования и станет песком.

По мнению Афзалуддина Кошони, когда человек рождается от человека, он волей-неволей станет греховным, но душа исходит из потустороннего мира и свободна от пятен и грехов. Поэтому, если человек в жизни очистится от нечистот и мерзости, пятен материального мира, а после смерти его душа уходит в небо и соединится со своей сутью:

З-олоиши дунё агарат пок баранд,
Дар вақти аҷал туро ба афлок баранд.
Аз хок бувад тану ман аз олами пок,
Моро чӣ аз он, ки хок бар хок баранд? [7, с.135].
(От пятен мира если чистым уносят,
После смерти тебя в небо и уносят.
Из песка наше тело, я из чистого мира,
Что нам с того, что песок в песок уносят).

В третьей строке вышеприведённого рубаи поэт говорит, что тело человека появилась из песка и наконец превратится в то из чего и возникло. Можно сказать, что это мысль поэта имеет как релегиозный, так и светский аспекты и берёт источник из аятов Карана. Так в 23, 27 аятах суры «Рахмон» читаем: «Каждое существо смертно, вечным останется только твой Бог». Стоит подчеркнуть, что содержание рубаи – указание на понятие «фано фи аллох» - один из известных терминов суфизма. Во многих школах суфизма это признаётся конечной целью путника тариката.

Как было нами указано выше, поэт в большинстве своих рубаи рассуждает о тайне бытия и сверхъестественной силе. На наш взгляд, его следующей рубаи можно считать вопросом-ответом относительно загадок существования Бога и восприятием божественного познания:

Ҳам сирри ҳақиқатию ҳам кони сахо,
Дорам сухане, вале ҷавобаш фармо.
Гӯянд Худо буду дигар ҳеҷ набуд,
Чун ҳеҷ набуд, пас куҷо буд Худо? [7, с.91].
(И тайна истины ты и щедрости кладь,
Имею я вопрос, ответ на него дай.
Говорят, что был Бог и больше ничего,
Если не было ничего, то где был Бог).
Эй соҳиби ин масъалаи роҳнамо,
Медон ба яқин, ки ломакон аст Худо.
Хоҳӣ, ки туро кашф шавад ин маънӣ,
Ҷон дар баданат бубин куҷо дорад ҷо?[7, с.89].
(Эй путеводитель этого вопроса,
Знай достоверно о вездесущии Бога.
И если хочешь эту истину открыть,
Есть ли место в твоей душе, тогда смотри).

Во многих рубаи поэта встречается нравоучительная тема. Это тема в рубаи Бобо Афзала иногда выражается открыто, а иногда скрытно религиозными мыслями:

Бе тоати Ҳақ биҳишти Яздон маталаб,
Бе хотами ӯ мулки Сулаймон маталаб.
Чун оқибати кор аҷал хоҳад буд,
Озори дили ҳеҷ мусулмон маталаб [7, с.92].
(Без поклонения Богу ты рай Бога не желай,
Без щедрости его, богатств Саломона не желай.

Поскольку всё когда-то закончится смертью,

Обиду и боль души ты мусульманам не желай).

Таким образом, рассматриваемая нами тема, требует исследования смысла и содержания рубаи Бобо Афзала, полного, всестороннего, конкретного и обобщающего исследования, осуществление которого окажет помощь в представлении мыслей этого мыслителя-суфия и при решении многих неясных проблем в истории персидско-таджикской литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афзалуддин Кошони. Произведения (на пер.яз.). С исправлениями Муджтабо Минави, Яхя Мехдеви. Изд. 2.-Тегеран:Хоразми,1366.-864 с.
2. Гургони Муртазо Карои. Бобо Афзали Кошони [Текст]/ Муртазо Кароии Гургони// Большая исламская энциклопедия. Т.10 (на перс. яз.).-Тегеран, 1380,-764 с.-С 735-739.
3. Забехулло Сафо. История литературы в Иране и на пространстве персидского языка. Т. 2 (на тадж. яз.).-Душанбе: Деваштич, 2007.-272с.
4. Омар Хайям. Рубаи (на тадж. яз.). Душанбе: Таджгосиздат, 1963.-206 с.
5. Поэзия философов и суфиев («Звёзды литературы», на тадж яз., Т. 13) Сост. Х.Шарипов, А.Абдусатторов.-Душанбе: Адиб, 2010.-480 с.
6. Саид Нафиси. История поэзии и прозы в Иране и на персидском языке (на перс. яз.).-Тегеран:Механ,1344.-1164 с.
7. Саид Нафиси. Полный текст рубаи Бобо Афзали Кошони(на перс. яз.). Издание 2.-Тегеран,1363.- 200 с.
8. Светлая песня (сборник стихов на тадж яз.). Сост. Х.Шарипов.-Душанбе: Ирфон,1986.-208 с.

АФЗАЛУДДИНИ КОШОНИ - ПОЭТ, МЫСЛИТЕЛЬ И СОЧИНИТЕЛЬ РУБАИ

Рубаи является распростонённой стихотворной формой, которая широко применялась во всех периодах истории персидско-таджикской литературы как в устном народном поэтическом творчестве, так и в письменной литературе, сохроняя сомобытность своего жанра. Большинство поэтов персидско-таджикской литературы, особенно суфийские мыслители, сочиняли рубаи, и сделали очень многое в совершенствование этого жанра. Бобо Афзал Кошони тоже проявлял высокое мастерство в сочинении рубаи, отражая в них композиции мистического, философского, социального и назидательного содержания.

Данная статья посвящается количеству тем содержанию рубаи Афзаллуддини Кошони. Автор в данной статье пользуется достоверными источниками и для выявления мыслей Бобо Афзала подвергает анализу рубаи поэта.

Ключевые слова: *рубаи (четверостишия); тема; смысл; взгляды; философия; мистика; познание.*

AFZALUDDINI KOSHONI IS A POET AND THINKER – COMPOSER OF RUBOI

This article deals with the rubais of Afzaluddini Koshoni. It also considers on their numbers, theme, meaning and contents. The author in his article used different literature and sources and to reveal Bobo Afzal's has analyzed poet's rubais.

Ruboi is one of the well – knowh poet's forms, which existed in all periods in the history of Persian-Tajik literature especially in oral and written activity of people and keeps its genre independence till nowadays. Most poets of the Persian-Tajik literature, especially sufimashrab poets created rubois and contributed a lof in this genre.

Bobo Afzali Koshoni is also showed his activeness and excellent talant in ruboi composing. Ne expressed his opinions about cognition thinking, philosophy, ethics in the form of this genre.

Keyword: *rubais; theme; content; idea; philosophy; sophism; maoni.*

Сведение об автор:

Махмадалиева Мухаббат Рахмоновна *- старший преподаватель кафедры журналистики Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава. ул. Айни 67735140, Бохтар, Республика Таджикистан. Тел.: (+992)918-75-20-27* ***E-mail:*** *mukhabbat.makhmadalieva@mail.ru*

About the autor:

Mahmadalieva Muhabbat Rahmonovna - *senior lecturer of Journalism Department, Kurgan-Tube State University named after Nosiri Khusrav, St. Ayni 67, 735140, Bohtar, Republic of Tajikistan. Phone:(+992)918-75-20-27 Email: mukhabbat.makhmadalieva@mail.ru*

САДИ ШИРАЗИ ОБ УМСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЯХ ЛИЧНОСТИ И ИХ РОЛЬ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Гуломов А.О.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Ещё с древнейших времён проблема человека, способностей его разума, физических и умственных возможностей были предметом исследования учёных разных народов. На современном этапе развития человеческого общества, особенно в условиях глобализации экономической, социальной и культурной жизни, эти проблемы должны стать предметом ещё более глубокого изучения. Перед учёными и сегодня актуальны проблемы исследования тайн человеческой природы, его возможностей и способностей, особенно его умственных способностей, а также проблема человека в целом как объекта исследований.

Одним из первых на проблему изучения человеческих способностей и возможностей, его таланта обратил внимание древнегреческий учёный и мыслитель Сократ. Для учёных интересны его наблюдения и выводы о сущности человеческой природы. По мнению Сократа, умный, грамотный и талантливый человек – это тот, кто свое начатое дело доведет до конца. Философ связывал развитие человеческого общества, единство человечества, сохранение мира между народами и благосостояние людей с разумом человека.

Проблема человеческого разума, его познавательных и умственных способностей в развитии человеческого общества развитие хозяйственной, культурной и других сфер деятельности человека, также были предметом пристального внимания ученых Востока. Для них важное значение имело изучение роли умственных способностей человека в его становлении как личности, определение путей совершенствования и развития умственных способностей человека. К числу таких ученых, проявивших пристальное внимание вопросам разумной деятельности и умственных способностей человека принадлежит Саади Ширази. В своих произведениях, мыслитель важное значение придавал проблемам человеческого разума, его познавательных и умственных способностей. Изучение творчества Саади Ширази показывает, что мыслитель стремился по мере возможности обосновать и показать пути и методы формирования и развития познавательных способностей человека, особенно умственных способностей человека с тем, чтобы таким образом, способствовать воспитанию полноценной личности.

Саади Ширази прекрасно осознавал необходимость развития умственных способностей каждого человека, и поэтому в своих произведениях призывал людей к овладению знаний, развитию своих умственных и интеллектуальных способностей, повышению познавательного и образовательного уровня. По его мнению, правильная организация работы «мактабов» (мактаб-школа-авт.) должна способствовать овладению знаний, повышению познавательской и умственной способности каждого человека.

Эта проблема актуальна и в современных условиях, когда в Таджикистане продолжается процесс строительства суверенного, демократического, правового и светского государства. Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон принимает все меры для решения проблемы, трудностей учреждений высшего образования страны: «Молодёжь страны должна помнить, что её задача заключается в овладении научных знаний и освоении достижений современной техники и технологий, поскольку наука как луч освещает внутренний мир человека и расширяет его кругозор. Поэтому овладение знаний, получение образования и профессии для каждого человека, прежде всего для молодёжи, считается жизненной необходимостью и требованием времени» [2.22].

Следует отметить, что Саади Ширази призывал людей овладеть научными знаниями и повышать свой образовательный уровень, развивать познавателские способности в целях развития своих умственных способностей. По мнению мыслителя, человек только с помощью своих умственных возможностей может подняться на более высокий жизненный уровень. Саади Ширази в своих произведениях особое внимание уделял роли научных знаний в развитии умственных способностей человека и его формирования как личности. Совершенствование моральных качеств человека он связывал также с умственными способностями человека.

Саади Ширази утверждал, что разум человека играет важнейшую роль в его деятельности, все другие органы не могут сравниваться с разумом. Он был уверен, что человек отличается от животного не только наличием языка, но и своим разумом и умственными способностями, он поднимает человека в степень высшего существа. По этому поводу он говорил:

Гуфтор ба ақл аст, киро ақл нададан,
Мар гову хару астару дигар ҳаявонро [3.223].

[Благодаря уму, только человеку дана речь,
Что не дано ни корове, ослу и другим животным].

По этой причине в его произведениях проблема человеческого разума занимает особое место. В произведениях «Хон-ул-ихвон» и «Джоме'-ул-хикматайн» философ обратил внимание на практическую сторону разумной деятельности человека, т.е. роль разума в его жизни.

Мыслитель был уверен, что красоту внутреннего мира человека, можно определить только по тому, как он в своей повседневной деятельности будет руководствоваться своим разумом. Разум человека способствует развитию его умственных возможностей, позволяет человеку утвердиться в обществе, быть уважаемым и пользоваться авторитетом среди других. Поэтому мыслитель призывал любого человека в различных жизненных ситуациях руководствоваться своим разумом, не позволять себе расслабиться и не терять самообладание: «Андарёфтани гуноҳи хеш ва покиза кардани нафс бад он аст, ки ҳар коре, ки он сӯи ақл зишт аст, накунӣ [7,19]. [«Единственным способом определения своих ошибок и очищения своей души является то, что не совершать неразумные деяния»].

Подводя итог своих наблюдений Саади Ширази пришел к выводу о том, что во многих жизненных ситуациях человек часто руководствуется своими эмоциями, пренебрегая своим разумом в своих личных, часто эгоистических интересах, совершает не благие деяния и поступки. Тогда мы видим, что человек совершает зло, его поступки наносят ущерб другим людям. Мыслитель твердо был уверен, что здоровый разум и чистые помыслы будут подталкивать человека к добрым и благородным поступкам, а нездоровый разум становится причиной совершения злых поступков, деяний и действий.

В своих произведениях Саади Ширази обращая внимание на роль человеческого разума в развитии его умственных способностей, приходит к выводу о том, что знания человека являются продуктом его разума. По его мнению, человеческий разум является высшим творением Бога, а знания способствуют развитию умственных способностей человека, и только благодаря науке и знаниям, человеческий разум может достичь совершенства.

Человек может использовать свои знания в повышении своего жизненного уровня. В своем произведении «Хон-ул-ихвон» Саади Ширази подчёркивает, что разум является отличительной особенностью человека и отличи от всех других живых существ. Только человек обладает способностью мыслить, это способность человека является средством изменения его образа жизни, здоровый разум даёт возможность человеку преодолеть жизненные трудности.

Особо поучительным является стремление двух выдающихся представителей культуры нашего народа – Саади Ширази и Абу Али ибн Сина показать пути, методы и средства овладения знаний и познания наук, развития умственных способностей человека. Использование этого богатого материала имеющего огромное научное и воспитательное значение в наши дни, сохраняет свою актуальность. Об этом подчеркивал Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон во время встречи с представителями молодежи в мае 1997 года: «Ақлу хирад бояд ҷои хашм, ғазаб, зӯроварӣ ва бо мақсади тарсонидани одамон намоишкорона нишон додани мушаку синаҳои фарохро гирад… аз замонҳои қадим, аз давраи Кӯруши Кабир анъанае буд, ки ҷавонмардони ҳақиқӣ камаш аз се имтиҳони ҳаёт гузашта, баъд ифтихори ҷавонмардиро мегирифтанд.

Имтиҳони аввал тандурустӣ ва паҳлавонӣ, имтиҳони дуюм ақлу дониши расо ва ниҳоят имтиҳони сеюм одобу фаросати ҳамида буд. Имрӯз, мутаассифона, як қисми ҷавонони мо ҳамин чизро баръакс мепиндоранд. Худро аз ҷиҳати ҷисмонӣ тарбият дода, ба ташаккули ақлу ахлоқ эътибор намедиҳанд» [6.15].

[«Разум человека должен возобладать над злобой, ненавистью к насилием, стремлением показать свою широкую грудь и мускулы для устрашения окружающих людей… ещё с времен Куруши Кабир (Великий Кир - авт.) получило распространенная традиция, согласно которой настоящий молодой храбрец должен был пройти три испытания жизни, прежде чем быть признанным в обществе].

Первое испытание было испытанием на мужскую силу и выносливость, второе на ум и полноценные знания и наконец, третьим испытанием было примерное поведение. Сегодня, к сожалению, некоторая часть нашей молодёжи это понимают наоборот, они стремятся закалить себя физически, и при этом не обращают внимание на свое моральное и нравственное совершенствование».

Как было выше сказано, по мнению Саади Ширази важнейшим средством развития умственных способностей человека является познание наук и овладение знаний. Общеизвестно, что и богословские и светские науки способствуют развитию умственных возможностей. Анализ и изучение его творчества показывает, что в период жизни Саади Ширази многие учёные и богословы в процессе овладения научныии знаниями использовали различные методы и пути совершенствования умственных способностей человека. Например, широко было распространено проведение собраний ученых, богословов, философов, поэтов, проведение бесед, диспутов и споров, вечера поэзий, коллективное изучение и обсуждение книг, работ и трудов ученых, встречи с поэтами и мыслителями,

которые играли важную роль не только в профессиональном росте ученых и богословов, но и их последователей, учеников и их окружающих.

По мнению Саади Ширази, не каждый ум приносит пользу человеку, ум направленный против человеческой и религиозной морали приносит человеку только вред. Ум, направляющий человека на нравственное совершенствование и духовное очищение, самопознание, созидательную жизнь является полноценным умом («ақле зуфунун»). По его мнению, человек с помощью науки и знаний, познавателной деятельности способен совершенствовать свой ум, развивать свои умственные способности и достичь совершенства.

Обращаясь к своим современникам Саади Ширази призывал и их овладению знаний, получению образования, и таким образом, к развитию умственных способностей как важнейшего фактора воспитания полноценной личности. По его мнению, именно совершенный ум является путеводителем в жизни и средством достижения счастья и благополучия.

Саади Ширази в процессе формирования и развития умственных способностей человека наряду с умом, придавал важное значение образованию и его роли в жизни человека. По его мнению, уровень образованности человека является результатом обучения и овладения знаниями. Познавательную способность человека, считал также божественным даром. Мыслитель постоянно утверждал, что когда человек стремится быть образованным и добивается этого, то в жизни он обязательно достигнет больших успехов. В своем произведении «Гулистан» он призывал людей к познанию самого себя, с тем чтобы уметь различать добро и зло в жизни. По мнению мыслителя только тот человек, который познает себя может понять других, только уважающий себя человек способен проявить уважение к другим.

Изучение творчества Саади Ширази показывает, что мыслитель считал ум, как и познавательную деятельность человека важнейшим фактором совершенствования человеческой личности, в том числе развития его умственных способностей. Высказанные идеи Саади Ширази о воспитании полноценной личности не утратили свое научное и воспитательное значение в организации воспитания подрастающего поколения в средних и высших учебных заведениях, и на современном этапе развития нашего общества.

С другой стороны, изучение творчества Саади Ширази, особенно его взглядов по вопросам обучения и воспитания молодежи актуальны в условиях создания демократического и светского государства основанного на принципах рыночной экономики. В условиях созидательной деятельности всего таджикского общества особое значение приобретает сознательное участие каждого человека, воспитание которого считается важнейшим делом государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдурахимов К.С., Сидиқова З.К. Таълимоти ахлоқии Саъдии Шерози. Моральное учение Саади Ширази. – Душанбе. 2007. 104 с.
2. Ашуров Г. Философские взгляды Саади Ширази. – Душанбе. 1965 – 113 с.
3. Кулматов Н. Ақидаҳои ахлоқии Саъдӣ. Нравственные идеи Саади. – Душанбе. 1981. – 170 с.
4. Муродова Т. О некоторых аспектах теории эманации Авиценны и Саади Ширази . //Изв. АН Тадж. ССР. Отдние обществ. наук. – 1982. - №1. – с. 61-64.
5. Нуритдинов Г. Н. Педагогические воззрение Саади. - Душанбе, 1974. - 53 с
6. Рахмонов Э.Ш. Молодёжь – будущее нации. Речь на IV съезде Народно – демократической партии Таджикистана 18 апреля 1998 г. Душанбе: «Ирфон». 1998. – 68 с.
7. Саади. Бустон. Лирика. - Москва: Наука, 1962. - 321 с.
8. Саади Шерози. Гулистон. – Душанбе. 1962. – 440 с.

САДИ ШИРАЗИ ОБ УМСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЯХ ЛИЧНОСТИ И ИХ РОЛЬ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

В данной статье речь идёт об умственных способностях личности и их роли в жизни человека. Именно эта идея впервые поставила интересы и жизнь человека превыше всего, именно она вывела правило, что жизнью человека может распоряжаться только бог и кто это правило нарушает, виновен перед Богом и людьми. При написании статьи автор использовал многие научные источники.

Ключевые слова: *личность, роль, умственный, воспитания, способности, формирования, развития.*

SAADI SHEROZI ABOUT MENTAL ABILITY OF THE PERSON AND THEIR ROLE IN HUMAN LIFE

This article is about of mental abilities of the person and their role in human life. This idea has put for the first time interests and human life, it has deduced a rule that God and who breaks this rule can dispose of human life, guilty before God and people. In writing of this article the author used a lot of scientific sources.

Keywords: *person, role, intellectual, education, ability, formation, development.*

Сведения об авторе:

Гуломов Абдурахим Остонаевич *– старший преподователь кафедры методики преподавания английского языка, факультета английского языка, ТГПУ имени С. Айни. Тел: (+992) 918773089; E-mail: gulomov-1980@mail.ru;*

About the author:

Gulomov Abdurahim Ostonaevich *– senior lecturer of the chair of English teaching methodology, faculty of English language, TSPU named after S. Ainy. Тел: (+992) 918773089; E-mail: gulomov-1980@mail.ru.*

МАҲОРАТИ ЧЕҲРАНИГОРӢ ДАР ПОВЕСТИ «ОДИНА» РОМАНҲОИ «ДОХУНДА» ВА «ҒУЛОМОН»-И С.АЙНӢ

Бобораҷабова Г.

Донишгоҳи давлатии омӯзгорииТоҷикистон ба номи С.Айнӣ

Дар замони муосир зарурати бознигарӣ ва таҳқиқи воқеъбинонаи адабиёти тоҷикии садаи ХХ ва махсусан насру назми даврањои аввали адабиёти навини тоҷикӣ ба миён омадааст. Дар ин радиф ҳунари чеҳранигорӣ аз ҷумлаи масоили муҳими поэтикаи асари адабӣ ва хоса насри бадеӣ маҳсуб меёбад. Ин масъала дар ҳар давраи инкишофи адабиёт, аз ҷумла адабиёти муосири тоҷик ба тарзҳои гуногун вобаста ба ҳунару истеъдоди адабии нависандагон бозтоб мешавад. Бинобар ин, дар масири бознигарӣ ва таҳқиқи адабиёти аҳди шӯравӣ аз нигоҳи нав азм намудем, ки ба масъалаи ҳунари чеҳранигорӣ устод С. Айнӣ дар повести «Одина» романҳои «Дохунда» ва «Ғуломон» равшанӣ андозем.

Дар повести «Одина», устод С. Айнӣ мо шеваи воқеънигории тасвири чеҳраи қаҳрамонро мебинем, ки он далели равшани камолоти ҳунари портретнигории нависанда аст. Чунки агар дар повести «Ҷаллодони Бухоро» фоҷеаи иҷтимоии ҷомеа ба қалам дода шавад, дар қиссаи «Одина» фоҷеаи рӯзгори шахсии як нафар – Одинаи нокому шӯрбахт тасвир мешавад. Усулу шеваи чеҳранигорӣ дар ин қисса вобаста ба мавзӯю мазмун ва иштироки шахсиятҳои достонӣ дар ҷараёни нақл аз ҳам фарқ мекунад. Дар қиссаи «Одина» чунонки аз номи асар ҳам маълум аст сарнавишти инсони мушаххас бо ҳама фоҷеаҳои шахсию иҷтимоияш баён мешавад. Ин асар дар ибтидо бо номи «Саргузашти як тоҷики камбағал» (1924) ба нашр мерасад ва он ба ҳайси нахустин қиссаи реалистӣ дар адабиёти муосири тоҷик эътироф гардидааст. Нависанда аз тариқи тасвири симои бадеии Одина муносибати гарму самимӣ, боварию муҳаббати худро ва ҳамдардиву хайрхоҳиву раҳму шафқати хешро нисбат ба мазлумон ва намояндагони халқи оддӣ равшан ифода месозад. Ин асар дар солҳои бисту сии садаи ХХ ҳамчун намуна ва улгуи ҳунари нависандагӣ ва чеҳранигорӣ дар насри бадеӣ эътироф гардида буд. Чунонки устод М. Шакурӣ менависад: «Бо «Одина» одами оддӣ ва зиндагии рӯзмарраи ӯ, фикру ҳиссиёти содда, орзую амали заминии вай ба адабиёти тоҷик дохил гардида, садои тапиши дили инсонии ӯ ба гӯши ҷаҳониён расид. (1, 119)

Муаллиф бо офаридани чеҳраи бадеии Одина на танҳо маҳорати баланди нависандагӣ доштани худро нишон дод, балки ӯ дар тасвир симои иҷтимоии инсон, маърифати бадеии воқеияти зинда тавоно будани хешро ҳам собит намуд. Вақте ки кас ин қиссаи пурдардро мутолиа мекунад дар баробари симои инсонии Одина чеҳраи иҷтимоии ӯро ҳам равшан тасаввур менамояд. Ин ҷиҳати образи Одина дар муносибати ӯ бо Арбобкамол, бо коргарони заводи пахта, бо касоне, ки ба роҳсозӣ мераванд ва бо касони дигаре, ки дар иҳотаи ӯ ҳастанд равшан мешавад.

Симои фардию инсонии ӯ бошад, дар муносибат, рафтору кирдораш бозтоб мегардад, ки инро мо пеш аз ҳама дар муносибати ӯ бо Бибиоиша ва Гулбибӣ эҳсос менамоем. Одина дар муносибат бо наздиконаш хеле меҳрубон, мушфиқ ва самимӣ аст вале дар иртибот бо Арбобкамол ва эшону муллоҳои деҳа, ки қарзи ӯро бо ҳар баҳона зиёд карда, механданд вайро ба хизматгори ҳамешагии Арбобкамол табдил диҳанд, нафрат дорад. Чунки ӯ дар сини дувоздаҳсолагӣ аз падару модари худ ҷудо гардида, бо сабаби қарзи гӯручӯби онҳо гирифтори асорати Арбобкамол мешавад. Дар қисмати авали повест симои Одина дар ҷараёни воқеаҳо ва муносибати ғайриинсонии Арбобкамол нисбати ӯ намоён мегардад. Дар ин маврид вай ҳамчун як баччаи деҳотии саддаи мазлум дар пеши назари хонанда ба ҷилва меояд. Вале вақте ки дар деҳа фирор менамояд ва роҳи Фарғонаро пеш мегирад симои ботинии ӯ як андоза тағйир меёбад. Нависанда бо ин амали худ образи бадеии офаридаашро дар маҷрои нақл инкишоф медиҳад, ки он мантиқӣ ҳам ҳаст. Одинаи деҳотию мазлум вақте ки аз деҳа берун мешавад бо ҷаҳони дигар, одамони гуногун бархӯрд менамояд, ки ҳамаи ин чашми ӯро ба оламу одам боз мекунад. Вай бо вуҷуди душвориҳои кору зиндагӣ дар заводи пахта, танҳо ба хотири ба дидори Гулбибӣ ва бибиаш расидан ба ҳамаи сахтиҳо тоб меорад. Ба қавли муаллиф «Одина ба ин

ҳама душворӣ бо як умедворӣ зиндагӣ мекард ва барои ба даст овардани мақсад ва барои бало ва ҷафоҳо бо як азми маҳкам ва бо як дили қавӣ истодагӣ менамуд».(2, 218)

Устод С. Айнӣ дар баробари чеҳраи бадеии Одина, симои Бибиоиша, Арбобкамол, Мулло Хокироҳ, Сангин ва дигаронро ҳам хеле ҷаззоб мувофиқи вазъу ҳоли қаҳрамони марказии асараш тасвир менамояд. Аз ҷумла ӯ симои Гулбибиро ҳангоми сафари дуюми Одина аз деҳа чунин ба қалам медиҳад: «Ҳолате, ки дар он ду-се рӯз ба Гулбибӣ рӯй дод, ба ҳеҷ вақҳ қалам тасвир карда наметавонад. Гулбибӣ як ғунчаи ншукуфтае буд, ки умеди як олам шукуфтанҳо дар дил дошт, ба ҳавои ҳамсафарии ёри меҳрубонаш шукуфт, танҳо бо боди хазони навмедӣ, ки аз ин сафар рӯй дод, дар ҳолати навшукуфтагӣ пажмурда ва ба замини хори рехт. Оре, Гулбибӣ ғунчае буд, ки дар як лаҳза ҳам баҳорро дид, ҳам хазонро, ҳам шукуфт ва ҳам пажмурд».((3, 253)

Ин таассуроте буд, ки баъди дуюмбора аз дӯстдори худ ҷудо шуда вуҷуди Гулбибиро фаро гирифта буд. Айнӣ чеҳраи ӯро чунон ба қалам медиҳад, ки хонанда аз намуди зоҳирии ӯ ҳолати рӯҳонӣ ва дохилиашро ҳам ба осонӣ дарк менамояд. Бояд гуфт ки Гулбибӣ ҳам аз ҷумлаи чеҳраҳои равшани бадеист, ки нависанда дар канори симоҳои марказии қисса Одина ва Арбобкамол офаридааст. Вай дар маҷмӯъ таҷассумкунанда ва бозтоби симои духтарони беҳуқуқу дасткӯтоҳи деҳотист, ки ҳамзамон ва ҳамқисмати Одина мебошанд.

Дар насри бадеӣ ҳунари чеҳранигории устод С. Айнӣ ҳам вобаста ба мӯҳтавои аса рва ҳам вобаста ба анвои он инкишоф меёбад. Вай суннати тасвири симои мазлумонро дар асарҳои бузургҳаҷми бадеии худ идома медиҳад. Бисёре аз муҳаққиқон аз ҳамин дидгоҳ, инчунин ба сабаби ба марҳиллаи болотар расидани ҳунари образофаринии устод С. Айнӣ романи «Дохунда»-ро давоми мантиқӣ ё идомаи повести «Одина» меҳисобиданд. Ин ақида бештар ҳангоми таҳлили қиёсии образҳои Одинаю Ёдгор ва Гулбибию Гулнор таъкид мешуд, ки он шояд замина ҳам дошт. Чунки аз нигоҳи сарнавишти иҷтимоӣ ва қисмати инфиродӣ дар байни ин қаҳрамонони асарҳои устод С. Айнӣ шабоҳатҳои зиёдро метавон пайдо кард. Вале ба назари мо имрӯз қаробату тавофути ин чеҳраҳои бадеиро бояд дар контексти замон баррасӣ намуд. Замону макон аз нигоҳи ҳунарӣ унсурҳои сохтории асари бадеӣ ҳастанд, ки дар паҳнои худ чеҳраи шахсияти достониро ба осонӣ равшан месозанд. Аз ин нигоҳ воқеан замони зиндагӣ ва талошу пайкори Одинаю Ёдгор як навъ ба ҳам алоқаманд, ва дуюми идомаи авалист, Ёдгор чеҳраи инсонӣ ва бадеии замонист, ки мардуми мазлум зангӯлаи бедориро мешуниданд ва ба он боварӣ мекарданд. Нерӯи инсонӣ ва иҷтиомии Ёдгор анна аз ҳамин умеду боварӣ ба ояндаи нек, ба озодӣ сарчашма мегирад.

Устод М. Шакурӣ ҳангоми таҳлили қиёсии ин ду асари устод С. Айнӣ менависанд: «Дохунда» аз рӯи мавзӯъ ва баъзе образҳои худ ба «Одина» наздикӣ дорад. Зиндагии вазнини деҳқонон ва муносибати ғайриинсонии феодалҳои қишлоқ ба онҳо баъзе саҳифаҳои «Одина»-ро ба хотир меорад. Мавзӯи ишқи ҷавонон-Одина ва Гулбибӣ аз як тараф, Ёдгор ва Гулнор аз тарафи дигар низ дар ҳар ду асар ҳамчун як масъалаи муҳиме, ки барои кушода шудани баъзе ҷиҳатҳои ҳаёти халқ кӯмак мерасонад ва боиси зуҳуроти ҷиҳатҳои гуногуни характери қаҳарамонон мегардад, мавқеи муайян дорад». (4, 249)

Ин андешаи худро муҳаққиқ дар заминаи баррасии симои бадеии қаҳрамони асарҳои Айнӣ собит менамояд. М. Шакурӣ заминаҳои иҷтимоии рӯзгори шахсиятҳои достониро ҳамчун омили асосии тасвири барҷастаи бадеии онҳо ба шумор оварданд, ки он қобили таваҷҷӯҳ аст. Дар заминаи баррасии чеҳраҳои бадеии романи «Дохунда» метавон собит сохт, ки воқеаи дар асарҳои бузурҳаҷми насрии воқеияти иҷтимои омили муҳими фароҳам омадани мактаби чеҳранигории ӯ гардидааст.

Зиндагию бечорагии Одина ба замон ва муҳити зиндагии ӯ робитаи бевосита дорад, ки онро кас аз ҷараёни нақли ҳодисаю воқеаҳои асар ҳам эҳсос менамояд. Вале дар мавриди Ёдгор бошад масъала ранги дигар дорад. Нависанда тавассути баёни симои бадеии Ёдгор таҳаввули шуури иҷтимоию сиёсии мардуми тоҷикро ба қалам дода, бо гузашти замон ӯро то ба дараҷаи муборизи фаъоли роҳи озодӣ мерасонад. Ба қавли устод Х. Асозода «Чунин амали Садриддин Айнӣ, ки аз нияту орзуҳои ӯ сарчашма бардоштааст, дар заминаи ҳаёти воқеии солҳои сиюми садаи ХХ сурат гирифтааст» (5, 251)

Мавзӯи марказии «Дохунда» чунонки маълум аст ҷанги дохилӣ ва талошу муборизаи халқ барои инқилоб ва сохтмони ҷомеаи сотсиалистӣ мебошад. Нависанда тавассути тасвири чеҳраҳои бадеии Ёдгор, Гулнор хостааст, ки масъалаи нақшу мақоми шахсиятро дар тағйири муҳити иҷтимоӣ ба миён гузорад. Баёни бадеии нависанда Ёдгору Гулнорро аз миёни ҷавонони тоҷики он солҳо то ба дараҷаи шахсиятҳои таъсиргузори ҷомеа мерасонад. Ҷараёни воқеаҳо дар ин роман чунон пуртаззоду пуршиддат ҳастанд, ки дар як фосилаи муайяни замони Ёдгорро аз як нафар мазлуми бекасукӯй ва оворaю саргардон то ба дараҷаи созандаи ҷомеаи нав мерасонад. Ин ҳадафи эҷодии Айнӣ аз таълифи роман буд, ки бо камоли ҳунар ба он мерасад. Вай беҳтарин сифатҳо ва фазилатҳои инсонии мардуми тоҷикро дар чеҳраҳои Ёдгору Гулнор нишон медиҳад.

Дар романи «Дохунда» вобаста ба вусъати жанрии он С. Айнӣ як қатор чеҳраҳои муҳимро тавсвир мекунад, ки ҳамаи онҳо сарфи назар аз мусбату манфӣ буданашон дар сохтори бадеии асар, дар ифодаи консепсияи адабию бадеии муаллиф нақши муҳим мебозанд. Чеҳраи бадеии Ёдгор нисбат

ба Одина фаъолтару муборизтар мебошад, ки ин ба муҳити камолоти шахсияти ӯ иртиботи қавӣ дорад. Аз тарафи дигар, дар романи «Дохунда» манзараҳои ҳаёти иҷтимоии мардум, зиндагии халқи тоҷик ба таври пурвусъат нишон дода шудааст. Нависанда воқаҳои ҳаётӣ ва тағйири афкору андешаи мардумро на ҳоҷеанигорӣ муқарарӣ балки ҳамчун санъаткор ва адиби тавонои реалист бо обраҳою чеҳраҳои равшани инсонӣ ва нақш ҳодисаю воқеаҳои дорои арзиши адабию эстетикӣ тасвир намуда, дар паҳнои воқеаҳои бузурги сиёсӣ тағйир ёфтани симои маънавии инсонро нишон медиҳад. Дар ин асар, ки романи серовоза (полифони) аст чеҳраҳои табақаҳои гуногуни иҷтимоӣ аз қабили бойҳо, арбобони дин, ходимони давлатӣ, сипоҳиёну сарбозон, дуздҳо, босмачиҳо ва аз тарафи дигар симоҳои деҳқонон, чоряккорҳо, инқилобчиҳо, зиёиён ва ходимони давлати шӯравӣ ва ғайраро фаро мегирад. Ин чеҳраҳо дар тасвири Айнӣ ифодакунандаи хислату характер ва афкору андешаи табақаҳои гуногуни иҷтимоии замон ҳастанд. Нависанда дар тасвири симои ботинии олиҳаи мавриди назараш дар романи «Дохунда» аз фактҳои таърихӣ истифода мекунад. Умуман вусъати назари таърихии Айнӣ дар тасвири симоҳои бадеии офаридаи ӯ, кушодани моҳияти шахсиятҳо ва ҳодисаҳо нақши калон мебозад. Вай дар ин роман аз зиндагии бадбахтонаи як хонаводаи камбағал сар карда, то рӯзгори разилонаи феодалҳо, дуздию ғоратгарии мансабдорони замон, ахлоқи вайрони уламои дин, хунхории қушбегию қозикалон ва дар маҷмӯъ тамоми паҳлӯҳои асосии ҳаёти ҳамондавраро ба қалам медиҳад. Дар қисмати охири роман замони нав, чеҳраҳои нав бо ниёзҳои маънавию ахлоқии нав ба тасвир меоянд, ки он нишондиҳандаи таҳаввули хислату характери одам дар маҷрои замон мебошад.

Ба қавли муаллифони китоби «Таърихи адабиёти советии тоҷик» дар романи «Дохунда» ду тарзи тасвири чеҳраи қаҳрамони мусбат ба мушоҳида мерасад, ки яке мубориза ва дигаре мувофиқат аст.

Дар асар вақте ки низоми кӯҳна нишон дода мешавад, мо муқобилият ва муборизаи қаҳрамонони онро мушоҳида мекунем. Намунаи ин гурӯҳи чеҳраҳои фаъол Ёдгор, Абдулхоҷа ва дигарон ҳастанд. Вале дар мавриди баёни воқеияти замони нав қаҳрамони мусбат худро як узви комилҳуқуқ ва созандаи ҳамин ҷомеа меҳисобад. Айнӣ тавассути ба қалам додани чеҳраи бадеии Бозор, Рустам, Собир, Зуфор, Қурбон ва дигарон рӯзгори мардуми ранҷбарро нишон дода, моҳияти инсондӯстӣ ва адлу инсофи онҳоро мекушояд. Дар симои Азимшоҳу Яъқуббой ва ҳамрадифони онҳо нависанда чеҳраҳои комилан мухолифро нишон медиҳад.

Бояд гуфт ки Ёдгор дар романи мазкур чеҳраи хеле барҷаста буда боа малу кирдор ва ахлоқу рафторҳояш аз чанд ҷиҳат симоҳои дигари мусбату манфии романро равшан месозад. «Ёдгор аввалин образи типии одами нав дар адабиёти советии тоҷик аст, ки ҷаҳонбинӣ, хислату зарактер, муносибатҳои шахсию ҷамъиятӣ, одамият, роҳи зиндагонӣ ва фаъолияти инқилобии ӯ пурра тасвир шудааст». (6, 276)

Симои Ёдгору Гулнор дар паҳнои бадеии роман зина ба зина вобаста ба ҷараёни воқеаҳо такмилу пурра мешаванд. Онҳо вобаста ба тағйиру таҳаввули ҷомеаи нав андешаю афкор ва шууру ақидаи худро дигаргун месозанд. Инро мо дар симои шахсиятҳои дигари пешқадами роман ҳам мушоҳида мекунем. Муаллифони китоби «Таърихи адабиёти советии тоҷик» дуруст таъкид мекунанд: «Айнӣ аз аввалин образи қаҳрамони нави адабиёт Муҳаммадфарид («Тазҳибуссибён») то Ёдгор («Дохунда») роҳи мураккаби эҷодиро тай намуд. Ин роҳ, пеш аз ҳама, роҳи ҷустуҷӯи қаҳрамонони мусбат ва такомули маҳорати адабии нависанда мебошад». (7, 282).

Асари дигари аз нигоҳи чеҳранигорӣ ҷолиби таваҷҷӯҳи устод С. Айнӣ романи мӯҳташами «Ғуломон» мебошад. Таълифи ин асар ҳамаи қудрату маҳорати насрнависии С. Айниро ошкор намуд, ки онро мо ҳам дар тасвири чеҳраҳои ҳунарӣ, ҳам дар банду басти бадеӣ ва ҳам дар маърифату тасвири воқеаҳои таърихӣ ба мушоҳида мегирем. Вобаста ҳашамоти ҳодисаҳои таърихии баёншаванда дар ин роман миқдори чеҳраҳои фаъол хеле зиёданд. Персонажҳои ин романи Айнӣ аз 200 нафар бештар мебошад. Вобаста ба ин чеҳраҳои барҷастаи адабӣ, ки муаллиф ба таври мукаммал тасвир менамояд, дар ин роман кам нест. Вусъати жанри таърихӣ имкон медиҳад, ки чеҳраҳои инсонӣ ҳам пурдомана ва муфассал ба қалам дода шаванд. Худи ба қалам дода шудани симои бадеии се насли ғуломон далели то кучо вусъат доштани паҳнои ҳаммосии асар мебошад. Устод Х. Асозода романи «Ғуломон»-ро аз нигоҳи вусъати мӯҳтаво ва шахсиятҳои достонӣ бо романи «Қори Артамоновҳо»-и М. Горкий муқоиса менамояд. Дар романи нависандаи М. Горкий ҳам кори як авлоду се насли фабрикантҳои рус ба қалам дода мешавад. Бояд гуфт ки дар ин қабил асарҳои серовоза дар баробари чеҳраҳои зиёд боз як чеҳраи умумӣ ва муштарак офарида мешавад, ки он чеҳраи халқ ва миллат аст. Айнӣ дар романи «Ғуломон» дар баробари тасвири симои зоҳирию ботинии се насли ғуломон ва бойҳову ғуломдорони ҳамон давра боз дар маҷрои нақляк нерӯеро дар назар дорад, ки он куллӣ ва тавоно мебошад. Ин нерӯ ва ин қувваи бузург ба эътирофи аксари муҳаққиқон халқ мебошад, ки вай созанда ва танзимкунандаи таърих ва равандҳои таърихӣ аст. Ин ҷиҳати сабки чеҳранигории Айниро ба мушоҳида гирифта устод М. Шакурӣ дуруст қайд мекунанд: « ба фардияти инсон диққати махсус додани нависанда (Айнӣ) имкон фароҳам кард, ки сифатҳои асосии симои маънавии халқ боз ҳам амиқтар падид оварда шавад, нафақат хорию зори халқ дар гузашта ва ҷидду ҷаҳди ӯ ба сӯи адлу

инсоф ва озодӣ, балки мураккабият ва хусусиятҳои маънавияти ӯ, ақлу хирад ва дилу нияти ӯ беҳтар нишон дода шавад»(8, 165)

Воқеан, таваҷҷӯҳи бештари Айнӣ ба шахсияти қаҳрамон дар асарҳои ӯ ва хоса дар «Ғуломон» барин як романи мӯҳташам сабаби барҷаста баромадани чеҳраҳои асосии мавриди назари адиб гардидааст. Инро мо ҳам дар симои Раҳимдоду Эргашу Сафарғулом ва ҳам дар чеҳараи Қиличхалифаю Абдураҳмон ва ҳам дар тасвири симои Қулмуроду Рӯзӣ ва дигарон мушоҳида мекунем. Аксари ин шахсиятҳоро Айнӣ хуб омӯхтааст ва баъзеи онҳоро, аз ҷумла Неккадамро аз тариқи нақлҳои Бобоғулом боз ҳам беҳтар медонист. Ба ҳамин хотир чеҳраи ӯро дар маҷрои фаъолияти ҳаррӯзааш тасвир мекунад. Махсусан, вазъу ҳолати андешамандонаи ӯ, ки одатан дар чунин мавридҳо саргузашти талу пурфоҷеаяш аз пеши назараш мегузашт барои нависанда муҳим аст. Дар маҷрои нақл Неккадамфоҷеаҳои вазнину хунинеро пеши назар меорад, ки онҳо дар маҷмӯъ чеҳраи замони зиндагӣ, замони пасисар намудани ӯро дар паҳнои бадеии романи С. Айнӣ бозтоб менамояд. Фоҷеаи марказии рӯзгори ӯ ба қавли устод С. Табаров «ба ғуломӣ гирифтор гардидани аҳли хонаводааш мебошад». (9, 123)

Дар аксари асарҳои насрӣ, аз ҷумла роману қиссаҳои устод Айнӣ тасвири чеҳраи қаҳрамон ба шеваи қиссапардозӣ ва маводи зиндагии воқеӣ вобаста аст. Вале устод Айнӣ дар ин маврид аз суннатҳои адабии гузашта ва хоса аз шеваҳои чеҳранигории насри ривоятии форси тоҷикӣ фаровон кор мегирад ва дар натиҷа дар қиссаҳои «Ҷаллодони Бухоро», «Одина», «Марги судхӯр» ва романҳои «Дохунда» ва «Ғуломон» чеҳраҳои зиёди комилу пурраи бадеиро ба вуҷуд меорад. Вай дар шеваи чеҳранигории худ аз ҷузъиётҳое кор мегирад, к ибо вуҷуди зоҳирӣ будан ғаму андӯҳи дохилӣ ё шодию хурсандии ботинии шахсро ошкор месозад. Боре П. Толис аз устод С. Айнӣ пурсидааст, ки чеҳраи қаҳрамонро чигуна додан беҳтар аст. Онро якбора бояд тасвир кард ё кам-кам дар радифи воқеаҳо.

Устод Айнӣ мегӯяд, ки агар қаҳрамони асосӣ бошад беҳтар аст, ки чеҳраи ӯро дар рафти воқеаҳо тасвир намоӣ, агар қаҳрамон камаҳаммият бошад симои кро дар як ҷо тасвир кунед, беҳтар аст.

Дар асарҳои алоҳидаи Айнӣ дидем, ин шеваи чеҳранигориро худи ӯ дар аксари асарҳои насриаш риоят намудааст. Вай чеҳраи Ёдгорро замоне ба қалам медиҳад, ки аз дасти Азимшоҳ азияти зиёд дида буд. Айнӣ ин ҳолати Ёдгорро баён карда менависад: «Рӯи худро пажмурда, чашмони худро афсурда ва ҳолати худро парешон ва пароканда ёфта буд». (10, 302).

Вобаста ба тағйири вазъу ҳолати зиндагӣ ва муҳит чеҳраи Ёдгору Гулнорро чунин нишон медиҳад: «Дар яке аз истгоҳҳо як марду як зани миёнсол, ки ба тани худ либосҳои аврупоӣ доштанд аз вагон фуромаданд…Марду зан дар ҳолате ки ба дасти яке чамадончаи дастӣ ва ба дигаре як сумкаи занона буд, пиёда ба роҳ даромада ба тарафе рафтанд…» (11, 429-430)

Чунин тасвири тадриҷии чеҳраи қаҳрамонро ҳам дар мисоли Одинаю Ёдгор, Гулбибию Гулнор ва ҳам дар мавриди Арбобкамолу Азимшоҳ ва дигар чеҳраҳои мусбату манфии асарҳои С. Айнӣ дидан мумкин аст. Вале муҳим он аст, ки дар чеҳранигории бадеии Айнӣ на танҳо симои ботинии қаҳрамон бозтоб мешавад, балки моҳияти андешаи эҷодии ӯ, мақсаду ғояи аса рва ҳақиқати воқеию таърихии рӯзгори қаҳрамон бозтоб мегардад. Ин шеваҳои чеҳранигории устод Айнӣ як рукни муҳими мактаби адабии ӯст, ки баъдан аз тарафи шогирдону пайравонаш мисли Ҷ. Икромӣ, С. Улуғзода, Р. Ҷалил, П. Толис, Ф. Ниёзӣ, Ҳ. Ирфон ва дигарон идома ёфт дар насри реалистии садаи ХХ ҳунару мактаби чеҳранигории бадеиро инкишоф дод.

АДАБИЁТ

1. Шакуров М. Пайванди замонҳо ва халқҳо, саҳ.155.
2. Куллиёт ҷ.1. саҳ. 253.
3. Куллиёт,ҷ.1 саҳ.218.
4. Шакуров М. Пайванди замонҳо ва халқҳо, саҳ.249.
5. Асозода Х. Таърихи адабиёт, саҳ.251.
6. Таъ. адаб. сов. тоҷ. ҷ.1, саҳ.276, 282
7. М. Шакуров. Пайванди замонҳо ва халқҳо, саҳ. 165).
8. Табаров С. романи «Ғуломон»-ӣ Айнӣ ҳамчун романи таърихӣ, саҳ.123.
9. Таъ. адаб. сов. тоҷ. Ҷ.1, саҳ.302.
10. Айнӣ С. Куллиёт, ҷ.2, саҳ. 429-430.

НАВЫК ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В ПОВЕСТИ «ОДИНА», РОМАНОВ «ДОХУНДА», «ГУЛОМОН» САДРИДДИН АЙНИ

В данной статье рассматривается формирование художественного образа в повести «Одина», романов «Дохунда», «Гуломон» Садриддина Айни. Писатель создаёт образ Одина, Гулбиби, Бибиошша, Арбобкамол, Мулло Хокироҳ, Сангин, Ёдгор, Гулнор, Раҳимдод, Эргаш, Сафарғулом Қиличхалифа, Абдураҳмон, Қулмурод, Рӯзӣ , Неккадам и другие. Автор исследует основание

фармиравание образов разных слоев обществе в повести «Одина», романов «Дохунда», «Ғуломон», «Воспамания» и другие произведениях.

Ключевые слова: *творчество, фармирования образ, просветительство, проза, роман, литература, поэзия, повест.*

IMAGE FORMATION SKILL IN THE STORY OF "ODINA" AND "DOKHUNDA" AND "GHULOMON" NOVELS OF SADRIDDIN AYNI

The article deals with the formation of image in the story of "Odina" and "Dokhunda" and "Ghulomon" novels of Sadriddin Ayni. The athour creates the image of Odina, Gulbibi, Bibioisha, Arbobkamol, Mullo Khokiroh, Sangin, Yodgor, Gulnor, Rahimdod, Ergash, Safarghulom Qilichkhalifa, Abdurahmon, Qulmurod, Ruzi, Nekqadam and others. The author investigates the basic of formation images of different layers society in "Odina" story, "Dokhunda", "Ghulomon", "Yoddoshtho" (Memories) and other works.

Keywords: *creation, image, formation of image, enlightenment (education), prose, novel, literature, poetry and story.*

Сведение об автор:

Бобораджабова Гулноза-*соискатель факултети филологияи тоҷик Таджикский государственного педагогического университет имени С. Айни*

About the autor:

Boborajabova Gulnoza - *researcher of the Department of Tajik Philology of Tajik state pedagogical University named after Sadriddin Ayni*

ТАРҶУМАИ БАДЕЙ ВА НАҚШИ ОН ДАР РОБИТАҲОИ АДАБӢ

Баҳодуров А.М.

Донишгоҳи омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

Муҳаққиқон адабиётро пайвандгари замонҳо ва миллатҳо шинох-таанд. Дар боби таъсири мутақобилаи адабиётҳо ҳамчун раванди навиддиҳандаи ҳаракат ба сӯи ваҳдат ва иттиҳоди фарҳанги ҷаҳонӣ, сухани аввалро Гердер гуфтааст.Гёте фарорасии аҳди адабиёти ҷаҳо-ниро таъкид карда, 31.01.1827 ба Эккерман навишта буд: «Адабиёти миллӣ то ҷое суқут кардааст.Акнун мо ба аҳди адабиёти ҷаҳонӣ ворид мешавем ва ҳаркас бояд ба ҳарчи зудтар фарорасии ин аҳд мусоидат намояд». [6.16]. Гёте ба зикри мафҳуми «адабиёти ҷахон» бар ин маънӣ таъкид мекард, ки таҷрибаи ҳар як адабиёт метавонад дастоварди адабиёти дигар бошад.

Аз замони Гёте то ба имрӯз ҷараёни ҷахонишавии адабиётҳо пеш рафт ва таҳаввул пайдо кард.Дидгоҳҳои назарӣ низ оид ба ин масъала тағйир ёфт.Муҳаққиқон маънии умумии пайвандҳои адабиро, пеш аз ҳама, вуруди як адабиёт ба дунёи адабиёти дигар таъбир кардаанд [5,319] ва навъҳои гуногуни ин тарзи воридшавиро низ муайян ва мушаххас намудаанд,ки якеи он тарҷумаи бадеӣ мебошад.

Равобити таърихии адабӣ ва фарҳангии тоҷиконро бо мамолики Ҳиндустону Чин ва Андалузии Испания дар заминаи тарҷумаи бадеӣ санадҳои таърихӣ собит менамоянд,ки тарҷумаи китобҳои зиёде аз забони санскрит ва дигар забонҳо намунаи он аст.Сарнавишти таърихии «Ҳазору як шаб» ва «Калила ва Димна» ифодагари равишҳо ва ҳолати таърихии рушди пайвандҳои адабии тоҷикон бо дигар халқҳо мебошад.Саҳифаи дигари ин таърих тарҷумаҳоест,ки дар замони Сосониён аз дигар забонҳо сурат гирифта, мутаассифона, асли онхо бокӣ намонда бошад ҳам тарҷумаҳое аз рӯи онҳо дар қарнҳои баъд ба забони адабӣ сурат гирифтааст, ки имрӯз низ мавҷуд аст, вале чунон ки бояд тадқиқ ва арзёбӣ нашудааст [4, 6].

Дар ибтидои пайвандҳои адабии тоҷикон ошноӣ бо адабиёти дигар халқҳо шакли муҳим ва таъсисгузори робитаҳои адабӣ будааст.Муҳимтарин хусусияти пайвандҳои адабии халқи мо дар замонҳои қадим вусъати фаромингақаии он аст,ки омил ва василаи асосии омезиш ва баҳрабардорӣ аз фарҳангҳои гуногун аст.Дар ин давра пайвандҳои адабӣ ба доду ситадҳои миқёси ҷаҳонӣ табдил ёфта,дар асрҳои баъд боиси рушди тафаккури таъмимии бадеӣ дар адабиёти мо мегардад.Ба ифодаи дигар, ин омил ҳодисаи бархӯрди судманди тамаддунҳоест,ки дар шаклҳо ва равишҳои гуногун зуҳур кардааст.

Ҳамчунин ки М.Шакурӣ (М.Шукуров) мушоҳида кардааст,«дар душвортарин ва номусоидтарин давраҳои таърих ҳам робитаҳои байналмилалии тоҷикон қатъ нагардида буд. Яке аз сабабҳои асосии ба дараҷаи олии камолоти бадеӣ расидани адабиёти классикии форсу тоҷик ҳамин аст,ки ба танҳоӣ ва ҷудо аз дигарон зиндагӣ намекард, балки ҳамеша бо дастовардҳои адабии халқҳои дурру наздик ва хурду калон бо чашми ибрат менигаристанд ва аз тарҷрибаи онҳо эҷодкорона баҳра бардоштан мехостанд.Бисёре аз он чизҳое,ки моҳияти асосии адабиёти классикии форсу тоҷикро ташкил

медиҳанд,ба ин робитаҳои маданиву адабӣ вобастагӣ доранд.Вазни арӯз,баъзе жанрҳову шаклҳои жанрӣ,баъзе сужету образҳо ба адабиёти мо аз адабиёти араб омадааст,на фақат сужетҳои бисёре (ба мисли «Калила ва Димна»),балки баъзе хусусиятҳои фалсафию дидактикии классикони форсу тоҷик ҳам аз робитае,ки адабиёти мо бо адабиёти бузурги Ҳинд дошт, дарак медиҳад» [1,51].Ба ин маънӣ робитаи адабӣ аз оғоз ҳодисаи қонунманди адабиёти тоҷик будааст.

Маҳдудияти ҷуғрофиёӣ дар ҳеҷ замоне монеъи робитаҳои адабии тоҷикону дигар халқҳо набудааст.То асри XIX алоқаи адабии тоҷиконро бо дигар халқҳо асосан шароити умумии таърихии кишварҳои аз назари ҷуғрофиёӣ ва фарҳангӣ ба ҳам наздик муайян мекард.Пайвандҳои адабии тоҷикон дар ин давра хусусияти минтақаӣ дошт.

Агар ба воқеияти таърихӣ нигарем аз нимаи дувуми асри XIX сар карда,алоқаҳои адабӣ ба яке аз шаклҳои алоқаҳои байналмилалӣ табдил меёбад.Дар ибтидо ҳарчанд ин пайванд то ҷое маҳдуд буд ва хусусияти минтақаӣ дошт, вале тадриҷан заминае барои пайвандҳои фароминтақаӣ муҳайё сохт.Аҳмади Донишро ҳодисаҳои сиёсиву иҷтимоии таърихӣ ба Руссия бурд, вале фарҳанги русӣ барои пайванди ӯву фарҳанги русӣ асос гузошт.Аҳмади Дониш аввалин тоҷике буд,ки ба забон ва фарҳанги русӣ рағбат зоҳир кард ва «калимаҳои русиро монанди тиллорезаҳо ҷамъ» |8,9| овард.

Ҳамчунон ки ишора шуд тарҷумаи бадеӣ яке аз шаклҳои зуҳури робитаҳои адабӣ ва вуруди як адабиёт ба адабиёти дигар мебошад.Таъсири судманди ин шакли робита дар нимаи дуюми асри XIX ба баъд барои адабиёти тоҷик босамар будааст.Дар ин даври вуруди адабиёти Аврупо ба ҷаҳони адабиёти Шарқ тадриҷан вусъат ёфта,таъсирпазирии мутақобила меафзояд.

Ин ҷараёни таъсирпазирӣ дар бисёр ҳолатҳо дутарафа буд.Нависандаи немис Герман Гэссе дар ин замина ишораи ҷолибе дорад: «Китобхонаи мо наметавонад аз осори нисбатан эҷодшудаи Шарқ ки сарчашмаи беохири маънавият ва китоби аз ҳама рангин дар ҷаҳон аст, яъне маҷмӯаи афсонаҳои «Ҳазору як шаб» бебаҳра монад. Ҳарчанд ҳамаи халқҳои ҷаҳон афсонаҳои ҷолиб эҷод кардаанд, фақат ҳамин китоби аҷиб барои ганҷинаи мо кифоя аст» [2,153].Ин ва даҳҳо санадҳои дигаре воқеияти алоқаҳои адабии фароминтақаиро таъкид мекунанд,ки то ҷое заминагузори эҳёи ҳамсон ҳам ҳаст.

Дар таърихи робитаҳои адабии тоҷик ба вуҷуд омадани чунин адабиёти ҳамсонро метавон аз вежагиҳои пайвандҳои адабӣ таъбир кард.Ин шакли робита сарфи назар аз қаробати ҷуғрофиёӣ тавсиа ёфта, минтақаҳои гуногунро фаро гирифта буд.Ҳамин санадро дар мисоли адабиёти тоҷику форс, Ҳинд ва баъзе минтақаҳои Қафқоз, ба хусус адабиёти гурҷиву арманӣ низ метавон таъкид кард.Бо вуҷуди тафовути маҳал адабиёти ин халқҳо умумиятҳо ва монандиҳои ҷолибе доранд,ки гувоҳи вежагиҳои таърихи алоқаҳои адабии тоҷику форс ва халқҳои ин минтақа мебошад.

Таҳрикбахши чунин равиши пайвандҳои адабии тоҷикону халқҳои дигар, пешаз ҳама, алоқаи дарунӣ ва маҳдудаи фарҳангӣ будааст,ки натиҷаҳои судманде ба бор овардааст.Муҳаққиқон «Шоҳнома» -и Фирдавсӣ ва «Пахлавони пӯсти палангпӯш» -ро маҳсули ҳамин равиши пайвандгари адабиётҳову халқҳо данистаанд,ки тадқиқоти ҷудогонаро интизор аст.Н.К.Конрад омили қаробати лирикаи шоироне чун Рӯдакӣ, Низомӣ,Саъдӣ ва Хайёмро низ марбут ба ҳамин гунна ҳодисаи робитаҳои адабӣ донистааст,ки ба назари мо саҳеҳ нест |5,317|.Ин ҷо бояд ҳамин санадро ба эътибор гирифт,ки ба тафаккури бадеии шоироне чун Рӯдакӣ,Низомӣ,Саъдӣ ва Умари Хайём заминаи адабиёти ягонаи форсии тоҷикӣ шакл гирифта буд ва онҳо сарфи назар аз мавқеияти ҷуғрофиёӣ дар мактаби адабиёти ягонаи форсии тоҷикӣ парвариш ёфтаанд.Аз рӯи тобеияти имрӯзаи маҳалли таваллуди онҳо ба чунин хулоса омаданд, саҳеҳ нест.

Ҳамагуна асари бадеӣ санади воқеии робитаи адабист.Ба ақидаи Гумболт адабиёт низ чун забон захираи «нерӯи ботинӣ» ва афзалияти «заҳматкашӣ» дорад [7,31].Дар ин равиш воқеан ҳам як адабиёт ба адабиёти дигар таъсир мерасонад. Ин санади таъкидшудаи таҷрибавӣ дар шакли пайвандҳои адабӣ амалӣ мегардад.Хусусияти дугонаи адабиёт, ҳамчунин вазифаи дугонаи он дар ҳамин зоҳир мешавад.Яъне вай ҳам санади эҷодист, ҳам василаи робита.Ба ифодаи дигар,адабиёт на фақат дар маҳдудаи худ воситаи робитааст, балки берун аз он низ. Дар байни забон ва адабиёт низ ҳамин гуна мувозинат ҳаст,ҳамчунонки дар байни фаолияти тарҷумонӣ ва равише,ки онро мо адабиёти дукутба мегӯем.Дар ҳарду ҳолат ҳам гап дар сари дороиафзоӣ дар ҷараёни адабӣ меравад.Адабиётҳо аз ҳамдигар баҳра мегиранд ё бевосита ва ё ба воситаи тарҷума,ки барои пешрафти онҳо муҳим аст [7,31].

Дар ҳолатҳои муайян адабиёти мо талаботи робитаро ба василаи тарҷума амалӣ мекунад.Мисоли инро моҳам дар адабиёти классикӣ ва ҳам навин ёфта метавонем.Ин хусусият ба адабиёте хос аст,ки аз нигоҳи «замони фарҳангӣ» аз адабиёти дигар пешқадамтар бошад.Аз ин нуқтаи назар талабот ба робитаи байни адабиётҳо ин хусусияти адабиёти баркамол аст,ки нерӯи худсозӣ дорад.Дар адабиётҳои хурду бузург ин таҷриба аз омӯзиши забон сар шуда,бо интихоби осори тарҷумашаванда поён меёбад.Ин ҷо сухан дар бораи адабиёти тарҷумавӣ ҳамчун субъект ва объекти робитаҳои адабӣ меравад.

Ҳамин тариқ, чунин намуди тарҷума ду паҳлуи робитаро таҷассум мекунад; тарҷума ҳамчун воситаи дороиафзоии ду адабиёт – адабиёти диҳанда ва қабулкунанда. Аз ин ҷиҳат тарҷума

интиқолдиҳандаи ахбори муайяни зебоишинохтӣ буда,дар як вақт метавонад савияи зебоишинохтии адабиёти тарҷумашавандаро тағйир диҳад, беҳ ё баланду паст созад.Адабиёти тарҷумашаванда ба муҳити адабии ташаккулёфта ворид шуда, ба он хусусиятҳои ба савияи он мувофиқ медиҳад,ки агар «замони фарҳангии адабиёти аслӣ» бо «замони фарҳангӣ»-и тарҷума мувофиқ наояд. Масалан, муҳаққиқон тараққиёти адабиёти ҳалқҳои Осиёи Марказиро дар савияи осори шифоҳӣ арзёбӣ карда,чунин ҳисобидаанд,ки тарҷумаи ин осор ба забони русӣ, ба истилоҳ модернизатсия шудааст.Баръакс дар вақти тарҷумаи адабиёти русӣ ба забони адабиётҳои нисбатан ақибмонда, адабиёти шифоҳӣ меъёри ногузир шинохта шуда буд.

Ба назари мо ин ҳолатҳо,ки инъикоскунандаи савияи робитаҳои адабӣ дар ибтидои садаи бист аст то андозае шитобзада ва мафкуравӣ буд. Бо вуҷуди ин, ба андешаи адабиётшинос Худоӣ Шарифов адабиёт «мудом ба самти инкишофёфтаи фарҳанг такя дошт ва ҳар чизи арзишманд, пешрафта ва такмилёфтаро ба худ қабул мекард» [10,88]. Дар ин замина метавон афзуд,ки агар адабиёти классикии араб дар заминаи фарҳанги аҳди Сомониён ташаккул ёфта бошад, баъдтар дастовардҳои он мавриди тамаъ бӯи шеъри форсии тоҷикӣ қарор гирифт.

Дар ҷараёни робитаҳои адабии халқҳои Осиёи Марказӣҳолати дигар ба назар мерасад, ки ба ҳолати инкишофи адабиёти форсии тоҷикии асрҳои даҳу понздаҳи мелодӣ вобаста мебошад.Бинобар ин ҳамчун меъёри такягоҳи инкишофи адабиётҳои ӯзбекиву туркманӣ ва қазоқӣ хидмат кардани ин адабиёт ҳодисаи табии робитаҳои адабии ин минтақа аст.

Худоӣ Шарифов зимни таҳқиқи робитаҳои адабии халқҳои Осиёи Марказӣ ба чунин хулосаи муҳим меояд: «Агар камбудӣ ва маҳдудиятҳоеро, ки натиҷаи фишори мафкуравӣ буда, ба маҳдудияти мавзӯву яктарафагии шаклӣ овардаанд, як сӯ бигзорем, адабиёти ин даврароба ду хосияташ вобаста донистан равост: якум, андак-андак дур шудан аз қонунҳои фарҳангии мазмун ва шакли фарҳанги миллӣ ва бунёди тамаддунии он, ки дар ниҳод барои адабиёти ҳамаи халқҳо таъсири мутаносибу барорбар надошт. Дуюум, корбаст ҷустан ва ошно шудан бо адабиёти ҷаҳон, дақиқтар, бо фарҳанги Аврупо дар заминаи фарҳанги русӣ, ки бори маҳдудиятҳои коммунистиро бо оғозе мункирона дар нисбати суннатҳои дохиливу берунӣ дар худ нигоҳ медошт» [10,88].Ин муҳаққиқ таъсири омили«фишори мафкуравӣ»-ро дар робитаҳои адабӣ истисно намедонад,ки дар таърихи адабиётҳо ба мушоҳида мерасад.

Бовуҷуди ин, робитаи адабии тоҷикон бо халқҳои дигар дар тӯли асрҳояктарафа набуда,ба усули дароиафзоиҳои мутақобила пойбанд будааст. Дар ин замина мақоми адабиёти гузаштаи мо ҳамеша шоиста дониста шудааст. Аз таърихи робитаҳои адабии тоҷикон бо халқҳои туркзабон (туркӣ, усмонӣ, ӯзбекӣ, озарӣ, туркманӣ ва ғайра) моҳият ва равишҳои мусбати ин ҳодисаи адабӣ ошкор аст…

Аз нимаи дуюми асри XIX сар карда, робитаҳои адабии халқи тоҷик вусъат ва моҳияти дигар пайдо кард,ки намунаи онро мо бо адабиёту фарҳанги Аврупо мебинем. Вусъат ва моҳияти ин робитаро дар инмаи аввали садаи бист дар мисоли эҷодиёти Айнӣ нависандаи Олмон А.Куррелла шарҳ дода, Айниро «миёнарави бузурги байнишарқу ғарб» номида буд. Моҳияти ин миёнараviро И.С. Брагинский чунин шарҳ додааст: «Дар асоси ба ҳам наздик шудани халқҳову маданияти онҳо ва анъанаҳои Шарқу Ғарб, дар асоси аз ҳисоби якдигар ғанитар шудани адабиётҳо ва роли пурсамари адабиёти рус на дар як ё якчанд асар, балки дар тамоми адабиёт синтези адабии Шарқу Ғарб ба вуҷуд омад» [1,98].

Воқеияти ҳаёти адабӣ ва таҷрибаҳои инфиродии адибони ҷудогона, аз он ҷумла устод Айнӣ, Мухтор Авезов, Ҷаъфар Ҷабборлӣ, Ҳамза Ҳакимзода, Абулқосим Лоҳутӣ, Мирзо Турсунзода, Берди Карбобоев, Чингиз Айматов ва дигарон ба равишҳои мусбати ҳамгироии адабиётҳо дар як даврааи муайян ишора мекунад.Вокеан ҳам маҳз дар ҳамин давра, ба таъбири А.И. Конрад Шарқ ба мадори робитаҳои ҷаҳонии адабӣ ҷазб карда шуд [5,319], ки таъсири мутақобилаи ин пайвандҳоро амалӣ сохт.

Аксари муҳақиқон бар ин назаранд, ки адабиёти Аврупо бо пои худ ва чеҳраи мушаххас ба ҷаҳони маънавӣ ва ҳунарии халқҳои Шарқ ворид шудааст. Табиист, ки адабиёти тоҷик низ аз тарзи вуруди адабиёти Аврупо ба ҷаҳони маънавӣ ва ҳунарии худ барканор набуд. Агар дар адабиёти нави форсӣ чунин шакли робитаро мо дар мисоли фаолияти Мирзо Малкумхони драмнавис ва Зайнулобиддини романнависи хаҷвнигор мушоҳида кунем, дар адабиёти тоҷик ҳамин гуна шахсияте, ки бе восита дари ганҷинаи фарҳанги русӣ ба рӯяш кушода шудааст, Аҳмади Дониш мебошад. Мирзо Малкумхон бо осори ба забони форонсавӣ навишташуда бевосита ошно шудааст, ки ба фаолияти адабияш таъсир гузоштааст. Ҳамин гуна таъсирро дар мисоли адабиёти рус ба эҷодиёти Зайнулобиддин низ мушоҳида мекунем, ки бетарҷума ба он даст ёфтааст [5, 320].

Ҳамин тариқ ошноии бевосита бо осори адабии ҳалқе яке аз шаклҳои вуруди як адабиёт ба ҷаҳони адбиёти дигар буда, аз омилҳои зуҳур ва тавсиаи робитаҳои адабиёт.

Тарҷумаи бадеӣ шакли дигари босамар ва зуҳуроти муҳими равобити адабӣ мебошад. Ба андешаи Н.И.Конрад «вуруди адабиёти як халқ ба ҷаҳони адабиёти дигар дар шакли тарҷума нисбат ба вуруд дар нусхаи асл ҳодисаи дигар аст. Тарҷума аз рӯи зарурат чеҳраи комил ва нави забони асари

тарҷумашударо меофарад ва дар ҳамин шакл асар барои халқи дигар қобили зиндагӣ мешавад» [5, 321].

Тарҷумаи бадеӣ яке аз шаклҳои робитаи адабӣ буда, дороиафзоии мутақобилаи адабиётҳоро кафолат медиҳад, ки омили пешрафти адабиёт низ ҳаст. Имрӯз ҳар қадар, ки мо аз забонҳои дигар ба забони худ тарҷумаҳо кардаем, ба ҳамон андоза осори адабиёти гузашта ва ҳозираи мо низ ба забонҳои дигар тарҷума шудааст. Ҳар қадар ки мо ба воситаи тарҷума бо рамӯзи зиндагӣ ва таффакури дигарон шинос шудаем, онҳо низ ба воситаи тарҷумаҳо бо руҳи халқи мо, бо ҳаёти дирӯза ва имрӯзаи халқи мо шиносоӣ пайдо намудаанд. Раҳим Ҳошим яке аз роҳҳои таъсироти муҳими тарҷумаро «дар васеъ шудани домани забони адабии имрӯзаи тоҷик» дониста, дар ин маврид «тарҷумаҳои нағз»-ро дар назар меовараd. Ба андешаи ӯ «ба воситаи тарҷумаи нағз дар забони адабии мо тарзҳои нави ифода, тарзҳои нави баёни фикр, истилоҳҳои нав, ҳатто ҷумласозӣ бо калимасозиҳои нав пайдо мешавад. Инҳо бурди забони адабӣ мебошанд»[9, 210].

Дар таърихи робитаҳои адабии тоҷик омилҳои сиёсиву иҷтимоӣ низ барои рушди тарҷума ва густариши пайвандҳои адабӣ муассир будааст. Дар ин замина пайвандҳои ҷуғрофиёӣ чандон мақом надоштааст. Ин ҳодисаро мо аз ибтидои таърихи тарҷумаи тоҷик мушоҳида мекунем, вале ин омил дар охири асри XIX ва ибтидои садаи XX фаъолтар будааст, ки натиҷаҳои судманд доштааст. Ин тамоюлро омили бедоршавии тафаккури озодихоҳӣ суръат бахшида, аҳли қаламе, ки руҳияи равшангаронӣ доштанд, дар ин замина аз адабиёти рус мутако меҷустанд. Аз ин ҷиҳат таваҷҷуҳ ба осори Л. Толстой, Крилов ва баъдтар Гогол ва тарҷумаи намунаҳои осори онон ҳодисаи тасодуфӣ набуд. Ба мушоҳидаи саҳеҳи Л. Демидчик аз эҷодиёти ин адибон «асарҳое интихоб карда мешуданд, ки ё бо анъанаҳои панду ҳикмат дар адабиёти форсу тоҷик алоқаи зич доштанд ва ё дар худ материали калони маърифатиро фаро гирифта буданд, ки дар он на танҳо хусусиятҳои маишӣ ва маънавии халқи рус, балки, пеш аз ҳама, муносибати ин халқба халқҳои дигар, аз ҷумла халқҳои Шарқ инъикос ёфта буд» [3, 119].

Чунон ки ба назар мерасад, аз ибтидо тарҷума барои адабиёти тоҷик хислати интихобиву мутобиқатӣ дошта, ба вазифа ва руҳияи ин адабиёт мутобиқат мекард. Санадҳо гувоҳи онанд, ки тоҷикон аз қадим бо кишварҳои Шарқи миёнаву дур, ҳавзаи Қафқоз баъдтар Аврупо ва Руссия пайвандҳои адабии босамар доштаанд. Дар замони Шӯравӣ ҷуғрофиёии ин робитаҳо тавсия ёфта, сатҳ ва савияи он низ боло рафт.

Ҳамин тариқ, тарҷумаи бадеӣ ҷузъи ҷудонашавандаи адабиёти тоҷик буда, аз омилҳои муҳими робитаҳои адабии тоҷикон бо халқҳои дигар аст, ки ба ин васила аз зинаи адабу фарҳанги халқҳои дигар баҳра бардошта ба дороиҳои маънавӣ ва ҳунарии худ низ меафзояд. Тарҷумаи бадеӣ ба тоҷикӣ дар хеҷ замоне ҷараёни механикӣ набуда, балки комилан ҳодисаи эҷодӣ ва баҳрабардорию дороиафзоии маънавию ҳунарӣ будааст.

АДАБИЁТ

1. Брагинский,И.С. Размишления над прочитанной книгой |И.С.Брагинский || Памир, 1969-4 - с. 98-110
2. Гессе, Г. Письма по кругу | Герман Гессе – Москва: «Прогресс», 1987-396 с.
3. Демидчик, Л. Таҳаввули тарҷумаи реалистӣ дар адабиёти тоҷик | Лариса Демидчик|| Садои Шарқ, 1985 №10 – с. 118-125.
4. Зоҳидов, Н. Адабиёти арабизабони форсу тоҷик аз истилои араб то аҳди Сомониён | Низомиддин Зоҳидов – Хуҷанд: нашриёти давлатии ба номи Раҳим Ҷалил, 1999-220 с.
5. Конрад, Н.И. Запад и Восток | Н.И. Конрад – Москва, 1972-495 с.
6. Копанев, П.И. Вопросы истории и теории художественного перевода |П.И. Копанев –Минск 1972-294 с.
7. Попович, А. Проблемы худежественного перевода | А. Попович –Москва: «Высщая школа», 1980 -199 с.
8. Сайфуллоев,А. Дӯстии халқҳо –дӯстии адабиётҳо | Атахон Сайфуллоев – Душанбе: Ирфон, 1975-221 с.
9. Ҳошим, Р. Омили ҳамдигаршиносӣ |Раҳим Ҳошим. Солҳо дар саҳифа-ҳо– Душанбе: Адиб, 1988-с. 202-213.
10. Шарифов, Х. Равобити адабии дирӯз ва имрӯзи халқҳои Осиёи Миёна |Худои Шарифов || Номаи пажӯҳишгоҳ, З. Фаслномаи пажӯҳишҳои Эронишиносӣ – Душанбе: 2003-с. 85-92.
11. Шукуров, М. Назаре ба саргаҳи бародарӣ | Муҳаммадҷон Шукуров. Пайванди замонҳо ва халқҳо – Душанбе: Ирфон, 1988-с. 122-124.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД И ЕГО РОЛЬ В ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЯХ

Роль художественного перевода в действительности есть огромным в процессе литературной степени, самосознании и развитии преобразовании культуры национальностей, то, что в нынешнем мире переводится на разные языки мира, является важной частью литературы и культуры народа и радостным движением в путь единства и сплочения мировой культуры. Художественный перевод в таджикской литературе имеет долгий прецедент и является один из способов входа одной литературы в другую литературу, в разные периоды был фактором формирования и развития литературной связи таджиков с другими национальностями.

Ключевые слова: *литература, культура, художественный перевод, литературные связи, сфера, эффективность, творческий акт и способы связи*.

LITERARY TRANSLATION AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF LITERARY RELATIONS

Literary translation plays a great role in the course of exchange of literary works and development and evolution of literature and culture of nations. All works that have been translated to different languages of the world, is an important part of the literature and culture of any nation that facilitates the world peace and unity. Literary translation in Tajik language has a long experience and is one type of entering one literature into another literature and was the factor of development of literature links of Tajik people with other nations.

Keywords: *literature, culture, literary translation, literary relations, regional, фарамингақаӣ, open-mindedness, creative acts and means of relation.*

Сведения об авторе:

Бахадуров Асрор Мухитдинович *- преподаватель кафедры физкультуры и гражданской обороны Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел .: (+992) 918 84 10 27*

About the author:

Bahodurov Asror Muhitdinovich *- teacher of the Department of Phisical Training and Civic Defence of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni, Tel.: (+992)918 84 10 27.*

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПОСЛОВИЦ В «ЛАТАИФ АЛ-АМСАЛ» РАШИДУДДИНА ВАТВАТА

Анварова М.Н.

Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова

Тематический анализ пословиц в книге «Латаиф ал-амсал» показывает, что Рашидуддин Ватват в своем сборнике собрал пословицы и поговорки, относящиеся к широкому кругу тем. В книге затронуты разные нравственные, этические, религиозные, литературные и другие проблемы; ниже мы кратко охарактеризуем важнейшие темы книги «Латаиф ал-амсал» в порядке приведения пословиц.

Поэзия и манера высказывания. Как отмечает сам Ватват, две первые пословицы книги, охватывающие тему оригинальности поэзии и притягательности речи или слова, в некоторых сборниках пословиц объединены в одну пословицу, однако он в своей книге предпочел привести и перевести их, дать им толкование как двум отдельным пословицам. Может быть, разделив одну пословицу на две отдельные части, Ватват поступил правильно, ибо в первой пословице: **إنَّ من الشّعْرِ لَحِكْماً** «Поистине на самом деле стих является мудростью» автор устанавливает сущность, суть воздействующей силы слова, а во второй речь идёт больше о плавности и аргументированности речи. Конечно, между двумя пословицами есть тесная связь, из-за чего их считают одним хадисом. В первой пословице отражена точка зрения предшествующих о том, что только поэзия охватывает мудрость. Сопоставительный анализ указанных пословиц также подтверждает правильность принципа Ватвата. В толковании первой пословицы подчеркивается: «… в стихе содержатся воздействующие слова и приятные назидания, которые удерживают людей от проявления дикости и заблуждения.… Каждое слово, призывающее людей к добрым поступкам или удерживающее их от порицаемых поступков, называется мудростью. Данную поговорку необходимо говорить там, где человек прочтет хороший стих, украшенный мудростью и нравоучением».[9,41] То есть в пословице утверждается, что хороший стих должен быть украшен мудростью и нравоучением.

В четвертой пословице речь идет о манере разговора. Утверждается, что уклончивые речи и туманные высказывания предпочтительнее, чем ложь.

إنَّ فى المَعَارِيض لَمَنْدوحَةً عن الكذب [9,45]

Перевод пословицы звучит так: Воистину уклончивые речи избавляют от лжи. В связи с данной пословицей необходимо отметить, что статус ученых, их похвальные качества также являются одной из тем книги Ватвата. Например, в пословице №.106-й:

زَلَّةُ العالِم زَلَّةُ الْعالَم[9,96]

Перевод пословицы: Ошибка и заблуждение ученого – ошибка всего мира и света. Мораль сей пословицы заключается в том, что учёные должны проявить особую осторожность при ответе на вопросы и чтении проповеди, ибо их неправильные и неточные ответы могут создать опасность для общества и даже ввести в заблуждение других. Данную пословицу Ватват заимствовал у Майдани.

Порицание надменности и высокомерия. Одной из важнейших тем «Латаиф ал-амсал» считается порицание спеси, высокомерия, гордыни. Так, в шестой пословице подчеркивается, что красование и похвальба наносят ущерб добродетели. В арабской пословице для выражения понятия красования и похвальбы использовано слово **хуяло**'. Приводя рассказ о Пророке (с), Ватват подчеркивает, что **хуяло'** бывает двух видов: хуяло', которое любит Бог и хуяло', которое Бог не любит. «То хуяло', которое Бог Всемогущий любит, – это красование и похвальба перед врагами на арене сражения и боя с копьём».[9,47] Для подтверждения своего соображения Ватват приводит рассказ из жизни Пророка (с). … Похвальба, которую Бог Всемогущий не любит – это когда человек гордится плохими делами и неприемлемыми поступками и красуется высокомерно, спесиво и с апломбом.

Эту пословицу нужно говорить там, где кто-то гордится своей красотой и совершенством, из-за эгоизма и красования не обращает внимание на своих друзей и не замечает их.

Следовательно, если кто красуется своим изяществом и совершенством, проявляет эгоизм, его действия неприемлемы и станут причиной ущерба добродетели. Критика высокомерия и надменности имеет место и в четвертой главе пословицы №36 **ثمرة العجب المقت** которую мы процитировали выше.

Творение добра и избежание (уклонение) от плохих поступков. Другой важной темой, которой уделяется особое внимание в книге «Латаиф ал-амсал», является творение добра и уклонение от зла. Так во второй главе пословице №13 подчеркивается, что «Добрыми делами можно привязать (буквально сделать невольником) свободного человека». Ватват при указании места использования пословицы также подчеркивает её основную мысль: «Эту пословицу нужно говорить в отношении человека, который увидел от кого-то добро и занимается его славословием и пожеланием ему всяческих благ». В пословице и в переводе подчеркивается мысль, что именно благодаря добрым делам можно завоевать сердца людей.

Тема уклонения от злых дел затронута и в третей главе пословице №26: [9,56]

أترک الشر کما یترکک

Перевод пословицы: Оставь зло, чтобы зло оставило тебя. Смысл пословицы в том, что зло настигнет того, кто берёт его на вооружение и ходит вокруг него.

Данный тезис повторяется в пословицах:

№77-**دع الشر یعبر** - №78 и **دع العورا تخطأک**

Все эти пословицы призывают людей уклоняться от зла и заниматься добрыми делами.

Уклонение от плохих дел есть начало добрых дел. И данная максима в последующем получила широкое распространение в творчестве персидско-таджикских поэтов. Например:

Агар накӯ нашавӣ, Соиб аз бадӣ бигзар,
Ки ҳаст тарки бадиҳо, сари накӯиҳо. [4,211]

Если ты не творишь добро, Саиб, уклоняйся хотя бы от зла,
Ибо уклонение от плохих дел есть начало хороших дел.*

Одновременно доброта считается тем, что уничтожает или очищает зло. Например, в пословице говорится:

أتْبِعِ الحَسَنَةَ السيّئةَ تمْحُها[9,57]

Перевод пословицы**:** Затем отправь вслед за злом добро, чтобы оно уничтожило и очистило его. Эту пословицу нужно применить, когда кто-то отвернется от совершенного греха, покается, а затем начнет совершать добрые дела и повернется к добрым делам.

В книге «Латаиф ал-амсал» Ватвата особое место занимает тема благотворения, скромности и смирения. В Пословице №30: **تاجَ المُرُوَّةَ التَّوَاضُعُ** - Перевод пословицы**:** Венцом гуманизма и благодеяния считается смирение. В книге утверждается, что смирение и скромность считаются самыми лучшими среди похвальных и избранных качеств.

Содержание пословицы №75: **الدال علی الخیر کفاعله** - созвучно с приведенными выше пословицами № 26,75 и бейтом Саиба: «Наставление на добро (равнозначно) исполнению этого добра». Следующую близкую по значению пословицу:

الشر قلیله کثیر[9,105]

Перевод пословицы: Даже малое его зло является большим. Ватват иллюстрирует своим бейтом на персидском языке:

Одной крупинки твоего зла достаточно, чтобы разрушить мир,
Даже малое количество яда приносит большой вред. [9,105]

При упоминании места употребления пословицы автор еще раз раскрывает её суть следующим примером: «…один дирамсанг (мера веса, равная весу одного дирама – 3,12 гр.) яда убивает десять человек, а десять манов (128кг) противоядия не воскресят ни одного мертвого» [9,105].

* *Здесь и далее стихи приведены в подстрочном переводе автора.*

Порицание скупости и зависти. Другой важной темой пословиц книги Ватвата является порицание скупости и зависти. Например, в пословице:

بشِّر مَلَ البَخيلِ بِحادِثٍ أوْ وارِثٍ[9,51]

Порицанию подвергаются те, кто по скупости копит богатство и держит его ради украшения, сам не употребляет и другим не даёт: «Дай добрую весть богатству скупого о событии, которое унесёт его (то есть богатство), или о наследнике, который израсходует его» [9,51].

В некоторых пословицах проводится параллель между скупыми персонажами и историческими или легендарными личностями, прославившимися скаредностью. Так, в пословице:

أبخل من مادر[9,52]

Перевод пословицы: Более скаредный и скупой, чем Мадир. Упоминается Мадир, о личности которого Ватват даёт следующие сведения: «Был человек по имени Мухарик из племени Бани Хилал ибни Омир ибн Са`са`а, и он был скупым до такой степени, что когда привел своих верблюдов на водопой и после водопоя осталась часть воды в водоёме, он осквернил водоём. И «مدر به الحوض», то есть бросил «мадару» и осквернил всю воду в водоёме, чтобы никто не пил её, поэтому его назвали «Мадир» («осквернитель») и прозвище прилипло к нему, а его настоящее имя исчезло из памяти» [9,52].

Терпение и выдержка. Наши предки, как и мыслители всех народов, терпеливость и выдержку причисляли к числу похвальных качеств человека. Известно, что в народе терпение считается ключом всех успехов и побед. Эта мысль отражена в пословице:

ثمرة الصبر نجح الظفر[9,60]

Перевод пословицы: Плод дерева терпения - победа. То есть, кто проявит терпение, тот достигнет цели и найдет желаемое. Пословицу нужно приводить, когда кого-либо побуждаешь к терпению.

Великодушие и благородство. В истории персидско - таджикской литературы образ Хатама из племени Тай является олицетворением и символом благородства, щедрости и великодушия. В книге «Латаиф ал-амсал» проявление великодушия и щедрости героев сравнивается с Хатамом Таи см. пословицу №49: «أجود من حاتم ». В книге упоминаются также и другие исторические личности, прославившиеся щедростью и великодушием. Так, в пословице №50 говорится: «أجود من كعب بن مامة» - Великодушнее, чем Ка`б, сын Момы.

Рассказ: «Говорят Ка`б ибн Мома вышел с караваном в жару. В караване был мужчина из (племени) Намр ибн Касит. Потеряли дорогу, и запас воды подошел к концу. (В качестве) мерки выбрали чашу, бросили туда камень и каждому путнику ежедневно давали воды столько, чтобы вода покрывала камень в чаше. В первый день мужчина намрит осушил (выпил) свою долю. Когда очередь дошла до Ка`б ибн Момы, намрит с мукой во взгляде посмотрел на его чашу с водой (Мома) и сказал рабу: «إسق أخاك النّمريَّ »- то есть отдай чашу намриту. На следующий день также (намрит) выпил свою долю и стал смотреть на долю Ка`ба. Ибн Мома сказал рабу: «إسق أخاك النّمريَّ». Раб отдал чашу намриту. Когда караван (почти дошел) до стоянки, у Ка`ба ибн Момы не было сил от жажды. Сколько ему ни говорили, что источник близок, найди в себе силы, он не мог говорить и испустил дух там же. Пословицу необходимо произнести тогда, когда хочешь восхвалить чрезмерное благородство кого-либо» [9,67].

В книге есть пословицы, посвященные порицанию жадности и алчности, сдерживанию языка, правилам выбора друзей, и т.д., свидетельствующие о тематическом разнообразии сочинения.

الحرص قائد الحرمان [9,72]

Перевод пословицы: «Алчный терпит лишения» - посвящена порицанию алчности. Эту пословицу нужно приводить тогда, когда кто-то проявляет жадность в требовании какой-либо вещи, и она ему не достается.

Другими словами, человек алчный и ищущий мирских благ будет лишен многих похвальных качеств и даже многих благ, несмотря на то, что он добивается их.

Воздержание языка Ватват считает самым лучшим достоинством и чертой характера в пословице № 67: «خير الخلال حفظ اللسان» - Наилучшие качество – воздержание языка. Пословицу нужно употреблять тогда, когда кого-то призываешь к молчанию, чтобы по причине напрасных разговоров этот кто-то не попал в беду [9,72].

Принципы выбора друзей и укрепления дружбы. Ватват указывает основные факторы, укрепляющие дружбу, в частности, посещение друзей и проявление спешки для лицезрения друзей. В пословице №102 говорится:

زُرْ غِبّاً تَزْدَد حُبّاً [9,95]

Перевод пословицы: Посещай временами друзей, чтобы дружба укрепилась. Эта пословица - хадис Пророка (с). Муфаззал говорит, что первым, кто произнес данную пословицу, был Муаз ибн Сирам ал-Хузаи. Рассказ об этом очень длинный и его объём выходит за рамки нашего сочинения. В арабском языке «игбоб» означает «приходить иногда (временами)». Смысл пословицы заключается в следующем: иногда нужно посещать друзей, чтобы дружба укрепилась. Данную пословицу нужно употребить тогда, когда навещаешь кого-то редко и просишь извинения или там, где запрещаешь часто навещать кого-либо и беспокоить его [9,95].

Как видим, Ватват рекомендует соблюдать меру и в посещении друзей, ибо как редкое посещение, так и очень частое посещение может стать причиной разрушения дружбы.

В целом краткий анализ тематики пословиц книги «Латаиф ал-амсал» показывает, что Ватват затрагивает очень большой круг тем, в том числе литературные, нравственно-этические и философские проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

١. رودلف زلهام .الامثال العربية القديمة مع اعتناء خاص بكتاب الامثال لابى عبيد\ ترجمة رمضان عبد التواب, دار امانة: ١٩٧١-٢٧٣ص.
٢. الزمخشرى ، المستقصى فى الامثال العرب /جار الله محمود بن عمر الزمخشرى. دار الكتب العلمية. بيروت: ١٤٠٨ه-١٩٨٧م.
٣. سعيد احمد هاشمى، سحر الحلل فى الحكم و الامثال /تحقيق انتونييوس بتروس، بيروت: مؤسسه معارف، طبع اوّل ١٤٢١\ ١٩٩٣ .
٤. صائب تبريزى ، ديوان\ با اهتمام جهانگير منصور، ١جلد. تهران: نگاه، ١٣٧۴\۶۵۶ص .
٥. عنايت الله شهرانى /امثال و حكم فارسى، عنايت الله شهرانى. چاپ در مطبعهٔ دولتى كابل، ١٣٥۴ هـ
٦. كازورانى ابو القاسم. سلم السموات / ابوالقاسم‌بن ابى حامد كازرونى. مركز نشر ميراث مكتوب ,تهران: ١٣٨۶-۵۴٩ ص.
٧. محمّد ابن ابو بكر عبدالقادر راضى، امثال و حكم/ تصحيح فيروز حريرچى دانشگاه تهران: ١٣٧۵.
٨. نزهتول متّقين/ شرح رياض الصالحين، لُبنان :مؤسسه رسالت و ناشران ١۴٢٢\٢٠٠١. ج. ١، ٢/ ٨١۶ص.
٩. وطواط رشيد الدين، لطائف الامثال و طرائف الاقوال/ به كوشش حبيبه دانش‌آموز.تهران:مؤسسه انتشارات ميراث مكتوب١٣٩١/ ٢٩٠ ص.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПОСЛОВИЦ В «ЛАТАИФ АЛ-АМСАЛ» РАШИДУДДИНА ВАТВАТА

В статье затронуты вопросы тематической классификации пословиц в паремиологическом словаре Рашидуддина Ватвата, в котором посредством пословиц затронуты разные нравственные, этические, религиозные, литературные и другие проблемы. Проанализирована тематика пословиц, собранных Ватватом, их толкование и предназначение, ситуативность применения пословиц. В статье рассматривает вопрос трактовки пословиц в период жизни Ватвата, их некоторую вариативность и взаимосвязь во времени.

В статье указано, что большинство пословиц и изречений, приведённых в книге «Латаиф ал-амсал», в дальнейшем получили распространение, иногда и в нескольких вариантах в персидской литературе. Автор публикации приводит ряд оригинальных пословиц из сборника Ватвата, посредством философского осмысления раскрывает суть пословиц, посвященных теме поэзии, нравственности и морали, благотворительности, смирения, порицания отрицательных качеств. Статья, наряду с буквальным пояснением пословиц, также сопровождена примерами из поэзии, свидетельствующая о повсеместной применимости пословиц в классической литературе. В данной статье автором исследованы уникальные пословицы паремиологического сборника, вошедшие в научно-литературный обиход персидской литературы благодаря сочинению Ватвата.

Ключевые слова: *тематическая классификация, трактовка, толкование, ситуативность применения, персидская литература, паремиологический словарь.*

THEMATIC CLASSIFICATION OF PROVERBS IN "LATAIF AL-AMSOL" BY RASHIDUDDIN VATVAT

The article dwells on the issue associated with thematic classification of proverbs in the paremiological dictionary belonging to Rashiduddin Vatvat in which by virtue of proverbs the author touched upon the following problems, such as: moral, ethnic, religious, literary ones. In her article the author analyzes them antics of proverbs those one collected by Vatvat and their interpretation and predestination, situativeness of proverbs application being taken into account as well. The article deals with the issue related to proverbs treatments referring to the period of Vatvat`s life, their certain variants and interconnection in time.

The author of the article shows that the majority of proverbs and fables adduced in the book of "Lataif al-amsol" further on diffused in several variants in Persian literature rarely. She adduces the number of original proverbs out of Vatvat`s collection by means of philosophical comprehension discloses the essence of proverbs devoted to the following themes, such as: poetry, morality, charity, peace, reprehend of negative qualities, upon the whole. Unique proverbs of paremiological collection which due to Vatvat`s composition

included into scientific-literary tradition of Persian literature are explored by the author of the article under consideration.

Keywords: *thematic classification, treatments, interpretation, situativeness of application, Persian literature, paremiological dictionary.*

Сведения об авторе:

Анварова Маърифат Нарзуллоевна *- старший преподаватель кафедры арабской филологии, Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова (Республика Таджикистан, г.Худжанд), E-mail: m.anvarova2018@mail.ru.*

About the author:

Anvarova Marifat Narzulloevna *– senior teacher at Arabic philology Department, Khujand State University named after B.Gafurov (Republic of Tajikistan, Khujand), E-mail: m.anvarova2018@mail.ru.*

МАХСУСИЯТИ ТАШАККУЛИ СОМОНАҲО ДАР МЕДИАМУҲИТИ ТОҶИКИСТОН

Астанақулова Ҷ.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Соли 1995 шабакаи компютерҳо аввалин маротиба бо ташаббуси ташкилоти амрикоии «CADA» пайваст гаштааст ва тавассути он почтаи электронӣ ба роҳ монда шуд. Дубора 23 декабри соли 1998 Ҷамъияти саҳомии пушидаи «Телекомм Технолоджи» нахустин шуда, ҳамчун провайдери интернет барои миллати тоҷик интернетро ба роҳ монд.

Аз рӯйи маълумоти сомонаи http://www.toptj.com дар Тоҷикистон 49 сомонаи ВАО мавҷуд аст. Дар шароити имрӯз, ки замони техника ва технология аст, бисёриҳо аз интернет фаровон истифода мебаранд, аз ин лиҳоз, бисёри корхонаҳову ширкатҳо, ташкилотҳо ва муассисаҳои ҳам давлативу ҳам хусуси сомонаӣ худро доранд, албатта, ҳоло на ҳамаи онҳо дар сатҳи зарурӣ ва ҷавобгӯйи талаботи ҷомеаи муосир фаъолият мекунанд.

Калидвожаҳо: интернет, сомонаҳои матбуотӣ, интернетрӯзнома, афкори омма, фазои иттилоотӣ, медиамуҳит.

Асри XXI асри техника ва технология аст. Инсоният маҳз дар ин давра ба дастовардҳое ноил гардид, ки то ин вақт назирашро касе надида буд. Дар ин майдон нақши иттилоот хеле калон аст. Бинобар ин замони моро “асри иттилоот” ва ҷомеаҳои пешрафтаро “ҷомеаи иттилоотӣ” мегӯянд: “*Ҳоло ҷомеаи ҷаҳонӣ асри XXI-ро асри иттилоот хондааст [12, с.214]*.

Интернет таваҷҷӯҳи аксари мутахассисон, олимон ва истифодабарандагонро ба худ ҷалб намуда, сафашонро боз ҳам зиёд мегардонад. Дар замони техника ва технология, тамоми мамлакати рӯйи замин, сарфи назар аз сатҳи инкишофи иқтисодӣ ва мавқеи ҷуғрофӣ ё масъалаҳои сиёсӣ ба ин шабакаи сартосарӣ пайваст шудаанд ва онро пеш аз ҳама чун сарчашмаи иттилоот истифода мебаранд.

Аз ҳамин сабаб аст, ки дар баробари интернет Интернетгазетаҳо сомонаҳои матбуотӣ низ дар ҷаҳон мавқеи худро ишғол кардаанд. Дар байни ин кишварҳо Тоҷикистон низ қарор дошта, чун узви ҷомеаи ҷаҳонӣ, табиист ки аз раванди фарогирии Интернет дар канор намондааст. Албатта дар Тоҷикистон матбуот пурра ба шакли Интернетгазета нагузашта бошад ҳам,қадами худро дар ин роҳ гузошта рӯ ба пешравӣқарор дорад, ки ин падидаи хубест барои оянда.

Таърихи инкишофи марҳилаи аввали Интернети ватанӣ аз миёнаи солҳои 90-и асри XX ибтидо мегирад ва он ба замоне рост меояд, ки барои ҷонибҳои манфиатдоре, ки иқтидор ва имконияти татбиқи ин технологияро доштанд, чунин таҷриба ба ҳукми ҳашамату шукӯҳ буд. Интернет дар кишваре чун Тоҷикистон, ки дертар аз дигар кишварҳо барои худ олами технологияи рақамии шабакавиро кушода аст, ҳарчи бештар характери мобилӣ мегирад.

Соли 1995 шабакаи компютерҳо аввалин маротиба бо ташаббуси ташкилоти амрикоии «CADA» пайваст гаштааст ва тавассути он почтаи электронӣ ба роҳ монда шуд. Дубора 23 декабри соли 1998 Ҷамъияти саҳомии пушидаи «Телекомм Технолоджи» нахустин шуда, ҳамчун провайдери интернет барои миллати тоҷик интернетро ба роҳ монд. Ва новобаста аз гарон будани нархи хизматрасонӣ муштариёни Интернет солҳои охир ба маротиб зиёд шуда, мардум рӯз то рӯз ба он одат карда истодаанд: *Интернет ҳамчун муосиртарин дастоварди илмиву ақлӣ то ҷое дар ҷомеаи тоҷик ҳам мавқеъ пайдо кардааст. [4, с.5]*

Албатта, бо афзудани теъдоди истифодабарандагони Интернет шумораи хонандаҳои сомонаҳо низ меафзояд. Ин дар навбати худ аз хабарнигорони сомонаҳои иттилоотӣмасъулияти бештари касбиро тақозо мекунад.

Машҳуртарин назариячиёни «ҷомеаи иттилоотӣ»-ро М. Порат, Й. Масуда, Т. Стоунер, Р. Картс эътироф намудаанд [1]. Дар китоби Калмыков А. А., Коханова Л. А оиди «Ҷомеаи иттилооти» омадааст: «Ҷамъияти ахбороти - ин нақшаи эҳтимолӣ томи иқтисодӣ - сиёсӣ (антропосотсиалӣ) ва

техникӣ, идоракунӣ, гузариш ба сохтори ҷамъиятии ҷаҳони мебошад, ки дар он вазифаи асосиро дар ҳама қисматҳои ҳаёт СМК - сохти робитаи умумӣ мебошад, ки бо ёрии компютер ва технологияи робитави дар асл бо технологияи Интернет муҷаҳаз шудааст.» [2. с.13]

Аз рӯйи маълумоти сомонаи http://www.toptj.com дар Тоҷикистон 49 сомонаи ВАО мавҷуд аст. Дар шароити имрӯз, ки замони техника ва технология аст, бисёриҳо аз интернет фаровон истифода мебаранд, аз ин лиҳоз, бисёри корхонаҳову ширкатҳо, ташкилотҳо ва муассисаҳои ҳам давлативу ҳам хусуси сомонаӣ худро доранд, албатта, ҳоло на ҳамаи онҳо дар сатҳи зарурӣ ва ҷавобгӯйи талаботи ҷомеаи муосир фаъолият мекунанд. Ин гуна сомонаҳо хусусияти корпоративӣ дошта, дар як рӯз як маротиба иттилоъ паҳн мекунанд. Аз ҳамин сабаб хонандаҳои онҳо кам ҳастанд. Баъзе сомонаҳо, ки ба газетаҳо тааллуқ доранд, танҳо рӯзи чопи нашрия хабар ё маводи нав нашр мекунанд ё баъди се-чор рӯзи нашр мавод ё хабари нав дар сомонааш ворид мекунад. Бисёр сомонаҳои ватани баъдӣба фурӯш рафтани газета, маводи навро ба сомона ҷойгир мекунанд. Ин ҳам бошад баъди фурӯши газета. Сомона аслан барои он нафароне аст, ки берун аз кишвар буда, дастраси ба газета надорад. Барои ҳамин ба ғайр аз маводи газета дигар илова ворид наменамоянд. Аммо дар баробари ин баъзе сомона ё оҷонсиҳое ҳам ҳастанд, ки дар фазои иттилоотии Тоҷикистон мавқеи муҳим дошта, дар пахши иттилооти хоричиву ватани фаъоланд. Ин сомонаҳо аксаран ба оҷонсиҳои иттилоотӣ ва ё расонаҳо тааллуқ доранд.Бояд қайд кард, ки дар ватани мо аввал расонаҳо ва оҷонсиҳои иттиллотӣ пайдо шуданд ва баъдан онҳо сомонаҳои худро барои пахши матолибашон таъсис доданд:www.khovar.tj - Агентии миллии иттилоотии Тоҷикистон "Ховар" (+ радиои "Ховар"), www.news.tj - Медиахолдинги "Азия плюс" (агентӣ, нашрия, радио,), www.avesta.tj - Агентии иттилоотии "Авеста", www.tojnews.tj - Агентии иттилоотии "Тоҷнюс" (+ нашрияи "Нигоҳ"), www.ozodagon.tj - Агентии иттилоотии "Озодагон" (+нашрияи "Озодагон"), www.cccp.tj - Агентии иттилоотии "Хатлонпрес" (+нашрияи "СССР"), www.ariana.tj - Агентии иттилоотии "Помирмедиа", www.jumhuriyat.tj - Нашрияи расмии ХукуматиҶТ, "Ҷумҳурият" (тоҷикӣ), www.sadoimardum.tj - Нашрияи Маҷлиси Олии ҶТ, "Садои мардум", www.narodnaya.tj - Нашрияи расмии Ҳукумати ҶТ, "Народная газета" (русӣ), www.khalkovozi.tj - Нашрияи расмии Хукумати ҶТ, "Халқ овоз" (узбекӣ), www.javonon.tj - Нашрияи Кумитаи ҷавонон, варзиш ва сайёҳӣ, "Ҷавонони Тоҷикистон", www.hakikatisugd.tj - Нашрияи мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии вилояти Суғд, http: //khatlon-ruznoma.tj/ Нашрияи Мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии Суғд "Хатлон", www.millat.tj - Нашрияи ҷамъиятӣ-сиёсӣ, "Миллат", www.faraj.tj - Маркази тадқиқоти журналистӣ (нашрияҳои "Фараж", "Самак", "Ману ту"), www.pressa.tj - Нашрияи "Тоҷикистон" Имрӯз сомонаҳои АМИТ «Ховар», ОИ «Азия плюс», ОИ «Авеста», ОИ TojNews, ОИ «Озодагон», сомонаи расонаҳои Медиахолдинги «Оила» — http: //www.pressa.tj ва сомонаи Маркази тадқиқоти журналистии Тоҷикистон — http: //www.faraj.tj дар фазои иттилоотии кишвар мақоми хоса доранд. http: //www.toptj.com

Аз сомонаҳои зикр гардида танҳо ду сомона сомонаи www.jumhuriyat.tj , www.ozodagon.tj, зери таҳлилу баррасии мо қарор гирифтаанд. Оиди ВАО- электронии ватанӣ тадқиқотҳоро дар шакли пурра ҳам набошад, дар навиштаҳои муҳаққиқони тоҷик низ дидан мумкин аст. Муҳаққиқ Муқим Ҷовид дар мақолааш "Сомонаҳои хабарии Тоҷикистон дар фазои иттилоотӣ" [6] ба мавқеи сомонаҳои иттилоотӣ, нақши онҳо дар фазои иттилоотии кишвар андеша баён мекунад. Мирзоалӣ С дар мақолааш "Пайдоиш ва ташаккули агентиҳои иттилоотӣ дар Тоҷикистон" [5] дар хусуси агентиҳои иттилоотии Тоҷикистон маълумот медиҳад. Ҳамидов И дар мақолааш "Гуногунандешӣ дар ВЭА"[11] баъзе паҳлуҳои мавқеи сомонаҳои расмӣ ва хусусӣ андеша меронад. Инчунин Хоҷазод С. бо номи "Нақши ВАО-и электронӣ дар ташаккули афкори ҷомеа" [10] мақолае чоп намуда, дар мавриди ташаккули афкори омма ва паҳн гардидани андешахо тавассути сомонаҳо назари худро баён мекунад.

Чунон ки дар болотар ҳам зикр гардид, мо ин ҷо танҳо дар хусуси ду сомонаи серхонанда чанд мулоҳиза баён карданием.

Соли 2008 бо пайдоиши техникаву технологияи замонавӣ коргарони нашрияи расмии Ҷумҳурии Тоҷикистон – «Ҷумҳурият» низ ба ҷомеаи технологӣ рӯ оварда кори рӯзномаро вобаста ба замон пеш баранд: «*Он аудиторияи рӯзномахоне, ки даҳ сол пеш, ҳатто панҷ сол пеш доштем, аллакай онро аз даст додаем. Талаботи аудитория дигар аст, вай мехоҳад мавод гуногуну рангоранг бошад. Мо ҳам муваззаф ҳастем мувофиқи талаботи аудитория иваз шавем. Мардум дигар интизори рӯзи панҷшанбе баромадани рӯзномаҳо нест, дар ҳоле ки он иттилоъро аз Интернет хондан мумкин аст» [3]*.

Бо пешниҳоди муовини котиби масъули рӯзномаи Ҷумҳурият, Ориф Ёдгорӣ рӯзнома сайти худро фаъол менамояд, то матолиби рӯзнома зудтар ба хонанда расад. Пешниҳоди муовини котиби масъул ба Камол Абдурраҳимов, сармуҳаррири ҳамон вақтаи газета писанд омада, аз пайи роҳандозии сомонаи рӯзнома шуданд. Ориф Ёдгорӣ баён медорад: *пас аз он ки ҳайати эҷодӣ ин таклифи маро қабул карданд, бо ҳамроҳии барномасоз Раҳимов Толиб, ки коргари фирмаи хусусӣ буд, 6 макет омода кардем. Ҳама ҷузъиёти онҳоро дар маҷлиси алоҳидаи коргарони нашрия мавриди баррасӣ қарор додем. Ниҳоят макете, ки ҳоло аз рӯйи он мақола ва хабару гузоришот дар сомона ҷой дода шудаанд, интихоб гардид. Бо ҳамин, соли 2008 сомонаи рӯзномаи «Ҷумҳурият» , www.jumhuriyat.tj пурра ба кор шурӯъ намуд.*

Дар бисёри сомонаҳо аз ҷумла сомонаи «Озодагон» маводи андешаҳо ба таври «автоматӣ» ҷойгир мешаванд. Аммо дар сомонаи www.jumhuriyat.tj аввал, аз таҳрири масъули сомона гузашта, баъдан дар сомона ворид мешавад.Чунон ки Ориф Ёдгорӣ бо муаллифи ин сатрҳо дар суҳбат иброз дошт: «*бисёри сомонаҳо ин намуд набуда, маводҳои дар рубрикаи андешаҳо пешниҳодшуда ба таври «афтоматӣ» дар сомона ҷойгир мешавад, на онқадар хуб аст, зеро ба бисёр таҳқиру дашномҳои қабеҳ рӯ ба рӯ шудан аз эҳтимол дур нест»*

Аз гуфтаҳои боло бар меояд ки бо пешниҳоди Ориф Ёдгорӣ сомонаи www.jumhuriyat.tj тарзе фаъол карда шавад, ки аз дигар сомонаҳофарқ дошта бошад ва ҳам аввал аз назари масъули сомона гузарад, то ин ки аз таҳқиру дашномҳои қабеҳ барӣ бошад. Сармуҳаррири газета Камол Абдурраҳимов бо муаллифи ин сатрҳо дар суҳбат иброз дошт: *дар байни газетаҳои давлатӣ аввалин шуда газетаи «Ҷумҳурият» сомонаи худроба фаолият оғоз намудааст.*

Сомона аз шакли ягон сомонаидигар нусхабардорӣ нашуда, балки корро аз сифр оғоз кардаанд. Албатта, пайдоиши сомона аз тарафи Ориф Ёдгорӣ пешниҳод шуда, ба тартибдарории кори сомона низ бар дӯши ӯ вогузор аст. Дар ин бора худи ӯ дар суҳбат бо мо чунин гуфт: «*Мо кӯшиш намудем, ҳамаи паҳлуҳои сомонаро ба инобат гирифта, корро аз сифр оғоз намудем, то сомона аз бисёр хатарҳо эмин бошад. Ҳамин сабабҳо мебошад, ки Сомона аз бисёр хатарҳо эмин аст».*

Сомонаи рӯзномаи «Ҷумҳурият» дорои чунин бахшҳо аст:

Бахшҳо:Сиёсат, иқтисод, иҷтимоиёт, энергетика, муҳоҷират, ҳуқуқ, илм, маориф, фарҳанг, туризм, номаҳо.

Президенти ҶТ: паёмҳо, суханронихо, мулоқотҳо, сафарҳо, мусоҳибаҳо, мақолаҳо, барқияҳо.

Ҳуҷҷатҳо: қонунҳои ҶТ, фармонҳои Президент, қарорҳои Ҳукумат, Амрҳои Президент.

Ҷаласаҳо: Президент, Ҳукумат, парлумон, дигар.

Ҷумҳурият: Дар бораи нашрия, озмунҳо, ҷои холи кор, обуна.

Инчунин «дар сомонаҳои дигари Тоҷикистон хонед» рубрика овардашуда номи сомонаҳое, ки сомона ҳамкорӣ дорад: Официальный сайт Президента Таджикистана, АКН, Ховар, Министерство иностранных дел Таджикистана, Республиканский ПРЕСС- ЦЕНТР.

Аз сабаби мутобиқ нашудани браузерҳо, ки дар ҷаҳон рӯз аз рӯз пурқувват мегарданд, қуввати сомонаҳои хурд ба он намерасад ва кори сомонаҳоро ба сустшавӣ оварда мерасонад. Аз ин рӯ роҳбарияти сомонаи газета ба як қарор омада , сомонаро аз нав фаъол мегардонанд. Масъули дигари сомонаи www.jumhuriyat.tj Фирузи Алишер буда оиди маблағгузории сомона дар суҳбат бо мо чунин гуфта буд: «*Назар ба дигар ширкатҳо суръати кори ширкати Вавилон фаъолтар аст, аз ин рӯ барои кори сомона ҳар сол аз ин ширкат хостинг 500mb харидорӣ менамоем».*

Масъулин дар як рӯз як маротиба то соати 8- и саҳар маводи газетаро пурра ба сомона ворид менамоянд. Бо сабаби он ки маводи рекламавӣ тариқи шартнома сурат мегирад, дар сомона ягон маротиба реклама ҷойгирнашудааст, зеро ягон кас низ пешниҳоди реклама накардааст. Боқимондаи маводҳо пурра ба сомона кӯчонида мешавад. Як сабаби таъсиси сомона тақозои замон бошад, дигараш барои мутолиаи хонандагоне, ки берун аз кишвар ҳастанд, мебошад. Сомона ба мисли дигар сомонаҳо бойгонӣ дорад ва аз маводаш дигар газетаҳо истифода мебаранд. «*Ҳоло аз ҳар 5 нафари аҳолии сайёра 2 нафари онҳо ба сомонаҳои интернетӣ дастрасӣ доранд» [9].*

Гурӯҳи расонаҳои “Озодагон” 3 майи соли 2011 аз ҷониби муассис Зафари Суфӣ дар рӯзи “Озодии баён” таъсис дода шуд. Ин хабаргузорӣ нахустин расонаи минтақавӣ дар Тоҷикистон мебошад. Хабаргузорӣ дар заминаи ҳафтанома, ки соли 2007 ба вуҷуд омадааст, таъсис ёфтааст. Муҳаррирони нахустини сомона Хилватшоҳи Маҳмуд, Каюмарси Ато буданд, имрӯз бошад масъулияти онро Ҳакими Даврон ва Абдуллазиз Васиев ба зимма доранд. Расона қаблан бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва форсӣ иттилоъ пахш мекард. Аммо аз соли 2013 бахши форсии он таваққуф кард ва имрӯз бошад, бахши тоҷикии он бо суроғаи www.ozodagon.tjва бахши русии он бошад бо суроғаи Catoday.com фаъолият мекунад. Бахши тоҷикии расона дар Тоҷикистон ва бахши русиаш бошад дар Қирғизистон фаъолият дорад.

Хабаргузорӣ яке аз расонаҳои пурнуфуз ва серхонандатарин дар фазои иттилоотии кишвар ба ҳисоб меравад. Хабаргузорӣ таҳти рубрикаҳои Осиёи Марказӣ, ки пайваста дар бораи панҷ кишвари Осиёи Марказӣ, аз қабили Тоҷикистон, Қирғизистон, Қазоқистон, Туркманистон ва Ӯзбекистон иттилоот пахш мекунад. Ҳамчунин таҳти рубрикаҳои- *Сиёсат, иқтисод, дин, оин, фарҳангу адаб, ҷавонон ва варзиш, сӯҳбати рӯз* мавод пахш менамояд. Дар расона аз таҳсисёби то ба имрӯз пурра кадрҳои омоданамудаи факултети журналистикаи Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон фаъолият мекунанд. Дар саҳифаҳои www.ozodagon.tj : *баҳси бештар, ҳуқуқи инсон, минбари шумо, таърихи имрӯз, дуруст бинависем, дасти хайр, Зайд Сайд, дин ва зиндагӣ, бозгашт ба мавзӯъ* дида мешавад. Ҳамчунин расона дар пахши гузоришҳои тасвири видеои фаъол аст. Гушаҳои акс, видео, озодагон викенд, гӯшаи банбузер фаолият доранд. Инчунин ҳафтаномаи Озодагон низ ҳаст, ки сомона аз матлабҳои он низ истифода мекунад ва ҳафтанома низ дар навбати худ аз маводҳои сомона истифода мебарад. Саҳифаи хабарҳои ҳафтанома аз сомона гирифта мешавад. Баъзе гузоришҳои ҷолиби диққат ва хонданбоб низ дар ҳафтанома истифода мегардад. Дар сомона матлабҳои газета: назарҳои хос, мусоҳибаҳо ваҳафт пурсиши газета истифода мешавад.

Аз таҳлилу баррасии маълумотҳои дастрасгардида ба хулосае омадан мумкин аст, ки рушди сомонаҳои ватанӣ, дар зинаи густариш қарор дорад. Бояд эътироф кард, ки Тоҷикистон ҳоло пурра ба Интернетгазета ворид нашуда бошад ҳам қадами худро гузоштааст, ки барои оянда падидаи хуб мебошад.

АДАБИЁТ

1. Информационное общество. Сурогаи электронӣ: http://ru.wikipedia.org/wiki
2. Калмыков А. А., Коханова Л. А. Интернет-журналистика / А. А. Калмыков М, А. Л. Коханова Л . – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. — 383 с.
3. Қодирдухт Б, Олимова Р: "Бозори журналистикаи чопӣ маҳдуд шудааст"/ Б. Қодирдухт, Р. Олимова. — Сурогаи электронӣ: http: www. ozodi. org / content/article/25042158.html.
4. Меликов У. Иттилоот дар Интернет: танзими ҳуқуқӣ / У. Меликов. — 2011. – 102 с.
5. Мирзоалӣ С. Пайдоиш ва ташаккули агентиҳои иттилоотӣ дар Тоҷикистон / С. Мирзоалӣ.—Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.-2015.- 4/4 (171). - С. 281-285.
6. Муқимов Ҷ. Сомонаҳои хабарии Тоҷикистон дар фазои иттилоотӣ / Ҷ. Муқимов.— Сурогаи электронӣ: https://jovidmuqim.wordpress.com/2013/12/04/%
7. Муроҷиатномаи хадамоти алоқаи назди Ҳукумати Тоҷикистон. — Сурогаи элетронӣ: http://khovar.tj/society/26235-muro1207iatnomai-hadamoti-alo1179ai-nazdi-1202ukumati-1206um1203urii-to1207ikiston.html
8. Пажӯҳиши омадагии электронии Тоҷикистон. — (Тадқиқот. Бо дастгирии молиявии Институти «Ҷамъияти Кушода»-и Бунёди Мадад – Тоҷикистон. Дар моҳҳои май-июли соли 2010). – Душанбе, 2010. – 109с.
9. Сафар Т. Интернет нашрияҳои Тоҷикистонро муфлис мекунад / Т. Сафар. – http://www.ozodi.org/content/article/24562596.html
10. Хоҷазод С. Нақши ВАО-и электрони дар ташаккули афкори ҷомеа / С. Хоҷазод. – Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. - 2014.- 4/3 (137).- С. 254-256.
11. Ҳамидов И. Гуногунандешӣ дар ВЭА / И. Ҳамидов. – Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.-2014.- 4/2 (133).- С. 279-281.
12. Ҷавонон ва илми муосир. – (Маҷмӯаи мақолаҳо).- Душанбе, 2013. – 214с.
13. http://www.toptj.com
14. www.jumhuriyat.tj
15. www.ozodagon.tj

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ САЙТОВ В МЕДИАПРОСТРАНСВЕ ТАДЖИКИСТАНА

Статья посвящена проблеме появления и формирования периодических сайтов в Таджикистане. Автор вначале приводит краткую историю появления периодических сайтов в Таджикистане, а затем переходит к анализу специфики двух часточитаемых сайтов – сайта официальной газеты «Джумхурият» и бществено-политического еженедельника «Озодагон». По мнению автора в Таджикистане до сих пор отсутствуют интернет - газеты, однако появление периодических сайтов могут положить начало появлению в будущем интернетгазет. Автор утверждает, что Интернет привлекает всё большее внимание специалистов, ученых и пользователей, и их количество неуклонно растет. В эпоху техники и технологий все страны мира, независимо от уровня их экономического развития и географического или политического положения связаны с этой мировой паутиной, и используют ее, в первую очередь, как источник информации. По этой причине наряду с интернетом, заполнили свою нишу в мире интернетгазеты и периодические сайты.

Ключевые слова: *интернет, периодические сайты, интернетгазеты, общественное мнение, информационное пространство, медиапространство.*

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF SITES IN THE MEDIA SPACE OF TAJIKISTAN

The article is devoted to the problem of appearance and formation of periodic websites in Tajikistan. At the beginning the author gives a brief history of the appearance of periodic websites in Tajikistan, and then proceeds to the analysis of the specifics of two frequently – read sites- the site of the official newspaper "Jumkhuriyat" and the materially political weekly "Ozodagon". According to the author's opinion, in Tajikistan, there are still no online newspapers, however, the appearance of periodic websites may begin to appear in the future internet newspaper. The author claims that the internet attracts more attention of specialists, scientists and users, and their number is steadily growing. In the era of technics and technology, all countries in the world, regardless of their level of economic development and geographical or political situation, are connected with this world web, and use it primarily as a source of information. For this reason, along with the internet, internet newspapers and periodical websites filled their niche in the world.

Key words: *internet, information sites, internet newspapers, public opinion, information space, media space.*

Сведение об авторе:
Астанакулова Джумагул *- аспирантка кафедры печати Таджикского национального университета,* ***Тел.:*** *(+992)987578785; (+992)908878874;*
About the author:
Astanakulova Jumagul *- postgraduate student of the Department of Printing of Tajik National University,* ***Tel:*** *(+992)987578785; (+992)908878874;*

УДК-8т1
ББК-83.3(0)4
Н-44

САРЧАШМАҲОИ ФИКРИИ ДОНИШМАНДОНИ АСРИ XIV ДАР ТАЪЛИФИ ОСОРИ МАНСУРИ АХЛОҚӢ

Нигматов Н.И.
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров

Муайян намудани сарчашмаҳои фикрии суханварони форсу тоҷик таҳқиқоти арзишманди филологӣ ҳисоб меёбад. Ба ин васила метавон ба ҳарими андешаи суханварон роҳ ёфт ва дар маърифати сухани ноби форсӣ қадаме фарохтар гузошт. Аз ҷониби адабиётшиносон барои таъйин намудани сарчашмаҳои фикрии сухансароён ва манобеу маохизи мавриди истифодаи онон таълифоти гаронқадре ба қалам омадаанд. Дар ин замина китобҳои “Аҳодиси “Маснавӣ”, “Маохизи қисас ва тамсилоти “Маснавӣ”, “Аҳодис ва қисаси “Маснавӣ” – таълифоти Бадеуззамон Фурӯзонфар, “Шарҳи “Маснавӣ”-и Шаҳидӣ, Сабзаворӣ, Фурӯзонфар, Гулпинорлӣ ва мақолаҳои “Сарчашмаҳои бархе аз ҳикоёти Саъдӣ”, “Таъсири пандҳои Анӯшервон ва Бузургмеҳр дар “Гулистон”-и Саъдӣ”, “Маохизи андешаҳои Саъдӣ” ва ғ. аз ҷумлаи пажуҳишҳои судманд ба ҳисоб мераванд.

Нависандагони осори ахлоқӣ кӯшидаанд, то матолиб ва дастуроти ахлоқиро барои ҳамзамонон ва баъдиниён дар беҳтарин сурат пешкаш намоянд. Дар ин маврид, кутуби тафосир, фиқҳу ҳадис, табақоту таърихномаҳо, донишномаҳои ахлоқӣ, кашкӯлҳо, осори ирфонӣ ва девону маҷмӯаҳои шеърӣ ҳамчун сарчашмаҳои муҳим хидмат намудаанд.

Барои баррасӣ ва муайян намудани сарчашмаҳои фикрии суханварон нахуст қайдҳову тасреҳоти худи онон кӯмак менамояд.

Метавон дар кутуби ахлоқии асри XIV маворидеро ба мушоҳида гирифт, ки дар он муаллифон бо сароҳат аз сарчашмаҳои мавриди истифодаи хеш хабар додаанд. Маллифи китоби “Нигористон” аз кутубе, чун «Суҳуф»-и Иброҳим (с.115), “Таврот” (с.211), «Қасасу-л-анбиё» (с.239), “Қасас” (с.244) сароҳатан ёд намудааст. Маҷди Хофӣ дар “Равзаи хулд” аз “Таърихи Яминӣ” (с.142), “Тиб” (с.180), “Ҷомеу-л-ҳикоёт” (с.194), «Қасас» (с.135) бо сароҳат ном бурда, аз онҳо ҳикоёт овардааст. Муаллифи “Захирату-л-мулук” аз “Эҳёу-л-улум” (с.56), “Таврот” (с.303), “Қуту-л-қулуб” (с.51) ном бурдааст. Ё номи кутуберо, чун “Таърихи мулуки Аҷам” [21, с. 94], “Сафвату-т-тасаввуф” [3, с. 2], “ал-Анвор фӣ кашфи-л-асрор” [3, с. 207], “Аворифу-л-маориф” [3, с. 212] дар мутуни ахлоқии асри XIV мушоҳида намудан мумкин аст, ки бешак обишхӯри нависандагони ин давра будаанд.

Дар баъзе мавридҳо муаллифон ба таври умум аз кутуби мавриди мутолиаи хеш хабар додаанд, ки ин низ моро барои амиқтар дарк намудани андеша ва ҷаҳонбинии нависандагон кӯмакгар аст. Ба мисли “тафосир”, [27, с. 238], “қиссаи “Юсуф ва Зулайхо” [25, с. 142], “кутуби фиқҳ” [21, с. 30], “кутуби самовӣ” [27, с. 107], “ахбори саҳеҳа” [27, с. 139], “наводири ҳукамо” [27, с. 163], “осору ахбори ахёри мозӣ” [27, с. 70), таворих [23, с. 13] ва ғ.

Манобеъву маохизи қисми умдаи матолиб, ки дар осори ахлоқии асри XIV омадаанд, зикр нагардидаанд.

Дар идома мекӯшем, то сарчашмаҳои фикрии ин идда осорро дар мабҳасҳои алоҳида равшан намоем.

I.**Истифода аз сарчашмаҳои ахлоқӣ.** Ҳар матни адабӣ баҳрае аз осори пеш аз худ дорад. Нависандагон зимни таълифи осор гоҳо тамсил, қисса, ҳикоя ё тасвиру мазоминеро аз кутуби мутолианамудаи хеш ба қалам меоранд, ки он ҳамчун сарчашмаи фикрии нависанда муаррифӣ мешавад. Ин амр дар баъзе маворид бошуурона ва мухсус сурат мегирад ва нависанда ҳатто номи сарчашмаро зикр мекунад. Аммо дар мавориди дигар муаллиф ҳосили мутолиоти худро, ки дар зеҳнаш нақш бастааст, бо сабки услуби ба худ хос рӯи коғаз меорад. Мутолиаи анбӯҳи

кутуби илмию адабӣ ва қисми муайни ашъору мутунро ба хотира супоридан аз заруратҳои мактабҳои гузашта буд [18, с. 79-80].

Аз ин рӯ, нависандагони мутуни ахлоқӣ ба кашкӯл, кутуб ва донишномаҳои ахлоқии пеш аз худ ошно буданд ва дар таълифоти хеш аз ин гуна осор ҳамчун сарчашмаи фикрӣ истифода намудаанд.

Дар поён муҳимтарин сарчашмаҳое, ки нависандагон ба онҳо бештар таваҷҷуҳ доштаанд, бо зикри шавоҳид меоварем:

1. «Синдбоднома»-и Заҳирии Самарқандӣ: «Ва якеро аз қабилаи Бану Тамим суол карданд, чарост, ки дар қабилаи шумо ҳар кӣ ошиқ шавад, бимирад? Гуфт: «Лианна фӣ қулубино хиффатун ва фӣ нисоино иффатун» [17, с. 110]. (Яъне: Зеро дар қалбҳои мо латофат ва дар занони мо покиву иффат аст)

Назир аз «Равзаи хулд (Хористон)»: «Ҳикоят. Аз шахсе пурсиданд аз қабилаи Бани Узра, ки чаро ҳар кӣ аз шумо ошиқ шуд, мемирад? Гуфт: «Лианна фӣ риҷолино хиффатун ва фӣ нисоино иффатун» [23, с. 83].

2. «Калила ва Димна»-и Абдуллоҳ ибни Муқаффаъ: «Ва ҳар кӣ дар дӯстии касе нафс базл кунад, дараҷаи ӯ олитар аз он бошад, ки мол фидо дорад – «ва-л-Ҷуду би-н-нафси ақсо ғояти-л-ҷуди» [10, с. 167].

Муаллифи китоби «Ахлоқу-л-ашроф» дар мавриде перомуни ҷуду сахо сухан меронад ва масали «ал-Ҷуду би-н-нафси ақсо ғояти-л-ҷуди»-ро меорад, ки баргирифта аз «Калила ва Димна» будааст.

Зимни ҷустуҷӯ муайян гардид, ки ин масал маъхуз аз шеъри Муслим ибни Валид – маъруф ба «Сареъу-л-ғавонӣ» будааст, ки муаллифи «Иқду-л-фарид» [9, ҷ. 1, с. 99] низ ин шеърро ба шоири мазкур нисбат додааст.

3. «Сироҷу-л-мулук»-и Абӯбакри Тартушӣ: Тарҷума: «Аҳнафро гуфтанд: «Ҳусни хулқро аз кӣ омӯхтӣ?». Гуфт: «Аз Қайс ибни Осими Минқарӣ». Гуфт: «Рӯзе дар хонааш нишаста буд ва ходимае дар даст дег ба наздаш омад. Ногоҳ дег болои писараш афтод ва ӯ дарҳол ҳалок гашт. Ходима аз тарс ба даҳшат афтод. (Қайс) Гуфт: «Натарс, аз барои Худо ту озодӣ!» [20, с. 405].

Ҳикояти мазкур айнан дар «Нигористон» мастур аст: “Ҳикоят. Шунидаам, ки Аҳнафро пурсиданд, ки: «Хулқ аз кӣ омӯхтӣ?». Гуфт: «Аз Қайс ибни Осим. Рӯзе дар хонаи худ нишаста буд. Ҷорияе дошт, бирёне бар тахтае аз оҳан ниҳода меовард. Ногоҳ аз дасташ бияфтод ва бар сари писари Қайс омад. Дарҳол ҷон бидод. Ҷория аз хавфу даҳшат бар ҷои худ мутаҳаййир бимонд. Қайс гуфт: «Матарс, ман туро аз барои ризои Худо озод кардам» [27, с. 52].

Сироҷу-л-мулук. Тарҷума: «Ривоят кардаанд, ки Луқмони Ҳаким дар назди Довуд (а) буд ва Довуд (а) зиреҳ месохт. Ба кори ӯ назар медӯхт, аммо намедонист, ки ӯ чӣ месозад ва аз он суол низ намекард. Вақте ки онро тамом кард, гуфт: «Зиреҳи муҳкаме аст ба рӯзи корзор». Луқмон фармуд: «Хомӯшӣ ҳикмат аст, аммо андак касон ба он амал мекунанд» [27, с. 394].

Шоҳид аз «Нигористон»: «Ҳикоят. Рӯзе Луқмони Ҳаким ба зиёрати Довуд, алайҳиссалом, рафт. Дид, ки Довуд зиреҳ месохт. Луқмон аз он таркиби бадеъ ва тартиби ғариб аҷиб дошт. Хост, ки бипурсад, то ин ҷома чиро шояд ва ба кадом мавзеъ ба кор ояд. Ҳикматаш монеъ гашт. Замоне таваққуф намуд. Довуд зиреҳро тамом намуд ва бипӯшиду гуфт: «Некӯ виқояест мардро дар ҷанги душман». Луқмон гуфт: «Хомӯшӣ ҳикмат аст, аммо фоилаш камтар аст» [27, с. 114-115].

4. “Рабеу-л-аброр”-и Замахшарӣ: Тарҷума: «Нуъмон ба талле нузул кард. Шахсе аз ӯ пурсид: «Агар шахсе дар ин тал(л) кушта шавад, хуни ӯ то куҷо хоҳад расид?». Гуфт: «Он шахс (и куштамешуда) туӣ ва ман ҳоло мебинам, ки хуни ту то куҷо мерасад». Яке аз ҳозирон гуфт: «Борҳо бошад, ки баъзе калимот ба гӯяндааш хитоб кунад, ки маро бигузор» [7, ҷ. 2, с. 122].

Назир аз “Нигористон”: «Тамсил. Нуъмон ибни Мунзир рӯзе ба азимати шикор барнишаста буд. Бар сари талле аз барои гузоридани намоз фуруд омад. Яке аз мулозимони ӯро бар забон гузашт, ки агар бар канори ин тал(л) якеро ба қатл оранд, хуни кушта аз сари ин пушта то куҷо расад? Нуъмон гуфт: «Он мақтул туӣ ва ман ҳолӣ равшан гардонам, ки хун то куҷо мерасад!». Яке аз ҳозирон гуфт.

Назм:

Дар дил ҳар он чи баргузарад, бар забон маёр,
Бикшой чашми ақлу бубин ғояташ зи пеш.
Эй бас ҳикоято, ки ба савганд бо забон
Гӯяд маро: Магӯву марав дар ҳалоки хеш [27, с. 36].

Чун бар маънои шеъри фавқ тааммул мекунем, дармеёбем, ки он тарҷумае аз масали дар охири ҳикояи китоби «Рабеу-л-аброр» омада мебошад ва ин то ҷое маъхази муаллиф будани китоби «Рабеу-л-аброр»-ро таъйид менамояд.

Аз ин ду китоб даҳҳо ҳикоёт ва маонии мушобеҳро зикр кардан мумкин аст ва бо назардошти ғунҷоиши мақола аз овардани мисол худдорӣ менамоем. Алоқамандон ба “Рабеу-л-аброр” ҷ.2, с.122 – “Нигористон” 39-40; “Рабеу-л-аброр” ҷ.2, с.136 – “Нигористон” 41-42; “Рабеу-л-аброр” ҷ.5, с.100 – “Нигористон” с.43-44; “Рабеу-л-аброр” ҷ.2, с.217 – “Нигористон”

с.67; “Рабеу-л-аброр” ҷ.2, с.224 – “Нигористон” с.68; “Рабеу-л-аброр” ҷ.2, с.128 – “Нигористон” с.68-69; “Рабеу-л-аброр” ҷ.2, с.235 – “Нигористон” с.70; “Рабеу-л-аброр” ҷ.1, с.44 – “Нигористон” с.77; “Рабеу-л-аброр” ҷ.1, с.66 – “Нигористон” с.96; “Рабеу-л-аброр” ҷ.1, с.37 – “Нигористон” с.97 ручӯъ намоянд.

5. «Баҳҷату-л-маҷолис ва унсу-л-муҷолис»-и Ибни Абдулбар: Тарҷума: «Аз Паёмбар (с) ривоят кардаанд, ки ӯ аз нафаре аз қабилаи Сақиф пурсид, ки: «Мурувват чист?». Гуфт: «Некӯӣ дар дин, тартиби умури зиндагӣ, сахои нафс ва силаи раҳм». Паёмбар (с) фармуданд: «Дар мо низ чунин аст» [1, ҷ. 2, с. 642].

Намуна аз «Тарабу-л-маҷолис»: «Дар китобе дидам, ки меҳтари олам, алайҳиссалоту вассалом, пурсид аз шахсе, ки: «Мо ал-муруату фикум». Қола: «ас-Салоҳу фи-д-дин ва ислоҳу-л-маъишати ва сахоу-н-нафси ва силату-р-раҳми». Фақола алайҳиссалом: «Казолика ҳийа фино» [25, с. 146]

6. «Иқду-л-фарид»-и Ибни Абдураббиҳ: Тарҷума: «Ба Паёмбар (с) гуфтанд: «Эй расули Худо, зоҳидтарин инсон дар дунё кист?» Гуфтанд: «Касе, ки қабру балоро фаромӯш накунад ва боқиро бар фонӣ тарҷеҳ диҳад ва худро аз мурдагон шуморад» [9, ҷ. 3, с. 118].

Ҳикояти фавқ дар «Нигористон» чунин омада: «Саййидро, алайҳҳиссалоту ва-т-таҳиййа, пурсиданд, ки зоҳидтарини мардумон кист? Гуфт: «Он ки аз марг ва интиқол ба мақобир фаромӯш накунад ва ба ҳутоми нотамоми дунё фирефта нашавад ва боқӣ бар фонӣ ихтиёр накунад ва худро аз зиндагон нашуморад» [27, с. 76].

7. «Муҳозароту-л-удабо ва муҳовароту-ш-шуаро»-и Роғиби Исфаҳонӣ: Тарҷума: «Ҳакимеро пурсиданд: «Асдиқо кистанд?». Гуфт: «Нафси ягона дар ҷисмҳои пароканда» [13, ҷ. 2, с. 5].

Шоҳид аз «Нигористон»: «Фоида. Ҳакимеро гуфтанд: «Асдиқо кистанд?». Гуфт: «Нафси воҳида дар аҷсоди мутафарриқа» [27, с. 149].

8. «Ахбору-з-зурроф ва-л-мутамоҷинин»-и Ибни Ҷавзӣ: Тарҷума: «Вақте ки Бишр ибни Ҳорис бемор буд, ба наздаш даромадем. Яке ба ӯ гуфт: «Маро васияте кун». Фармуд: «Вақте ки ба аёдати беморе биравӣ, ба наздаш бисёр манишин» [11, с. 108].

Шабеҳи ҳикоят аз «Равзаи хулд (Хористон)»: «Ҳикоят. Овардаанд, ки ҳакиме ранҷур шуд. Ҷамъе ба аёдати вай омаданд ва дер бинишаст(анд). Ҳаким малул шуд. Яке аз он миён гуфт: «Моро насиҳате кун». Гуфт: «Ба аёдат ки равед, дер манишинед» [23, с. 251].

Аз сарчашмаҳои ахлоқӣ ва кашкӯлҳо нависандагони осори ахлоқӣ хеле васеъ истифода бурдаанд. Он таълифоте, ки донишмандони асри XIV дар таълифи осори ахлоқӣ бо онҳо ошно буданд ба ин теъдод маҳдуд нест ва зикри тамомияти сарчашмаҳову шавоҳиди онҳо аз бардошти мақолаи ҳозир берун аст. Барои маълумоти бештар метавон ба «ал-Фозил»-и Абӯаббоси Мубаррид (с.88) – «Тарабу-л-маҷолис» (с.146); «ал-Фозил” (с.49) – «Нигористон” (с.24); «ал-Басоир ва-з-захоир»-и Абӯҳайёни Тавҳидӣ (ҷ.7, с.122) – «Нигористон» (с.36-38); «аз-Зароифу ва-л-латоиф»-и Саолибӣ (с.398) – “Ахлоқу-л-ашроф» (с.175-176); «Тазкирату-л-ҳамдуния»-и Ибни Ҳамдун (ҷ.1, с.364-365) – «Туҳфа» (дар ахлоқ ва сиёсат) с.89-90) ручуъ намуд.

II. **Истифода аз сарчашмаҳои ирфонӣ.** Мутуни ирфонӣ аз ҷумлаи манобеи пуразиши адабиёти форсу тоҷик ба шумор меравад. Сарчашмаҳои ирфонӣ ба ҷуз он ки дар мавриди сайру сулук ва мақомоту қиссаҳои орифону восилонро дар худ ҷой додаанд, инсониятро ба сӯи макорими ахлоқ фаро мехонад ва қиссаҳои ҷолибу шӯрангезеро аз ахлоқи онон пешорӯи хонанда мегузорад. Дар аксари кутуби ирфонӣ бахшҳои махсусеро дар тарғиби ахлоқи ҳамида ва мазаммати ахлоқи замима метавон ба мушоҳида гирифт. Аз ин ҷо метавон гуфт, ки мутуни ирфонӣ дар навбати худ сарчашмаҳои пурбори осори ахлоқӣ мебошанд.

Бо назардошти хусусиёти мазкур нависандагону суханварони форсу тоҷик дар осори хеш аз мутуни ирфонӣ хеле фаровон истифода бурдаанд.

Зикри қиссаву ҳикоёт дар кутуби ахлоқӣ аз ҳаёти бузургони ирфон, ба монанди Иброҳими Адҳам, Шақиқи Балхӣ, Иброҳими Хаввос, Молики Динор, Ҷунайди Бағдодӣ, Зуннуни Мисрӣ, Яҳё ибни Муози Розӣ, Бишри Ҳофӣ, Ҳотами Асам, Саҳли Тустарӣ ва дигарон худ ишора бар он дорад, ки нависандагони осори ахлоқӣ аз кутуби ирфонӣ ҳамчун сарчашма баҳра бурдаанд.

Мутуни ирфонии муҳиме, ки нависандагони асри мавриди баррасӣ ҳамчун сарчашмаи таълиф қарор додаанд, ба қарори зайл аст:

1. «Эҳёу улуми-д-дин»-и Абӯҳомиди Ғаззолӣ: Тарҷума: «Яҳё ибни Зиёди Ҳорисиро ғуломе буд, бадахлоқ. Ӯро гуфтанд: «Чаро ӯро нигоҳ медорӣ?». Гуфт: «То ин ки бо сабаби ӯ ҳалимиро биомӯзам…» [6, ҷ. 3, с. 149].

Шоҳид аз «Нигористон»: «Фоида. Яҳёи Муози Розиро, раҳматуллоҳи алайҳи, ғуломе буд мутаҳаттик, пайваста ба ҳаракоти хориҷ ва афъоли қабеҳ хотири он бузургро ранҷа доштӣ ва ба кӯфтагиву хастагии дили ӯ муболот нанамудӣ…

Яке Муозро гуфт: «Чун аз ҳузури ӯ фоидае мутасаввир нест, сабаби имсок ва нигоҳ доштани ӯ чист?». Гуфт: «Он ки ба мусобират бар хӯи бади ӯ ва таҷовуз аз ҷуръатеву ҷасорате, ки аз ӯ содир мегардад ва нафси худро ба одати ҳилму бурдборӣ муттасиф мегардонам» [27, с. 51].

Эҳёу улуми-д-дин: «Ҳеч хорие аз зулли суол батар нест» [6, ҷ. 3, с. 129].

Назир аз «Равзаи хулд» (Хористон): «Ҳикмат. Ҳеч меҳнат батар аз зулли суол нест» [23, с. 288].

Эҳёу улуми-д-дин: Тарҷума: «Вақте ки Салмонро дашном доданд, фармуд: «Агар тарозуи ман сабук ояд, аз он чи ту мегӯӣ, бадтарам ва агар гарон ояд, он чи мегӯӣ маро зиён надорад» [6, ҷ. 3, с. 354].

Назир аз «Захирату-л-мулук»: «Нақл аст, ки шахсе Салмонро, разияллоҳу анҳу, дашном дод. Салмон гуфт: «Эй бародар, агар дар мавқифи қиёмат тарозуи ман ба бадӣ гарон гардад, ман бадтар аз онам, ки ту мегӯӣ ва агар тарозуи ман ба некӣ гарон ояд, бидон, ки он чӣ ту мегӯӣ, маро ҳеҷ зиён нахоҳад дошт» [24, с. 152].

Эҳёу улуми-д-дин: Тарҷума: «Шахсе Абӯбакрро дашном дод. Гуфт: «Он айбҳое, ки Худованд онро пӯшидааст, зиёда аз он аст, ки ту мегӯӣ» [6, ҷ. 3, с. 354].

Назир аз «Захирату-л-мулук»: «Ва яке Абӯбакрро, разияллоҳу анҳу, дашном дод. Гуфт: «Мо сатараллоҳу анка аксар». Яъне: Он чӣ Ҳақ, ҷалла ва ало, бар ту пӯшида аст, айбҳои ман беш аз он аст, ки ту мегӯӣ» [24, с. 152].

Эҳёу улуми-д-дин: Тарҷума: «Зане молики Динорро гуфт: «Эй риёкор». Гуфт: «Ҷуз ту касе маро нашинохт» [6, ҷ. 3, с. 354].

Назир аз «Захирату-л-мулук»: «Ва нақл аст, ки яке Молики Динорро гуфт: Эй муроӣ! Молик, қуддиса сирруху, гуфт: Дар Басра маро ҳеҷ кас нашинохт ҷуз ту»]24, с. 152].

Зикри ин нукта муҳим аст, ки се ҳикояи ҳамгуни болоӣ ки аз «Эҳё» ва «Захирату-л-мулук» оварда шуд, дар ҳар ду китоб паиҳам омадааст. Ин нукта сарчашмаи фикрии муаллифи «Захирату-л-мулук» будани китоби «Эҳё»-ро таъйиди бештар мебахшад.

2. «Ҷавоҳиру-т-тасаввуф»-и Яҳё ибни Муози Розӣ: Тарҷума: «Шақиқ ибни Иброҳим фармуд: «Одамон дар чаҳор чиз бо қавл мувофиқ ва бо амал мухолифанд: «Аввал он ки мо бандагони Худо мегӯяд ва амали озодагонро доранд. Дувум он ки мегӯяд: Кафили ризқҳои мо Худованд аст, аммо дилҳояшон бе ашёи дунё қарор намегирад. Савум мегӯяд, ки охират беҳтар аз дунёст, аммо барои дунё мол ҷамъ мекунанд. Чаҳорум мегӯянд, ки марг ҳатман омаданист, аммо корҳое мекунанд, ки гӯё намемурда бошанд» [16, с. 182].

Шабеҳи ҳикояти мазкур аз «Нигористон»: «Фоида. Шақиқи Балхӣ, раҳимаҳуллоҳу, гуфт: «Мардум дар чаҳор чиз бо ман мувофиқ ба қавл ва ба амал мухолифанд: Гӯянд: Охират беҳ аз дунёст, динро ба дунё мефурӯшанд. Гӯянд: Ҳақ таоло мутакаффили арзоқи бандагон аст, эътимод бар зиёъву ақор мекунанд. Гӯянд: Ҳама бандаем, амали озодон доранд. Гӯянд: Аз марг чора нест, ғофилу эмин мезиянд» [27, с. 79].

3. «Рисолаи Қушайрия»-и Абулқосими Қушайрӣ: «Абӯбакри Варроқро гӯянд, ки гуфт: «Бисёр вақт буд, ки ду ракаат намоз кунам ва ман аз он намоз бозгардам, чунон бошам, ки касе аз дуздӣ бозгардад, аз шарм доштан» [22, с. 340].

Ҳикояти ҳамгун аз «Тарабу-л-маҷолис»: «Ҳикоят. Ривоят кунанд, ки Шайх Абӯбакри Варроқ, раҳматуллоҳи алайҳи, гуфт: «Чун аз намоз фориғ мешавам, шарм медорам аз Худой шарм доштани касе, ки зино карда бошад ва пушаймон бозгашта. Ва бар яке аз мутааххирин ин ҳол чунон ғалаба кард, ки муддате бо аҳли худ ҷамъ нашуд» [25, с. 143].

Рисолаи Қушайрия: «Яҳё ибни Муоз гӯяд: «Агар гуруснагӣ бифурӯхтандӣ дар бозор, асҳоби охират ҳеч чиз воҷиб накунад, ки харидандӣ магар онро» [22, с. 212].

Шабеҳи ҳикоят аз «Равзаи хулд (Хористон)»: «Бишри Ҳофӣ гуфт, раҳматуллоҳи алайҳи, ки агар гуруснагӣ матое бошад, ки дар бозор бифурӯшанд, орифро нашояд, ки ғайри он харад» [23, с. 176].

4. «Маноҳиҷу-л-орифин»-и Абӯабдурраҳмони Суламӣ: Тарҷума: «Аз Робиа ривоят шудааст, ки қавме дар назди ӯ мазаммати дунё мекарданд. Фармуд: «Ман аҳабба шайъан аксара зикраҳу» (Яъне: Касе чизеро дӯст дорад, онро бисёр зикр мекунад) [19, ҷ.2, с.152].

Ҳикояти ҳамгун аз «Нигористон»: «Ҷамъе аз фуқаҳо дар маҷлиси Робиаи Адавия, раҳматуллоҳи алайҳо, мазаммати дунё мекарданд ва маойибу масолиби ӯ бармешумурданд. Робиа хомӯш нишаста буд. Яке аз асҳоб гуфт: «Дар боби дунё чӣ мефармоӣ?». Гуфт: «Мегӯям: «Ман аҳабба шайъан аксара зикраҳу» – Бисёрии ёд кардан аз чизе, нишони муҳаббат ва далели дӯстии он чиз аст. Шуморо дар дил меҳри дунё набошад, зикри ӯ чандин макунед» [27, с. 108].

5. «Кашфу-л-маҳҷуб»-и Ҳучвирӣ: «Чунонки Зуннун гӯяд (раз) «ас-Сидқу сайфуллоҳи фи-л-арзи мо вазаъа ало шаъин илло қатаъаҳу» – Ростӣ, шамшери Худо аст, азза ва ҷалла, андар замин ва бар ҳеч чиз наёяд, илло ки онро бибурад» [26, с. 126].

Ҳикмати мушобеҳ аз «Тарабу-л-маҷолис»: «Зуннуни Мисрӣ, раҳматуллоҳи алайҳи, гуфт: «ас-Сидқу сайфуллоҳи фи-л-арзи мо вазаъа ало шаъин илло қатаъаҳу» [25, с. 151].

6. «Ҳиляту-л-авлиё»-и Абунуайми Исфаҳонӣ: Тарҷума: «Иброҳим ба Шақиқ гуфт: «Бо кадом амал ба ин дараҷа расидаед?». Гуфт: «Ба ин мақом чунин расидем, ки агар рӯзӣ пайдо намудем, бихӯрдем ва агар на, сабр намудем». Иброҳим фармуд: «Чунин корро сагони Балх низ мекунанд». Шақиқ фармуд: «Шумо бо чӣ роҳ расидед?». Гуфт: «Агар рӯзи ёфтем ийсор кардем, агар на, шукр гуфтем» [12, ҷ. 8, с. 37].

Намуна аз «Равзаи хулд» (Хористон): «Ҳикоят. Иброҳими Адҳам, раҳматуллоҳи алайҳи, аз тоифаи сӯфиёни Димишқ пурсид, ки сирати шумо чист? Гуфтанд: «Агар биёбем, бихӯрем ва агар на, сабр». Иброҳим бихандиду гуфт: «Сагони суккони Балхро ҳамин хосият аст». Гуфтанд: «Сирати сӯфиёни шумо чист?». Гуфт: «Агар биёбанд, ийсор кунанд ва агар наёбанд, шукр гӯянд» [23, с. 50].

7. «Қути-л-қулуб»-и Абӯтолиби Маккӣ: Тарҷума: «Саҳл, раҳимаҳуллоҳу, мегуфт: «Мин аломати-л-авлиёи аннаҳум йастаснуна фӣ кулли шайъин» (Яъне: Аз аломоти авлиё он аст, ки онон дар тамоми чизҳо «Ин шоаллоҳ» мегӯянд) [15, ҷ. 2, с. 227].

Ривояти ҳамгун аз «Авроду-л-аҳбоб ва фусусу-л-одоб»: «Ва Шайх Саҳл, разияллоҳу анҳу, фармудааст: «Мин аломати-л-авлиёи аннаҳум йастаснуна фӣ кулли шайъин» [3, с. 9] (Яъне: Аз аломоти авлиё он аст, ки онон дар тамоми чизҳо «Ин шоаллоҳ» мегӯянд).

«Қути-л-қулуб»-и Абӯтолиби Маккӣ: Тарҷума: «…ва тақво исмест, ки тамоми хубиҳоро дар бар дорад» [15, ҷ. 1, с. 347].

Гуфтори мушобеҳ аз «Захирату-л-мулук»: «Ва тақво исмест, ки ҷамеи сифоти ҳамидаро шомил аст…» [24, с. 147].

8. «Кимиёи саодат»-и Абӯҳомиди Ғаззолӣ: «Ва Авн ибни Абдуллоҳ ҳар гоҳ, ки ғуломи вай нофармонӣ кардӣ, гуфтӣ: «Наҳмор, одати хоҷаи хеш гирифтаӣ? Чунонки хоҷаи ту дар мавлои хеш осӣ мешавад, ту низ ҳамчунон мекунӣ» [4, ҷ. 1, с. 422].

Назир аз «Захирату-л-мулук»: «Нақл аст, ки Авф ибни Абдуллоҳ ғуломе дошт бадсират, беадабӣ бисёр кардӣ ва ҳар гоҳ ки Авфро хашм омадӣ, гуфтӣ, ки: «Ин ғулом монанди хоҷаи худ аст». Чунончи хоҷаи ӯ дар Худои таоло осӣ мешавад, ӯ низ дар хоҷаи худ осӣ мешавад. Ва чун ӯро маломат карданд, ки чаро ин ғуломро намефурӯшӣ, гуфтӣ: «Ман мехоҳам, ки нафси худро ба бадхӯии ин ғулом саркӯфта дорам» [24, с. 191-192].

Теъдоди дигаре аз кутуби ирфонӣ мавҷуд аст, ки мавриди истифода ва омӯзиши нависандагон қарор гирифтааст. Алоқамандон барои мушоҳидаи бештари шавоҳид ва матолиби ҳамгун ба кутуби зерин ручуъ намоянд: «Кашфу-л-асрор»-и Абулфазли Майбудӣ (ҷ.5, с.445) – «Мисбоҳу-л-ҳидоя ва мифтоҳу-л-кифоя» (мисбоҳ, 350); "Кашфу-л-асрор" (ҷ.2, с.357) – "Равзаи хулд" (с.131); "Кашфу-л-асрор: (ҷ.2, с.62) – «Авроду-л-аҳбоб ва фусусу-л-одоб» (с.261); «Китобу-л-футувват»-и Абӯабдурраҳмони Суламӣ (ҷ.2, с.469) – "Нигористон" (с.180-181) «Илму-л-қулуб»-и Абӯтолиби Маккӣ (с.158) – «Тарабу-л-маҷолис» (с.151); "Рисолаи Қушайрия" (с.507) – «Мисбоҳу-л-ҳидоя ва мифтоҳу-л-кифоя» (с.358); «Таҳзибу-л-асрор»-и Абӯсаиди Харгӯшӣ (с.40) – «Нигористон» (с.192).

Аз ин пажуҳиш ва таҳлили мухтасар маълум мегардад, ки барои муайян намудани сарчашмаи фикрии донишмандон ручӯъ намудан ба кутуби тафосир, фиқҳу ҳадис, табақоту таърихномаҳо, донишномаҳои ахлоқӣ, кашкӯлҳо ва осори ирфонӣ хеле судманд будааст.

Донишмандони асри XIV зимни таълифи осори ахлоқӣ, бешак, ба кутуби фавқуззикр таваҷҷуҳ доштаанд, ки намуна ва шавоҳиди овардашуда ин фикрро собит месозанд. Баъзе аз маохиз, ки дар боло ёд шуд, манбаъҳои эҳтимолӣ ҳастанд, чун як ҳикоят дар якчанд сарчашма ба чашм расид, дар ин сурат кӯшидем он маъхазеро интихоб намоем, ки ташобеҳи матлаби мавриди баҳс дар ваҷҳи акмал бошад. Усули истифодаи муаллифон аз сарчашмаҳои пешиниён бештар ба ду гуна ба назар расид:

а) Иқтибоси мустақим – яъне нависандагони форсу тоҷик дар осори худ аз матолиби кутуби пеш аз худ ҳикоёту тамсилотро айнан овардаанд;

б) иқтибоси мазмунӣ – матолиби кутуби ахлоқӣ ва ирфониро нависандагон ғайримустақим овардаанд, ки дар ин сурат, танҳо мазмуни матолиб муштарак мебошанд.

Дар охир бояд таъкид намоем, ки маърифати сарчашмаҳои фикрии донишмандон дар омӯзиши ғояҳои муҳими осори адабӣ, маънишиносӣ, шинохти таҳаввули тафаккури бадеӣ, шарҳнигорӣ ва тафсири мутун хеле муҳим мебошанд. Маҳз ба ин васила метавон ба ҳарими андешаи суханварон роҳ ёфт ва суханшиносии тоҷикро мояи бештар бахшид.

АДАБИЁТ

1.Абдулбар, Юсуф ибни Абдуллоҳ. Баҳҷату-л-маҷолис ва унсу-л-муҷолис. –Бейрут: Дору-л-кутуби-л-илмийа, 1981.

2.Аскарӣ, Абӯҳилол. Девону-л-маонӣ. –Бейрут: Дору-л-ғарби-л-исломӣ, 2003.

3.Бохарзӣ, Яҳё. Авроду-л-аҳбоб ва фусусу-л-одоб. –Теҳрон: Интишороти донишгоҳи Теҳрон, 1383.

4.Ғаззолӣ, Абӯҳомид. Кимиёи саодат. –Теҳрон: Интишороти илмӣ ва фарҳангӣ, 1383, иборат аз ду ҷилд.

5.Ғаззолӣ, Абӯҳомид. Маҷмӯаи расоили Имом Ғаззолӣ. –Бейрут: Дору-л-фикр, 1416.

6.Ғаззолӣ, Абӯҳомид. Тарҷумаи "Эҳёу улуми-д-дин" / Бо кӯшиши Ҳусайни Хидевҷам. –Теҳрон: Нашри илмӣ ва фарҳангӣ, 1386, иборат аз чор ҷилд.

7.Замахшарӣ, Маҳмуд ибни Умар. Рабеу-л-аброр. –Бейрут, 1999.

8.Зоконӣ, Убайд. Куллиёт / Ба кӯшиши Парвизи Атобакӣ. –Теҳрон: 1337.

9.Ибни Абдураббиҳ. Иқду-л-фарид. -Бейрут: Дору-л-кутуби-л-илмийа, 1404, иборат аз ҳашт ҷилд.

10. Ибни Муқаффаъ, Абдуллоҳ. Тарҷумаи “Калила ва Димна” / Тасҳеҳ ва тавзеҳи Муҷтабо Минавӣ. – Теҳрон, Амири кабир, 1383.
11. Ибни Ҷавзӣ, Абулфараҷ. Ахбору-з-зурроф ва-л-мутамоҷинин. –Бейрут: Дору-л-фикр, 1990.
12. Исфаҳонӣ, Абӯнуайм. Ҳиляту-л-авлиё. –Қоҳира: Дору умми-л-қуро ли-т-тибоати ва-н-нашр, иборат аз ёздаҳ ҷилд.
13. Исфаҳонӣ, Роғиб. Муҳозароту-л-удабо ва муҳовароту-ш-шуарои ва-л-булағо. –Бейрут: Дору-л-Арқам, 1999.
14. Майбудӣ, Абулфазл. Кашфу-л-асрор. –Теҳрон: Амири Кабир, 1371, иборат аз даҳ ҷилд.
15. Маккӣ, Абӯтолиб. Қуту-л-қулуб. –Бейрут: Дору-л-кутуби-л-илмийа, 1996, иборат аз ду ҷилд.
16. Муози Розӣ, Яҳё. Ҷавоҳиру-т-тасаввуф. –Қоҳира: Мактабату-л-одоб, 1423.
17. Самарқандӣ, Заҳирӣ. Синдбоднома / Тасҳеҳи Мухаммадбоқир Камолуддинӣ. –Теҳрон: Мероси мактуб, 1381.
18. Самарқандӣ, Низомии Арӯзӣ. Чаҳор мақола / Таҳия ва тавзеҳи Фахриддин Насриддинов. – Хуҷанд: Ношир, 2015.
19. Суламӣ, Абӯабдурраҳмон. Маҷмӯаи осор. –Теҳрон, 1369.
20. Тартушӣ, Абӯбакр. Сироҷу-л-мулук. –Риёз, 1415.
21. Туҳфа (дар ахлоқ ва сиёсат) / Ба кӯшиши Муҳаммадтақии Донишпажӯҳ. –Теҳрон, 1341.
22. Усмонӣ, Абӯалӣ. Тарҷумаи “Рисолаи Қушайрия”. -Теҳрон: Нашри илмӣ ва фарҳангӣ, 1374.
23. Хофӣ, Маҷд. Равзаи хулд / Ба кӯшиши Ҳусайни Хидевҷам. –Теҳрон: Заввор, 1345.
24. Ҳамадонӣ, Мир Сайид Алӣ. Захиратулмулук / Ба тасҳеҳ ва таълиқи Сайдмаҳмуд Анворӣ. –Табрез: Муассисаи таърих ва фарҳанги Эрон, 1358.
25. Ҳиравӣ, Мир Ҳусайнӣ. Тарабу-л-маҷолис / Ба эҳтимоми Алиризо Муҷтаҳидзода. –Машҳад: Донишгоҳи Машҳад, 1352.
26. Ҳуҷвирӣ, Абулҳасан. Кашфу-л-маҳҷуб. –Теҳрон: Таҳуро, 1375.
27. Ҷувайнӣ, Муинуддин. Нигористон / Тасҳеҳ ва тавзеҳи Нуъмонҷон Неъматов. –Хуҷанд, Ношир, 2017.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ИСТОКИ УЧЕНЫХ В НРАВСТВЕННОЙ ПРОЗЕ XIV ВЕКА

В статье рассматривается вопрос истоков нравственно-этической прозы XIV века. Автор статьи приложил усилия в подробном исследовании темы, с приведением фактов и сведений, определивших основополагающие источники прозы указанного века. Автор подчеркивает, что важнейшими интеллектуальными источниками прозаиков XIV века являются нравственные энциклопедии и мистическая литература. В заключении статьи автор приводит выводы по исследованию, проводит аналогию и нравственной прозы XIV века с предшествующими произведениями данной тематики и отмечает их характерные особенности.

***Ключевые** слова: нравственные произведения, прозаики, интеллектуальные истоки, XIV век, мистическая литература, аналогия.*

INTELLECTUAL ORIGINS OF SCHOLARS IN MORAL PROSE REFERRING TO THE XIV-TH CENTURY

The article dwells on the issue concerned with the origins of moral-ethical prose referring to the XIV-th century. The author of the article makes an endeavor to adduce information and facts about the theme explored determining the basic sources of prose in that century. The author lays an emphasis upon the idea that the most important intellectual sources of prose-writers in the XIV-th century are considered to be as moral encyclopedias and mystical literature. In a nutshell, the author of the article comes to the conclusion and adduces the analogues and moral poses of the XIV-th century with the previous literary productions of the relevant theme and asserts their main peculiarities, in general.

***Key words:** moral literary production, prose-writer, intellectual origins, the XIV-th century, mystical literature, analogue.*

Сведения об авторе:

***Нигматов Нумонджон Исломович**, докторант (Phd) ХГУ им. академика Б. Гафурова (Республика Таджикистан, г. Худжанд), адрес: г. Худжанд, ул. Э. Шайдо, 115,* ТЕЛ: (+992 92) 785-45-47, *E-mail:* numonjon_91@mail.ru

About the author:

***Nigmatov Nu`monjohn Islomovich,** Doctor Phd of Khujand State University named after academician B.Gafurov (Tajikistan Republic, Khujand) address: Khujand-city, E.S. Haydo street # 115. Tel: (+992 92) 785-45-47, E-mail: numonjon_91@mail.ru*

УДК- 74 (07)
ББК 85.12 Р

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЯ ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА ТАДЖИКИСТАНА (НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ОРНАМЕНТА ТАДЖИКИСТАНА)

Ганизода Д.Ш.
Государственный институт изобразительный искусства и дизайна Таджикистана
Холматов Дж.М., Исоев А.Б.
Худжандский государственный университета им. Б.Гафурова

Орнамент один из древнейших видов искусства Таджикистана, оно как часть художественной культуры на протяжении всего своего многовекового развития, приобрела философское, этническое, эстетическое, социальное, психологическое значение и играет в жизни человека важную роль, неся людям эстетическое удовлетворение. В течение всего обозримого исторического периода сменилось несколько эпох, и каждая из них вносила свое отношение, свой стиль, и понимание в развитие орнамента. Одновременно с этим, орнамент приобретал возможности развивать и формировать свои художественные образы, методы и технологические приемы исполнения, применяя их в художественном оформлении, как в архитектуре, так и в предметах быта. В этом вездесущии и заключена жизнеутверждающая сила народного искусства.

"В народе не может сохраниться то искусство, которое не представляет ценности. Народ - это все равно, что золотоискатель, он выбирает, сохраняет и несет, шлифуя на протяжении многих десятилетий, только самое гениальное" [6, С.212].

По словам Б.Г.Григоряна:«предки народов Средней Азии еще в древности имели высокий эстетический и художественный вкус и обладали уникально созданными предметами быта, оформленными архитектурными убранствами и сооружениями (известны большие дома, крупные жилые массивы, замки правителей и храмы разных времен)».[5, с. 7].

По всем видам декоративно-прикладного и народного искусства, по сей день, жива традиция перехода секретов ремесла от деда к отцу, от отца к сыну и т.д., что обеспечивало живучесть народного творчества, которое не только сохранялось, но и даже развивалось и прогрессировало.

Согласно имеющимся собранным археологическим материалам, в ходе различных экспедиций под руководством таких ученых, как Андреев М.С., Белиницкий А.М., Писарчик А.К., Сухарева О.А., Якубовский А.Ю. и других, на территории Средней Азии (Таджикистана, Узбекистана, Туркмении) мы смогли в нашем исследовании ознакомиться с национальным орнаментоми в достаточной степени изучить данный вопрос.

В трудах Василенко В.М., Денике Б.П., Когана М.С., Нешумова В.В., Пугаченковой А.К., Ремпеля Л.И., Салтыкова А.Б., Фахретдиновойс Д.А., Чекалова А.К. и других авторов мы нашли сведения об истоках и развитии декоративно-прикладного и народного искусства народов Средней Азии.

Согласно этим исследованиям резной ганч, керамика, текстиль были наиболее развитыми видами декоративно-прикладного и народного искусства, ставшими основными объектами использования орнаментики в регионе. Для более правильного подхода к изучению данного вопроса, мы считаем необходимым все имеющиеся сведения расположить в нижеследующем хронологическом порядке, принятом многими учеными:

1. доарабский период (IV в. до н.э. - VI в. н.э.);
2. период арабских завоеваний (VII-XI вв.);
3. период монгольских нашествий (XII-XIIIвв.);
4. долгий период средневековья (XIV-XVIIвв.);
5. период присоединения Средней Азии к России (XVIII-XIXвв.);
6. советский период;
7. новый период (с начала 1991 года по настоящее время).

До арабский период (IV в. до н.э. - VI в. н.э.). В VI в. до н. э. Вавилон и всю равнину Месопотамии, Сирию, Египет, Малую Азию захватили персы, принесшие с собой древние традиции египетского, ассирийского, вавилонского искусства и ставшие создателями новой придворной культуры Передней Азии. Заслуга персов заключалась в том, что они большую роль отводили декоративно-прикладному искусству, в первую очередь, ткачеству и книжной миниатюре, которая была покрыта богатыми и изощренными орнаментами.

В персидском декоре того времени преобладали разнообразные натуралистичные растительные мотивы. Растительные элементы представленыв большом разнообразии, свидетельствующем о богатой растительности страны. В орнаменте мы встречаем цветы гвоздики, шиповника, нарциссов, анемонов. Из животных предпочтение отдается изображениям львов, леопардов, верблюдов, слонов, газелей, символизирующих силу, мужество, грацию, изящество. В декоративные композиции вводились и изображения людей - пеших и всадников, птиц.

Описывая этот период, еще преждевременно говорить о том, что в нем орнаментика уже приобрела определенное художественно-эстетическое назначение, хотя она, в какой-то степени, уже удовлетворяла возникающие эстетические потребности наших далеких предков.

На протяжении IX-X вв. в Средней Азии художественное творчество, претерпевает существенную эволюцию от изобразительности к орнаментальности. Новая идеология - ислам - оказала существенное влияние на все сферы деятельности человека. Сказалось это и на развитие изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Под давлением ислама изобразительное искусство теряет прежнее разнообразие, и мастера вынуждены все свое умение обратить на орнаментику, которая, продолжая традиции доисламского изобразительного канона, становится все более изысканной и сложной. Таким образом появляются новые виды орнамента -геометрический и эпиграфический, отразившиеся и на архитектуру. Геометрический орнамент, на первых порах состоящий из простых элементов- прямых и косых линий, кругов и кружков, по мере развития обогащается многими сложными композициями. Чаще всего мастера сочетали геометрический и растительный орнаменты. Впитав приобретенные формы византийской, персидской, эллинистическо-римской орнаментики, арабско-мусульманский декор представил собой роскошное, уникально-самобытное искусство орнамента и каллиграфии, часто соединенные вместе в так называемый эпиграфический орнамент. Один из ранних и наиболее используемых почерков - куфический (прямые буквы с четкими угловатыми очертаниями), или, как его поэтически называют, «цветущий куфи». Второй, наиболее распространенный почерк - насхом (буквы более округлые).

К примеру, археологические раскопки городища Афросиаб вскрыли артефакты того времени, свидетельствующие об огромных достижениях в области резьбы по ганчу [8, С.21]. В этот период развития орнаментики в архитектурном оформлении построек, наряду срезнымганчем, популярным становится резное дерево. Украшения потолков, карнизов, колонн, дверей, решеток, мехрабов (ниша в стене мечети, указывающая направление на Мекку) и других частей строений придавали новый облик национальной архитектуре. Народные мастера того времени уже отличались высоким мастерством, знанием основ различных точных наук, в том числе и математики, умением создавать сложные по характеру композиции с учетом эмоциональной глубины, четкого орнаментального ритма и гармоничного сочетания цветов. Доказательством может служить высокое мастерство мастеров-резчиков Верховья Зеравшана, чьи высокохудожественные творения дошли до наших дней. Особо отмечая их мастерство, академик Б.Г.Гафуров писал:"В орнаментике колонн соединены свободно трактованные растительные и зооморфные сюжеты, прихотливо извиваются гибкие стебли и листья, плавные ленты петель и узлов [3, с. 212]. О достижениях и успехах в области архитектурного строительства свидетельствуют такие сооружения, как мавзолеи Саманидов в Бухаре и Ак - Астана в Сурхандарьинской области, Мир Саид Бахрама в Кермине, Кыз-Биби в Мерве и т.п. [3, С. 41].

Следующий период связан смонгольским нашествием(XII-XIIIвв.). Завоевание Средней Азии монголами оставило серьезный отпечаток на культурной жизни стран региона. Говоря об орнаментике того периода, можно лишь сказать, что эти кочевники были не слишком изобретательны в искусствах, кочевой образ жизни, который они вели, позволял им украшать лишь свою одежду, конскую амуницию и другие предметы их непритязательного быта практически одним орнаментом - «молоточным узором» (алханхээ). После разрушений в начале военных действий, монголы, полагая, что они пришли в эти края навсегда, устанавливают свою власть и начинают восстановительные работы и строительство ряда крупных построек, дворцов и декоративно-парковых сооружений культового и общественного назначения, типа Минарет Джар Курган (XII в.) и мечеть Магоки Атори (XIIв.). Мастера, занятые на этих работах используют знакомые им ранее орнаменты, выполненные на изделиях из резногоганча и художественную роспись по дереву.

В отличие от стремительных темпов роста объемов строительных работ, текстильную отрасль этого периода, использующую орнаментику, бум не коснулся, она развивалась спокойно, прежними темпами, используя веками накопленный опыт. Вышивка становится повседневным занятием таджичек, ею были заняты женщины, начиная с юного возраста, вплоть до глубокой старости. В семьях этому искусству начинали обучать девочек, начинаяс 10-12 лет. Н.Х.Нурджанов отмечал, что: "Вышивка всегда играла важную роль в быту таджика и сопровождала его всю жизнь, приобщая с ранних лет к искусству, к прекрасному".[10,С.8].

В это время появляется профессия "каламкаш" (от тадж. слова «калам» – карандаш). Так стали называть мастериц - рисовальщиц, занятых рисованием на ткани орнаментов, узоров и элементов,

подлежащих вышиванию. Эта профессия очень высоко ценилась, так как составление композиций и орнаментов растительного мотива, внесение изменений и разработка новых элементов зависели от нее. Каламкаш обычно передавала свои опыт и секреты мастерства только своей дочери, в крайнем случае, кому-нибудь из близких, но с обязательным условием, что при жизни мастерицы та не должна заниматься этим ремеслом, так как от этого зависел хлеб мастерицы. Иначе она могла остаться без источника существования.[9, С.22].

Период средневековья (XIV-XVII вв.) в государствах Центральной Азиихарактерен тем, что развитие декоративно-прикладного и народного искусства в целом, и орнаментики, в частности, в этом периоде связано главным образом с именем Амир Тимура, одного из величайших завоевателей. Ведя кровопролитные войны, Тимур из походов привозил не только материальную добычу, но и учёных, художников, архитекторов, резчиков по ганчу, дереву, камню, кузнецов, ювелиров и многих других ремесленников. При нём шло активное восстановление городов, основание новых, строительство мостов, дорог, оросительных систем, а также активное развитие науки, живописи, светского и религиозного образования.Завоевав страны Центральной Азии, он свою столицу перенес в Самарканд и развернул широкомасштабное строительство храмовых комплексов, мечетей, минаретов, медресе и других культовых зданий и сооружений.

В этот период в декоре почти всех видов декоративного искусства и в архитектуре стал преобладать орнамент геометрического мотива. Широкое использование этого мотива в резном ганче, дереве и камне, росписи в штукатурке, в мозаичных облицовочных плитках и майоликовых работах придавали новый облик среднеазиатской архитектуре. Весь этот период в исторических материалах отмечается как период градостроительства. Примерами могут служить ансамбльРегистан, в состав которого вошли медресе Улугбека, Тилля-Кари и Шер-Дор, усыпальница Гур-Эмира в Самарканде, Мавзолей Шейха Муслихиддина в Худжанде, мечеть Кок-Гумбаз в (Ура–Тюбе) ныне Истаравшан[3, с. 8].

Период присоединения Средней Азии к России (XVIII-XIXвв.) был важным этапом в политической и экономической жизни обоих государств. Этому периоду предшествовали серьезные внешнеполитические события. На господство в Средней Азии претендовали Англия и Россия, имеющие здесь свои геополитические интересы, В конечном счете, Россия смогла переиграть англичан и утвердилась в этом важном по многим признакам регионе. На рынки и торговые лавки азиатских городов хлынули большим потоком дешевые импортные товары, привезенные из России. Это привело к краху многие ремесленные мастерские, производившие продукцию, отвечающую запросам национальной культуры и народных традиций: керамика, текстильи т.д. Вместе с тем, резной ганч и дерево продолжали существовать и развиваться, поскольку Россия ничего не могла противопоставить подобной продукции, и, все же, взаимопроникновение азиатской и российской культурпроизошло. Активно применялась роспись, приближаясь к вершине своего развития. Намного усложнилась технология изготовления красок, расширилась их палитра, обогатились орнаментальные композиции. Росписи интерьеров архитектурных сооружений с их конструкциями и декоративными деталями местных зодчих, сообщали о завершенности строительства и оформительских работ.

Приход Советов к власти после 1917 года привел к кардиальным, коренным изменениям не только в политической, но и в культурной жизни всех народов Средней Азии. Не стал исключением и таджикский народ. Принципиальным, в отличие от предшествующих периодов, стало объединение народных мастеров и умельцев в государственные художественные мастерские (цеха). Послереволюционный период развития народного искусства, в частности, Северного Таджикистана, отражен в научных трудах известных ученых - М.С. Андреева[1, с. 223], Н.А. Белинской [2, С.88], В.Л. Ворониной [3, с. 5-65], М.А. Рузиева [8, с. 56] и многих других. Следует отметить, что, по сравнению с предыдущими периодами, советский период в развитии народного орнаментального искусства выделяется как сложный, во многом противоречивый, но благополучный для декоративно-прикладного искусства. Серьезные изменения в общественно-политической жизни Таджикистана коснулись и художественный орнамент. В орнаменты того времени стали включать советские символы: звезды, серпы, молоты, наполняя их пролетарским содержанием.

На пороге нового столетия начался седьмой период (с 1991 г. - по настоящее время).

Рубежом для отсчета времени стал развал Советского Союза и становление на путь независимости и суверенитета бывших республик СССР. В этом периоде произошла смена приоритетов, на смену плановой экономике пришла рыночная, государственные структуры сменились коммерческими, большинство народных мастеров перешло на другой метод хозяйствования - самофинансирования и самоокупаемости собственной деятельности, получило возможность создавать малые предприятия и кооперативы, в которых объединились умельцы и мастера. Это привело к возрождению старых традиций, реанимации забытых и полузабытых технологий в архитектуре, строительстве, при изготовлении товаров народного потребления, и, что самое главное, орнаментика смогла вернуться к своим истокам. Большую лепту в дело развития народного искусства и

национальной культуры и обучение молодежи сегодня вносят такие известные народные мастера, как Нуритдинов С., Олимов М., Саидов Х., Сангинов Р., Эргашев Т., Ракибов М. и многие другие, которые своим трудом доказывают уникальность и самобытность таджикского национального декоративно-прикладного искусства.

Прекрасным свидетельством возможностей мастеров прикладного искусства и зодчих Таджикистана, является сдачи развлекательно-культурный комплекс «Кохи Навруз» в городе Душанбе в 2014 году. Комплекс состоит из 12 необычных залов, который выполнен в своем особом стиле, ярким примером и образцами является резьбы по дереву и с гипсовой отделкой с зеркалами, который являются ценные коллекции высокохудожественные произведения архитектуры современного Таджикистана.

Вышеизложенное наглядно показало нам, что таджикский народ и его развития прикладного искусства прошли долгий и трудный путь, пройдя сквозь многие, порой трагичные, исторические события и периоды.

Изучение и дальнейшее развитие таджикского декоративно-прикладного и народного искусства и его важной составляющей -орнаментики -средоточия народной мудрости и культуры, неотделимой части повседневной жизни, воспитывающей подрастающее поколение в духе любви и преданности своему народу, своей Родине, является актуальным и жизненно необходимым условием для формирования профессиональных качеств, студентов и учеников.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев М.С. Таджики долины Хуф (верховьеАму-Дарьи). – Сталинабад, АН Тадж. ССР, 1953, вып. 1-2 с.
2. Белинская А.Н. Два мастера архитектурного орнамента / Искусство Таджикского народа./–Душанбе, 1965, Вып. 3.-с.
3. Воронина В.Л. Народная архитектура Северного Таджикистана.- М.: Гос. Изд-во лит. по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1959, -с. 5-65.
4. Гафуров Б.Г. История таджикского народа. В 4т.-М.: Изд-во Вост. лит-ры, 1963, -196 с.
5. Григорян Б.Г. Философия о сущности человека. -М.: Политиздат, 1973,- 319с.
6. Ремпель Л.И. Резьба и роспись по ганчу и дереву.- Ташкент: Изд-во АН Узбекской ССС, 1962,- 188 с.:илл.
7. Ремпель Л.И. Архитектурный орнамент Узбекистана.- Ташкент, 1961,-606 с.: илл.
8. Рузиев М.А. Народные умельцы.- Душанбе: «Ирфон», 1983,-70 с.: илл.
9. Сухарева О.А. К истории развития самаркандской декоративной вышивки, «Литература и искусство Узбекистана», №6, 1937, -с. 119-134.
10. Таджики Каратага и Дарвоза/ Под ред. Н.А. Кислякова и А.К. Писарчика. - Душанбе: «Дониш», вып. 1, 1966, -237с.
11. Хворостов А.С. Декоративно- прикладное искусство в школе.- М.: Просвещение, 1981,- 1975 с.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЯ ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА ТАДЖИКИСТАНА (НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ОРНАМЕНТА ТАДЖИКИСТАНА)

Орнамент как искусство является одним из древнейших видов изобразительной деятельности человека и во все века несет в себе символический и магический смысл, знаковость, семантическую функцию, при этом генезис ранних орнаментальных элементов мог и не нести определенного смысла, а быть лишь знаками, которые отмечали ритм, форму, порядок, симметрию. Однако со временем эти знаки-символы стали нести семантическую функцию, приобрели характерную орнаментам выразительность узора, ставшую его основной эстетической ценностью.

Орнаментика Таджикистана как часть художественной культуры на протяжении всего своего многовекового развития, приобрела философское, этническое, эстетическое, социальное, психологическое значение и играет в жизни человека важную роль, неся людям эстетическое удовлетворение. В течение всего обозримого исторического периода сменилось несколько эпох, и каждая из них вносила свое отношение, свой стиль, свое понимание в развитие орнаментики. Для современных исследователей наибольшую проблему при изучении орнамента является его расшифровка и датировка первоначального происхождения, а также принадлежность тому или иному этносу, поскольку часто последующие поколения художников размывали временные границы, используя древние орнаменты и создавая на их основе свои вариации.

Изучение и дальнейшее развитие таджикского декоративно-прикладного и народного искусства и его важной составляющей – орнаментики - средоточия народной мудрости и культуры, неотделимой части повседневной жизни, воспитывающей подрастающее поколение в духе любви и

преданности своему народу, является актуальным и жизненно необходимым условием для формирования профессиональных качеств молодежи - студентов и школьников.

Ключевые слова: *происхождение, семантика элементов таджикского декоративного искусства, развития декоративного искусства.*

GENESIS AND SEMANTICS OF ORNAMENTAL EDUCATION AND STAGES OF HISTORICAL DEVELOPMENT OF ORNAMENTS OF TAJIKISTAN

Ornament as art is one of the oldest types of human visual activity and in all ages carries a symbolic and magical meaning, a sign, a semantic function, while the genesis of the early ornamental elements could not bear a certain meaning, but only signs that marked the rhythm, form, order, symmetry. However, over time, these signs-symbols began to carry a semantic function, acquired the characteristic ornamentation expressiveness of the pattern, which became its main aesthetic value. Ornamentation of Tajikistan as a part of artistic culture throughout its centuries-old development has acquired philosophical, ethnic, aesthetic, social, psychological significance and plays an important role in human life, bringing people aesthetic satisfaction. Throughout the foreseeable historical period several epochs have changed, and each of them introduced its attitude, its style, its understanding in the development of ornamentation. For modern researchers, the greatest problem in the study of ornamentation is its decoding and dating of the origin, as well as belonging to one or another ethnic group, because often subsequent generations of artists blurred the time boundaries, using ancient ornaments and creating on their basis their variations.

The study and further development of the Tajik arts and crafts and folk art and its important component - ornaments – as the focus point of folk wisdom and culture, and an inseparable part of everyday life, which educates the younger generation in the spirit of love and devotion to its people, is an actual and vital condition for the formation of professional qualities of youth: students and schoolchildren.

Keywords: *genesis, semantics of elements of Tajik ornamental art, development of decorative art.*

Сведения об авторе:

Ганизода Джамшед Шуджоат - *кандидат архитектуры, ректор - Государственного института изобразительного искусства и дизайна Таджикистана (Республика Таджикистан, г. Душанбе), E-mail: jamna@mail.ru*

Холматов Джума Махкамович - *кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного искусства и народных промыслов, факультета изобразительного искусства и технологии Худжандского государственного университета им. академ. Б.Гафурова (Р.Таджикистан, г.Худжанд) E-mail: Kholmatov61@list.ru*

Исаев Акбар Буховардинович - *кандидат искусствоведения, доцент кафедры изобразительного искусства и народных промыслов, факультета изобразительного искусства и технологии Худжандского государственного университета им. академ. Б.Гафурова (Р.Таджикистан, г.Худжанд) E-mail: akbarisaev55@mail.ru*

About the author:

Ghanisoda Jamshed Shujoat - *candidate of architecture, Rector of Tajik State Institute of Fine Arts and Design (Republic of Tajikistan, Dushanbe), E-mail: jamna@mail.ru*

Kholmatov Juma Makhkamovich *- candidate of pedagogical sciences, assistant of the faculty of art and technology, Khujand State University named after academician B.Gafurov (Republic of Tajikistan, Khujand). E-mail: Kholmatov61@list.ru*

Isaev Akbar Bukhovardinovich *- candidate of Art HistorySciences, Associate Professor of the faculty of Art and Technology of Khujand State University named after academician B.Gafurov (Republic of Tajikistan, Khujand). E-mail: akbarisaev55@mail.ru*

ИЗ ИСТОРИИ ТАДЖИКСКОЙ КУЛЬТУРЫ: РЕФОРМЫ ПИСЬМЕННОСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Усмонов А.

Худжандский государственный университет им.Б.Гафуров

Письменность является одним из показателей состояния и факторов развития культуры каждого народа, а время появления письменности является главным рубежом, разделяющим историю на письменную и дописьменную.

Таджики, как один из древнейших народов мира, начали пользоваться письменностью в глубокой древности. В силу разных исторических обстоятельств письменность таджиков несколько раз менялась и, в настоящее время таджики пользуются кириллической графикой. Каждая смена алфавита и в целом, реформа письменности, влечёт за собой значительные последствия. В силу этого, изучение истории реформы письменности является актуальной проблемой.

Согласно историческим данным, древнейшим в Средней Азии является разновидность арамейского письма, на основе которого во второй половине I тыс. до н.э. сформировались согдийская и бактрийская письменности. После завоевания арабами Средней Азии здесь утвердилась арабская письменность.

Арабская графика начала распространяться в VIII-IX вв. вместе с исламом на всей завоеванной арабами территории. Сложность арабской графики и ее несоответствие звуковому строю национальных языков Средней Азии побуждали представителей многих народов Востока поднимать вопрос о реформе национальных письменностей. С такими предложениями во второй половине XIX в. выступали азербайджанский литератор Мирза Фатхали Ахундов, персидский дипломат Мирза Малькомхан, татарский государственный деятель Феридун-бек Кочарлинский, турецкий полковник Селахеддин (2, 7-13).

В первой четверти XX в. ряд народов мусульманского Востока, в том числе и таджики, пережили период реформ письменности. В реформе письма они видели условие прогресса своих стран. Практически реформа национальной письменности была переведена в Турции в 20-х гг. XX века: турецкая письменность была переведена с арабской графики на латинскую, что, несомненно, что, несомненно, способствовало быстрому развитию этой страны в XX веке по светскому пути к экономическому и культурному прогрессу.

В начале XX века таджики и мусульманские другие народы Российской империи пользовались арабской графикой. С установлением Советской власти и образованием СССР приходит период реформ письменности. В 1923 г. при Народном комиссариате национальностей РСФСР была создана комиссия, по замене арабского алфавита во всех автономных республиках и областях РСФСР. В ее состав вошли ещё 3 подкомиссии: Северо-Кавказская, Закавказская и Среднеазиатская (14, 212-213).

Причинами латинизации письменностей были, во-первых, идеи дальнейшей сплочения мирового пролетариата на пороге «мировой пролетарской революции»; во-вторых, отрицание старой культуры, призыв к созданию новой, «пролетарской культуры», в - третьих, для борьбы с религией. На съезде работников просвещения Северного Кавказа в Пятигорске в 1923 г. отмечалось, что "латингрифт уничтожит религию, коран и мечеть". Первоначально реформа письменностей "мусульманских" народов СССР началась в Азербайджане, с 1922 г. латинизация внедряется в Якутии, Татарии, на Северном Кавказе.

Процесс латинизации в среднеазиатских республиках начался на состоявшемся в мае 1926 г. Среднеазиатском краевом партийном совещании, где было заявлено, «арабский алфавит является громадным тормозом продвижения народа к культуре..., очередная задача, которая перед нами стоит, – это бороться за новотюркский алфавит» (12, ф.62, оп 2, д.453, 159). В сентябре 1926 г. пленум Среднеазбюро ЦК ВКП (б) принял резолюцию "О новотюркском алфавите" (1, ф.1, оп.1, д.26, л.6,7). В 1927 г. коллегия Агитпропотдела Оргбюро ЦК КП (б) Узбекистана в ТаджАССР, рассмотрев вопрос "О введении латинизации", постановила: "... разработать соответствующую директиву на местах о необходимости мобилизации общественного мнения о целесообразности введения изучения латинского шрифта... Наркомпросу предлагалось срочно проработать вопрос о целесообразности организации в школах кружков по изучению латинского шрифта и ввести как особый предмет на летних курсах по подготовке и переподготовке учительства" (1, ф. 1, оп. 1, д. 492, л. 20.).

Началось агитация за переход на новый алфавит в газете "Бедории тожик", в журналах "Дониш ва омузгор", "Рохбари дониш." Решением ЦИК ТаджАССР в 1927 г. был образован ЦК нового таджикского алфавита под руководством председателя ЦИК республики Нусратуллы Махсума. В президиум комитета вошли Ниссормухаммедов, Уйгур, Мусави, Хусайни, Джаббори и Айни (13, 36). Местом пребывания рабочего аппарата комитета стал г. Самарканд, в котором были сосредоточена значительная часть таджикской интеллигенции.

16 ноября 1927г. комитет созвал в Самарканде совещание по вопросам латинизации, в котором приняли участие учителя Бухары, Худжанда, Душанбе, Ура-Тюбе (ныне Истаравшан), Самарканда. На рассмотрение участников совещания было представлено два проекта нового таджикского алфавита, составленных А. Фитратом и ленинградским ученым-востоковедом профессором А. А. Семеновым.

Большинство высказалось за фитратовский проект. В обсуждении проекта в печати приняли участие А. Лахути, С. Айни, Аббас Алиев, Собит Манофзаде, Обид Исмати, Абдурауф Фитрат, А.А. Семенов.

«Вопрос о латинизации, – говорилось в резолюции среднеазиатского совещания работников печати и редакторов газет в сентябре 1927 г., – стал сейчас пунктом водораздела сторонников и противников пролетарского государства. Вся буржуазия и буржуазная интеллигенция выступает с резким ожесточением против латинизации» (1, ф. 1, оп. 1, д. 444, л. 61). Тот, кто выступал против нового алфавита, становился противником государства.

Как явствует из донесений ОГПУ за 1926 г., многие таджикские интеллигенты, публично выступая за латинизацию, в узком кругу высказывались за сохранение арабской графики (12, ф. 62, оп.

2, д. 518, л. 173-188). А в апреле 1928 г. в Кулябе состоялась III сессия ЦИК Советов Тадж.АССР первого созыва, принявшая постановление о введении нового таджикского алфавита. Отмечая, что этот алфавит имеет "большие технические преимущества перед старым арабским", сессия подчеркивала, что он ускорит привлечение дехканства к участию в социалистическом строительстве и культурно-экономический рост Таджикистана. Предусматривалось введение преподавания нового алфавита в школах второй ступени в 1928-29 г. и по возможности также в начальных школах.

Для популяризации латинизации среди населения намечалось организовать Общество друзей нового алфавита –ОДНА (7, 47-48). Для решения спорных вопросов в ноябре 1928 г. в Ташкенте была созвана I-я конференция по новому таджикскому алфавиту. На ее рассмотрение было вынесено 3 проекта алфавита – А. Фитрата, А. А. Семенова и востоковеда А. А. Фреймана. Было решено составить новый алфавит на основе достоинств проектов Фитрата и А.А. Фреймана.

На заседании ЦК нового таджикского алфавита в сентябре 1930 г. отмечалось, что "кишлачная масса не подготовлена к идее латинизации", "в отдельных кишлаках имело место резко отрицательное отношение к новому алфавиту" (15, ф. 486, оп. 1, д. 4, л. 6.). Аналогичная картина наблюдалось и в госаппарате. В 1933 г. В Ура-Тюбинском, Канибадамском, Исфаринском, Пенджикентском, Курган-Тюбинском и др. районах делопроизводство велось на арабской графике, на ней продолжали издаваться некоторые районные газеты (10, 154).

В постановлении Бюро ЦК КПТ (б) от 9 июля 1933 г. отмечалось: "Значительная часть республиканского и районного партийного и советского актива не овладела латинским алфавитом и даже в официальной переписке пользуется арабским алфавитом..." (1, ф.3, оп.1, д.36, л.52).

Формирование административно-командных советских структур в начале 30-х гг. отразился и на реформе письменности. Разъяснительная работа уступила место административному давлению, научные дискуссии – жесткой политической борьбе. Показательна статья "Нанесем сокрушительный удар по врагам нового алфавита!", опубликованная в газете "Тожикистони сурх" 27 мая 1933 г., где-то, что на уроках учителя хорошо отзывались об арабской графике и критиковали новый алфавит, квалифицировалось как враждебное выступление (9, 654-660).

16 июня 1935 г. Президиум Совета национальностей ЦИК СССР констатировал, что переход от старых сложных форм письма на доступный массам и технически более совершенный латинизированный алфавит в основном успешно завершен. Новый латинизированный алфавит, как мы видим, характеризовался как фактор, "содействующий более быстрому подъему национального культурного строительства ранее отсталых народов Союза" (8, 79).

15 августа 1935г. вышло постановление Президиума ЦИК Таджикистана, запрещающее арабское письмо в делопроизводстве. Согласно постановлению, все служащие госучреждений и организаций были "обязаны пройти испытательную специальную комиссию и получить свидетельство о грамотности" (11, 34). В 1936 г. использование арабского шрифта было запрещено и на вывесках.

Анализ латинизации в Таджикистане позволяют сделать вывод о том, что эта кампания проводилась административными методами, но доступность латинского алфавита по сравнению с арабским всё–таки сыграла положительную роль в распространении грамоты и культуры. Но нужно признать, что решающими в ее проведении были политические мотивы, недостатки арабского алфавита и достоинства латинского были абсолютизированы. На необходимость дифференцированного подхода при латинизации указывал профессор Н. Яковлев. Он отмечал, что решение этого вопроса зависит от таких факторов, как культурно-религиозная ориентация народа, его социальный состав, степень развития национальных письменных традиций и т.д.

К негативным последствиям реформы можно отнести и то, что на время была прервана преемственность духовных, культурных традиций таджикского народа. Уже в конце 30-х годов встал вопрос о недоступности произведений таджикских классиков и словарей, имеющихся в библиотеках для студентов и преподавателей из-за незнания ими арабской графики (1, ф.3, оп.5, д.119, л.24). Перевести же всю классическую литературу на новую графику в то время оказалось трудновыполнимым.

Переход на новую письменность ослабил также связь Таджикистана с ирано-язычным Востоком. Культурная автаркия, в которую попали таджики в результате проведения реформы, и длительное отчуждение народных масс от своего письменного наследия не замедлили сказаться на духовном развитии последующих поколений, обеднили национальную культуру (9, 660-662).

Полный запрет на использование арабского алфавита в делопроизводстве, переписке и на вывесках себя не оправдал, латинизированный алфавит так и не был внедрен в массы (15, ф.11, оп. 3, д.1425, л.53). Большая часть населения Таджикистана оставалась неграмотной (7, 168-170). Не была решена и проблема национальных кадров для госаппарата (в 1936 г. в аппарате 29 республиканских наркоматов из 2224 человек работало всего 10% таджиков (15, ф. 11, оп. 3, д.2 067, л. 70.).

Перевод таджикской письменности на кириллический алфавит (как и латинизацию) следует рассматривать как составную часть общесоюзной реформы письменностей, проведенной в конце 30-х гг.

Сомнения в целесообразности латинизации письменностей советских народов начались в 1935г., когда иллюзии о мировой революции были утрачены, что и положило конец абсолютизации латинской графики как "единственно революционной" и "самой передовой". Тогда же была отвергнута идея перевода на латинскую графику русской письменности.

Рассматривая в 1935 г. итоги работы Всесоюзного ЦК нового алфавита, Президиум ЦИК СССР оценил как ошибку латинизацию письменностей народов Севера и других народов, пользовавшихся русской системой письма (8, 254-255).

7 марта 1937 г. было одобрено постановление Президиума Совета Национальностей о новых алфавитах (на русской основе) народов Севера (ненцев, саами, хантов, манси и др.) (5, ф. З316, оп. 13, д. 28, л. 22). Латинский алфавит становится "тормозом на пути дальнейшего роста социалистической культуры". Начинается перевод письменностей на кириллический алфавит (9, 663).

В 1938 г. было созвано совещание по вопросам языка и письменности, на котором был поставлен вопрос о переходе на кириллическую графику. 14 мая 1939 г. вопрос был рассмотрен на Бюро ЦК КП Таджикистане, решили «просить ЦК ВКП (б) разрешить переход на новый таджикский алфавит, составленный на основе русского алфавита, в 1940 г. и ввести его в действие в начальной школе с 1 09 1940г.». Предусматривалось проведение совещания по вопросам нового алфавита, разработка которого поручалась Таджикской базе АН СССР (1, ф. З, оп. 4, д. 97, л 115-116), где руководствовались принципами: отражение в алфавите всех фонем таджикского языка; унификация с русским алфавитом; передача специфических звуков таджикского языка буквами, созданными на основе знаков букв русского алфавита; изображение каждой фонемы одной буквой (11, 39-40).

Новый алфавит опубликовали в газете Коммунист Таджикистана 4 сентября 1939 г. и началось его обсуждение. 25 ноября 1939 г. на Бюро ЦК по вопросу "О реализации решения ЦК ВКП (б) от 20 ноября 1939 г. о переводе таджикской письменности с латинизированного на русский алфавит", после доклада секретаря ЦК Д.З. Протопопова была организована правительственная комиссия во главе с председателем СНК М. Курбановым. В комиссию вошли секретарь ЦК КП У. Ашуров, комиссар просвещения Т. Пулатов, заведующим отделом ЦК Б. Гафуров, учёные и творческая интеллигенция (Б. Ниязмухамедов, С.Д. Арзуманов, Нестеренко, А. Дехоти, С. Улугзаде). Им поручалось разработать мероприятия по переводу на новую графику делопроизводства, периодической печати, школьного обучения, поручалось "внести на утверждение очередной Сессии ВС Тадж.ССР вопрос о переходе на новый алфавит" (1, ф. З, оп. 4, д. 132, л. 50,51).

В феврале 1940 г. был одобрен проект алфавита, содержащий 37 букв. В резолюции отмечалось, что "кириллизация облегчит изучение русского и родного языков таджиками и поможет массам овладеть социалистической культурой и богатейшим культурным наследием, созданным лучшими представителями таджикского народа" (1, ф. З, оп. 5, д.119,л. 26, 27.

21 мая 1940 г. ВС Тадж. ССР принял Закон о переводе таджикской письменности на новый таджикский алфавит, "являющийся средством дальнейшего подъема и развития таджикского языка и культуры", что станет "важнейшим шагом на пути дальнейшего укрепления нерушимой дружбы народов СССР" (4).

Переход на новую графику планировалось завершить к 1 сентября 1941 г. В 1954 г. был принят Указ Президиума ВС Таджикистана о дополнении таджикского алфавита еще двумя буквами –"ы" и "щ" (9, 664-666).

Перевод таджикской письменности на кириллический алфавит был проведен за короткий срок и без затруднений, потому что: латинская графика так и не получила распространения в массах и воспринималась как нечто чуждое, привнесенное извне. Кириллизация письменностей (как и латинизация) проводилась административными мерами, под угрозой репрессий. Проведение реформы являлось закономерным шагом, продиктованным логикой развития страны как унитарного, жестко централизованного государства. Причинами реформы была экономическая целесообразность и укрепление государства, а также национальная политика, направленная на содружество наций. Но объективно реформа письменности, как показало время сыграла положительную роль в деле подъёма культуры таджикского народа в XX в.

Вот что по этому поводу пишет Х. Додихудоев: «Переход на латинский алфавит, а затем на кириллицу было требованием задач культурной революции в молодом государстве. Политики и ученые того времени поступили мудро, в соответствии с требованиями времени и условий развития республики**.** Возможно, в этом были допущены ошибки, но исправлять их ценой других, более серьезных ошибок, не следует» (6, 256-260). И даже «Чтобы понять тот или иной тип мышления, мало кивать на принцип историзма. Надо изучать всю ментальность, все формы общественного бытия, психологические, нравственные, культурные установки социума. У нас этого не сделано, мы пока все

делаем вслепую или по рекомендации тех, которых можно с уверенностью отнести к носителям старой дореволюционной культуры и не совсем «грамотные» с точки зрения старого алфавита. Вопрос о роли языка в развитии культуры и цивилизации освещен в книге М. К. Петрова «Язык, знак, культура», и я бы посоветовал изучить ее. Тогда и можно размышлять о развитии собственного языка, о замене алфавита или использовании кириллицы для его дальнейшего развития, поднимая его роль до роли, который играл арабский и русский языки в развитии нашего мышления» (6, 256-260).

Таким образом, рассмотрение процесса реформ письменности в Советском Таджикистане показывает, что перевод таджикской письменности с арабской на латинскую, а затем на кириллическую графику, проведённый в 20-30-е гг., был неоднозначной по своим последствиям реформой, проведенной в годы "культурной революции".

Новый таджикский алфавит на кириллической основе по сравнению с семито–хамитской консонантной графикой более простой и более ограничен для индоевропейского таджикского языка. Простота и органичность нового таджикского алфавита обеспечили быструю ликвидацию безграмотности и всеобуч в Таджикистане. За последующие годы в Таджикистане за счёт развития делопроизводства, печати, роста СМИ, расцвета литературы, искусства и науки на кирилице был создан огромный и бесценный пласт таджикской национальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Центра политических исследований Коммунистической партии Таджикистана, ф.1, оп. 1, д. 26, л. 6, 7.
2. Бертельс Е.Э. Из истории попыток реформы арабского алфавита /Е.Э.Бертельс// Культура и письменность Востока. - 1928.- №3. - С. 10-17; 1929. №4. - 7-13с.
3. Бюллетень организационной комиссии по созыву I Всесоюзного тюркологического съезда. - Баку, 1926. - № 4. – 3-14с.
4. Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. – 1940. - № 5 (17). - 30 мая.
5. Государственный архив Российской Федерации, ф. 1318, оп. 1, д. 1700, л. 2.
6. Додихудоев Х. Культура и цивилизация: Истины и парадоксы традиций. Т. I, Ч. I./Х.Додихудоев. - Душанбе: ТРСУ, 2006. – 280 с.
7. Из истории культурного строительства в Таджикистане (1924-1941 гг.) - Душанбе, 1966. - Т.1.- 420 с.
8. Исаев М.И. Языковое строительство в СССР/М.И.Исаев. – М.: Наука, 1979. - 286 с.
9. История таджикского народа. Новейшая история (1917-1941 гг.). Т. V. – Душанбе, 2008.
10. Калонтаров Я.И. Развитие таджикской письменности за годы Советской власти /Я.И.Калонтаров // Изв. АН ТаджССР. Отдел, обществ, наук. - Сталинабад, 1957. - № 15. - 149-156с.
11. Нестеренко С.К. Новый таджикский алфавит/С.К.Нестеренко // Известия Тадж. филиала АН СССР. - Сталинабад, 1941. - № 1. – 38-47 с.
12. Российский государственный архив социально-политической истории (ГА СПИ).
13. Рохбари дониш. - 1927. -№ 3. - 34-38 с.
14. Усмонов А.И. Развитие духовной культуры таджиков в XX веке/А.И.Усмонов. – Худжанд, 2012. – 484с.
15. Центральный государственный архив Республики Таджикистана (ЦГА РТ).

ИЗ ИСТОРИИ ТАДЖИКСКОЙ КУЛЬТУРЫ: РЕФОРМЫ ПИСЬМЕННОСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В статье рассмотрена краткая история реформы алфавита в Советском Таджикистане. Автор указывает, что за сравнительно короткий период, в рамках так называемой «культурной революции» таджикская письменность два раза меняла алфавит. В 1929 году был осуществлён переход с арабской графики на латинский. Эта реформа письменности не дала желаемых результатов и поэтому правительство страны решило вновь изменить алфавит. В 1940 году начался переход с латиницы на кириллицу. В статье отмечается, что эти реформы проводились административными мерами и под угрозой репрессий, сопровождались грубыми ошибками. Автор статьи заключает, что объективно реформа письменности, как показало время сыграла положительную роль в деле подъёма культуры таджикского народа в XX в.

Ключевые слова: *история письменности, алфавит, Таджикистан, латинизация, таджикская кириллица, культура*

FROM THE HISTORY OF TAJIK CULTURE: REFORMS OF WRITTEN IN TAJIKISTAN

The article considers a brief history of the reform of the alphabet in Soviet Tajikistan. The author points out that in a relatively short period, in the framework of the so-called "cultural revolution", the Tajik script changed the alphabet twice. In 1929, the transition from Arabic to Latin was carried out. This reform of the written language did not produce the desired results and therefore the government decided to change the alphabet again. In 1940, the transition from Latin to Cyrillic began. In 1940, the transition from Latin to

Cyrillic began. The article notes that these reforms were carried out by administrative measures and under the threat of reprisals, accompanied by blunders. The author concludes that objectively the reform of writing, as time has shown, played a positive role in raising the culture of the Tajik people in the XX century.

Keywords: *history of writing, alphabet, Tajikistan, latinization, Tajik Cyrillic, culture*

Сведения об авторе:

Усмонов А*.И. – кандидант исторических наук, доцент кафедры Отечественной истории Худжандского государственного университета имени академика Б.Г.Гафурова.*

About the autor:

Usmonov A.I. *- candidate of historical sciences, associate professor of the department of national history of the Khujand State University named after academician B.Gafurov.*

ҲАВОДИСИ СИЁСИИ САМАРҚАНД

Акрамов Н.Б.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

Тули таърих дар Самарқанд империя ва сулолаҳои зиёде давлатдорӣ кардаанд, аммо дар ҳамаи он давраҳо Самарқанд ҳамчун сарчашмаи фарҳанг ва тамаддуни воло, маркази илму адаб набуда, балки майдони хунрезиҳо, зулму ситам ва фитнаю шӯришҳо низ будааст. Мувофиқи маъхазҳои таърихӣ дар Самарқанд чунин империяҳо ҳукмронӣ намудаанд:

- **Империяи Ҳахоманишиён.**Дар рӯзгори ҲахоманишиёнСамарқанд қисме аз сарзамини Суғди бостон буда, пайдоиши нахустин падидаҳои давлат дар Эрон ба асрҳои IX-VII пеш аз милод тааллуқ дорад. Ба истиснои ноҳияҳои ҷанубу ғарбии Эрон, ки дар он ҷо ҳанӯз дар нимаи дуюми ҳазораи III пеш аз милод давлати Аллом ба вуҷуд омада буд**.**

Бунёди давлати Ҳахоманишиҳоро подшоҳи тоифаҳои форс Куруши II гузошт, ки пештар чун вассал[1]. ба салтанати Мидӣ тобеъ буд. Ӯ дар натиҷаи муборизаҳои сахт ва дурудароз на фақат аз тобеият халос шуд, балки дар соли 550 пеш аз милод давлати Мидиро тамоман торумор намуда, онро ба итоати худ даровард. Дар баробари унвони подшоҳи Форс, унвони подшоҳи Мидиро ҳам соҳиб шуд.

Натиҷаҳои давраи аввали фаъолияти Куруши II ин буд, ки давлати Ҳахоманишин ба иқтидори бузурге соҳиб гардид, нуфузи мамлакат ва манбаъҳои моддии он афзуд. Ҳамаи ин барои амалӣ гардидани ниятҳои Куруш дар бобати ба вуҷуд овардани давлати паҳновари фарогирандаи тамоми Осиё шароит ва имконият муҳайё сохт. Аммо дар бораи чигуна тасарруф шудани Осиё аз ҷониби Куруши II таърих ишорае накардааст, танҳо инро ёдовар бояд шуд, ки истилогарон дар роҳи расидан ба ниятҳои худ бераҳмиҳои аз ҳад зиёде кардаанд, то Осиёро забт кунанд.

Эътиқоди диниву мазҳабии мардуми Осиёи Миёна хеле гуногун буд. Дар байни аҳолии муқимӣ оини зардуштӣ паҳн гардида, кешҳои гуногуни маҳаллиро дарбар гирифта буд. Дар хусуси мазмуни воқеии тасаввуроти динии мардумони он замон маълумоти аниқу дақиқ додан мушкил аст. Эҳтимол меравад, баъзе қабилаҳои сакоӣ ҳам дини зардуштиро қабул карда, дар байни қавму тоифаҳои дигар ҳамон тасаввуроти диние, ки асоси он аз парастиши яздони меҳр – Аҳуро-Маздо (ё худ Митра) фароҳам омада буд, пайравӣ менамуданд.

Давлати бузурги Ҳахоманишиён яке аз пуриқтидортарин империяҳои ҷаҳони аҳди қадим ба ҳисоб рафта, мавҷудияти худро беш аз 200 сол нигоҳ дошт, ки дар таърихи Шарқи бостонӣ мавқеи намоёнеро ишғол намудааст.

Мувофиқи мадракҳои илми бостоншиносӣ, Самарқанди қадим дар ҷои харобаҳои шаҳри Афросиёб воқеъ гардида буд. Дар ҷараёни тадқиқоти ин шаҳр нишонаҳои маскани асрҳои VI-IV пеш аз милод, ки дар қисмати шимолу ғарби Афросиёб вуҷуд дошта, тақрибан 50-70 гектарро ишғол мекардааст, пайдо карда шуд. [4, 86-87-81]

- **Соли 330 п.аз.м. дар тасарруфи Искандари Мақдунӣ даромад, баъдан қисме аз давдалти Юнониёни Ғарбӣ гардид.**

Дар аҳди салтанати Файлақуси II (359–336 пеш аз милод) иқтидори Мақдуния афзуда, марказиятнокӣ ва иттиҳоди он устувор гардид, ки дар ин бобат бархам додани майлҳои чудоихоҳии аъёну ашрофи мақдунӣ нақши калон бозид. Ба Файлақус муяссар гардид, ки қисмати муҳими Юнонро таҳти тасарруфи худ дарорад. Соли 337 дар конгресси Коринф мавқеи ҳукмронии Мақдуния бар Юнон эътибори расмӣ пайдо намуда, дар ин ҳангом ҷанги муқобили Форс эълон карда шуд, ки соли 336 қӯшуни 10 000 нафараи Файлақус дар Осиёи Хурд ба муборизаи зидди форсҳо оғоз кард, аммо дар ҳамин вақт Файлақус аз ҷониби муҳофизи худ ба қатл расонида мешавад. Сипас писари 20-солаи ӯ Искандар ба сари ҳокимият омад, ки дар таърих бо номи Искандари Мақдунӣ ва дар ривоятҳои

мардуми шарқ Искандари Зулқарнайн шӯҳрат ёфтааст. Ӯ ба ҷанги зидди давлати Ҳахоманишиён тайёрии хуб медид ва ба воситаи хабарҳое, ки аз Форс ба ӯ мерасид, вазъияти ноустувори давлати Ҳахоманишиёнро ба хубӣ дарк мекард.

Як нуктаро бояд қайд кард,ки дар бораи Зурқарнайн миёни ривоятҳои мардумӣ ва динӣ ихтилофҳои зиёде ба назар мерасад, ки оё Искандари Мақдуни ва Искандари Зулқарнайн яке аст ё не? Қуръони карим номи Зулқурнанйнро дар сураи Каҳф се маротиба, (оятҳои 83, 86 ва 94) зикр намудааст. Аммо дар бораи ин ки чаро ӯро Зулқарнайн номидаанд, назарияҳои гуногун вуҷуд дорад. Масалан: дар "Тафсири Нур" чунин омадааст: *"Зулқарнайро Искандари Мақдунӣ ва Куруши Кабир ва шоҳе аз подшоҳони Яман, ки Табобаъа номида мешуданд, медонанд. Иллати тасмияи ӯ ба Зулқарнайн шояд ин бошад, ки Машриқ ва Мағриби ҷаҳони он рӯзиро тасхир намуд ва арабҳо ба он (قَرنَي الشّمس): яъне ду шохи хуршед мегӯянд. Ё ба ин иллат будааст, ки кӯлоҳи худӣ бар сар ниҳодааст, ки ду шохак доштааст"* [10, 802]

Аммо дар "Тафсири Анвор-ул-қуръон" омадааст, ки *"Зулқарнайн бино ба қавле ҳамон Искандар фарзанди Файлақуси юнонӣ (330 п аз м) бонии шаҳри Искандария аст, ки тамоми дунёро тасарруф кард. Вале мушкилоти ин назар дар ин аст, ки Искандар кофиру шогирди Арасту буд.*

Ба қавле: Зулқарнайн Абӯбакри Ҳумайрӣ аст, ӯ низ ҷаҳонгушо буд.

Ба қавле: Ӯ фариштае аз фариштагон аст.

Ба қавле: Ӯ Соирис 599 (п аз м) аст, ки Шарқу Ғарби дунёро ба зери фармони худ даровард. Вале бинобар таҳқиқи Мавлоно Абӯлкалом Озод ӯ Куруши Кабир (асри 6 п аз м) аст. Ҳадафи Қуръон аз зикри достони ӯ танҳо ибрат аст, бинобар ин дар бораи шахсият, замону макони ӯ чизе намегӯяд. Муаллиф дар ин самт таҳқиқи Мавлоно Абӯлкаломро қавитар медонад. Аз ҷумлаи далели М. Абӯлкалом ин аст, ки аз Куруш дар Эрон тимсоле ба даст омада, ки дорои ду шох ва ду бол аст. Ҳамчунин таҳқиқи ӯ нишон медиҳад, ки Куруш Шарқу Ғарб, Шимол ва Ҷанубӣ оламро дидааст.

Ҷиҳатҳои номи ӯ ба Зулқарнайн ин аст:

1. Ӯ Шарқу Ғарби заминро дидааст.

2. Ба оғозгоҳи тобиши Хуршед аз ҷиҳати Машриқ ва ғурубгоҳи он дар баҳр аз ҷиҳати Мағриб расид ва ҳама оламро ба тасхири хеш даровард.

3. Ё сараш ду шохак ё ду барҷастагӣ дошт.

4. Ё тоҷаш дорои ду шохак буд.

Муфассирон дар имон ва салоҳаш иттифоқи назар доранд, аммо саҳеҳ он аст, ки ӯ пайғамбар нест."[1, 1554]

Муҳаммад Шафеъ Усмонӣ мефармояд: *"Ӯ подшоҳи одилу солеҳ буд, ки ба Машриқу Мағриб расид ва ин кишварҳоро дар тасарруфи худ даровард ва дар онҳо ба адлу инсоф ҳукмфармоӣ мекард ва аз тарафи Воҷибулвуҷуд барои расидан ба ҳадаф ҳар навъ васила ба ӯ иноят гардида буд. Зулқарнайн дар футуҳоти хеш ба се нуқта сафар кард: мағриб ақсо, машриқ ақсо ва сипас ба тарафи шимол то ҳадди кӯҳистонӣ ва дар онҷо ӯ дарае миёни ду кӯҳро ба девори азими оҳанӣ маҳкам кард, ки дар натиҷа мардуми он аз шарри яъҷуҷу маъҷуҷ дар амон монданд."* [9, 427]

Мувофиқи баъзе ривоятҳо касоне, ки бар тамоми дунё ҳукумронӣ кардаанд, чаҳор нафар будаанд: ду нафар муъмин ва ду нафар кофир. Муъминон ҳазрати Сулаймон ва Зулқарнайн ва кофирон Намруд ва Бахти Наср мебошанд.

Дар бораи Зулқарнайн иттифоқи ачибе вуҷуд дорад, ки ба ин ном иддаи зиёде шуҳрат ёфтаанд, ин ҳам тааҷҷубовар аст, ки мунтазам бо Зулқарнайн номи Искандар ҳам шомил аст.

Тули 300-сол пеш аз мелоди Масеҳ подшоҳе ба номи Искандар машҳур аст, ки ба лақабҳои Искандари юнонӣ, мақдунӣ ва рӯмӣ ёд мешавад, вазири ӯ Арасту буда, бо Доро муҳориба намуд, ӯро ба қатл расонида, мулкашро тобеъи худ кард.

Муҳаммад Шафеъ Усмонӣ қайд мекунад, баъзе аз муаррихин ва муфасиррон ӯро ҳамон Зулқарнае медонанд, ки дар Қуръон васф шудааст, ин куллан иштибоҳ аст. Зеро ин шахс оташпараст ва мушрик буд, Зулқарнайе, ки ӯро Қуръон ёд кардааст дар Пайғамбариаш донишмандон ихтилоф доранд, аммо бар муъмин ва солеҳ буданаш яқин доранд.

Ибни Касир бо санад аз Ибни Асокир насабномаи ӯро, ки ба ҳазрати Иброҳим (а) мерасонад ва фармудааст: *Он Искандаре, ки бо номҳои Мисрӣ, Юнонӣ ва Мақдунӣ маъруфт аст ва ба номи худ шаҳри Искандарияро обод карда, таърихи Рум аз аҳди ӯ ҷараён дорад, ин аз Искандари Зулқарнайн чандин сол баъд буда, ки беш аз 2000 сол гуфта шудааст. Вале ин шахси мушрике будааст, ки ӯро Зулқарнайни ёд шудаи Қуръон қарор доданд, комилан иштибоҳ аст.*

Аммо Ибни Касир насабномаи ӯро чунин зикр кардааст: *"Ва аммо Зулқарнайни дуюм вай Искандар писари Файлабус, писари Масреҳ, писари Барас, писари Мабтун, писари Рӯмӣ, писари Наътӣ, писари Юнон, писари Ёфис, писари Буна, писари Шарфун, писари Рума, писари Шарфат, писари Туфайл, писари Рӯмӣ, писари Асфар, писари Якро, писари Айс, писари Исҳоқ, писари Иброҳим (а)...." аст.* [6, 106]

Аз гуфтаи Ибни Касир иштибоҳе бартараф шуд, зеро Искандаре, ки 300-сол (п аз м) бо Доро ва подшоҳони форс ҷангида, онҳоро сарнагун карда шаҳри Искандарияро бунёд намуд, он Зулқарнайани дар Қуръон зикр шуда нест.Назари банда низ чунин аст, зеро ҳар шахсеро, ки Қуръон ба некӣ ӯро ёд мекунад, ҳеҷ гоҳ имкон надорад, он мушрик ё бедин бошад. (А.Н)

То соли 323 пеш аз мелод, ки ба вафоти Искандар рост меояд Осиёи Миёна ҷузъи давлати мақдуниҳо буда, баъд аз он ба се давлат Мақдунӣ, Миср ва Сурия тақсим шуд. Тибқи маълумоти "Таърихи табарӣ" Искандар дар синни 36-солагӣ вафот кард. Ба назари форсиён муддати шоҳии ӯ 14-сол буд. Ба назари насоро 13-солу чанд моҳ будааст.

Гӯянд: *Вай бигуфт, то шаҳрҳо бисозанд ва 13-шаҳр бунёд кард ва ҳамаро Искандария ном дод: яке ба Исфаҳон буд, ки Ҷай номид ва монанди биҳишт сохта буд ва се шаҳр ба Хуросон буд, ки Ҳироту Марв ва Самарқанд буд ва ба сарзамини Юнон ва диёри Ҳейлоқус низ шаҳре барои порсиён сохт бо шаҳрҳои дигар.*

- **Империяи Сосониён дар катибаи каъбаи Зардушт Шопури I-ин шаҳрро ҷузъи қаламрави Эрон мехонанд.**

Ибтидои асри III милодӣ дар натиҷаи ҷангҳои дурударози пуртаҳлукаи зидди римиҳо ва низоъу харҳашаҳои дохилӣ давлати Порт аз байн рафт. Дар аввали соли 220 милодӣ ҳукумрони вилояти Истахр (дар Форс) Ардашери I Бобакони Сосонӣ ҳокими тамоми Форс гардид. Соли 224 Ардашери I лашкари охирин намояндаи Оли Ашкониён Ардавони I-ро пароканда карда, ҳокимиятро ба даст гирифт ва ҳукумати наве таъсис намуд, ки дар тамоми сарзамини Эрон вусъат дошт.

Ба ҷои портҳо омадани Сосониёнро табдили муқаррарии подшоҳон гуфтан ғалат аст. Оли Портҳо, ки «дар муҳорибаи зидди Рим суст гашта, дар банди зиддиятҳои мураккаби иҷтимоӣ монд, дар байни Ғарби ғуломдорӣ ва Шарқи ҷамоатию авлодӣ мекалавид ва инкишофи муносибатҳои нави ҷамъиятиро ба ҳаракат дароварда натавонист, аммо ин амалро давлати Сосониён иҷро намуд.»

Давлати Сосониён зиёда аз 400 сол (224 ё 226–651) арзи вуҷуд дошт. Дар аҳди Сосониён чунин ҷиҳатҳо ҷолиби диққат аст:

1. Тақрибан аз асри IV милодӣ дар давлати Сосониён муносибатҳои феодалӣ босуръат инкишоф меёбад.
2. Бар хилофи қуввaҳои марказгурези волию ҳокимони алоҳидаи баъзе ноҳияҳо мақоми ҳокимияти марказӣ дар Эрон баланд мешавад, бинобар ҳамин Ф. Энгелс давлати Сосониёнро «подшоҳии... батартиб» номида буд. [8, 222]
3. Таъсири коҳинони зардуштия ниҳоят баланд мешавад, дини зардуштӣ ба дараҷаи мақоми давлатӣ мерасад ва ба Ардашери I чунин ҳикматро нисбат медиҳанд: «Тахт пояи меҳроб асту меҳроб пояи тахт».

Дар аҳди писари Ардашер, шоҳ Шопури I (солҳои 242–272) Сосониён лашкари римиҳоро торумор карданд, дар ду муҳориба як императори Рим кушта шуду якеи дигар асир афтод. Давлати Сосониён дар аҳди Шопури II (солҳои 309-379) хеле қувват гирифта, дар муборизаҳои шарқу ғарб чандин ғолибият ба даст оварда ва шаҳрҳо таъсис намуд. Вале давлати Сосониён дар миёнаи асри VII милод аз зарбаи арабҳо шикаст хурд.[4, 187-188]

- **Ҳукумрониии туркҳо ва чиниҳо дар Самарқанд асри** VI-VIII**.**

Дар асри VI хеле дур аз ҳудуди Осиёи Миёна дар Олтой зери унвони «Хоқонии турк» (солҳои 551-744) иттиҳоди давлатие пайдо шуд, ки дар таърихи Осиёи Миёна ба хусус шаҳри Самарқанд нақши муҳим бозид. Мувофиқи катибаҳо худи туркҳо худро тюрк мегуфтанд, суғдиёну форсҳо онҳоро «турк» меномиданд. Роҷеъ ба этимологияи ин калима олимон ақидаҳои гуногун доранд.

Ҳокими туркҳо Бумон аввал Теле ном қабилаеро мутеъ сохта, қувват гирифту баъд зидди иттиҳоди қабилаҳои жожҳо, ки то ин дам бар туркҳо ҳукумронӣ мекарданд, ба ҷанг даромад ва дар Муғулистону Олтой давлати пурқувват таъсис дод. Вусъати минбаъдаи ин давлат дар давраи яке аз валиаҳдҳои Бумонхоқон Мӯҳон (солҳои 553-572) хеле авҷ гирифт. Дастаҳои пешгарди лашкари туркҳо ба сарҳади Эрон мерасанд, дар ғарб то худи баҳри Сиёҳ рафта, Босфори Киммериро ишғол мекунанд.

Вале иттиҳод насиби ин давлати бузурги туркҳо нашуд. Ҷангҳои байниҳамдигарӣ авҷ гирифтанд ва дар ибтидои асри VII (солҳои 600–603) хоқонӣ ба ду қисм – Хоқонии шарқии туркҳо ва Хоқонии ғарбии туркҳо тақсим шуд, ки дар ин тақсимот Осиёи Миёна шомили Хоқонии ғарбии туркҳо монд. Дар охири асри VII ва миёнаи асри VIII арабҳо ноҳияҳои асосии Осиёи Миёнаро ишғол намуда, ҳукумронии сиёсии туркҳоро дар ин кишвар аз байн бурданд.

Дар давраи Кушониён аз Осиёи Миёна роҳҳои тиҷорат, аз ҷумла, «Роҳи абрешим» мегузашт, ки Осиёи Марказӣ ва Римро ба ҳам мепайваст. Баъдтар кирмакдорӣ ва шоҳибофӣ дар худи Осиёи Миёна ривоҷ меёбад. Дар ғарб истеҳсоли шоҳӣ умуман вуҷуд надошт, бинобар ҳамин ҳам империяи Византия ва ҳам Рим фақат нигарони шоҳие буданд, ки аз Осиёи Марказӣ ва Миёна оварда мешуд ва зимнан, дар ин савдо савдогарони форс миёнаравӣ мекарданд. Византиҳо борҳо кӯшиданд, ки бевосита аз Ҳиндустон шоҳӣ гиранду дар ин кор ба форсҳо мӯҳтоҷ набошанд, вале кӯшишҳо бар абас рафт, зеро Эрон ба ин кор зид буд. Форсҳо аз миёнаравии худ пули ниҳоят калон мегирифтанд, бинобар ҳамин

онҳо, аз як тараф, наменомонданд, ки Византия бевосита бо фурӯшандагони абрешим робита дошта бошад ва аз тарафи дигар, чӣ қадар хоҳанд, ҳамон қадар нархи молро боло мебардоштанд. Ҳукумати Византия, ки нархи абрешимро ба тартиб андохтанӣ буд, ба ҳеҷ кор муваффақ нашуд. Дар миёнаҳои асри VI тухми кирмак ба Византия ҳам оварда шуд,вале барои тараққии саноати шоҳӣ вақти тӯлоние лозим буд. То замони ҳучуми халифаи мусалмонон Осиёи Миёна ш Самарқанд дар зери итоати чиниён ва туркҳо қарор дошт.

➢ **Давлати Рошиддин (арабҳо)дар соли 705м мусалмонон онро ба чанг оварданд**.

Пас аз фавти Муҳаммад (с) (соли 632) Абӯбакр халифа эълон карда шуд. Ӯ Абдуллоҳ писари Усмон, писари Омир, писари Амр, писари Каъб, писари Саъд, писари Тим, писари Мура, писари Каъб, писари Луӣ, писари Ғолиби Қурайшии Тимӣ аст.[7, 144-145]Насаби ӯ дар пушти шашум, яъне Мура писари Каъб бо насаби Пайғамбар (с) як мешавад. Кунияаш Абӯбакр аст, ки маънои Бакр шутури ҷавон аст, ба раис ва саромади қабилаи бузург низ гуфта мешавад.Абубакр муддати 2-сол(632-634) ин вазифаро бар уҳда дошт. Пас аз вафоти ӯ ин вазифаи пурмасъулият бо роҳи машварат бар души Умар писари Хаттоб гузошта шуд, ки ин абармарди роҳи сиёсат тули 10-сол (634 - 644) дар адои вазифа буд.

Дар ин замон (яъне асри VII)вилояти Самарқанд ба дараҷае ободу шодоб ва сердолу дарахти пуру фаровонҳосил буд, ки аввалин волиёни араб онро «Равзат-ул-амир ал-мӯъминин», яъне «Боғи халифа» номида буданд. Ӯ ғайр аз ин лақабҳои зиёд дорад, ки ҳар кадом ба манзалати воло, азамат, шаън ва гавҳараш далолат мекунад.

Умар писари Хаттоб, писари Нуфайл, писари Абдулъузо, писари Раёҳ, писари Абдуллоҳ, писари Фурат, писари Разоҳ, писари Адӣ, писари Каъб, писари Лӯӣ, писари Ғолиби Қаршии Адавӣ аст. Насабаш дар Каъб писари Лӯӣ ба насаби Расули Худо (с) якҷо мешавад. [13, 131]

Кунияаш Абӯҳафс ва лақабаш Форуқ аст, зеро ӯ нахустин касе буд, ки Исломро дар Макка ошкор сохта, воситаи ҷудоӣ дар миёни ҳақ ва ботил гардид.

Яке аз комёбиҳои мусалмонон дар замони хилофати Умар писари Хуттоб шикаст додани 2-Империяи бузург, яке империяи Рум ва дигаре империяи Фор буд, ки ҳардуро дар кутоҳтарин муддат шикаст дод.Арабҳо қӯшуни худро қариб дар як вақт, ҳам ба муқобили Рум (Византия) ва ҳам ба муқобили Эрон ҳамлавар сохтанд. Саъю кӯшиши лашкаркашони охирин намояндаи сулолаи Сосонӣ - Яздигурди III (632–651), ки пеши ҳаракати қӯшуни арабро гирифтанӣ мешуданд, натиҷае набахшид. Дар муҳорибаҳои назди Қуддусия (Қодисия) ва Наҳованд (солҳои 636 ва 642) қӯшуни араб қувваи якҷояи форсҳоро торумор намуда, ба мавҷудияти тақрибан панҷасраи давлати Сосонӣ хотима дод. Дар зарфи 10 сол арабҳо хоки Эронро истило намуда, ба Рум зарбаҳои сахт зада, Фаластин, Миср, Сурия ва Ирокро низ ишғол карданд.[4, 293]

Баъди марги Умар писари Хаттоб, Усмон писари Афвон ба тариқи машварат хилафа таъин шуда, 10-сол умури мусалмононро бар уҳда доштанд. Соли 35ҳ ба қавли дигар 36ҳ ба қатл расонида шуд,[2, 595] ки баъд аз он ин вазифа бар души Алӣ писари Абитолиб вогузор шуд. Ҳамин тавр Алӣ писари Абитолиб 4 сол, 9 моҳ ва 6, ба қавле 3 ва ба қавли дигар 14 рӯз вазифаи халифаро ба уҳда дошт, [3, 1321] ки дар ин айём Самарқанд ва навоҳии Осиёи Миёна қисме аз минтақаҳои онҳо ба шумор мерафт.

Баъди фатҳи исломӣ дар соли 92-юми ҳичрӣ, мутобиқ ба 710-и милодӣ мусулмонон маъбадҳоро аз байн бурда, барои адо кардани намоз ва таълим додани дини Ислом барои аҳли шаҳр масоҷид бино карданд. Яъне баъди қабул кардани дини мубини Ислом, аҳли Самарқанд, худ барои вайрон кардани маъбадҳои зардуштии шаҳри худ бархостанд ва ба ҷои онҳо ба унвони адои намоз ва мадраса, масоҷид бино карданд.

Аз сарчашмаҳо маълум аст, ки дар Самарқанд то айёми истилои арабҳо «буткадаву оташкадаҳо» зиёде вуҷуд доштанд. Маъхазҳо бисёр тафсилоти ин бутҳоро тасвир кардаанд ва ин бутҳо чӯбини зарандуд, нуқрагин ва тиллоӣ будаанд. Вақте ки бутҳои бутхонаи калони Самарқанд сӯхта шуд, аз хокистари онҳо 50 ҳазор мисқол тилло баромад. Дар натиҷаи об кардани яке аз бутҳои симини Самарқанд 24 000 мисқол нуқра пайдо карда шуд. Наршахӣ аз Пайканд сухан ронда менависад, ки арабҳо дар буткадаи он буте ёфтаанд, ки аз нуқра буда, 4 ҳазор дирам вазн доштааст, вале мувофиқи ривояти дигар, ин бут тиллоӣ буду 50 ҳазор мисқол вазн дошт. Парастиши ин бут дар Самарқанду Бухоро баъди ғалабаи ислом ҳам хеле давом кард. Буткадаҳо ниҳоят бой буданд, тиллову нуқраи бешумор ва ҷавоҳироти бисёр доштанд. [5, 275]

Аз ин маълум мешавад, ки аҳолии Самарқанду Бухоро аз даврони пеш аз мелод то замони фатҳи арабҳои пайравӣ аз динҳои буддоӣ, зардуштӣ ва монӣ мекарданд, ки хушбахтона бо қудуми дини Ислом ҳамаи он динҳои ботил аз байн рафта, мардум роҳи ҳақиқатро пайдо карданд. Читавре, ки шоире фармудааст:

Самарқанд сайқали рӯи замин аст,

Бухоро маркази Ислому дин аст.

➢ **Хилофати Умавиён:** Самарқанд дар давраи хилофат яке аз шаҳрҳои шарқии хилофати Умавиён ба шумор мерафт. Умавиён дар замони хилофати худ андозро аз мардум барзиёд

меситониданд, илова бар ин дар корҳои ҷисмонӣ, сохтани иморатҳо аҳолиро бо роҳи иҷборӣ кор мефармуданд, ки ин амал боиси паст шудани нуфузи онҳо дар назди арабҳо ва мардуми Осиёи Миёна гардид. Соли 750м Абӯмуслим бо лашкари зиёда аз 100 000 нафара, ки аҳолии мардуми Осиёи Миёна ва арабҳои мухолифи хилофати Умавӣ буданд, Умавиёнро шикаст дода, курсии ҳокимиятро Аббосиён соҳиб шуданд. [4, 314]

- **Хилофати Аббосиён:** то қарни IX дар дасти хулафои Умавӣ ва Аббосӣ буд, дар саддаи IX - X қисме аз шаҳрҳои амирнишини амирони Сомонӣ гардид. Дар соли 1000м пурра ба дасти Сомониён даромад. Хилофати Аббосӣ беш аз V қарн бар сарзаминҳои исломӣ ҳукмфармо буда, аз соли 132ҳ баробар ба 750м бо хилофати Абулаббос ал-Сафоҳ Абдуллоҳ писари Муҳаммад, писари Алӣ, писари Абдуллоҳ, писари Аббос оғоз шуда, дар соли 656ҳ баробар ба 1100м аз дасти муғулҳо шикаст дода шуд. Аз замони оғози таъсиси хилофат то ҳангоми суқут дар ҳукумати Аббосиён 37 халифа ба тахт нишаста, пастию баландиҳои зиёдеро аз сар гузаронидааст.

Муаррихон ҳукумати аббосиёнро ба чор давраи асосӣ тақсим намудаанд:

1. Аз соли 132ҳ оғоз шуда, дар соли 232ҳ ба охир мерасад, ки дар ин давра 9-халифа ҳукумронӣ кардаанд.
2. Аз соли 232ҳ оғоз шуда, то соли 334ҳ идома меёбад, ин давра ба давраи нуфузи туркҳо маъруф аст, ки онҳо дар дастгоҳи ҳукумат таъсиргузор мебошанд.
3. Аз соли 334ҳ оғоз гардида, то соли 447ҳ идома ёфт, дар ин айём заъфи давлати Аббосиён намоён шуд, аз хилофат ба ҷуз ном чизи дигаре намонда буд.
4. Аз соли 447ҳ оғоз шуда, соли 656ҳ анҷом ёфт. Ин давра ҳукумати Аббосиён шикаст хурда, ҳукумати Салҷуқиёни турк ба сари ҳокимият расиданд.

- **Давлати Сомониён асри IX-Х**аввалин давлати соҳибистиқлоли тоҷикон. Ҳукумронии сулолаи Сомониён солҳои 819-999 дар бар мегирад.

Сарояғози силсилаи хонадони Сомониён – Сомон аслан аз вилояти Балх ё худ атрофи Самарқанд ва ё аз Тирмиз будааст. Мувофиқи маълумоте, ӯ дини исломро қабул карда, дар шахсияти ҳокими Хуросон Асад писари Абдуллоҳ, ки намояндаи халифаи араб буд, барои худ пуштибоне пайдо намуд ва аз ин ҷиҳат ба аломати эҳтиром нисбат ба ин мард фарзанди худро Асад ном гузошт. Асосгузори сулола - Сомонхудот мебошад, ки аз соли 819 наберагонаш фарзандони Асад дар аҳди хилофати Маъмун ба корҳои идораи давлат кашида шуданд; Нӯҳ ба Самарқанд, Аҳмад ба Фарғона, Яҳё ба Чоч ва Уструшан ва Илёс ба Ҳирот ҳоким таъин гардиданд.

Пас аз вафоти Нӯҳ додари ӯ Аҳмад сардори ин сулолаи навбунёд гардид. Аҳмад, ки марди нисбатан доно ва тавоно буд, бо мақсади муайян ба «ҷамъ кардани» замини бародаронаш ва собит намудани мавқеи аввалияти худ камар баст. Ӯ дар вақти зиндагиаш ҳукумронии Самарқандро ба писари худ Наср супурд, ки вай баъди вафоти падараш дар соли 864 сарсилсилаи сомонӣ гардид. Соли 875 халифа ҳам Насрро ҳамчун сардори сулола эътироф намуда, зимоми идораи давлатро ба дасти ӯ дод.[4, 325]

Номи давлат аз номи сулолаи ҳоким - Сомониён гирифта шудааст. То соли 892 амирони Сомониён зери итоати Хилофати Араб қарор доштанд. Асосгузори давлати соҳибистиклоли тоҷикон Исмоил писари Аҳмади Сомонӣ мебошад. Исмоил аз итоатиарабҳо баромада соли 900 баъд аз мағлубияти Амр писари Лайси Саффорӣ кишвари Хуросонро ба Мовароуннаҳр муттаҳид намудааст. Давраи ҳукумронии ИсмоилиСомонӣ (892-907) ва амир Насри II (914-941) айёми гулгулшукуфии давлати Сомониён ба ҳисоб меравад.

Дар ин давра илму ҳунар ва санъат ривоҷу равнақ ёфта, адабиёти хаттии форсӣ-тоҷикӣ ташаккул ёфта, мутафаккирону донишмандони зиёде асарҳои худро таълиф намуданд ба мисли сардафтари адабиёти форсу тоҷик Абӯабдуллоҳ Рӯдакӣ, муаллифи "Шоҳнома" Абулқосим Фирдавсӣ, олимони машҳури шарқзамин Абуали писари Сино, Закариёи Розӣ, Ҷайҳонӣ, Балъамӣ, ва диг мебошанд.

Давлати Сомониён ҳудуди имрӯзаи Тоҷикистон, Ӯзбекистон, Афғонистон ва қисман Туркманистону Қазоқистон ва Қирғизистону Эронро дар бар мегирифт, ки марказаш шаҳри Бухоро буд. [12, 6-8]

Муаррихон давраҳои ба сари қудрат омадан ва фано шудани сулолаи Сомониёнро ба се давра тақсим намудаанд:

А. Аз соли 817 оғоз шуда, соли 874 анҷом меёбад. Ин муддат ибтидои муборизаи халқи тоҷик барои истиқлолият ва ташаккули давлати мутамарказонидашуда мебошад.

Б.Ҳукумронии хонадони Сомониён аз соли 875 оғоз ёфта дар ибтидои солҳои 60 – уми асри X ба охир мерасад. Аниқтар, ин давра солҳои 875-960 – ро дар бар мегирад.

Б. Ҳаёти хонадони Сомониён ба солҳои 961 – 999 рост меояд. Ин замоне буд, ки амирони Сомонӣ ба саргармӣ дода шуда, бо ду дасти адаб лашкар ва идоракунии давлатро ба ихтиёри ғуломони турк супориданд.

Дар ин давра муносибатҳои ҷамъиятии феодалӣ ғалаба карда, раванди ташаккули халқи тоҷик ба охир расид, давлати он ба вуҷуд омад ва маданияти моддию маънавии халқ инкишоф ёфт. Ин давраи инкишофи шаҳрҳои қадимии шарқ Бухоро, Самарқанд, Марв, Нишопур, Ҳирот, Балх, Хуҷанд, Бунҷикат, Ҳулбук, Шумон ва ғ. буд. [11, 46]

Мамлакат дар давраи Наср писари Аҳмад (Насри II) (914 - 943) ба дараҷаи баланди тараққиёт расид. Махсусан баъди сулҳи байни Абӯалии Чағонӣ ва бо Нуҳ писари Наср (январи с.949) Давлати Сомониён ҳамчун давлати мутамарказ ташаккул ёфт.

Дар асари Сайфиддинҳоҷӣ «Осор ул-вузаро» оиди амирони Сомонӣ чунин оварда шудааст:

Нӯҳ тан буданд зи оли-Сомон мазкур
Гашта ба аморати Хуросон машҳур.
Исмоилу Аҳмаду (саввум) Наср
Ду Нӯҳу ду Абдумалику ду Мансур.

Дар давлати Сомониён аз замони таъсисёбӣ то заволи он шахсиятҳои зерин ҳукумронӣ кардаанд:

1. 819-842 –**Нӯҳ писари Асад** (солҳои 819-841) – набераи Сомонхудоӣ, писари Асад писари Сомон, аввалин сарвари Хонадони Сомониён дар Мовароуннаҳр, ҳокими вилояти Самарқанд ва амири Мовароуннаҳр дар солҳои 819-841 мебошад.

2. 842-864 - **Аҳмад писари Асад** (Набераи Сомонхудоӣ, писари Асад писари Сомон, ҳокими вилояти Самарқанд ва амири Мовароуннаҳр дар солҳои 841-864 мебошад.

Насри I писари Аҳмад (Набераи Асад писари Сомон, фарзанди Аҳмад писари Асад. Ҳокими вилояти Самарқанд ва амири Мовароуннаҳр дар солҳои 864-892

3. 892-907 - **Исмоил писари Аҳмад** (Исмоили Сомонӣ) аз хонадони Сомониён, асосгузори аввалин давлати мутамаркази тоҷикон - Давлати Сомониён мебошад.

Исмоили Сомонӣ дар ҳангоми ҳукумронии худ хизматҳои зиёде кардааст. Аз ҷумла:

А. дузду ғоратгарони дохилиро дар давлаташ нест кард;

Б. ба ҳуҷуми ғоратгаронаи қабилаҳои бодиянишини турк хотима гузошт;

В. соҳибистиқлолияти давлати тоҷиконро ба даст даровард;

Г. тоҷикони Мовароуннаҳру Хуросонро ба давлати ягона муттаҳид намуд)[12, 17]

4. 907-914-**Аҳмад писари Исмоил.**
5. 914-943 - **Насри II писари Аҳмад.**
6. 943-954 - **Нӯҳ писари Насри II.**
7. 954-961 - **Абдумалики I писари Нӯҳ.**
8. 961-961 - **Насри III писари Абдумалики I (1 рӯз амирӣ кард)**
9. 961-976 - **Мансури I писари Нӯҳ.**
10. 976-997-**Нӯҳи II писари Мансур.**
11. 997-999 - **Мансури II писари Нӯҳ.**

● **Империяи Салҷуқиён:** Самарқанд дар саддаи 11 то 13м дар дасти Ғазнавиён ва сипас ба Салҷуқиён даромад. Дар соли 1027м Салҷуқиёнро ба чанг оварданд.

Аз асри XI қабилаҳои бодиянишини турк яке аз паси дигаре ба Самарқанд фурӯ рехтанд: қарахониён ва туркони салҷуқӣ дар миёнаи садаи XII қаракидониён Самарқанданро тобеъи худ карданд. Истилогарон ба шаҳр зарари калон расониданд. Равнақи илму адаб ба дараҷае коста шуд. Соли 1220 истилогарони муғул бо сарварии Чингизхон Самарқандро забт намуданд. Аҳнабиён шаҳрро ба куллӣ хароб карда, аксари аҳолиро аз дами теғ гузарониданд. Аллома Бобоҷон Ғафуров дар асари машҳури хеш«Тоҷикон» оид ба ҷангҳои шадиди мардуми шаҳр, қаҳрамонию ҷонфидоии онҳо сухан ронда, аз ҷумла навиштааст: *«Пас аз афтодани истеҳкомоти қалъаи Самарқанд ҳазорон диловарон ба масҷиди ҷомеъ паноҳ бурда, душманро наздик шудан намонданд. Муғулҳо бо роҳе масҷидро оташ заданд. Вале мудофиакунандагон аз ин наҳаросида, дар ҷои худ нишастанд ва сӯхта мурданро аз таслим шудан ба душман авлотар донистанд».*

Шаҳри Самарқанд ба харобазор табдил ёфта, он аз одам холӣ гардид. ҳатто пас аз якуним сол ҳам, қисме аз аҳолии он ба ҷойҳои худ баргаштанд, вале онҳо танҳо чоряки сокинони пештараи онро ташкил менамуданд.

➢ **Хоразмшоҳиён:** аввалҳои асри 13м хонадони Хоразмшоҳиён Самарқандро ба даст оварда, пойтахти худ эълон карданд. Давлати хоразмшоҳӣ дар солҳои 20-уми асри XIII боз ҳам бештар сабзида, ғайр аз Хоразм ва Мовароуннаҳр Афғонистони кунунӣ ва қисмати бузурги Эронро низ дар бар мегирифт. Вале ҷанбаи марказият ёфтани ин давлат хеле суст буд. Иддае аз ҳокимони маҳаллӣ фақат зоҳиран тобеияти худро нисбат ба Хоразмшоҳиён эътироф намуда, дар амал вилоятҳои зердасти худро қариб мустақилона идора мекарданд.[4, 433-430]

➢ **Элхонони Муғул:** Самарқанд ба воситаи Чингизхон дар соли 1219м забт шуд, пас аз он фармонравоии он ба дасти муғулон гузашт. Дар солҳои 1219-1220 миёни давлати Муғул ва Хоразмшоҳиён муносибатҳои сиёсӣ хеле бад шуд, ки билохира ба ғалабаи Чингизхон хотима ёфт. Ӯ

(Чингизхон) соли 1219 қалъаи Утро ва соли 1220 шаҳри Бухороро забт намуда, мардумро аз дами теғ гузаронида, сипаас аз ин лашкари Чингизхон ба тарафи Самарқанд раҳсипор гардид.

➢ **Темуриён:** дар соли 1383ҳ,қ ба чанги Темурланг даромад ва онро пойтахти худ таъин кард.Амир Ҳусайн ва Темур ба муқобили Туғлуқ Темур сар бардоштанд, вале дар ҷанг шикаст хӯрда, мачбур гардиданд, ки Осиёи Миёнаро гузошта, ба Систон гурезанд. Темур дар Сиистон ҳангоми яке аз моҷароҳои ҳарбии худ аз даст ва пои росташ захмдор гардида, то охири умр ланг шуд. Баъд аз ин вайро бо унвони «Темури Ланг» низ ёд карданд.

Дар соли 1364 амир Ҳусайн ва Темур муваффақ шуданд, ки Мовароуннаҳрро аз таҳти тасарруфи хони Муғулистон берун оварда, ҳукумронии худро дар он ҷо барқарор намоянд. Халқ ҳар ду амирро, хусусан Ҳусайнро, ки ба золимӣ ном бароварда буд, бад медид.Ҳусайн ҳангоми шунидани арзу хоҳиши мардуми Самарқанд дар даст шашпари оҳаниро дошта меистод. Аксар вақт ӯ ба ҷои ҷавоб ба додхоҳ дарафтода, ӯро бераҳмона бо шашпар мезад. [5, 369]

Пас аз забт шудани Самарқанд муносибати байни амир Ҳусайн ва Темур вайрон гардид. Темур дар вақти ҳукумронии амир Ҳусайн ҳокими Шаҳрисабз ва Қаршӣ буда, ба муқобили муттафиқи собиқи худ ба таври махфӣ кор мебурд. Муборизаи махфиёнаи Темур то дараҷае расид, ки соли 1370 бо таҳрики ӯ дар Самарқанд табаддулоте ба амал омада, амир Ҳусайн кушта шуд ва Темур амири тамоми Мовароуннаҳр гардид.

Сафири Испония - Гонзалес де Клавихо, ки дар соли 1404 ба пойтахти давлати темурӣ - шаҳри Самарқанд омада буд, дар дафтари хотироти худ чунин навиштааст: *‘‘Чағатоиҳо аз подшоҳ имтиёзҳои махсусеро соҳиб шудаанд: онҳо метавонанд ба ҳар куҷое, ки хоҳанд, бо рама ва галаи худ сафар кунанд, аз чарогоҳ ва заминҳои зироатӣ истифода намоянд. Онҳо зимистон ва тобистон дар ҳар маҳалле, ки мақбулашон ояд, зиндагонӣ мекунанд, онон озоданд ва ба подшоҳ андоз намедиҳанд, чунки дар вақтҳои лашкаркашӣ бо даъвати ӯ хизмати аскариро бачо меоранд.’’*

Дар аҳди Темуриён (охири асри XIV ва асри XV) Самарқанд аз нав ба зеботарин ва ободтарин шаҳрҳои Шарқ ва бузургтарин маркази иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангии Вароруд табдил ёфт. Дар шаҳр корхонаҳои ҳунармандӣ, дӯконҳои савдо, тимҳо, чойхонаву ошхонаҳо, корвонсаройҳо, устохонаҳои яроқсозӣ, зарробхона ва маҳбас бунёд гардиданд. Саноеи нафиса, минётура, меъморӣ, кошинкорӣ, наққошӣ, кандакорӣ, маснуоти филиззӣ, саҳҳофӣ, лавҳоӣ, истеҳсоли коғаз дар зинаи нави сифатӣ тараққӣ кард. Махсусан коғази самарқандӣ дар кишварҳои дуру наздик шӯҳрат дошт.

➢ **Дар соли 1505м ба дасти узбакон (Шайбониён) ва соли 1600м ба дасти Астарохон ва ҷонишинони ӯ ки аз нажоди узбаконанд даромад ва баъдан ба дасти Эрон даромад.**

➢ **Шӯравӣ:** дар солҳои 1924м Самарқанду Бухоро аз ҳудуди Тоҷикистон ҷудо гашта, ба Узбекистон пайвастанд. Дар асри 19м таҳти ҳукумати ҳокими Русия қарор гирифт, баъд аз он дижи (қалъа) низомии шаҳр тавассути Петров Кауфман Канстантинович ишғол шуд. Дар соли 1898м муддати каме пас аз он қалъаи Руссия тавассути 500 нафар аз мардонашон девор карда шуд. Ҳамлае, ки бо роҳбарии Абдумалики Тура писари бузурги амири Бухоро анҷом шуд, саранҷом Шаҳрисабз ба шикасти сангин ва куштаҳои фаровон рӯ ба рӯ шуд.

Доир ба вазъи сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, ва илмию фарҳангӣ ҳаминро бояд гуфт, ки давраи ҳукумронии салтанати Сомониён бо 12 подшоҳи ин хонадон яксаду ҳаштод сол (819-999) давом карда, аз инҳо Насри III писари Абдумалики I ҳамагӣ ҳамагӣ як рӯз ҳукумронӣ намудааст.

Айни ҳол Самарқанд маркази вилояти Самарқанди Ҷумҳурии Ӯзбекистон аст ва қисмати зиёди мардуми ин шаҳри қадима тоҷикон мебошанд. Масоҳати он 120,1 км кв аст, ки тибқи ҳисоботи оморӣ шумораи аҳолӣ соли 2015, 504,4 000 нафарро ташкил менамуд.

АДАБИЁТ

1. Абдурауфи Мухлис. Тафсири Анвор-ул-қуръон, сураи Каҳф, ояти 83, Ш\Э.
2. Алии Саллобӣ.Усмони Зиннурайн. (Баррасӣ ва таҳлили зиндагонии халифаи сеюм.
3. Алии Саллобӣ. Алии Муртазо. (Баррасӣ ва таҳлили зиндагонии халифаи чорум)
4. Бобочон Ғафуров. Тоҷикон. таърихи қадимтарин, қадим, асрҳои миёна ва давраи нав. Душанбе 2008.
5. Бартольд В.В., К истории арабских завоеваний в Средней Азии.– Соч., т. II, ч. 2. 1964.
6. Ибни Касир. Албидоя ва ниҳоя. Ҷ 2. Бейрут 2016.
7. Ибни Ҳаҷари Асқалонӣ. Ал-исобат фи тамйизи саҳоба. Ҷ 4. Бейрут 2014.
8. К.Маркс ва Ф. Энгельс. Сочинения, том 28, Москва 1962, с. 222.
9. Муҳаммадшафеъ Усмонӣ. Тафсири Маориф-ул-қуръон, ҷилди 8, сураи Каҳф, ояти 83, Ш\Э.
10. Мустафои Хурамдил. Тафсири Нур. Сураи Каҳф, ояти 83, Ш/Э.
11. Мухторов А. Сомониён: замон ва макон. – Душанбе, 2008.

12. Ҳотамов Н.Б.,Саъдиев Ш.С.Муҳимтарин саҳифаҳои таърихи халқи тоҷик. Мураттибон Нашри дуюм. - Душанбе, 2010.
13. Юсуф ибни Ҳасан ибни Абдулҳодӣ. Маҳз-ус-савоб фи фазиоили амиралумуъминин Умар ибни Хаттоб. Ҷ 1. Мадина 1420ҳ,қ.

САМАРКАНДСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОАЛИЦИЯ

В статье представлен кратки обзор политической и экономической ситуации в Самарканде. Следует отметить, что Самарканд сеществует со времен Советского Союза, наряду с его научным литературным центром, а также полем битвы.

Ключевая слова: *Ахеменидов, макендонский, сасанидов, арабы, Саманидов, Сальджуки, Хорезмшахов, Тимуридов, Советский.*

SAMARCAND POLITICAL COALITION

The article presents a briet overview of the political and economic situation in Samarkand. It should be noted that Samarkand is since the times of the Soviet Union, along with its scientific literaru centre, as well as a battleground.

Keywords: *Achaemenides, macedonian, sasanides, samanids, seljuks, khorezmshahs, timurid, soviet.*

Сведения об авторе:

Акрамов Нуриддин Бузургходжаевич- – *соискатель третий курса кафедры философия и культуры Таджикиского педагогического унверситета им. Садриддин Айни. Тел: (+992)985681366.*

About the autor:

Akramov Nuriddin Buzurgkhodjaevich *– researcher of the third course of department of philosophy and cultures of Tajik steate pedagogical university nemed after S.Ainy Phone: (+992)985681366.*

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМИРА И ОСОБОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ ДЛЯ ПЕРСПЕКТИВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГБАО

Файрузшоева О.С.
Таджикский технологический Университет

«Бадахшан – страна на которую взирает блистающее солнце… Там находятся четыре россыпи: золото, серебро, рубин и яхонты. Тот кто завладеет этой страной и её россыпями сравнится по богатству с четырьмя державами, а то и превзойдёт их». Так характеризовал минеральные богатства Бадахшана наш выдающийся соотечественник позапрошлого века, Ахмади Дониш. [3: 60-61]. Не менее важное значение для великих держав, в том числе России и Англии имели богатства Памира - лазурит и лалы. начиная с I тысячелетия до нашей эры, когда Ассирия пыталась, захватит лазуритовые копи Бадахшана. Бадахшан периодически входил то целиком, то частично в состав крупнейших держав тех времён - Ахменидского, Кушанского, Сасанидского и др. Горы Памира хранили в своих недрах богатейшие запасы редких и очень ценных полезных ископаемых. Именно по этой причине все хотели завладеть этой горной страной. Начиная с середины XIX в. значительно возрос спрос на бадахшанский лазурит не только в Бухарском эмирате или в Какандском ханстве, но далеко за пределами Средней Азии,. [6: 40-41]

В течении второй половины XIX в. на Памир постоянно прибывали многие исследователи – русские, английские, французские и американские. Например весной 1887 г. поездки на Памир английский путешественник и французы Бонвалот, Конус и Пепин, а летом 1888 г. англичанин Джордж-Литтдейл посетил Памир и за это получил золотую медаль. В 1889 г он совершил со своей женой еще одной путешествие на Восточный Памир и исследовал озера Кара-Куль и Зоркуль. [6: 40-41]

Лейтенанту войск Остиндской компании, А.Борнсу удалось в 1832-1834гг. совершить путешествие в Бухару. Его отчет содержит важные (в том числе – расспросные) данные характеризующие гидрологический режим Аму-Дарьи, климатические особенности Бадахшана, начертания путей сообщения через Памир на юг и, на конец, природу южных туркестанских степей. [7: 57]

Географ И.В.Мушкетов – автор первой геологической карты Памира (вернее, всего Туркестана) и других трудов, включающих сведения о геологии Памира. Иван Васильевич Мушкетов исследовал Туркестан и Памир в 70-е годы XIX века. Таким образом, начиная с середине XIX в. исследователи начали одним за другими проникать на Памир и открываеть её таинственные богатство.

Особое значение для перспектив социально – экономического развития ГБАО имеет планомерное геологическое изучение ее территории и эффективное использование выявленных месторождений полезных ископаемых.

Планомерны геологические изучения Памира начались в 30-х годах XX в. и связаны с работами Таджикско-Памирской экспедиции. В это время начинается разностороннее изучение полезных ископаемых Таджикистана. Отряды Таджикско-Памирской экспедиции возглавляли такие крупные ученые как Н.П. Горбунов (общее руководство), О.Ю.Шмидт, Д.И.Щербаков, Н.И.Вавилов, И.Г.Дорофеев, А.С.Ферсман, Е.Н. Павловский, Н.Л.Корженевский. В 1933 г. в Ленинграде состоялось первая конференция по изучению полезных ископаемых Таджикистана. Уже в то время были указаны наиболее благоприятные области в отношении поиска различных полезных ископаемых. К ним в первую очередь относилась и территория ГБАО, где был открыт ряд месторождений полезных ископаемых. Экспедиция приступила к открытию месторождений соли, железной руды, меди, молибдена, свинца, ляпись-лазури и другие.

Более широкие исследования были развернуты после образования Институт геологии АН Таджикской ССР и Памирской экспедиции.В 1941 году при таджикской базе АН был организован Геологической институт Таджикского филиала АН СССР. В институте было образовано три сектора: общей геологии, рудных полезных ископаемых, гидрогеологии и инженерной геологии. Первым директором института стал С.Н.Ильин.

В 1951 г. Институт геологии вошёл в состав Академии наук Таджикской ССР. В институте были созданы новые подразделения: сектор угля и нефти, рентгеноспектральная лаборатория, геологический музей и шлифовальная мастерская. В 1953 г. директором института стал Р.Б.Баратов член-корреспондент Академии наук Таджикской ССР (академик с 1968 г.), проработавший в этой должности 35 лет. Большой вклад в становление и развитие института в последующий период внесли академики АН РТ А.П. Недзвецкий, П.А.Панкратов, С.А.Захаров, С.М.Юсупова, М.Р.Джалилов, чл.-корр. АН РТ М.М. Кухтиков, В.И.Буданов, Г.Х.Салибаев. В 1988-1994 гг. директором института был академик М.Р.Джалилов. [4: 177-178]

Основными направлениями научных исследований Института геологии стали: региональная геология и тектоника; палеонтология и стратиграфия; магматизм и рудообразование; гидрогеология и инженерная геология; литология и минералогия, в рамках, которых проводились исследования по неотектонике и сейсмотектонике, палеобиологии и палинологии, петрологии и металлогении, термоминеральному и бальнеологическому анализу подземных вод, рудной минералогии, термо-барогеохимии, литофациальному и формационному анализу осадочных толщ и связанных с ними полезных ископаемых.[2: 35]

Институт геологии в короткий срок смогла стать признанным центром научных исследований в области наук и Земли.

Среди выдающихся геологов, которые провели почти всю свою научную карьеру в ИГ АН можно упомянуть им Р.Б.Баратова, Деятельность которого в этом направление началось с 1945 года после окончания САГУ.

В 50-х — 60-х годах XX века Р. Б. Баратов ведёт большую научно-исследовательскую работу, публикует ряд основополагающих статей по фундаментальным проблемам петрологии и металлогении Таджикистана. Результаты научной деятельности Рауфа Баратовича были обобщены им в 1966 году в научном труде «Интрузивные комплексы южного склона Гиссарского хребта и связанное с ними оруденение», который стал его докторской диссертацией. В книге были подробно рассмотрены магматические образования Гиссарского хребта, в том числе Гиссарского батолита. Баратовым было дано определение нескольким рудоносным пояси металлогенических зон, что позволило создать схему металлогенического районирования южного Тянь-Шаня и Памира. В дальнейшем эта схема была использована для поисков месторождений вольфрама, золота, молибдена, олова, плавикового шпата и полиметаллов на территории Центрального Таджикистана.

Научная работа Рауфа Баратовича вызвала большой резонанс в научных кругах. Вслед за присвоением учёной степени доктора геолого-минералогических наук Р. Б. Баратову была присуждена Государственная премия Таджикской ССР имени Абу Али ибн Сино в области науки и техники. В 1967 году Высшая аттестационная комиссия СССР присвоила Рауфу Баратовичу звание профессора, а в 1968 году он был избран действительным членом Академии наук Таджикской ССР. [1]

Научное предвидение выдающегося таджикского ученого блестяще подтвердилось в наши дни. В настоящее время в недрах Памира выявлены месторождения рудопроявления олова, вольфрама молибдена, меди, ртути, свинца, цинка, поваренной соли, пьезооптического сырья, плавикового шпата, угля, торфа, асбеста, талька, поделочных и облицовочных камней, строительных материалов, минеральных вод и других полезных ископаемых.

Топливно-энергетические ресурсы Памира представлены двумя месторождениями. Куртекинское месторождение (Восточный Памир) и Равноуского месторождения (Западный Памир). Оба месторождения имеют большое промышленное значение. [5: 71]

В последнее время на Памире выявлен новый оловорудный Базардаринский район, в переделах которого сосредоточена целая группа месторождений этого вида сырья. Проводились разведочные работы на известковых месторождениях благородный шпинели-Кухи-лал и лазурита-Ляджвардарья.

Памир является крупной провинцией гидротермальной ресурсов Таджикистана. За счет использования термальных вод целесообразно организовать темпично-парниковые хозяйства, на некоторых минеральных источник - разлив столовых и лечебных вод.

Наличие месторождения разнообразных дефицитных полезных ископаемых, расположенных на небольших расстояниях друг от друга, позволяет рассматривать данный регион как исключительно перспективный, освоение которого может значительно расширить минерально-сыреве ресурсы. Здесь имеются реальные предпосылка для формирования и развития нового территориально-производственного комплекса на использования полезных ископаемых, трудовых и огромных гидроэнергетических ресурсов.

Проведённые исследования специалистов показывают, что Восточный Памир может выступать как район возможного создания крупного предприятия на базе выявленного месторождения горнохимического сырья [8].

Дальнейше развитие производительных сил области, вопросы изучения и рационального использования её минеральных и гидроэнергетических ресурсов в апреле 1984 были обсуждены в Президиуме АН СССР. Видные ученые и ответственные руководители союзных министров и ведомств всесторонне рассмотрели возможности комплексного изучения природных ресурсов ГБАО. [9: 52]

В перспективе и базы богатых природных ресурсов имется всё необходимое для формирования Горно-Бадахшанской территориально-производственного комплекса. В производственной специализации комплекса решающую роль играет энергетика и горнодобывающая промышленность, что значительно повысит экономический потенциал не только области, но и республики в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баратов Р. Б. Интрузивные комплексы южного склона Гиссарского хребта и связанное с ним оруденение. — Душанбе: Дониш, 1966. — 335 с.
2. Геологическая изученность СССР. Том.47. Издательство «Дониш», Душанбе. 1981. –С. 35.
3. Дониш А.Путешествие из Бухары в Петербург. Сталинабад: Таджикгосиздат, 1960, С.60-61.
4. Дубовицкий В.В., Дубовицкая И.М. Первые русские в Таджикистане. Душанбе, 2015г., С.177-178.
5. Клеандров. И.М. Экономика Советского Бадахшана, Душанбе: Дониш, 1974, С. 71.
6. Назаршоев М.. Добровольное вхождение Памира в состав России и его прогрессивное значение .Очерки по истории Советского Бадахшана. Издательство «Дониш», Душанбе, 1985. С. 40-41.
7. Постников А. В. Схватка на «Крыше мира» Политики, разведчики и географы борьбе за Памир XIX в. М., 2001..-С. 57.
8. Саидмуродов Х.М.. Создание промышленности и формирование рабочего класса в ГБАО. Очерки по истории Советского Бадахшана. Издательство «Дониш», Душанбе: 1985, С. 207-2015.
9. Советский Таджикистан за 60 лет. Юбилейный статический ежегодник. Душанбе: Ирфон,1984. С.52.

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМИРА И ОСОБОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ ДЛЯ ПЕРСПЕКТИВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГБАО

Данная статья посвящается деятельность Институт Геологии, геологоразведочных работ на Памире и перспективах природных ресурсов этого региона. В статье говорится об истории возникновении геологоразведочных работ и исследования на Памире. Кроме того даются исторические сведения о вклад выдающие ученые, в том числе Р.Б.Баратова в изучение геология Памира. Кроме того автор затрагивает проблему становление и развитие института геологии при Академии наук Таджикистана с 1951 до 1984 годов.

Ключевые слова: *геология, геологоразведка, минерал, ресурс, месторождения, экспедиция, исследования, наука, инженерная, разлив.*

GEOLOGICAL INVESTIGATION OF THE PAMIR AND SPECIAL IMPORTANCE OF MINERAL RESOURCES FOR THE PERSPECTIVES OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF GBAO

This article is devoted activity Institute of Geology, exploration works on Pamir and prospects of natural resources of this region. In article it is told about history emergence of exploration works and researches on

Pamir. Besides the historical information about a contribution the giving-out scientists, including R.B. Baratova in studying geology of Pamir is supplied. Besides the author touches on an issue formation and development of institute of geology at Academy of Sciences of Tajikistan from 1951 to 1984.Key words: geology, geological prospecting, mineral, resource, deposits, expedition, research, science, engineering, spill.

Keywords: *geology, geological exploration, mineral, resource, fields, expedition, researches, science, engineering, flood.*

Сведения об авторе:

Файрузшоева Оло Себаргаевна - *старшаий преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Таджикского технологического Университет ул. Н.Карабаева 63/3, 734061, г. Душанбе, Республика Таджикистан E-mail: olo-fayruzshoeva@ramblr.ru Телефон: +992935575855*

About the author:

Fairozshoeva Olo Sebargaevna *- senior Lecturer of Humanities Department, Tajik Technological University, N.Karabaeva street, 63/3, 734061, Dushanbe, Republic of Tajikistan E-mail: olo-fayruzshoeva@ramblr.ru Phone:(+992)935575855*

УДК:339.132(091)

ТАВСИФИ МУНОСИБАТҲОИ ТИҶОРАТИИ АМОРАТИ БУХОРО ДАР САРЧАШМАҲОИ АСРИ XIX –АВВАЛИ АСРИ XX

Ёров А.Ш.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Қабл аз он, ки ба тавсифи мавзӯи мазкур пардозем, месазад як нуқтаро зикр намоем.

Агар таърихи қадими Осиёи Марказиро муҳақиқон бештаран аз рӯи сарчашмаҳои маҳаллӣ, чинӣва ҳиндӣмеомӯхта бошанд, дар мисоли сарчашмаи муҳими хештаншиносӣ «Авасто», сарчашмаҳои чинӣ чун сафарномаи Чжан – Тян (асри II пеш аз милод), «Суй – Шу», «Тан – Шу», сафарномаи Тун - Юан, Гао - Мин(асри V мелодӣ),Сан – Юн (асри VII), Сюан – Тзан (асри VII) Хой– Чао (асри VIII), сарчашмаҳоиҳиндӣ: «Маҳабҳарата» (асри IV-III-и то милод), «Ҷатаки» (асри III пеш аз милод), «Рамаяна»[12-29] (асри II то милод), сарчашмаҳоиасрҳои миёна: «Футуҳ-ул-булдон»-и Абулҳасан ибни Аҳмад ибни Давод – Балазурӣ (810-892) «Таърихи Табарӣ», «Таърихи Бухоро», Ҳудуд-ул-олам» (асри X) ваёхуд дар асарҳои баъдина ҷуё шавем, пас дар асри XIX – аввали асри XX барои омӯхтан ва тадқиқи муносибатҳои тиҷоратии аморати Бухоро бо кишварҳои Осиё ва Аврупо метавон ба се гуруҳи сарчашмаҳо такя намуд,

Якум, асарҳои муаллифони маҳаллӣ,ё худ муаллифони бевосита Осиёи Марказӣ.

Дуюм, сарчашмаҳои русие, ки аз ҷониби сафиронвасайёҳатчиён, эҷод шудааст.

Сеюм, таърихномаҳое, ки аз ҷониби сайёҳатчиён, дипломатҳо ва ҷосусони Аврупои ғарбӣнавишта шудаанд ба ҳисоб мераванд, ки мо мутобиқба матлаби мазкур интихобан чанде азонҳоро пеш меоварем.

Ба гуруҳи сарчашмаҳоиякум, яъне асарҳои маҳаллӣ, ки дар шакли сафарнома ва ё худ хотирот рӯи кор омадаанд, китобҳои зеринро метавон мисол овард.

Мегирем асари безаволи аллома Аҳмади Донишро бо номи «Наводир-ул-вақоеъ», ки дар ҳудудисолҳои 1875 – 1890 навишта шудааст. Дар ин асари ниҳоятпурқиммат, таҷрибаиилмӣ-амалии муаллиф дарҷгардидааст, ки он ҳамеша дар қиёс бо дигар маълумотҳои таърихӣ пешовар дамешавад.

Азбаски ҳадафи мо инъикос ва тавсифи муносибатҳои тиҷоратии аморати Бухоро дар асри XIX – аввали асри XX дар таърихномаҳо ба ҳисобмеравад,инҷозарур мешуморем, ки маҳз дар атрофи ҳамин масъала сухан гуфта бошем.

Дар асари мазкур дар боби «Ҳикоёти гирдоби Искандар ва ғанноимарди аҷамӣ» муаллиф меоварад, ки дар Ҳиндустон дар ин давра марди форсизабоне мезистааст, ки сармояи ӯбеҳудуд- ба хазинаи Қорун баробар будааст[4-192].

Дар ҷои дигар аллома аз ҳаёти сайёҳва дар як маврид савдогар, ки чанде дар Ҳиндустон ва чанди дигар дар Мисриқомат намуда, бо ин шуғл рӯз мегузаронид, ҳикоёти аҷибе меоварад. Ҳарчандон дар шакли хотирот эҷодшуда бошад ҳам, вале барои фазои тиҷоратии он даврараро фаҳмидан кӯмаки калон мерасонад.

Асари дигаре, ки ба таври комил аз ин муносибатҳоқиссаменамояд, ин «Сафарнома» (дар Эрон) ё худ «Туҳафи аҳли Бухоро» (дар Тоҷикистон)-исайёҳатчӣва тоҷири Бухоро Мирзо Сироҷиддини Ҳаким мебошад.

Мавсуфзимни сафарҳои ҷаҳонии худ дар солҳои 1902-1909 ба минтақаҳои Осиё ва Аврупо азқабилихонигариҳои Қӯқанд, Хевакишварҳои Афғонистон, Эрон, Туркия,

ҲиндустонинчуниндавлатҳоиРусия,Австро-Венгрия,Олмон, Фаронса, Англия ва ғайраҳо дидан намуда, аз боби пешрафти тиҷоратӣ-саноатии онҳо аз назари бевоситаи худ баҳо медиҳад ва онро дар муқоиса бо Бухорои Шариф чунин баёнмедорад: «Банда дар Фарангистон як одами либосаш куҳна ва чиркин надидам, як иморати хароба надидам, як кӯчаи бе сангфарш надидам, на дар шаҳр на дардеҳоти он. Вале дар мулки мо бечора тоҷирону дӯкондорони мо дар ҳуҷра ва дӯконҳои торик аз гарду гил ва ҳуҷуми гадоён як дақиқа наметавонанд нафас рост кунанд. Аъён ва туҷҷори мулки мо, аз дасти муфтхӯрони шикамчарон наметавонанд дар хонаи худ як луқма ғизоро ба осудагӣбо зану фарзандони худ хӯрда ба корҳои худ бипардозанд»[7-86].

Сарчашмаи дигаре, ки дар боби муносибатҳоитиҷоратииаморати Бухоро маълумот медиҳад, ин «Таърихи Салимӣ» мебошад. Муаллифи асар Мирзо Салимбек ибни Раҳимбуда, дардарбори аморати Бухоро чанде ба сифати амалдори вазифаҳои мирзогӣ, миршаб, тӯқсабо, закотчӣва охиран ба муддати 12 сол дар вазифаи намояндаи амирдар назди Генералгубернатории Туркистон кор кардааст. Дар асари мазкур оиди вазъи тиҷорати дохилӣ ва нарху наво дар бозорҳои Бухоро маълумот дода мешавад[9-93].

Дигар сарчашмаи таърихӣ «Сафоратномаи Хоразм»-и Мирзо Ризоқулихон мебошад. Асар дар ҳудуди солҳои 1850-1851 иншогардида, дар бораи робитаҳои Эрон бо Осиёи Марказӣмаълумот гирдоварда шудааст[10-4].

Ба гуруҳи дуюм, с.арчашмаҳое дохил мешаванд, ки мансуб ба Аврупои Шарқӣ, яъне муаллифони рус мебошад.

Аввалин сарчашмае, ки дар баробари масъалаҳои дигари минтақа ба муносибатҳои тиҷорати дохилӣва берунии аморати Бухоро бо Қӯқанд, Хева, Русия, Хитой, Эрон, Ҳиндустонва Афғонистон дар чоряки якуми асри XIX бевосита дахл менамояд, ин китоби «Саёҳатаз Оренбург ба Бухоро»-и Е. К. Мейендорф аст. Дар он аз робитаҳои тиҷоратии Бухоро бо Русия, Хитой, Эрон, Ҳиндустон, Афғонистон маълумоти кӯтоҳвале дар айни замон пурқиммат пайдо намудан мумкин аст. Масалан ӯробитаҳои тиҷоратии аморати Бухороро бо Қошғар,ки дар қисмати ғарбии Хитой ҷой гирифта буд, баъд аз Русия яъне дар ҷои дуюм муаррифӣменамояд.

Гуфтан ба маврид аст, ки дар ин сарчашма маълумот оид ба тиҷорат хеле зиёд бачашм мерасад. Айни замон ӯгардиши солонаи тиҷоратии аморати Бухороро бо Русия дар соли 1820 дар ҳаҷми 8 млн. рубл. муаррифӣ намудааст. Муҳимияти дигари ин асар иборат аз он аст, ки молҳои содиротӣва воридотии махсусан ин ду кишвар бошарҳу эзохи холисона дар шакли ҷадвал баҳогузорӣшудааст[8-25,26].

Ба ҳамин наздик, асари дигареро метавон ном бурд, ки пас аз 18 солинашри он иншо гардидааст,ки инҳам бошад, китоби ховаршинос ва дипломати варзидаи рус Н. Ханыков бо номи «Тавсифи хонигарии Бухоро» (1843) мебошад. Ҳарчанд ин асар ҳаҷман чандон калон набошад ҳам, вале ба ҳамаи соҳаҳо –иҷтимоӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ,маориф, сиёсати дохилӣва берунӣ, инчунин муносибатҳои тиҷоратии аморати Бухоро дахл менамояд. Дар он ба вижа оиди нарху наво, андозҳои тиҷоратӣ, молҳои тиҷоратӣ, бозорҳо, корвонсаройҳо, ҳамлунақлимолҳо, роҳҳои дохилӣва берунӣ, билохира савдои хориҷии Бухоро бо давлатҳои минтақа – Қӯқанд, Хева, Русия, Чин, Эрон, Афғонистон, Ҳиндустон ва воридшавии бештари молҳои англисӣдар ин солҳо истода гузаштаанд[11-173].

Сарчашмаи дигаре, ки зикраш барои омӯзиши муносибатҳои тиҷоратииаморати Бухоро муҳим мебошад, «Саёҳат ба Бухоро»-и полковник, сафири Русия Л. В. Костенко мебошад. Мавсуф дар ҷавоб ба сафорати Бухоро ба Русия дар соли 1869 ҳайати сафоратеро дар соли 1870 бо дастнишондагии Генералгубернатори Туркистон фон Кауфман дар якҷоягӣбо сардори сафорат полковник С. И. Нисович, панҷафсар ва амалдорон бо дастаи муҳофизатии 50 нафараи казакҳо ба Бухоро омада буд. Дар асари мазкур таъкид мешавад, ки ба Бухоро омадани онҳо пеш аз ҳама бо мақсади мустаҳкам гардонидани муносибатҳои дӯстона ва дар ин замина тарҳдодани робитаҳои нависиёсӣ – тиҷоратии Генералгубернатори Туркистон бо амири Бухоро мебошад. Китоби мазкур ҳарчанд маҷмуи хотираҳоро дар бораи роҳи Тошканд, Самарқанд ва Бухороро дар бар бигирад ҳам, дар он оиди боҷпулии дохилӣва берунӣ, муносибатҳои дуҷонибаи тиҷоратии Русия ва Бухоро маълумот гирифтан мумкинаст[5-10].

Сарчашмаи дигаре, ки дар ҳамин шакл ва мазмун эҷодшудааст, «Дар меҳмонии амири Бухоро» (1887)-и В. В. Крестовский мебошад. Ӯниз панҷуми октябри соли 1882 аз Тошканд бороҳбари сафорат княз Витген-Штейн, майор Пойтаков ва табиб Эрн барои мустаҳкам намудани робитаҳои дуҷониба ба Бухоро омада буданд. Номбурда низ оиди роҳҳои тиҷорати дохилӣ, вазъи иқтисодӣ-сиёсии минтақа дар асари худ маълумотҳо гирдовардааст.

Мувофиқи маълумоти муаллифи мазкур, гардиши солонаи тиҷоратии хориҷии аморати Бухоро ба 35- 40 млн. рубл баробар будааст, ки он барои муайян намудани раванди ин муносибатҳо далели пурқиммат ба ҳисоб меравад[6-299].

Ба гуруҳи сеюми сарчашмаҳо, асарҳое дохил мешаванд, ки муаллифони онҳо зодаи Аврупои Ғарбӣмебошанд,ба ин метавон А. Вамбери, Г. Вамбери, А. Бераро мисол оварда..

Дар асари саёҳатчӣва агенти сиёсии Англия А. Вамбери «Сайёҳат ба Осиёи Миёна» (1865) махсусан дар қисмати охирини он дар бораи муносибатҳои тиҷорати дохилӣва хориҷии аморати Бухоро маълумоти ниҳоятқиммат ҷой дорад. Ба монанди ҷадвали омории содироти аморати Бухоро ба Қӯқанд, Хева ва Русия дар ҳудуди солҳои 40-50-умиасри XIX ва ғайраҳо.Муаллиф таъкид менамояд, ки муносибатҳои тиҷоратии аморати Бухоро дар давраи мазкур нисбат ба Англия бештар бо Русия тараққӣкарда буд[2-362].

Герман Вамбери дар китоби дуюми худ бо номи «Таърихи Бухоро ва ё Трансоксания аз даврaҳои қадим то ин замон» (1873) оиди муносибатҳои тиҷоратӣ дар давраи ҳукмронии ду амири Бухоро Насрулло (1825-1860) ва Музаффар (1860-1885) ибрози ақида менамояд. Гуфтан ба мавридаст, ки дар ин китоб асосан ба таври кӯтоҳ сухан дар боби муносибатҳои тиҷоратии аморати Бухоро бо Русия меравад[3-152].

Дигар сарчашмае, ки дар омӯзиши муносибатҳои тиҷоратӣ аҳамияти муҳимро доро мебошад, ин ҳам бошад «Таърихи савдои умумиҷаҳонӣ» ном дошта (1876) ба қалами А. Бера мансуб мебошад. Дар он маълумотҳои кӯтоҳдар бораи соҳаҳои ҳунармандӣва тиҷорат дар Бухоро сухан меравад.Аз он оид ба раванди муносибатҳои тиҷоратии минтақа дар солҳои 70-уми асри XIX маълумот гирифтан мумкин аст[1-310].

Тавре, ки маълум гардид, дарҳарсе гуруҳи сарчашмаҳо оид ба муносибатҳои тиҷорати дохилӣва берунии аморати Бухоро маълумотҳои пуразриш ҷой доранд, ки омӯзиши он метавонад дар оянда барои густариши муносибатҳои тиҷоратии минтақа заминаи муҳим фароҳам биёрад.

ПАЙНАВИШТ

1.Бера А. История всемирной торговли. – М.,1876 – 800с.
2.Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. – СПб.,1865 – 221с.
3.Вамбери Г. История Бохары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего. Т.2 – СПб. 1873–226с.
4.Дониш А. Наводир-ул-вақоеъ. – Душанбе, 1989 – 285с.
5.Костенко Л. В. Путешествие в Бухару. Русской миссии в 1870 г. – СПб.,1872 – 185с.
6.Крестовский В. В. В гостях у эмира Бухарского. – СПб.,1887 – 228с.
7.Мирзо Сирочиддини Ҳаким. Туҳафи аҳли Бухоро. – Душанбе, 1992 – 268с.
8.Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – М.,1975 – 180с.
9.Мирзо Салимбек ибни Раҳим. Таърихи Салимӣ// Собранные восточных рукописей Академии наук Узбекский ССР. т.11 Под редакции Т. А, Урунбаев, Р. Ҷалиловой. – Ташкент, 1987 – 449с.
10. Мирзо Ризокулихон. Сафоратномаи хоразмӣ// Собранные восточных рукописей Академии наук Узбекский ССР. т.9 Под редакции Т. А, Урунбаев, Л. Эпифановой. – Ташкент 1971 – 578с.
11. Ханыков Н. В. Описание Бухарского ханство. – СПб.,1843 – 279с.
12. Ҳамза Камол, Саидов К. Маъхазшиносӣ. – Душанбе,2014 – 104с.

ОПИСАНИЕ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА В ИСТОЧНИКАХ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В данной статье речь идет об истории торговых отношений Бухарского эмирата в XIX – начале XX вв. По мнению автора при изучении торговых отношений региона исследователь сталкивается с тремя группами источников – местные, русские и западноевропейские авторы, каждый из которых выступает со своим намерением, точкой зрения и своими интересами. В источнике первой группы (Местные) речь идёт, в основном, о внутреннем торговом положении и торговых отношениях со странами Азии и Европы. Здесь важно то, что авторы использовали более сопоставительный метод. В источнике второй группы (Русские) использованы политические позиции своего государства; они раскрывали внутренние и внешние торговли Бухарского эмирата со странами Азии и непосредственно с Россией. В источнике третьей группы (Западноевропейские) внутренняя и внешняя торговля Бухары, особенно с Россией, предусматривается с политической позиции Англии.

Несмотря на всё это они являются бесценными источниками информации по исследованию упоминаемой темы.

Ключевые слова: *источники, местные, русские, европейские, путешествия, торговый баланс, дипломаты, путешественники, агенты, регион.*

DESCRIPTION OF TRADE RELATIONS OF BUKHARA EMIRATE IN THE SOURCES OF XIX AND THE BEGINNING OF XX CENTURY

The following article contains materials about the history of trade relations of Bukhara Emirate in the XIX and at the beginning of XX century.

According to the author's idea in exploring the trade relations of the region one should pay attention to the three different sources: native authors', Russian and West European authors' work because they don't have the same idea and it would give chances to understand it more.

The source of the first group (Local) deals mainly with the internal trading situation and trade relations with the countries of Asia and Europe. It is important here that the authors used a more comparable method.

In the source of the second group (Russians) the political positions of their state are used; they revealed the internal and external trade of Bukhara emirate with the countries of Asia and directly with Russia.

In the source of the third group (Western European), Bukhara's internal and external trade, especially with Russia, is envisaged from the political position of England.

Despite that they are the most important material which is connected to the following issue and considered more reliable ones.

***Keywords**: sources, native, Russian, European, way paper, trade, diplomats, tourists, spies, region.*

Сведение об автор:

***Ёров А.Ш. -** докторант кафедры зарубежного регионоведения, факултета международных отношений Таджикского Национального Университета проспект Рудаки 17 тел. (+992) 918656041*

About the autor:

***Yorov A. SH. -**Doctoral candidate of Department of Foreign area studies of the Faculty of International Relations, Tajik National University, Rudaki avenue, 17, Tel: (+992) 918656041.*

ВАЗЪИ СОҲАИ ЧОРВОДОРИИ ВИЛОЯТИ МУХТОРИ КӮҲИСТОНИ БАДАХШОН ДАР СОЛҲОИ 50-УМИ АСРИ XX

Бадавлатова Р.Б.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон яке аз минтақаҳои дурдасттарини Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Шуғли асосии аҳолии ин вилоят аз солҳои пеш кишоварзӣ буда, дар баробари он аҳолӣ асосан ба чорводорӣ машғул мебошанд. Соҳаи чорводории вилоят дар солҳои 50-ум ба як қатор пешравиҳо ноил гашта буд. Аз тарафи давлат барои бомуваффақият иҷро гардидани нақшаҳои тараққиёти чорводорӣ барои колхозчиён миқдори муайяни маблағ ҷудо мешуд, ки ин боиси ҳавасманд гардидани колхозчиён гардид. Ҳамаи ин тадбирҳо имконият доданд, ки меҳнаткашон даромади худро зиёд намоянд. Саршумори ҳайвоноти ҷамъиятӣ дар колхозҳои вилоят сол то сол зиёд мешуд. Дар ҳама ноҳияҳо барои беҳтар намудани зоти ҳайвоноти маҳаллӣ кор бурда мешуд.

Соли 1952 колхозҳои вилоят нақшаи давлатии тараққиёти чорводории ҷамъиятиро бо муваффақият ба анҷом расониданд. Масалан, дар вилоят асппарварӣ ба 91,6%, ҳайвони калони шохдор ба 100,3%, бузу гӯсфанд ба 87,6%,уштур ба 100,6% ва парвариши парранда ба 76% иҷро гардид [1, В. 61]

Нишондиҳандаи хубро дар муддати 10 моҳи охири соли 1952 оид ба иҷрои нақшаи давлатии парвариши асп колхозҳои ноҳияи Роштқалъла ба даст оварданд, ки дар ин самт дар умум нақша 122% иҷро гардидааст [1, В. 61]. Дар дигар ноҳияҳо аз қабили ноҳияи Бартанг нақшаи парвариши асп 100% ва дар қолхозҳои ноҳияи Ванҷ ин нақша ба 111% иҷро гадидааст [1, В. 62].

Парвариши ҳайвони калони шохдор ҳам дар вилоят рушд ёфт. Аз ҷумла, колхозҳои ноҳияи Шуғнон нақшаи давлатиро оид ба парвариши ҳайвони калони шохдор барзиёд ба 101% иҷро намуданд.Дар колхозҳои ноҳияи Роштқалъа нақша ба 100,6% ва дар колхозҳои ноҳияи Мурғоб ба 110,6% иҷро гардид [1, В. 62]

Дар ноҳияи Мурғоби ВМКБ қутоспарварӣ ҷои асосиро ишғол менамуд. Қутос назар ба дигар чорвои калони шохдор ҳайвоноти камталаб мебошад ва ба шароити иқлими баландкӯҳе, ки дар он ҷо хӯрок нисбатан маҳдуд ва ҳаво хеле хунук аст, ба зиндагонӣ устувор ва зиёд шудан қобилият доранд. Қутосҳо ҳайвони сергӯшт, сершир ва серпашм мебошанд. Мӯинаи зичи қутос дар хоҷагӣ ва саноат васеъ истифода бурда мешавад. Пашми қутосҳоро ҳар сол тарошида, аз қутосбачаҳои 1-1,5 сола 1-1,2 килограмм ва аз қутосҳои калонсол ба ҳисоби миёна то 3 килограмм пашм гирифта мешуд [2, с. 8]

Ҳамчун ҳайвоноти гӯштӣ қутос харҷи махсусро талаб накарда, алафҳои табииро хӯрда зимистонро гузаронда, баҳор ва тобистон бошад, фарбеҳии худро ба осонӣ барқарор мекунад. Вазни

гӯшти қутосҳои Помир ба 41-43 протсент, равғанашон ба 0,3-0,5 протсенти вазни зиндаи қутос баробар аст [2, с. 10].

Дар ин солҳо соҳаи чорводорӣ дар Тоҷикистон нисбати дигар соҳаҳо ҷойи асосиро ишғол менамуд. Меҳнаткашони вилоят барои беҳтару хубтар гардидани сатҳи зиндагиашон шабу рӯз заҳмат мекашиданд, ки ин боиси ифтихор аст. Натиҷа ҳамин аст, ки дар колхозҳои вилоят музди меҳнати колхозчиён сол то сол зиёд мешуд. Инчунин саршумори ҳайвони ҷамъиятӣ дар колхозҳои вилоят сол то сол меафзуд.

Тибқи ҳисоботи муовини раиси хоҷагии қишлоқи ВМКБ Бекназаров дар вилоят колхозҳое мавҷуд буданд, ки ба сардии зимистони солҳои 1951-1952 нигоҳ накарда, тавонистанд нақшаро ҳам аз ҷиҳати зиёд кардани саршумори ҳайвони калони шохдор ва ҳам аз ҷиҳати маҳсулотҳои ширӣ пурра иҷро намоянд. Масалан, колхозҳои ноҳияи Мурғоб аз 100 сар қутоси зоянда 82 сар насл ба даст оварданд [1, В. 62].

Чӯпони колхози ба номи 1-майи ноҳияи Мурғоб С. Тахтасунов аз 86 сар қутоси ба ӯ вобаст кардашудагӣ 87 сар насл гирифта, ин колхоз нақшаро оид ба тараққӣ додани ҳайвони калони шохдор ба 115%, асп 103%, бузу гӯсфанд ба 102% иҷро намуд. Колхоз аз 100 сар гови зоянда 86 сар гӯсола гирифт [1, В. 62].

Чорводорони пешқадам аз ҷумла, мудири фермаи колхози ба номи Ленини ноҳияи Шуғнон Ғуломалиев аз 57 сар гови зояндаи дар ферма буда, 57 сар гӯсола ба даст овард, ки ин аз он гувоҳӣ медиҳад, ки меҳнаткашони вилоят тамоми қувваи худро ба тараққӣ додани чорводорӣ ва равнақи он равона намуданд. Говдӯшзани ин колхоз С. Маҳбубшоева, ки 9 сар гов ба ӯ вобаст шудагӣ буд, аз ҳар як гов дар муддати 10-моҳ 450 литр шир ҷӯшида бо маҳсулотҳои ширии ба даст оварда талаботи ғизоии аҳолиро таъмин мекарданд [1. В. 63]

Мудири фермаи колхози ба номи Сталини ноҳияи Шуғнон С.Чусталиев аз 32 гови дар ферма будааш, аз ҳар як гов 683 литр шир ҷӯшид [1. В. 63].

Ҳамин тавр, аз мазмуни маводҳои бойгонӣ маълум мегардад, ки дар баробари муваффақиятҳо ҳоло ҳам дар соҳаи чорводории вилоят камбудию норасоӣ дида мешуд. Қатъи назар аз комёбиҳои дар боло зикрёфта дараҷаи тарқақиёти чорводорӣ дар ноҳияҳо ҳанӯз паст буда, ба он имкониятҳое, ки колхозҳои вилоят доштанд, мувофиқат намекард. Камбудии ҷиддӣ дар тараққиёти чорводории ҷамъиятӣ ин паст будани наслгирӣ аз чорво дар баъзе хоҷагиҳо буд. Дар бисёр колхозҳо кори нигоҳубини ҳайвонотро нағз ба роҳ намондаанд, базаи мустаҳками хӯроки чорво барпо набуд. Ҳамаи ин сабаби асосии ҳанӯз ҳам паст будани маҳсулнокии ҳайвонот мегардид. Масалан, колхозҳои ноҳияи Ишкошим нақшаи давлатии зиёд кардани саршумори аспро ба 14% кам ва колхозҳои ноҳияи Мурғоб ба 11,1% кам иҷро намуданд [1. В. 64]

Иҷро нагардидани нақша дар баъзе ноҳияҳо ва колхозҳо дар умум чунин шарҳ дода мешуд, ки дар натиҷаи зимистони вазнини солҳои 1951-1952 қисми зиёди чорво дар чарогоҳҳои зимистонаи Алай, Булункул ва Ҷавшангоз монд, ки дар он ҷойҳо аз сабаби сардии вазнин чорво ба касалиҳои гуногуни ба мисли кирми меъда, кӯтур ва дигар касалиҳо дучор гардид. Ин сабабҳо боиси кам гардидани насли чорво гардиданд.

Яке аз сабабҳои дигари кам гардидани насли чорво ин нарасидани хӯроки пурра барои чорво буд. Дар баъзе чарогоҳҳо дар давраи сарди зимистон ғафсии барф то ба 1 метр ва аз он ҳам зиёд мерасид, ки қисми зиёди ноҳияҳо чарогоҳи иловагӣ барои кӯчонидани чорво надоштанд. Дар ин ҷо дар фасли зимистон хӯроки чорво хеле кам аст. Чорво ҳар сол дар ҳамон як чарогоҳ чаронда мешуд, ки ин ба бад гардидани вазъи чарогоҳ ва кам гардидани ҳосили он оварда расонд.

Ба ин камбудиҳо нигоҳ накарда, дар вилоят барои тараққӣ додани чорводорӣ ва бартараф кардани камбудиҳо як қатор чораҳо дида мешуданд. Ба чорво хӯроки сершираю омехта медоданд, лекин дараҷаи тайёркунии хӯроки чорво талаботро қонеъ кардан наметавонист. Аз ин сабаб барои чорво кишти ҷуворимаккаи силосбоб ва алафҳои бисёрсола ба роҳ монда шуд. Маълумотҳои оморӣ шаҳодат медиҳанд, ки ба ғайр аз ноҳияи Ванҷ дар соли 1952 дигар ягон ноҳия дар вилоят нақшаи ҷамъ кардани хӯроки чорворо пурра иҷро накард. Ноҳияи Мурғоб ҳамагӣ 18,7%, Бартанг 46%, Рошткалъа 36,2% нақшаро иҷро кард. Аз ҷиҳати ҷамъоварии силос колхозҳои ноҳияи Ванҷ аз дигар ноҳияҳо қафомонда буданд, ки дар ин колхозҳо 20% нақша иҷро гардид. [1. В. 62] Дар давраи мазкур дар вилоят оид ба мустаҳкам гардонидани базаи хӯроки чорво (обёрию обшор кардани чарогоҳҳо) корҳои муайяне ба анҷом расонидаанд, аммо масъалаи нарасидани хӯроки чорво ба пуррагӣ ҳалли худро наёфта буд.

Ҳамин тавр, ба колхозҳои вилоят доимо супориш дода мешуд, ки барои бомуваффақият ба анҷом расонидани вазифаи муҳими баланд бардоштани маҳсулнокии ҳайвонот ҳамаи чораҳоро бинанд. Меҳнаткашони хоҷагии қишлоқи вилоят тамоми қувваи худро барои тараққӣ додан ва ичро гардидани нақшаи давлатии тараққиёти чорводории ҷамъиятӣ ва бартараф намудани камбудиҳоро дар ин соҳа равона намуданд.

АДАБИЁТ

1. Ҳисоботи муовини раиси хоҷагии қишлоқи ВМКБ аз 1-ноябри соли 1952 // Бойгонии давлатии ВМКБ, Делои №5. Ф 2. Оп 5, Ед. хр. 23.
2. Хоҷагии қишлоқи Тоҷикистон. № 8. Сталинобод, 1958.

СОСТОЯНИЕ СКОТОВОДСТА В ГБАО В 50-Е ГОДЫ XX в.

В статье говорится о состоянии скотоводства в ГБАО в 50-е годы XX века. В области скотоводства в рассматриваемый период были достигнуты заметные успехи. Из года в год увеличивалось поголовье скота. Но вместе с успехами в этой области существовали и недостатки. Например, за скотом плохо ухаживали и из-за различных заболеваний наблюдался падеж скота. Автор отмечает, что эти недостатки были вовремя ликвидированы.

Ключевые слова: *состояние, скотоводство, ГБАО, рассматриваемый период, увеличивать, успех, существовать, недостатки, падеж скота, ликвидировать.*

CONDITION OF CATTLE BREEDING IN GBAO IN THE MIDDLE OF 1950'S

The given article deals with the condition of cattle breeding in GBAO in the middle of 1950's. In this area in the period under review there was some visible success. Year after year the number of cattle increased. But along with the success in this area there were some shortcomings. For example, they didn't take good care for cattle and because of different diseases there was a fall of cattle. The author mentions that all these shortcomings were stopped in time.

Keywords: *condition, cattle, breeding, GBAO, under review, increase, success, exist, shortcomings, fall of cattle, stop.*

Сведения об авторе:

Бадавлатова Рамзия Бодавлатовна *- соискатель кафедры истории таджикского народа факультета Таджигского государственного педагогического университета имени С. Айнӣ.*

About the author:

Badavlatova Ramziay Bodavlatovna *- the researcher of the department of history of Tajik nation of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini.*

УДК 9+33 (575.3)

РАЗВИТИЕ РЕМЕСЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА, ТОРГОВЛИ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ В ВОСТОЧНОЙ БУХАРЕ И НА ПАМИРЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Мирзоев Ф.А.

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Карамалишоев К.Н.

Технологический университет Таджикистана

Ремесленное производство является жизненно важноым направленем в деятельности таджиков, что в своей совокупности может дать реальную картину разрозненного сведения, имеющихся в работах русских ученых, путешественников и представителей военно-политических кругов, а также таджикских исследователей историков прошлого столетия.

Судя по сведенм и существующим материалам, этот вид деятельности горцев соответствовал патриархально - феодальным потребностям местного населения. В рамках хозяйственной потребности местного населения сузили значение ремесла такие элементы как, господствующее положение натурального хозяйства, фактически полное отсутствие товарно-денежных отношений в Восточной Бухаре и на Памире в конце XIX и начале XX века. За исключением крайних малозаметных примеров, ремесленное производство, фактически не отделилось от земледелия и скотоводства.

Тем не менее, в работах русских авторов имеются многочисленные примеры искусство, изготовления предметов домашнего обихода. Заметное развитие получил кузнечное дело, ткацкое производство, кожевенное, гончарное, деревообделочное и прочие виды ремесла и кустарного производства. О достаточном развитии выше названных видов ремесла свидетельствуют и факты последней четверти XX века, то есть в некоторых отдалённых местах сохранились эти виды ремесленного мастерства, и население пользовалось предметами, орудиями, которые изготавливались, разними мастерами ремесла.

Однако, как отмечает Б.Искандаров в своих исследованиях - не смотря, на усилия местного населения и развития выше перечисленных занятий экономика Восточной Бухары и Памира находилась на очень низкой ступени своего развития. В обиходе населения, особенно жителей высокогорного района, отделённых от культурных центров, было очень мало орудий, а те которыми они пользовались, были самого примитивного устройство. Такое слабое развитие народного хозяйства не было в состоянии удовлетворить растущие потребности населения. Правители и чиновники по этой причине взимали всевозможными условиями все «соки» из крестьян, что в итоге привело к большому упадку экономики страны.

Согласно словам академика, население Памира испокон веков имела тесные торговые связи с соседними государствами. Трудности природных условий, ограниченность товарного производства ставили жителей Памира перед необходимостью приобретения основной части орудий труда, предметов быта и недостаточно производимых продуктов первой необходимости из других областей и сопредельных стран. Значит, эти регионы не могли развиваться без развитии торговых отношений и товарообмена с соседними странами.

Исследователем в его трудах, приводится немало примеров о сохранении традиционных торговых связей население Памира с соседними государствами в ассортименте товаров, привозимых на Памир о том, что по причине фактического отсутствия товарно-денежных отношений горцы предпочитали простой или примитивные виды товарообмена.

Серьёзным толчком для развития торговли и начало внедрение товарно-денежных отношений стало открытие торговой лавочки при Памирском отряде. Позже в целях создания условий для конкуренции и несколько объективного урегулирования цен в Хороге был открыт базар. Главным ассортиментом товаров или предметами торговли стали, привозимые из Кашгара и Оша русские ситцы, мота, железные изделия, мыло, шелковые платки и др. мелочи.

Конечно, в рамках одного исследования нет возможности осветить все вопросы и проблемы темы. Однако можно остановиться на некоторых из них. Мы думаем, что рассмотрение вопросов и проблем налоговой системы и налогообложения, землепользования и земельных отношений общею состояния экономики этих регионов, сословного деления и других социально-экономических вопросов является очень важным научно-исследовательским исследованием.

Весьма очевидно, что на основе всех процессов возникших на всей территории Средней Азии происходил процесс развития экономики и политики Восточной Бухары и Памира, то есть они были теснейшим образом связаны между собой.

Исследователь отмечает, что в силу ряда причин они отличались между собой некоторыми отличиями и своеобразием, и на наш взгляд всё это в основном было связано главным образом с феодальной раздроблённостью всего среднеазиатского региона в целом, и отсутствием единого централизованного государство на протяжение всех предыдущих веков раннего и среднего средневековья. Такой долгий исторический процесс особенно наблюдается в высокогорных районах Шугнана, Рушана, Вахана, Дарваза, Ванча, Язгуляма, Каратегина, Куляба, Балджуана, и мн. др., которые начиная с периода правления Аштарханидов (1599-1747 гг.) являлись фактически полу самостоятельными владениями и по наследству управлялись местными феодалами (шахами). В этих районах, то есть в Восточной Бухаре и на Памире основа феодальной собственности – земля, была сосредоточена в руках таких светских и духовных феодалов как миры, шахи и прочие феодальные владетели. Какая собственность закреплялось за ними юридически [1].

В то же время характеристике социально-экономических отношений высокогорных регионов необходимо исходит из общего положения, о том как в условиях классового общества в силу разделения общественного труда происходит дальнейшее раздробление земли. Как мы видим из содержания источников и опубликованных трудов исследователя, основная причина процесса социального и экономического преобразования в земельном отношении в горных районах это, прежде всего в районах Восточной Бухары и на Памире сильно ускоряется процесс купли и продажи земли, и это приводит к концентрации собственности в руках крупных богатых феодалов и скотоводов. Вследствие чего разорённые слои населения попадали под власть таких феодалов. Все они подвергались феодальной эксплуатации и в процессе работы в хозяйстве феодалов получили ¼ часть и в большинстве случаев меньше части долю урожая. Это уже само по себе говорит о сложном социально-экономическом и политическом положении населения.

Непосредственный производитель в основном эксплуатировался на основе феодальной собственности земли, что стало основой экономической эксплуатации населения. На плечи масс крестьян также легла обработка всей земли, строительство каналов и арыков (ирригационная система - как таковая), выращивание урожая, сбор урожая, и естественно весь доход от земли поступал в пользу хозяина. Кроме того они облагались ещё многочисленными налогами, о чём поговорим позже. Крестьянин также выполнял повинности, которые имели различные свои формы. Такая система действовала и в равнине и в горных местах Восточной Бухары и Памира – Западном Памире (Шугнан, Рушан, Вахан, Дарваз). Но здесь ещё в большинстве случаев пока сохранялись и элементы патриархального строя.

Как и во все; Средней Азии, в этих районах тоже все земли подразделялись на следующие виды: государственный (амляковые), частновладельческие (мульки хурр и мульки холис), вакуфные-принадлежащие духовным учреждениям и лицам занимающимся религиозными и проповедями и учениями[2].

Частновладельческие земле – «мульки хурр» и «мульки холис» были очень великими и их ограниченность было вызвано отчасти тем, что причисляя тот или иной участок земли к категории «мульк-и-холис», правительством, как верховный собственник, тем самым было вынуждено отказаться от дальнейшего взимания подале, предоставляя урожай с него полностью тому лицу, которому он был пожалован.

Судья по исследованиям и фактам приведённым в трудах Б.Гафурова в Восточной Бухаре до Октябрьской революции эмирские земли составляли -12,5%, амлячные-55,8%, вакуфные-24,2% и мильковые не более 2-3%., однако на Памире по словам Б.Искандарова - подобной положения с некоторыми различиями имело место[3].

Здесь, так же как и в Бухаре и Коканде, наряду с номинальными верховными собственниками земле – местными владельцами, существовали крупные феодалы. В условиях феодальной раздробленности даже те земли, которые считались государственными и казенными могли находиться фактически у верховного собственника лишь в зависимости от его реальной военно-политической силы[4, с.565].

Согласно рассуждениям Б.Искандарова нельзя согласиться с мнением К.Мирзаева, что амлячная земля во всех случаях отличалась тем, что здесь собственниками являлись не отдельные феодалы, а мощное централизованное государственное объединение феодалов во главе с эмиром. Это утверждение не учитывает раздробленности феодальных отношений в Бухарском эмирате[4, с.23]. Б.Искандаров также не согласен с мнением Н.Латыпова в трактовке данного вопроса при исследовании земельных отношений в Дарвазском бекстве. Н.Латыпов утверждает, что основой аграрных отношений в Восточной Бухаре была феодально-теократическая собственность на землю и на воду централизованного государство во главе с эмиром[5]. Исходя из этого, автор этих слов упускает наличие феодальной раздробленности в Бухарском эмирате и в его восточных районах.

Вышеприведённые факты исследований разных авторов имеют противоречивый характер, но больше всего можно согласиться с академиком в том, что в названые периоды истории таджикского народа чётко наблюдается феодальная раздробленность, отсутствие какой-либо централизованной власти. Поэтому в своих трудах учёный отмечает, что на территории Восточной Бухары и Памира земельная собственность и землепользование имели свои отличительные особенности по отношению этой политики в самом Бухарском ханстве.

Действовал и другой порядок земельной политики. Как уже отмечалось выше основой аграрных отношений в Восточной Бухаре была феодально-теократическая собственность на землю и на воду, поэтому согласно мусульманскому законодательству все земли во всём мире принадлежат Богу. Это мистическая фикция осуществляется фактически тем, что верховное обладание над землями передана Богом тени его на земли: пророка Ислама, а от него оно перешло к наместникам его: Имамам, Халифам и прочим светским властителям. Однако, право верховной собственности на землю отнюдь не исключало частное феодальное земельное собственность, поскольку с точки зрения шариата покупка земли считалась делом полезным [6, с.51-52-53]. Поэтому крупные государственные земли в Бухаре постепенно в XVII-XIX вв. стали переходит в собственность частных собственников. Этот процесс происходило и в условиях Восточной Бухары и Памира, независимо от оторванности от остальной части Средней Азии.

Согласно исследованиям источников, как письменных, так и устных ученый утверждает, что в Восточной Бухаре и на Памире население должно было пользоваться общинными землями, но этими категориями земли распоряжались представители господствующих классов. Они в горных и в длинных районах раздавались феодалам в виде «танхо», иногда некоторые чиновники и феодалы самовольно захватывали общинные земли. Всё это свидетельствует о том, что феодалы, миры, беки, шахи в горных районах являлись полноправными и фактическими хозяевами всех видов и категорий

земли, которые существовали в конце Х1Х и начале ХХ века в Восточной Бухаре и на Памире и равнинных территориях Каратегина, Гиссара и т.д.

Как известно, представители духовенства тоже имели очень сильное влияние на общественно политическую жизнь общество в исследуемый период, и поэтому это верховное сословие тоже не оставалась в стороне. Им выделялись земельные участки значительных размеров. О чём свидетельствуют следующие факты - так, в окрестностях Каратага Гиссарского бекства в пользу «вакуфа» было отведено свыше 400 батманов неполивной земли (ляльми), в кишлаке Чузы (Каратагское амлякдарство) - 60 батманов поливной земли (Оби). Все доходы от этих земель шли в пользу мударрисов и прочих должностных лиц Каратагского медресе [7].

Землепользование и землевладение, утверждает Б.Искандаров, в других районах Восточной Бухары и на Памире, несмотря на некоторые различия, в конечном итоге были такими же, как и в других областях Бухары. При этом, если формы землевладения в Кулябском бекстве были в основном сходными с формами землевладения в Гиссаре и Каратагине, то в Шугнане и Вахане они были близки к тем формам, которые существовали в Давазском бекстве. Учитывая все изложенные материалы исследователей относительно вопросс земли и землепользования мы получаем сведения о широком практиковании системы пожалования правителями земельных участков своим приближенным. Такая система действовала и в высокогорных районах Дарваза, Шугнана, Вахана и Рушана. Однако, здесь ощущался острый недостаток пригодной для обработки участок земли, а пожалование насилие строго классовый характер и они производились правителями-мирами, шахами. То есть этими мирами они стремились укрепить свою власть в окрестностях своих владений. Это обоснованно на основе сохранившихся земельных актов. Как отмечают Б.Искандаров: они являются достоверным источником по интересующему нас вопросу, так как в социально-экономической и политической жизни Восточной Бухары и Памира, несмотря на некоторые сдвиги, не произошло до середины Х1Х в. сколько-нибудь существенных изменений.

Судя по существующим источникам и трудам академика, правители бекств Восточной Бухары и шахств Памира не распоряжались участками пахотных земель, пожалованными садами, приусадебными участками, пастбищами и другими землями.

Обладателями крупных участков охотных и других видов земли были свитские и духовые феодалы, что было закономерно для феодального строя и всего средневековья. Завещатель жертвовал в пользу сейида своё движимое и недвижимое имущество. Следовательно, как и в других районах Средней Азии, здесь поступали в пользу духовенство не только земли, но и другие виды имущества.

В пользу духовенства выделялись и другие пожертвования, о чём существуют устные источники, полученные от старожилов Западного Памира. К примеру, бездетные семьи в конце своих дней иногда завещали свое имущество религиозным учреждениям.

Существуют факты, когда местные духовные власти, получив в вакуф землю, ее использовали в своих корыстных интересах. Иногда духовные лица, представители духовной власти в Восточной Бухаре, путём покупки приобретали в свой личный фонд участки земли, которые могли быть засеяны россияне зерно.

Климатические условия равнинных районов Восточной Бухары и части Западного Памира позволяли вести земледелие, как на орошаемых землях, так и на богарных. Последние (приведённым данным по материалам исследований Б.И. Искандарова) – составляли 20-30 % всеобрабатываемой площади. В горных районах, в том числе в Дарвазе, Шугнане и Вахаке, богарные земли занимали не более 15 -20% возделываемой земли. Согласно материалам исследований разных авторов и в том числе академика Б.Искандарова: - исключительно важное значение, как для развития земледелия, так и для скотоводства играла Гиссарская долина. Побывавший здесь в. конце 70-х годов XIX в. Н.А.Маев подчеркивал, что Гиссарский край с Сурхан по своим климатическим условия и естественным богатством занимал первое место в юго - восточной части Таджикистан. Главными культурами как в Сурхане, так и Гиссаре, помимо пшеницы и ячменя, были рис и лен (как масличная культура). Возделывались также бахчевые и огородные культуры: капуста, арбузы, дыни, морковь, огурцы, редька, лук, стручковый перец; выращивались яблоки, вишни и другие[8, с. 173].

В Кулябском бекстве хорошо было развито скотоводство и производство хлеба, а также это бекство славилось и солёными промыслами. Муминабадская Долина обеспечивала продуктами местное население и частично Давазское бекство. Этот район считался главным земледельческим в бекстве.

Так очевидно, что население Каратегина тоже в основном занималось земледелием, и обеспечение продуктами было осуществлено за счёт дехканство и обработки пахотных земель. Не смотря на горный характер местности здесь, качество почвы, достаточное количество земли способствовали развитию сельского хозяйства -земледелия. Пшеница и ячмень являлись важнейшими сельскохозяйственными культурами в Каратигенсокй долине.

По данным капитана Кузнецова, занимавшегося статистическом исследованием Каратегина, - годовой сбор пшеницы и ячменя лишь по четырём амлякдарствам, выражался приблизительно 77 370 чайреков, или 386 850 пудов[9, с. 17]. По различным данным русских офицеров генерального штаба население Дарваза, Язгулема, Ванча и Пянджа всегда ощущали острую нужду в хлебных продуктах. На основании собранных Февралевым материалов Н.Юхновский писал: «Население Дарваза поддерживает свое существование отхождение промыслами в Фергане и даже в Ташкенте, потому что занятие земледелием по недостатку годной для культуры земли не дает средств и для самого умеренного пропитания. В Дарвазе чистым пшеничным хлебом пользуются только немногие из жителей. Пшеничную муку мешают с мукой из бобов, а в долине рек Ванч, Язгулем и Пяндж делают муку даже из сушёных ягод тутового дерева, горного волка и других горно-плодовых растений»[10].

Земледелие и скотоводство являлись и главным занятием жителей Западного Памира, и они производили такие земледельческие культуры как: пшеница, джугара, просо, ячмень, горох, бобы; из овощей - лук, дыни, арбузы. В Восточной Бухаре и на Памире скотоводство тоже имело такое значение как земледелие. Однако для этого рода занятий большие возможности имелись в долине Курган-Тюбе, в горах Гиссара и Каратага, а также в Балджуане и Каратегине. Развивалась натуральное хозяйство.

Для мирного развития экономики, по мнению Б.И.Искандарова, была централизованна власть и идентичность народа и страны в целом. Памирская область, Восточная Бухара имели достаточные водные ресурсы, полезные ископаемые и при правильном, умелом, прагматичном использование таких богатств можно было, не только улучшить социально-экономическое положение народа, но и повысить темп развития экономики.

Как уже отмечалось выше на Памире и в Восточной Бухаре, особенно в высокогорье господствовало натуральное хозяйство, так как в некоторых районах получили развитие некоторые товарно-денежные отношения. Из-за отсутствия каких-либо путей сообщения высокогорья и других объективных причин население было лишено связл с внешним рынком. Жители сами изготовлями все необходимые продукты и предметы быта для внутреннего потребления, что и является основным признаком натурального хозяйства.

Гиссарская долина, в отношении рынка и производство товаров кустарного изделия для сбыта, имела наиболее богатый рынок. Этот район Словения производством алачи (узорчатой материи), которую вырабатывали главным образом каратигские мастера. По свидетельству Г.Е.Грум-Гржимайло, гиссарская алача была «известна далеко за границами Гиссарского бекства»[11, с. 104].

Ткани грубые шерстяные также изготовлялись в Каратегине, из привезенного хлопка также ткали бязь и мату. Из пуха диких и домашних коз и бараньей шерсти в ареале сукно, употребляемое для зимних чекменей. Что касается развития горного дела, то здесь была развита добыча железной руды, золота соли - каменная и озерная, серебряных, свинцовых, медных руд. Местные правители поощряли железоделательное производство. С этой целью они иногда освобождали от податей наиболее крупных промышленников. Г.Е.Грум-Гржимайло отмечал, что кроме Гиссара, железоделательного производства было довольно развито в Дарвазе [12, с. 104].

Итак, из вышеизложенного фактического материала по исследованиям академика Б.Искандарова и других русских, советских исследователей можно сделать вывод, что изолированность Восточной Бухары и Памира очень сильно отразилась на экономике, социальной сфере, на общественно-политическом строе. Также, судя по источникам и существующим материалом, которые явствуют, население Памирского района значительно отставало в своём историческом развитии от других города и области Средней Азии в конце Х1Х и начале ХХ века. Население Восточной Бухары и Памира тоже пережили процессы, связанные с хозяйственной отсталостью и застоем экономике господствующей по всей территории Средней Азии уже со второй половины века.

Однако, даже вследствие развития экономических связей с великими государствами как Россия, этот застой не был ликвидирован ко второй половины Х1Х века. Наблюдается господство феодальной раздробленности, весь Бухарский эмират был разделем на отдельные владения, то есть не было обеспечена единая целая государственность. Социально-экономическое положение огромных масс населения ухудшалось год за годом. О чём свидетельствуют рост недовольства, неоднократные выступления и восстания против государствующих слоев населения, что является отдельным предметом исторического исследования и анализа

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов П.И. Хозяйство джуйбарских шейхов. «К истории феодального землевладения в Средней Азии», Москва. 1954.
2. Минаев И. Сведения о странах по верховье Амударьи, СПб., 1879.
3. Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. Т.1, Москва. 1955
4. Брагинский И.С. К вопросу о периодизации истории народов Средней Азии и Казахстана в досоветскую эпоху. «Материалы научной сессии, посвященной истории региона в дооктябрьский период», Ташкент, 1955,. 565с.

5. Мирзаев К.М. Амлячная форма феодальной земельной собственности в Бухарском ханстве, Ташкент, 1954, 23с.
6. Латыпов Н.К. К вопросу о земельных отношениях в Дарвазском бекстве к концу Х1Х и начале ХХ вв., Сталинабад, 1955.
7. Торнау Г. Особенности мусульманского права, СПб., 1892, С.51-55.
8. Хамраев К. К вопросу о феодальных отношениях в Гиссарском бекстве Бухарском эмирате в конце Х1Х и начале ХХ вв., Сталинабад, 1955.
9. Маев Н.А. Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник, изд. Туркестанского статистического комитета, вып. 5, СПб., 1879. 173с.
10. Кузнецов А. – офицер генерального штаба. Краткое статистическое описание Каратегина «сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии», вып. ХХХ111,СПб., 1888, 17с.
11. «Туркестанские ведомости», 8 .1Х. 1894.
12. Грум-Гржимайло. Очерки Памирских стран. ИИРГО, т. ХХ11. Вып. 2, СПб., 1886. С. 104.

РАЗВИТИЕ РЕМЕСЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА, ТОРГОВЛИ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ В ВОСТОЧНОЙ БУХАРЕ И НА ПАМИРЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В статье рассматриваются вопросы социально-экономического развития Восточной Бухары и Памира в конце XIX - начале XX вв. На основе материалы таджикских и русских исследователей приведены факты о развитие таких сфер хозяйство как ремесленное производство, торговля, земля и землепользование, горное дело и др.

Ключевые слова: *экономика, ремесло, торговля, горное дело, эмират, земля, власть, администрация, феодал, деспотия, эксплуатация, социальный.*

DEVELOPMENT OF CRAFT PRODUCTION, TRADE AND LAND USING IN THE EAST BUKHARA AND PAMIRE AT THE END OF XIX AND BEGINNING OF XX CENTURIES.

The article considers issues of serial- economic development of East Bukhara and Pamir at the end of XIX and beginning of XX centuries. According to research of Tajik and Russian researchers there are facts of development of areas, such as craft production, trade, land and land using, mountain issues and so on.

Keyword: *economics, craft, trade, mountain issue, Emirate, Land, Power, administration, feudal, despotism, exploitation, social.*

Сведение об авторах:

Карамалишоев К.Н. - *старший преподаватель кафедры история и права Технологического университета Таджикистана, E – mail: Sosim_08@mail.ru .Тел: (+992) 93-832-27-68.*

Мирзоев Ф.А*. старший преподаватель кафедры всеобщей истории Таджикского государственного педагогического университета им. СадриддинаАйни, тел: (+992)908332526.*

About the author:

Karamalishoev K.N*. - senior teacher of the department of history and law. Technological University of Tajikistan. E-mail: sosim_08@mail.ru/ Phone: (+992) 93-832-27-68.*

Mirzoev F.A*. -senior teacher of the Chairof History of the Department of General History of the History Faculty, Tajik State Pedagogical university named after Sadriddin Aini, phone: (+992908332526).*

УДК-9 (с53) ББК-63.3 (2Т)

СОБЫТИЯ 1916 ГОДА: НЕ НАЗРЕВШАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ИЛИ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА

Усмонов Н.Н.

Таджикский государственный университета права, бизнеса и политики

Восстание 1916 года - общее историческое событие для народов Центральной Азии, особенно для таджиков, явившися одним из ярких проявлений всеобщего кризиса в Российской империи в конце XIX – и начала XX века. Его вызывал комплекс социально-политических и экономических причин, и кроме того активная переселенческая политика царизма и массовое изъятие земель у коренного населения края, усиление колониального гнёта, непомерное увеличение налогов, почти в 15 раз, и

всевозможных поборов. Поскольку экономический кризис в Средней Азии начался задолго до политических событий 1917 года, то есть еще в период империи, и, как цепная реакция, продолжался с перерывами и в дальнейшем. Кризис (не системный, а периодический), начавшийся в последней четверти XIX века, обусловил политическую и социальную дестабилизацию общества в дореволюционный период.

Этот вопрос широко рассматривался в советское и постсоветское время. Одним из первых авторов, который попытался показать свою позицию, по определению основных причин восстания, предпринял очевидец событий Т.Рыскулов. Автор в статье - «Из истории борьбы за освобождения Востока» [27,270], доказывал, что восстание 1916г. было спровоцировано колониальной администрацией. В статье автор стремился показать насильственный захват и бесчинство колониальной политики царизма. В эту дискуссию подключился также современник этих событий Г.И.Бройдо[2,29], его статья была опубликована в журнале «Новый Восток». Он, поддержав мнение Т.Рыскулова, попытался доказать, что восстание было порождено непосредственно провокационной политикой русского правительства.

Серьезные исследования в этом вопросе, велись таджикскими учеными П.А.Ковалевым «Тыловые рабочие Туркестана в годы первой мировой войны (1916 – май 1917 г.)» [15, с.32-33],Х.Т.Турсуновым «Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане»[29, с.428], З.Раджабовым «Шуриши соли 1916 дар музофоти Хуҷанд»[26, с.26], Б.И.Искандаровым «Восстание 1916 г. в Ходженте и его влияние на другие районы Средней Азии» [14, с.46-52], Г.Х.Хайдаровым «О предпосылках восстания 1916 г. в северных районах Таджикистана» И.А.Стеценко «Из истории народных движений в Таджикистане во второй половине XIX и начале XX вв.» (1870 – 1917 гг.) [28, с.96].

Важным моментом является то, что ещё на заре советского строительства под эгидой изучения истории партии, шла широкая дискуссия о характере восстания 1916 года, и в эту научную дискуссию были включены не только широкий круг учённых, но и очевидцы, и участники тех событий. Надо отметить, что еще тогда выдвигались разные смелые теории. На основании выдвинутых концепций можно сказать, что среднеазиатское восстание было специально спровоцировано царской администрацией, с целью обосновать плацдарм для ввода большего контингента войск. Такая политика царизма преследовала цель, а она была такова, в будущем продвинуться в Западный Китай. Помимо этого, оно было спровоцировано с целью присвоения богатых (имеется виду полезные ископаемые – *У.Н.*) и плодородных земель в рамках аграрной, переселенческой политики.

Из приведённого факта следует, что целенаправленная колониальная политика в этот период накопила множество наболевших политических и социально-экономических проблем, наполнивших чашу терпения, привело к волнению подавляющей части традиционного общества. Однако, сценарий событий показал, что колониальная администрация, как и официальный Санкт-Петербург, придерживалась консервативной позиции. Именно такая позиция, привела к таким бессмысленным кровопролитиям, не только в центральных районах Российской империи, по итакже в колониальном Туркестане, где такие волнения подавлялись с той же жестокостью.

Русский автор начала XX века, Д.И.Логофет, в своей книге «Страна бесправия» писал: «Этот уголок обширного азиатского материка в настоящее время является едва ли не самым бесправным на всем земном шаре, где именем России и под ее покровительством производятся возмутительные дела и чудовищное обирание населения, которое довело 3-х миллионный народ, недавно еще зажиточный, до полного обнищания и постепенного вымирания» [20, с.239].

Описывая превращение Туркестана в русскую колонию, П.Г.Галузо отметил три главных фактора, которые в будущем стали стержнем социальной дестабилизации: во-первых, лишение народов края политической самостоятельности, то есть завоевание; во-вторых, его экономическое подчинение России; в-третьих, национально-освободительное движение[11, с.162].

Надо отметить, что независимо от исторического периода и географического пространства, социальное угнетение народных масс в период становления того или иного режима оставалось идентичным. На первом этапе колонизации к местным эксплуататорам прибавился тяжкий социальный и национальный гнёт царских колонизаторов и их местных прислужников. В целом в социальном отношении «царская Россия являлась тюрьмой для народов» [19, с.590].

В ухудшение социальной обстановки отрицательную роль сыграло превращение экономики Средней Азии в зависимый сектор и поле выкачивания большой прибыли, двойное угнетение рабочей силы, финансовое закабаление и, наконец, национальная (этническая) политика.

С другой стороны, несовершенство внёдренной системы управления приводило к многочисленным злоупотреблениям на всех уровнях управления областью. В частности, серьёзные нарушения имели место при сборе налогов. Непрерывный рост налогового бремени, а также злоупотребление представителей низовых звеньев управления порождали недовольство местного населения. Царские чиновники, ревизировавшие край, вынуждены были констатировать, что

причинами этого были усиление своеволия должностных лиц, злоупотребление должностными полномочиями, широко распространенное взяточничество среди представителей всех звеньев управления**.**

Если не считать мотивов политического характера, имевших место при завоевании Туркестана, этот край с первых же дней присоединения его к России представлял для русского правительства двоякий интерес: 1) с точки зрения финансовый политики - как источник государственных доходов и как новый рынок для продуктов внутреннего производства; и 2) с точки зрения колонизаторе политики - как новая область для перемещения избытка населения из центральных губерний [24, с.262].

В годы войны был организован тыловой фронт (1916 г.), куда были мобилизованы сотни тысяч представителей трудового населения Туркестана. В такой ситуации из-за сложившихся обстоятельств были сокращены большие площади зерновых посевов. Это привело к падению производительности труда, разрушению земледелия и произволу кочевников. Ситуация осложнилась еще и тем, что в годы войны, учитывая собственные нужды, Россия сократила поставки зерна в Туркестан. Без сомнения, такое истощение ресурсов сельского труда вынуждало уменьшать площади обрабатываемых земель. В течение зимы 1916-1917 годов совсем не было снега, к этомуже добавилась засушливая весна с сильными морозами, что окончательно уничтожило будущий урожай. Итак, механизм голода был запущен [4, с.59-74].

Причиной конфликтной ситуации в городах была бедность; голод поразил не только городскую бедноту, но и крестьянские хозяйства сельской местности. Недостаток зерна и продуктов питания, отсутствие должной заработной платы, инфляция, возникновение эпидемиологической опасности из-за нищенской жизни - все это привело к появлению серьезного недовольства как в городе, так и на селе.

Документы убедительно показывают, что восстание 1916 г. в подавляющем большинстве районов Центральной Азии почти повсеместно носило национально-освободительный и антицарский характер.

В таком подходе к проблеме чувствуется, доминирование марксистско-ленинской методологии о классовой борьбе, это понятно, по одной простой причине, потому что на протяжении всего советского периода (да, и сегодня не мало встречаются исследователи, которые ещё не отошли от этой концепции – *Н.У.*), исследования независимо от характера и содержания были ведены в эту рамку. Надо отметит, что авторы, пропитанные этим духом, наряду с классовым подходом подчеркивали также антиколониальный и национально-освободительный характер восстания.

Положение усугублялось следующими обстоятельствами:

Во-первых, экономический кризис, который охватил всю Среднюю Азию, начался задолго до политических событий 1917 года, то есть еще в период империи, и, как цепная реакция, продолжался с перерывами и в дальнейшем. Кризис (не системный, а периодический), начавшийся в последней четверти XIX века, обусловил политическую и социальную дестабилизацию общества

Во-вторых, разрушающее влияние первой мировой войны на экономику Средней Азии: ввоз промышленных товаров чрезвычайно сократился, а вывоз из страны сырья и продуктов питания, наоборот, неизмеримо вырос, в результате чего состояние народного хозяйства и положение трудовых слоёв населения стали чрезвычайно тяжёлыми.

Например, рыночная цена хлеба, составляющая в начале XX века 2 рубля 50 копеек за пуд, в 1916 г. поднялась до 81 рубля [32, с.508].

В-третьих, в скотоводческих районах чрезвычайно увеличилось расселение русских переселенцев. Эти переселенцы обычно расселялись там, где местным населением было сооружена ирригационная система, а также по предгорьям и берегам рек, в местах которые обычно были заняты посевными землями коренных жителей, или же они располагались между зимовками скотоводческих хозяйств и их летними выпасами, что, конечно нарушало установленный порядок жизни этих хозяйств. Кроме того, посевные земли и выпасы в принудительном порядке отбирались у скотоводов и отдавались переселенцам, что не могло не возмущать местное население.

В-четвертых, существенным обстоятельством было то, что в результате чрезвычайно сильного падения цен на хлопок несли большие убытки хозяйства хлопкоробов в хлопководческих районах, что вызвало в 1915-1916 гг. Средней Азии хозяйственный кризис[10, с.475].

В этот момент начался усиленный набор местных жителей на работу по строительству оборонительных сооружений и военных дорог в районы действующей армии. Это и послужило непосредственным поводом к началу восстания 1916 года.

Также известна главная причина восстания, этому послужил набор местного трудового населения на тыловые работы фронта. Чашу народного терпения переполнил царский указ от 25 июня 1916 г. о «реквизиции» местного коренного населения края на тыловые работы. На основание приказа царского правительства, Туркестанский генерал-губернатор А.Н.Куропаткин издал соответствующий приказ (от 8 июля 1916 г.), о привлечении «к работам по устройству оборонительных сооружений и

военных сообщений в районе действующей армии инородцев Российской Империи, освобожденных от воинской повинности и, в частности туземного населения Туркестанского края» [27, с.270].

Но, следует отметить тот факт, что призыв на тыловые работы совпал с подготовкой к уборке хлопка, требовавшей затраты рабочей силы. Царское правительство, издав указ, не было подготовлено к приведению его в жизнь. Требовалось спешное составление списков, регистрации населения по возрасту. Эту работу должны были выполнить так называемые «почётные лица» - волостные управители, пятидесятники, аксакалы, которые совместно с чинами русской администрации воспользовались указом для своего личного обогащения. Согласно сообщением волостные купцы, муллы и баи путем подкупа жадных к деньгам царских чиновников вместо себя и своих родственников заносили в списки мобилизованных исключительно бедняков и обездоленных, платя за это незначительную сумму[32, с.508].

Конечно, подобная несправедливость, допускаемая «туземной» администрацией, вызывали гнев и возмущение трудовых слоев населения. В жилых кварталах, базарах, мечетях, чайханах возмущённые люди открыто протестовали против мобилизации и требовали отправки на тыловые работы и сынков имущих классов.

Всё это вытекало из характера колонии и господства над ней. Будучи уверенными в лояльности, царская администрация с полным правом видела в местном трудовом население характерные черты покорности и исполнительности, чем у русских рабочих и крестьян. По-другому можно назвать, «даровой», потому что их можно было использовать по своим усмотрениям, причём, без всякого опасения. А с другой стороны, это давало возможность освободить русских нижних чинов и рабочих, в которых была большая нужда.

Вот о чём свидетельствует сообщение военного губернатора Самаркандской области Н.С.Лыкошина исполняющего обязанности начальника штаба войск Туркестанского военного округа Н.Н.Сиверсу о начале восстания в области и о необходимости усиления гарнизона войсками (от 7 июля 1916 г.) - «На запрос о размерах добавки войск в гарнизоны и их дислокаций по пунктам области я лишен возможности дать теперь вашему высокоблагородию необходимые сведения, так как совершенно не могу предвидеть, какие размеры могут принимать беспорядки на почве наряда инородческого населения рабочих, и в каких именно пунктах понадобиться применение военной силы» [34, с.2-5].

В этом отрезке появляется весьма интересный момент, нам бы хотелось, обратит внимание читателя на одну маленькую деталь имеющая немаловажное значение, а именно о дате начало этого события. Потому что в историографии среднеазиатских республик зафиксировано 4 июля, как начало восстания. Почему-то исследователями упущен материал, который фиксирует другую дату. Поскольку в период собственного исследования, на обнаруженном материале можно увидеть совершенно другую дату. Ниже приводимый архивный материал, на мой взгляд, является весомым аргументом о пересмотре даты начало восстания, потому что сопоставления последующих материалов по характеру и содержанию являются одинаковыми и не вызывает никаких сомнений, что всё-таки было бы справедливо, если считать началом 3 июля. В оправдание своих доводов предлагается нижеследующие материалы, то есть архивные и источники, которые отражают события с первых дней этого процесса.

2 июля в Ходженте скопились жители окрестных кишлаков. Примерно в это же время повсеместно началось составление списков. Почувствовав страх перед собиравшимися массами, подполковник Рубах потребовал от начальников всех постов уезда три раза в день сообщать ему о ходе подготовки рабочих к отправке [13, с.1124].

Первое же выступление недовольных людей, имевший характер бунта, произошло 3 июля (1916 г.), когда в г. Ходженте, толпа местных собралась у квартиры пристава и произвела буйство, для прекращения которого без вызова администрации явились нижние чины, произвели несколько выстрелов в толпу, и толпа расступилась[34, с.2-5].

В принципе - «оно началось со сбора горожан на сцене городской соборной мечети Шайха Маслихаддина 3-го июля, где собравшиеся потребовали у полицейского пристава Капитана Устимовича отмены выбора рабочих и уничтожения списков с фамилиями будущих «тыловиков». Пристав наотрез отказался выполнить требование народа. На следующий день, с раннего утра, стар и мал, мужчины и женщины Калаинаувской части Худжанда (примерно пятитысячная народная толпа) направились искать правду у аксакала Мирзо Багадура Муинова, но не получив у него поддержки, хлынули в сторону «нового города» на при крепостную площадь, где располагалась канцелярия начальника уезда полковника Рубаха. Сюда с Раззакской части города, стихийно стекался людской поток» [32, с.508].

Количество восставших увеличивалось за счёт кустарей, чорьяккоров, мардикоров и дехкан. Перед полицейским управлением собрались 7-8 тыс. горожан. Слышались возгласы «На войну людей не дадим!», «Никого не пошлём», «Нас не возьмут!» [32 с.,900].

К народу вышли представители колониальной власти, казий Саидмахмад Бузургходжаев, и именитые баи Худжанда Мирзо Муминов, Алимджанов, Мирзо Умаров, чтобы уговорить собравшихся разойтись, однако население настаивало на уничтожении списка рабочих.

Весьма примечательным моментов является то, что вклад женщин Худжанда в восстании 1916 года является весьма весомым, так как они были самыми активными участницами этих событий. Именно они были в первых рядах манифестантов. «В общем людском гуле особенно выделялись голоса возмущения женщин в паранджах, кроме того, как отмечает сам автор, женщины-мусульманки впервые участвовали в народном движении» [31 с.,508].

Попытки полицейских разогнать собравшихся не увенчались успехом, а наоборот разозлили толпу. Возмущенные люди стали наступать на полицейских, забрасывали камнями и били палками. Уэльс пишет, что инициатором была бедная женщина Бибисолеха Кобилходжаева, по прозвищу Ходим Джамолак. «Неожиданно старуха Ходими Джамолак выхватила у старшего полицейского Полюцкого саблю и сломала её» [29, с.78-84].

Действия героической женщины воодушевили протестующих на решительные действия, в сторону полицейских полетели камни, палки. Полицейские и солдаты начали стрелять в безоружный народ. Большая группа восставших двинулась в сторону крепости с целью захватить арсенал, но были встречены огнём. Среди восставших было много раненых и убитых. Говоря об этом, Устод Рахим Джалил в повесте «Пулод и Гулру» в образе Ходими Джамолак нарисовал яркий образ одной и отважной участницы восстания Бисолихи Кобилходжаевой» [32, с.508].

Толпа начала теснить полицейские отделения, пытаясь выхватить близстоящих солдатов. Страсти накалялись, и солдаты открыли по толпе огонь. Согласно сообщению по приказу Рубаха для усмирения восставших использовали солдат гарнизона. С крепостной стены началась бесшабашная пальба по безоружному народу. Пролилась невинная кровь: двое участников демонстрации (80-летний Акмал Нематшехов и 23-х летний паренёк Мухаммадхон Миробидов) погибли от царских пуль, а Мирзочон Мирфозилов был тяжело ранен. Началась паника и суматоха. Перепуганная толпа мгновенно разбежалась и рассеялась[32,508].

Например, уже на следующий день из Костакоза, Исписара, железнодорожной станции Хджнт и некоторых других, прилегающих к уездному центру селений в Ходжент направились многие тысячи людей на помощь, но казаки и солдаты преградили им путь и поэтому они не смогли присоединиться к восставшим Ходжента.

Если судить по хронологической последовательности, то события 3 июля, можно по праву считать началом восстания. Этому свидетельствует и следующий факт, например, телеграмма полковника Рубаха на имя уездного начальника Н.С.Лыкошина, которая гласит: - «Если хотим, чтобы восстание не обрело всеобщий характер, составление списка на тыловые работы временно приостановить» [18, с.91].

Как указывает А.В.Уэльс, настрой и действия, протестующих напугали администрацию, которая не уверенная в своих силах, обратилась за помощью в Ташкент и Самарканд. «В это время Рубах, - описывает события А.В.Уэльс, - получив от полицейского известие, что на помощь царским властям в Хджнт идёт рота солдат, которая уже переправляется на пароме, и видимо, желая, уклонится от объяснения с толпой, куда-то ушёл. Между тем к мечети Хазрати Бобо начали подходить новые массы людей из старого города» [30,82].

Вечером 4 июля в Хджнть было объявлено военное положение. Утром 5 июля 700 жителей Костакоза двинулись в сторону Худжанда, но по дороге они были остановлены пулемётным огнём и вынуждены вернуться обратно. Заслуживает внимание и то, что А.В.Уэльс рассматривает выступление жителей кишлака Костакоза (совр. Хистеварз) как часть восстания населения Хджнта.

События же 4 июля, по счету можно считать вторым днем народного волнения происходивщего в Ходженте, не имевшее различие по характеру, но, на мой взгляд, только по размеру, которого можно считать более масштабным, но как уже было отмечено стихийным. Надо отметить, что, несмотря на любые споры историков, факт остаётся фактом, что началом восстания является именно вышеуказанная дата и это не вызывает сомнения. Итак, горожане, явившись в канцелярию полицейского пристава, требовали отмены составления списков рабочих предполагаемы к отправке на работу в тылу в армии. Несмотря на разъяснение и уговоры полицейских властей разойтись толпа продолжала шуметь и требовать. Когда же полицейские стали оттеснять толпу, горожане оказали сопротивление, нанося им побои[] (35, с.10).

Озлобленные, доведённые до отчаяния трудящиеся, вооружёния, чем попало – палками, камнями, ножами, кетменями, серпами иногда ружьями бросались на представителей царской администрации с криками «Не дадим людей». Выбежавшие к месту происшествия из вблизи расположенного караула пять нижних чинов Хджнтской караульной команды, находившиеся в наряде на случай беспорядка были моментально окружены толпой.

В это время со стороны толпы раздался выстрел, вследствие чего эти нижние чины и часть остальных той же команды, рассыпанные по валу крепости, открыли огонь по толпе, сделав 16 выстрелов, последствием которых оказалось 2 убитых и 1 раненый. Толпа немедленно рассеялась[35, с.10]. «Народные волнения, восстание повсюду были подавлены жесточайшим образом. Тысячи их участников подвергались арестам, избиениям, гонениям, ссылкам на каторжные работы. В Хджнт прибыл со своей свитой сам генерал-губернатор Туркестана А.Н.Куропаткин, чтобы на месте выяснить причины бунта доселе покорных, а ставших неразумными ходжентцев и определить для них меры наказания» [31, с.508].

Но это не успокаивало чинов уезда, и в целях избегания новых стычек, начальник Ходжентского уезда попросил военного губернатора Самаркандской области Н.С.Лыкошина, о предоставление по одному пулемету городам Ходжент и Ура-Тюбе и полусотню казаков, все эти предположения, вызваны при условии использования войсками городов Хджнта, Джизака и Катта-Кургана [33, с.2-5].

Военный губернатор Самаркандской области Н.С.Лыкошин прибывший в Худжанд для встречи и разъяснительной работы с населением уезда 12 июля встречался с жителями Костакоза. Для предупреждения народных выступлений в Костакозе несколько активистов протеста были арестованы и заключены под стражу. Арест не успокоил жителей кишлака Костакоз, а вызвал волнение, перекинувшееся в соседние кишлаки Исписар и Катаган. В своей статье А.В.Уэльс пишет, что: «21 июля огромная толпа до 5 тыс. жителей Костакоза направилась в Хджнт освобождать арестованного 19 числа муллу Магомет-Юсуф-Максума, который говорил на вокзале с Лыкошиным). Однако уговорами толпу удалось вернуть обратно у входа в город» [29, с.83].

Выступление действительно было крупным и могло иметь серьёзные последствия, и возможно, изменить ситуацию. К сожалению, этого не случилось, не известны и причины. Выяснение хода событий в Костакозе наталкивается на огромные трудности, так как вожди движения, в большинстве случаях уже тогда бывшие старики, все умерли.

Можно сказать, что почти одновременно с Хджнтом вспыхнуло восстание в Джизахе, в районах Самаркандской области, Фергане и в Семиречье. К концу июля 1916 г. восстание охватило всё Туркестанское генерал-губернаторство, для подавления которого использовались правительственные войска и артиллерия.

Несмотря на недовольство населения указом Николая II и борьбы против неё, всё-таки колониальные власти силою оружия и при содействии «туземной администрации» исполнили царский указ: до начало 1917 г. из Средней Азии были направлены в европейские тылы Действующей армии до 2000 тысяч рабочих. «Тыловики» в качестве чернорабочих трудились на оборонных предприятиях, заводах, прифронтовых строительных объектах жили в сырых землянках. Сотни, завербованных умерли от непомерного тяжёлого труда, жутких бытовых условий и жгучей тоски по Родине и родным. Как известно, восстание в Хджнтском уезде, в самом городе и окрестных кишлаках, было жестоко подавлено. После подавления восстания набор был произведён, «...трудящиеся Ходжента были вынуждены выполнить требования царской власти» [30, с.84].

В заключение хотелосьбы отметить некоторые моменты: во-первых, не зависимо от различных оценок, это событие сыграло важную роль в политическом пробуждение народов Туркестанского края; во-вторых, это событие по содержанию сначала началось как восстание, а затем, расширяясь по масштабу, приобрело национально-освободительный характер; в-третьих, до сих пор существует небольшое количество не исследованных моментов: роль личностей, роль политического движения – джадидизм, пантюркисты, панисламисты и восстание.

Таким образом, с завоеванием возникли несколько моментов: во-первых, синтез двух великих культур; во-вторых, демонтаж традиционной системы управления; в-третьих, социальная дестабилизация (этническая несовместимость, восстании 1872, 1875, 1916 годов или переселенческая политика); в-четвертых, прогрессивные и регрессивные факторы.

Анализ материалов показывает, что исследования данного вопроса условно можно разделить на три этапа: 1) 20 – 30 годы (XX в.), становления советской исторической науки, несмотря на существование различных взглядов были сведены к коммунистической идеологии. 2) 50 – 60-е годы, период пересмотра причин и характера восстания, но умалчивались многие моменты подлинной истории. 3) С 1991 г., период пересмотра национальных истории народов Центральной Азии – с позиции титульной нации.

ЛИТЕРАТУР

1. Аз ёддоштҳои Яхьёхуча Орифов (Из воспоминаний Яхьяхуджи Орипова) //Известия ООН АН Тадж.ССР. - Душанбе, 1967, №1(4). - С.5-6.
2. Бройдо Г.И. Материалы к истории восстания киргиз в 1916 г. //Новый Восток, № 6. – М.: Научная ассоциация востоковедения, 1925. – 29 с.
3. Бюллетень ЦСУ Уз.ССР. - 1925. № 12. - С. 17-25.
4. Buttino Marco. Study of the Economic Crisis and Depopulation in Turkestan, 1917 - 1920 /Central Asian Survey

Volume 9, Issue 4, 1990. PP. 59 -74.
5. Восстание 1916 года в Казахстане. – Алма-Ата: Изд-во АН Каз.ССР. – 1947. – 213 с.
6. Восстание 1916 года в Киргизстане. – М.: СОЦЭКГИЗ, 1937. – 169 с.
7. Восстание 1916 года в Туркмении. – Ашхабад: Госиздат Туркм.ССР, 1938 – 317 с.
8. Восстание 1916 года в Средней Азии. – Ташкент: Госиздат Уз.ССР, 1932. – 90 с.
9. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сборник документов. – Москва: Издательство АН СССР, 1960. – 786 с.
10. Гафуров Б.Г. История таджикского народа (в кратком изложении). - М.: Политиздат, 1949. – 475с
11. Галузо П.Г. Туркестан - колония (Очерки истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 года). - М., 1929. - С. 11, 66, 122, 123 (162 с.).
12. История Казахстана с древнейших времен до наших дней. Т. III, гл. 5, разд. 3. – Алматы, 1994. – 235 с.
13. История таджикского народа /Под общей ред. Р.М.Масова. Т. IV. – Душанбе: Дониш, 2010. – 1124 с.
14. Искандаров Б.И. Восстание 1916 г. в Ходженте и его влияние на другие районы Средней Азии /Известия ООН АН Тадж. ССР. – Душанбе, 1967. – С. 46-52.
15. Ковалев П.А. Тыловые рабочие Туркестана в годы первой мировой войны (1916 – май 1917 г.). – Ташкент, 1957. – С. 32-33.
16. Козыбаев М.К. Казахстан в начале XX века: методология, историография, источниковедение /Сб. ст. Вып. II. – Алматы, 1994. – С. 55-60.
17. Красный архив /К вопросу восстания Киргиз 1916 года. – М., № 3 (16). – 1926. – 235 с.
18. Каримов Т. Шуриши соли 1916 дар Точикистон. – Душанбе: Ирфон, 1966. – С.58 (91 с.).
19. Логофет Д.Н. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. СПб., 1909, - С.150 (239 с.).
20. Начало революционного движения в Туркмении в 1908 – 1917 гг. – Ашхабад-Москва: Изд-во Туркменского филиала АН СССР 1946. – 181 с.
21. Ниязматов М. "Белые пятна" истории Малоизвестные страницы Восстания 1916 года в сердце Азии. – www.centrasia.ru
22. Нурпеисов К. Каркаринского национально-освободительного движения казахского народа против царской колониальной деспотии /Материалы научно-теоретической конференции посвященный 90-летию восстания 1916 года. - Алматы, 2006. – С. 80-86.
23. Отчет по ревизии Туркестанского края, проведенный по Величайшему повелению Сенатором Гофмейстером Графом К.К. Паленом. - СПб. 1911. - С. 3 (262 с.).
24. Пален К.К. Отчет о ревизии в Туркестанском крае. (Переселенческое дело в Туркестане). СПб., 1910. С. 41.
25. Раджабов З. Шуриши соли 1916 дар музофоти Хучанд. – Душанбе 1955. – 26 с.
26. Рыскулов Т. Из истории борьбы за освобождение Востока //Новый Восток, 1924. № 6. – С. 270-274.
27. Стеценко И.А. Из истории народных движений в Таджикистане во второй половине XIX и начале XX вв. (1870 – 1917 гг.). – Душанбе, 1963. – С. 96.
28. Турсунов Х.Т. Восстание 1916 годы в Средней Азии и Казахстане. – Ташкент: Госиздат Уз.ССР, 1962. – 428 с.
29. Уэльс А.В. К вопросу о восстании 1916 г. в Ходженте //Революционный Восток - №4. - М., 1936. - С.78-84.
30. Хайдаров Г.Х. О предпосылках восстания 1916 г. в северных районах Таджикистана /Известия ООН АН Тадж. ССР. – Душанбе, 1967.
31. Хайдаров Г.Х. История таджикского народа: XX век. - Худжанд, 2001. - С.49 (508 с).
32. Холджураев Х. Политическая история таджикского народа с древнейших времён до второй половине X1X века. Курс лекций. Книга 1. - Худжанд, 2011. – С.360 (900 с.).
33. ЦГИА Респ. Узб. Самаркандское областное правление, ф. 2, д. 660, лл. 2-5.
34. ЦГВИА. ГУГШ, оп. 2, д. 2390, л. 10.
35. http://polit.kg/newskg/143.

СОБЫТИЯ 1916 ГОДА: ЭТО НЕ НАЗРЕВШАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ИЛИ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА

В статье на основе краткого историографического подхода прослеживается возникновение различных концепции на разных этапах. Главным образом, разногласие и несовместимость взглядов исследователей, а также участников и современников этих событий. Помимо этого, данный вопрос поэтапно рассматривается, сначала периода становления советской историографии, затем в советской и постсоветской историографии. Приведены материалы конференции, сессий, организованные специально по поводу рассмотрения данного вопроса, в результате которых были определены главные причины и характер восстания. По итогам этих мероприятий были составлены сборники, где и выносились окончательные исторические умозаключения по этому событию. Но, важным моментом считается то, что новые материалы, обнаруженные в архивах, проливают свет на некоторые забытые или же игнорированные и не внесенные в историю моменты. Потому что, на основе новых достоверных архивах материалов, предлагается серьёзный вопрос, то есть пересмотр даты начала восстания.

***Ключевые слова**: восстание, Туркестан, классовая борьба, указ, национально-освободительная движение, историография.*

EVENTS OF 1916: THIS IS NOT A GROWING REVOLUTION OR NATIONAL-LIBERATORY FIGHT

The article investigates the emergence of different concepts at different stages based on a brief historiographical approach. Mainly, disagreement and incompatibility of the views of researchers as well as participants and contemporaries of these events are studied. In addition, it reviews a phased study of this issue since the beginning of the period of establishment of the Soviet historiography, then in the Soviet and post-Soviet historiography. The materials of conferences and sessions organized specifically about the study of this issue because of which the main causes and character of the uprising were determined. Proceedings were compiled according to the results of these activities where the final historical judgments on this event were supported. However, the important point is that the new materials found in the shelves of the archives shed new light on some forgotten or ignored moments in the history. Because, based on the new reliable archival materials, a serious question is put forward, that is the revision of the uprising beginning date.

***Keywords:** revolt, Turkestan, class fight, decree, national liberation movement, historiography.*

Сведения об авторе:

***Усмонов Негматджон Насимович**, - соискатель кафедры истории таджикского народа Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (Республика Таджикистан, г.Худжанд), E-mail: imon_2011@mail.ru*

About the authors:

***Usmonov Negmatjon Nasimovich-** researcher of the Department of Tajik nation history of Tajik State University of Law, Business and Politics (The Republic of Tajikistan, Khujand), E-mail: imon_2011@mail.ru*

ВОЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА И РОССИИ В РАМКАХ ШАНХАЙСКЫЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОТРУДНИЧЕСТВА (ШОС)

Амиров Т.Ш.

Таджикский государственный педагогический университет им.С.Айни

В свете последних событий мы стали свидетелями возрастания роли Шанхайской организации сотрудничества на мировом пространстве, приобретения данной организацией большого авторитета, статуса весомого фактора формирования новой полицентричной системы мироустройства. Деятельность Организации сопровождается осязаемыми результатами в сфере обеспечения безопасности, укрепления многопланового политического, и военно и военно-технического, сотрудничества стран-участниц.

Осознавая, что современные вызовы носят комплексный, взаимосвязанный характер, страны – участницы организации будут выступать за осуществление в рамках ШОС скоординированных оснавных шагов в сфере безопасности.

В этой сфере действительно Шанхайская Организация Сотрудничества вступает в противодействие с НАТО в международной политике. ШОС - это площадка России и Китая в целом для защиты геополитических интересов в Евроазиатском регионе. По мнению Западных политиков, ШОС во – первых, создавался в противовес НАТО. В этом связи, прохождение совместных антитеррористических военных учении стран-членов ШОС вызывает серьезные опасения западных военных. Во - вторых, ШОС –это не торговая и не военная организация. ШОС является организацией совершенно нового типа, в целом консенсус стран-членов ШОС, достигается в ретенции дипломатических политических, экономических, военных, торговых и пограничных вопросов.

По мнению А.Ф.Клименко, в современных условиях зашиты интересов безопасности России в регионе может быть обеспечена в большой степени путём повышения экономического потенциала государств региона в рамках ЕврАзЭС и ШОС. Напряженая обстановка вокруг Ирана, военные конфликты в Ираке, Сирии, Украине, Афганистане и ситуация в Пакистане нарушают стабильность и безопасность в регионе Центральной Азии и сохраняет потенциально опасные зоны, конфликты и полномасштабную войну. Мы чувствуем вызовы и угрозы со стороны террористических и экстремистиких организаций, страна таких как «ИГ», «Талибан», «Хизбу-тахрир» и других радикальных группировок, которые всегда угрожают безопасности стран - членов ШОС. В связи с развитием военно-политического сотрудничества и взаимодействия участников организации таких, как Россия, Китай, Индия, Иран с Центрально-Азиатскими государства на всём пространстве ШОС на основе правовой базы смогут успешно противостоять угрозе международного терроризма [1 с.346].

Следует, отметит что, у развития военно-политического сотрудничества в рамках ШОС хорошие перспективы. Например, встречаются министры обороны, регулярно проводятся совместные учения. Целесообразно было бы рассмотреть вопрос о создании сил быстрого реагирования ШОС. Большие перспективы были бы и у миротворческих сил ШОС таких как американские войска (путь под маркой «антитеррористической коалиции»), российских (в том числе, под эгидой ОДКБ) отметил Виталий Вороновича. По его мнению, военные войска контингента взяли бы на себя ответственность за безопасность в регионе. Создание миротворческих сил в рамках ШОС восстановит способность других Центрально-Азиатских государств в целом защищать свою безопасность от вызовов и угроз терроризма и наркотрафика. В Связи с этим войска России, Китая и других государств-участников ШОС на основе единого подхода могли бы продемонстрировать способность бороться с террористическими группировками и распространением и производством наркотиков в Афганистане[2].

Эксперт Виктор Литовкин считает что, взаимодействия в рамках ШОС – это не только тактические учения, но и военно-техническое сотрудничество, включая торговлю оружием и боевой техникой, опытно-конструкторские работы организацией военных баз в угрожающих районах на границах стран ШОС. В этой связи ВТС России и Индии растут год от года, а в Таджикистане создаётся первая индийская военно-воздушная база (Дели пока как наблюдатель по ШОС), где разместятся 20 истребителей МиГ-29, которые будут помогать в охране границ с Афганистаном. Эксперт Центра исследований ШОС Китайского института международных проблем Чэнь Юйжун. подчеркнул что, США для стратегического сдерживания в регионе после 2014 года попытаются закрепить своё постоянное и долгосрочное присутствие в Афганистане и Центральной Азии. Странам-членам ШОС необходимо не допустить реализации американского проекта «Большой Центральной Азии». Роль ШОС по афганской проблеме заключается в необходимости усиления совместных действий по противодействию угрозам [3].

В этом направлении в рамках ШОС Россия при одобрении всех членов - организации в том числе, Таджикистана, повышает боевую готовность. На этой основе Россия для обеспечения безопасности «фронта ШОС» с Вооруженными Силами и правоохранительными органами Таджикистана укрепляет боеготовность 201-й военной база.

По мнению Музаффар Абдуваккосовича, перспектива ШОС для Таджикистана -решение афганского конфликта, более активное обсуждение в рамках ШОС на широкомасштабном уровне [4]. В этой связи сотрудничество с Россией в рамках ШОС и в другими региональными организациями, как ОДКБ и ЕврАзэс, способствует укреплению региональной безопасности и интеграции, заявил журналист Александр Яковенко. По его словам, Россия и Таджикистан в рамках ШОС рассматривают вопросы противодействия, к новым вызовам и угрозам, а также инструмент решения геополитических проблем, прежде всего, обеспечения безопасности [5].

Отношения Таджикистана с России в рамках ШОС характеризуются развитием многопланового сотрудничества в том числе, в военное сфере. Россия оказывала и оказывает неоценимую помощь в строительстве Вооруженных сил Таджикистана [6].

Сотрудничество Таджикистана с Россией в рамках ШОС направлено на формирование вокруг Афганистана антинаркотических поясов. В настоящее время подписано более 30 многосторонних и двухсторонних соглашений пишет эксперт, Б. Х Алимов. в свой статье [7]. По мнению исследователя А.С.Голобокова, военное сотрудничество в рамках ШОС является одним из наиболее противоречивых аспектов в деятельности организации, в первую очередь России и Китая [8, с.149].

Целый ряд научных работ российских и центрально-азиатских экспертов посвящены из учению военно-технического сотрудничества стран-членов ШОС. Среди них занимают место зарубежные эксперты, политологи, историки и другие исследователи, также как Э.Бейлс (Великобритания), С.Арис (Швецария), Дж.Боланд, Ю.Румен (США), П.Дунай (Венгрия), Жао Хуаэн, Син Гаунчэн, Цзин Дунюань, Чжун Цзяньпин (Китай), Марк Лантень (Новая Зеландия), Марсель де Хаас (Нидерланды) и др. В.Я.Воробьев в своей статье пишет что, Россия должна оказать влияние на процессы трансформации ШОС от «Российской Федерации как страны-основателя и ведущего игрока ШОС в решающей степени зависит дальнейшая эволюция этой полезной для стратегических российских интересов организации» [8, с.149].

Военное содружество России в ШОС расширяется с Таджикистаном. Минобороны России при одобрении всех членов организации принимает активные меры по повышению боевой готовности своих баз в Таджикистане и Киргизии. В то же время, на территории Афганистана, в том числе на «горячей границе» с Таджикистаном, свыше 1300 километров, скопилось до 10 тысяч боевиков различных группировок. В этой связи для обеспечения безопасности этого «фронта ШОС», большое значение приобретает боеготовность 201-й российской военной базы, как крупнейшего зарубежного военного объекта России, которая будет взаимодействовать с армией и правоохранительными органами Таджикистана. Во время дислоцирования военной базы России в городах Душанбе и

Курган-Тюбе, она была усилена «реактивными системами залпового огня (РСЗО) «Ураган» калибра 220 миллиметров, которые способны поражать вражеские цели на расстоянии до 35 километров в условиях сложного горного рельефа. Одновременно в Таджикистан были переброшены оперативно-тактические ракетные комплексы «Искандер-М», которые были использованы в совместном антитеррористическом учении «Душанбе-Антитеррор — 2017»[10].

Основные перспективны направления военно-технического сотрудничества между странами-участниками ШОС было организовало прохождение совместного военного учения.

В периоде с 2000 г. по настоящее время в рамках ШОС, проводятся ежегодные совместные военные учения, такие как: «Мирная миссия», «Восток-антитеррор», «Взаимодействие» и другие на территории стран-участниц организации в том числе, на границе Киргизии 2002, Китая 2003, 2005, 2014 в России 2005г, 2006, 2007, 2008, 2009г, Казахстана 2003, 2010г. на территории Таджикистана 2012, 2016 и 2017 г. Например, на основе соглашения о проведении совместных военных учений в рамках ШОС в августе 2008 года на территории Приволжко-Уральского военного округа (Челябинская область) в России проходили антитеррористические командно- штабные учения стран-членов ШОС - «Мирная миссия - 2007». В учениях приняли участие пять тысяч военнослужащих, офицеров РФ, КНР, Казахстан, Кыргызстана и Таджикистана, а также наблюдатель и из Узбекистана. Было задействовано до полутысячи единиц вооружений и военной техники, в том числе авиации России и Китая [11].

Более того, военно-техническое сотрудничество Таджикистана с России в рамках ШОС расширяется по другим направлениям – борьба и контроль наркотиков и пограничные вопросы. Опыт ШОС даёт пример достаточно удачного пограничного сотрудничества на государственно-региональном уровне. После окончательного вывода российских пограничников, Москве пришлось пойти на оказание Таджикистану помощи в размере 2 млрд. долларов, чтобы усилить свое влияние в Таджикистане[12, с.50].

В рамках ШОС Таджикистан успешно сотрудничает с Россией. Открытие председательства российского ведомства по борьбе с наркотиками в Душанбе и председательства таджикского Агентства по контролю за наркотиками в нескольких городах России – возможность совместных действии Госнаркоконтроля двух стран в борьбе с наркотрафиком. Старший научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО, Л.Ю.Гусев, пишет что, использование механизмов ШОС для борьбы с наркотрафиком смогут объединить страны Центральной Азии, Россию и Китай для эффективного противостояния наркоагресеии со стороны Афганистана. Тем более, что ШОС объединяет все сопредельные государства, которые заинтересованны в нормализации обстановки в Афганистане[13 с.73-74].

Таким образом, ШОС придаёт Таджикистану большое значение в плане безопасности. В этой связи Таджикистан заинтересован в развитии военного сотрудничества в рамках ШОС. А также ШОС реально способствует усилению оборонного потенциала. При этом Таджикистан надеется, что участие в ШОС позволит предотвратить перерастание этой напряженности в военный конфликт считает Мамадзарипова А.[14]. При этом Россия как ведущее государство в ШОС, усиливает способность к урегулированию конфликтов путём взаимодействия в создании дополнительных контактов для диалога с учётом внутренних ситуаций государств-членов организации. По мнению Е.В.Неговорова, основной задачей России в ШОС является обеспечение национальных интересов России и всех странах-членов организации. В этом контексте Таджикистан как активный член ШОС играет важную роль в обеспечении, национальной безопасности, особенно Российской Федерации. Таким образом, Россия в целом стремится реализовать свои интересы, выступает за расширение численного состава организации, чтобы повышсь взаимодействия среди участников организации в регионе. Особенно с Таджикистаном в области военно-технического сотрудничества и безопасности [15 с. 244].

По мнению Ван Хайюны, китайского эксперта, сотрудничество в области безопасности в рамках ШОС воспринимается как создание военного союза в форме партнёрских отношений с целях углубления международного сотрудничества в области безопасности [16 с.95].

В заключенее можно отметить, что, в Таджикистане появляется возможность развивать военно-техническое сотрудничество с другими государствами этой организации, в том числе с Китаем, Индией. Конечно, в такой ситуации будут, затронуты военные интересы России в регионе но, с другой стороны Россия на основе и Договора о коллективной безопасностии как инициатор создания и Коллективны сил оперативного реагирования (КСОР) и на основе двухстороннего сотрудничества отстаивает своё военное влияние в регионе, в том числе в Республике Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клименко А.Ф. Стратегия развития Шанхайской Организации Сотрудничества: проблема обороны и безопасности. / А.Ф. Клименко // - Москва, Институт Дальнего Востока РАН – 2009 161-346с.
2. Воронович В. В. Эволюция Шанхайской организации сотрудничества в контексте формирования азиатской системы безопасности Журнал Международного права и международных отношений 2007 — № 2 [Электронный ресурс] http://evolutio.info/ (дата обращение 25.08.2017).
3. Виктор Л., Военная задача ШОС Цель — поддержание безопасности для половины населения Земли. «РИА Новости» [Электронный ресурс] http://www.moles.ee/06/May/29/9-1.php., (дата обращение 29.09.2017)
4. Музаффар А. Внешнеполитические векторы Таджикистана: Таджикистан и ШОС [Электронный ресурс] **URL:** http://sibir-eurasia.ru/publications/iepolitichieskiie-viektory- (дата обращение 25.08.2017).
5. Взаимодействие России и Таджикистана в рамках ШОС, ОДКБ и ЕврАзЭС укрепляет региональную безопасность. [Электронный ресурс] **URL:** http://www.tajikgateway.org/wp/?p=2838 . (дата обращение 25.08.2017).
6. Дронов В.В. Взаимоотношения России, Китая и Таджикистана в рамках Центрально - азиатского процесса ШОС. [Электронный ресурс] **URL:** http://www.tajikgateway.org/wp/?p=2838 . (дата обращение 25.08.2017).
7. Алимов Б.Х., Интересы и сотрудничество стран постсоветского пространства на примере Республики Таджикистан и России. / Б.Х Алимова // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. –2015. –№2. –178с.
8. Голобоков А.С., КНР и военные контакты в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества.- С.149.
9. Россия и многостороннее взаимодействие в борьбе с новыми угрозами международной безопасности (военно-политические аспекты). Под редакцией Арбатова А.Г. –Москва: ИМЭМО РАН, 2013. – 89-99с.
10. ШОС против НАТО: «афганский плацдарм» США в центре многополярной Евразии [Электронный ресурс] URL: https://eadaily.com/ru/news/2017/06/18(дата обращение 25.09.2017).
11. Деловой Клуб Военное сотрудничество в рамках ШОС., [Электронный ресурс] URL: http://infosco.biz/ru/?pageId=233. (дата обращение 25.08.2017).
12. ШОС и безопасность в Азии: индийский подход. Учебник / По редакцией Нирмала Д. – Москва: 2015. – 50с.
13. России Шанхайская Организация Сотрудничества и борьба с наркоторговлей в странах Центральной Азии и Иране. / Гусев Л.Ю. –М.: 2014 73-74с.
14. Мамадзарипова А. Роль Таджикистана в ШОС. ШОС и БРИКС как фактор стабилизации и роста глобальной экономики. /А Мамадзарипова// -Душанбе, –2015. –20с
15. Неговорова Е.В. Интересы и возможности участия России в ШОС. / Монография / Е.В. Неговорова. –М.: Челябинский, 2010. –42с.
16. Укрепление сотрудничества в сфере безопасности в рамках ШОС: от становления к всестороннему развитию. Научный книг / Под редакцией Лукина А.В. // (материалы Третьего заседания Форума ШОС, Китай, г. Пекин, 19-21 мая 2008г.) –Москва: «МГИМО», 2008. – 95с

ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ТАДЖИКИСТАНА И РОССИИ В РАМКАХ ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВО (ШОС)

В статье рассматривается процесс становления и развития военно-политического сотрудничества Республики Таджикистан и Российской Федерации в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Автор особое внимание уделяет содержанию военных договоров между Таджикистаном и Россией в рамках ШОС, которые отражают основные положения стратегического партнёрства двух стран в начале XXI века.

Исходя из этого, в даной статье анализированны основы взаимодействия двух стран в области военно-технического сотруднечество на двухсторонней основе, а так же расмотренна ответственность сторон при исполнение своих международных объязательство в области политики, военной и военно-технического сотрудничество с учетом новых угроз и безопасности, которые грозят современному обществу.

Ключевые слова: *Таджикистан, Россия, Шанхайская организация сотрудничество, военный, политический.*

THE TREATMENT OF MILITARY OF TAJIKISTAN AND RUSSIA AROUND THE COMMONWEALTH OF SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION (SCO)

In the article describes the revival and development of the treatment of military – political and the main difficulties of collaboration of military of Tajik Republic and Russian Federation around the Shanghai Cooperation Organization. The author paid more attention to the military agreement that was signed around

the SCO between Tajikistan and Russia which was the reflectionofmain situation that showed the collaboration strategy of two states in the beginning of XXI century.

At the same time was analyzed and researched about the responsibility which was noted both sides during the acting of international undertaking, and to take into consideration the article, that showed the aim which was corresponding the collaboration of military – political of both countries and rising the new threat and danger in XXI centuries.

Keywords: *Tajikistan, Russian, Shanghai Cooperation Organization, military, political.*

Сведения об авторе:

Амиров Толиб Шарифович - *доктор phD кафедры политологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. Адрес: города Душанбе, улица Толстого 55/1. E-mail: tolib.amirov.88@mail.ru: 988616395*

About the author:

Amirov Tolib Sharipovich - *doctor of PhD department of politology of Tajik state pedagogical University named after Sadridin Ayni, Dushanbe, Tolstoy street, 55/1, E-mail tolib.amirov.88@mail.ru;Tel: (+992)988616395*

УДК 947.08408(092)

ТАҲҚИҚИ ҶАНГНОМАИ САИДБЕКОВ АМИРАЛӢ ДАР ОСОРИ ИЛМИИ ОЛИМОНИ ТОҶИК

Қараев Ф.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҷанги Бузурги Ватанӣ барои тамоми табақаҳои ҷамъиятии давлати Иттиҳоди Шӯравӣ имтиҳони ҷиддие буд. Хушбахтона, ҳамаи шаҳрвандони шарафманди и миллат аз ин имтиҳони сангин сарбаландона баромаданд. Аз рӯзҳои аввали оғоз гардидани Ҷанги Бузурги Ватанӣ зиёда аз панҷҳазор омӯзгорони тоҷик дар қатори дигар гурӯҳҳои миллатдӯст ба ҳимояи меҳан бархостанд. Дар рафти амалиётҳои ҷангии солҳои пурошуб мо ягон муҳорибаро наметавонем пайдо намоем, ки дар он омӯзгорони тоҷик иштирок карда, аз худ шуҷоати ҷанги нишон надода бошанд. Яке аз ҳамин гуна муборизони роҳи озодии Ватан омӯзгори мактаби деҳаи Хонбахши ноҳияи Ховалинг Саидбеков Амиралӣ мебошад. Саидбеков Амиралӣ аз соли 1929 то ба хизмати ватан даъват шуданаш дар деҳаи Хонбахш ба ҳайси омӯзгор кору фаъолият кардааст[1].

Кордонӣ ва ташкилотчигии ин омӯзгори ҷавон ҳанӯз аз рӯзҳои аввали фаъолияти кориаш ба чашми ҳамагон айён буд, дониши хуб ва ташкилочигии ӯро ба инобат гирифта, раёсати маорифи ноҳияи Ховалинг аз соли 1936 то ба ҷабҳа рафтанаш ӯро ба ҳайси методисти шӯъбаи маорифи ноҳияи Ховалинг ба кор таъин намуд. Саидбеков Амиралӣ то ба хизмати Модар-Ватан даъват шуданаш омӯзгор буду насли наврасро дар рӯҳияи ватандӯстӣ тарбия менамуд, умед бар он дошт, ки ҷавонони дар ин рӯҳия тарбия додааааш дар оянда фарзандони содиқи ватани худ хоҳанд шуд. Бо ҳамин орзуҳои ширин ӯ кору фаъолият мекард.

Дар яке аз рӯзҳои фасли гармои тобистони соли 1939 Саидбеков Амиралӣ барои адои иҷрои рисолати ҷавонмардӣ ба сафи қуввахои мусаллаҳ даъват гардид. Аз рӯзҳои аввали ба хизмат даъват шуданаш ӯ ҳамчун аскари қаторӣ бо кордониву чолок буданаш сазовори иззату ҳурмат мегардад. Қобилияти кордонӣ, зеҳнӣ ва чолокии ӯро ба инобат гирифта, ҳайати фармондеҳии қисми ҳарбие, ки Саидбеков Амиралӣ дар он хизмат менамуд, ӯро барои аз худ намудани нозӯкиҳои илми ҳарбӣ ба омӯзишгоҳи ҳарбии шаҳри Сталинград фиристонданд. Саидбеков Амиралӣ дар омӯзишгоҳ нозукиҳои илми ҳарбиро аз худ карда, маҳорататашро сайқал доду пас аз анҷоми ин мактаби ҷавонмардӣ хост, донишҳои аз худ кардаашро ба ҷавонон дода, онҳоро дар ҳамин рӯҳия тарбия кунад. Аммо лашкар кашидани душманони давлати Иттиҳоди Шӯравӣ орзуву ормонҳои ӯро барбод доданд. Аз рӯзҳои аввали оғоз гардидани ин воқеаи ҳузнангез Саидбеков Амиралӣ дар ҳайати фронтҳои Сталиград, ҷанубу ғарбии Қафқози Шимолӣ, фронтҳои якум ва чоруми Украина бар зидди душманони давлати хеш ҷангида, аз худ корнамиҳои зиёди ҷангӣ нишон додааст. Саидбеков Амиралӣ тактика ва

стратегияи техникаи ҷангиро дар омӯзишгоҳ аз худ намуда буд, аз ин хотир, дар рафти амалиётҳои ҷангӣ ӯ аз худ корнамоиҳои зиёди ҷанги нишон медод.

Дар рафти амалиётҳои ҷангӣ барои озод кардани "Хонаи Павлов" ҳайати ҷанговарони фронти якуми Белорусия ва якуму чоруми Украина бар зидди душман зарбаҳои ҳалокатовар заданд, ки дар ин ҳарбу зарбҳо Саидбеков Амиралӣ ба ҳайси командири ротаи тирандозии полки гвардиягии 323-юми Ордени Байраки Сурхдори Житомир бар зидди душманони давлати худ ҷангида аз худ корнамоиҳои зиёди ҷангиро нишон додааст. Корнамоиҳои ҷангии ин фарзанди содиқи ватанро ба инобат гирифта, пас аз маргаш соли 1945 ӯро бо унвони Олии Ватан – Қаҳрамони Иттиҳоди Шӯравӣ мушарраф гардониданд.

Аз боби корнамоиҳои ҷанги Қаҳрамони Иттиҳоди Шӯравӣ Саидбек Амиралиев муҳаққиқони тоҷик тадқиқоти зиёдеро ба анҷом расониданду мерасонанд.

Аввалин тадқиқоте, ки аз боби корнамоиҳои ҷангии Саидбеков Амиралӣ ба хонанагон маълумот медиҳад, ба қалами доктори илмҳои таърих Л.П. Сечкина тааллуқ дорад. Соли 1968 ин муҳаққиқи варзида кишвар, ки аксари қисми зиёди тадқиқотҳои худро ба ин давраи таърихӣ ватани хеш бахшидааст китоберо бо номи "*Фарзандони шарафманди Тоҷикистон",* дар нашриёти *"*Дониш " ба табъ расонидааст[2, с. 131-132].

Муаллиф дар асари хеш дар ҳаҷми се саҳифа аз боби корнамоиҳои ҷангии Саидбеков Амиралӣ сухан ронда, қайд менамояд, ки дар тамоми рафти амалиётҳои ҷангие, ки аз 29 март то 4 апрели соли 1945 рух додааст, Саидбеков Амиралӣ иштирок намуда, аз худ шуҷоату қаҳрамониҳои зиёде нишон додааст. Ӯ ба ҳайси командири баталиони тирандозӣ ҳайати ҷанговарони баталони худро бо кордониву чолокии хеш борҳо аз муҳосира барвардааст. 8-уми апрели соли 1945 барои озод намуднаи ҳудудҳои республикаи Чехословакия ӯ қаҳрамонона ҳалок гардид. 29 июни соли 1945 пас аз марг ба Саидбеков Амиралӣ унвони баланди Ватан Қаҳрамони Иттиҳоди Шӯравӣ дода шудааст. Муаллифи китоби номбурда ба таври мушаххас дар бораи корнамоиҳои ҷангии Саидбеков Амиралӣ ахборот додааст.

Аммо тамоми паҳлуҳои ҳаёту фаъолияти ҷангӣ ва меҳнатии омӯзгор Саидбеков Амиралиро муаллиф тадқиқ нанамудааст. Аз рӯйи маълумотҳои бойгонӣ бадастомада, Саидбеков Амиралӣ чи дар соҳаи кори омӯзгори ва чи дар машғулиятҳои ҳарбӣ яке аз беҳтарин мутахассиси соҳаи хеш будааст. Кордонӣ ва қобилияти ташкилотчигии ӯро ба инобат гирифта, ҳайати коллективи омӯзгорони ноҳияи Ховалинг ӯро ба ҳайси корманди шоистаи маориф пешниҳод кардааст.

Солҳои 1937-1938 Саидбеков Амиралӣ дар курсҳои маҳви бесаводӣ дарс гуфта, дар саводнокшавии аҳолиҳои деҳот саҳм гузошта, бо грамотаи фахрии Президиуми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон сарфароз гардонида шудааст ва фаъолияти меҳнатии омӯзгор Саидбеков Амиралӣ то ба ҷабҳа рафтанаш аз мадди назари муҳаққиқ Сечкина Л.П дур мондааст. Ҳамасола, бахшида ба рӯзи ғалаба дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватани роҳбарияти ташкилоту муассисаҳои фарҳангӣ асару мақола ва тақвимҳои ҷашниро ба табъ мерасонанд.

Соли 1970 ба ифтихори 25-умин солгарди корнамоиҳои ҷангии Саидбеков Амиралӣ аз ҷониби А. Шарифов ва В. Андреев *"Тақвими ҷашн ва санадҳои муҳими Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 1970"*, пешкаши хонандагон гардонида шуданд, ки он низ дар ҳаҷми як саҳифа аз боби корнамоиҳои ҷангии ин фарзанди содиқи ватан ба хонандагон маълумот, пешкаш намудааст[3, с. 45-49]. Тақвими номбурда ҷашнӣ буда, як паҳлуи хеле мухтасари ҳаёти даврони ҷангии Саидбеков Амиралиро дар бар мегираду халос. Таҳқиқ ва тасвир кардани корнамоиҳои ҷангию меҳнатии фарзандони ҷумҳурӣ дар солҳои мудҳиши ҷанг ҳанӯз аз рӯзу соли аввали ҷанг оғоз гардида, буд. Дар назди аҳли қалам вазифае меистод, ки корнамоиҳои ҷанговарони шуҷоъро ба таври фаври ҳамчун гузориш ё очерк пешкаши хонандагон гардонанд. Ибтидои солҳои 80-уми асри сипаригардида, аз боби корнамоиҳои ҷангии ин фарзанди шуҷои халқи тоҷик як қатор асару достонҳои ҷолибе пешкаши аҳли умум гардид.

Яке аз ҳами гуна тадқиқотҳои ҷолиб, ки тамоми паҳлуҳои ҳаёти ҷамъиятӣ ва ҳарбии Қаҳрамони Иттиҳоди Шӯравӣ Саидбеков Амиралӣ дар бар мегирад, ба қалами М. Бозорбоева ва М. Бобокалонов тааллуқ доранд. Ин муаллифон соли 1983 китоберо бо номи *"Фиристодаи Ховалинг"* аз нашр бароварда пешкаши хонандагон гардониданд[4].

Муаллифони китоби номбурда кӯшидаанд, ки дар кори тадқиқотии хеш аз боби корамоиҳои ҷангии Қаҳрамони Иттиҳоди Шӯравӣ Амиралӣ Саибдеков барои хонандагон маълумот диҳанд. Китоби мазкур аз ду қисмат иборат буда, қисмати аввали он давраи ҷавонӣ ва ба камол расидани

қаҳрамонро дар ватани аҷдодиаш Фарғона дар бар гирифтааст. Муаллифони китоб дар ин қисмати корашон қайд мекунанд, ки Амиралӣ Саибдеков дар синни 15-солагиаш ба назди бародари калониаш, ки омӯзгор буду дар вилояти Кӯлоб кору фаъолият мекард, омада мактаби таҳсилоти ҳамагониро дар Кӯлоб ба итмом расонидааст. Қисмати дуввуми китоби мазкур нисбат ба қисмати аввали он калонтар буда, пурра ба фаъолияти давраи ҷангии қаҳрамон бахшида шудааст. Китоби мазкур нисбат ба дигар тадқиқотҳои олимоне, ки дар бораи Амиралӣ Саибдеков тадқиқот гузаронидаанд, ба кулан фарқ мекунад, зеро муаллифон тамоми паҳлӯҳои ҳаёту фаъолияти ҷамъиятӣ, сиёсӣ ва ҷангии қаҳрамони худро дар китобашон шарҳ додаанд. Китоби таълиф намудаи муаллифони номбурда роҳнамои хубе шуда метавонад, барои ошнои пайдо намудан аз рӯзгори давраи омӯзгори ва ҷанги Қаҳрамони Иттиҳоди Шӯравӣ Саидбек Амирали.

Соли 1980 мардуми сулҳхоҳ ва сулҳпарвари сайёра 35-умин солгарди пирӯзии қуввахои мусаллаҳи давлати Шӯравиро дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ бо шукӯҳу шаҳомати зиёде ҷашн гирифтанд. Бахшида ба ин ҷашни фархунда аҳли қалами кишвар низ як қатор асар, достон ва очерку мақолаҳо аз боби корнамоиҳои ҷангӣ ва меҳнатии фарзандони ҷумҳурӣ дар ин солҳои пурошӯби ҷанг аз нашр бароварда пешкаши аҳли ҷомеа гардонидаанд. Яке аз ҳамин гуна тадқиқотҳо ба қалами муарихе ки тамоми паҳлуҳои эҷодиёташ мавзӯи Ҷанги Бузурги Ватаниро дар бар мегирад, Сечкина Л.П мебошад, ки он бо забони русӣ ва бо номи *“Доблестние сыны Таджикистана на фронт Отечественной войны (1941 – 1945) гг»*аз чоп баромад [5, с.76-78]. Муаллиф дар ҳаҷми 6 саҳифа аз фаъолияти омӯзгорӣ ва ҳаёти ҷангии қаҳрамон дар ҳарбу зарбҳои солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ ба хонандагони худ маълумотҳоро пешкаш мекунад. Муаллифи китоб кӯшидааст, ки тамоми паҳлуҳои ҳаёт ва фаъолияти ҷангии қаҳрамони худро ба таври мушаххас ба хонандагон шинос намояд, аммо дар нишон додани давраи ҷангии қаҳрамон ӯ ба камбудӣ роҳ дода, рафти ҳаёти ҷангии қаҳрамонашро хубтар тасвир карда натавонистааст. Соли 2010 дар қатори дигар табақаҳои ҷамъиятӣ аҳли илму фарҳанги ҷумҳурӣ 60-умин солгарди пирӯзии қуввахои мусаллаҳи давлати Шӯроро бар фашизм бо шукӯҳу шаҳомати хоса ҷашн гирифтанд. Аҳли илму фарҳанги ҷумҳури низ як қатор асар ва мақолаҳоро аз боби корнамоиҳои ҷангӣ ва меҳнатии шаҳрвандони ҷумҳурӣ дар ин солҳо пешкаши хонандагон гардониданд.

Ҳамин гуна асари калон ҳаҷме, ки тамоми паҳлуҳои ҳаёти ҷангӣ ва меҳнативу фарҳангии шаҳрвандони ҷумҳуриро дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватани фаро мегирад, ба қалами профессор С. Мухторов ва номзади илмҳои таърих А. Раҳматуллоев таалуқ дорад, ки он бо номи “Осоавиохимия дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ” (1941 – 1945) соли 2010 аз нашр бароварда шуд.Як қисми китоби номбурда, “Диловарии баҳодурони тоҷик дар ҷабҳа” ном дорад, ки дар саҳифаи 174-ум аз ҳаёти ҷангии омӯзгори тоҷик дар рафти амалиётҳои ҷанги барои озод намудани ҳудудҳои Аврупо аз душман ба хонандаи худ маълумотҳои ҷолиберо пешкаши хонандагон мегардонад. Маълумотҳои пешкашнамудаи муаллифон аз дигар маълумотҳои то ба ин давра ба табъ расида ба куллан фарқ дорад, зеро муаллифони китоби зикршуда, дар китоби худ аз нақлу ривоят ва хотираи дӯстону ҳамкорони қаҳрамон, ки дар мактаб бо ӯ кору фаъолият кардаанд, истифода намудааст, ки он қимати кори ба анҷом додаи муаллиф пурраву мукаммал мегардонанд.

Таҳқиқ ва барасии корнамоиҳои ҷангии омӯзгори тоҷик Амиралӣ Саидбеков дар набардҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ мавриди таҳқиқи муҳаққиқон, рӯзноманигорон, адибон ва дигар табақаҳои илми ҷомеа дар солҳои гуногун гардидааст, ки дар ин хусус рисолаву асарҳои тадқиқотӣ, китобу очеркҳо ва мақолаҳои зиёде пешкаши хонандагон гардонда шудаанд. Яке аз ҳамин гуна тадқиқотҳои ҷолибе, ки аз боби корнамоиҳои ҷанги омӯзгори тоҷик Амиралӣ Саидбеков ба хонандагон маълумоти муфассал додааст, очерки рӯзноманигори машҳур Я. Колский мебошад. Соли 1984 ин рӯзноманигори шинохта очеркеро бо номи “Ошиқи зиндагӣ”-ро ба табъ расонида пешкаши хонандагон мегардонад. Муаллифи очерк аз рафти амалиётҳои ҷангии Амиралӣ Саидбеков сухан ронда, қайд менамояд, ки дар амалиёти ҷангии дар ҳудудҳои Ҷумҳури Украина рафта душман қадам ба қадам ба нокомиҳо дучор гардида, ҳудудҳои ишғолкардаашро аз даст медод. Муаллиф дар очерки хеш ҳодисаи як рӯзи зиндагии фарзанди диловари тоҷик Амиралӣ Саидбеков бо таърихи Ҷанги Бузурги Ватанӣ, бо солномаи музаффарият дохилшудани ӯ тасвир кардааст. Очерки тасвиршуда характери бадеӣ дошта, он танҳо аз нақлу ривоятҳо дар васфи қаҳрамон бахшида шудааст.

Душманоне, ки ҷанги барқоварро сар карда буданд ҳамарӯза ба нокомиҳо дучор гардида, ҳудудҳои ишғолкардаашонро яке паси дигар вогузошта ба сӯйи хонаи худ мешитофтанд.

Ибтидои соли 1945 дар сарзамини Лаҳистон ҷангҳои хунине ба амал омад. Дар рафти амалиётҳои ҷангӣ баҳри озод намудани ҳудудҳои Лаҳистон аз душманони ғаддор фарзандони халқи тоҷик низ саҳми арзандаи худро гузоштаанд, ки яке аз иштирокчиёни муборизаи Лаҳистон омӯзгори ноҳияи Ховалингӣ Амиралӣ Саидбеков мебошад. Ҳаёти ҷангии Саидбеков Амиралӣ ба сарзамини Лаҳистон алоқамандии зиче дорад. Амиралӣ Саидбеков баҳри озод намудани ҳудудҳои Лаҳистон аз душманони инсоният ҷон ба коми марг супоридааст. Қаҳрамонони роҳи озодии Ватан ҳаргиз намемиранд, онҳо бо кору пайкорашон ҳамеша дар дилу дидаи наслҳои ҷомеа нақш хоҳанд монд.

Соли 1993 номзади илмҳои таърих Бобохонов М. рисолаеро бо номи “Корнамоиҳои омӯзгорони тоҷик дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ” [8, с. 54] пешкаши хонандагон гардонидааст, ки як параграфи рисолаи мазкур аз фаъолияти омӯзгор ва давраи ҷангии Саидбеков Амиралӣ тартиб додашудааст дар бар мегирад.Муаллифи рисолаи мазкур қайд мекунад, ки Амиралӣ Саидбеков барои озод намудани ҳудудҳои Лаҳистон аз душманони инсоният аз худ корнамоиҳои зиёди ҷангӣ нишон додааст. “Имрӯз, – менависад муаллифи рисолаи мо, – оромгоҳи ин шермарди замон, ки дар Лаҳистон воқеъ аст, ба зиёратгоҳи аҳли шаҳрвандони шаҳру минтақаҳои ин кишвар ва сайёҳони хориҷӣ гардидааст”. Муаллифи рисола аз шӯҳрату ҷасурӣ ва корнамоиҳои ҷангии қаҳрамони худ сухан ронда қайд мекунад, ки ротаи Амиралӣ Саидбеков дар шаби 10-ум – 13-уми марти соли 1945 бар душманони инсоният ҳамлаҳои марговар зада, фашистони зиёд ва техникаи зиёди ҷангиро нобуд сохт. Дар рафти амалиётҳои ҷангии 10 марти соли 1945 ҳайати ҷанговарони ротаи Амиралӣ Саидбеков аввалин шуда ба деҳа зада медароянд ва сарфи назар аз бартариҳои қувваи душман ба ҳарбу зарб даромада, чанд минтақаҳои аҳолинишинро аз душманон озод менамоянд. Дар амалиётҳои минбаъдаи худ Амиралӣ Саидбеков қаҳрамонона ҳалок гардид. Дар рафти амаиётҳои ҷангӣ барои аз худ нишон додани корнамоиҳои ҷангии Амиралӣ Саидбеков бо укази Президиуми Совети Олии СССР 29- уми июни соли 1945 пас марг бо унвони Олии Ватан – Қаҳрамони Иттиҳоди Шӯравӣ сарфароз гардонида шудааст.

Афроди қаҳрамон ё нобиғаҳои илму ирфон ҳамеша мавриди баҳси олимон қарор мегиранд. Баъзе аз онҳо ин нобиғаро зодаи диёри худ меҳисобанд. Тақдири Қаҳрамони Иттиҳоди Шӯравӣ омӯзгори ноҳияи Ховалинг Саидбеков Амиралӣ низ ҳамин гуна аст. Ӯ аслан зодаи ноҳияи Ховалинг мебошад. Дар замони мавҷудияти Давлати Иттиҳоди Шӯравӣ шаҳрвандони ин давлати абарқудратро на аз рӯйи миллат балки аз рӯйи давлат мешинохтанд.

Вазъияти бади рӯзгори кӯҳистони водии Ховалинг волидайни Саидбековро маҷбур сохт, ки аз мулкҳои бобои худ кӯч баста ба дигар ҳудудҳои паҳновари Давлати Иттиҳоди Шӯравӣ куч банданд. Баъди ба водии Фарғона омадани онҳо волидайни Саидбеков Амиралӣ аз дунё даргузаштаанд. Ғарибию бекаси Амиралиро маҷбур намуд, ки азми мулкҳои бобоӣ кунанд. Пас чӣ тавр метавон гуфт, ки Саидбеков ӯзбек ё фарзанди ин диёр бошад.

Соли 1970 рӯзноманигори варзида Налский Я. Б бахшида ба 50-умин солгарди зодрӯзи Қаҳрамони Иттиҳоди Шӯравӣ Саидбеков Амирали очеркеро бо номи “Корнамоиҳои Амиралӣ Саидбеков” дар газетаи муаллимон ба табъ расонидааст[9].

Муаллиф, барои он ки роҳи ҳаёти ҷанги меҳнатӣ ва зодгоҳи Қаҳрамони очерки худро муайян созад, ӯ муддатҳои зиёде одамонро ҷустуҷӯ кард, ки бо Қаҳрамони Иттиҳоди Шӯравӣ ҳамсабақу ҳамкор буданд, аз хешу табор аз ҳамяроқонаш пурсуҷӯ намуда, ҳуҷҷатҳои бойгониро дида баромада ба хулосае омадааст, ки Амиралӣ Саидбеков дар Балҷувон таваллуд ёфта пасон ба водии Фарғона кӯч бастанду пас аз фавти волидон ӯ ба назди бародари калонии худ, ки дар мулкҳои аҷдодии худ таҳсил ва кору фаъолият намудааст, баргашт. Дар воқеъ, таҳқиқотҳои ба анҷом расонидаи муаллифи очерк баҳақиқати ҳол рост меояд.

Ҷангҳои шадид дар ҳудуди шаҳрҳои Полша мерафт. Душман ба мақсади дар даст нигоҳ доштани Полша аз ҳама имкониятҳои охирини худ истифода менамуд. Аз тарафи дигар сарфармондеҳони Олии Германия хело хуб медонистанд, ки аз даст додани ҳудудҳои Полша таҳдиди хатари ҷиддие буд барои онҳо. Аз ин хотир сарфармондеҳони Олии Германияи фашистӣ аз ҳамин имкониятҳои худ истифода менамуданд, то ки бо кадом роҳе набошад ин ҳудудҳоро дар дасти худ нигоҳ доранд. Амалиётҳои ҷангӣ барои озод намудани Полша 10 марти соли 1945 оғоз гардид. Ҳаёти ҷанговарони ротаҳое, ки ба

он омӯзгори шӯҷоъ Амиралӣ Саидбеков роҳбарӣ менамуд, ҳар вақт барои ишғоли ин кишвар ҳуҷумро авваалин шуда оғоз намудаанд. Амалиётҳои ҷангии барои озод намудани ҳудудҳои Полша аз душман барои қушунҳои давлати Полша аз душманон барои қушунҳои давлати Иттиҳоди Шуравӣ бисёр гарон афтод. Ҳудудҳои Полша ба пуррагӣ аз душман озод карда шуду сарбози шуҷоъ Амиралӣ Саидбеков барои аз худ нишон додани шуҷоати ҷангӣ бо фармони фармондеҳи Армияи якуми Украина генерал-полковник А.А. Гречкобо ордени А. Невский сарфароз гардонида шуд. Ҳаёти давраи ҷангии омӯзгори шӯҷоъ Амиралӣ Саидбеков дар адабиёти илмии олимон инъикоси худро низ ёфтааст. Соли 2015 тамоми мардуми сулҳхоҳ ва сулҳ парвари сайёра 70-умин солгарди имрӯзии қушунҳои давлати Иттиҳоди Шӯравиро бо тантана ҷашн гирифтанд. Бахшида ба ин ҷашни фархунда аҳли қалами кишвар низ як қатор маводҳои ҷолиберо пешкаши хонандагон гардониданд. Муаллифи ин сатрҳо низ бахшида ба ин ҷашни фарунда асареро бо номи “Тоҷикистон дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ (1941 – 1945)” пешкаши хонандагон гардонид, ки як праграфи китоби мазкур бахшида ба ҳаёти давраи ҷанги омӯзгорони Тоҷикистон бахшида шудааст[10, с. 48-42]. Муаллиф аз боби корнамоиҳои ҷангии омӯзгор сухан ронда, қайд менамояд, ки Амиралӣ Саидбеков қаҳрамони ду ҷабҳа, маориф ва ҷабҳаҳои ҳарбу зарбҳо мебошад. Муаллиф аз боби корнамоиҳои қаҳрамони худ сухан ронда қайд менамуд, ки ҷангҳои шадид барои озод намудани ҳудудҳои Полша мерафт. Ҳайати ҷанговарони қисмҳои низомии ҷабҳаҳои якуми Белорусия ва ҷабҳаи якуми Ураина дар ҳарбу зарбҳо барои озод намудани ин ҳудудҳо аз душманони инсоният ҷасорати ҷангӣ нишон додааст. Амиралӣ Саидбеков дар ин ҳарбу зарбҳо ба ҳайси командири ротаи тирандози полки гвардиягии № 325-уми тирандозии ордени байрақи сурхдори Житомир бар зидди душманони давлати хеш ҷангида аз худ шуҷоати зиёди ҷангӣ нишон додааст. Дар рафти ин амалиётҳои ҷангӣ барои аз худ нишон додани ҷасорати ҷанги Саидбеков Амиралӣ 11 декабри соли 1944 бо фармони рақами № 59 бо ордени Ҷанги Бузурги Ватанӣ дараҷаи дуввум сарфароз гардонида шудааст.

Соли 1945 амалиётҳои ҷанги дар ҳудуди давлатҳои Аврупо мерафт. Душман рӯз то рӯз ба нокомиҳо дучор гардида минтақаҳои ишғолкардаашонро во гузошта ба сӯи лонаи худ ба мисли гургони тирхурда мегурехтанд. Моҳи апрели соли 1945 ротаи Саидбеков Амиралӣ дар ҷангҳои сахте барои озод намудани деҳаи Молский Полша аз худ корнамоиҳои зиёди ҷангӣ нишон дода қаҳрамонона ҳалок гардидааст. Ӯ ҳалок гардида бошад ҳам, кору пайкори ин ҷанговари роҳи озодии ватани хеш то кунун вирди забонҳост. Соли 1982 Сафаров Ҳ. мақолаеро бо забони руси “Никто не забит” дар газетаи “Кулябская правда” 8 май ба табъ расидааст[11]. Муаллифи мақола аз ҳаёти давраи омӯзгори деҳаи худ нақлҳои ҷолиберо пешкаши хонандагон гардонида, қайд мекунад, ки колективи омӯзгорони ва аҳли ҷамоати ноҳияи Ховалинг аз кору қаҳрамонии омӯзгори худ ифтихор намуда мактабе, ки ӯ кору фаъолият намудааст имрӯз номи ин қаҳрамонро ба худ гирифтааст. Муаллифи мақола бо овардани факту рақамҳои ҷолиб хонандагонро аз фаъолияти омӯзгории қаҳрамони очерки хеш ошно менамояд.

Дар воқеъ Саидбеков Амиралӣ чи дар мактаб чи дар ҳарбу зарбҳо аз худ намунаи ибрат нишон додааст. Хизматҳои ин омӯзгори қаҳрамон борҳо аз ҷониби командирон бо ордену медаллҳо қадрдонӣ карда шудааст. Хизматҳои ҷангии Саидбеков Амиралӣ бо орени Ленин, Ордени “ Ситораи Сурх ”, “Ҷанги Бузурги Ватанӣ дараҷаи I – II”, “Ордени Александр Невский ”, қадрдонӣ карда шудааст.

Саидбеков Амиралӣ худ қурбони тири душман гардид, аммо кору пайкори ӯ як умр дар дилу дидаи наслҳои ҷомеа зинда хоҳад монд.

АДАБИЁТ

1. Раҳимов С. А. “Тоҷикистон дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ”//А. С. Раҳимов – Душанбе - 2005,- с 38-42.
2. Сечкина А. П. “Фарзандони шарафманди Тоҷикистон”// .//П. А. Сечкина.// Душанбе; Ирфон, 1968 – с, 131 – 132.№03
3. Шарифов.А. Андреев В.А//. Шарифов “Тақвими ҷашн ва санаҳои РСС Тоҷикистон барои солҳои 1970”// А. Шарифов, В. А. Андреев// Душанбе– 1970. с 45 – 49
4. Бозорбоева М, Бобохонов М. “Фиристодаи Ховалинг”// Воситаи таълимӣ М. Бозорбоева, М. Бобохонов// - Душанбе, 1983- 123. № 12
5. Сечкина А. П. “Доблестние сыны Таджикистана на фронтах Отечественной войны (1941 – 1945г.г)”// П. А. Сечкина/ Душанбе – Дониш. С. 76 -78
6. Мухторов С, Раҳматуллоев А. “Осавоихимия дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ (1941 – 1945)”.// А. Раҳматуллоев. С. Мухторов/ Душанбе -2010. С. 81 – 82.
7. Колский Я. “Ошиқи зиндаги ”// Я. Коленский / 2-юми октябр 1984. №- 17.
8. Бобохонов М. “Корнамоиҳои ҷангии омӯзгорони Тоҷикистон дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ (1941 – 1945)”//М. Бобохонов./ - Душанбе– 1993. С-54.
9. Нальский Я. Н “Корнамоиҳои Амирали Саидбеков// Я. Н. Налский// Газетаи муаллимон,- 1970. 26 январ. №-4.

10. Қараев. Ф. / Саҳми омӯзгорони Тоҷикистон дар таъмин намудани ғалаба дар солҳои Ҷанги Бузурги ватанӣ (1941 – 1945) //, Ф. Қараев.// Омӯзгор. – 2000- 7 май №17.
11. Сафаров Ҳ. Никто не забит./Ҳ. Сафаров// Кулябскаяправда.- 1982.- 8 –май.№ 20.

ОСВЕЩЕНИЕ БОЕВЫХ ПОДВИГОВ САИДБЕКОВ АМИРАЛИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В ТРУДАХ ТАДЖИКИСКИХ УЧЕНИХ

Саидбеков Амирали родился в 1920 году в село Раване Сакского района Ферганской области Узбекской ССР.Его родители были родом из Бальджуана, но еще до рождения Амирали переехали жить в Ферганскую долину.Саидбек Амиралиев закончил педогогический институт после окончания истиутата его отправили на работу в Ховалингском районе . Амирали работал учителем в начальной школе , на курсах по ликвидации безграматности среди взрослого населения . В 1939 году Ховалинский райвоенкамат призвал Амирали на действительную службу в Красную Армию. Амрали сражался на южном закавказком Северо Кавказком 1-ом и 4-ом Украинском фронтах.Семь раз был ранен, награжден орденами Александра Невского, Красной звезды, Отечественной войны 1-ой степени, двумя орденами 2 степени и медалями.В конце 1944 года старший лейтенант Амирали Саидбеков командовал стрелковой ротой, 23 декабря в районе села Собранцы (Чехословакия) он первым поднял свою роту в атаку прорвал оборону противника и отбив несколько контратак, заставлял фашистов отступить и занял село. В этом боях Саидбеков Амирали был смертельно ранен в боях восьмом апреля 1945 году. Указом Президума Верховного Совета СССР от 29 июля 1945 года за высокое воинское мастерство, мужество и отвагу Саидбекову Амирали было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.и Узбекской ССР.Его родители были родом из Бальджуана , но еще до рождения Амирали переехали жить в Ферганскую долину.Саидбек Амиралиев закончил педогогический институт после окончания истиутата его отправили на работу Ховалингском районе .Амирали работал учителем в начальной школе , на курсах по ликвидации безграматности среди взрослого населения .В 1939 году Ховалинский райвоенкамат призвал Амирали на действительную службу в Красную Армию.Амрали сражался на южном закавказком Северо Кавказком 1-ом и 4-ом Украинском фронтах.Семь раз был ранен, награжден орденами Александра Невского, Красной звезды, Отечественной войны 1-ой степени, двумя орденами 2 степени и медалями.В конце 1944 года старший лейтенант Амирали Саидбеков командовал стрелковой ротой, 23 декабря в районе села Собранцы (Чехословакия) он первым поднял свою роту в атаку прорвал оборону противника и отбив несколько контратак, заставлял фашистов отступить и занял село.В этом боях Саидбеков Амирали был смертельно ранен в боях восьмом апреля 1945 году.Указом Президума Верховного Совета СССР от 29 июля 1945 года за высокое воинское мастерство, мужество и отвагу Саидбекову Амирали было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Ключивые слова:*Ферганской област, Узбекской СССР, Бальджуван,Учитель,Начальной школе,Ховалинского район,Красной армии, Южном Закавказком, Северо-Кавказком, Украинском фронтах,Аленксандра Невского, Указом прездиума Верховного Совета СССР, Героя Советского Союза.*

MR. AMONALI'S RESEARCH ON THE SCIENTIFIC JOURNAL OF THE TAJIK SCIENTISTS

Saidbekov Amirali was born in 1920 in Ravan of the Saksky district of the Fergana region of the Uzbek SSR. His parents were from Baldzhuana, but before the birth of Amirali they moved to live in the Fergana valley. a teacher in an elementary school, in courses on elimination of illiteracy among the adult population. In 1939, the Khovalinsky District Military Unit called Amiralli for active service in the Red Army. Amirali fought on the He was wounded, awarded the orders of Alexander Nevsky, the Red Star, World War 1 degree, two orders of the 2nd degree and medals. At the end of 1944, First Lieutenant Amirali Saidbekov commanded the Transcaucasian North Caucasus Caucasia of the 1st and 4th Ukrainian Fronts. a rifle company, on December 23, near the village of Sobrantsy (Czechoslovakia), he first raised his company to attack and broke through the enemy defenses and defeated several counterattacks, forced the fascists to retreat and occupied the village 1945. By decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of July 29, 1945, Saidbekov Amirali was awarded the title of Hero of the Soviet Union posthumously for high military skill, courage and bravery.

Key words: *Fergana Oblast, Uzbek USSR, Baldzhuvan, Teacher, Primary School, Khovalinsky District, Red Army, South Transcaucasian, North Caucasus, Ukrainian Front, Alenxander Nevsky, Decree of the Presidium of the USSR Supreme Soviet, Hero of the Soviet Union.*

Сведение од автора:

Караев Фарход Кубонович *- кандидат исторических наук, доцент кафедры история таджикского народа Таджикского национального университета, тел : (+992) 933131041*

About the author:

Karaev Farhod Kurbonovich *- Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of the Tajik People ofthe Tajik National University, tel: (+992) 933131041*

РАЗВИТИЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТАДЖИКИСТАНА В 1930-1960 гг.

Хусайнов А.К.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Одним из других компонентов энергетических богатств Таджикистана являются его топливные ресурсы: уголь, нефть, газ и лес. Следует напомнить, что многие месторождения этих богатств были обнаружены российскими и западноевропейскими исследователями еще до советской власти. Точки их накопления в новых местах увеличили советские экспедиции на территории республики в течении 1925-1932 гг. Особенно усиленно в этом направлении проводились геологические, поисковые и разведочные работы в 1932 г. После всех этих работ советские ученые в лице Таджикистана определили по истине совершенно новый горнопромышленный район Советского Союза. Многочисленные новые данные позволили им наметить контуры районирования полезных ископаемых и специализацию отдельных районов.

Согласно собранным сведениям временно выделились пять вероятных промышленных районов с указанием их ведущих полезных ископаемых:

В их контуре первое место отводилось Северному Таджикистану с его комплексом полиметаллов и редкими элементами Кара-Мазара, мощной угольной базой Шуроба, железными рудами, нефтью, солями Ак-Сыкена и селитрой Исфары.

На втором месте значился Пенджекентский район с его Кштут-Зауранскими угольными площадями. Здесь еще размещались мало изученные разнообразные полиметаллы, нерудные ископаемые и значительные гидроэнергетические ресурсы.

Другой промышленный район - Сталинабадский. На его территории были выявлены следующие полезные ископаемые: фосфориты, вяжущие материалы, бентонитовые глины, мышьяк на Гиссарском хребте, соль на южных горных грядах и громадные запасы гидроэнергетики на реках Душанбинка, Варзоб, Вахш и других.

Особый интерес представлял Дарвазский район, привлекающий внимание золотоносными конгломератами, тяготеющими как к Кулябу, так и к Калай-Хумбу, порфировыми медными рудами.

Последний район - Памир был определен с надеждой, что в ближайшие годы реальное значение могут приобретать преимущественно драгоценные и редкие элементы, коренное и рассыпное золото, монацит, циркон и, возможно, молибден[1, с.41].

Говоря о перспективах освоения и использования названных полезных ископаемых для нужд народного хозяйства и населения, нужно отметить, что ученые и правительство Таджикистана особое значение предавали роли топливных энергоносителей, без которых освоить другие природные ресурсы было невозможно. Для этого правительство республики заблаговременно подумало об угле, который в виде полукокса или брикетов будет нужен как для карамазарских руд, так и для Хайдаркаского месторождения. Для его доставки сочли целесообразным проложить железнодорожную ветку Ташкент-Мельниково-Шураб, через Лякан-Боткан до Соха и Хайдаркана, который нуждался в щелочах и шурабском угле. Надо отметит, что по освоению и использованию месторождений Кара-Мазар и Щурабский уголь проводился ряд комплексных рациональных работ. Их важность определялась тем, что Кара-Мазар был уже известен всему миру.

Наряду с освоением Кара-Мазара особое внимание правительства Таджикистана привлекали, обнаруженные в 1932г., золотоносные конгломераты Дарваза, на площади 400 км., которые выдвигали Таджикистан по запасам золота на одно из самых серьезных мест[2, с.16].

Добыча золота тоже требовала топливную и электрическую энергию, к сожалению немалую - в объеме более 100 000 кВт[3, с. 17]. Однако Советский Таджикистан, из-за дефицита обоих видов энергии в этой горной зоне, с этой задачей не справился. Тогда у Таджикистана имелось намного больше запасов электроэнергии, но они по единой Среднеазиатской ЛЭП поступали в другие хлопкосеющие республики.

В Таджикистане для развития народного хозяйства, культурно-бытовых и оздоровительных учреждений, после электричества наиболее важным сырьем являлся каменный уголь. Ясно, что в течение многих веков, до конца 50-х гг. XX в. включительно, топливная проблема основной массы населения решалась за счет горных запасов древесины и хвороста, что привело к разрушению флоры и фауны страны.

Специалисты, выступавшие на Ленинградской конференции по изучению производительных сил Таджикистана, в своих докладах утверждали, что Таджикистан имеет богатый запас угля. Но точными данными об их географии, количестве точек, объеме запасов они не располагали. На основе проведенных в последние годы поисково-разведывательных работ, собранных сведений об энергетических ресурсах СССР более точные данные ученые Академии Наук СССР обобщили в первом томе «Энергетические ресурсы СССР», где дается краткая характеристика угольных ресурсов Таджикистана.

Согласно данным авторов этой книги, к таджикской группе месторождений относятся угленосные участки Ташкутан, Суфа, Чашмаи-Санг Зигды, Кугитанг, в Южно-Гиссарском и Байсунском районах. Чашмаи-Санг, Суфа и Ташкутан расположены в 25-30 км. к северу от железнодорожной линии Сталинабад-Термез, в 35-50 км. к северо-западу от Сталинабада, а остальные- восточнее и юго-восточнее Сталинабада. Кроме того, выяснено наличие месторождений в Южном Таджикистане, в районе г. Куляба и в бассейне Оби-Равноу.

Другие месторождения, расположенные с Ташкутаном в одной полосе, разъединены вследствие нарушенного залегания угленосных толщ. Они еще менее разведаны. Запасы их в данный момент не могут быть исчислены за отсутствием данных. Соу-Шурабадское месторождение приурочено к хребту Сиун, омываемому с северо-востока и юга рекой Пяндж, возвышающемуся приблизительно на 1500 м. На севере и на юге хребет уходит в пределы Афганистана. Здесь мощность юрской угленосной толщи около 300 м. Мощность залежей от 0,35 до 4,5 м. по транспортным условиям может иметь лишь местное значение.

Очень важным является Ягнобское месторождение, расположенное на шоссе Ура-Тюбе-Сталинабад, с хорошими спекающимися углями. Со стороны запасов оно еще не изучено. В самое последнее время установлено, что суммарная мощность рабочих пластов превышает 20-25 м.

На севере Таджикистана, общие возможные запасы определяются около 160 млн. т., вместе с ресурсами еще менее разведанного месторождения Тюп-Джаргалан около 250 млн. т. Но эти цифры нуждались в уточнении, и рассматривались, как ориентировочные[4, с.65].

На этой части Таджикистана более широкий бассейн месторождения угля расположен в Зеравшанском районе. Здесь находится, так называемое, Кштут-Зауранское месторождение. Оно расположено в 90 км на юго-восток от г. Самарканда, в пределах Пенджикентского района Таджикской ССР, на северном склоне Зеравшанского хребта. Угленосные отложения занимают площадь около 20 км^2, протягиваясь по простиранию пород на 10 км между речкой Зауран и Кштут.

Как видим, запасов угля в Таджикистане, определенных учеными до 1937 г. было достаточно много. История их образования по элементам содержавшихся в составе продукции, датируется Юрьевским периодом, т.е. имеют приблизительно 140 млн. лет давности. Видимо жаркий климат и обилие влажности того периода способствовали развитию древесной растительности. Растительный материал накапливался в болотах и замкнутых водоемах, превращался в торфяники и постепенно заносился остатками. По истечении времени эти остатки за отсутствием кислорода медленно изменялись и превращались в уголь, о чем свидетельствуют куски угля, на которых сохранились отпечатки листьев и ветвей деревьев.

Однако до конца XIX в. населению региона о наличии этого богатства природы ничего не было известно. Первые сведения об угленосности Таджикистана появились в 1871 г., а небольшие разработки угольных пластов начались лишь сначала XX в. или, может быть, чуть раньше. Но факт существования шести каменноугольных копей в Ходжентском уезде, относится к 1903 г. В них добывали 3,5 млн. пудов угля в год.

Но, факты подтверждают, что разработка Шурабского угольного месторождения была завершена еще до XX в. и с 1900 г. началась его промышленная эксплуатация. Это место расположено в Исфаринском районе, у северных предгорий Туркестанского хребта. Из его запасов было известно до 27 пластов, 22 из которых уже являлись рабочими. Уголь здесь отличался высокой калорийностью и небольшой зольностью. Месторождение в годы советской власти эксплуатировалось организацией «Таджикуголь». Ежегодная добыча угля составляла около 170 тыс. т. Уголь использовался как энергетическое топливо и для удовлетворения бытовых нужд[5, с. 117].

В Зеравшанской долине находится еще Фан-Ягнобское месторождение коксующихся углей - крупнейшее по своим запасам и считающееся лучшим по качеству угля среди других месторождений коксующихся углей Средней Азии.

Высокие показатели углей Фан-Ягнобского месторождения определили ученые Института химии АН Таджикской ССР. Продукция этого месторождения имела коксовое значение и пригодилась металлургической промышленности. Учеными было установлено, что этот уголь имеет способность давать металлургический кокс, малосернистый полукокс.

При организации коксохимического производства на базе Фан-Ягнобского месторождения потребителем основного продукта (кокса) могло стать лишь крупное металлургическое предприятие, а союзное правительство строительство коксохимического завода предопределило в Среднеазиатской металлургической базе, где имеются заводы.

В этом плане и было проведено экономическое обоснование строительства коксохимического завода на базе Фан-Ягнобского угольного месторождения. Было установлено, что коксохимический завод при переработке 3,7 млн. тонн рядового угля в год мог выработать 1,9 млн. тонн металлургического кокса, свыше 1 млрд. куб.м коксового газа или 260 тыс. тонн аммиака из него, около 115 тыс. тонн химических продуктов, 47 тыс. тонн высококачественного электродного кокса и ряд других продуктов[6, с. 121].

Поскольку большая часть угольных месторождений Таджикистана расположилась в труднодоступных высокогорных районах, многие из них, хотя и обладали большими запасами и хорошим качеством углей, по этой причине не стали объектом промышленного освоения. Даже не было обращено внимание на то обстоятельство, что при нормальном освоении энергетических ресурсов Таджикистана, можно было обеспечить каждого его жителя 20 тыс. т. угля, что в 2,5 раза превосходило в среднем обеспеченность населения Средней Азии, при наличии 33 тыс. тонн условного топлива на одного жителя. При этом уголь занимал лишь 18% общего объема энергетических ресурсов Таджикистана, а в Средней Азии – 22,4%[7, с. 67].

После того, как в 1924-1928 гг. была осуществлена реконструкция предприятий горнорудной промышленности Ходжентского округа, нефтепромыслов САНТО, была построена новая электростанция, применены новое буровое оборудование и инструменты, предприняты другие вышеуказанные меры, в Шурабе добыча угля возросла более чем в три раза.

ЦК КП (б) Таджикистана, уделяя особое значение дальнейшему развитию промышленности республики, на первом своем съезде отметил, что для развития этой отрасли следовало бы обратить внимание на изучение и освоение энергетических ресурсов (каменный уголь, нефть, белый уголь и др.) и изыскивать новые источники гидроэнергии[8, с. 47].

В результате пристального внимания ЦК КП (б) и правительства Таджикской ССР к дальнейшему изучению и определению новых мест полезных ископаемых, к 1950 г. геологические запасы угля в Таджикистане определились более точно. Уточненные месторождения оценивались в 4 млрд. т., которые занимали 3,4% удельного веса в общем объеме геологических запасов этого топлива в СССР. Лишь Фан-Ягнобское месторождение располагало геологическим запасом в более чем 3 млрд. тонн угля, а Кштут-Зауранское – в 555 млн. тонн.[9, с.79]

Ученые Таджикистана занимались уточнением угольных запасов бассейна рек Кштут и Зауран, находившихся на северном склоне Зеравшанского хребта (Пенджикентский район), месторождений в песчаных конгломератах, глинистых сланцах, где сохранился уголь до 48 пластов и прослоев, 18 изкоторых уже эксплуатировались, в средней толщине от одного до 3,2 м. Общие запасы угля составляли более 856 млн. тонн.

Партийная организация и правительство Таджикистана проявили заботу также о восстановлении и развитии других важных энергетических отраслей, таких, как нефтяная и газовая. Запасы угля и газа в республике были довольно большими. Но их месторождения являлись малоизвестными. Р.Б. Баротов утверждает, что первое сообщение о нефти Сельроха появилось еще в 1871 г. в статье А.А. Кунакевича[10, с. 4]. Согласно описаниям этого автора, добыча нефти близ кишлака Сельрохо, расположенного между Канибадамом и Исфарой, началось давно. Местные жители здесь использовали ее для смазки телег и сбруи, освещения и отопления жилищ. В 1882 году вышла статья Д.А. Иванова, в которой сообщалось о некоторых «нефтяных ключах» Ферганской долины.

В 1904 г. на участке Сельроха с глубины 248 м. был получен первый приток нефти, и это послужило поводом к началу поисковой разведки по определению новых точек нефти и их запасов. К 1913 г. на территории Северного Таджикистана было определено более 10 месторождений нефти. Одновременно в 1908 г. у кишлака Сельрохо была пробурена первая разведочная скважина. Начало эксплуатации месторождения положила скважина № 2, пробуренная в середине 1909 года. В 1921 году было организовано Среднеазиатское акционерное нефтепромышленное торговое общество (промысел САНТО). Финансировали акционерное общество английские капиталисты[11, с. 419].

Что касается Южного Таджикистана, то на его территории поисковые работы по добыче нефти начались со 2-й половины 20-х гг.XX в., после установления советской власти. Но, розыскные мероприятия здесь не увенчались успехом и были возобновлены в 1959 г. А на севере уже были достигнуты определенные успехи. В 1933 году началось бурение в месторождении Нефтеабада (не далеко от Канибадама). Это было небольшое месторождение, извлекаемые запасы его составляли немногим больше миллиона тонн. В Сельрохе максимальный объем добычи достигал 21 тыс. т. в год, в Нефтеабаде – 4 тыс. т. в год. Однако, в результате длительной разработки, месторождение Нефтеабада было полностью истощено.

Важным периодом в развитии топливной и горнорудной промышленности Таджикистана были 50-е годы. Огромная работа была проведена по реконструкции и расширению топливной промышленности, в результате чего значительно увеличилась добыча угля. На Шурабском угольном месторождении коренным образом была реконструирована угольная шахта №8. В ней были установлены мощные породоразгрузочные машины, что ускорило проходку подготовленных выработок на 25-30%.

Механизация, наряду с другими мероприятиями по совершенствованию угледобычи, способствовала значительному увеличению производимой продукции. Например, если в 1950 г. добыча угля в республике составляла 449,3 тыс. т. [12, с. 343],то в 1960 г.-854 тыс. т, [13, с.465] т.е. выросла почти в два раза.

Механизация и автоматизация проводились и в нефтяной промышленности. На нефтепромыслах «КИМ» и Нефтеабада была применена кислотная обработка скважин, а также закачка воздуха в нефтеносные пласты – наиболее дешевый способ вторичной эксплуатации бездействовавших скважин. Следовательно, применение прогрессивных методов по эксплуатации и ремонту скважин позволило повысить среднесуточную добычу нефти и улучшить технико-экономические показатели промысла. Только за счет снижения себестоимости продукции в 1955 г. на промысле было сэкономлено около 350 тыс. руб[14].

Вместе с тем, к сожалению, в конце 50-х годов наблюдается тенденция снижения добычи нефти. Так, если в 1950 г. было добыто 20 тыс. т., то в 1960 г. – 17 тыс.т. На снижение добычи нефти отрицательно повлияла, очевидно, длительная разработка старых нефтеносных структур и отсутствие соответствующего возмещения за счет введения в эксплуатацию новых скважин[15, с. 10].

Еще в 1950 году Министерством геологии республики были выделены соответствующие средства для продолжения разведочных работ на месторождении. Объем работ 1950 года в три раза превышал объем работ 1949 года. Новые нефтяные месторождения были открыты вокруг

Канибадама: Рават, Айритан, Канибадам, Северный Канибадам, Нияз-бек, Махрам и Обишифо. На площади Патар было начато бурение глубокой скважины до 6000 м., для обнаружения новых залежей нефти и газа. Добыча нефти в этом районе ежегодно росла. Залежи нефти этих месторождений, иногда имеющих значительную газовую шапку, были приурочены к сводам антиклинальных складок. Нефтеносными являлись пласты палеогеновых известняков и песчаников, залегающих на глубинах до 3500 м. Нефть Северного Таджикистана относилась к классу легких и перерабатывалась для получения моторного топлива и смазочных масел.

В Южном Таджикистане выделялись Вахшский, Кулябский, Душанбинский и Западно-Бабатагский нефтеносные районы. Здесь были открыты новые залежи нефти и газа на площадях Кичикбель, Акбашадыр, Бештентяк, Сульдузы, Ходжасартис, Шаамбары и Северная Курганча. На всех месторождениях нефтесодержащими пластами являлись известняки и доломиты палеогена. Залежи нефти были приурочены к сводам антиклиналей, глубина залегания залежей – от 800 до 1800 м.[16, с.15].

Нефть Южного Таджикистана имела различные свойства: от тяжелой (высокосмолистой, высокосернистой, которая является хорошим сырьем для получения битумов различных марок, а также используется в качестве котельного топлива) до легкой бессернистой, содержащей до 50% бензина [17, с. 121].

Природные горючие газы обычно расположены в пределах нефтегазоносных районов республики. Некоторые из них являются нефтяными месторождениями, имеющими в своде значительную газовую шапку. Собственно газовые месторождения сосредоточены в пределах Гиссарской долины в Душанбинском нефтегазоносном районе (Андигонское, Шамбаринское и Комсомольское). Нефтегазоносными являются отложения мелового и юрского возраста.

Вместе с этим,следует отметить, что в средине 50 годов была поспешно проведена реорганизация промысловой кооперации, в результате чего наиболее крупные предприятия промкооперации, в том числе угольные и нефтяные кооперации были включены в государственный сектор промышленности. Подобная практика показала, что эта мера оказалась не вполне оправданной, так как потенциальные возможности промысловой кооперации не были до конца использованы.

К тому же в соответствии с решением февральского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС был разработан и 10 мая 1957 г. Верховным Советом СССР был принят закон о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством. Согласно данному закону, министерства были упразднены; управление промышленностью и строительством было перестроено по территориальному принципу на основе экономических административных районов[18, с.343].

Осуществляя данный закон, V сессия Верховного Совета республики в мае 1957 г. приняла аналогический закон, в соответствии с которым был создан Совет народного хозяйства Таджикистана. Он объединял 174 крупных предприятия, подчинявшихся ранее союзным, союзно-республиканским министерствам[19, с.465].

Естественно, все социально-экономические, хозяйственно-технические, территориально-административные и другие реформы, которые постоянно практиковались в социалистическом строительстве, так или иначе, либо положительно, либо отрицательно влияли на развитие народного хозяйства. И особенно на те отрасли промышленности, которые в Таджикистане только начали формироваться, например, нефтяную, газовую, производство парафина и т.д. В этих отраслях особенно пострадали организационно- поисковые работы, изучение и определение запасов, точек их нахождения. Основная часть прогнозных запасов нефти промышленных категорий в размере 67% (их залежи) сосредоточивались на юге Таджикистана[20].

После проведенных изменений в структуре управления промышленности, Управление геологии и охраны недр при Совете Министров Таджикской ССР в 1958 г. возобновило поисково-разведочное бурение на юге республики, а в 1959 году – на севере. За период 1958-1964 гг. на юге Таджикистана было открыто три месторождения газа – Кызилтумшук, Андыген, Комсомольское и три месторождения нефти – Кичикбель, Акбаш и Шоамбары.

Разведанные запасы нефти, газа и конденсата в конце 50-х годов в республике составляли менее 1% суммарных ресурсов, запасы которых оценивались в около 1033 млн. т условного топлива. Наибольшая часть этих ресурсов, в объеме 916 млн. т условного топлива, расположилась в юго-

западной части страны. Согласно тогдашним прогнозам, все запасы нефти в республике, в целом составляли около 140 млн. т, газа – 1 триллион 36 млрд. куб.м.

Минерально-сырьевая база потенциальных топливных ресурсов республики располагает более 70 месторождениями: залежами и перспективными площадями, из них нефти - 25, угля -22, газа -17.

Балансовые запасы угля по Таджикистану в целом составляют свыше 1070 млн. тонн. Значительную часть общегеологических ресурсов угля в республике (56%) представляют запасы первой группы кондиционных и некондиционных запасов[21, с. 10]. Наиболее крупным по общегеологическим и балансовым запасам угля является Фан-Ягнобское месторождение коксующих углей с выявленными промышленными запасами в свыше 554 млн. тонн.

Разведка газовых залежей Кызилтумшука была окончена в 1959 году: на месторождении велось бурение эксплуатационных скважин. Особо важным для обеспечения промышленных предприятий Душанбе и Ордженикидзеабада стало открытие газовых месторождений Андыген и Комсомольское, а также нефтяного месторождения Шаамбары в Гиссарской долине.

На Комсомольском месторождении газоносность была установлена в бухарских, туронских, сеноманских и альбских отложениях. Залежи бухарских слоев (всего 0,2 млрд. куб.м.) содержали большое количество сероводорода (до 1,2% по объему). Газовые залежи меловых отложений оценивались в 2,5-3 млрд. кубометров. Газ этих залежей бессернистый, содержал повышенное количество тяжелых углеводородов и мог без дополнительной обработки употребляться в промышленности и быту.

В результате комплекса исследований (структурного бурения, различных геофизических методов съемки и других) определялись несколько весьма перспективных участков в приосевой части Предгиссарского прогиба. В пределах этих участков (Рохатинского, Илякского, Душанбинского, Чептуринского и др.) намечалось проведение работ на участках, наиболее благоприятных по геологическим условиям. Однако общие перспективы Гиссарской зоны были значительно ниже, чем Вахшской и Кафирниганской зон, в пределах которых также велись поисковые работы.

К сожалению, при таких запасах нефтяных и газовых месторождений до 1958 года в Таджикистане добывалось лишь несколько тысяч тонн нефти в год, да и то, в основном в северных районах. А возможности организовать и увеличить добычу нефти и природного газа в южных районах республики, запасы которых были довольно большими, практически не брались во внимание[22, с.15].

В 50-х годах правительство республики развернуло осуществление целого ряда организационных и изыскательных мер по образованию новых промышленных предприятий, обнаружению промыслов газа и нефти на юге страны. Эти меры завершились лишь естественным экономическим разделением республики на две части: северные районы, считавшиеся промышленными районами и южные аграрно-промышленные. С учетом этого и распределялись производственные фонды и ассигнования народного хозяйства, негативность чего ярко проявилась в последующие годы советского строя и отпечатки такого распределения обнаружились в годы суверенности страны.

Таким образом, в исследуемый период, благодаря стараниям правительства и ученых в республике происходило развитие топливно-энергетической промышленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Щербаков Д.И. Горные богатства Таджикистана и перспективы их освоения. // «Проблемы Таджикистана …», -С.41.
2. См.: Там же, с. 16.
3. См.: Там же, с. 17.
4. См.: Там же.- С. 65.
5. Топливно-энергетические ресурсы СССР. М.: «Наука», 1968.- С.117.
6. Караваев Н. М., и др., Пути промышленного использования иско¬паемых углей Зеравшанской долины и их технико-экономическая оцен¬ка. – Душанбе: Изд-во АН Тадж. ССР, 1963. –С. 121.
7. См.:Топливно-энергетические ресурсы СССР.- С.117.
8. См.: Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана.- С. 67.
9. Геологоразведочные работы в Таджикистане.//АИПИ ЦК КПТ.- Ф.3.- Оп.72. -Д.246.-Л-4.
10. Баротов Р.Б. Горы и недра Таджикистана. –Душанбе: Маориф, 1989. –С. 79.
11. Баротов Р.Б. Горы и недра Таджикистана.- С.79.
12. См.: Там же. 349
13. См.: Там же, с.419
14. См.: История рабочего класса Таджикистана. Т.2, с.59.

15. См..: Очерки истории народного хозяйства Таджикистана, с.419.
16. См.: Ахмедов Х., Наджмуддинов Т. Указанная работа. -С.51-52
17. См.:Клецельман У.Х. Комплексное развитие промышленности Таджикской ССР.- С.121
18. См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967 гг.). Т.4. - М.,1968. – С.343.
19. См.: Иркаев М., Николаев Ю., Шарипов Я.Указанная работа.- С. 465.
20. См.:Бурханова М. А. Проблемы рационального использования энергетических ресурсов Таджикской ССР. –Душанбе.-1986.-С.15-17; См.: Хусайнов А., Наджмиддинов Т. Указанная работа.- С.47; Таджикистан в цифрах 2004 г . Стат. Сборник.- Душанбе: Ирфон, 2004. -С. 4; Энергетика ва саноат. -2009, № IV.- С. 10.
21. См.: Ж. «Энергетика ва саноат» («Энергетика и промышленность»).-Душанбе, 2009, №4.- С.10.
22. См.:Бурханова М. А. Проблемы рационального использования энергетических ресурсов Таджикской ССР. –Душанбе.-1986.-С.15.

РАЗВИТИЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТАДЖИКИСТАНА В 1930-1960 гг.

В статье говорится о развитии топливно-энергетической промышленности Таджикистана в 1930-1960 гг. Автор выделяет пять промышленных районов с указанием полезных ископаемых в республике. Добыча полезных ископаемых в стране велась благодаря стараниям правительства и ученых.

Ключевые слова: *развитие, топливно-энергетическая промышленность, полезные ископаемые, добыча, старания, правительства, ученый.*

DEVELOPMENT OF FUEL AND ENERGY INDUSTRY OF TAJIKISTAN IN THE 1930-1960TH YEARS

The article tells about development of fuel and energy industry of Tajikistan in 1930-1960th years. The author highlights five industrial regions with indication of mineral resources. Extraction of minerals conducted through the efforts of government and scientists.

Keywords: *development, fuel and energy industry, mineral resources, extraction, effort, government, scientist.*

Сведение об автора:

Хусайнов Ахмад Курбонович.- *доцент кафедры новейшей истории Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни Телефон – (+992) 934722778*

About the author*:*

Husayn Ahmad Kurbonovich *– assosiate professor of the modern history of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Airy. Phone – (+992)934722778*

«АВЕСТА» В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР ДРЕВНЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ходжаева Н.Дж.

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

В древности предки современных народов Центральной Азии* имели свои представления о географии земли. В основе своей они были легендарно-мифологическими, но и реальные сведения здесь тоже были далеко не редкими. Так, многие топонимы, оронимы и гидронимы, упоминаемые в древних письменных источниках, сохранились до наших дней. Выявление и локализация древних и средневековых топонимов, гидронимов и оронимов является одной из главных задач исторической географии. Названия водных объектов и гор сохраняются веками и тысячелетиями, поэтому изучение гидронимов и оронимов имеет высокую лингво-историческую ценность. Их анализ позволяет проследить этнические и миграционные процессы на прилегающих к ним территориях, обозначить пути миграции народов, выявить контакты и системные связи между различными этносами, обосновать историческую смену одного этноса другим, воссоздать географические условия местности, исторические события,

* *Согласно ЮНЕСКО, современное определение территории Центральной Азии базируется на природно-климатических особенностях. Регион включает Афганистан, Западный Китай, Северную Индию, Северо-Восточный Иран, Монголию, Пакистан и бывшие советские центральноазиатские республики (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан). См.: [22, 480].*

В настоящей работе внимание уделяется в основном территориям, расположенным в пределах Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, а также Афганистана и Северо-Восточного Ирана.

этнолингвистическое прошлое и представить этнокультурный фон. То есть, историческая география занимается вопросами, связанными с этнической историей народов, населявших изучаемый регион.

Известно, что в древности и средневековье границы между различными историко-культурными областями в основном определялись по рекам, горам, морям и озерам. Некоторые элементы ландшафта становились ориентирами для обозначения прохождения естественной границы на местности на многие столетия. Наглядным примером этому служит «Авеста» и другие зороастрийские письменные источники, где с названиями основных гор, рек и морей связывались и исторические события древности, и естественные границы между различными племенными союзами. Так, в «Фравардин-яште» (13.143-144) «Авесты» упоминаются племена арьев-airiia-, туров – tŭ̊ra-, tūiriia-, сайрима-sairima-, саэна-sāinu-, sāini- и дахов – dāhī-, dåŋha-, а государственные образования и области, перечислены в «Михр-яште» 10.12-14; «Видевдате» 1.1-20 и упомянуты в других зороастрийских источниках.

Известно, что в эпоху бронзы территория Центральной Азии являлась ареной постоянных межплеменных контактов и миграций, что в принципе и отразила «Авеста». Заметим, что если в начале эпохи бронзы (Бактрийско-маргианский археологический комплекс) эти контакты носили маргинальный характер, то в период развитой бронзы они начинают усиливаться и достигают своего апогея на ее финальном этапе. Контакты эти отмечены в многочисленных фрагментах «Авесты» [1], описывающих борьбу арийцев и туров («Яшт» 5. 21-22, 25-26, 33-34, 41-42,49-50, 53-56, 57-58, 72-73, 81, 108-118; «Яшт» 17. 24-34, 38, 41-43, 49-51, 55-56; «Яшт» 19. 55-64 и т.д.). В своих мольбах богине Ардвисуре («Арвисур-яшт» 5) и Аши-aŝī («Ард-яшт» 17) и те, и другие просят о победе.

Следует отметить, что с проведением интенсивных археологических исследований на территории Центральной Азии с середины прошлого столетия в изучении исторической географии этого региона определяющую роль начинает играть археологическая география. В последние десятилетия с появлением нового археологического материала она приобрела еще большее значение. Всестороннее исследование археологических памятников в различных историко-культурных областях Центральной Азии и их хронологическая привязка во взаимосвязи со сведениями письменных источников дают возможность более точно локализовать топонимы, гидронимы и оронимы, упомянутые в них и гораздо глубже и подробнее раскрыть многие вопросы исторической географии. А именно – вопрос локализации историко-культурных областей Центральной Азии в древности, который является одним самых актуальных в современной исторической науке. Открытым остается самый главный вопрос – проблема локализации «Арианам-Вайджа» (airiianəm vaējah – или vaējō-) /авест. «Арийский простор»; среднеперс. «Эранвеж» (Ērān-vēž) – «Иранский простор»/, прародины древних иранских племен, которая неоднократно упоминается в «Авесте» («Видевдат» **1**.1-2; **2**.20-21. «Ясна» **9**.14. «Яшт» **1**.21; **5**.17, 104; 15.2; 17.45) и пехлевийских источниках: «Бундахишне» (Bd. 12. 43; 14. 49; 20. 11, 13; 22. 7; 29. 4-5, 12) [25]; «Дадестан-и Дениг» (Dd. 21.2-3; 34.2) [15]; «Денкарде» (Dk. IX.16.13; XX.20.3; VII.7. 62-63, VII. 9.23)[24]; «Меног-и Храд» (MX. 62. 12-15, 3) [16]; Персидском Риваяте (PR. 46.13,15; 65.13) [26].

Отметим один немаловажный факт. Западные ученые мало знакомы с достижениями советской, а в настоящее время центральноазиатской археологии, а в некоторых случаях они просто игнорируют ее открытия и публикации местных ученых. Между тем достижения в этой сфере значительны, они даже позволяют уточнить локализацию географических названий, упоминаемых в письменных источниках. Начиная с середины XX в. и, особенно в последние десятилетия, в различных историко-географических регионах Центральной Азии были открыты и изучены десятки археологических памятников, которые хронологически совпадают со временем составления «Авесты» (вторая половина II тыс. до н. э. – начало I тыс. н. э.).

Чтобы окончательно определиться с территорией, являвшейся ареной борьбы арийцев и туров, упомянутых в «Авесте» и других зороастрийских письменных источниках, следует сопоставить письменные источники с археологическими культурами, что и пытались сделать многие исследователи [5, 122-154; 13; 4, 245-273; 6,101-125; 23; 7; 3, 140-144; 17, 446-447; 18, 221-235; 9, 13-25; 20, 87-94; 21, 29-51; 10, 27-46; 2; 19; 11 и др.].

Археологические исследования на территории Центральной Азии последних десятилетий показали, что в эпоху средней и поздней бронзы ход развития автохтонных культур на территории Центральной Азии нарушался миграционными влияниями, обусловившими пестроту многокультурных памятников региона. Так, Е.Е. Кузьмина отмечает, что время позднего Яз I – это период, когда в земледельческих областях происходит седентеризация пришельцев и синтез двух культур [7, 332]. Отвечая своему оппоненту – известному французскому археологу А.-П. Франкфору, она пишет: «Определяющее значение для решения генезиса культуры Яз I имеют новые исследования культур валиковой керамики XIII-XI вв. до н.э. в степях от Урала до Алтая…Находки именно алексеевской керамики составляют абсолютное

большинство на стоянках на границе пустыни и оазисов Южной Туркмении… Именно эта культура явилась основой формирования культуры восточных иранцев скифов-савроматов – саков. Это говорит о том, что в XIII-IX вв. до н.э. в эпоху миграций финальной бронзы в степях победили различные восточноиранские диалекты» [7, 325-326]. На юге в этот период складывается культура бактрийцев, арейцев и др., близкородственная по языку сакским племенам, т.е. авестийским турам северных районов Центральной Азии. Е.Е. Кузьмина отмечает также, что генезис культуры саков в Казахстане и Средней Азии не вызывает особых дискуссий. Ученые предполагают, что она сложилась на основе андроновской культуры [7, 236-237], что подтверждается и данными антропологии [7, 240-241]. Таким образом, распространение восточноиранских диалектов на территории Центральной Азии то есть бывших советских среднеазиатских республик и Афганистана и западноиранских в Иране относится к XII-IX вв. до н.э., о чем свидетельствуют «Авеста» и другие письменные источники.

Анализ археологического материала также показал, что вопрос происхождения и географии расселения авестийских иранцев следует рассматривать в контексте проблемы археологических культур Яз I и Яз II. Так, на территории, упомянутой в Михр-яште», Арьйошаяне («Яшт» 10.12-13) –«стране ариев», которая уже существовала в начале I тыс. до н.э., что соответствует периоду археологического комплекса Яз II, происходит развитие поселений, земледелия и ремесла, о чем свидетельствует лексика авестийского языка. В это время лепная керамика полностью вытесняется гончарной, идет становление городской цивилизации, жители северных областей переходят к ирригационному земледелию.

Анализ археологических материалов с юга Центральной Азии также показал, что существует археологически установленная последовательность развития археологических комплексов от БМАК до ахеменидского периода включительно. В конечном счете, носители БМАК стали ираноязычыми, и процесс этот, скорее всего, начался с продвижения на юг андроновских племен. Другого объяснения генетической связи комплексов БМАК и Яз археологи не видят [8, 125-126; 11, 136-137; 12]. Причем комплекс Яз I для Бактрии и Маргианы является чужой культурой, вклинившейся в естественный процесс развития местной культуры во второй половине II тыс. до н.э. Археологи связывают этот процесс с миграцией нового этноса [14, 87], то есть с иранизацией Центральной Азии.

Изучение археологических памятников Центральной Азии доахеменидского периода показало их генетическую связь с комплексами эпохи бронзы и самое главное – их существенное отличие от керамических комплексов Ирана того же времени. Это послужило подтверждением точки зрения В. Гейгера, которую поддержали М.М. Дьяконов, Ж. Ньоли, Р.Фрай, В.А. Лившиц, И.В. Пьянков, Е.Е. Кузьмина и др.[7, 342-343].

Таким образом, сопоставительный анализ письменных источников, эпиграфических памятников и археологического материала дает основание утверждать, что авестийской «Арианам-Вайдже» соответствует территория Центральной Азии в пределах Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Южного Казахстана, Афганистана и Восточного Ирана.

Мы не ставим точку на этом вопросе и ждем результатов новых археологических исследований на территории Центральной Азии, которые позволят по-новому взглянуть на не решенные вопросы исторической географии Центральной Азии и, особенно ее древнего периода, отраженного в «Авесте».

ЛИТЕРАТУРА

1. Авеста в русских переводах (1861-1996). Сост., общ. ред. примеч., справочный раздел И.В. Рака. – СПб.: «Журнал Нева», «Летний Сад», 1998. – 480 с.; The Zend-Avesta. Part I. The Vendîdâd. Transl. by J. Darmesteter. – Oxf.: Oxford University Press, 1880. – 240 p. (SBE. Vol. IV); Part II. The Yasna, Visperad, Sîrôzahs, Yasts, Nyâyis. – Oxf.: Clarendon Press, 1883. – 384 p. (SBE. Vol. XXIII).
2. Вайнберг Б.И. Этногеография Турана в древности. VII в. до н. э. – VIII в. н. э. / Б.И. Вайнберг. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 359 с.
3. Гиршман Р. Иран и миграции индоариев и иранцев / Р. Гиршман // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н. э.) Душанбе, 17-22 Октября 1977 г. – М: Наука, 1981. – С. 140-144.
4. Грантовский Э.А. «Серая керамика, «расписная керамика» и индоиранцы / Э.А. Грантовский // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н. э.) Душанбе, 17-22 Октября 1977 г. – М.: Наука, 1981. – С. 245-273.
5. Дьяконов И.М. Восточный Иран до Кира / И.М. Дьяконов // История иранского государства и культуры. – М.: Наука, 1971. – С. 122-154.
6. Кузьмина Е.Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий / Е.Е. Кузьмина // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н. э.) Душанбе, 17-22 Октября 1977 г. – М.: Наука, 1981. – С. 101-125.

7. Кузьмина Е.Е. Арии – путь на юг / Е.Е. Кузьмина. – М.: Летний Сад, 2008. – 558 с.
8. Литвинский Б.А. Археологические открытия в Таджикистане за годы Советской власти и некоторые проблемы древней истории Средней Азии / Б.А. Литвинский // ВДИ. – 1967. – № 4. – С. 125-126.
9. Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. Северная Бактрия-Тохаристан Очерки истории и культуры: древность и средневековье / Г.А. Пугаченкова, Э.В. Ртвеладзе. – Ташкент: 1990, Фан. – 218 с.
10. Пьянков И.В. Некоторые вопросы этнической истории древней Средней Азии / И.В. Пьянков // Восток. 1995. № 6. С. 27-46.
11. Сверчков Л.М. Тохары Древние индоевропейцы в Центральной Азии / Л.М. Сверчков. – Ташкент: SMI – ASIA, 2012. – 240 с.
12. Сверчков Л.М., Бороффка Н. Период Яз II: этапы и хронология // ЗВОРАО. Новая серия. – 2015. – Том III (XXVIII). – С. 567-582.
13. Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий / К.Ф. Смирнов, Е.Е. Кузьмина. – М.: Наука, 1977. – 82 с.
14. Шайдуллаев Ш.Б. Северная Бактрия в эпоху раннего железного в. / Ш.Б. Шайдуллаев. – Ташкент: АН РУ, 2000. – 126 с.
15. Dâdistân-î Dînîk and the epistles of Mânûs*k*îhar. – Oxford: Oxford Univ. Press, 1882. – 480 p. Part II: Dâdistân-î Dînîk. Transl. by E.W. West. – P. 1–276. (SBE, vol. 18).
16. Dînâ-î Maînôg-î Khira*d*, *S*îkand-gûmânîk Vigâr, and the Sad Dar. – Oxford, Univ. Press, 1885. – 372 p. Part III: Dînâ-î Maînôg-ī Khira*d*. Transl. by E.W. West. – P. 1–133 (SBE, vol. 24).
17. Francfort H-P. Fouilles de Shortugai, recherches sur l'Asie Centrale protohistorique. Vol. I / H-P. Francfort. – Paris : Duffusion de Boccard, 1989. – P. 446-447 (Memoires de la mission archaeologique. T.2).
18. Francfort H-P. The cultures with painted ceramics of south Central Asia and the problems their relations with the north-eastern steppe zone (late 2nd – early 1st millennium BC) / H-P. Francfort // Migration and Kulturtransfer. Acten des Internationalen Kolloquiums. – Berlin, 1999. Bonn, 2001. – P. 221-235.
19. Fussman G., Kellenz J., Francfort H-P., Tremblay X. Āryas, aryens et iraniens en Asie Centrale / G. Fussman, J. Kellenz, H-P. Francfort, X. Tremblay. – Paris: Edition-Diffusion de Boccard, 2005. – 350 p.
20. Grenet F. Bāmiyān and the Mihr Yašt / F. Grenet // Bulletin of the Asia Institute. – 1993. – Vol. 7. – P. 87-94.
21. Grenet F. An Archaeologst's Approach to Avesta Geography / F. Grenet // Birth of the Persian Empire. – Vol. I. Ed. by V.S. Curtis and S. Stewart. – London, New-York: I.B. Tauris, 2005. – P. 29-51.
22. History of Civilization of Central Asia. Vol. I. The dawn of civilization: earliest times to 700 B.C. Ed. by A.H, Dani, V.M. Masson. – Paris: UNESCO, 1992. – 569 p.
23. Kuzmina E. The Origin of the Indo-Iranians / E. Kuzmina; ed. by J.P. Mallory. – Leiden, Boston: Brill, 2007. – 762 p.
24. Pahlavi texts. Pt. V: Marvels of Zoroastrianism. Dînkard. Books V, VII; Selections of Zâd-Sparam. Transl. by E.W.West. – Oxf.: Clarendon Press,1897. – 182 p. Dînkard. – P. 3-130 (SBE, vol. XLVII).
25. The Bundahi*s*, Bahman-Yasht [Pahlavi], and Shâyast [and: Appendix to the Bundahi*s*: Selections of Zâdspram, brother of dastûr Pârs and Kirmân, A.D. 881. – Oxford, University Press, 1880. – 434 p. Part I. Chapters I-IX (Paraphrase of Bundahi*s*, I-XVII)]. Transl. by E. W. West. – P. 1–151. (SBE, vol. 5).
26. Pahlavi Rivōyat accomponying the Dādestān ī Dēnīg. Part I: Transliteration, Transcription and Glossary by A. V. Williams. – Copenhagen, Munksgaard, 1990. – 357 p.; Part II: Translation. Commentary and Pahlavi Text by A.V. Williams. – 381 p.

«АВЕСТА» В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР ДРЕВНЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В настоящей статье говорится о проблемах исторической географии Центральной Азии, особенно о локализации историко-культурных областей места обитания племен и народностей, упомянутых в «Авесте». Открытым остается вопрос локализации «Арианам-Вайджи, прародины древних иранских племен. Автор статьи предлагает обратить особое внимание на археологический материал с территории Центральной Азии и сопоставить его с письменными источниками, данными топонимии и эпиграфики, что позволит по-новому взглянуть на решение вопросов исторической географии Центральной Азии в доисламский период.

Ключевые слова: *Центральная Азия, историческая география, локализация, «Авеста», археологический материал, археологические культуры, «Арианам-Вайджа», племена, историко-культурные области.*

AVESTO IN THE CONTEXT OF STUDYING THE ARCHAEOLOGICAL CULTURES OF ANCIENT CENTRAL ASIA

*This article deals with the problems of the historical geography of Central Asia, especially the localization of historical and cultural areas, the habitat of tribes and peoples mentioned in the "Avesta". The question of localization of "**Airïianəm-vaējō**", the homeland of ancient Iranian tribes is still open. The author offers to pay special attention to the archaeological material from the territory of Central Asia and compare it with written sources, toponymy and epigraphy data, which will allow to take a fresh look at the solution of the issues of historical geography of Central Asia in the pre-Islamic period.*

Ключевые слова: *Central Asia, historical geography localization, «Avesta», archaeological material, archeological cultures, "**Airïianəm-vaējō**", tribes historical and cultural areas.*

Сведения об авторе:

***Ходжаева Наргис Джомиевна**, доктор исторических наук, доцент кафедры истории таджикского народа Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни, E-mail: rangha@mail.ru*

About the author:

***Khojaeva Nargis Jomievna,** Doctor of Historical Sciences, associate Professor of the Department of History of the Tajik People, S. Aini Tajik State Pedagogical University, E-mail: rangha@mail.ru*

БАРМАКИЁНИ БАЛХ ВА НАҚШИ ОНҲО ДАР ТАЪРИХИ ДАВЛАТДОРИИ НИЁГОН

Ҳошматуллои У. Ш.

Донишгоҳи Балхи Ҷумҳурии исломии Афғонистон

Яке аз силсилаи машҳури тоҷикӣ - хонадони Бармакиёни Балх буд, ки онҳо дар ташаккули давлатдорию пешрафти илму фарҳанг ба арабҳо муаллим гаштанд.

Бармакиён ҳанӯз дар давраи Сосониён машҳуру маълум гашта буданд. Сарсулолаи ин авлод Бармак аз илми фалсафа, нуҷум бохабар буда, дар замони Сосониён истеъдоди баланди сиёсатмадории хешро ифшо намуд. Вай дар дарбори Ардашери Бобакон вазир буд. Баъди он ки арабҳо Хуросонро тасхир намуданд ва давлати овозадори Сосонӣ аз по афтод, он гоҳ Бармакиёнро дар идоракунии давлати хеш истифода бурданд.[1]

Дар замони салтанати халифа Мансур намояндагони хонадони Бармакиҳо шуҳрати дубора пайдо карданд. Зеро арабҳо чун пай бурданд, ки системаи маъмурии онҳо ба кор намеояд, маҷбур шуданд, ки институтҳои сиёсию маъмурии замони Сосониёнро дар амал ҷорӣ намоянд[2].

Маъхазҳо ва ровиёни пешин хабар медиҳанд, ки Бармакиён дар маъбади Навбаҳори шаҳри Балх вазифаи саркоҳиниро иҷро мекарданд ва аз зумраи ашхоси бадавлат ва бонуфуз ҳисоб мешуданд. Дар давраи Сосониён баъзе аз намояндагони ин хонадон мансаби вазириро бар дӯш доштанд. Асосгузори сулола Бармак вазифаи саркоҳини оташкадаи Навбаҳорро дошта, шахси донишманде буд.

Дар замони ҳукмронии арабҳо низ хонадони Бармакиён барои хизматҳояшон дар назди хилофат ва истеъдоди фавқулоддаи ташкилотчигиашон дар ҳукумати марказӣ соҳиби унвонҳои баланди давлатӣ гашта буданд. Писари Бармак Холид, набераш Яҳё дар хилофат солиёни зиёде вазифаи вазириро адо мекарданд. Дигар наздикони Бармак волиёни Эрони Ғарбӣ буданд. Бармакиён дар байни халқ обрӯ ва эътибори баланд доштанд.[3]

Олим ва адиби маъруфи Афғонистон Моили Ҳиравӣ дар мақолаи худ " Бармакиёни Балх" оид ба намояндагони ин хонадон маълумот дода, аз ҷумла дар бораи Фазл навиштааст: " Шӯҳрати Фазл ба мартаба буд, ки чиҳил ҳазор тифли навзодро аз Хуросон ба номи "Фазл" номгузорӣ намуданд". Обрӯ ва эътибори Бармакиён дар байни мардуми тамоми сарзамини Хилофат сол то сол бештар мегашт. Хонадони Бармакиён то андозае соҳибистеъдод буданд, ки баъдтар дар аҳди Сомониён ва Ғазнавиён ҳам боз ба мақоми баланд расиданд. Бармакиён дар таърихи халқи тоҷик ва умуман Хилофат нақши бузурге бозиданд.

Онҳо дар даврае рӯи кор омаданд, ки вазъи сиёсӣ ва иқтисодии мамлакат хеле хароб буд. Аббосиён баъд аз хоинона кушта шудани Абӯмуслим, ки ӯ сабаби бар тахти Хилофат нишастани онҳо шуда буд, мехостанд дар идораи мамлакат боз усули зулму бедодии Уммавиёнро давом диҳанд. Дар ҳамин вақт

намояндагони Бармакиён ба сифати вазирон идораи мамлакатро ба даст гирифта, барои осудаҳолии халқҳои эронзамин кӯшишҳои зиёд карданд.

Бармакиён, аз як тараф, ба мардуми Мовароуннаҳр, Хуросон ва Эрон хизматҳои арзанда карда бошанд ҳам, вале Арабистон ва арабҳоро ҳам аз ёд набаровардand. Онҳо исрофоти халифаҳоро маҳдуд карда, қисми калони даромади давлатро ба ободонии мамлакат ва рушди фарҳанг сарф карданд.[4, с.88][

Муҳаққиқи тоҷик А. Ҳақназаров менависад, ки бо ҳамин минвол, эътибору манзалати оли Бармак дар Халифат чунон боло баромад, ки шуарою удабо ва таърихнависони аср онҳоро чунон мадҳу сано мегуфтанд, ки ҳеҷ халифаро ба он дараҷа насутуда буданд. Масалан ҳамон муаллифе, ки дудмони онҳо - Холидро сифат карда буд, писараш Яҳё ва набарааш Ҷаъфарро низ тамҳид карда навишт: “ Агар сухан дур ва гавҳар будӣ ё аз сухан лаъл ва гавҳар сохтӣ, бешак каломи он ду бузургворо метавон лӯълӯ ва гуҳар номид...” [5, с.206]

Маҳбубияти Холид дар байни мардум бошад, аз одамияти ӯ буд. Халқ вайро хеле дӯст медошт ва ӯ низ авомро меписандид. Аз ҷумла вакте, ки коргузории мулки Форсро ба дӯш гирифт, хирочи андозро як дараҷа кам намуда, аҳволи мардумро беҳтар намуд. Халифа Маҳдӣ кордонии ӯро ба назари эътибор гирифта баъди чанде писараш Яҳёро ҳокими мулки Озарбойҷон таъин намуд. Зеро Яҳё дар ақлу заковат аз падар камӣ надошт. Аз ин рӯ, халиф Маҳдӣ ба писараш Ҳорунаррашид васият намуда буд, ки вай бояд эҳтироми ин хонадони бузургро ба ҷо орад. Ҳорун низ дар асоси панди падар амал кард.

Ҳорунаррашид касе набуд, ки ҳукуматаш рӯ ба заъфу сусти ниҳад, ва касе набуд, ки ғарқ дар лаззатҳо ва шаҳватҳои дунёи бошад, балки як сол Ҳаҷ мекард ва соли дигар ба ҷиҳод мерафт ва рӯз ба рӯз бар шукуҳ ва азамати ҳукуматаш афзуда мешуд. Ӯ пеш аз Хилофат аз мардони сиёсӣ ва низомӣ ҳамчун: Яҳё ибни Холиди Бармакӣ, ва Рабеъ ибни Юнус, ва Язид ибни Музиди Шайбонӣ, ва Ҳасан ибни Қаҳтабаи Аттоӣ, ва Язид ибни Асияи Салмо истифода бурда, ва сипас баъд аз уҳдадор шудани Хилофат, ин ситорагонро ҷузъи аркони давлати хеш қарор дода ва бо тачрибаи онҳо, шукуфои ва муваффақият рӯз афзуни хилофати худ гашт. Ӯ барои истиқрори ҳукумати худ аз мардони бузурги сиёсӣ ва динӣ истифода бурда, афроде ҳамчун Яҳё ибни Холиди Бамакӣ дар ҳукумати ӯ вазоратро бар уҳда гирифтанд, ӯ аз барҷастатарин асоси давлати Ҳорунаррашид ба шумор меояд.[6]

Ривоят шуда, ки вақте Ҳорунаррашид уҳдадори Хилофат шуд, кӯшиш дошт дар кишвар бар қарори адолат ва зидди мазлумон, аз молиёт ва хирочи ҳукумати бикоҳад, ба ҳамин хотир Абӯ Юсуф китоби хирочро барои ӯ таълиф карда буд, ин ҳаракати Ҳорунаррашид таъсири амиқе ба рушди иқтисодӣ ва пешрафти улуму фунун, ва боло рафтани осоиш ва роҳати мардум дошт.

Ҳорунаррашид пас аз таълиму тарбият дар байти хилофат, худро барои майдонҳои ҷанг омода карда, тачҳизоти ҷангиро фарогирифт, ва аз синни 15 – солагӣ дар майдонҳои ҷиҳод ҳозир шуда, ва душ ба души муҷоҳиддин барои Интишори динӣ ислом мечангид; рашодатҳо (пирӯзиҳо) ва диловариҳои ӯ дар майдонҳои ҷиҳод сабаб шуд, то падараш Маҳдӣ лақаби Рашид ба ӯ диҳад, ва аз он рӯз ба баъд ба ин лақаб маъруф гашт.[7]

Маҳз кордонии Бармакиён буд, ки хилофати Аббосиён дар замони Ҳорунаррашид (785-809) хеле нашъунамо кард. Болоравӣ ва ба иззату икром сазовор шудани оли Бармакиён рашки арабҳоро ба миён меовард. Онҳо кӯшиш менамуданд ба Ҳорунаррашид халал расонанд, то ки вай намояндагони Бармакиёнро аз сари қудрат дур кунад.

Яҳё марди фозилу илмдӯст ба шумор мерафт. Инро ба назар гирифта халиф Маҳдӣ аз ӯ хоҳиш намуда буд, ки сарпарастии писараш Ҳорунро ба уҳда гирифта ӯро аз илмҳои замона бохабар намояд. Яҳё васияти дӯсташро ба ҷо овард. Ба Ҳорун на ин, ки дарси илму адаб, таълими давлатдорию сиёсатмадориро низ омӯзонид.

Дар пеши назари Яҳё Ҳорун ҳамчун марди сиёсатмадору бо тамкин комил ёфт. Ҳамин сифати хуби кордони буд, ки баъди фавти падар ба тахти хилофат нишаст.

Чи хеле ки гуфтем, ӯ тавонист, ки бо кӯмаки вазирони оқилу доно дар идоракунии хилофат аз падар пеш гузарад. Замони ҳукумронии Ҳорунаррашид давраи болоравии ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ ва байналхалқии хилофат гашт.

Вақте ки Ҳорунаррашид ба тахт нишаст, Яҳёро назди худ хонда гуфт: - Ман кори раёсатро ба ту вогузор мекунам ва онро аз дӯши худ бар гардани ту ниҳодам. Ҳар қисм, ки лозим медонӣ ҳукум бикун ва ҳар касро, ки мехоҳӣ баргузин ва ҳар киро нахоҳӣ аз кор барканор кун. Ба ҳар кас, ки медонӣ ҳамроҳӣ бикун ва ҳар киро салоҳ медонӣ, берун бикун. Ман дар ҳеҷ кори ту назорат намекунам…

Даврони вазорати Ҷаъфар Бармакӣ бешак авҷи кудрати ин хонадон ба ҳисоб мерафт. Дар донишу хирадмандӣ ҳам Ҷаъфар маҳорат нишон медод ва бино бар гуфтаи муаррихон вақтҳои холӣ ба мутолиаи фалсафа ва нуҷум мепардохт. Бо ташаббуси ҳамин хонадон буд, ки пойтахти хилофат аз Димишқ ба Бағдод интиқол ёфт.[8]

Яҳё бо ду писараш – Фазл ва Ҷаъфар бо мардум хуш муомила карда, аз пазируфтани онҳо вақтро дареғ намекарданд. Дар ривоҷу шеъру шоирӣ ва таъмини моддии аҳли фазл ин хонадон саҳми бағоят бузург дорад. Лусин Будо мегуяд: "Дар давроне, ки Бармакиён садорат доштанд, халифро унвоне беш набуд". Тамоми мақому вазоратҳо бо салоҳдиди ин хонадон таъйин мегаштанд. Ҳамаи ривояту ҳикоётро таҳлил карда, Ибни Халдун ба хулосае меояд, ки Бармакиён зимоми ихтиёроти кишварро дар даст доштанд ва даромади хазинаро моли худ медонистанд ва ҳар тавре, ки мехостанд, онро сарф мекарданд. Ҳатто хароҷоти халифаро муайян мекарданд.[9]

Дар бахшишу саховатмандӣ Фазли Бармакӣ ниҳоят маъруф буда, забон зади хосу ом гашта буд. Фазилати ин хонадон чунон боло гирифта буд, ки мулкҳои беҳтарини мустамликан хилофатро дар ихтиёр дошт. Ҳамин тавр заминҳои шарқии Эрон дар як вақт аз ҷониби писари Яҳё - Фазл идора мегашт.

Ба ин хонадон бисёре аз ашрофони арабу аҷам ҳасодат меварзиданд. Абӯаюби Мурёнӣ, Яъқуб ибни Довуд аз маъруфтарин чеҳраҳои он рӯза аз ин қабил буданд.

Даврони вазорати Ҷаъфари Бармакӣ бешак авҷи қудрати ин хонадон ба ҳисоб мерафт. Ҳорун халифа ӯро мояи фахри дарбори худ медонист. Дар раиятнавози Ҷаъфар саъй намуда, намуда аз ин рӯ маҳбуби ин табақа гашта буд. Ҳамма шахсони ҳаҷатманд ба ӯ муроҷиат менамуданд. Дар донишу хирадмандӣ ҳам Ҷаъфар маҳорат нишон медод ва бинобар гуфтаи муаррихон вақтҳои холии худ ба мутолиаи фалсафа ва нуҷум мепардохт. Ба ташаббуси ҳамин хонадон буд, ки пойтахти хилофат аз Димишқ ба Бағдод интиқол ёфт.

Бахшишу саховатмандии Бармакиён то ҷое расида буд, ки бинобар қавли донишманди ҳиндӣ Копурӣ занону мадарони араб ба бисёре аз бодиянишонон аз роҳҳои дур омада, дар Бағдод ашъоре месуруданд ва аз Ҷаъфар ҷоиза дар ёфт мекарданд.[10]

Оинҳои қабл аз исломии тоҷикон, аз ҷумла "Наврӯз" ва "Меҳргон" маҳз бо ташаббуси ин хонадон эҳё гашта, ба авҷи худ расиданд. То ҷое, ки рӯзи бар гузории ин ҷашнҳо ба халифа ҳадя медоданд. Дар даврони Бармакиён ҳатто арабҳо ҳам "Наврӯз" – ро ҷашн мегирифтанд.

Бидуни ҳеҷ тардид хонадони Бамакиёнро оғоз гари таҷдиди суннатҳои қадимии мардуми мо метавон номид. Кореро, ки Сомониён ривоҷ дода ба худ ному маҳбубият кашф оғоз намуданд, аз ҷониби ин хонадон тарҳрезӣ шуд. Ҳатто ба сари қудрат расидани Сомониён низ аз самараҳои кори ин хонадон буд. Наҳзати "Шуубия", ки дар зинда мондани китобҳои зиёди то исломии мо хидмати баҳоят бузӯрг карда буд, аз ҷониби Бармакиён ҳимоя мегашт.

Онҳо кӯшиш менамуданд, ки ганҷинаҳои бори мероси хаттии аҷдодон нобуд нашавад. Аз ин рӯ пешироҳи фарҳанг безории арабҳоро мегирифтанд.[11, с.26]

Бармакиён чун мардуми бо фазилатдар паҳн намудани ислом барои хилофати араб хизмати хуб карданд. Онҳо кӯшиш намуданд, ки дини ислом бе куштору сӯхтор ҷорӣ гардад. Зеро арабҳо дар ибтидои забткориҳои хеш мардумонеро, ки исломро намеписандиданд, қатл намуда, шаҳру деҳотро оташ мезаданд. Ба ин ваҳшонияти арабҳо харобаҳои шаҳри Панҷакент ва Бунҷекати Истаравшан (Шаҳристон) мисол шуда метавонанд.

Барои рух додани чунин ҳодисаи ногувор Фазл ибни Яҳёи Бармакӣ дар рафти солҳои 770 – 771 дар шаҳри Бухоро масҷиди намози ҷумъа бино кард. А. Наршахӣ мегӯяд, ки чунин масҷиди бузург дар қаламрави Мовароуннаҳр набуд. Бо ташаббуси Фазл ибни Яҳё дар давраи моҳи рамазон дар дохили масҷид қандилҳо фӯрӯзон меистоданд.

Болоравии қудрати Бармакиён ба чашми душманони ин хонадон чун хол халид. Онҳо аз пай нест намудани ин мардони номбардор шуданд. Ва охируламр ба он муваффақ гардиданд, ки ба дилу дидаи Ҳорунаррашид ҷой шуда ӯро маҷбур созанд ба куштор даст занад. Ин буд, ки бо амри Ҳорунаррашид 29-уми Январи соли 803 Ҷаъфари Бармакӣ қатл гардид. Яҳё ва писаронаш Фазл, Муҳаммад ва Мӯсо дар шаҳри Рақиқа зиндон карда шуданд, ки дар он ҷо ҷон ба ҳақ супориданд.

Дере нагузашта Ҳорунаррашид аз кори кардааш сахт пушаймон гашт. Зеро бе Бармакиён идоракунии дарбор мушкил шуд шахсони сифлаю но ӯҳдабаро ба ҷои Бармакиён по гӯзошта, аз ӯҳдаи кор набаромаданд. Онгоҳ Ҳорунаррашид "бо дареғи оли Бармак" гуфт.

Академик Б. Ғафуров қайд менамояд, ки Ҳорунаррашид дар вуҷуди Бармакиён афзоишу рузафзуни таъсири иқтисодӣ ва сиёсию ашроф ғайриарабро дида, аз он хавф бурда, амр кард тамоми намояндагони хонаводаи Бармакиёнро ба қатл расонанд.

Вале қатли ваҳшиёнаи хонадони Бармакиёни Балх пешироҳи хонадонҳои дигари тоҷикро гирифта натавонист. Арабҳо бе онҳо дарахти бесамар буданд. Аз ин рӯ, маҷбур шуданд, ки кори саркардаи Бармакиёнро ба хонадонҳои Сомониён, Тоҳириён ва Саффориён вогузор намоянд.

Вале ба ин нигоҳ накарда, муҳаббату эҳтироми доираҳои васеи мардуми Хилофат нисбат ба сулолаи Бармакиён кам нашуд. Баръакс, шӯҳрати намояндагони ин сулола дар байни табақаҳои гуногуни халқ боло рафт.

Боз ҳам академик Б. Ғафуров ба маъхазҳо такя намуда иброз менамояд, ки Ҳорунаррашид ба қасди табдили руҳониёни исломӣ ба такягоҳи худ мақоми онҳоро хело боло бурд, ӯ заминҳои зиёдеро дар байни руҳониён тақсим кард ва ҳам замон сиёсати ҷалби аъён ва ашрофи маҳаллӣ ба хилофатро низ идома дод. Сиёсати хилофатро дар мавриди идораи вилоёти шарқӣ тағйир надод. Вилоёти шарқӣ мисли собиқ бо ёрии намояндагони аъён ва ашрофони заминдори маҳаллӣ идора мешуданд[14].

Баъд аз ин ҳодиса мавқеи аъён ва ашрофи маҳаллӣ тақвият гирифта, дар Хуросон ва Мовароуннаҳр хонадонҳои маҳаллӣ – ибтидо Тоҳириён ва баъд, Саффориёну Сомониён рӯй кор омаданд[15].

Хулоса, саҳми хонадони Бармак дар тадвин ва таҳияи давлатдории арабҳо хеле назаррас буда, дар ташаккули давлатдорию пешрафти илму фарҳанг ба арабҳо муаллим гаштанд.

АДАБИЁТ

1. Мухторов А. М. Сомониён: Замон ва Макон. Душанбе, 1999.
2. Ҳақназаров А. Таърихи баҳамоӣ ва ташаккули халқи тоҷик. Душанбе, 2013. С. 199.
3. Айни С. Маънои калимаи "тоҷик" // Шукурзода М. Тоҷикон дар қаламрави ориёно.
– Душанбе: Девиштич, 2007.
4. Таърихи Афғонистон. Ҷ. 3, с. 88.
5. Иқтибос аз: Ҳақназаров Абдуназар. "Таърихи боҳамоӣ ва ташаккули халқи тоҷик".
– Душанбе; "Ирфон" – 2013.С.206.
6. Ибни Касир. "Ал – Комилу – фит – Таърих".
7. Ибни Касир. "Ал – Бидоя ва - н – Ниҳоя"

٨ تاريخ الدولة العباسية تاليف محمد سهيل طقوس دارالنفاءس الطبعة الاول ١٤١٧ ه ١٩٩٦ م

9. Мухторов А. М. Сомониён: Замон ва Макон. Душанбе, 1999.
10. Таърихи Сиистон. // Нурмуҳаммади Амиршоҳӣ. Давлатдории Тоҷикон, с. 217.
11. Абдурраҳмон ибни Халдун. Муқаддимаи ибни Халдун. Тарҷумаи Муҳаммади Парвини Гунободӣ, Теҳрон. – 1366. Ҷ. 1, с. 26
12. Нурмуҳаммади А. Давлатдории тоҷикон дар асрҳои 9 – 14.
13. Ғафуров Б. Ғ. Тоҷикон. Таърихи қадимтарин, қадим ва асри миёна ва давраи нав. Душанбе, 1998. С. 443.
14. Ҳамон ҷо.
15. Ҳамон ҷо.

БАРМАКИЁН БАЛХ И ИХ РОЛЬ В ИСТОРИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРЕДКОВ

В первые семнадцать лет правления Харун аль-Рашида халифат почти полностью управлялся Бармакидами. Яхья был визирем, его сын Аль-Фадл – наместником в Иране, Армении и Азербайджане, а второй сын Яхьи, Джафар, хотя и не занимал официальной должности, но его влияние на халифа было также весьма велико. Он был лучшим другом Харуна и находился при нем практически неотлучно. Впрочем, ат-Табари утверждает, что дело тут вовсе не в дружбе, а в гомосексуальных наклонностях, которые и в те далекие времена не были чем-то из ряда вон выходящим. Если это так, то тогда не слишком хорошее отношение Яхьи к дружбе сына с халифом объясняется очень просто.

В истории Афганистана сохранились сведения о нескольких десятках знатных аристократических фамилиях, которые в разное время играли заметную роль в военной, административной, политической или культурной жизни страны. Одной из таких фамилий являются Бармакиды – род иранской знати из которого произошли несколько "великих везирей" Арабского Халифата в VIII-X в.

С самого начала слово "Бармак" означало наследственный титул верховного жреца буддистского храма Наубехар возле Балха. Здесь же располагались земельные владения этого рода площадью в 1600 км2. Арабские историки Ибн ал-Факих, ат-Табари и Масуди приводят один и тот же рассказ о первом

появлении Бармакидов на политической арене Халифата, который подтверждается китайскими данными. Ибн Халликан и Масуди выражали сомнения относительно принятия самим Бармаком ислама, но все арабские источники говорят о том, что уже сын его Халид ибн Бармак был мусульманином. После падения Омейядов в 750г. и прихода к власти халифов династии Аббасидов с помощью восстания в Хорасане перса Абу Муслима, тут же началось продвижение всего персидского и заимствование персидских обычаев, титулов и званий в Халифате. И у Аббасидов впервые появляется "первый везир" (или "великий") и централизованные диваны (министерства) на манер Сасанидов. Одним из первых визирей становится Халид, сын Бармака.

***Ключевые слова**: Бармак, Балх, Халид ибн Бармак, Яхья ибн Халид, Джафа́р ибн Яхья, политическое движение Шуубия.*

BARMAKYAN BALKH AND THEIR ROLE IN HISTORY GOVERNMENT OF ANCESTORS

In the first seventeen years of Harun al-Rashid's rule, the caliphate was almost entirely ruled by the Barmaqids. Yahya was a vizier, his son Al-Fadl was the governor in Iran, Armenia and Azerbaijan, and the second son of Yahya, Jafar, although he did not occupy an official position, but his influence on the caliph was also very great. He was Harun's best friend, and was with him almost all the time. However, At-Tabari argues that the point here is not at all in friendship, but in homosexual inclinations, which even in those times were not something out of the ordinary. If this is so, then Yahya's not too good relationship with her caliph's son's friendship is very simple.

The history of Afghanistan has preserved information about several dozen noble aristocratic families, who at various times played a prominent role in the country's military, administrative, political or cultural life. One of these names is the Barmakids, a genus of Iranian nobility from which several "great viziers of the Arab Caliphate originated in the VIII-X centuries.

From the very beginning, the word "Barmak" meant the hereditary title of the high priest of the Naubehar Buddhist temple near Balkh. It also housed land ownership of this kind of area of 1600 km^2. Arab historians Ibn al-Faqih, al-Tabari and Masoudi cite the same story about the first appearance of the Barmakids on the political arena of the Caliphate, which is confirmed by Chinese data. Ibn Khalikan and Masudi expressed doubts about the adoption of Islam by Barmak, but all Arab sources say that already his son Khalid ibn Barmak was a Muslim. After the fall of the Umayyad in 750. and the coming to power of the caliphs of the Abbasid dynasty with the help of the Persian Abu Muslim uprising in Khorasan, the promotion of all Persian and the adoption of Persian customs, titles and titles in the Caliphate immediately began. For the first time, the Abbasids have the "first vizier" (or "great") and centralized sofas (ministries) in the manner of the Sassanids. Khalid, the son of Barmak, becomes one of the first viziers.

***Keywords:** Barmak, Balkh, Khalid ibn Barmak, Yahya ibn Khalid, Jafar ibn Yahya, political movement Shubiya.*

Сведения об авторе:

***Хашматулла Омид Ширмухаммад**, преподаватель исторического факультета Балхского государственного университета, Исламская Республика Афганистан, E-mail: hashmatullahomid@gmail.com; тел . +93788749433*

About the author:

***Hashmatullah Omid Shirmuhammad**, Lecturer, Faculty of History, Balkh State University, Islamic Republic of Afghanistan, E-mail: hashmatullahomid@gmail.com; tel. +93788749433*

ТАРТИБИ ҚАБУЛ ВА НАШРИ МАҚОЛА

Маҷаллаи «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма» интишор мешавад.

Дар маҷалла натиҷаи корҳои илмӣ-тадқиқотии профессорону омӯзгорони Донишгоҳ ва олимони ватаниву хориҷӣ нашр карда мешавад.

Ҳайати таҳририя, ки ба он мутахассисони соҳаҳои мухталифи илм шомил мегарданд, бо фармони ректори Донишгоҳ тасдиқ карда мешавад.

Маҷалла мақолаҳои илмиро тибқи қарори кафедра ва шӯрои олимони факултет қабул менамояд. Мақолаҳое, ки ба суроғаи маҷаллаи «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» ирсол мешаванд, бояд ба талаботи зерин ҷавобгӯ бошанд:

1. Дар мақолаҳои илмӣ ҳалли масъалаҳо аниқ ва равшан ифода гардад.
2. Ҳаҷми мақола якҷоя бо расм, ҷадвал, диаграмма, графика ва матни аннотатсия аз 10 саҳифаи чопӣ зиёд набошад.
3. Дар ҳар як мақолаи илмӣ тибқи тартиб зикри мафҳумҳои калидӣ ва аннотатсия бо ду забон: русӣ ва англисӣ риоя шавад.
4. Мақолаҳо тибқи барномаи Winword дар дискета ё флешкарт бо шрифти Times New Roman Tj, ҳуруфи 14 қабул карда мешавад. Фосилаи байни сатрҳо 1, ҳошия аз тарафи чап 3 см, аз тарафи рост 1, 5 см, аз боло 2 см, ва аз поён 2 см - ро бояд ташкил намояд, матни мақола аз тарафи рост рақамгузорӣ карда шавад.
5. Дар саҳифаи аввали мақола ному насаб, номи падар ва ва номи ҷойи кори муаллиф дарҷ гардад.
6. Дар мақолаҳои илмӣ истифодаи адабиёт ва тарзи гузоштани иқтибос тибқи қоидаҳои нашрия, дар асоси талаботи амалкунандаи ГОСТ риоя шавад.
7. Дар охири мақола маълумот оид ба ҷойи кор, вазифаю унвони илмӣ, суроға ва имзои муаллиф ҷой дода шавад. Ба муаллифоне, ки масъули асосии ҳифзи сирри давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд, нишон додани маълумотҳои мушаххас зарур намебошад.
8. Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаи илмиро ихтисор ва ислоҳ намояд.
9. Дастхати мақолаҳо баргардонида намешавад.

ПОРЯДОК ПРИЁМА И ИЗДАНИЯ СТАТЬИ

«Вестник педагогического университета» издается в соответствии Законом Республики Таджикистан «О печати и других средств массовой информации».

В журнале публикуется основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук отечественных и зарубежных исследователей.

Редакционная коллегия утверждена по приказу ректора университета.

Статьи принимаются спротоколом кафедр, научного совета факультетов и с отзывами научных руководителей.

Статьи, которые отправляются в адрес университета, должны соответствовать следующим требованиям:

1. Основное содержание издания должно представлять собой оригинальные научные статьи.
2. Представленные статьи совместно с рисунками, диаграммами, графиками, аннотациями должны быть не менее десяти страниц.
3. Каждая научная статья в обязательном порядке принимается с ключевыми словами и с аннотациям на русском и английском языках.
4. Статьи принимаютсяв формате Microsoft Word, шрифтом Times New Roman (Times New Roman Tj), размер шрифта 14. Все поля обязательны для заполнения независимо от формы (бумажной или электронной) научного издания. Интервал между строками 1 см с левой стороны 3 см., с правой стороны 1, 5 см, сверху 2 см, снизу 2 см., текст статьи номеруется с правой стороны.
5. На первой страницестатьи указывается фамилия, имя, отчество и место работы автора.
6. У всех публикуемых научных статьях должны быть пристатейные библиографические списки, оформленные в соответствии с правилами издания, на основании требований, предусмотренных действующими ГОСТами.
7. В публикуемых материалах указывается информация об авторах, их месте работы и необходимые контактные данные. Авторы, имеющие допуск к государственной тайне Республики Таджикистан имеют право не указывать место работы и контактные данные.
8. Редакционная коллегия имеет право сократить и исправит научную статью.
9. Представленные научные статьи автору не возвращаются.

Ба нашр 07.12.2018 иҷозат дода шуд.
Андозаи 60× 84 1/8 Қоғази офсетӣ 80 гр.
Ҷузъи нашрию ҳисобӣ 34,25. Теъдоди нашр 60.
Супориши № 67.

Матбааи ДДОТ ба номи С.Айнӣ дар назди
Парки Технологӣ, хиёбони Рӯдакӣ, 121.